

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980-03-65 (доб. 206); (495) 916-81-54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, ком. 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами.

ISSN 1818-6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009
© Тихомиров И. А., оформление, 2009
© Подъяблонский С. К., обложка, 2009

Л. И. Алехина*

Слово о житии преподобного Афанасия Высоцкого

Первыми настоятелями серпуховского Высоцкого Зачатьевского монастыря были два преподобных инока с именем Афанасий. Известия о них скупы, их память Церковь чтит в один день, 12/25 сентября, а также в соборе Радонежских святых. Прп. Афанасий Высоцкий Старший (в миру Андрей) родился в новгородской Обонежской пятине. Монастырское предание сохранило имена его родителей — иерея Авксентия и Марии. Сведений о времени его рождения нет, но по косвенным данным можно предположить, что это произошло в начале 1340-х гг.¹ Будучи сыном священника, он получил соответствующее образование, любил богослужение и наконец решил уйти в монастырь. Новгородская земля славилась древними монастырями, однако юноша остановил свой выбор на Троице-Сергиевой обители. Период испытания нового послушника был не очень долгим. Вскоре он принял постриг с именем Афанасий, став одним из любимых учеников прп. Сергия, а спустя некоторое время был приглашен серпуховским князем Владимиром Андреевичем для устройства монашеской обители под Серпуховом.

Прп. Афанасий прибыл в Серпухов в декабре 1373 или 1374 г. вместе со своим наставником прп. Сергием, чтобы осмотреть место². Находилось оно в версте от города, на высоком берегу реки Нары. Прп. Сергий благословил основание храма в честь Зачатия Пресвятой Богородицы праведной Анной. Прп. Афанасий обращался к митрополиту Киприану с вопросом о возможности принятия монастырем села в качестве пожертвования, однако святи- тель этого не одобрил³.

* © Алехина Л. И., 2009

Лариса Ивановна Алехина, кандидат филологических наук, заведующая сектором рукописных и старопечатных книг Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Агиографического совета при Патриархе Московском и всея Руси, проект № 002–2007.

Вскоре обитель приобрела известность, ее настоятель, по словам Епифания Премудрого, другого ученика и агиографа прп. Сергия Радонежского, «бе бо муж благоразумен, Божественных писаний исполнен, и многи книги писания руки его и донныне зело красны свидетелствуют, обретаются в похвалу чюдному и добродетелному житию его и мнозей мудрости»⁴. Действительно, сохранившиеся книги свидетелствуют о «серьезной постановке переписывания и оформления рукописей в Высоцком монастыре»⁵. Прп. Афанасий внимательно следил за работой монастырского скриптория, читал и вносил исправления, иногда сам переписывал некоторые наставления святых отцов. Размышляя о правильном устройении монашеской жизни, о своих игуменских обязанностях, прп. Афанасий благословил диакона Вунько переписать свод монашеских правил «Пандекты» Никона Черногорца и сам сделал приписки к ним под заглавием «Слова избранна спасителна от житья святых отец о чине начальством»⁶.

Прп. Сергей не оставлял без попечения своего ученика, неоднократно посещал Высоцкий монастырь⁷, сюда же он направил прп. Никона Радонежского. Именно в Высоцком монастыре под руководством игумена Афанасия прп. Никон, будущий игумен Троице-Сергиева монастыря, принял постриг. Высоцкий монастырь был тесно связан со своим ктитorem серпуховским князем Владимиром Андреевичем. Будучи двоюродным братом великого князя св. Димитрия Донского, он оставался верным его союзником, участвовал во многих походах, в том числе и в Куликовской битве. В 1381 г., отдавая дань погибшим воинам серпуховского ополчения, князь возвел в монастыре над братской могилой каменный храм в честь Зачатия Пресвятой Богородицы⁸ и трапезную с Покровским храмом.

Победа в Куликовской битве не принесла спокойствия: «оскуде бо отнюд вся земля Русскаа воеводами, и слугами, и всеми воинствы, и о сем велий страх бысть по всей земле Русстей». В 1382 г. хан Тохтамыш привел на обескровленную Русскую землю свое войско: «перешед реку Оку, и преже всех взя град Серпухов, и оттуду поиде к Москве, воюючи»⁹. Ни серпуховской, ни московский князья не имели сил защитить свои вотчины и пытались собрать отряды в других княжествах. Семья серпуховского князя укрылась в Торжке. Жители Серпухова и братья Высоцкого монастыря, очевидно, разделили общую участь населения захваченных земель, о чем писал древнерусский книжник: «Татари же многы грады поимаша, и волости повоеваша, и села пожгоша, и монастыри пограбиша, а христиан посекоша, а иных в полон сведоша, и много зла Руси створиша»¹⁰. Вскоре после нашествия Тохтамыша у московского князя начались разногласия с митрополитом, и уже осенью свт. Киприан уехал из Москвы сначала в Киев, а затем в Константинополь, «с ним вкупе поиде игумен Афонасей из Серпухова княже Володимеров Андреевича»¹¹, назначив перед этим преемником своего ученика, прп. Афанасия Высоцкого Младшего.

В Константинополе, остановившись в Студийском монастыре, прп. Афанасий всецело смог предаться молитве и переписыванию книг. Во всяком случае, когда митрополит Киприан, вернувшись в Москву в 1390 г., приглашал

его приехать на Русь, он ответил: «Келия се мне много лучше оных честных»¹². В столице Византии прп. Афанасий не забывал о своем монастыре. В 1392 г. он отправил туда деисусный чин, созданный по его заказу константинопольскими мастерами и ставший впоследствии образцом для многих русских иконописцев¹³, а также сборник аскетических сочинений и житий святых, переписанный по его благословию иноком Сергием¹⁴. Позднее, в 1401 г., в константинопольском монастыре Богородицы Перивлепты прп. Афанасий создал версию Иерусалимского устава под названием «Око церковное», сыгравшую важную роль в истории русского монашества. Были осмыслены и соединены уставы разных монашеских традиций (савваитской, студийской, афонской), дополнены дисциплинарными статьями, взятыми из Тактикона Никона Черногорца, в месяцеслов включены памяти русским святым¹⁵. Вскоре после прибытия «Ока церковного» на Русь с него были сделаны списки в Троице-Сергиевом, Высоцком, Спасо-Андрониковом, Кирилло-Белозерском, Саввино-Сторожевском монастырях¹⁶.

Преставился прп. Афанасий, видимо, в начале 1410-х гг., так как его кончина зафиксирована в Троицкой летописи, составленной в 1412 или 1414 г. В середине XVII в. его имя без указания дня памяти было включено в месяцеслов Симона (Азарьина): «Преподобный Афанасий Высоцкого монастыря, иж в Серпухове, игумен бысть, и отиде в Царьград, зело безмолвие любя, и тамо к Господу отиде»¹⁷.

О втором игумене Высоцкого монастыря сведений сохранилось еще меньше. Прп. Афанасий Высоцкий Младший (в миру Аммос) был выходцем из Ярославля. Его родителей звали Иларион и Анна. Подобно своему предшественнику, он юным отроком пришел в Высоцкий Зачатьевский монастырь, это случилось уже после ухода оттуда прп. Никона Радонежского, т. е. в середине 1370-х гг. Примерно в 1378 г. принял монашеский постриг с именем Афанасий, возможно в честь прп. Афанасия Афонского¹⁸. Через некоторое время был посвящен во иеродиакона и еще через 2 года — во иеромонаха. В 1382 г., после отъезда прп. Афанасия Старшего в Константинополь, стал настоятелем Высоцкого монастыря¹⁹.

Большим событием для Высоцкого монастыря во время игуменства прп. Афанасия Младшего явилось прибытие в 1392 г. посланников из Константинополя. Иеромонах грек Виктор вместе с грамотой от прп. Афанасия Старшего привез 7 полутораметровых икон деисусного чина: поясные изображения Спасителя, Богоматери, Иоанна Предтечи, архангелов и апостолов²⁰. Позднее иконостас Зачатьевского собора вдохновил Андрея Рублева и Даниила Черного на создание одного из шедевров русской иконописи «Звенигородского чина»²¹. Прп. Афанасий Младший встретил царьградских посланников с подобающими почестями, расспросил их о жизни своего наставника и повелел записать все в монастырскую летопись. К сожалению, грамота, в которой передавалось благословение Константинопольского Патриарха, и монастырская летопись до наших дней не сохранились. В обители бытовало только устное предание, однако за давностью лет в нем перепутались известия и уже сам прп. Афанасий Старший представал Константинопольским Патриархом.

Прп. Афанасий Младший посвятил монашескому служению в обители Зачатия Пресвятой Богородицы около 20 лет. 12/25 сентября 1395 г. после тяжелой болезни он преставился и был погребен у западных дверей Зачатьевского храма. В соборном синодике Высоцкого монастыря начала XIX в., списанном с древней рукописи, первыми в перечне игуменов обители значились «Афанасий преподобный, ученик Сергия чудотворца, иже потом взят в Патриархи в Царьград» и «Афанасий, ученик сего преподобнаго Афанасия Перваго»²².

Жизнеописание основоположников Высоцкого монастыря с пространым названием «Слово о житии преподобного отца нашего Афанасия Высоцкого, как монастырь построил, именуемый Высокий, что от города Серпухова на расстоянии одного поприща, и об ученике его Афанасии же, игумене того же монастыря, в котором лежат и мощи его, и о чудесах его» было составлено в ноябре 1697 г. иеромонахом московского Чудова монастыря Карионом (Истоминим)²³. Можно предположить, что заказ на создание Жития он получил в связи с тем, что в 1697 г. брат царицы Натальи Кирилловны Л. К. Нарышкин пожертвовал значительную сумму на возобновление соборного иконостаса, а М. Т. Нарышкина выделила средства на строительство церкви во имя прп. Афанасия Афонского над гробом второго игумена Высоцкого монастыря.

В качестве источников Карион (Истомин) использовал скудные летописные упоминания, жизнеописания преподобных Сергия и Никона Радонежских и предания самого Высоцкого монастыря. Неточности и ошибки этих источников привели в дальнейшем к резкой оценке составленного им Жития. В. О. Ключевский писал: «Биограф Афанасия Высоцкого также пытался сделать ученый свод всех известий об этом ученике Сергия, но дал слишком много простора своим ораторским отступлениям и при скудости источников доверял смутному преданию более, чем следовало ученому биографу»²⁴. Действительно, даже в «ораторских отступлениях» встречаются неточные указания на цитируемый текст и повторенные вслед за летописями и хронографами ошибки, хотя автор и пытался найти объяснения совершенно невероятным фактам, сохраненным монастырским преданием.

Следует, однако, иметь в виду, что Карион (Истомин) создавал не «ученый свод» (тем более что многие «ошибки» древних историков были исправлены значительно позже, а некоторые вопросы до сих пор остаются спорными). Прежде всего его сочинение — яркий образец церковного красноречия. Писатель обратился к хорошо освоенному им жанру «Слова», т. е. проповеди. Это позволило ему при ограниченном фактическом материале достичь особой торжественности за счет обилия цитат из Священного Писания и творений отцов Церкви. Не позднее 1707 г. Карион (Истомин) составил также службу прп. Афанасию Высоцкому Младшему²⁵. Память основателей монастыря, вероятно, праздновалась местно, поскольку их имена не вошли в печатные святцы.

В 1885 г. сокращенный пересказ «Слова» (по списку из собрания В. М. Ундольского²⁶) был помещен под 12 сентября в сочинении архиепископа Филарета (Гумилевского)²⁷. Архимандрит Леонид (Кавелин) включил сведения об основателях Высоцкого монастыря в свод «Святая Русь»²⁸. Через год в «Душеполезном чтении» вышла подготовленная им публикация этого памятника по списку из собрания Ундольского²⁹. В Синодальном собрании хранится рукопись конца XVII — начала XVIII в. с краткой редакцией «Слова», где опущены все риторические отступления, вместе с которыми исчезли и некоторые факты³⁰. Списки «Слова» появлялись и в XIX в. Так оно вошло в агиографический сборник начала XIX в. из собрания Серпуховского государственного историко-художественного музея (СГИХМ) наряду со службой прп. Афанасию³¹. В 1850 г. для великих князей Николая и Михаила Николаевичей был сделан список с той рукописи, по которой подготовлена данная публикация. Известен список «Слова» 2-й половины XIX в. из собрания Оптиной пустыни³².

Ниже «Слово» публикуется по списку из собрания СГИХМ (КП 1692). Рукопись на 94 листах, формат 4°, написана крупным полууставом, с кинноварными заглавиями и инициалами, украшена двумя золотыми орнаментальными заставками, восходящими к печатным заставкам конца XVII в. Страницы в двойных линейных кинноварных рамках. Время создания книги, указанное в записи (май 1698 г.), не противоречит филиграммам (водяной знак: «герб Амстердама», Дианова, № 359 — 1695–1707 гг.; № 383 — 1709 г., 1715 г.³³ «Слово» было переписано при архимандрите Герасиме³⁴, скорее всего, с оригинала и представляет более исправный текст, чем список из собрания Ундольского, где встречаются механические пропуски. В рукописи имеется правка, сделанная разными людьми, причем в одних случаях исправлены ошибки и восполнены пропуски, искажающие смысл, в других — внесены дополнения. К «Слову» присоединен список настоятелей Высоцкого монастыря, составленный в 1860-х гг. (см. Приложение).

На верхней крышке переплета, традиционного для древнерусских книг (деревянные доски покрыты кожей с тиснением), имеется бумажная наклейка с записью: «По гл[авной] оп[иси]: 3 в (?) част. Глава 2 № 3–3 — Препод. Афанасия. Рукопис.» (ниже выцветшими чернилами приписано: «№ 211»). Значительный интерес представляют записи: «В лето/ мироздания/ 7206-го/ мая/ в 15 день/ сия/ книга/ Житие/ преподобного/ отца нашего/ Афонасия,/ игумена/ Высоцкого,/ что/ близ/ града/ Серпухова,/ о строении/ святых/ обители/ сея,/ и/ о/ ученице/ его/ Афонасии же,/ игумене/ того же/ монастыря,/ в немже/ лежат/ мощи его,/ и о чудесех его/ написана/ з древних/ летописцев/ того же монастыря/ при архимандрите/ Герасиме/ Серпуховитине,/ казенная» (л. 1–39); «Казенная сия книшка из ризницы» (верхний форзац, запись XVIII в. суриком); «Читал/ В:/ И:/ С: Н:/ П:/ В:/ М:» (л. 71–77, зашифрованная запись XIX (?) в.); «№ 49. Книгу сию без позволения настоятельскаго никому не давать. Архимандрит Амвросий³⁵. 1826 года марта 19-го» (верхний форзац); «Принадлежит серпуховскому Высотскому

монастырю» (л. 1, середина XIX в.); «Из выписки, напечатанной у Востокова в Описании Румянцевского музеума под числом CCCLX описываемых сборников, видно, что первый преп. Афанасий действительно отправился в Константинополь и, судя по наименованию обители, в коей жил, Царскую, находился в Патриархии, откуда удобно мог препроводить и святые иконы, и благословение Патриарха, что и хранилось свято от тех лет древних в местном непрерывно предании; писавший же житие, хотя и недоумевая, приписал Патриаршество преп. Афанасию. С сим примечанием доставлен точный список сего рукописного жития преп. Афанасия Их Императорским Высочествам великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам по изъявленному ими желанию. Дек. 23 дня 1850 года» (нижний форзац); «98 листов. 24 мая 1889 г. П. Сакулин» (нижний форзац).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В 1373 или 1374 г. прп. Афанасий возглавил Высоцкий монастырь, т. е. к этому времени должен был достичь 33-летнего возраста, ранее которого по каноническим правилам поставление во игумена было невозможно.
- ² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 11. М., 2000 (репринт). С. 20–21.
- ³ Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. Стб. 243–270. См. также: *Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. [М.], 1986. С. 114–117.
- ⁴ *Тихоодров Н. С.* Древние жития прп. Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. С. 132.
- ⁵ *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С. 87.
- ⁶ ГИМ, Синод. собр., № 193, л. 211.
- ⁷ Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. иером. Никон (Рождественский). Изд. 5. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. С. 255 (репринт).
- ⁸ *Букатина Ю.* Высоцкий Серпуховской в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 77 (там же библиография по истории Высоцкого монастыря, с. 80–81).
- ⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 69, 70, 73.
- ¹⁰ Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 278.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 11. С. 81
- ¹² *Востоков А. X.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. № 360.
- ¹³ *Лелекова О. В.* Высоцкий чин в русской иконографической традиции XV–XVI вв. // Древнерусское искусство XV–XVII вв. М., 1981. С. 143–144; Иконы Москвы XIV–XVI вв.: Каталог собрания ЦМиАР. Вып. 2. М., 2006. С. 77.
- ¹⁴ Оригинал не сохранился, но в XVI в. с него были сделаны списки, передающие послесловие рукописи (РГБ, Рогож., № 562; Рум., № 360).
- ¹⁵ *Желтов М. С., Сергей Правдолюбов, прот.* Богослужение Русской Церкви. X–XX вв. // Православная энциклопедия. Том Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 492–493.
- ¹⁶ *Клосс Б. М.* Афанасий Высоцкий Старший // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 60.
- ¹⁷ РГБ, собр. МДА, № 201, л. 332 об.

- ¹⁸ Над могилой прп. Афанасия Высоцкого Младшего была устроена часовня, а в 1697 г. каменный храм в честь прп. Афанасия Афонского, который при жизни несколько раз удостоивался видения Божией Матери (см.: *Жаворонков П. И.* Афанасий Афонский // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 54–57).
- ¹⁹ Если основываться на существовавшем каноне (возраст игумена — не менее 33 лет), то рождение прп. Афанасия Младшего следует отнести к 1349 г. Таким образом, в Высоцкий монастырь он пришел отнюдь не «юным отроком».
- ²⁰ Иконы деисусного чина в настоящее время хранятся в Государственной Третьяковской галерее и Русском музее (см.: Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. С. 161–169; *М. А. М.* Высоцкий чин // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 81–82; здесь же библиография).
- ²¹ См.: *Брюсова В. Г.* Андрей Рублев. М., 1995. С. 26; *Кавельмахер В. В.* Заметки к происхождению «Звенигородского чина» // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 196–216.
- ²² Серпуховский государственный историко-художественный музей (далее — СГИХМ), КП 1692, л. 95.
- ²³ О Карионе (Истомине) и его творчестве см.: *Браиловский С. Н.* Один из «пестрых» XVII столетия. СПб., 1902; *Сазонова Л. И.* Карион Истомин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 140–152; *ее же.* Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006.
- ²⁴ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 356.
- ²⁵ Список Службы из собрания СГИХМ (КП 1691, л. 5–22) был сделан в начале XIX в. (не позднее 1812 г.) со списка 1707 г. На верхнем форзаце имеется запись: «Из числа книг сия служба, и житие, и чудеса преподобнаго Афанасия Высоцкаго, что во граде Серпухове, Софрониевой пустыни послушника Иоанна Костякова. Имею сию книгу у себе по благословению отца строителя иеромонаха Иоасафа. 1812-го месяца декемвриа 20-го дня. Читать службу преподобнаго Афанасия Высоцкаго в год трижды: 1-й на Светлой седмице в среду — сего дня по усердию своему; 2[-й] месяца сентября в 12-й день — сего числа преставление его было; 3[-й] месяца иулиа в 5-й день — сего числа день а[н]гела его».
- ²⁶ РГБ, ф. 310, № 288.
- ²⁷ См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Жития святых, чтимых православной Церковью. Сентябрь. СПб., 1885. С. 88–94.
- ²⁸ *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. СПб., 1891. С. 152–153.
- ²⁹ *Леонид (Кавелин), архим.* Слово о житии преподобного отца нашего Афанасия Высоцкого (из сборника рукописного, хранящегося в Румянцевском музее № 288) // Душеполезное чтение. 1892. № 1. С. 70–77; № 7. С. 412–417; № 8. С. 569–572; № 9. С. 3–7.
- ³⁰ ГИМ, Синод. собр., № 904, л. 269–277 об.
- ³¹ СГИХМ, КП 1691, л. 23–58.
- ³² РГБ, ф. 214, № 225. «Слово о житии преподобного Афанасия Высоцкого» (л. 137–198 об.) имеет незначительные разночтения со списком из собрания Ундольского. Оно входит в состав агиографического сборника, наряду со «Сказанием о зачатии Высоцкого монастыря, что в городе Серпухове».
- ³³ *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.
- ³⁴ Архимандрит Герасим возглавлял Высоцкий монастырь в 1695–1735 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 200).
- ³⁵ Архимандрит Амвросий был настоятелем Высоцкого монастыря в 1821–1827 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 201).

Слово о житии преподобного Афанасия Высоцкого

(Л. 1) Слово о житии преподобного отца нашего Афанасия Высоцкого, како монастыр построил, именуемый Высокой, иже от града Серпухова имея разстояние поприще едино, и о ученике его Афанасии же, игумене того же монастыря, в немже лежат и мощи его, и о чудесех его

(Л. 1 об.) Предивное благоутробие и мудрость всещедрого Творца нашего Бога в Поднебесней сотворися, яко человеческий род умнословесною душею и благоразумным зрением удобрися, славою и честию почтися, всего видимаго народодетелства здания явися назиратель, и наследия вечнаго в пресветлых небесех всяк, благородие свое душевное евангелско вождествуя, преславно сподобляется.

(Л. 2) За едину убо Свою благодать всеблагий наш Промыслитель Господь Бог из небытия в бытие вся человеки на славу Свою Божественную и на непрестанное хваление сотвори. И ныне присно смотрением в мире сем в бытность умнословесники зиждет и творит: да знаем Его, единого истиннаго, в триех Ипостасех славимаго Бога Отца и Сына (Л. 2 об.) и Святаго Духа, и поклоняемся Ему духом и истиною, и да чествуем Его делы добрыми, воздержанием, чистотою и всякою святынею. А безчинным, зазорным же и неповстягивым от каковыя либо страсти житием никто бы, никакая же душа обоего пола, всякаго чина и возраста человек, zde не забавлялся, невежеством (Л. 3) и сквернами грехов не творил и не прогневлял Господа Бога.

Зане вси богомудрии человецы, духовне в жизни сей подвизавшиися, во мнозе терпении, в душевней и телесней чистоте, многия страсти победиша и получиша небесныя всерадостныя венцы. Сам бо всеблагый Иисус Христос таковых подвижников увеща, глаголяй сице: «Буди (Л. 3 об.) верен до смерти, и дам тебе венец живота» [Откр 2. 10]. Злоделающии же и нетщавшиися люди, еже разумети и знати Господа и служити Ему сердечною правостию, во отбежании похотных тли и богомерзских грехов не хотевшии, погибоша, и погибают вси. Дух бо Божий, по Писанию, не имать пребывати в таковых человеках, иже в сладостех грехов и (Л. 4) в похотех лукавых

пребывают: «Не имать бо Дух Мой пребывати в человецех сих, яко плоть суть» [Быт 6. 3]. Что онии прежде потопа люди зело прогневаша Господа Бога скверным и плотелюбным житием своим. И в таком своем безумстве забыша благодарения воздавати сотворителю своему, да прекраснаго рая недро, отнюдуже изгнахомъся, наследят. (Л. 4 об.) Темже и тогда явися пред Богом Ной праведен и с сынами своими: осмь душ от потопа спасошася в ковчеге, емуже Господь повеле соделати. И послезде того до воплощения Бога Иисуса Христа на земли бывшии и по спасителном Его страдании сущии до ныне в любовь Его, Спасителя нашего и законоположника евангелскаго, распалившися, попремногу (Л. 5) взыскаша Небеснаго Его Царства, якоже рече усты Своими: «Ищите прежде всего Царства Небеснаго» [Мф 6. 33]. И наследоваша верою истинною и благотворенми.

В сицевом усердии бысть раб Иисус Христов, верный и мудрый, искусный в духовном подвиге и в монашестве терпеливый подвижник, Афанасий, игумен Пре (Л. 5 об.) святыя Девы Богородицы Марии Высоцкаго монастыря, иже близ града Серпухова. Сей преподобный Афанасий отец воистинну, яко евангелиский купец [Мф 13. 45–46], ищяй добраго бисера — Иисуса Христа, обрете Царство Небесное, в немже и с Царем Небесным Господем Богом вселися на веки. Како же он иска Царства Небеснаго? Каковым трудом и подвигом? И что (Л. 6) по желанию и усердию святаго евангельским словом приложися zde и в небе? Каковых требований и обитель сию како возгради на душеспасительный успех и во угождение Богу монашествующих, яже и до нынешних лет служителми и работающими в терпении благоискуства Иисусу Христу и Пресвятей Деве Богородице населена зрится, боголюбивым слышателем (Л. 6 об.) повествователне предлагается в ползу. Ибо слышаще доброе и в духовном жителстве полезное, абие ум и сердце на соделание добраго и честнаго зрением поревается. Злое же слышаще и безчестное и сквернавава слова, горко оскверняемся, еже не токмо глаголати неполезных бесед, и слышати, и мыслити весма не подобает (Л. 7) всякому человеку, паче же в монастыре живущим, по гласу бо апостолскому, беседы злыя растлевают умы, а добрыя беседы и чтения книг святых сердца и души просвещают.

Всдержажый убо и всеправящий Владыка Господь наш Бог, дивный в делах Своих, прославляется во святых Своих, прославляет и святыя Своя, устрояет в жителство и места (Л. 7 об.) пустая. В кая времена и чрез кого восхошет что сотворити и где на духовный подвиг жителство произвести, сие, имиже весть судьбами Своими, строит, да подвигнется всяка душа к Его Божественному похвалению и прославлению Пречистыя Матере Его Приснодевы Марии. Темже и сего блаженнаго Афанасиа воззва Господь в (Л. 8) жителство евангелское по предъведению Своему сице. Родися убо сей отец Афанасий и воспитася в вере кафолической православной в пределе Великаго Новграда, во стране Обонежской¹, благочестивых родителей сын. Отец его бе Авксентий именован, саном иерей, и мати Мариа. А святаго бысть имя в мирском пребывании Андрей. Многу имеху (Л. 8 об.) ревность ко служению Божию родители святаго и измлада его обучиша Святаго Писания чтению, псалмов пения и благочестия христианскаго в подражание святых угодников Господних.

Боголюбивии убо люди непрестанно о том тщатся, да како в жизни своей явятся Богу Вседержителю непостыдни и в вере совершенни. И томужде и чада своя наказуют (Л. 9) и хранят во опасстве, не токмо от дел скверных, но и скверных словес возбраняют вещати им, да в сеть диаволу и прелесть мира не впадут. Не прилежащи же учению Иисус Христову и чтению Писаний в незнании и себе повреждают смертне, и детей ненаказанне погубляют, ибо без наказания прелюбодеищи бывают, а не сынове, (Л. 9 об.) и не уведеша, ниже разумеша, во тме ходят. Темже отцы, и матери, и дети какия беды, каковыя напасти страждут, каковыя скорби и болезни приемлют, каковым предаются казнем и смертям лютым. Но сей преподобный Афанасий еще в детстве Андреем именовася, мужеская² поистинне дела усердствоваше делати: (Л. 10) всегда бо во храм святой притекаше и Богу моляшеся, якоже научен быше. Терпению же, еже воздержаватися многоястия и пития, весьма навывкаше, имже юнии бедне тяготятся, и мысли нечистыя, и словеса глупая плодят попремногу, ошаявашеся. Видя же всеблагий Бог таковое отрока усердие, дает ему способность (Л. 10 об.) в богоугодное житие, зане требует Бог нашего усердия и в дело потщания всеконечно. А не тако, чтобы внезапно отменился человек и трудности понес, но помалу от силы в силу, из разумения в разуме приходит, писано бо есть: человеческо — мысль уготовити, Господне же — строити. И Господь того и смотрит, да поднесет человек сердце (Л. 11) свое к Нему, да благословит Его псаломско, да в небе уготованная святым благая наследит.

Во един убо день стояше отрок Андрей в церкви святей, внегда Божественную литургию совершаху, и егда гласы евангельския проповедахуся: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» [Мф 16. 24, Мк 8. 34, Лк 9. 23], и паки: (Л. 11 об.) «Аз есмь свет миру, ходяй по Мне не имат во тме ходити, но иматъ свет животный» [Ин 8. 12]. Абие тогда юный возгореся мыслию к зовущему Господу Иисусу Христу, уязвися сердцем к крайнему желанию, Богочеловеку, в мир пришедшему на спасение наше, простресе любовию в путь Господень.

Како же бы ему за Христом ити, и крест (Л. 12) носить, и возимети свет животный, недоумеваеся (яко отрока сый). К сему еще и многия споны от злаго самага диавола, и чрез его подущение, и от людей возбранение или от родителей и сродников хотящим работати Господу бывают. Якоже многим святым бысть искушение и брани о том, по свидетельству писанием их жития³. (Л. 12 об.) Но всещедрый человеколюбец Господь, просвещающий и вразумляющий младенцы, никого приходящаго и хотящаго в след евангельский ходити отгоняет, подавая на всякое время и час доброму смышлению способность. По Писанию, «не прегрешат вси уповающи на Господа» [Пс 33. 23] и получают благая. Убо и сему преподобному отроку отверзе ум (Л. 13) всетворящий Владыка, где бы обрести наставника и правителя богоугождающаго, иже во искусстве монашеском пребывает; зане без руководителя и послушанию же и воздержанию учителя в монастырском обитании едва кто спасется. В мире же и самомненно, без наставляющаго отца духовнаго или родителей и людей благоразумных (Л. 13 об.) живяй нимало в путь Христов

подвигнется, како бы благочестно, неввраждебно, безскверно провождати жизнь свою.

Слыша же прежде святыи Афанасий преподобнаго и богоугоднаго отца Сергия велика житием, премного в добродетелех сияюща, иже обитель велию в России Пресвятыя и Живоначалныя Троицы⁴ монахом созда. (Л. 14) Велик же всероссийский чудотворец и горняго блаженства наследник показася, егоже чудотворныя мощи доселе нетленны в ползе приходящим предлежат⁵. Сему возревнова святыи велиею ревностию, да при таком совершенном в постничестве и в любви Господни богоугождающем человеке, блаженном Сергии, жити сподобится (Л. 14 об.) и обрящет духовнаго жития пажить себе, како за Христом со крестом ити светом Его.

По малом же времени угодися путь в Троицкую святую обитель, юному Андрею сущему тогда. Ибо тощю взыска святаго отца Сергия, яко елень на источники вод возжела [Пс 41. 2], и обрете любимаго. Пут[ь] от жителства своего со усердием преиде и (Л. 15) прииде в пречестную тую лавру. Благий юноша узре преподобнаго отца и братию многу, последствующу наставнику своему тамо во всяком изяществе: в кротости, в молчании, в скудости, во отвращении мирских суетств, в нищете самой евангелской, да нужным жителством нужно Царство Небесное похитят, яко тех есть (Л. 15 об.) Царство Небесное поистинне⁶. Понеже Дух Божий (Писание глаголет) не вселяется в человека плотяна и пищею живуща, от таковых бо на земли всяка зла вещь и дела сквернава ставаются. Но токмо Дух Божий благодатию Своею живет в смотреливых человецех и обзорливых своего устройства, для чего создахомся и где имамы быти. (Л. 16) Рад бысть святыи Андрей, яко обрете место безъмолвно и спасено, обрете и старца прелепотна, обрете и обитающую братию, аггельской чин благонаравием подражающую. Найде непрестанно Богу псалмопение, и хваление, и молитвословие возносящия верныя рабы, иже в послушании неленостни, в рукоделии непразни. (Л. 16 об.) Нигде же бо тако, яко во общем монастыре⁷, благокрасотная жизнь обретается, еже в потребу свою нужными пещися. Псалмопевец убо вопросително явленно поет: «Се что добро или что красно?» — и отвещает: «Но еже жити братии вкупе» [Пс 132. 1].

Абие припадает святому отцу Сергию пришлец незнаем, отрок святыи сей, просит со многими (Л. 17) слезами, да примет его во свой монастырь, в свое руководство и обучение постническое, да не премедлит и не закосит его облещи в монашеский образ, да ввоинит его оружием креста на противнаго духа злобы и лукавства, си есть на диавола, да причтет избранному стаду своему и благоговейному воинству Христову, нищетою, чи (Л. 17 об.) стою, послушанием стирающих главу древняго и нынешняго змиа, всегубителя, проклятаго демона, с отступными его лукавыми силами. Преподобный же отец Сергий, видя отрока юна телом, но сединствуема разумом, стара усердием и невозвратна помыслом, горяща душею, жегома любовию к Создателю своему, склонися прошение сотво (Л. 18) рити, прият святаго Андреа в монастырь любезно и повеле ему в послушании пребывати, и никогда же быти праздно без дела. Овогда убо моляшеся, овогда в поварни и в пекарни

труждаяся, молитву непрестанну имея во устех. И крепко внимаше общему равноаггельному житию, повинуюся во блаженное житие всем братиам.

(Л. 18 об.) Сего ради по времени искусства⁸ святой Сергей сам постриже отрока сего Андреа и облече в монашеский чин, именовав его Афанасием. Научи же его, да крепко подвизается противу кознем диаволским и помышления своя кождодневно или погрешения в каковой либо пред нем несправе да возвещает старцу своему. (Л. 19) Таковым бо сказанием помыслов не токмо юнии, но и старии монашествующии где-либо ослабу всяких смутительных помыслов приемлют и по премногу успевают в добродетели и во умное зрение к Богу, понеже во мнозе совете спасение людем. Аще бо зазираемся старцу своему или отцу (Л. 19 об.) духовному и кому смысленному помысла сказати, ихже в соблазн диавол приносит (яко влагает в мысль: изыди от сего места во ин монастырь и бежи сего жития, инде лучше; или: поиди в мир, во обители скучно; или: живи суетно в прохладах и в веселии, яко прочии человецы, и тако спасешися, а zde с старцами не можеш терпети и (Л. 20) напастей от бесов и от человек носити, и долго жити будеш; или: укради сие и иждиви себе в радость един; или бранитися с кем подушает, или преслушати и нелепая глаголати понуждает, или многую святость приносит творити, а все конец зол строит), то како сотворенный грех имама объявити кому, а и объявиши (Л. 20 об.) что, зло соделав, уже не возвратиши греха и порока, а Богу досаду паче всего сотвориши, за что и гнев Свой на грешныя люди и много различных скорбей изливает. Темже кто объявляет прилоги помыслов своих вначале и с кем-либо в духовный подвиг советует, зело ползуется и спасение удоб от страстей обретает.

(Л. 21) Убо святой Афанасий с радостию прият словеса преподобнаго отца Сергия в сердце свое и делаше в винограде Христовом спасение свое день и ночь во мнозе терпении. Поминая слово Господне, прежде слышанное: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и, взем крест свой, по Мне грядет» [Мф 16. 24, Мк 8. 34, Лк 9. 23], не обленися убо преподобный Афанасий поити, аще (Л. 21 об.) и с своим крестом, но достиже блаженное пребывание святых. Таковое убо житие богоугодное ему во святей обители Пресвятыя и Богоначальной Троицы провождающе, добронравием, и мыслей чистотою, и послушанием совершенным, всем бысть на пользу: ученик и учитель, добр братии сожитель и заповедей Господних и наставника (Л. 22) своего исполнитель в смиренномудрии показася тамо.

Сего ради всеблагий Господь наш обученнаго воина при изрядном воеводе и терпеливых в подвизе духовном воинах и страдалца добляго восхоте и инамо преселити, и место избрав, просветити светом его богоугодным, и собрати жителство в монастырское (Л. 22 об.) пребывание монахом. Нежително бе прежде место оно и лесно зело. Месту же во обитель Высоцкий монастырь во граде Серпухове избрание, и созидание, и святаго отца преселение из Троицкого Сергиева монастыря семо бысть сице. По должности убо державнии господа, и власти, и великия начальники, цари и князи благоче (Л. 23) стивии виновни промышляти о людском спасении, ихже имут от Бога врученных, и еже бы вера в Бога и благочестие множилося в державе его во славу все-

творца нашего Бога и в честь Приснопетия Девы Богородицы Марии и всех святых угодников Его. Изрядно убо о сем святейший Фотий⁹, Патриарх Вселенский, в посланиях своих (Л. 23 об.) написа: «Князя бо воистинну дело есть не своего точию спасения творити попечение, но и въверенныя люди равнаго сподобляти промышления и в то же благоразумия руководити и призывать совершение». Историк же любомудрый Плутарх¹⁰ веща: «Князи, рече, служители Божии, иже во спасение человеческое Богом поставлени: доброе к наследию (Л. 24) прекраснаго рая творити». Тожде и вси началствующие имети тщание должны суть. Но Вышний Господь, о всех Промыслитель и Попечитель о душах христианских, даде усердие великому князю Владимиру Андреевичу Донскому¹¹, да во обладании его вера Христова и слава множится, и места святая, церкви и монастыри создаются, (Л. 24 об.) и люди всякаго чина и обоего пола, мужы и жены, юношы и девы, на славословие в просвещение душеспасительное¹² тамо да собираются и духовне ползуются. По учителству святаго Златоустаго Иоанна, всякой убо душе умнословесной в церкви всякое душеспасительное благо, в монастыре же аггелоговейное и воздержное житие пре (Л. 25) драго. В церкви — услаждение мысли, в церкви — утешение о чем-либо скорбящих, в церкви — труждающимся упокоение. В монастыре же в добропослушании вера возрастает, в непрестанном молитвенном звании ум просвещается; в монастыре в чистоте единства к Единому Богу всяк любовию приближается; в монастыре прелепотне (Л. 25 об.) человек на вечное житие в пресветлая Небеса совершается. Темже вложи ему, великому князю, Господь добромыслие, еже бы устроить монастырь во отечестве своем. Благоверный же князь Владимир^а с радостию о том возиме попечение, всеусердно потчася^б, еже бы в приличном тамо месте возградити (Л. 26) дом Божий, дом прибежище странным, дом в жилище уединяемых, монастырь — ума блюдение и простертие к Седящему горе на престолах разумных на небесех, монастырь и дом восхлеститися от грехов и свободитися сует и соблазнов от мирскаго горя хотящим.

Но о всяком деле совета потреба, ибо не (Л. 26 об.) дивно церковь и монастырь создати токмо, но преизрядно, да кто приличным делом управляти имать и руководствовати евангельскими стезями. Сего ради великий князь с прошением посла во обитель Троицкую к преподобному отцу Сергию в Радонеж, да приидет к нему во отечество его, в Серпухов град, ради благословения¹³ и совета (Л. 27) о созидании монастыря по желанию его, и еже бы с собою изволил взяти ученика своего, знаемаго подвижника и трудника отца Афанасия, о немже выше повествовася.

Святой же Сергей попремногу любяше Афанасия, ученика своего, яко в добродетелех муж бе чуден, старцу послушлив, Божественнаго Писания зело изве (Л. 27 об.) стен, и разумения в нем прочым на ползу сказуя¹⁴, живущее бо слово Божие в человеце воистинну учит человека. Много же святой

^а На поле приписка, относящаяся к данному слову, сделана другим почерком и более светлыми чернилами: Андреевич, рекомый Донской.

^б Приставка «по» написана над строкой.

Афанасий и книг писаше, яко и до ныне доброписания руки его в монастыре Высоцком обретаются¹⁵. Того ради желеяше старец святыи Афанасиа, да не отпуститъ его от себе из обители своея. (Л. 28) И древле бо, и ныне людей бывает много, а человека в добropостоянстве и всякаго искусства исполнена мало обретається. Пророк убо святыи Иеремиа в великом и многочеловечном граде Иерусалиме человека иска, боящагося Бога, и не обрете [Иер 5. 1]. Древле же во граде великом между многих живущих в домех и на путех ходящих людей един (Л. 28 об.) философ¹⁶ в день со свещею благоразумнаго человека иска. И общаа пословица обносится в людех, в каковое либо гораздо потребное дело глаголют: «Надобно-де человека сыскать, да и в день-де со свещею на сие и сие дело человека едва найдеши». Что и в монастырском пребывании в монашествующих ради невоздержания, и слабости, и презрения отеческих чиновных и постнических обучений помногу всюду зрится.

Обаче святыи Сергий въдадеса воли Божией, да, еже хоцет, сотворит и с ним, и со Афанасием святым, склонися на княжое прошение, сотвори послушание и поиде по времени некоем во град Серпухов ко князю пеш (обычай бо имяше и смирение отец преподобный всегда показуя (Л. 29 об.) пешо хождаше)¹⁷, взя с собою и ученика своего блаженнаго Афанасиа. Пришед же добрый послушник и верный раб Христов христоподражательный отец Сергий ко князю Владимиру Андреевичю в его отечество, благослови святыи муж князя и дом его, приведе же и любезнаго ученика своего богомудра же и преуспеша старца Афанасиа, от видения бо очес, (Л. 30) и от лица, и постоянства, и в слове познавается человек, каков есть. Со мною убо радостию князь Владимир^a святаго Сергия и святаго Афанасиа прят, и много о пользе беседовав с ними, совета прошаше у них, яко хоцет обитель Пресвятыя Богородицы устроить монахом и воздвигнути храм Ея, в честь Зачатия Ея¹⁸, на месте безмо (Л. 30 об.) лвне, от града Серпухова едино поприще, или версту, имуще, Высокое зовемо: «Еже бы славилось имя Божие, и Пресвятую Деву Богородицу хотящие в крове Ея жити монахи чествовали, и о мне, и доме моем, и о врученных мне людех молили бы Господа Бога. Такожде бы⁶ и ус[о]пших о Господе души родителей, и сродников, и всякаго чина христиан православных по (Л. 31) минали в священнодействе, да оставятся всем грехи, и сподобил бы Господь Бог ради щедрот Своих, и предъстательства ради Матере Своея, Владычицы нашея Пречистыя Девы Богородицы Марии, и всех святых молитвами вся люди Своя, в христианском сословии сущия, Небеснаго Своего Царствия. В неже непрестанно Сам Спаситель наш Иисус Христос зовет: “Приидите ко Мне, (Л. 31 об.) наследуйте уготованное вам Царствие от создания мира” [Мф 25. 34] и: “Приидите обедуйте, се вся готова суть в небесных чертозех любящим Мене”. Делом же и потребамы имам от усердия промышляти. Сего бо ради, преподобне отче Сергие, и понудих вашу святыню, да благосоветуете^b мне о сем моем намерении».

^a На поле, напротив слова приписка: Андреевич.

⁶ Слово вписано над строкой.

^b В рукописи слово написано по вычищенному тексту.

Преподобный же отец Сергей, (Л. 32) слышав от боголюбиваго князя Владимира сицевая словеса, зело возрадовался и, благодаря Бога, рече ему: «Воистинну, благоверный и умудренный Богом княже, добро и спасительно дело сие. Из сего убо велия Отцу нашему Небесному, и благосмышление в сердца ваша начальной дающему, возрастет хвала (Л. 32 об.) и честь Деве Богородице. Потщися убо, потщися, великий господине, да сотворится таковое дело, еже во веки имать стати, и твоя память будет во веки на земли и на небеси. Якоже глагола мудрый Иисус Сирахов: “Восхвалим убо мужи славны и отцы наши в бытии, иже господствующе в царствиях своих; мужи богатии, (Л. 33) дарованныи крепостию, мирно живуще в жилищах своих; милостивии, ихже правды и дела добрая незабвенны быша. До века пребудет семя их, и слава их не потребится, телеса их в благополучном мире погребена быша, а имена их живут в роды. Премудрость их исповедят людие, и похвалу их исповесть Церковь” [Сир 44. 1–14]. По Святому (Л. 33 об.) бо Писанию, добродетелю и тебе, княже, събудется сие, верен Господь и праведен».

Боголюбивый же князь Владимир сицевый прият совет от святого, яко от аггела Божия извещение, и вскоре поиде со святым Сергием и Афанасием на место оное, сущее на реке Наре. Видевше убо место красно, и при исходящих (Л. 34) вод [Пс 1. 3], яко речная устремления веселят грады Божия [Пс 45. 5], зело возлюбиша, и реша вси: «Благословен Бог, творящий селения Своя в пустынях и избравший место». И яко лесно и нежително бысть, повелеша в потребу изчистити сие в лето 6881¹⁹. Тогда преподобный отец Сергей, став на месте тамо и воздев руце на небо, преклон колена, (Л. 34 об.) со всеми помолися Господу Богу, глаголя сице: «Всецарю Вышний, в Трех Ипостасех Единый Боже Отче, Сыне и Душе Святой, Твоя Господня земля и исполнение ея [Пс 23. 1], и концы земнии в руках Твоих [Пс 94. 4]. Господи, призри на место сие благодатию Твоею, последи помощь свыше и благослови е, и сотвори оное прибежище любящим Тя, и обучение монашеское в нем устрой лобызающим (Л. 35) аггелский преданный образ совершенно. Дажь служащим Тебе, и работающим, и живущим вседушно на месте сем образ Твой и подобие в душе и теле, еже сотворил и создал еси руками Твоими, соблюдати непрестанно. Хвалити же Тя во псалмах и песнях духовных присно и величати Царицу Небесную, Пречистую Деву Богородицу Марию (Л. 35 об.) и вся святыя Твоя сподоби люди Твоя, живущыя и приходящыя семо, да имя Твое святое славится день и ночь во веки веков, аминь». Много убо молитва праведнаго поспешествует людем Господним, ихже молитву Господь слышит и благоволение творит.

По скончании же молитвы обратився святой Сергей к доблему ученику своему, (Л. 36) нача глаголати: «Вселюбезне Афанасие, духородное мое чадо, послушай мене, старца, вещающего тебе. Благодарю Господа Бога, яко презелне тобою мене в богоугодном твоём подвиге увеселил. И колико лет при мне был еси, всегда не сотворил еси преслушания не точию ко мне, но и к братии. Воистинну вижду тя человека совершенна и бла (Л. 36 об.) гоискусна монаха, молю любовь твою: останися zde и пребуди на месте сем, можеша бо возградити обитель сию и собрати постническую братию. Праведно належит

твоей святости дело сие. О сем бо и благоверный князь сей Владимир Андреевич просит тя и желает твоего достоинства, да потрудишися zde во имени Господни». (Л. 37) Также и сам князь глаголаше святому: «Святый отче Афанасие, прошу твою честность, ибо и от слуха добродетелей твоих уверихся, ныне же и очеса моя созерцают тя. Благодравие бо, и светлость лица, и мудрая словеса твоя, всему миру явленна, тя богоугодника сотворяют. Желает бо презлиха душа моя, да послушаеши отца своего святого Сергия, и моего убогаго (Л. 37 об.) прошения, молю тя, не презри, на се бо и призвах вы семо. Потрудися Господа ради и Пресвятыя Богородицы в строении священнаго места сего, ему бо возложих. Имам же твоему преподобию потребами вседушно служити».

Преподобный же Афанасий мыслит в себе, яко послушание на него сие зело трудно, а преслушание грешно и осудно. И глагола преподобному Сергию: «Не прогне (Л. 38) вайся на мя, вселюбезный мой отче, еже раб твой худый возглаголет: кто есмь аз худший? И како разлучюся твоего преподобия? Кто мне наставник и учитель, новоначальну сущу, zde будет? К кому прибегну в скорбех и страстных прилогах мысленных и прииму утешение или ослабу? Како забуду обитель, сущую тамо? Како братии равноаггельной, при (Л. 38 об.) ихже ногу воспитахся, отсутствовати имам? Како воспую песни или молитвы вознесу Господу Богу на земли сей, пустой и не знаемой мне? Ибо аще твоя молитва мне не поможет, никакo могу zde терпети и строитель быти, не достигох бо^a меры сея». И с словесы многия слезы из очей своих испусти, яко и всем ту сущым и князю великому прослезитися.

(Л. 39) Но сеюшци о добре слезами, по псалмопевцу, радостию пожинают [Пс 125. 5]. А о каковой злобе и о сладострастиях века сего аще и радуются люди, и то радование токмо по телу, и душа уже в неправде соизволяет, и тии несказанныя скорби и болезни тяжкия и zde, в жизни своей, терпят, а о вечном мучении и помыслили престрашно. А радость та (Л. 39 об.) ковая доведет того, яко Евангелие святое благовествует: «Праведнии пойдут в жизнь вечную, а грешнии в муку вечную» [Мф 25. 46]. Преподобный же Сергий, яко благ муж и полн утешения, рече: «Чадо Афанасие, на Господа уповай и Владычицу Деву Богородицу, и, яко гора Сион, не подвижешися [Пс 124. 1]. Не оставит Господь нас сирых. Учит бо святыи апостол, яко Господь печется всеми нами [1 Петр 5. 7]. Все (Л. 40) благий наш Творец Сам глагола Иисусу Навину, вождю израилскому: “Не имам тебе оставити, ниже отступити” [Нав 1. 5]. И пророком Исаиею вещает нам: “Аще жена забудет чадо свое, а Аз не забуду тебе” [Ис 49. 15]. В руке бо Его есмы вси. По учителству же святого Павла апостола, в Бозе живем, и движемся, и есмы в бытии [Деян 17. 28, Рим 14. 8]. Но на всяком месте (Л. 40 об.) терпения имамы потребу и труд в волю Божию полагати, яко Царство Небесное нужно и нуждницы восхищают оное [Мф 11. 12]. До самаго убо разлучения души от тела всякому человеку, царю и князю, богату и нищу, архиереем и духовнаго чина, предлежит по своему чину и достоинству делание и труд, что кому належит, а без попечения никакая

^a В рукописи слово написано другим почерком.

душа у (Л. 41) многословная быти может. Преподобный убо отец Пимин Великий²⁰ истинно глагола во утвержение сему тако: “Яко аще человек сотворил бы новое и особное себе небо и землю новую, без печали и попечения не возможет быти”. Убо и тебе, чадо, в послушании сущу, и в труде твоём сем богоугодном поможет человеколюбивый Творец наш Господь. Благое (Л. 41 об.) бо всякое дело трудом снискается и болезнию исправляется. Что и во обещании нашем монашеском имамы сие увещание. К сему же и апостола святого Павла словеса святой Златоуст Иоанн толкова зело прилично сему и надобно, ибо на Послание Коринфяном первое, во главе 16, в Беседе своей 36, сице: «Никто же своих себе да ищет, но бли (Л. 42) жняго кийждо» [1 Кор 10. 24]. Чесого же? Спасения — еже бы всем человеком с Богом быти, служити Богу, и вечно с Ним в небесех жити. Свое бо (рече) полезное^a в ближняго полезном лежит. А еже онаго в сем, да вси купно духом сокрушенным и смиренным возносят жертву Христу Богу благоугодну: ов попечение о врученном, ов учение о полезном, (Л. 42 об.) ов делание преданное о наследии небесном, а вси к славе Божией тщание содержа зде, восприимут неувядаемая славы венцы»²¹. Якоже убо, аще кто злато свое, в дому ближняго закопанное, аще отрицался бы, пришед, тамо искати и ископывати, никогда же узрит оно, тако и зде: не хотяй в ближняго ползе своя ползы искати не получит (Л. 43) венца о сем. Ибо Бог сего ради сице положи, да будем друг другу связани». Сице убо Сергей преподобный, увещевая и наказуя святого Афанасия, пребысть с ним на месте том неколико дней и остави его тамо обитель святую строити и составити общее житие. Предав же святого Афанасия благодати Божией, молитву (Л. 43 об.) сотворив, сам святой Сергей отиде в свой монастырь.

Святой же Афанасий, яко истинный послушник совершен, доброму своему и богоугодному наставнику повинуясь, оста тамо. Взя многое попечение, многия и труды о строении монастыря и о собрании братии во общее жителство к духовным молитвенным своим трудом приложив, терпеливо в крепком (Л. 44) подвиге понесе. Уповаше бо на молитвы отца и старца своего, блаженнаго Сергия. Постави же себе и братии келлии и церковь малу в честь Пресвятыя Богородицы созда, и братия в паству полезну многая собращася к нему. И до ныне убо благодатию Божиею монастырь сей населен монахов множеством, во благоискустве пребывающих, всерадостно всеми зрится, пречестными архи (Л. 44 об.) мандриты в степени своем почествован и управляем.

В сем же монастыре и преподобный Никон²², чудотворец Радонежский, восприя аггелский образ, ибо преподобный отец Сергей, узрев сего юна суща отрока, пришедша к нему во обитель Радонежскую и просяща, да пострижет его святой Сергей и обучит в монашестве при себе монашескому благонравию и подвигу, (Л. 45) он же отсла его из своего монастыря, иже в Радонежи, глагола: «Иди, чадо, во град Серпухов, в монастырь на Высокое ко настоятелю, тамо сущему, моему ученику, в добродетелех преуспевшу Афанасию, он тя тамо аггелскаго образа сподобит и жизни благия обучит», — еже и вправде бысть. Егда убо прииде блаженный Никон к сему пре (Л. 45 об.) подобному

^a В рукописи исправлено из ошибочно написанного: порезлезное.

Афанасию в монастырь, много святыи увещавая и отсылаше от себе, яко: «Не возможеши, рече, чадо, юн сый, в монастыре безмолвно и в лишении мирских вещей на сем месте жити, многи бо скорби и различна искушения монахом бывають. Паче же во всяком деле воздержание, послушание и смотрение имети должно и молитися непрестанно монахом (Л. 46) подобает». Обаче по многом молении прият его святыи Афанасий и облече в монашеския ризы святого Никона, иже добре в жизни своей измлада, яко добр воин Иисус Христов, подвизався, послушание, нищету и чистоту телесную и душевную присно храняше и во всем повинуюся наставнику своему блаженному Афанасию. (Л. 46 об.) Афанасий же, видев святого Никона в труде и подвизе, благодарствова Господа Бога и понуди его прияти чин иерейства. Святыи же Никон, повинуюся святому Афанасию, благодатию Иисус Христовою сподоблен бысть такового сана. И по приятии священства наипаче труды^а к трудом прилагаше, образ и прописание явленное бяше всем^б жи (Л. 47) вущым во святей сей обители. По сем, испросив благословение у настоятеля и отца своего преподобнаго Афанасиа, ради поклонения прииде во обитель к преподобному отцу Сергию в Радонежский монастырь, егоже святыи Сергий прият с радостию и не отпусти святого Никона оттуду, но в своей обители остави его. Яко (Л. 47 об.) тамо, в монастыре Святыя Троицы, по времени и игумен бысть и, яко светило, добрыми делы и чудотворении просия, егоже память сотворяти прият на всяко лето Церковь святая. Князь же Владимир святого Афанасиа во обители сей часто присещаше и зело веселяшеся о благом его пребывании.

Времени же прешедшу (Л. 48) по отшествии от zde святого Никона к преподобному Сергию, во второе лето прииде к нему в монастырь юн отрок, остр в смышлении именем Аммос, желая научитися пути Господня; сказа отечество свое града Ярославля, нарочитых родителей сын: отца Илариона и матери Анны, моляше преподобнаго Афанасиа отца, иеромонаха суца и строителя оби (Л. 48 об.) тели тоя, да приимет его во святую обитель и сподобит монашескаго чина. Отвсюду бо к нему, слышавше его доброискуство, и общежителство, и юным обучение в подвиг монашеский благоразсудный, мнози притекаху и живяху во обители богоугодно. Он же, видя отрока усердие и в юности к Богу простертие любве, (Л. 49) прият его во обитель. По неких же днех, смотря юношу того Аммоса в молитве, и посте, и в нищете терпелива, в послушании готова, чистоты телесныя желателна, сподоби его чиновнаго монашескаго^в пострижения и тезоименна себе нарече имя ему Афанасий, да возпоследует святому его житию. Еже волею Всезрителя (Л. 49 об.) Бога и помощию успе в евангелском пути и новый сей Афанасий: бысть монах, бысть послушник, бысть ученик, бысть и учитель, и наставник монахом в той же обители по времени учинися, яко послежде о преподобстве его возвестится.

^а В рукописи слово написано над строкой.

^б В рукописи слово написано над строкой.

^в В рукописи слово написано над строкой.

По пришествии убо его в монастырь во осмое лето²³, а по^а восприятию аггел (Л. 50) скаго образа в лето третие благоверный князь Владимир Андреевич по усердию своему, тщанием и доброподаванием имени созда церковь каменну и трапезу братии с церковию теплою²⁴ и устрои всякою лепотою тья. Афанасий же святыи началствующий игумен поставлен бысть, и добре о строении монастырском, и о благочинии устава (Л. 50 об.) церковнаго и пения, и о братии, в любовь единствующую Богу, творяше смотрителство, и пасяше стадо Иисус Христово неленостно, душу же свою имяше горе, не прилипаему житейским попечением.

Братию убо поучаваше непрестанно Великаго Василиа наказанием, еже имети душевную чистоту и безстрастие телесное, ступание кротко, (Л. 51) глас умерен, слово благочинно, пищу и питие немятежно, одежды власяны и обуви неукрашительны, токмо бы восполнительны нуждыя потребы, долу зрение имети, горе же душу, беседою не избыточествовати, но прилежати паче молитве и чтению святых книг, при старейших молчание, при мудрых послушание, любовь и услужение ко (Л. 51 об.) всякому простирати усердное, от злых, плотских и любоплотных людей отлучатися, рукоделие свое на отгнание неполезных и нечистых мыслей всегда имети, не вещати срамных словес, мало глаголати, множайшая разумевати.

И по учителству преподобнаго отца Исаака^б Сирина, смертную имети память всегда должно. И разумей, (Л. 52) яко Бог тя к Себе зовет, и ты к Нему зриши и идиши, и ни до кого иного тебе дело на земли, токмо до Него. Ибо, по тогожде святаго Исаака^в словеси, неудобно есть юности или новоначальному^г монаху, аще и стару, кроме обучения и старческаго подначалства связатися под игом монашеския святыни. Противность убо и (Л. 52 об.) прилоги сует и различных страстей имеем кождый непрестанно от подустителя врага, древняго человекоубийцы, иже из прекраснаго рая прародителей наших прелестью изведе. А уже вне тоя ограды, вне крепости, без оружия в поли борение наше с ним трудное, обаче надеждою на пострадавшаго за ны Иисуса Христа и на Пречистую Деву (Л. 53) Богородицу препобеждаем за возлюблшаго ны, Иже возлюби нас и предаде Себе за ны. Пишут убо учителя: «Велия беда и трудность постиже нас от первых изгнанцов райских, праотцев наших, яко в первородном гресе, в проклятии зостахом^д. Проклята, рече, земля в делех твоих». Аще убо крещением (Л. 53 об.) святым христианскаго нашего благочестия и свободждаемся того первороднаго греха, обаче остается в нас склонность ко греху, юже называют богословы «желание едино», которое действует в человеце. Зане часто мысль идет за тем, чего Господь Бог и Закон Его не токмо делати, но и мыслити возбраняет, рече бо: «Не похощеши» [Исх 20. 17]. Часто беретса (Л. 54) человек за то, чего и сам здравый ум не советует

^а В рукописи слово написано над строкой.

^б В рукописи слово исправлено из: Исаака, буква «а» вписана над строкой.

^в То же.

^г В рукописи слово исправлено из: новочалному; слог «на» вписан над строкой.

^д В рукописи слово исправлено из: застахом.

и не желает. И тако непрестанно есть в человеце война и битва. Ибо тело с похотми своими биет на ум и смысл и часто премогает. Ум, от телесности побежденный, биет на грех, противится закону Божию. Изъявил сие апостол святой: «Сослаждаюся бо закону Божию по внутри (Л. 54 об.) ннему человеку. Вижду же ин закон во удох моих, иже противится закону ума моего» [Рим 7. 22–23].

Темже преподобный отец Исаия²⁵ прилично и потребно на сицевую войну в поучении написа: «Всяк бо, иже крещен есть, нужду имать вся свойству и разуму сопротивная, имиже побежден бысть Адам и от славы в вечное безчестие изриновен, (Л. 55) ко кресту пригвоздити. С бодростию убо сердца брань тебе творити и презирати вся во чести человечестей сущая, сия бо сынов Адамовых порабощают. Си есть: приобретение, честь, праздность, слава, лепота телесная и ина сим подобная, яже возбуждают похоть, юже змий во уста Еве вверже». Также и святой Григорий (Л. 55 об.) «Диалог, си есть Беседовник»²⁶, во увещании своем глаголет тако: «Трех образы всякия вины злону содеваем, еже есть подвущением, утешою и соизволением. Первое убо чрез врага, второе же чрез плоть, третье чрез духа совершается. Наветник бо подущает, плоть утешению подвергается, напоследок дух, одолен утешою, (Л. 56) соизволяет²⁷».

Тем убо, братие возлюбленная, всего сего надобно крепко⁶ смотрети и стояти противу лукавых помыслов. Мыслите убо и делайте доброе пред Богом и человеки. От мысленныя бо наклоненныя брани к чесому и телесная между народов и царств бывает война. Яко святейший Фотий, Патриарх Цареградский, в (Л. 56 об.) послании своем вещает: «Егда в помыслех человеку злое въпадет и идола в тех вожделения[x] какового вообразит, неудоб отриновенна бывает страсть и люта во избавление». Инии же глаголаша: «В чюжих телесех, или во имении, или в каковом устремлении с острастием душу имети». Сего ради богомудрый святой отец Исаак²⁸ Сирин (Л. 57) глаголет братиям: «Исторгни, рече, от сердца твоего всяк образ и всяко подобие, еже предъприятелне приял еси, и обучи ум твой присно в таинствах смотрения Спасителя нашего Христа поучатися». Сия бо наша жизнь, сие нам, христианом, дело. Сия потреба возведет на высоту, идеже⁷ вниде Предтеча наш Иисус Христос». Сицевая святаго Афанасия (Л. 57 об.) братии²⁸ словеса. Сицевая поучения непщевати⁸ должно, что и в жестоких сердцах возмогут изобразити делание чистоты и истины и, хотя мало, ко прозрению обзорствовати очесам умным насущая и будущая сотворят откровение.

Тогда же и ученик его Афанасий иеродиакон поставлен бысть, и по двулетех быв в чине том, и иеромонах хиротонисася. И в чреде (Л. 58) такового

²⁵ В рукописи буква «е» в окончании приписана над строкой.

²⁶ В рукописи слово ошибочно повторено дважды, во втором случае зачеркнуто.

²⁷ В рукописи слово исправлено из: Исака, буква «а» вписана над строкой.

²⁸ В рукописи слово исправлено из: иже, слог «де» вписан над строкой.

²⁸ В рукописи слово исправлено из: бртни, буква «а» вписана над строкой.

⁸ В рукописи слово исправлено из: непщева, слог «ти» вписан над строкой.

достоинства велми добродетelmi подвизася. Доблий же подвижник игумен Афанасий светлостию жития своего прослыся повсюду. Тем в сию святую обитель снидеса в бодрое его пасомство братии много, и монастырь упространися, и нуждных потреб прият исполнение от любящих благолепие дома Господня. Егда же святой Афанасий (Л. 58 об.) во игуменах в сей обители препроводи лет шесть²⁷, тогда ему преселение от здешния обители сотворися и конец жития своего²⁸ воспрят сице.

Обретається убо не во многих писаниях, аще и мало свидетелство о том, но всецедрый Творец наш Бог, еже хочет, творит в ползе человеком, и нещущая в людех неудобна — у Бога же вся возможна [Мф 19. 26; Мк 10. 27]. Един точию Сам весть Вышний, (Л. 59) каковых ради вин что творит и претворяет по благоволению Своему. Ибо повествуется писанне, яко в тая лета в Греческой земле, в Цареграде, иже⁶ и Константинополь зовется, Патриарх тамо сущий Вселенский (кто же именем не явленно) успе вечно разделением души от тела естественне. Извещение же во граде том бысть от Бога (неизвестно (Л. 59 об.) кому), яко тамо никто же быти может ин Патриарх Вселенский, токмо Афанасий²⁸, игумен Высокаго монастыря, иже в России Великой. (И в тая времена мнози быша архиереи, всероссийския митрополиты, архиепископы и епископы по градом, греки родом. Оттуду бо присылахуся, яко единого благочестия и в Бога веры.) (Л. 60) Лета же 6694 и сам царь греческий из Царяграда Алексий Мануйлович Комнин²⁹ по своей каковой-либо потребе приезжа в Великий Новгород, яко российский и новгородския летописцы свидетелствуют о том.

Царь же греческой (не именован) с тамо сущым церковным собором по такому извещению писа и присла посланных духо (Л. 60 об.) внаго и мирскаго чина неколико человек к великому князю Димитрию Иоанновичю²⁹ Всероссийскому с прошением, да отпустит к ним из своая державы игумена Афанасия, о немже, како тамо бысть благоволением Божиим извещение, подробну известиша ему посланныи. Князь же великий Димитрий Московский, слышав от посланных и от грече (Л. 61) скаго царя грамматами известився³⁰, воздаде велие благодарение Богу, глаголаше бо: «Слава Тебе, бессмертному Царю и Богу. Буди Ты, Господи, благословен везде и во⁷ вся роды во веки. Ты еси Бог наш, и мы людие Твои, твори, еже хочещи. Твое есть царство, и сила, и держава, вся бо твориши, елико и что хочещи, аллилуиа²⁸». Абие посла ко игумену Афанасию, отцу блаженному, (Л. 61 об.) нарочно нарочитых людей, которая возвестиша ему вся бывающая о нем. Он же много и всяко изглаголение о себе творяше посланным, таже и князю великому. Вещаше бо сице: «Молю и прошу вы, господие мои, не творите ми споны и труда сего, не вем, како случися сие. И послушайте грубаго старца, ибо странно глаголете во услышание

²⁷ В рукописи слово вписано над строкой.

²⁸ В рукописи слово вписано над строкой.

²⁹ В рукописи начало слова написано по вычищенному тексту.

³⁰ В рукописи слово вписано над строкой.

²⁸ В рукописи слово вписано над строкой.

мое. Кто есмь аз? (Л. 62) Со святым Авраамом патриархом глаголю: “земля и пепел” [Быт 18. 27], с царем и пророком святым Давидом: “есмь червь, а не человек” [Пс 21. 7], с Павлом апостолом: “невежда словом” [2 Кор 11. 2], аз же и разумом невежда. А диалекта, си есть языка или речей, по-гречески отнюд не знаю. И како ми туде ити? Что творити, речи народа того не разумев, и управления их, паче же и фи (Л. 62 об.) лософскаго учения, не навывкнув? Возможно ли, иностраннику мне сущему и иноязычнику, в таковом преславном вселенском царствии престол Вселенския Церкви³¹ содержать и управляти народ чиновно? Видите и судите сами. Ибо человек и знаемых и подьсудственных, рече святой Григорий Богослов, художество художеств (Л. 63) пастырю управляти человеки. Аз же что сотворю?»

Посланнии же и князь великий усилствоваху [святаго]^a прошением зело. Святой же Афанасий игумен, увещаваем от них вельми, вдався воли Господни, поиде из монастыря своего с ними, аще и не хоте, и повинуся Владыце Богу. А вместо себе в той обители устрои ученика своего Афанасиа, иже иеро (Л. 63 об.) монах бе. И от доброрасленнаго корене духовнаго своего отца святаго Афанасиа благое древо и духоподвижно возрасте, и сотвори многим витати человеком в доброплодство монашескаго совершенства в монастыре том Высоком. И сей убо новый Афанасий велми во временней сей жизни подвижася, отнюдуже с святым апостолом Павлом глаголати возможе: (Л. 64) «Подвигом добрым подвизахся, течение соверших» [2 Тим 4. 7], и святости сподобися⁶. О немже последи повествоватися имать.

Преждний же преподобный отец Афанасий Промыслом всесильный десницы Небеснаго Царя великий путь из царствующия Москвы в греческий Константинополь преиде, и прибысть туде в добродравии, и, имиже Господь Бог весть судьбами, (Л. 64 об.) якоже есть писано: «Воли Его кто противитися может?» [Дан 4. 32] и: «Кто разуме ум Господень? Или кто^в советник Ему бысть?», с честию тамо от царя благочестиваго и от духовнаго чина прияся. (Еще бо Царьград не пленен бысть от зловерных турков тогда, и православнии цари самодержаху Греческое царство³².) И возведеса на престол в Константинополи Вселенския Па (Л. 65) триархии, благодатию Пресвятаго и Всесовершающаго Духа сподобися святой Афанасий великаго архиерейства — патриаршества. И бысть преподобный в великом попечении и скорби немалей, яко из своя страны в люди ины удалися, места святаго, идеже изначала труд положи, и вновь монастыр устрои, и братию собра, разлучися, греческаго же (Л. 65 об.) глаголаня мало знаяше.

Колико же святой Афанасий тамо в Патриарсех бысть, неизвестно. Обаче по некоем времени патриаршества своего ради посещения и благословение свое архипастырское посла в Россию, в Высоцкой монастырь, ко ученику своему игумену Афанасию благоговейнаго своего пречестнаго иеромонаха Виктора, родом греченина. С нимже писа (Л. 66) ние Святейшаго Афанасиа, Все-

^a В рукописи слово отсутствует, вставлено по списку РГБ, ф. 310, № 288.

⁶ В рукописи слово исправлено из: сподобихся.

^в Слово вписано над строкой.

ленскаго Патриарха, бысть в монастырь таковое: «Афанасий, Божиею милостию архиепископ Константинопольский, Новаго Рима и Вселенский Патриарх. Во пречестную и великую обитель Преподобных Девы Богородицы Марии Честнаго Ея Зачатия монастыря Высокаго^а, иже во граде Серпухове, пастырю и настоятелю игумену (Л. 66 об.) Афанасию с братиею от престола Софии, си есть Премудрости Божии, и от нашея мерности^б мир и благословение. Послах к тебе пречестнаго иеромонаха Виктора ради любви моея к вам, юже всегда в памяти и в сердце моем имею о вас. Да во обители святых, в дому Пречистыя Девы Владычицы жителствуете благодушно, восходяще от силы в силу (Л. 67) сотворением Господних заповедей, чин монастырский храняще во всем, и да здравствуете в любви мнозе. Возвещаю же тебе, игумену, здешнюю скорбь мою: тако убо Богу изволившу, еже мне отлучитися тоя обители и сопребывания вашего, и zde великаго достоинства сан Патриарший и престол прияти. Ибо многим во удивление таковое събытие, (Л. 67 об.) еже паче меры моея сие содеяся о мне. Но буди Он, Владыка и Творец наш, благословен и препрославлен во веки. Якоже годе Ему, тако бысть, но токмо да бы препроводил по благодати Своей в мире и спасении жизнь мою. Уже бо есмь стар и к концу смертному приближаюсь, но и скорби многия постигают, а утешающаго и послужителя вернаго и до (Л. 68) бробрятнаго мало обретаю себе zde. К сему еще мало знаю и языка людей сих, и навykати всего^в въскоре трудно, люди же мне мнятся быти жестоки. И аще от жития сего скончаюсь, не вем, кто поминатель душе моей будет в незнаемей и еще в непривычной мне стране сей. Сего ради вас прошу: не забудьте мя в молитвах ваших и (Л. 68 об.) поминайте любовь мою тамо всегда. При сем с ним же, иеромонахом Виктором, посллах к вам в монастырь семь икон святых поясных окладных и ины три иконы: Христа Иисуса Господа, и Пречистыя Девы Богородицы, и святаго Иоанна Предтечи, и иныя потребныя вещи, яже вам вручити имать. Вы же, приявше у него вся, в подобающем месте устройте (Л. 69) иконы святыя. Здравствуйте спасително, аминь».

И ныне те иконы³⁴ в той обители, в настоящей церкви, во храме Пресвятыя Богородицы, над царскими дверми семь икон стоят, от всех зримы и чествуемы поклонением. И егда той посланный муж от Святейшаго Патриарха Афанасия пречестный иеромонах Виктор достиже в Россию и прииде в (Л. 69 об.) Высоцкой монастырь, тогда святой сей Афанасий игумен любезно и честно прием его, благодарение со всею братиею воздаде Богу за таковую любовь и милость Святейшаго Патриарха, еже в таком далнем разстоянии благословения и посещения своего их, чад своих, чрез присланных сподобил. Господин же Виктор приветствова игумена (Л. 70) отца Афанасия греческою беседою, юже ему преводиша в то же время известнии на наш славенороссийский^в язык зовемья переводчики. (Како и днесь со иностранными иноязычниками разъглагоство о всяких делах бывает.)

^а В рукописи конец слова заклеен и поверх заклейки написано: каго.

^б В рукописи первая буква слова вписана над строкой.

^в В рукописи слово исправлено из: словенороссийский.

И преподобный Афанасий, игумен Высоцкого монастыря, повеле некоему от учеников своих вся бывшая тогда виде (Л. 70 об.) нная, како оттуду, от кого и с чем приидоша, и слышанная, како той отец Виктор прииде, и что принесе, и от кого посланы вещи, и приветствова како настоятеля обители святого Афанасия, написать известно и предати в сохранение. Но такового писания совершенного во многолетстве и многих ради военных разорений³⁵, и ка (Л. 71) ковый либо случай бысть, кроме малаго сего известия не обретается во дни сия. Понеже и в преждних евреех, иже Бога Всетворца знаша, и мудрии мнози люди, и цари самыя быша, яко Соломон; и в еллинех, яко во Афинех и в прочих градах быша философы, иже многая писания книгами о естественных и преесте (Л. 71 об.) [стве]нных^a вещей и делах изложиша; и в благодатном Иисуса Христа законе величьи святители и богомудрии преподобнии мужи о духовном жителстве, и о унравлении человеков, и о гражданском правлении и суде зело премногия книги написаша,— но вся тая не обретаются в мире сем ныне. И едва что кроме нужднаго нам ко спасению, и ко управлению (Л. 72) гражданства, и к поучению благонравия (како, по учителству святого апостола Павла, со всеми человеки мир имети и угождати Богу на небесное вечное всерадостное житие [Евр 12. 14]), имамы в сия времена. Иным убо и во своя времена не токмо градом, но и царствам, в нихже быша мудрая правительства и писанныя законы людем, от военных браней разоре (Л. 72 об.) ния велия сотворишася и писание книг погибе; инде от зловерия своего и неправосудства добрая писания истребиша; во иная лета гонение на христианскую веру от идолопоклонников, мучителей и царей злобне разлися, и многая христианскаго благочестия не токмо книги во истление предашася, но и сами исповедники веры в Господа Бога, пишуци тья, (Л. 73) люто быша умерщвлени, но и от иконоборцев и еретиков в разная...⁶ времена многия святыя мужи ради истиннаго православия замучишася, и безчисленное множество разных творцев и уставоположников книг сожжено бысть. Яко известуется в греческом хронографе³⁶, си есть во временописце, что царь греческой Лев Исаврин, (Л. 73 об.) проклятый иконоборец, в Цареграде в лета оная в палате и училищи при храме Святыя Софии со всего мира христианския Церкви книги и еллинския, ихже числом исповедают седмсот тысящей, и учител великий философ, с нимже дванадесять мудрых мужей, ихже совета во всякия дела великия царь и Патриарх употребляху, яко имяху тии ведение, (Л. 74) в том бо быша учинены, ноцию всезлочестивый сожже и истреби всего мира несказанное сокровище³⁷. И еще книги тогда везде писаху, печатание же тех токмо с полтретияста лет³⁸ на вселенней умыслися. И переписывати было множество таковое, и всякому обретати, где каковое ведение, зело трудно. Такжеде и zde подобне (Л. 74 об.) мнится сотворися, аще и много о таком содействии писася.

Темже святыи Афанасий игумен Патриархова присланника честнаго отца Виктора с сущими с ним добре угостив и требованиями удоволствив в его

^a Исправлено, в рукописи ошибочно: преестенных.

⁶ Далее в рукописи неразборчиво, слово вычищено. Предположительное прочтение: браная.

бытности во обители, отпусти с миром в Царьград к Святейшему Патриарху Афанасию. О немже сказаша нецыи, яко не дойде (Л. 75) Виктор в Константинополь, в путном шествии преставися от жизни сея.

Но преподобный и сей отец Афанасий игумен, по имени своему безсмертен³⁹, безсмертныя плоды в житии своем сотвори. Ибо творяше добродетели сам и братию учаше, храняше чин свой и воздержание имяше совершенное, в посте бяше крепок, в молитвах неленостив, (Л. 75 об.) в нищете терпелив. Отнюдуже всякому брату и послушнику в монастыре и пришелцу ползы ради блаженный глаголаше святаго отца Исаака Сирина словеса^a сице: «Вознемавиждь, брате или сестро, где ли живеша, пространство от всякаго довольства, от многоядения и пития, от многих вещей, да сохраняеши помышления твоя нематежна, сохраняйся от малых, да не впадеша в (Л. 76) великая». По святому бо Златоустому, «аще кто навькнет в коемждо гресе глаголати ничто же, от сего помалу вся погубляет, таковое бо презрение, злобу и нечистоту въведе в люди». И ныне во мнозех сие обрящеши. Иным же сказываше преподобнаго аввы Виара⁴⁰ словеса, егда некто вопроси его: «Отче Виаре, что сотворю, (Л. 76 об.) да спасуся?» Он же рече: «Иди и сотвори чрево твое мало и рукоделие твое мало, и не имей молвы в келлии твоей, и спасешися». Ибо страстию коею побежден есть человек, аще сластолюбием, или сребролюбием, или славолюбием, или украшением ризным (яко Кирилл святой⁴¹ глаголет: «Ризное украшение удица бесов (Л. 77) ская есть»), или кто хочет веселитися во вся дни светло, уже той в неволи пребывает.

Мудрии же глаголаша: «Дражайша есть человеку волность, аще и в скудости, нежели золотыя достатки в неволи». Истинно же неволя злоделателю, кто в нечистотах, мысленных и телесных, и в грехах душегубительных забавляется само (Л. 77 об.) желанне. Невозможно убо человеку, в роскошах и глумлениях живущему, и не возводящему к Богу ума своего, и не кающемся грехов своих, от мучения спастися. Всякая бо радость мирсуетная и плотская плач, и рыдание, и скорбь приносит, потом и смерть вечная постигает. Яко святой апостол Павел вопиет: (Л. 78) «Аще, рече, по плоти живете, имати умрети. Аще же деяния плотская духовне умерщвляете, воистинну живи будете» [Рим 8. 13]. И радость вечную тии наследят. Сего ради преподобный отец Евпрепий⁴², си есть благолепотный лицом и сердцем бе ко Господу, вещь вопросившему его некоему человеку о спасении, како бы ему в любовь Господа Бога (Л. 78 об.) достигнути: «Траву, рече, яждь, и в траву облекися, на траве лежи, точию сердце твое железно стяжи». Ибо любимаго желати и ждати терпением в чистой совести подобает. Яко же вселенский учитель Златоголивый Иоанн о Божией любви, како приготовлятися и стяжати ону, сице глаголет: «Аще бо любимаго кто (Л. 79) видяй, паче же воспоминай сего, востает душею, и высок бывает мыслию, и вся удобне терпит, наслаждаяся памятию, и ни о чем скорбном смутится». Понеже вся нам неудобная являются, яко Божия памяти не имамы, якоже имети подобает, яко не обносим Его в мысли выну, вправду убо рекл бы к нам: (Л. 79 об.) «Забыл Мя еси ты.

^a В рукописи слово вписано над строкой.

Забуду и Аз тебе». Сидцевым своим монашеским обучением и благоглаголанием восхлещаше братию монастырскую и прочья, послушающыя его, от страстей и греховных дел и просвещаше мысли и сердца их в ненасыщенное желание любить Господа Бога и жити в кротком и молчаливом дусе, кто где обитает.

(Л. 80) Устрои же обитель, яко и выше повествовася, лета немала во игуменстве препроводи святыи Афанасий, и на кончину изнеможение старческое и скорбь телесе постиже его, в нейже неколико времени болезнуя, в надежде ко Христу Господу отиде чистолюбною и святою душею. «Праведных бо души в руке Божией» [Прем 3. 1], и: «Аще праведник скончается, (Л. 80 об.) в покои будет» [Прем 4. 7]. Братия убо обители и многия люди, собравшеся на успение его, многотрудное его тело достождно с чинопением честно провождающе, погребоша оно во гробе прямо церковных западных дверей, под лестницею, в том Высоцком монастыре, идеже ныне особое каменостройство над гробом его учинися⁴³. (Л. 81) Преставися же сей преподобный отец Афанасий, яко повествуется, мироздания 6904-го лета, месяца септемвриа во 12 день⁴⁴.

Зде зрети подобает, яко Афанасия оба в преподобстве скончашася, ихже души Богом на небеса взяшася, телеса их в земли сокровенны, и будут улаженны в вечности⁴⁵. Сии святии по Благовествованию Иисус Христа Господа нашего (Л. 81 об.) всеусердно искаху Царства Небеснаго, пренебрегающе суету мирскую и не пекущеся о мнозе, токмо о единой нуждной своей потребе, и праведно вся им приложися: «Ищите, рече, Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» [Мф 6. 33]. Нужное подаст Бог точно, апостол святыи увещавает: «Имуще пищу и одежду, сими довольни будем» [1 Тим 6. 8], и: «В безмолвии (Л. 82) хлеб свой ясти повелехомся» [2 Фес 3. 12]. Желаящии же сладострастий мира сего не наполнятся всего мира на вселенней богатством, еже бы возглагоал: «Довольно ми есть». Но сии святии два Афанасия зрением к Богу и деланием истины в монастырском обучении искаху неба и получиша оно, искаху трудом и получиша отраду. Ибо и зде воспокоение от страстей, еже (Л. 82 об.) есть многоценно и требован[но], им положиися от Господа, в небе же всеконечныя радости паче всего приложися онем. Обитель Богоматере Девы Марии, монастырь честен, их тцанием возградися и населися благоугождающими Богу, иже в терпении душеспасительныя жизни носят скорбь в послушании, да пространная в горнем блаженстве наследят, имже Господь Иисус любезно воз (Л. 83) глаголет: «По вере вашей и терпению дел благих, се, зде вам вся готова, прекраснаго рая благая Моя буди вам, насыщайтесь и веселитесь со Мною, и с служителями Моими ангелы, и всеми святыми нескончанно и присно».

Темже лепотно вопити к ним сие: «О преподобнии отцы, не забывайте чад ваших посещати! И кто во обитель сию будет (Л. 83 об.) притекати, молитесь Господу Богу и Пресвятей Деве Богородице выну, в помощь бо имеем и в предстательство Оную едину, да спасет Он, Творец наш и Отец Небесный, вся ны по милости Своей». Убо сим отцам Афанасиям, и таковым святым добродетельным, и словесам их учительным кто воспоследует и внимати имать делателно, той получит на земли благая временно, в небе же вечную всерадост-

ную (Л. 84) жизнь со святыми всеми, еже даждь, человеколюбче Царю и Боже наш, всем людям Твоим наследити Царствие Твое Небесное в нескончаемыя веки веков, амин[ь].

(Л. 85) Слово первое во извещение преподобнаго отца Афанасия, игумена Высоцкаго, богоугодныя святыни его

Егда убо святыи отец Афанасий прият конец жизни своея, успе благочестно во Господе и предався тело его погребению, тогда некоторый брат обители той, церковных вещей хранитель, в некоем (Л. 85 об.) неустроении церковнаго того своего послушания неисправлен бысть и, гневаяся на блаженнаго, не хоте и на погребение мощей его ити^а. Яко многия споны и во время собрания народнаго от злоковарника демона бывают людем, наипаче убо в таковая времена воздвижет вражды и смущения, в няже плакати достоин. Что и тогда вси твориша, яко отца и (Л. 86) пастыря лишишася, и плакаша зело, и онаго брата нача дух нечистый демон бити и мучити немилостивно. Брат же той, пришед в себе и помянув грех свой, яко напрасно гневаяся на святаго, притече с велиим рыданием и слезами ко гробу и мощам его, и в той час испроси себе, яко у живаго, прощение, и мучения демонскаго свобо (Л. 86 об.) дися. Но егда в земный ров тело блаженнаго вложиша, тогда гневавшийся и свободенный от недуга брат внезапно в яму ту на гроб святаго отца въпадеша. Братия же мняху, яко от великия туги или изумився тамо въвержеша^б. Абие, извлекше его отгуду и видевшя, яко не повредися ничем, начаша его вопрошати, како сие въвержение в яму сотворися (Л. 87) ему. Он же сказа им, яко: «Игумен Афанасий из гроба протяже мне свою руку, и мнех, яко бы кто пхне мене туде, и, прием мя, глаголаше: “Вскоре, брате, имаша оставити жизнь свою, близ кончина твоя”». И в третий день преставися монах той. И погребено^в тело его во гробе вне стены преподобнаго Афанасиа.

(Л. 87 об.) Слово второе о блаженнаго отца Афанасия по успении его бывших благоволением Божиим чрез него действ полезных

Многоразличная Всетворящий Господь Бог действия и чудеса преславная святыми Своими угодники в людех Своих сотворяет к прославлению святаго Своего имени, яко онии святии Ему вседушно служиша и простирахуся любовию к (Л. 88) Нему непрестанно день и ношь во вся дни жизни своея, по псалмопевцу же: «Дивен Бог во святых Своих» [Пс 67. 36]. Сие убо Господь творит, да подвижутся человецы на пение чудес Его. Овии да зрят, како человецы, таковии же суще, не по плотскому хотению или склонению в слабость, но духовне жителствоваху и в надеянии вечный^г покой обрето (Л. 88 об.) ша. Овии, смотряще чрез действующая ими вышеобычная дела Богом, яко друзей Своих [Ин 15. 14] Он, Спаситель наш, извещением прославляет, да Ему

^а В рукописи слово вписано над строкой.

^б В рукописи слово исправлено из: вержеша; приставка «в» вставлена в строку позднее.

^в Исправлено, в рукописи ошибочно: погрено.

^г В рукописи слово написано по вычищенному первоначальному тексту.

также благоугождати потщатся. Ибо и о сем преподобном отце Афанасии игумене повествуют многия люди, тамо во обители священнослужители, и монахи, и инии людие в разная време (Л. 89) на видяху на гробе его свещи горящия. Иногда же созати престола возженные свещи десною странюю идяху и, на гроб его пришедше, невидими беху. Инии же братия не единоци слышаху сладкими гласы пение на гробе его: «Святый Боже». Иногда же святой Афанасий видеса ходящий по гробом, кадя фимиамом. Овогда убо иным являлся святой, много (Л. 89 об.) в руках свещей горящих имеа, и около монастыря обхождаше. И сие Господь Бог деет, аще и чрез святых аггелы, но прославляет святых Своя к надежде и ползе человек, да благо им будет.

**Слово третье о помощи святого Афанасия граду Серпухову
в приход зловерных татар крымских и, егда полския люди войною
(Л. 90) разорение твориша российскому народу**

Щедр убо и милостив и человеколюбив Господь наш Бог [Пс 102. 8, 144. 8], Царь небесных и земных, но и праведен, яко пророк поет, и правду возлюби [Пс 144. 17], юже и содержит презелно всем человеком во^а спасени[е]^б. Но мы в разращения и в богомерзския грехи вдаемса невоздержанием и несмотрителством нашим, (Л. 90 об.) и, за то гневаяся Господь на люди, посылает казни разныя, да обратимся к Нему и исцелит Он всяку язю и всяку народную болезнь. Ибо некогда приидоша попущением Божиим за грехи наша^в ко граду Серпухову войною крымския зловерцы татары и с ними полския люди, неприятели враги^г. И всюду по иным градом, и по селам, и деревням многий народ (Л. 91) поплениша, и разориша, и побиша острием меча. Уже и приступ мышляху творити, стояху же полчищами своими злочестивыми в Казачьей слободе под градом, выше Высоцкаго монастыря, Нарою рекою вверху. Во един убо день увидеша они, злочестивии неприятели врази, из того монастыря на белом кони старца, черноносяща выехавъша, иже поеде по берегу Нары (Л. 91 об.) реки вверху и вниде тамо в церковь стоящую каменную. Дивляхуся же варвари, яко не бояся их зверскаго^г суровства и множества полчищ старец той ездит. К сему еще глаголаху: «Какия ныне приидоша люди жити в месте том пустом, яко и на конех ездят?» (Ибо вражескаго их нашествия никтоже обретеса во обители, вси бо во град из (Л. 92) бегоша.) И от тоя церкви, в нюже вниде святой, той же старец на том же коне поеде, в руках жезл велик имеа един. И тако объеде все их великое богомерзкое полчище около и внезапно зело скоро на врагов оных устремися, грозя жезлом тем. И егда к становищу их святой приблизися, прилежно зряху на него, и убояшася (Л. 92 об.) варвари — вся орда и полская сонмища — страхом великим и побегоша с места того, како где кто можаше укрытися, друг друга попирающе и биюще, ибо со всеми своими людми прогнашася от града силою Божиею и помощию препо-

^а В рукописи слово вписано над строкой.

^б В рукописи последняя буква замазана, не читается.

^в В рукописи слово вписано над строкой.

^г В рукописи далее ошибочно вставлено и зачеркнуто: их.

добного отца Афанасия, и град от облежания и приступа их свободися. Егоже святого видеша тогда, лице ему (Л. 93) гло имуща, браду велику черну и густу, якоже и жив во плоти своей бысть⁴⁷, токмо в то время воззором грозен святой показася. Но и со града люди многия его видеша сотворша сицевая. Егда же от воинства и разорения врагов неприятелей тех люди успокоившася, тогда вся бывшая и виденная помощь граду от святого самому благоче (Л. 93 об.) стивому царю всероссийскому возвестися от града начальников совершенно.

Убо и ныне святой отец Афанасий в небе душею ликует всерадостно и zde волею Божиею на добротворящая, живущья же и приходящья отцы и братию призирает, помощь молитвами своими подавати готов требующим. И в сем буди слава и честь Богу в Троице Единому и Пресвятей Деве Богородице Марии ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Л. 94) Стихи о извещении «Слова», како и когда бысть

«Слово» от мала сие пространися, / нынешних бо лет оное счинися, / семь тысяч двесте в шестом лете мира, / в ноемврской луне⁴⁸, в яд[ь] словесна пира. / Читай всяк в ползе, святых поминая, / следуй словесам, в Бога уповая. / Спаситися должно душам умным всяко, / о том тщитесь, — повеле Бог тако. — / Зде жизнь всем трудна, потребна небесна. / Да бы сподобил Бог стояния⁴⁹ десна, / молись, молися во вся дни и нощи / Христу и Деве, будет [по] твоей мощи. / (Л. 94 об.) «Небо и Царство жаждущим готово, / тецы известно», — веща Само Слово. / Дева Мария с святы помогает, / к радости вечней вся ны управляет. / О Царю Боже, Отче Всетворитель, / в благости Твоей буди мне Спаситель. / В славу, честь Твою даждь все содевати, / изволи к Тебе всем нам успевати. / Пречиста Дева Мати Всецарица, / сподоби ны зрети в век Троична Лица.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Обонежская пятина в Новгородской земле.
- ² Имя Андрей в переводе с греческого означает «мужественный». Это значение имени обыгрывается в тексте в традициях литературы барокко, для которой признаком особой «тонкости и гибкости ума» было «умение найти связь между именем и самим предметом так, чтобы предмет был достоин имени, а имена — предметов» (Сазонова Л. И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006. С. 211).
- ³ Многие агиографические сочинения содержат рассказ о том, как будущий подвижник не мог уйти из мира в монастырь прежде кончины престарелых родителей (прп. Сергей Радонежский), или побуждаемый ими к браку (Алексий, человек Божий), или насильно удерживаемый любящей матерью (прп. Феодосий Печерский). В житийных текстах также часто описываются бесовские нападения, которые претерпевал отшельник в пустыне.
- ⁴ Троице-Сергиев монастырь был основан прп. Сергием Радонежским († 1392 г.) в 1340-х гг.
- ⁵ Мощи прп. Сергия Радонежского были обретыны при игумене Никоне 5 июля 1422 г. и с тех пор покоятся в монастырском Троицком соборе.

^a Исправлено, в рукописи ошибочно: стания.

- ⁶ В присущей ему стилистической манере Карион (Истомин) соединяет несколько евангельских текстов: «Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е» [Мф 11. 12], «Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное... Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное» [Мф 5. 3, 10].
- ⁷ В одной из глав Жития прп. Сергия Радонежского, которое, очевидно, использовал Карион (Истомин), рассказывалось о том, как по благословению Константинопольского Патриарха Филофея Троице-Сергиев монастырь стал общежительным (см.: Службы и Жития преподобных Сергия и Никона Радонежских. М., 1646. Л. 72 об.— 75). Однако инициатором введения общежития в монастырях мог быть и свт. Алексий, поскольку общежительные обители в Москве и окрестных землях появились раньше, нежели была прислана патриаршая грамота, упоминаемая в Житии прп. Сергия (см.: *Кучкин В. А.* Сергий Радонежский и «филофеевский крест» // Древнерусское искусство. Сергий Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 16–22).
- ⁸ Время искусства (искус) — период послушания, предшествующий монашескому постригу.
- ⁹ Фотий, свт., Патриарх Константинопольский († 6 февраля 891 г.).
- ¹⁰ Плутарх, древнегреческий писатель I–II вв., автор «моральных» трактатов и жизнеописаний выдающихся греков и римлян. Его сочинения были хорошо известны Кариону (Истомину), который в начале 1680-х гг. изучал греческий язык и впоследствии преподавал его (*Браиловский С. Н.* Один из «пестрых» XVII столетия. СПб., 1902. С. 28; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 141).
- ¹¹ Серпуховской князь Владимир Андреевич (1353–1410 гг., княжил с 1358 г.). В тексте назван «Донским» в память об участии в Куликовской битве, во время которой командовал засадным полком, решившим исход сражения.
- ¹² Здесь, как и в созданных в 1690-х гг. «Букварях», отразились новаторские просветительские и педагогические идеи Кариона (Истомина). Он первым создал «учебные пособия, в которых признавалась необходимость обучения грамоте не только мальчиков, но и девочек» (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. С. 146).
- ¹³ Прп. Сергий помимо Троицкого монастыря создал еще несколько обителей. При жизни святого его ученики основали более 20 монастырей, а после смерти преподобного — еще 50 обителей.
- ¹⁴ Оценка личности прп. Афанасия Высоцкого впервые дана выдающимся писателем начала XV в. Епифанием Премудрым, учеником и первым агиографом прп. Сергия Радонежского. Он описывает прп. Афанасия как человека «в добродетелех свершена, зело строина, и оучителна, и Божественны же писаниих разумна, еже ныне свидетельствуют писаниа его» (*Тихомиров Н. С.* Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. 1. М., 1892. С. 132). В несколько иной редакции эти слова приведены Симоном (Азарьиным), текст которого, видимо, и стал источником для Кариона (Истомина): «Бе бо Афанасий в добродетелех муж чуден и в Божественных писаниих зело разоумен, и доброписаниа многа руки его и донныне свидетельствуют» (Службы и Жития преподобных Сергия и Никона Радонежских. М., 1646. Л. 89).
- ¹⁵ В настоящее время известны 2 пергаменные рукописи, написанные по благословию прп. Афанасия в Высоцком монастыре и имеющие собственноручные приписки преподобного: Паремийник (РГБ, собр. Румянцева, № 303) и Пандекты Никона Черногорца (ГИМ, Синод. собр., № 193). Эти книги, украшенные тератологическими заставками и инициалами, свидетельствуют «о серьезной постановке переписывания и оформления рукописей в Высоцком монастыре» (*Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. С. 86).
- ¹⁶ Речь идет о древнегреческом философе-кинике Диогене (ок. 410–320 г.), с которым были связаны многочисленные притчи, рисующие образ философа-аскета и остроумного собеседника. Карион (Истомин), будучи хорошо знаком с древне-

греческой литературой и находясь под влиянием «Ключа разумения» Иоанникия (Галатовского), в своих проповедях и словах часто прибегал «к разным “историям” и баснословным рассказам» (*Браиловский С. Н.* Один из «пестрых» XVII столетия. С. 241).

- ¹⁷ Прп. Сергий неоднократно совершал пешие переходы из Троицкого монастыря в Москву к свт. Алексию, в обители, основанные его учениками, или в поисках места для новой обители. Народное предание связывало с одним из приходов прп. Сергия в Высоцкий монастырь посадку им дуба в селе Ивановская Гора, где позднее была построена церковь во имя св. Иоанна Предтечи (см.: *Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. иером. Никон (Рождественский).* Изд. 5. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. С. 255 (репринт)).
- ¹⁸ Первый собор в Высоцком монастыре, как и все первоначальные монастырские постройки, был деревянным, отстроен в камне в 1381 г., пострадал при нашествии Девлет-Гирея в 1571 г. и был разобран. В середине XVI в. на его месте возвели кирпичный собор, включивший в кладку подклета основание прежнего храма, в конце XVII — начале XVIII в. подверглась перестройке верхняя часть собора, храм был расписан в 1-й половине XVIII в.
- ¹⁹ На основании летописных упоминаний некоторые исследователи считают временем основания Высоцкого монастыря 1374 г. (см.: *Букатина Ю.* Высоцкий Серпуховской в честь Зачатия Пресвятой Богородицы мужской монастырь // *Православная энциклопедия.* Т. 10. М., 2005. С. 77).
- ²⁰ Пимен Великий († ок. 450 г.), прп., египетский подвижник, назидания которого были широко известны по текстам патериков, часто включались в сборники аскетического и нравственно-богословского содержания.
- ²¹ Имеются в виду Беседы Иоанна Златоустого на Послания апостола Павла (Киев, 1623; М., 1709). Данное место «Слова» наиболее ярко характеризует творческий метод Кариона (Истомина). Благодаря многолетнему труду в качестве справщика Московского Печатного двора, он был хорошо знаком с текстами Священного Писания и творениями отцов Церкви, чаще цитировал их по памяти, нередко допуская неточности. В данном случае глава 16 и беседа 36 указаны им ошибочно. Тема приведенной «цитаты» («Никто не ищи своего, но каждый пользы другого») заимствована из другой главы апостольского Послания (1 Кор 10. 24).
- ²² Никон Радонежский († 1426 г.), прп., ученик прп. Сергия Радонежского. Источником сведений о нем для Кариона (Истомина) послужило Житие прп. Никона Радонежского (М., 1646).
- ²³ В хронологии Карион (Истомин) допускает путаницу. Когда он пишет: «По пришествии убо его в монастырь во осмое лето», то имеет в виду приход в Серпухов прп. Афанасия Старшего в 1374 г.; слова же: «по восприятию агтелскаго образа в лето третье» относятся к прп. Афанасию Младшему.
- ²⁴ Трапезная Покровская церковь была построена в 1381 г., уничтожена во время нашествия Девлет-Гирея. Вскоре на ее месте возвели кирпичную церковь на высоком подклете, которая была перестроена в 1697 г. в стиле московского барокко, в начале XIX в. — в стиле классицизма. В 1872 г. с северо-востока к храму был пристроен придел в честь Похвалы Пресвятой Богородице.
- ²⁵ Возможно, речь идет о христианском писателе IV в. авве Исаии, славянский перевод «заповедей» которого существовал уже в XIV в. (см.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1976. С. 176. № 458). В 1672 г. его сочинение «Заповеди ко братии, с ним живущим» было вновь переведено на славянский язык Александром Симоновичем (*Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1969. С. 14, 123).
- ²⁶ Григорий Великий, или Двоеслов, папа Римский (590–604 гг.), автор «Бесед на Евангелия» и «Диалогов о житии и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души» (Римского патерика), славянский список которого середины XVI в. хранился в Синодальной библиотеке (ГИМ, Синод. собр., № 265). В отличие от других

- патериков Римский патерик написан в форме диалога Григория и диакона Петра. Извлечения из Римского патерика были включены в Пандекты Никона Черногорца, Пролог, Великие Миней-Четьи.
- ²⁷ Прп. Афанасий Старший был настоятелем Высоцкого монастыря не менее 8 лет: с 1374 по 1382 г.
- ²⁸ Автор «Слова» ошибочно делает прп. Афанасия Старшего Константинопольским Патриархом, ссылаясь на устные монастырские предания, которые могли возникнуть в результате неправильного восприятия послания преподобного из Константинополя в Высоцкий монастырь. На это обстоятельство обращали внимание уже в XIX в. (см. записи в описании публикуемой рукописи). Та же ошибка присутствует и в Службе прп. Афанасию Высоцкому Младшему (песнь 8 канона) и в Акафисте ему (кондак 5).
- ²⁹ Алексей II Комнин, византийский император в 1180–1183 гг., был убит в 13-летнем возрасте (*Крюков А. М.* Алексей II Комнин // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 628–629). В ряде русских летописей — Новгородской первой, Никоновской и Владимирской летописце — под 1186 г. сообщается о «его приезде» в Новгород (Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л., 1950. С. 38; Т. 10. СПб., 1885. С. 12; Т. 30. М., 1965. С. 76). По-видимому, в летописях речь идет о приезде на Русь самозванца, выдававшего себя за византийского императора. Кариону (Истомину) мог быть известен список старшего извода Новгородской первой летописи, хранящийся в Синодальном собрании (ГИМ, Синод. собр., № 786).
- ³⁰ Связи Москвы и Константинополя во 2-й половине XIV в. были достаточно активными (см.: *Маджеск Дж.* Русско-византийские связи в 1240–1453 гг.: паломники, дипломаты, купцы // Архив русской истории. 1994. Вып. 4. С. 27–50). Отъезд прп. Афанасия хотя и был связан с великим князем Димитрием Ивановичем Донским, но совершенно иначе, чем это представлено автором Жития. Прп. Афанасий сопровождал митрополита Киприана, который вынужден был покинуть Москву из-за конфликта с московским князем (*Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. [М.], 1986. С. 117–118).
- ³¹ Константинопольский патриарший престол получил титул Вселенского в конце VI в.
- ³² Разгром Византийской империи турками-османами и падение Константинополя относятся к 1453 г.
- ³³ «Наша мерность» — этикетная речевая формула, выражающая смирение («наше недостоинство»); употреблялась в архиерейских посланиях вместо личного местоимения (я, мы).
- ³⁴ Речь идет о Высоцком чине из деисусного ряда Зачатьевской церкви (ныне 6 икон находятся в Государственной Третьяковской галерее, 1 — в Государственном Русском музее). Поясные изображения деисуса писаны на досках большого размера высотой в полтора метра. Иконы имели басменные оклады. Привезенные из Византии, они оказали влияние на русское искусство и, возможно, на распространение поясных деисусных чинов большого размера (*Лазарев В. Н.* Новые памятники византийской живописи XIV в. I. Высоцкий чин // Византийский временник. 1951. Т. 4. С. 122–131; *Лелекова О. В.* Высоцкий чин в русской иконографической традиции XV–XVI вв. // Древнерусское искусство XV–XVII вв. М., 1981. С. 143–144). Предполагается, что именно с этим посольством в Высоцкий монастырь был прислан и не дошедший до нас сборник аскетических сочинений и житий, переписанный по благословению прп. Афанасия Старшего в Студийском монастыре иноком Сергием в 1392 г. С этого сборника в XVI в. были сделаны 2 списка (РГБ, Рогож., № 562; Рум., № 360).
- ³⁵ Высоцкий монастырь неоднократно подвергался разорениям: в 1408–1409 гг. войсками хана Едигея и великого князя литовского Свидригайло, в 1571 г. — войсками хана Девлет-Гирея, в 1610 г. — отрядами польского полковника А. Млоцкого.
- ³⁶ В одном из сборников Кариона (Истомина) имеется запись: «7207 (1699) марта 3 отнес аз вверх государю царевичю Алексею Петровичю книгу Летописец гре-

ческой по славенской речи» (*Браиловский С. Н.* Один из «пестрых» XVII столетия. С. 158).

- ³⁷ Лев III Исавр, византийский император в 717–741 гг. В русских хронографах в главе, посвященной его правлению, содержится рассказ о том, как за отказ священника, наблюдавшего за ходом учебного дела в империи, и его помощников письменно признать иконопочитание идолослужением, император приказал сжечь их вместе со зданием библиотеки, где хранилось множество книг (см.: Хронограф 1642 г. ЦМиАР, КП 3945.71. Л. 675 об.— 676). Исследователи отвергают этот факт как недостоверную «легенду, которой в Средние века придавали полную веру» (*Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Т. 2, первая половина. Л., 1927. С. 63).
- ³⁸ Карион (Истомин) говорит о начале западноевропейского книгопечатания в середине XV в., о чем справщики Московского Печатного двора могли знать из переводных хроник.
- ³⁹ В традициях литературы барокко Карион (Истомин) обыгрывает значение имени святого. В переводе с греческого Афанасий значит «бессмертный».
- ⁴⁰ Этот рассказ об отце Виаре встречается в Скитском и Азбучном патериках. Он же присутствует среди статей, переписанных прп. Афанасием Старшим в рукописи «Пандект» Никона Черногорца, созданной в Высоцком монастыре в 1381 г. (ГИМ, Синод. собр., № 193, л. 222 об.).
- ⁴¹ Известно несколько христианских писателей, святых отцов с именем Кирилл: архиепископ Иерусалимский († 386 г.), архиепископ Александрийский († 444 г.), равноап. Константин Философ, просветитель славян († 869 г.). Кроме того, Кириллом Скифопольским († 557 г.), монахом лавры Саввы Освященного, были созданы жития св. Евфимия Великого, Саввы Освященного и других подвижников палестинского монашества. Сочинения этих авторов встречались во многих аскетических сборниках. Кого именно из них цитирует Карион (Истомин), установить не удалось.
- ⁴² Приведенный рассказ об о. Еврепии встречается в Азбучном патерике, а сказанные им слова вошли в сокровищницу монашеских аскетических изречений и переписывались не только в Средние века, но и в Новое время.
- ⁴³ Могила прп. Афанасия с часовней над ней находилась у западных дверей Зачатьевского храма. В 1697 г. при архимандрите Герасиме (1695–1735 гг.) на пожертвования Нарышкиных на месте часовни была построена церковь во имя прп. Афанасия Афонского, в 1878 г. на этом месте был воздвигнут новый храм, освященный в честь преподобных Афанасия Афонского и Сергия Радонежского.
- ⁴⁴ Прп. Афанасий Высоцкий Младший преставился 12 сентября 1395 г.
- ⁴⁵ Точных известий о времени кончины прп. Афанасия Высоцкого Старшего нет, так же как и установленного дня памяти. Построением данной фразы Карион (Истомин) как бы обосновывает почитание первых двух игуменов в лике преподобных. Видимо, в монастыре их память чтилась в один день, хотя служба была составлена в начале XVIII в. только прп. Афанасию Младшему. Прп. Афанасий Старший вспоминается Церковью в дни празднования Соборам Московских и Радонежских святых, прп. Афанасий Младший помимо этого еще и в Соборе Ростовских святых и 12(25) сентября.
- ⁴⁶ Точных сведений о времени описанного в «Слове» нашествия нет. Скорее всего, в предании соединилась память о нескольких разновременных событиях.
- ⁴⁷ Описание внешности преподобного дано в традициях иконописных подлинников. Последнее замечание свидетельствует об устном бытовании данного предания, в котором, видимо, соединились разновременные события, так как свидетельствовать о том, что облик явившегося святого соответствовал его внешнему виду, каким его знали при жизни, могли только современники прп. Афанасия или те, кто знал его очевидцев. Однако этому противоречит сообщение о том, что о явлении святого было сообщено «царю всероссийскому».
- ⁴⁸ В ноябре 1697 г.; для вирш Кариона (Истомина) характерно употребление слова «луна» вместо «месяц» (*Браиловский С. Н.* Один из «пестрых» XVII столетия. С. 137, 199, 212).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список настоятелей серпуховского Высоцкого монастыря^а

Выписано из соборного синодика Высокого монастыря, что в Серпухове, коликое число было от начатка обители игуменов и архимандритов, и то значит ниже сего.

Реэстр игуменов

1) Афанасий преподобный, ученик Сергия чудотворца, иже потом взят в патриархи в Царьград; 2) Афанасий, ученик сего преподобнаго Афанасия Перваго; 3) Андроник; 4) Александр; 5) Савва; 6) Евфимий; 7) Иосиф; 8) Пимен, сожжен; 9) Иосиф; 10) Феодосий; 11) Иона; 12) Сергей; 13) Иосиф; 14) Тарасий; 15) Алипий; 16) Тарасий; 17) Геннадий.

Реэстр архимандритом

1) Фаддей; 2) Игнатий; 3) Маркелл; 4) Мартирий; 5) Лаврентий; 6) Мисаил; 7) Илия; 8) Михаил; 9) Власий; 10) Герасим; 11) Борис; 12) Геннадий; 13) Спиридон; 14) Иосиф; 15) Левкий; 16) Дионисий; 17) Иона; 18) Антоний; 19) Агапий; 20) Иосиф; 21) Киприан; 22) Паисий; 23) Кирилл; 24) Феодосий; 25) Иосиф; 26) Никандр; 27) Иосиф; 28) Леонид; 29) Иосиф; 30) Антоний; 31) Зосим; 32) Дионисий; 33) Иоасаф; 34) Иов; 35) Герасим; 36) Иосиф; 37) Макарий, по 1761 год; 38) Иннокентий, с 1761 г. по 1778 год; 39) Игумен Геннадий, с 1778 года по 1789 год; 40) Игумен Стефан, с 1789 года по 1792 год. Архимандриты: 41) Иоасаф, с 1792 года по 1798 год; 42) Анания, с 1798 г. по 1802 год; 43) Мельхиседек, с 1802 г. по 1814 год; 44) Неофит, с 1814 г. по 1815 год; 45) Дамаскин, с 1815 г. по 1816 год; 46) Гермоген с 1816 г. по 1817 год; 47) Вениамин, с 1817 г. по 1818 г.; 48) Феоктист, с 1818 г. по 1820 г.; 49) Гавриил, с 1820 г. по 1821 г.; 50) Амвросий, с 1821 г. по 1827 г.; 51) Арсений, с 1827 г. по 1828 г.; 52) Амвросий, с 1828 г. по 1842 г.; 53) Мельхиседек, с 1842 г. по 1850 г.; 54) Евстафий, с 1850 г. по 1851 год; 55) Гедеон, с 1851 г. по 1852 год; 56) Сергей, с 1852 по 1861 год; 57) Константин, с 1861 г. ^бМелетий, с 1870 г. с 21 ноября^б.

^а Серпуховской государственной историко-художественный музей, КП 1692. Инв. № 78. Л. 95–97 об.

^б Приписано позднее без обозначения порядкового номера.

А. Л. Лифшиц*

Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междуозерская в честь Рождества Богородицы пустынь

Несмотря на все богатство традиций отшельничества на Русском Севере, там немного найдется мест, столь же излюбленных пустынножителями, как леса вокруг Белого озера в окрестностях города Белоозера (современный Белозерск). В XVI–XVII вв. Белозерский уезд был разделен на 3 стана — Судский, Заозерский и Надпорожский — и Чарондскую округу и включал в себя земли вокруг Белого озера и в бассейнах рек Суды и Шексны, между Белым озером и озером Воже. Особенно многочисленны были пустыни и небольшие монастыри вокруг стоящего на берегу Сиверского озера Кирилло-Белозерского монастыря («Кириллова Большого монастыря»), так называемое монашеское Заволжье. Именно в этих местах подвизался прп. Иродион Илоезерский.

В Житии прп. Иродиона сообщается, что он был учеником прп. Корнилия Комельского¹ и сначала жил в основанном прп. Корнилием Введенском Комельском монастыре до смерти своего учителя в 1537 г., после чего, подобно многим другим инокам этой обители, покинул монастырь в поисках места для пустынножительства². Вскоре прп. Иродион пришел в Белозерский уезд и поселился на озере Уро (Урозеро), расположенном к юго-западу от Белозерска, в деревне, называемой в Житии Илоское³. Здесь преподобный,

* © Лифшиц А. Л., 2009

Александр Львович Лифшиц, научный сотрудник Археографической комиссии РАН. Публикация подготовлена при поддержке Агиографического совета при Патриархе Московском и всея Руси, проект № 005–2007.

Автор выражает искреннюю признательность коллегам, с которыми он неоднократно обсуждал настоящую публикацию, прежде всего Н. А. Кобяк, В. В. Морозову, А. А. Турилову, Е. Н. Швейковской, а также сотрудникам Отделов рукописей Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге и Российской Национальной библиотеки, особенно Н. Б. Роговой и А. Г. Сергееву, сотрудникам Отдела рукописей Государственного Исторического музея, особенно Е. В. Ухановой и Ю. А. Грибову, сотрудникам Отдела редких книг и рукописей Государственного музея-усадьбы «Архангельское».

поставив келью и часовню, жил некоторое время. Затем он вновь отправился в путь, пока не нашел себе пристанище на небольшом озере Ило, «на острове», «в веси» Междоозерской, называвшейся так из-за расположения между озерами Ило и Азатским. Здесь прп. Иродион построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Архиереем, который благословил прп. Иродиона на строительство церкви, вероятно, был Ростовский архиепископ Кирилл, управлявший епархией в 1526–1538 гг., или сменивший его Досифей, который до поставления на Ростовскую кафедру был настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря⁴.

Вскоре место отшельничества святого превратилось в небольшой монастырь. Здесь прп. Иродион преставился 28 сентября, в день памяти св. Харитона Исповедника, однако год его смерти неизвестен. Встречающиеся в исследованиях сведения о кончине преподобного в 1541, 1542 или 1544 г., как например, у митрополита Макария (Булгакова)⁵, восходят, очевидно, к «Книге, глаголемой Описание о российских святых»⁶, многие датировки которой недостоверны. Показательно, что ничего не сообщает о годе смерти преподобного епископ Амвросий (Орнатский), который на рубеже XVIII и XIX вв. побывал на озере Ило⁷. Прп. Иродион был погребен рядом с построенной им церковью в часовне, на месте которой в середине XVII столетия возвели церковь в честь Похвалы Пресвятой Богородицы⁸. Во 2-й половине XVIII в. к 2 деревянным храмам добавился «придельный» каменный во имя прп. Иродиона⁹. Позднее вместо обеих деревянных церквей был возведен каменный храм Рождества Богородицы с приделами в честь Похвалы Богородицы и прп. Иродиона Илоезерского (к середине XIX в. в пустыни существовала одна церковная постройка — каменная¹⁰), полуразрушенное здание храма сохранилось¹¹.

Иродионовская Междоозерская (Азатская Илоезерская) Богородице-Рождественская пустынь, основанная прп. Иродионом Илоезерским, представляла собой такое специфическое севернорусское явление, как приход-монастырь¹². Приходская община появилась в пустыни еще при жизни прп. Иродиона. Она прочно обосновалась при монастырских храмах, после того как насельники в Смутное время оставили пустынь. В середине XVII в., когда монастырь был возобновлен, его строитель иеромонах Исидор просил духовные и светские власти о выселении прихода с Илоезерского острова. Были получены соответствующие грамоты от царя и Вологодского архиепископа, однако ликвидировать приход не удалось¹³. Монастырь просуществовал в соседстве с приходом до 1764 г., когда в результате секуляризации был преобразован в приходскую общину¹⁴. К концу XIX в. настоятель междоозерской церкви не имел достоверных сведений о существовании здесь прежде монастыря и, возможно, узнал о нем из обнаруженного им списка Жития прп. Иродиона Илоезерского.

О почитании прп. Иродиона Илоезерского в XVIII в. свидетельствует выписка из донесения Вологодской духовной консистории в Святейший Синод от 24 января 1739 г.: «В приходской церкви, что в Междоозерье, Иродион чудотворец несвидетельствован¹⁵, а у него, чудотворца, служба бывает, и при-

ходят богомольцы для моления разных чинов и поныне»¹⁶. О почитании подвижника в конце XIX в. писал в редакцию «Новгородских епархиальных ведомостей» священник междуозерской церкви Павел Смирнов: «Богомольцы, приходя поклониться угоднику, просят меня почитать Житие преподобного, но я, к сожалению, удовлетворить их просьбы не могу»¹⁷. Между тем Житие прп. Иродиона Илоезерского у настоятеля церкви Рождества Богородицы имелось. Вместе с письмом он послал в редакцию «старинную рукопись» «Сказание и повесть о чудесах преподобного и богоносного отца нашего Иродиона чудотворца», которая была опубликована в «Новгородских епархиальных ведомостях»¹⁸. Это единственная существовавшая до недавнего времени публикация Жития¹⁹, на нее ссылаются все исследователи, кроме В. О. Ключевского, имевшего в своем распоряжении иной список памятника (об этом ниже).

В настоящее время известны 12 списков Жития прп. Иродиона Илоезерского, включая утраченный список, легший в основу публикации в «Новгородских епархиальных ведомостях», и «Перечень чудес прп. Иродиона». Все списки относятся ко времени не ранее конца XVII в., входят или, вероятно, входили (как, например, список из собрания М. П. Погодина или список из коллекции Археографической комиссии) в сборники различного содержания (кроме утраченного списка, опубликованного в «Новгородских епархиальных ведомостях», который представлял собой отдельную «старинную рукопись»). Житие прп. Иродиона в данных списках существует в 2 редакциях: Краткой (Первоначальной) и Пространной. Краткую редакцию следует считать более ранней (о распределении списков по редакциям см. ниже).

Первым сведения об исследуемом памятнике привел в 1871 г. В. О. Ключевский²⁰, владевший «Поморским сборником В. О. Ключевского», в состав которого входит Житие прп. Иродиона. До недавнего времени сборник считался утраченным. Не так давно кодекс был обнаружен Ю. А. Грибовым в Музейском собрании рукописей Государственного Исторического музея²¹. Ключевский также указал на наличие списка Жития в Древлехранилище М. П. Погодина, хранящегося в Публичной библиотеке²². Спустя 10 лет Н. П. Барсуков привел сведения о Житии и службе святому в рукописи XVIII в. из собрания Археографической комиссии (собрание находится в БАН)²³. В вышедшем в свет тогда же описании материалов Археографической комиссии рукопись помещена под номером 6²⁴. В последнее время были обнаружены списки Жития прп. Иродиона Илоезерского в сборнике из Одесской государственной научной библиотеки (ОГНБ, 1/28), в ГИМ — в собрании Е. В. Барсова²⁵ и в сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. в Музейском собрании²⁶, а также в Основном собрании русских рукописных книг РНБ²⁷. Еще один список недавно был найден мной в собрании Музея-усадьбы «Архангельское», куда он попал из библиотеки князей Голицыных в их усадьбе Никольское-Урюпино²⁸. Наиболее ранний известный список памятника входит в сборник из коллекции Ф. Ф. Мазурина в РГАДА²⁹.

В сборник из собрания Мазурина помимо Жития вошел список следствия («обыска») о чудесах преподобного, проведенного весной 1653 г.

архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря Митрофаном³⁰. Последний традиционно считается автором Жития прп. Иродиона Илозерского³¹. Однако это не верно. П. М. Строев сообщает, что архимандрит Митрофан являлся настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря с 17 мая 1652 г. до 30 декабря 1657 г., с 4 марта 1659 г. по 26 декабря 1660 г. он был игуменом Кириллова Новоезерского монастыря³². Дополнительные сведения о нем мы находим в предисловии к ряду списков Жития прп. Иродиона. В 1653 г. по указу Патриарха Никона архимандрит Митрофан посетил Илозеро, где провел «обыск» о посмертных чудесах прп. Иродиона. Подробности следствия неизвестны, известно лишь, что его материалы были в том же году доставлены в Москву на Патриарший двор³³. По-видимому, указ Патриарха, а также грамота Иродионовой пустыни Ростовского митрополита Варлаама³⁴ от 12 апреля 1652 г. на строительство церкви в честь Похвалы Богородицы над мощами прп. Иродиона связаны с возобновлением монашеской жизни в обители после ее разорения в Смутное время; распоряжения священноначалия были ответом на челобитные илозерских иноков (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 4). Известно, что по меньшей мере двое свидетелей позаботились о том, чтобы их рассказы о чудесах прп. Иродиона были представлены в письменном виде: священник Евфимий Фомин собственноручно записал происшедшее с ним чудо (чудо 5), а «некто из детей боярских» Григорий Никифоров сын Золотилов, будучи неграмотен, поручил записать связанные с ним и с его сестрой чудеса строителю Иродионовой пустыни «черному попу» Исидору (чудо 6)³⁵. Я полагаю, что ко времени следствия архимандрита Митрофана Краткая редакция Жития уже существовала, об этом, в частности, говорится в отказной грамоте 1654 г. (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 2). Кроме того, в Краткой редакции Жития отсутствует упоминание о деятельности архимандрита Митрофана, и нет никаких оснований считать 3 упомянутых чуда современными следствию 1653 г.

С большой долей вероятности можно указать на двух человек, с которыми связано появление Жития прп. Иродиона. Один из них — Елисей, упоминаемый во всех списках Жития как свидетель чудесного пребывания прп. Иродиона в печи «на горящем угле». В списке Первоначальной редакции Жития из собрания Археографической комиссии рассказ об этом происшествии имеет отличия от других списков: неспешное повествование от третьего лица о приходе Елисея в трапезу к преподобному сменяется эмоциональной прямой речью Елисея, как будто перебивающего рассказчика: «Аз же, грешный, во ужасе велице бых для огня!» (см. настоящую публикацию: Житие и подвиги преподобного Иродиона Илозерского). Такой сбой в повествовании, по-видимому, обусловлен непосредственным участием Елисея в работе над Первоначальной редакцией Жития как свидетеля, чью прямую речь не слишком опытный книжник не сумел преобразовать в косвенную. Или же Елисей был автором текста и вверил бумаге искреннее выражение своих чувств. То, что рукопись из собрания Археографической комиссии создана

опытным книжником, бывшим иеродиаконем Киево-Печерского монастыря Кириаком (Ястребенским)³⁶, свидетельствует о первичности такой особенности текста.

Второй человек, имеющий отношение к созданию Жития прп. Иродиона, — священник Евтихий Васильев. Пространная редакция Жития была составлена на основании Краткой редакции, записей свидетельских показаний о чудесах прп. Иродиона («обыск» архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Митрофана) и позднейших записей о чудесах. 3 чуда, происшедшие после «обыска» (чудеса 19–21), относятся ко времени, когда настоятелем Междуозерского Богородице-Рождественского прихода был священник Евтихий Васильев, сын священника Василия Герасимова, который в 1653 г. участвовал в следствии о чудесах прп. Иродиона. Евтихий Васильев служил в храмах Рождества Богородицы и Похвалы Богородицы, вероятно, с середины 1650-х гг.³⁷ до середины 1690-х гг.³⁸, и описанные в Житии чудеса должны были происходить у него на глазах. Из описи имущества церкви Похвалы Богородицы 1664 г. известно, что среди хранившихся в церкви книг было и Житие прп. Иродиона в Первоначальной редакции, и материалы церковного следствия: «4 листа в четверть старинные, ветхи; на них написано начало Житию Иродиона чудотворца. Полторы тетради в полдесть с копийных, писмом, в них писано: “По грамоте Никона патриарха сыск Кирилова монастыря архимарита Митрофана про чудеса Родиона чудотворца”» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 8). Этих сведений, разумеется, недостаточно, чтобы утверждать, что именно священник Евтихий Васильев составил Пространную редакцию Жития прп. Иродиона. Однако вступление к описанию 5-го чуда заставляет считать маловероятным участие в создании этого агиографического произведения человека «со стороны»: «Не мноу праведно быти, яже умолчати, еже бысть в роде нашем» — так начинается рассказ о чудесном спасении от потопления священника соседнего с Междуозерским иловского Преображенского храма, к которому в 1659 г. власти приписали Междуозерский приход во главе со священником Евтихием.

Ниже дана характеристика списков Жития прп. Иродиона, сгруппированных в зависимости от редакции текста.

КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ

1. Список из собрания Ф. Ф. Мазурина: РГАДА, ф. 196 (Ф. Ф. Мазурин), оп. 1, № 1038 (далее — *Маз.*), сборник конца XVII в., в 4° (19,2×16,5). Листы перепутаны, первоначально л. 1–13 являлись листами 11–13 тетрадей и находились между листами 97 и 98 современного счета. Филигрانی: л. 1–13 — «геральдический лев в короне, стоящий на задних лапах» (водяной знак типа *Дианова*, 1993³⁹, № 385–387, 389; 1690–1700 гг.). На л. 13 об. затертая запись. Помимо текстов, связанных с прп. Иродионом Илоезерским, в сборнике содержатся гомилитические сочинения, а также «Слово преподобных матери нашей Таисии, прежде бывшая блудницы», Житие прп. Кирилла Новоезерского и служба прп. Сергию Радонежскому. Тексты, относящиеся к прп. Иродиону,

находятся в начале рукописного сборника: л. 1–8 об.— материалы церковного следствия архимандрита Митрофана 1653 г. и запись нескольких чудес, относящихся к более позднему времени, л. 8 об.— 9 — тропарь и кондак, л. 9 об.— 13 — Житие.

2. Список из собрания Археографической комиссии: БАН, Археогр. ком., № 6 (далее — *АК*), конволют на 14 листах, 1-я половина 1740-х гг. Сборник введен в научный оборот Н. П. Барсуковым⁴⁰. Листы сшиты «вперехлест», последовательность листов нарушена, что отмечено в заверительной записи, сделанной одним из хранителей Отдела рукописей БАН 9 июня 1934 г. на л. 14 об. Получившаяся тетрадь вложена в бумажную обложку, на которой Н. К. Никольский чернилами написал: «Житие и служба пр. Иродиона Илозерского». Листы 1–6, 8, 9, 13–14 имеют размеры 21,1–21,7×17,2–18,2 см. Письмо: ровный полуустав, подражающий печатному шрифту, почерк тождествен почерку списка из Погодинского Древлехранилища, писец — Кириак (Ястребенский). Сходство почерков дополняется наличием в обеих рукописях похожих заставок и одинаковых особенностей графико-орфографической системы. В списке из собрания Археографической комиссии на л. 1 помещается почти такая же заставка, как и в рукописи Погодина: небольшая по высоте (чуть более 1 см), состоящая из несколько раз повторяющейся комбинации вертикальных линий, трех диагональных линий и мелких горизонтальных штрихов. В отличие от рукописи из РНБ в заставке в данном списке не использована красная краска. Водяные знаки оказались в корешке и практически неразличимы. Удалось установить, что бумага происходит с фабрики Ф. Турунтаевского в Вологодском уезде (вертикальная лигатура литер РФ/ФТ: *Клетиков I*⁴¹. № 547, 548; 1740–1754 гг.⁴²).

Часть рукописи, содержащая Житие прп. Иродиона, датируется 1-й половиной 1740-х гг. на основании сведений о Кириаке (Ястребенском). Кроме Жития прп. Иродиона в этой части рукописи содержится начало текста «Повести о преселении града Белаезера от Усть-Шексны-реки в Карголом, идеже ныне стоит» (л. 8–8 об.), которое дословно совпадает с текстом, опубликованным Г. М. Прохоровым⁴³. Данное произведение непосредственно связано с Белозерским краем, как и Житие прп. Иродиона. Правильная последовательность листов рукописи с текстами, относящимися к прп. Иродиону Илозерскому, следующая: 13–14, 1, 4, 5, 2, 3, 6, 9. На листах 13–14 написаны тропарь и кондак преподобному, кондак обрывается близко к своему окончанию, незавершенность текста не обусловлена нехваткой места или техническими причинами. То, что тропарь и кондак первоначально помещались перед текстом Жития, выясняется путем сличения отпечатка красной краски на первоначально остававшемся чистым л. 14 об. с красным (киноварным?) заголовком на л. 1. Виньетка в нижней части л. 9 об. под изложением 3-го посмертного чуда прп. Иродиона означает, что текст на этом заканчивается. Под виньеткой, на нижнем поле, владельческая запись почерком последней трети XVIII — 1-й трети XIX в.: «Сия тетрадь Осипа Баранова». Возможно, слово «тетрадь» свидетельствует о том, что сохранившаяся рукопись по объему может быть близка к первоначальной. Листы 7, 1–12 имеют максимальные раз-

меры 19,7×17,8 см. Несмотря на то что водяные знаки на них не просматриваются, их можно с уверенностью датировать XIX в., поскольку на л. 10 об. есть упоминание «[благо]верного императора нашего», а особенности почерка не позволяют считать, что речь идет о погибшем в 1801 г. Павле I. На этих листах написаны тропари 4-го гласа и кондаки 8-го гласа Пресвятой Богородице и Ее чтимым иконам, а также Покрову Богородицы. Объединение листов 1-й половины XVIII в. с этими позднейшими выглядит случайным.

ПРОСТРАННАЯ РЕДАКЦИЯ

3. Список, в конце XIX в. принадлежавший Богородице-Рождественской церкви Междоозерского прихода (далее — *HEB*), не позднее начала XVIII в., утрачен, лег в основу публикации в «Новгородских епархиальных ведомостях». Публикаторы Жития прп. Иродиона и другие лица, с этим списком знакомые, сообщают сведения, которые дают возможность высказать ряд соображений о его датировке.

Текст, опубликованный в «Новгородских епархиальных ведомостях», невозможно отождествить ни с одним известным списком Жития. *HEB* содержит рассказ о 21 чуде преподобного, что свидетельствует о его появлении не ранее 1683 г., поскольку в этом году стал белозерским воеводой исцеленный по молитвам к прп. Иродиону Иван Мартюхин, который отмечен в Житии как воевода. В конце рукописи, по сообщению публикаторов, была «пометка» о том, что «копия с сей записи чудесем святого по силе присланного из консистории Вологодской епархии в Белозерское духовное правление марта 23 дня 1745 года указа отослана в Святейший правительствующий Синод за рукою вышеписанныя церкви священника Михаила Космина. А самая запись ему, священнику, отдана июня 4-го дня 1745 года. Протопоп Александр Васильев. Канцелярист Федор»⁴⁴. Таким образом, список *HEB* был создан в 1683–1745 гг. Копия этого списка, сделанная для отправки в Синод в 1745 г., не сохранилась, во всяком случае, она не отмечена в обзоре Ю. К. Бегунова⁴⁵.

Приведенная запись также позволяет отождествить список *HEB* с рукописью, которой пользовался автор еще нескольких списков (см. ниже) Жития прп. Иродиона иеродиакон Кириак (Ястребенский), искавший полный список текста и нашедший его в междоозерской в честь Рождества Богородицы церкви. Переписывая Житие в 1748 г., иеродиакон Кириак указал, что «сие Житие переписано... с тетради Жития и чудес преподобнаго отца Иродиона, имеющейся ныне при оной церкви». Иеродиакон Кириак привел запись, оставленную копиистом: «Канцелярист Федор Юшков», которого, несомненно, нужно отождествить с канцеляристом Федором, заверившим список *HEB*. Кириак также сообщил: «Исследовах с писма характернаго». Последнее слово, очевидно, означает, что Кириак (Ястребенский) принял рукопись за пергаменную, что может быть истолковано лишь в том смысле, что рукопись не была похожа на бумажную. Была ли рукопись так зачитана, что засаленная бумага стала похожа на пергамен, была ли бумага такой, что на ней не просматривалась сетка вержеров и понтюзо, неизвестно. Однако иеродиакон Кириак счел рукопись древней, что подтверждается и общим смыслом

рассказа Кириака о трудностях поиска исправного списка Жития прп. Иродиона (см. настоящую публикацию: Послесловие Кириака (Ястребенского)).

В Государственном архиве Вологодской области среди документов Вологодской духовной консистории находится относящаяся к 1747 г. «Переписка о мощах, находящихся в церквях и монастырях Вологодской епархии» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 11). В документе со слов уже упоминавшегося священника Междуозерской церкви Михаила Козмина и диакона Осипа Леонтьева записано: «Точию имеется при той церкви давняя записка, что во сто шестьдесят первом году мая 10 дня по благословию святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, Кириллова монастыря Белозерского архимандритом Митрофаном имелось свидетельство со испытанием о житии, и о преставлении одного преподобного, и о чудесах, и исцелениях, у гроба бываемых, о чем пространно написано в этой записке» (л. 89). Полагаю, что священник Михаил Козмин едва ли назвал бы «давней запиской» документ, составленный или переписанный на его памяти, скорее всего и не при его предшественнике. Т. е. список, находившийся в междуозерской Богородице-Рождественской церкви, следует датировать не позднее рубежа XVII и XVIII вв.

Еще один факт, на мой взгляд, косвенно подтверждает такую датировку. В описи имущества междуозерской церкви в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, составленной в 1664 г., говорится, что в храме «в ящике грамота государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя и Белыя Росии самодержца, жалованная на Илозерской остров, и в Илоозере на рыбные ловли, и около озера на лес лета 7162-го году, февраля в 28 день» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 8). А в уже упоминавшемся документе 1747 г. сообщается, что «о строении тех церквей и о даче... мест и угодий грамот или указов не имеется» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 11). Можно предположить, что монастырские документы сгорели в начале XVIII в. в пожаре, который уничтожил деревянный храм в честь Похвалы Богородицы (в 1699 г. храм был охарактеризован приходским священником Иоанном как «ветхий»⁴⁶). В челобитной Вологодскому архиепископу Гавриилу⁴⁷ священника Иоанна 1705 г. говорится, что «в прошлых... годах того нашего приходу холодной храм Похвалы Богородицы... сгорел», а на его месте выстроен новый, для которого требуется антиминс⁴⁸. Таким образом, весьма вероятно, что список *НЕВ* был сделан после этого пожара, в котором сгорели основные документы по истории монастыря, известные нам по копиям, находившимся в Кирилло-Белозерском монастыре.

4. «Поморский сборник В. О. Ключевского»: ГИМ, Муз., № 1510 (далее — *Ключ.*), 1-я треть XVIII в. (?). «Поморский сборник В. О. Ключевского» сравнительно недавно был отождествлен с рукописью из Музейского собрания ГИМ сотрудником Отдела рукописей ГИМ Ю. А. Грибовым. Сборник «поморского письма» неоднократно упоминается в посвященном древнерус-

ским житиям исследовании В. О. Ключевского⁴⁹, поэтому нет необходимости подробно описывать его содержание.

Рукопись составлена в старообрядческой Выговской пустыни⁵⁰, формат 2° (30,5×19,7), содержит I–II+385+III–IV листов и написана на прекрасной разных сортов лощеной бумаге голландского производства. В ее составлении участвовали несколько писцов, обладавших четкими и красивыми почерками. Переплет рукописи, вероятно, современен ей — доски в темно-коричневой коже с тисненым ромбовидным средником. Переплет поновлялся во 2-й половине XIX в.: корешок реставрирован новой кожей более светлого оттенка, на корешке надпись: «Торжественник», 2 латунные застёжки на кожаных ремешках, несомненно, также более позднего происхождения. Житие прп. Иродиона Илоезерского помещается на л. 314–319 и занимает 6-листную тетрадь, пронумерованную писцом как 49 (кириллическими цифрами). Филиграния: л. 317 — «Pro Patria», л. 319 — «герб Амстердама». Оба знака из-за большого разнообразия близких форм относятся к числу наименее информативных, однако отчетливо различимая на соседних листах (например, на л. 313) контрмарка «Beauvais» дает основание для более точной датировки. Бумага с такой контрмаркой в справочнике Хивуда датируется 1730 и 1729 гг. (*Heawood*⁵¹. № 80 и № 1820), в справочнике *Клепиков I* — 172, 1719 и 1720 гг. (№ 924), в справочнике *Дианова, 1998*⁵² — 1711–1722 гг. (№ 387, 389, 415). Житие на л. 319 заканчивается фигурным завершением — «воронкой».

5. Список, приобретенный Императорской Публичной библиотекой в 1887 г.: РНБ, Q.I.935, 1-я треть XVIII в. (далее — *ПБ*). Информация о приобретении рукописи в 1887 г. содержится в ежегодном Отчете библиотеки⁵³, где рукопись датирована концом XVII — началом XVIII в. Рукопись в 4° (20,3×16,2) состоит из 68 листов (I+65+II–III), которые не имеют последовательной нумерации (обозначены номера отдельных листов). Листы I об., 14–14 об., 51 об., 65 об. — III об. текста не имеют. Рукопись переплетена в картон, покрытый коричневой кожей со следами ромбовидного тиснения на задней крышке; кожа потертая, потрескалась. Сохранились 2 и обрывок 3-го из 4 кожаных шнурков, служивших завязками. На обороте верхней крышки переплета полууставом проба пера: «по милости». Рукопись написана на бумаге с водяным знаком «герб Амстердама» различных вариантов с контрмарками «AG» (*Дианова, 1998*. № 296 — 1700–1725 гг., № 424 — 1733 г.), «AD» (*Дианова, 1998*. № 421 — 1727 г.); бумага с этими знаками чередуется. На переплетном л. III видна контрмарка «DI / FR» (*Дианова, 1998*. № 348 — 1731 г.). Выделяются 3 почерка: полуустав, подражающий печатным шрифтам, — л. 1–13 об., «кудрявая» скоропись — л. 15–51, красивый книжный полуустав — л. 52–65. Последний почерк, возможно, идентичен почерку в «Поморском сборнике». На л. 53 изящная барочная заставка в подражание печатному орнаменту: рисунок чернилами, раскраска желтой и зеленоватой красками. На л. 1–51 заголовки выделяются красной краской, инициалы — сходные с тонкими кинокартинными. На л. 52–65 красной краской выделяются начальные буквы заголовков и разделов. На л. 52 оставлено место для заголовка и заглавной буквы. В верхнем внешнем углу лицевой стороны л. 15–33 надпись: «Сия книга житие Кирила».

Содержание. Л. I: «О житии святого преподобного отца нашего Кирила, игумена, Белоозерского чудотворца»; л. 1–13 об.: «Месяца июня в 9 день служба преподобного отца нашего Кирилла, Белоозерского чудотворца»; л. 15–45 об.: «Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего чудотворца Кирилла, иже на Белеозере»; л. 46–51: Похвала прп. Кириллу Белоозерскому; л. 52–65: Житие прп. Иродиона Илоезерского.

6. Список, принадлежавший М. П. Погодину: РНБ, Погод., № 726 (далее — *Погод.*), 1746 г.⁵⁴ Список *Погод.* является первым списком Жития прп. Иродиона Илоезерского, на который встречаются ссылки в литературе. Уже в 1-й половине XIX в. с ним был знаком историк Церкви архиепископ Филарет (Гумилевский), который и использовал его в своем пересказе жития подвижника⁵⁵. На эту же рукопись ссылался В. О. Ключевский⁵⁶, а вслед за ним, иногда забывая о существовании иных списков, многие другие исследователи русской агиографической литературы⁵⁷.

Рукопись в 4° (19–19,1×13,8–14,3), на 30 листах: 28 листов с текстом и 2 форзацных (переплетных). Листы рукописи заключены в картонную обложку, покрытую темно-коричневой кожей с бордюрным тиснением, одинаковым на передней и задней обложках. На форзацном листе I видна часть водяного знака — буквы «КС» (ср.: *Клепиков I. № 685* — 1818 г.). На корешке рукописи красная наклейка, помещенная в Публичной библиотеке на всех рукописях из Древлехранилища М. П. Погодина. Ниже бумажные печатные наклейки: 1) с надписью «Жития» и 2) с номером 726. На обороте нижней крышки переплета карандашом написан номер 657. Рукопись написана на грубоватой бумаге фабрики Ф. Турунтаевского в Вологодском уезде. Водяной знак — лигатурные написания «РФ / ФТ» (см.: *Клепиков I. № 548* — 1740–1754 гг.); прориси водяных знаков приведены в каталоге рукописных книг Погодина⁵⁸.

По нижнему полю л. 1–16 запись Кириака (Ястребенского) скорописью: «1746-го году июня 4-го дня написася сие Житие угодника Божия преподобного отца Иродиона, Илоезерскаго чудотворца, со святыми его чудесы по об[е]щанию молитв ради и благословения от преподобного Иродиона чудотворца». На л. 17–28 располагалась еще одна запись (или продолжение той же?), в настоящее время сильно затертая и соскобленная. На л. 22–27 удалось разобрать отдельные слова и части слов: «безвыносно, идеже гроб его и многоцелебные мощи... житие...». Слово «безвыносно» в записях в древнерусских (и древнеславянских) книгах свидетельствует обычно о принадлежности книги библиотеке какой-либо церкви или обители. На л. 24 удается разобрать слово «целебные», и, очевидно, речь идет о мощах святого. Не исключено, что рукопись могла принадлежать Богородице-Рождественскому Междоозерскому приходу, где покоились мощи прп. Иродиона. Однако наблюдения над собирательством рукописей в России в 1-й половине XIX в. заставляют предположить, что рукопись, вероятно, происходит из более крупного книгохранилища. Никаких сведений о времени и месте приобретения Погодиным этого рукописного отрывка нет. На внутреннем поле л. 4 «комментарий» Кириака (Ястребенского) к тексту: «Корнилии Комелский преставис в лето 7045 маи 19 дн».

Нижнее поле л. 28 оборвано и надставлено новой бумагой. На л. 28 об. скрепа: «В этой рукописи двадцать восемь (28) листов. Помощник библиотекаря Вл. Майков IV/20/1901.». Л. 2 об. текста не имеет. На л. 3 небольшая по высоте (чуть более 1 см) заставка, представляющая собой несколько раз повторяющееся сочетание вертикальных линий, строенных диагоналей и мелких горизонтальных штрихов, выполненное чернилами и красной краской (киноварью?) (аналогичная заставка в рукописи БАН, Археогр. ком., № 6). Рукопись украшена крупными инициалами типа «тонких киноварных», красиво разработанных, почти роскошных начертаний.

Рукопись написана четким почерком, подражающим печатному шрифту, одним писцом, который демонстрирует хорошую выучку, последовательно выдерживая принятые им правила орфографии, например написание «ю» после «ч», буквы «ї» перед буквами, обозначающими гласный, выдерживает написание «П» в соответствии с этимологией и т. п. Особенности начертаний букв, расположение их в строке позволяют надежно отождествить писца рукописи с иеродиаконом Кириаком (Ястребенским), известным по двум другим спискам Жития прп. Иродиона, где он обозначил свое имя (см. описание рукописей из собрания Е. В. Барсова и из собрания Одесской Государственной научной библиотеки).

Рукопись *Погод.* содержит тропарь и кондак прп. Иродиону Илоезерскому (л. 1–2), сведения о составлении Жития (л. 3–3 об.), Житие прп. Иродиона (л. 4–9) и описание 21 посмертного чуда святого (л. 9 об.– 28 об.). Текст производит впечатление отрывка, взятого из сборника. Косвенно об этом свидетельствует более поздний, нежели рукопись, переплет. Заметим также, что два других списка Жития, сделанных Кириаком (Ястребенским), входят в сборники, содержащие один и тот же набор агиографических текстов, связанных с преподобными Кириллом Новоезерским и Иродионом Илоезерским.

7. Сборник из собрания Одесской Государственной научной библиотеки, 1/28 (далее — *Одес.*), 1746 г. Краткая информация об этом сборнике опубликована в обзоре М. М. Копыленко и М. В. Рапопорт⁵⁹. Рукопись форматом 4° (21×16,8) на 126 листах, листы 1–1 об., 2 об., 91 об.– 93 об., 95 об., 126–126 об. первоначального текста не имеют. Переплет — картон в коричневой потертой коже с тиснением, аналогичным (идентичным?) тиснению на рукописях из собрания Е. В. Барсова и из музея-усадьбы «Архангельское». Бумага производства фабрики Турунтаевских. Писец — Кириак (Ястребенский), использовавший каллиграфический книжный полуустав. Тексты на листах ограничены вертикальными чернильными линиями. На л. 2, 96 простые заставки, аналогичные заставкам в рукописях *Погод.* и *АК.* В нижнем внешнем углу л. 93 мелкая надпись на латыни: «*mea rgorgia*». На л. 2 запись о посещении Кирилло-Новоезерского монастыря 9 марта 1722 г. Петром I, тождественная записи, которую приводит в описании вкладной книги этого монастыря А. Е. Виктор⁶⁰, и записи в сборнике-конволюте из музея-усадьбы «Архангельское» (см. ниже).

Житие прп. Иродиона находится на л. 91–119. Помимо него в сборнике содержится Житие прп. Кирилла Новоезерского. На л. 3 заголовок Жития

Кирилла «Белого» (Новоезерского), на л. 3–4 об. Предисловие Кириака (Ястребенского) к Житию прп. Кирилла Новоезерского, на л. 5–90 об. Житие прп. Кирилла, включающее 10 прижизненных чудес преподобного, Слово о погребении, рассказ о 21 посмертном чуде, Слово на обретение мощей (л. 78–82 об.), Сказание «о летех преподобного» (л. 82 об.— 85), 4 молитвы преподобному, тропарь и кондак святому, тропарь и кондак на обретение мощей (л. 89 об.— 90) и молитву ко Господу. На л. 91 запись-послесловие к Житию прп. Кирилла Новоезерского. На л. 94–95 тропарь и кондак прп. Иродиону Илоезерскому, на л. 96–119 об. Житие прп. Иродиона с чудесами; на л. 120–124 об. 3 молитвы прп. Иродиону, причем 3-я молитва в других списках не засвидетельствована, на л. 124 об.— 125 молитва ко Господу. На л. 125 об. «столпы гласов» в Петровский, Рождественский и Великий посты, «по Ильине дни», «по Воздвижении» и «по Крещении».

На верхней крышке переплета бумажная наклейка с шифром, такая же наклейка в нижней части на корешке. На обороте верхней крышки переплета печатная наклейка-экслибрис: «Библиотека В. Яковлева №». Здесь же листок бумаги со штемпелем (читается: «[...паро]»), виден номер(?) 6 и изображение серпа и молота). На листке почерком 1-й четверти XX в. дано краткое описание рукописи, указано ее содержание, помещена информация о Кириаке (Ястребенском), почерпнутая из его записи, есть указание на книгу «Харлампович. Малороссийское влияние на русскую церковную жизнь. I. 4729»⁶¹. О житиях сказано, что оба списаны из Четвѣй Минеи. На л. 1 синим карандашом пометы: «XI 24», «полк 1882 № 515», «Рук № 49»; здесь же надпись простым карандашом: «Житие Кирилла Белозерскаго»; здесь же штамп Одесской городской Публичной библиотеки. На л. 1 об. черный штамп Одесской городской Публичной библиотеки с датой «23 мая 1925», ее же штамп с датой «10 ноября 1936» — на л. 2 об. Сборник написан на бумаге фабрики Ф. Турунтаевского с водяным знаком, представляющим собой лигатурные написания «РФ/ФТ» (см.: *Клепиков I. № 548 — 1740–1754 гг.*). На такой же бумаге написан сборник *Погод*.

Итак, список *Одес.* составлен в 1746 г., так же как и список *Погод*. В обеих рукописях тропарь и кондак прп. Иродиону предшествуют Житию, которое в списке *Одес.* предваряется также кратким сообщением об обстоятельствах составления Жития. Известные факты биографии Кириака (Ястребенского) не оставляют сомнений в том, что рукопись *Одес.* была создана в Кирилло-Новоезерском монастыре.

8. Список, сделанный для Вологодской духовной консистории: Государственный архив Вологодской области, ф. 496, оп. 1, № 1645 (далее — *Волог.*), 1747 г. Список находится в деле «Переписка о мощах, находящихся в церквах и монастырях Вологодской епархии». Рукопись форматом 2° (33,7×20,1) содержит 103 нумерованных листа (и некоторое количество ненумерованных), сшитых в тетради по 16 листов и заключенных в бумажную архивную папку. Бумага имеет водяные знаки фабрики Ф. Турунтаевского — *Клепиков I. № 548 (1740–1754 гг.)*. Текст на листе расположен, как это часто бывает в рукописных делопроизводственных документах XVIII в., между двумя вертикальными ограничительными линиями.

Рукопись содержит материалы, касающиеся преподобных Мартиниана Белозерского, Сергия Нуромского, Сергия Обнорского, Нила Сорского, Зосимы Ворбозомского, Игнатия Прилуцкого и Даниила Шухтовского (подвизался, как и прп. Иродион, в Надпорожском стане Белозерского уезда, южнее пустыни, основанной прп. Иродионом). На л. 88–88 об. «отписка» от 12 ноября 1747 г. игумена Ферапонтова монастыря Феофана⁶², который был назначен по присланному из Вологодской духовной консистории в Белозерское духовное правление указу описать устройство гробницы прп. Иродиона в Междуозерском приходе Озацкой волости. На л. 89–89 об. запись свидетельств священника Междуозерской церкви Михаила Козмина и диакона той же церкви Осипа Леонтьева о мощах прп. Иродиона. На обороте обоих листов неумелая подпись священника Михаила Козмина, заверившего записи. На л. 90–90 об. тропарь и кондак прп. Иродиону, под текстом на л. 90 об. еще одна подпись: «Поп Михаилу Козьмин руку приложил». Л. 91 вложен в рукопись и не имеет отношения к материалам о прп. Иродионе. На л. 92–100 об. писарская копия Жития прп. Иродиона, сделанная с рукописи, хранившейся при Богородице-Рождественской Междуозерской церкви, о чем сообщается на л. 89 об. По нижнему полю л. 92–100 об. запись священника Михаила Козмина: «К сей копии Белозерского уезду Надпорожеского стану Озацкие волости церкви Рожества Пресвятыя Богородицы, что в Междуозерье на Илеезере, поп Михаил Козмин руку приложил и подлинную записку чудесем к себе взял». Текстологически список *Волог.* очень близок списку *НЭВ.*

9. Список из собрания Е. В. Барсова: ГИМ, Барс. 851 (далее — *Барс.*), 1748 г. Третий известный список Жития прп. Иродиона Илоезерского, сделанный иеродиаконом Кириаком (Ястребенским). Житие прп. Иродиона входит в сборник, большую часть которого занимает Житие прп. Кирилла Новоезерского, также переписанное иеродиаконом Кириаком, оставившим и подпись: «Лавры Киево-Печерскїи иеродиакон Кириак Ястребенскїй» (л. 73 об.).

Рукопись в 4° (21,1×16,8) содержит 127 листов. Переплет — тонкие доски в темно-коричневой коже с бордюрным тиснением и тисненым ромбовидным средником на верхней крышке, идентичным тиснению на переплете рукописи из библиотеки князей Голицыных (см. ниже). Сохранились следы двух застежек. Бумага л. 1–86 имеет водяные знаки фабрики Ф. Турунтаевского «лигатура ТФ / лигатура РФ в картуше». В альбоме *Клепиков I* этот или сходный знак (№ 549) датирован, возможно ошибочно, 1771 годом; в справочнике *Клепиков II*⁶³ знак (№ 704) датирован 1740-ми годами (см. также прорись знака: *Клепиков II. С. 149*). Бумага остальных листов кодекса имеет водяной знак фабрики Ф. Турунтаевского более распространенного вида: «лигатуры РФ/ФТ» — *Клепиков I. № 547 или 548 (1739–1754 гг.)*.

Содержание. Житие прп. Кирилла Новоезерского и относящиеся к святому другие тексты помещаются в рукописи на л. 1–86, эти листы пронумерованы кириллической цифирью Кириаком (Ястребенским): л. 1–73 об.— Житие и чудеса прп. Кирилла Новоезерского, включая чудо «о царе Иоанне Васильевиче»; л. 73 об.— 74 об.— «Краткое изъявление писателя книги сея,

яко не вся написашася чудеса святого» (очевидно, автором текста является Кириак (Ястребенский)); л. 74 об.— 78 об.— Слово на обретение мощей прп. Кирилла Новоезерского (начало: «В лета благоверного царя и великого князя Михаила Феодоровича...»); л. 78 об.— 81 — «Сказание вкратце о летех» прп. Кирилла (заканчивается сведениями о положении мощей святого в новую раку 11 сентября 1722 г.); л. 81 об.— 84 об.— 4 молитвы прп. Кириллу; л. 84 об.— 85 об.— тропарь и кондак прп. Кириллу, глас 8; л. 85 об.— 86 — тропарь, глас 8, и кондак, глас 2, на перенесение мощей прп. Кирилла; л. 86—86 об.— молитва ко Христу. Л. 87 текста не имеет. На л. 87 об. изображение прп. Иродиона Илоезерского (16×11,7), судя по всему, современное рукописи. Святой изображен в священническом (не схимническом!) облачении, с игуменским посохом в одной руке и свитком в другой. На уровне главы преподобного надпись: «Преподобны Родион Илоезерский»; в свитке читается: «Потщитесь, братие, имети чистоту». В верхней части л. 88 заставка, подобная тем, которые предваряют текст Жития в рукописях *АК* и *Погод.*, — орнаментальная полоска высотой около 1 см с чередованием диагональных и вертикальных линий и чернильной штриховкой. В заголовках есть элементы вязи, инициалы типа «тонких киноварных», двух разновидностей: более простые и более пышные.

Житие прп. Иродиона Илоезерского находится на л. 88—113 об. На л. 114—118 об. помещаются 2 молитвы преподобному, сочиненные Кириаком (Ястребенским). На л. 118 об.— 120 тропарь и кондак преподобному, а завершается рукопись Послесловием иеродиакона Кириака, в котором он рассказывает об истории поисков исправного списка Жития и сообщает некоторую информацию о месте подвижничества преподобного (см. настоящую публикацию). Послесловие располагается на л. 120 об.— 123, л. 123 об.— 127 текста не имеют.

На корешке бумажные наклейки с надписью «№ 119 Русская церк[овная] история» и с шифром рукописи «Брс. 851». На обороте верхней крышки надпись: «Из книг Михаила Любичкаго», ниже стоит штамп «Е. Барсов». Такой же штамп на нижнем поле л. 1. Судя по тому, что бумага, использованная при написании Жития прп. Кирилла, отличается от бумаги, на которой написано Житие прп. Иродиона, а также по тому, что первая часть рукописи имеет счет листов, которого лишена ее вторая часть, приходим к заключению, что кодекс из собрания Е. В. Барсова представляет собой «авторский конволют».

10. Сборник-конволют: ГИМ, Музейское собр., № 862 (далее — *Муз.*), 2-я четверть XVIII в. Сборник на 148 листах (I—III+145), форматом 4° (20,6×16,5), на бумаге различных сортов. В рукописи частично сохранилась нумерация тетрадей. В состав данного конволюта вошли части, написанные не менее чем тремя людьми. Переплет (вероятно, современный рукописи) — тонкие доски, скошенные вовнутрь, в потертой темно-коричневой коже с тиснением роллом. На верхней крышке широкая рамка, внутри которой еще одна из тонких орнаментальных элементов. На нижней крышке 6 вертикальных полос того же рисунка, что и широкая рамка на верхней крышке. На покры-

тии верхней крышки небольшие дыры, следы воска. Сохранились ремешки от 2 застежек. На корешке наклейка с шифром рукописи. На обороте верхней крышки переплета приклеен прямоугольник бумаги в косую линейку с надписью начала XX в.: «Сборник XVII–XVIII в. Инв. 39311 Муз. 862. Сборник. Состав см. на отд. листе. Полуустав разн. рук. рус. 4°, л. 141». Л. II и III имеют водяной знак фабрики Ф. Турунтаевского, очевидно тот же, что и большинство листов кодекса.

Большая часть рукописи (л. 1–85 об., 92–116 об., 138–142 об.) написана одним (?) почерком на бумаге фабрики Ф. Турунтаевского, «лигатурные написания РФ / ФТ ИШ» (*Клетиков II*. № 706 – 1735 г.). Знак на л. 86–91 не определяется, бумага тонкая, сероватая, с плохо различимой сеткой вержеров и понтюзо. На л. 117–124 об. знак «герб Амстердама» с контрмаркой FR (?) (ср. *Дианова*, 1998. № 372 – 1743 г.). Бумага л. 125–137 также имеет водяные знаки «герб Амстердама» с литерами AI (или IA – герб симметричный) под гербом. Такое литерное сопровождение знака встречается в разные годы 1-й половины XVIII в. и малоинформативно. Почерк этой части рукописи, вероятно, следует датировать также 2-й четвертью XVIII в.

На л. 1–85 об. в заголовках используется красная краска рыжеватого оттенка (сурик?). Похожая краска используется некоторыми из писцов рукописи из Государственного музея-усадьбы «Архангельское» (см. ниже). Инициалы – неумелое подражание «тонким киноварным» инициалам. Заголовки на л. 86 выполнен киноварью. На л. 92–124 об. и 138–142 об. заголовки и инициалы встречаются и чернильные, и сделанные рыжеватой краской. На л. 125–137 об. заголовки чернильные, малые инициалы выделены размером и формой. На л. 85, 91 об. фигурное завершение текста, «воронка».

Л. I–III, 143–145 защитные; на них многочисленные записи, пробы пера, плохо читаемые скорописные тексты XVIII в. В качестве л. I использован черновик какого-то документа (?); этот лист частично наклеен на доску переплета. Л. III склеен из нескольких кусков бумаги, на л. III об. надпись: «№ 27 Книга Кирилова Новоезерского», ниже почерком XVIII в.: «Иван Евлапиев писал». В качестве л. 143 использован оборот листа с окончанием письма одного монаха к другому, письмо расположено на л. 143 об. и перевернуто по отношению к тексту рукописи. Лист оборван внизу, поэтому начало письма не сохранилось: «...отеческую милость, что я от Вашего отеческого благословения не оставлен был в темнице. Понеже что у себя имею? Никакой свитченки, токмо кавтанишко ветхой. Ради Христа и ради Кирила чудотворца, за что должен Бога молить, да пожалуй поклонися иеродиакону отцу Киприяну, что он меня, сираго и многогрешнаго, помянул в молитвах своих. О сем многогрешный монах Кирил благословения вашего требую и паки кланяюся». Как л. 144 использован оборот листа со списком монастырских слуг (?), читаются заголовки: «судописцы», «лошкар», «чеботари». В кодекс вложен фрагмент бумажного листа без номера, возможно имеющий отношение к судьбе рукописи; на листе хорошо виден фрагмент «белой даты»: «...48». На листе запись почерком середины XIX в.: «Спросить близ Измайловскаго мосту в Измайловский полк в 3-ю роту в доме Мелникова Степану Яковлевичу»

(Зябловскому?), а вас прошу передать в Кранштат Марку Касирову. Большое почтение Степану Яковлевичу. Аполон Касиров».

Сборник открывается Житием и чудесами прп. Кирилла Новоезерского (л. 1–71 об.), затем следуют: Слово на обретение мощей прп. Кирилла (л. 71–82 об.), молитва прп. Кириллу (л. 83–84), молитва архангелу Гавриилу (л. 84–85). На л. 85 об. Азбучная молитва. Л. 86–91 об. представляют собой тетрадь чуть меньшего размера, поля доклеены до размера остальных листов рукописи. Здесь наклонным полууставом XVII (?) в. написано Слово на обретение мощей прп. Кирилла Новоезерского, начало: «В лето благочестиваго царя и великого князя Михаила Федоровича». Тетрадь, очевидно, была вшита в блок позже. Л. 92–102 — «Чудо Георгия о змие»; л. 102 об.— 105 об.— «Указ о кадиле», вопросы и ответы; л. 106–108 — Слово «о теле человека и душе и воскресении мертвых» (начало: «Человек некто доброго рода насади виноград и оплотом огради»); л. 108 об.— 110 — выдержка из «Повести о Варлааме и Иоасафе», озаглавленная «Повесть Варлаама ко Иоасафу о христианском житии...»; далее следует еще одна выдержка из того же произведения «Притча св. Варлаама о еретиках и идолослужителях» (л. 110–111). Л. 111–112 об.— «Слово о проявлении крещения Российской земли святого апостола Андрея»; л. 113–115 об.— «Поучение к царем, и князем, к епископам, и попом, и ко всем христианом еже не упиватися»; л. 115 об.— 116 об.— «В тот же день поучение Василия к ленивым». На л. 117–124 об. иным (?) почерком написан «Список Иерусалимского знамения послание Господа Бога и Спаса нашего» (начало: «Послушайте, людие, сего Божественнаго писания и наказания...»).

Житие прп. Иродиона Илоезерского написано на л. 125–137 (отдельная тетрадь) полууставом, переходящим в скоропись, отличным от других почерков рукописи, но современным основному. На листе располагается от 19 до 22 строк. Междустрочные интервалы нестабильны, нет единого ритма письма, некоторые строчки кривые. Конец абзаца, как правило, точкой не выделяется. На л. 137 об. тем же почерком написано «Слово на обретение мощей Кирилла Новоезерского» (начало текста, помещенного на л. 86–91 об.). На этих листах использована бумага с водяным знаком «герб города Амстердама» двух типов: красивой формы с большой короной; кривоватый, более мелкий, под гербом с литерами «AL» или «AI» (л. 126). Подобное литерное сопроводение знака засвидетельствовано в разные годы, поэтому для датировки рукописи знак малоинформативен. На л. 138–140 об. читается «Слово о купце христоробивом, емуже сотвори бес пакость»; на л. 140 об.— 142 об.— «Иного же от отец видехом отца Пинуфия».

Интересна владельческая запись на л. III об.: «№ 27-й, книга Кирилла Новоезерскаго». Возможно, в записи пропущено слово «Житие» («книга [Житие] Кирилла Новоезерскаго»). Однако не исключено, что это владельческая запись библиотеки Кирилло-Новоезерского монастыря или, что менее вероятно, приходской библиотеки при церкви во имя прп. Кирилла Новоезерского⁶⁴.

11. Список, принадлежавший князьям Голицыным: Государственный музей-усадьба «Архангельское», инв. № 18405 (далее — *Гол.*), 1750-е гг. Этот

список Жития входит в сборник-конволют из библиотеки князей Голицыных, которая была передана в Государственный музей-усадьбу «Архангельское». Когда и при каких обстоятельствах рукопись была приобретена Голицыными, неизвестно. Листы загрязнены, нижние внешние углы «захватаны», что свидетельствует о значительном читательском интересе к сборнику. В верхней части л. 1 об. запись XVIII в.: «Сия книга Ивана Меньшаго Панькова». По нижнему полю л. 2–11 запись скорописью 2-й половины XVIII в.: «Сия святая книга белозерца посадского человека Ивана Михайлова сына». По нижнему полю л. 12–16 запись другим почерком, затерта: «а от него заплаче... белозерской». Неоднократное упоминание в записях Белоозера и его окрестностей, так же как и содержание сборника (см. ниже), являются свидетельствами его происхождения из этого региона.

Кодекс форматом 4° (19,7×16,6) состоит из 236 (I+235) листов. Рукопись состоит из 7 частей, в ее написании принимали участие не менее 10 писцов. Л. 1–17, 99–124 написаны одним почерком на бумаге с водяными знаками «ЯМЗ / герб Ярославля» (*Клепиков I. № 761, 762* — 1751–1756 гг.), иногда встречается бумага со знаком «ЯМАЗ / герб Ярославля» (*Клепиков I. № 749* — 1756, 1765 гг.). Такие же сорта бумаги использованы и при написании других частей кодекса. Л. 18–95 написаны на бумаге фабрики Г. Турунтаевского (*Клепиков I. № 492* — 1756 г.). Л. 129–170 имеют собственную нумерацию тетрадей с 1 по 6 и написаны на бумаге фабрики Г. Турунтаевского (*Клепиков I. № 492* — 1756 г.), чередующейся с бумагой с водяными знаками «ГУБР (ProPatria) / ФСПП» (*Клепиков I. № 214* — 1754 г.). Некоторые листы (л. 125–126, 176, 188) имеют водяные знаки с «белой датой» 1782 и 1784 гг. На ряде вставных листов определить вид филигранны и ее датировку невозможно.

Переплет, судя по наличию в рукописи листов 1780-х гг., следует датировать последней четвертью XVIII в. Это картон в потертой коричневой коже с бордюрным тиснением и тисненым ромбовидным средником на верхней крышке. Тиснение на крышках переплета сходно с тиснением на переплете рукописи из собрания Е. В. Барсова. Рукопись украшена значительным числом лицевых изображений: на л. 1 об. Смоленская (Воронинская) икона Божией Матери, лист вклеен, чуть меньшего размера, чем блок книги (18,7×15,4); на л. 35 об. изображение прп. Ферапонта Белозерского; на л. 98 об. — прп. Нила Сорского; на л. 109 об. — прп. Иродиона Илоезерского; на л. 128 об. — прп. Филиппа Ирапского; на л. 171 об. — прп. Даниила Шужгорского; на л. 174 об. — прп. Зосима Ворбозомского. Кроме того, нарисована рамка для миниатюры на л. 19 об. (для отсутствующего изображения прп. Мартиниана Белозерского). Образы св. белозерского князя Глеба (л. 176 об.) и прп. Сергия Шухтовского (л. 187 об.) — рисунки пером, не раскрашены, напоминают изображения в иконописных подлинниках. Все миниатюры, вероятно, 2-й половины XVIII в., рисунки на л. 176 об. и 187 об. выполнены в последней четверти столетия. На л. 99 и 110 начала произведений взяты в чернильные орнаментальные рамки, стилизованные под печатный орнамент. Заголовки, заглавные буквы и инициалы выполнены, как правило, красной и красно-оранжевой краской различных оттенков (киноварью и суриком?).

Содержание: л. 2–7 об.— Повесть об обретении Воронинской иконы Богоматери (по сообщению Ю. Д. Рыкова, известна лишь в 6 списках); л. 8–15 об.— Повесть об основании Троицкого Устьшехонского монастыря; л. 16 об.— 17 об.— краткое сочинение «О летех преподобнаго отца нашего Кирилла, игумена, Новоезерского чудотворца, вкратце показано», дополненное известиями об обретении мощей преподобного, их перенесении в новую раку 11 сентября 1722 г.; л. 17 об.— запись о посещении Петром I Кирилло-Новоезерского монастыря 9 марта 1722 г., совпадающая с записью в сборнике из Одесской Государственной научной библиотеки (см. выше) и записью во вкладной книге Кирилло-Новоезерского монастыря⁶⁵.

Во вторую часть конволюта входят Служба прп. Мартиниану Белозерскому (л. 20–34); молитва преподобным Ферапонту и Мартиниану Белозерским (л. 34–35 об.); Житие преподобных Ферапонта и Мартиниана с тропарями и кондаками этим святым и молитвами Богородице и прп. Ферапонту (л. 36–89 об.); повесть «о преподобном Кассиане, Угличском чудотворце, иже на Учме реце» (л. 92–95); молитва прп. Мартиниану (л. 95–95 об.). На л. 99–108 об. располагаются тексты, связанные с прп. Нилом Сорским: тропарь, кондак, икос и молитва святому (л. 99–101, в иконе и молитве прошение за императрицу Елизавету Петровну), сведения о жизни преподобного, рубрики: «о пришествии... Нила Сорского» (л. 101 об.), «о его преставлении и погребении, и о завещании» (л. 102)), «завет инока Иннокентия, ученика преподобного» (л. 103), его же «О церкви» (л. 103 об.), изложение «отчасти чудес» Нила Сорского (л. 104), «чудо преподобного Нила Сорского о образе его, како нача писатися по явлению его» (л. 104 об.), «како избави отрока от нечистых духов» (л. 107 об.). На л. 110–124 — «Сказание от изложения чудес святаго преподобнаго отца Иродиона» (л. 110–123) и тропарь и кондак прп. Иродиону (л. 123 об.— 124). На л. 129–170 об.— служба прп. Филиппу Ирапскому с канонам, молитва ему (л. 129–141), «Житие и подвиги преподобнаго отца нашего Филиппа Ирапского» в редакции, ранее известной лишь по «Поморскому сборнику В. О. Ключевского» и по публикации этого жития, подготовленной историком⁶⁶ (л. 142–170 об.) На л. 172 помещены краткие сведения о прп. Данииле Шужгорском (отмечается, что он был постриженным прп. Корнилия Комельского) и о месте, где почивают его мощи; на л. 175–175 об.— «Указание памяти» прп. Зосимы Ворбозомского и сведения о месте, где почивают мощи святого; на л. 177–179 «Летопись» — сказание о роде князя Глеба Васильковича Белозерского (начало: «Святой равноапостольный князь Владимир...») и проложное чтение на 4 марта: «Страдание блаженного князя Василька Ростовскаго» (л. 178 об.). На л. 180–180 об.— известие о перенесении мощей князя Иоасафа в церковь Преображения «Каменного» монастыря в 1650 г. при Вологодском архиепископе Маркелле и о переложении мощей в новый гроб после пожара при архимандрите Маркелле. На л. 180 об.— известие о перенесении мощей св. князя Александра Невского в петербургский Троицкий монастырь в 1724 г. На л. 181–186 об.— «Слово на память усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа), списано от ученика Иоаннова Марка» (начало: «Исполньшимся летом пять тысяч и пятым

стом от мирского творения без шести месяцев родился святыи Иоанн...». На л. 188–189 об.— краткие сведения о прп. Сергии Шухтовском, частично повторяющие приводимую Амвросием (Орнатским) и Н. П. Барсуковым «летопись», имевшуюся у гроба преподобного⁶⁷.

Далее следуют тексты, не имеющие отношения к святым и святыням Белозерского уезда: Житие прп. Онуфрия Великого (л. 193–207 об.), краткие сведения о всех известных по святцам или упоминаемых в Прологе святых по имени Пафнутий (л. 207 об.— 208), Житие прп. Петра Афонского (л. 209 об.— 228), «Повесть свт. Василия Великого» (начало: «У премудраго учися, а святу мужу повинися...» (л. 230 об.)), 21 января, поучение свт. Василия Великого «о добродетели» (начало: «Научися верный человече...» (л. 231–231 об.)), 6 февраля, Слово свт. Иоанна Златоуста «Откуда познается верный христианин» (начало: «Истинну христианину светлу подобает...» (л. 231 об.— 232)), св. Арсения Слово «о делах человеческих» с толкованием (л. 232), Слово св. Ефрема «к богатым и о милостыни» (начало: «Держи богатство, еже тебе Бог даст...» (л. 233–234)), «Слово о некоем блуднике, иже милостыню творя, а блуда не оставляя» (начало: «В лето Леона царя бяше в Константине граде...» (л. 234)).

Как видим, сборник, кроме последней части, включает в себя тексты, связанные с Белозерском, что делает его уникальным памятником духовной жизни Белозерского края середины XVIII в., времени, предшествовавшего реформе 1764 г. Особо необходимо отметить соседство в сборнике, хотя и в разных частях, двух редких памятников — Житий преподобных Иродиона Илозерского и Филиппа Ирапского.

ОПИСАНИЕ ЧУДЕС ПРП. ИРОДИОНА

12. Сборник: ГА ВО, ф. 883, оп. 1, № 150, около середины XVIII в. Рукопись форматом в 8° на 68 листах, сборник сведений о различных святых. Помещенное на л. 59–61 «Описание вкратце о чудесех» прп. Иродиона является вторичным по отношению к Пространной редакции Жития. На л. 8, в «оглавлении», прп. Иродион назван юродивым. Рукопись переплетена в архивную картонную обложку; водяной знак фабрики Г. Турунтаевского, разновидность установить не удалось.

Ниже публикуются: Краткая редакция Жития прп. Иродиона по списку АК с разночтениями по списку Маз., Послесловие к Житию прп. Иродиона из сборника Барс. и составленные Кириаком (Ястребенским) молитвы преподобному из сборников Барс., Одес. Список АК выбран за основу, поскольку в нем сохранены отдельные черты первоначального варианта Жития (рассказ Елисея, приведенный от первого лица), кроме того, данный вариант не был переработан Кириаком (Ястребенским). Послесловие и молитвы прп. Иродиону публикуются без учета орфографических особенностей оригинала. В отдельном разделе представлены документы, относящиеся к истории Междоозерской Богородице-Рождественской Иродионовой пустыни из собраний РГАДА и Государственного архива Вологодской области: отказные грамоты

на Илозерский остров Богородице-Рождественской пустыни, 1654 г.; грамота архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря 1659 г. о выселении с Илозерского острова прихода и закрепления острова за Богородице-Рождественским монастырем; поручная запись крестьян Озацкой волости о священнике Евтихии Васильеве 1659 г.; отписная книга церковного и монастырского имущества Илозерской пустыни 1664 г.; переписка о мощах, находящихся в церквах и монастырях Вологодской епархии, 1747 г. и др. В приложении приводится список священников Междоозерского прихода в XVI–XVIII вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прп. Корнилий Комельский (Крюков; † 1537 г.) в 1491 г. основал Введенский монастырь на реке Нурме (современный Грязовецкий район Вологодской области). Общецерковное празднование памяти прп. Корнилия установлено Патриархом св. Иовом в 1600 г. (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 314–316; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 120).
- ² Известны имена святых учеников прп. Корнилия, которые оставили Комельский монастырь при жизни его основателя, это преподобные Зосима Ворбозомский († около 1500 г.), Филипп Ирапский († 1527 г.), Кирилл Новоезерский († 1537 г.), Адриан Пошехонский († 1550 г.), Симон Сойгинский († 1562 г.), Геннадий Любимский († 1565 г.), Даниил Шужгорский (XVI в.).
- ³ Илоская волость относилась к Иловскому Преображенскому приходу, центр которого находился примерно в 5 км к юго-востоку от Богородице-Рождественской Междоозерской пустыни, в районе современной деревни Костино (*Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Вып. 1. Новгород, 1865. С. 119–122). До постройки прп. Иродионом церкви в честь Рождества Богородицы в приход Преображенского храма входили деревни, позднее перешедшие в Междоозерский приход (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междоозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 4). В отписке от 17 марта 1659 г. архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Авраамия на грамоту архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла Преображенский приход назван «Лоской» (см.: Там же, документ № 6). В описи имущества церкви Похвалы Богородицы, поставленной над могилой прп. Иродиона, указан образ «Родиона Илоского» (см.: Там же, документ № 8).
- ⁴ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 332.
- ⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 231.
- ⁶ Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде, или области, или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1995 (репринт).
- ⁷ История российской иерархии / Сост. архим. Амвросий (Орнатский). Ч. 4. СПб., 1812. С. 290–292.
- ⁸ В 1652 г. митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам дал благословенную грамоту на постройку и, вероятно, освящение храма. О характере грамоты можно судить по аналогичным грамотам митрополита Варлаама от 28 марта 1642 г. и от 25 июня 1644 г., направленным в Кирилло-Новоезерский монастырь в ответ на челобитные насельников о строительстве церкви (РГАДА, ф. 1606 (Кирилло-Новоезерский монастырь), оп. 1, № 27 и 31). Церковь в честь Рождества Богородицы названа в описании чуда прп. Иродиона, датированном последней четвертью XVII в.

по упоминанию белозерского воеводы стольника Ивана Артемьевича Мартюхина, который занимал эту должность с 31 марта 1683 г. по 28 января 1684 г. и в 1690 г. (см.: *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 34). В переписных книгах 1678–1679 гг. в Междуозерской пустыни отмечены «церковь Рождества Богородицы да церковь Похвалы Пресвятой Богородицы над Родионом чудотворцем» (*Замысловский Е. Е.* Извлечения из переписных книг (1676–1682) // *Летопись занятий Археографической комиссии.* Т. 8. СПб., 1888. С. 251, примеч. 1).

- ⁹ В формулярной ведомости о церквах и священнослужителях Белозерска и Белозерского уезда за 1799 г. о Междуозерском приходе сообщается: «Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, вторая церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, в нейже почивают мощи преподобного Иродиона под спудом, деревянные, ветхие. А третья предельная церковь во имя преподобного Иродиона, Илоезерского чудотворца, каменная, благолепием украшенная изрядно, сосуды серебряные» (Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 983 (Белозерское духовное правление), оп. 1, ед. хр. 11, л. 191 об.).
- ¹⁰ *Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // *Новгородский сборник.* Вып. 1. Новгород, 1865. С. 182.
- ¹¹ По сообщению жителей окрестных деревень, память о прп. Иродионе жива в тех местах, превратившись в празднование «Родионьевской», которое совпадает с днем престольного праздника исчезнувшего Междуозерского прихода.
- ¹² По словам С. В. Юшкова, в XVII в. приходы-монастыри являлись «характернейшим явлением церковной жизни» на Севере. Исследователь пишет, что «это было лишь вынужденное сотоварищество двух по существу противоположных единиц религиозного общения» (*Юшков С. В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 91–92).
- ¹³ Находившаяся в пустыни церковь в честь Похвалы Богородицы названа приходской, в частности, в донесении Вологодской духовной консистории Святейшему Синоду в 1739 г.
- ¹⁴ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. СПб., 1890–1898. С. 145, № 821. «Приход Богородице-Рождественский, 7 класса, расположенный на открытой возвышенной местности при Илозере» (*Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии. С. 191).
- ¹⁵ Т. е. не были освидетельствованы почивающие под спудом мощи святого.
- ¹⁶ «Выписка, учиненная в канцелярии Святейшего Синода из донесений епархиальных архиереев и духовных учреждений за 1737–1744 годы», цитируется по: *Никольский А. И.* Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1906. № 1701. С. 475, [№] 5.
- ¹⁷ Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 14–15. Часть неофициальная. С. 882.
- ¹⁸ Там же. С. 882–893. В публикации отсутствует описание рукописи.
- ¹⁹ Краткий пересказ Жития прп. Иродиона, опубликованного в «Новгородских епархиальных ведомостях», вошел в издание: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Приложение. Кн. дополнительная 1. М., 1908. С. 158–163. Недавно были изданы выполненный мной перевод Жития: Житие преподобного и богоносного отца нашего Иродиона, Илоезерского чудотворца / Сост. А. Л. Лифшиц. М., 2004, а также предварительная научная публикация Пространной редакции текста: *Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илоезерского: Заметки о возникновении Пространной редакции и истории ее бытования в XVII веке // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2005. № 2(20). С. 85–104.
- ²⁰ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988 (репринт). С. 337.

- ²¹ ГИМ, Муз., № 1510.
- ²² РНБ, Погод., № 726.
- ²³ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 225. Исследователь не указал шифр рукописи, но привел ее начало.
- ²⁴ *Барсуков Н. П.* Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882. С. 2.
- ²⁵ ГИМ, Барс. № 851.
- ²⁶ ГИМ, Муз. № 862.
- ²⁷ РНБ, Q.I.935.
- ²⁸ Государственный музей-усадьба «Архангельское», № 18405.
- ²⁹ РГАДА, ф. 196. оп. 1, № 1038.
- ³⁰ На существование этого текста мне указал А. А. Турилов, за что выражаю ему признательность.
- ³¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 352–354.
- ³² *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 56, 78–79.
- ³³ Публикацию материала обыска см.: *Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илозерского... С. 85–104.
- ³⁴ Митрополит Варлаам II управлял Ростовской епархией в 1619–1652 гг. (*Вахрина В. И.* Варлаам II // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 608–609).
- ³⁵ См: *Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илозерского... С. 85–104.
- ³⁶ Подробнее об иеродиаконе Кириаке (Ястребенском) см.: *Лифшиц А. Л.* Кириак (Ястребенский) — неизвестный книжник второй четверти XVIII в. // Хризограф. Сб. 2. М., 2005. С. 271–278.
- ³⁷ Последнее упоминание священника Василия Герасимова содержится в отказной книге на Илозерский остров от 11 марта 1654 г. (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 3). В документе названы и его сыновья, священники Евтихий и Пантелеимон Васильевы.
- ³⁸ Февралем 1691 г. датируется челобитная Вологодскому архиепископу Гавриилу священника Рождественской церкви Междуозерского прихода Евтихия Васильева о том, что смольнянин рейтарского строя Борис Иванов сын Назаров обвинил его в присвоении поместной земли — покоса у деревни Окуловской (ГА ВО, 1260, оп. 1, ед. хр. 8763). К июлю 1696 г. священника Евтихия уже не было в живых. Этим временем датировано дело по челобитной архиепископу Гавриилу вдовой попадьи Александры Михайловой, вдовы священника Евтихия Рождественской церкви Озацкой волости, о том, что ее дети священник Иван и дьячок Козьма не кормят ее и гонят со двора (ГА ВО, 1260, оп. 1, ед. хр. 10225).
- ³⁹ Филлигранные XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы / Сост. Т. В. Дианова. М., 1993.
- ⁴⁰ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. С. 225–226; *его же.* Рукописи Археографической комиссии. С. 2, № 6.
- ⁴¹ *Клепиков С. А.* Филлигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959 (далее в тексте — *Клепиков I*).
- ⁴² В корректурном экземпляре справочника, который в настоящее время хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук, С. А. Клепиков отметил и более раннюю дату бытования данного типа водяного знака — 1733 г.
- ⁴³ *Прохоров Г. М.* Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Центры книгописания Древней Руси: XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 204–205.
- ⁴⁴ Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 14–15. Часть неофициальная. С. 893.
- ⁴⁵ *Бегунов Ю. К.* Древнерусские рукописи фонда Синода в Центральном государственном Историческом архиве СССР в Ленинграде // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 30. М.; Л., 1976. С. 332–338.

- ⁴⁶ Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древле-хранилище. Вып. 12. Вологда, 1913. С. 187, № 193.
- ⁴⁷ Архиепископ Гавриил (Кичигин) управлял Вологодской епархией в 1684–1707 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 732).
- ⁴⁸ Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древле-хранилище. Вып. 3. Вологда, 1990. С. 83–84, № 167.
- ⁴⁹ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 148, 269, 274, 322, 327, 331, 332, 336, 337, 343, 344, 348, 349.
- ⁵⁰ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 139, примеч. 140; Т. 2. Табл. 57–59. С. 362–363.
- ⁵¹ *Neawood E.* Watermarks // Monumenta Chartae Papiraceae. Vol. I. Hilversum, 1950.
- ⁵² *Дианова Т. В.* Филигрani XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998 (далее в тексте — *Дианова, 1998*).
- ⁵³ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 124–125.
- ⁵⁴ См.: Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. Вып. 3. СПб., 2004. С. 112.
- ⁵⁵ *Филарет (Гумилевский)*. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 1885. Сентябрь, 28 день. См. также примеч. на с. 311.
- ⁵⁶ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 337, примеч. 2.
- ⁵⁷ См., например: *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии С. 225. И. У. Будовниц считал рукопись из собрания М. П. Погодина едва ли не единственным сохранившимся списком Жития прп. Иродиона (*Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках. М., 1966. С. 295, примеч. 115).
- ⁵⁸ Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Вып. 3. С. 352.
- ⁵⁹ *Копыленко М. М., Рапопорт М. В.* Славяно-русские рукописи Одесской государственной научной библиотеки имени А. М. Горького // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 545.
- ⁶⁰ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 170–171, № 87.
- ⁶¹ Имеется в виду книга: *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на русскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.
- ⁶² Игумен Белозерского Ферапонтова монастыря Феофан в справочнике П. М. Строева не отмечен.
- ⁶³ *Клепиков С. А.* Филигрani на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978 (далее в тексте — *Клепиков II*).
- ⁶⁴ Насколько мне известно, посвящение церквей этому святому — явление редкое.
- ⁶⁵ *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. С. 170–171, № 87.
- ⁶⁶ См.: Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное иноком Германом. СПб., 1879 (Изд. ОЛДП. Вып. 46).
- ⁶⁷ История российской иерархии. Т. 4. С. 668–670; *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. Стб. 521.

Житие и подвиги преподобного Иродиона Илозерского¹

(Л. 1) Месяца сентемриа в 28 день ^ажитие, и жизнь, и подвизи^а преподобнаго отца нашего Иродиона, новаго ^бИлозерскаго чудотворца^б, ^веже есть^в в Межьозерии².

Благослови, отче, прочеть^г.

Не во многа времена и в наша лета соде[я]ся Божиим изволением. Преподобному и богоносному отцу нашему Корнилию игумену ко Господу отшедшу, ученицы же^л его, оставше своего пастыря и учителя и приемше^е своя воля (Л. 1 об.), коиждо желая на игуменство, а инии на келарство, и инии же на нарядничество, и инии же^ж святии и преподобнии отцы узским и тесным путем путешествующе. Сии же от властей небрегоми быста, и^з изыдоша из монастыря мнози овии ис Корнилиева монастыря и идоша на восток^н, а инии на северную страну к Белуезеру^{к3}.

Прииде^п сии же преподобнии отец наш Иродион схимник в волость Овве, нарицаемую Илоские, на Улом^мезеро⁴. Преподобнии Иродион ^нвселяся ту^н, часовню и келию постави и пожи (Л. 4) ве^о ту в добре подвизании многа лета. И от утра и от вечера^п во едину убо от нощи от великаго бдения вниде в то-

^{а а} Нет Маз.

^{б б} Чудотворца Илозерского Маз.

^{в в} Нет Маз.

^г Нет Маз.

^л Нет Маз.

^е Приемша Маз.

^ж Нет Маз.

^з Нет Маз.

^н В Маз. далее: к великому морю-акияну.

^к В Маз. далее: приидоша.

^л Нет Маз.

^м Уро Маз.

^{н н} И вселяся ту преподобнии Иродион Маз.

^о Поставив и живет Маз.

^п И от труда своего Маз.

нок сон. И се ж, мало ему спящу, и прииде к нему глас, глаголя^а: «Убудися^б, востани, старче, и иди в весь, нарицаемую Межьозерье^в, на остров, еже на Илоезеро^г, и ту на острову постави церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Рождества^г, и ту уготовах ти место». ^аИ убудився, бе преподобныи отец наш Иродион, и иде в весь, нарицаемую Межьозерие, и прииде на реку, Рыбницу^б (Л. 4 об.) зовому^а. И нападе на нь сон, ^си помоли в себе Бога, и мало успе, и слыша манием^с звон^г на том острове^ж на Илоезере. И востав, благодаря^з в себе Бога^и, и вскоре прииде на остров, и походи^к на нем, и возлюби его^а, что^м угодно иноком жителствовати, и купи преподобныи тот остров у некоего боголюбива мужа, ^нзовомыи Анисим^н⁸. И постави церковь преподобныи^о Иродион во имя Рождества Пресвятыя^п Богородицы, и украсив ю иконами Господни^р, аки невесту Христову. И живе ту многа лета (Л. 5 об.) у Пречистыя Богородицы в трапезе^с⁹.

^тИ мнози к нему приходяще ползы ради и поучахуся от него. И кто ему принося пищу, и он то все раздаеше^т нищим, а сам мало ядше, толко от глада ему не пастися. И некто к нему прииде^у с пищею боголюбив муж, зовомыи ^фЕлисеи, и молитву творя у трапезы. И не отдаст глас. И постоя^ф мало, вѣторое творя^х молитву. И не бысть глас^н. И вниде Елисеи^ч в трапезу, и не бысть^ш святаго. И стоя, глядя^ш по трапезе, ^ыи не виде святаго^ы. И прииде

^а И глагола *Маз.*

^б *Нет Маз.*

^в Озерье *Маз.*

^г Рождества *Маз.*

^{д д} Востав преподобныи от сна и сотворив молитву, размышляше в себе видению тому. По явлении же том поиде преподобныи к веси, рекомей Межьозерию, и прииде на реку, зовому^а Рыбницу *Маз.*

^{е е} И помолися Богу, мало успе преподобныи от путнаго шествия и слышав манием *Маз.*

^ж Острову *Маз.*

^з Преподобныи от сна, благодарив *Маз.*

^и *В Маз. далее:* и Пречистую Богородицу.

^к Походив *Маз.*

^л *Нет Маз.*

^м Яко *Маз.*

^{н н} Зовомаго Анисима *Маз.*

^о *В Маз. далее:* отец наш.

^п Пречистыя Владычицы нашея *Маз.*

^р *В Маз. далее:* и утварию церковною.

^с *В Маз. далее:* И живе преподобныи у церкви Пречистыя Богородицы в трапезе лета доволна.

^{т т} Мнози же християне окрестныи и дални прихождаху к преподобному ползы ради душевныя, поучахуся от некоего. И приношаху же ему пищу, и он же, приемля, своима руками раздаеше *Маз.*

^у По смотрению Божию прииде к преподобному *Маз.*

^{ф ф} Елисей, стоя вне у трапезы, молитву творя. И не бысть к нему ответу. Постоя *Маз.*

^х Сотвори *Маз.*

^ц Ему гласа. И в третие сотвори молитву. Святыи же ему не отвеща *Маз.*

^ч Муж той *Маз.*

^ш Виде *Маз.*

^ш Глядая *Маз.*

^{ы ы} *Нет Маз.*

^ак пеще, анже (Л. 5 об.) преподобнии в пеще на горящем углии лежаше¹⁰. И увидев преподобнии Иродион^а Елисеа, вскоре изыде ис пещи горящия^б, ^ви углие, аки пламень, горящии^в. И преподобнии^г Иродион ^ако Елисею глагола^а: «Прости мя, честный отче, Бога ради!» ^еАз же, грешный^е, во ужасе ^жвелице бых для огня. И разгоревшись пещ угля, что невозможно против пещи^ж близ стояти^з, сему же преподобному Иродиону возлежащу на огненном углии^и.

И христиане, окрест живущии, сотвориша^к приходити к Пречистой Богородицы, мужы и жены: дети крестити, (Л. 2) и свадьбы венчати^и, и умирающих у Богородицы^м похраняти, и молва ^нвелия бысть^н. Сии же преподобнии^о Иродион моля Христа Бога, чтобы ему не видети^н. И бысть не видети^п. Христиане, приходя^с, молбы творяху Христу Богу нашему и Пречистей^т Богородицы, кануны^у творяху и моления^ф, на монастыре ^ху Пречистые Богородицы^х пияху^и, и молва велия бысть пиянства ради, и скаредныя всякия речи ^иизнося мирские^и люди. И не можаше^ш святые Иродион^ш слышати^и, молящуся^з Христу Богу, чтобы ему не слышати. ^юИ бысть не слыша^ю. И бысть седа ^яне слыша, ни видя^я. И кто к нему (Л. 2 об.) приходя ^янеподобен, и преподобнии Иродион возбраня по имени, и с неподобными и нечувственными не глагола нич-

^{а а} К пещи, и узре преподобнаго, в пещи на горящем углии лежаша. Видев же преподобнии мужа того предиреченнаго *Маз*.

^б Горящие *Маз*.

^{в в} *Нет Маз*.

^г Преподобный же *Маз*.

^{д д} Рече ко Елисею *Маз*.

^{е е} И муж же той *Маз*.

^{ж ж} Велице быв, разгоревшуюся пещь видеи и углие огненно, яко невозможно человеку против пещи *Маз*.

^з *В Маз. далее: О чудо!*

^и *В Маз. далее: яко на месте покоине.*

^к Нача *Маз*.

^л Крестити, и на браки приходити *Маз*.

^м *Нет Маз*.

^{н н} Бысть велия *Маз*.

^о *В Маз. далее: отец наш.*

^п *В Маз. далее: жен, красящихся ризами, или их умащения.*

^р Видя *Маз*.

^с Приходяху *Маз*.

^т Пречистой *Маз*.

^у Каноны *Маз*.

^ф Потребная приношаху *Маз*.

^{х х} *Нет Маз*.

^и *В Маз. далее: ту.*

^{ч ч} Изношаху мирския *Маз*.

^ш Може *Маз*.

^щ *Нет Маз*.

^ы *В Маз. далее: скаредства того.*

^з Молящеся *Маз*.

^{ю ю} *Нет Маз*.

^{я я} Ни слышати, ни видети *Маз*.

тоже. И кто ему принося пищу, и святые Иродион все раздаеше нищим. И от субботы до субботы преподобны Иродион причащашеся^а Святых Христовых Таин, и мало хлеба ядя, и в меру воды пия, и по вся ноци без сна пребывая, а^б в бани во вся дни живота своего не мывся.

И возвещено бысть преподобному Иродиону смерть аггелом Божиим. И причастився Святых Христовых Таин от священноинока Исаиа¹¹. И единой убо (Л. 3) ^вминувши ноци^в, прииде к преподобному Исаиа, и бысть благоухание велие, и вниде в келию, и преподобному Иродиону, к Господу отшедшу, лежа^г знак в схиме, руки же на грудех^д крестообразно положены. Исаиа же, и Елисеи, и инии боголюбивии ^емужи стекшеса и похраниша честно его^е в часовне¹² на острове у Пречистые^ж Богородицы на Илоезере^з сентября в 28 день, на память преподобнаго отца нашего Харитона исповедника ^ио Христе Иисусе Господе нашем, Емуже слава ныне и присно и во веки веков. Аминь^и.

(Л. 3 об.) **Чудо 1** ^кпреподобнаго Иродиона Илоезерскаго по преставлении^к

Послушайте, братие, да скажу вам. Бысть некто муж именем Софонии, часто приходя ко ^лПречистей Богородице^л и к преподобному^м Иродиону к часовне. И могила преподобнаго высока учинися. И ^нсеи муж^н Софонии посохом в могилу ^опреподобнаго уткнув^о, и ослепе очима¹³. И многи дни и лета плачяся^п свою слепоту, не виде ничтоже, камо иде и где, не ведая, день или ночь. И плачяся у преподобнаго Иродиона много. И сведоша его людие в келию^{п14}, и успе. И явися ему (Л. 6) преподобны Иродион, аки жив, и глагола^с: «Что же еси безгласен, брате, ко мне^т, и без благословения со мною беседуя, и во гроб мой посохом тыка^у? Аще же^ф ми обещаешия и покаешия Господу

^{а а} Неподобен, возбраняя по имени *и*, и с неподобными и нечювственными не глаголя ничтоже. И приносиву пищу всю раздаеше нищим, а сам преподобны Иродион от субботы до субботы причащаяся *Маз*.

^{б б} Удручения ради телеснаго *Маз*.

^{в в} Ноци минувшу *Маз*.

^{г г} Лежашу *Маз*.

^{д д} Персех *Маз*.

^{е е} Мужие, стекшася, со псалмы, и песнями, и пени духовными честное его тело похраниша честно *Маз*.

^{ж ж} Пречистыя *Маз*.

^{з з} *В Маз. далее:* месяца.

^{и и} *Нет Маз*.

^{к к} Преподобнаго отца нашего Иродиона. Далее зачеркнуто: чудотворца *Маз*.

^{л л} Пречистой Богородицы *Маз*.

^{м м} *В Маз. далее:* отцу.

^{н н} Муж же той *Маз*.

^{о о} Уткнув преподобнаго *Маз*.

^{п п} Плача *Маз*.

^{р р} *Нет Маз*.

^{с с} Глаголя *Маз*.

^{т т} *В Маз. далее:* Прииде.

^{у у} Тыча *Маз*.

^{ф ф} *Нет Маз*.

Богу, что впредь тако не творити^а, и ты иди, брате, к моему грешному гробу^б и тамо прощение получиши». И убудився^в сеи муж^в Софонии, глаголя: «Скоро ведите мя к чудотворному гробу преподобнаго Иродиона!» И приведоша его ко гробу святаго^г, и припаде со слезами многими, плачася. И отверзостася^а ему очи, и выдев, аки^с первие. И сотвори^ж сеи муж (Л. 6 об.) Софонии над преподобным Иродионом гробницу, бысть^з и до сего дни, и написав образ преподобнаго Иродиона по подобию и по образу его^и¹⁵.

Чюдо 2 преподобнаго отца нашего Иродиона

Бысть^а некая жена имянем Матрена^м во граде на Белеезере¹⁶, чрево растяше, и^н утроба, аки камень^н. И от^о зелныя болезни изнемогши^н, уже к концу живота приближающися, и не знаяше, что бо^п будет. И се^с от зелныя болезни мало успе, и прииде к ней старец, сединами украшен, и глагола: «Жено, аще хоще (Л. 9) ши исцеление получитьи, иди в Межьозерие ко Пречистей^т Богородицы и ко старцу Иродиону к часовне и имаши милость Божию получитьи». И воста Матрена^у от сна, скоро иде^ф ко Пречистей^х Богородицы и к преподобному Иродиону и вскоре исцеление получи.

Чюдо 3 преподобнаго Иродиона

Бысть инок Васиан иконописец на великом^н езере Озацком. Сему^м иноку Васиану из лодки вывалившуся, и ветру велию дыхающу, Васиану иноку утопающу, и вспомянув преподобнаго^м Иродиона^м. Сеи (Л. 9 об.) же ско-

^а Сотвори *Маз.*

^б *Нет Маз.*

^{в в} Муж той *Маз.*

^г *Нет Маз.*

^а Отверзостася *Маз.*

^с Яко и *Маз.*

^ж Сотворив *Маз.*

^з Иже бысть *Маз.*

^{и и} И образ написа по образу и по подобию преподобнаго отца нашего Иродиона *Маз.*

^{к к} *Нет Маз.*

^л *Нет Маз.*

^м *В Маз. далее: живяше.*

^{н н} Утроба у нея, аки камень, туга *Маз.*

^{о о} *Нет Маз.*

^п *В Маз. далее: еи.*

^р *Нет Маз.*

^с Сеи же *Маз.*

^т Пречистой *Маз.*

^у Матрона *Маз.*

^ф *Нет Маз.*

^х Пречистой *Маз.*

^и *В Маз. далее: отца нашего.*

^ч *В Маз. далее: ли.*

^ш *В Маз. далее: же.*

^щ *В Маз. далее: отца.*

^и *В Маз. далее: и.*

рыи на ^апомощь, Васиан же инок, аки на досце, ношашеся, и привергоша его на брег вскоре^а. И явися ему преподобный Иродион, аки жив, рек^б: «Се, цел еси, брате. Иди ко Пречистей^в Богородицы и ко старцу Иродиону на остров на Илоезеро, и тамо спасение получиши, и покои добр обрящеши». И иде инок Васиан^г на остров ко Пречистей^а Богородицы^е, и живе ту ^ждовольная лета, и ко Господу отиде^ж.

Послесловие к Житию преподобного Иродиона Илоезерского¹⁷

Преписася сия книжица Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Иродиона, Илоезерскаго чудотворца, в Новоезерском Кирилла Белаго монастыре лавры Киево-Печерския грешником иеродиаконом Кириаком (Ястребенским). 1748-го году марта с 4 числа начася, а совершися того ж марта 23 дня.

Известно же буди православному читателю, что оное Илоезеро отстоит от града Белаезера за двадцать пять верст (инии же счисляют тридцать верст), на котором остров преподобного отца Иродиона, а на острове церковь ныне приходская и другая церковь над гробом преподобного Иродиона чудотворца. Священник же имеется белой, всякие требы отправляющий при оных церквях, токмо жилище мирское и поповское подалече¹⁸. А на острове и возле храмов никто не живет и строения кроме церковнаго никакого не имеется. Остров же и ныне украшен древесы преизрядно, осеняющими церкви. И остров тот в окружности своей зело невелик, окружен водою Илоезером, и от земли ход есть небольшой. А от Новоезерскаго монастыря к Белуезеру в правую сторону до оного острова тридцать верст.

Сего преподобного Иродиона чудотворца Житие издавна желанием вожделех списати и имети у себе спасения ради душевнаго, токмо чрез пять годов не мог нигде проискати и целаго его изобрести. А в христоролюбивых людех града Белаезера и в протчих у кого пять чудес написано имеется, у кого три или полжития преподобнаго, но и то все несходно: у того так, а у иного инако написано. Того ради долгое время не мог подлиннаго сыскать, а от прочих не мог в толк взять, донележе Господь дарова ми по желанию моему получить искомое.

А сие Житие преписася и исправися со изяснением речей и протчаго, что надлежит, про свою приватную потребу с тетради Жития и чудес преподобнаго отца Иродиона, имеющейся ныне при оной церкви. И молитвы

^{а а} Помощь, преподобный отец наш Иродион Васиана, аки на дцке, ношаше и принесши его на брег. И вскоре *Маз.*

^б Глаголя *Маз.*

^в Пречистой *Маз.*

^г *Нет Маз.*

^д Пречистой *Маз.*

^е *В Маз. далее:* и к преподобному отцу Иродиону.

^{ж ж} Лета довольна и ко Господу отиде Богу нашему *Маз.*

ПУБЛИКАЦИИ

положишася zde по вере моей к преподобному отцу Иродиону, елико мя Христос Бог вразуми и настави молитвами угодника Своего. Потрудихся же и изследовах с писма характернаго, весма речию неудобнаго, тщателно и разсмотрително кроме погрешения и излишества с доволным временем и разсуждением, якоже вышше рех. [Прошу] про себе самага чести и молитися, понеже тетрадь оная, которая при церкви обретается, переводу до розобраня весма труднаго, и чтущему всячески невразумителна, и невнятна розбитием речей, недописок и несогласий.

И молитв никаких при той церкви при гробе преподобнаго отца Иродиона, кроме тропаря и кондака, не имеется. А которые издавна имелись, тые, неведомо како, потерялись. А молебны богомолцам, кои прилучатся, отправляют чудотворцу Иродиону из Общей Минеи. Память же его септемвриа двадесать осмага дня почитается со всенощным бдением повсягодно, где христоролюбивых людей собрание великое бывает.

Молитвы преподобному Иродиону Илозерскому¹⁹

1. О богоблаженне и преподобне отче Иродионе, молимся тебе и от сердца с любовию вопием: не забуди нас, прибегающих к тебе и требующих от тебе, скорого помощника и теплаго заступника во всяких наших нуждах и обстояниях, богоприятных твоих молитв. Ты бо, отче преподобне, ангелски на земли пожил еси, и ангелом собеседник быв, и велми подвизался во временней жизни, плоть твою поработив духу, выну пребывая в молитвах, и пощениих, и во всенощных стояниих. И ходил еси по заповедем Господним по вся дни, Вседержителевою десницею укрепляем. И се, ныне, за яже творил еси добродетели втайне, воздаде тебе Господь яве. Чистаго бо ради жития твоего сосуд был еси и жилище Святаго Духа, и трудов ради твоих приял еси от Бога дар души человеком просвещати: слепым прозрение подавати, хромым хождение, немым глаголение, бесовом отгнание и всяким недугом свобожение, везде и всюды чудесы простираем, подобяся в милости великому святителю Христову Николаю. Тя ныне молим, преподобне, и призываем на помощь, молебник буди о нас, бедствующих, ко Святей Троице, не имущих дерзновения к Богу, и грехов ради наших всегда нападствующих, омрачаемых, и наветуемых, и страждущих по достоянию несносная лютая, и ниже биения памятуемых и уцеломудряемых, и злых ради дел наших и недостойнства отчужденных от Бога и помощи святых Его. Ты убо, о преподобне отче наш Иродионе, о наших согрешениях сам испроси, без твоея бо помощи, блаженне, ничтоже можем благо сотворити. Отжени от нас облак страстей, подаждь житию нашему исправление и на путь покаяния настави и укрепи. Молися Всемилостивому Владыце спасти твоя сродники, едиnorodный ти язык, нечестивыя же истребляй, мир глубок церквам святым даруй. Помози благочестивейшей самодержавнейшей великой государыне нашей императрице Елисавете Петровне всея России, и наследнику ея, внуку Петра Перваго бла-

говерному государю великому князю Петру Феодоровичу, и супруге его благоверной государыне великой княгине Екатерине Алексеевне и покори им вся противныя, видимыя и невидимыя враги под нозе их. Православную веру непорочну соблюди, грады наша утверди, мир весь умири. Глада, губителства, труса, потопа, огня, меча избави ны, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани сохрани ны. Старыя утеши, юныя накажи, безумныя умудри, болящия исцели, расслабленныя воздвигни, плененныя избави, юзники свободи, вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы воспитай и вся люди твоя сохраняй от всех напастей, бед и скорбей, и от нападения вражия, и смертоносныя язвы, и тлетворных ветр, и от всякаго зла. И ныне убо, изряднее же в час сей, с верою приходящих рабов твоих имярек, со страхом и любовию припадающих ко святому гробу многоцелебных мощей твоих и образ подобия твоего любезно целующих, требующих от тебе помощи, милостивно помилуй, ущедри, исцели, не презри и не возврати посрамленных. Неудобоцелимыя страсти уврачуй, и телесныя облегчи озлобления, всякия недуги устави, и немощь исцели, и злолютыя страсти душ наших искорени, и напрасныя смерти избави, странствующих сохрани, путешествующих снабди, по водах плавающих окорми, и на всяком месте, аможе призовется имя твое, святе, на помощь ускори. И в нечаянных припадках помощи, заступи, и сохрани, и не остави молящихся тебе, но и далече сущаго взывающаго к тебе всякаго скоро послушай и милостивно избави богоприятными твоими молитвами, благодатию же и человеколюбием в Троице Единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же подобает всякая слава, безпрестанное благодарение, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

2. О преподобне отче и всеблаженне авво Иродионе, отцев славо и преподобным единокровне, праведным совселниче, иноком наставниче и пустыннаго жития совершителю изрядный, услыши ны в час сей, еже к тебе моление приносим, помяни, яко стадо есмы Христово, аще и тмами грешни есмы, и не забуди присещати чад твоих. Моли за ны, отче преподобне, за дети твоя духовныя, яко имея дерзновение к Небесному Царю, и не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовию чтущих тя. Помяни нас, недостойных, у престола Вседержителя, не престай о нас моляся ко Христу Богу, тебе бо дана бысть благодать молитися за ны. Не мним бо тя мертва суща, аще и телом преставися от нас, но и по смерти убо жив пребываеши и от Бога и донныне прославляешия непрестанными чудесы преизрядными. Темже не отступай от нас духом, сохраняя и соблюдая нас от стрел вражиих, и всякия прелести бесовския, и козней диавольских, заступниче наш и ходатаю к Богу теплейший. Се бо мощей твоих рака, аще и в земных недрах сокровена есть, обаче, яко светозарное солнце, испущает лучу благодати Божия, подая с верою приходящим многоразличное независтное исцеление всякому по нужде и по потребе его, Господу тя велми прославльшу; но святая твоя душа, со ангелскими воинствы, с безплотными лики, с небесными силами у престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. Нам бо, ведущим тя во истину и по смерти, яко живу ти сущу, к тебе припадаем, и тебе молимся, и тебе мили ся деем, еже молитися о нас всеилному Богу о ползе душ наших.

И испроси время на покаяние, невозбраным преити от земли на небо, мытарств горких, бесов и воздушных князей и вечныя муки избавитися. Яко да zde, в маловременной сей жизни, достойно званию поживше твоими, о преподобне и преблаженне, святыми молитвами, Небесному Царствию наследники быти сподобимся благодатию и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Емуже подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и с Пресвятым Благим и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

3. О преподобне отче и всеблаженне авво, преподобне Иродионе, услыши мя в час сей, еже к тебе моление приношу. Помилуй мя и помолися о мне, грешнем, ко Господу Богу, еже отпустить ми грехи моя и устроить ми вся, яже к пользе. И помози ми ныне в жизни сей и во исход души моя и в будущем веце Небеснаго Царствия сподоби мя молитвами, святе, твоими.

Молитва ко Господу. Великии Царю, Вседержителю, Владыко Человеколюбче Господи Иисусе Христе Боже мои, услыши мя, грешнаго и недостойнаго раба Твоего имярек. На умоление Тебе предлагаю Твоего угодника Иродиона, чудотворца, новаго заступника и молебника о душе моеи. Того молением, Господи, даждь ми согрешениям моим оставление и всех преподобных Твоих молитв ради сподоби мя причастника быти Небеснаго Царствия Твоего со всеми святыми в безконечныя веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ БАН, собр. Археографической комиссии, № 6. Разночтения даются по списку: РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, ед. хр. 1038.
- ² Междоозерье — территория между озерами Ило (Родионским) и Азатским (Озацким), входило в обширную Озацкую волость Надпорожского стана Белозерского уезда.
- ³ Неизвестно, кто еще кроме прп. Иродиона Илоезерского покинул Корнильев Комельский монастырь после смерти основателя обители. В Уставе прп. Корнилия Комельского предусмотрена возможность для монахов выходить из монастыря: «Происхождения же из монастыря творити не просто. И якоже прилучитя во грады и в веси, или же по плоти к своим исходити, или монастыри обходити безвременно и безблагословенно — нам не надобно, но точию уставленная и нужная». В Уставе описаны также возможные обстоятельства оставления монастыря после кончины его основателя: «Слышах... аз иже от меня постригшихся многих глаголющих: “Ныне нам Корнилий възбраняет и не дает по своей воле пожити, а егда умрет, и мы преидем в свой монастырь и по воле нашей поживем, якоже хошем”» (Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 181, 186). Оставление монахами монастырей в 1-й половине XVI в., вероятно, было насущной проблемой. В вопросах, поставленных царем Иваном IV перед отцами Стоглавого Собора, упоминаются чернецы, которые «по миру волочатся», и старцы, которые «в лесу келью ставят». Собор запретил монахам покидать свои обители и осудил строителей «пустыней по лесом» за небрежение построенными храмами (см.: *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 256, 260, 330, 391).
- ⁴ В большинстве списков Жития говорится, что преподобный Иродион пришел на озеро Уро. Озеро с таким названием известно, оно располагается западнее Азатского озера, примерно на полпути между Азатским озером и Кирилло-Новоезерским мо-

настырем (Вологодская область. Общегеографический региональный атлас. [М.], 2001. Л. 66А). В списке *Муз.* озеро названо «Ило» (ГИМ, Муз. 862, л. 126); в списке *Барс.*, написанном Кириаком (Ястребенским), название места, куда, покинув Корнилиев Комельский монастырь, пришел прп. Иродион, не приведено (ГИМ, Барс. 851). В документе 1567 г. упоминаются деревни Пальцово и Никоново, «обе Уломского озера», в Надпорожском стане Белозерского уезда, в «волости в Лозе» (*Шумаков С.* Обзор «Грамот Коллегии экономии» / Изд. Московского ОИДР. Вып. 2. М., 1900. С. 13).

- ⁵ Озеро Ило — самое маленькое и самое северное из трех озер, входящих в Лозко-Азатскую систему, расположено примерно в 30 км на юг от Белозерска, на современных картах обозначено как «Радионское» (Вологодская область. Общегеографический региональный атлас. Л. 67А, 67В). Место на озере Ило (Илозерский остров), куда пришел прп. Иродион и где он был впоследствии похоронен, в настоящее время представляет собой мыс, выступающий в озеро от его западного берега примерно на 200 м. С берегом мыс соединен небольшим перешейком. В 1991 г. на острове была обнаружена неолитическая стоянка Попово-Родионовское I, (*Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 400). Интересно, что для Белозерья характерно использование освоенных в эпоху неолита мест для христианских построек (*Макаров Н. А.* Сельские приходы XV–XVII вв. и системы расселения домонгольского времени: Проблема преемственности // *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 199–216. См. также: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке // Записки Императорского Русского Географического общества. Кн. 8. СПб., 1958. С. 85–90; *Папков А. А.* Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов // *Русский вестник.* 1898. Ноябрь–декабрь. С. 56).
- ⁶ Река Рыбница впадает в озеро Ило в юго-восточной части, почти напротив мыса, на котором была построена Междуозерская пустынь (Вологодская область. Общегеографический региональный атлас. Л. 67В). Тот факт, что прп. Иродион пришел на берег этой реки, говорит, по всей видимости, о том, что озеро Уро (Уломское) располагалось к востоку или к юго-востоку от озера Ило. Однако на современных картах Вологодской области к востоку от Радионского озера озер с названиями Уро или Уломское нет.
- ⁷ Подобно прп. Иродиону звон колоколов слышал и им руководствовался, в частности, прп. Григорий Пельшемский (Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев. Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 9).
- ⁸ В XVI в. крестьяне в Белозерском уезде, кроме живших на землях, которые принадлежали монастырям, были черносошными (*Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI в. М.; Л., 1951. С. 73, 75). Следовательно, прп. Иродион приобрел у прежнего владельца не землю, а право распоряжаться ею. Как купля обозначено приобретение земли прп. Иродионом и в отказных книгах 1654 г.: «А у отцов своих слышали и сами ведаем, что тот остров на Илоозере преподобный чудотворец Родион купил у государева крестьянина у Анисимка» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 3).
- ⁹ Прп. Иродион, судя по всему, использовал как жилое помещение трапезную храма. Возможно, это продолжалось лишь до того времени, как была построена келья. Интересно сравнить сведения Жития прп. Иродиона с информацией, которую сообщает А. А. Папков: «Для надзора и уборки трапезы прихожане избирали на срок особого сторожа, носившего название трапезника, который... обязывался спать в трапезе, отапливать ее в зимнее время и мыть к большим праздникам... За эту службу трапезник получал от мира участок земли в свое пользование» (*Папков А. А.* Древнерусский приход // *Богословский вестник.* 1897. № 2 (Февраль). С. 270).

- ¹⁰ Подвиг пребывания праведника невредимым в раскаленной печи восходит к чуду о трех отроках, описанному в Книге пророка Даниила [Дан 3. 15–93]. Отроки Седрах, Мисах и Авденаго остались невредимыми в раскаленной печи, куда они были брошены по приказу царя Навуходоносора за отказ поклоняться идолам. В христианской традиции этот сюжет толкуется как прообразовательный символ Воскресения Христа, песнопения, использующие этот образ, широко представлены в богослужении православной Церкви.
- ¹¹ Заметим, что Исаия в Житии назван священноиноком (иеромонахом), в то время как сам прп. Иродион священного сана не имел. Неизвестно, откуда и когда пришел на Илозеро иеромонах Исаия, жил ли он в одной келье с прп. Иродионом или отдельно от него. Исаия мог быть поставлен священником в церковь Рождества Богородицы, выстроенную прп. Иродионом.
- ¹² Не вполне понятно, когда появилась на Илозерском острове часовня, существовала ли она до прихода сюда прп. Иродиона или была выстроена позднее, уже после сооружения церкви в честь Рождества Богородицы. Во всех списках Жития часовня названа местом погребения преподобного. Однако в «Словаре о святых» сообщается о сооружении часовни над могилой прп. Иродиона (*Эристов Д. Д.* Словарь о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. Изд. 2. СПб., 1862. С. 107). В отписной книге церковного и монастырского имущества 1664 г. говорится о том, что на острове существует часовня — «мирское строение» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междоузерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 8). Очевидно, речь идет не о той часовне, где был погребен прп. Иродион, к 1664 г. над его могилой уже была поставлена церковь.
- ¹³ Данный мотив также имеет аналоги в житийной литературе. Так, в Сказании об обретении мощей преподобных Григория и Кассиана Авнежских рассказывается о том, как некий человек по имени Онисим «помышляет в сердце своем, глаголя, яко, идеже гроб святых, сокровище положено бысть некое от древних неверных волхованием, и сего ради бывають мечтания, и привидения, и не суть истинная чудеса. Се же ему помышляющу, шед к ковачу и повеле ему сковати себе железо в длину яко сажени боле, конец же остр... И тако концом водружаше острым в землю... Сынове же оного Онисима... обретоша его в пустыни расслаблена лежаща». Впоследствии Онисим получил исцеление, помолившись Авнежским чудотворцам (см.: *Копнов Н.* Святые Вологодского края. М., 1895. С. 32). Вероятно, Софоний, о котором рассказывается в Житии прп. Иродиона Илозерского, руководствовался теми же мотивами, что и Онисим, а жезл, которым он «ткнул» в могилу, скорее всего, искаженное «железо» — щуп охотника за сокровищами (*Лифшиц А. Л.* Об одном виде древнего неблагочестия: (Фрагмент комментария к Житию преподобного Иродиона Илозерского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 1(19). С. 108–110). Очевидно, составителям и редакторам Жития прп. Иродиона мотивы поведения Софония оставались непонятными.
- ¹⁴ Очевидно, речь идет об одной из келий для нищих, которые были построены крестьянской общиной при монастырских храмах. При попытке выдворить приход с острова в 1659 г. особо оговаривалось, что при храмах мирские люди «нищих в кельях держат» и кельи эти необходимо «снести к старому приходу» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междоузерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 4). Неубедительным представляется замечание С. А. Юшкова, утверждавшего, что «присутствие на погосте келий “нищих стариц” ровно ничего не доказывает, потому что на погосте ютились все не имеющие своей земли для постройки дома» (*Юшков С. В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 49).
- ¹⁵ Сведения о «деревянной гробнице», устроенной Софонием, приведены в описании церкви Похвалы Богородицы, составленном в 1664 г.: «Над гробницею Иродиона чудотворца вместо раки решетка деревяная, крашена празеленью. На гробнице об-

раз Иродиона чудотворца, во облаце Святая Троица, на празелене. На гробнице же покров — тафта зеленая, на ней шит крест золотом вкропец, обложен кружилом золотным, подложен крашениною лазоревою. На покрове поволока, крашенинная же, зеленая. У гробницы же во главе лампада медна, лужена, на железной треноге, полна воску» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 8). В середине XVIII в. место погребения прп. Иродиона описывалось иначе: «Оного преподобного Иродиона чудотворца гробница устроена в церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы на южной стране, у стены, наверху земли. На той гробнице образ оного преподобного Иродиона, писано на цке, а венец серебряной. Мощей оного Иродиона наверху земли в той гробнице не имеется, и подписи на той гробнице никакой не значится. Та гробница и со цкою в вышину аршин с верхом, деревянная. Над оною гробницею имеется на столпах резная сень и расписана красками» (см. настоящую публикацию: Документы по истории Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни, документ № 11).

¹⁶ Данное чудо свидетельствует о том, что ко времени его засвидетельствования слава о преподобном вышла за пределы Озацкой волости и достигла Белоозера.

¹⁷ ГИМ, собр. Барсова, № 851, л. 120 об.— 123.

¹⁸ Деревня с характерным названием Попово находится на высоком берегу озера Ило (Родионовского), недалеко от церкви.

¹⁹ Одесская государственная научная библиотека, 1/28, л. 120–124 об.; ГИМ, собр. Барсова, № 851, л. 114–118 об.

**Документы по истории
Междуозерской Богородице-Рождественской пустыни**

№ 1¹

Копия с писцовой книги Белоозерского уезда 1625/26–1626/27 гг.

Погост на Илеозере, а на погосте церковь Рожество Пресвятыя Богородицы, а в церкве церковное строение и на колоколнице колоколи — приход [мирских?] людей. Да на погостех в келье понамарь да две кельи, а в них живут нищие, питаютца от церкви Божии. Да к той же церкве в деревне в Окуловской во дворе поп Калинин. Пашни паханные церковные земли восемь четвертей в поле, а в дву по тому ж, да пустоши [Ф]о[ми]нские пашни церковные земли две четверти в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен².

№ 2³

**1654 г., февраля 28. — Отказная книга на Илозерский остров
Богородице-Рождественской Иродионовой пустыни**

(Л. 1)^а Список с отказных книг Илозерского острова 162-го году. А прямые книги посланы к Москве в Монастырский приказ того ж 162 году июня в 9 день в архимаричье...^б

(Л. 2) Список. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси на Белоозеро в Кирилов монастырь богомольцам нашим архимариту Митрофану да келарю старцу Матфею⁴ з братьею. Били нам челом Белоозерского уезду Озацкие волости Илозерского острова Рожества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Иродиона, новаго чудотворца, черной поп Исидор с братьею. В прошлом-де во 160-м^в году апреля во 12 день по их челобитью дана им благословенная грамота блаженные памяти Варлама,

^а Нет Маз.

^б Далее неразборчиво.

^в 161-м Маз.

митрополита Ростовского и Ярославского, что построить церковь во имя (Л. 2 об.) Похвалы Пречистые Богородицы над мощми Иродиона чудотворца на том же острове Илозере. Да в прошлом же-де, во 161-м, году по их челобитью дана им отца нашего и богомольца великого государя святейшаго Никона, Патриарха Московского и всея Руси, грамота на Белоозеро в Кирилов монастырь к тебе, архимариту Митрофану, а велено преподобнаго отца нашего Иродиона про его чудеса обыскивать. И ты-де про его чудеса обыскивал и опрашивал детей боярских, и священников, и тутошных крестьян. И те обыскные речи присланы к нам, к Москве, и по (Л. 3) даны на Патриарше^а дворе. А тем-де островом никто не владеет, и пашни и сенных покосов на том острове нет. А в Житье-де Иродиона чудотворца написано, что тот остров Илозерской купленной. И нам бы их пожаловать велети б им тем Илозерским островом и лесом владеть, и монастырь строить, и братью собирать, и на том Илозере про монастырской обиход рыбу ловить, и около того озера лес сечь.

И мы их пожаловали велели им на том острове быть и владеть по-прежнему. И о том велели им дать (Л. 3 об.) нашу грамоту. Помета о том на челобитной их думного нашего дьяка Семена Заборовского.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Белозерского уезду Озацкие волости Рожества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Иродиона черному попу Исидору з братьею велели тем островом владеть, и^б рыбу ловить, и около озера и на острову^в лес сечь по-прежнему, будет тот остров не во дворцовых наших землех или^г не написан за кем в поместьях, и в вотчинах, и за монастырем. А прочет сю нашу грамоту и списав с нее (Л. 4) список, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали б естя^д Рожества Пречистые Богородицы Иродионова монастыря черному попу Исидору з братьею, по чему им тем островом впредь владеть, и рыбу ловить, и лес сечь.

Писано на Москве лета 7162 февраля в 28 день. Позади подлинны^е грамоты припись дьяка Василья Алексеева. Справа подьячего Алексея Посникова.

№ 3⁵

1654 г., марта 11.— Отказная книга на Илозерский остров Богородице-Рождественской Иродионовой пустыни

(Л. 5) Список. Лета 7162 марта в 11 день по государеву цареву великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, и по грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяка Василья Алексеева, и по наказной памяти Кирилова монастыря архимарита Митрофана, и келаря старца Матфея, и старцов соборных Кирилова ж монастыря соборной чернец Иосиф Аганин ездил

^а Патриаршем *Маз.*

^б *Нет Маз.*

^в Острове *Маз.*

^г И *Маз.*

^д Есте *Маз.*

^е *Нет Маз.*

в Белозерской уезд в Озацкую волость для того. В нынешнем во 162-м году бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Белозерского ж уезду Озацкие волости Илозерского острова Рожества (Л. 5 об.) Пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Родиона, новаго чудотворца, черной поп Исидор з братьею. В прошлом-де, во 160-м, году апреля во 12 день по их челобитью дана им благословенная грамота блаженные памяти Варлама, митрополита Ростовского и Ярославского, что построить церковь во имя Похвалы Пречистые Богородицы над мощми преподобнаго Родиона чудотворца на том же острове Илоозере. Да в прошлом же-де во 161-м году по их челобитью дана им отца нашего богомольца великого государя Святейшаго (Л. 6) Никона, Патриарха Московского и всеа Руси, грамота на Белоозеро в Кирилов монастырь к архимариту Митрофану, а велено преподобнаго отца нашего Родиона про его чудеса обыскать. И он-де про его чудеса обыскивал и опрашивал детей боярских, и священников, и тутошных крестьян. И те обыскные речи присланы к Москве и поданы на Патриарше дворе. А тем-де островом никто не владеет, и пашни и сенных покосов на том острову нет. А в Житье-де Родиона чудотворца написано, что тот остров (Л. 6 об.) Илозерской купленой. И нам бы их пожаловать велети б им тем Илозерским островом и лесом владеть, и монастырь строить, и братью собирать, а на том Илоозере про монастырской обиход рыбу ловить, и около того Илоозера лес сечь. И мы их пожаловали, велели им на том острову быть и владеть по-прежнему. Помета о том на челобитной их думного дьяка Семена Заборовского. И Озацкие волости Рожества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца нашего Родиона чудотворца черному попу Исидору з братьею велел (Л. 7) тем островом владеть, рыбу ловить и около озера и на острову лес сечь по-прежнему, будет тот остров в государевых дворцовых селех и в поместных и в вотчинных землях ни за кем не написан и никто им не владеет.

И Кирилова монастыря чернец Иосиф Аганин приехал в Озацкую волость на Илоозеро. И около того Илоозера опрашивал священников по священству, а старост и околних и тутошных крестьян по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича и всеа Руси крестному целованью: в Озацкой волости на Илоозере (Л. 7 об.) остров, где воздвигнут храм Рожества Пречистые Богородицы и мощи преподобнаго отца нашего Родиона чудотворца, в государевых дворцовых селех и в поместных и в вотчинных землях за кем не написан ли и кто им не владеет ли? И Белозерского уезду Озацкие волости в Межуозерье Рожества Пречистые Богородицы преподобнаго отца нашего Родиона, новаго чудотворца, попы Василей Герасимов, да Евтифей, да Пантелей Васильевы сказали по священству, а белозерских помещиков, которые около того Илоозера испомещены: Ивана Никифорова сына (Л. 8) Ракова староста Лукьян Яковлев и крестьяне Фока Кондратьев з детьми своими с Сидором да с Мелентьем, Пятой Кондратьев, Иван да Панкрат Афонасьевы; Ивана Семенова сына Лотошина староста Исак Мелентьев, крестьянин Иван Осипов; Василья Алексеева сына Козмина староста Первой Карпов, крестьяне Савелей да Костянтин Садофьевы; Василья Андреева сына Шепелева староста Козма Ефремов, крестьяне Иван Левонтьев, Фалелей Козмин, Филат Козмин; Афонасья Костянтинова сына Кожина староста (Л. 8 об.)

Василей Микифоров з детьми своими с Еремою да с Мосеем, крестьяне Осип да Елисей Завьяловы; Григорья Михайлова сына Неелова староста Семен Патрекеев, крестьяне Яков Патрекеев, Калистр Патрекеев, Яков Иванов, Григорий Иванов, Гаврило Иванов, Иван Прокофьев, Павел Анфилофьев, Бажен Малафеев, Григорей Титов, Василей Титов, Мокей Федотов; Семена Михайлова сына Неелова староста Грязной Васильев, крестьяне Анекей Иванов з детьми своими с Яковом да с Онтипою, Терентей (Л. 9) Филипов, Михайло Анисимов, Максим Садофьев; Прокофья Силина сына Трубникова староста Иван Алимпиев, крестьяне Гаврило Панкратов, Матфей Яковлев; Силы Романова сына Моложенинова староста Федор Ортемьев, крестьяне Алексей Давыдов, Еремей да Силуян Давыдовы; Ивана Михайлова сына Неелова староста Селивестр Иванов, крестьяне Первой Федоров, Федот Андреев, Аксен Ларионов з братом своим с Васильем Ларионовым, Григорей Артемьев, Петр Григорьев, Кондратей Артемьев (Л. 9 об.) — сказали по государеву цареву великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному целованью: в Озацкой волости в Межьозерье тот остров, что на Илоозере, в государевых дворцовых землях не написан и в поместьях ни за кем и за монастыри в вотчины не отдан. А у отцов своих слышали и сами ведаем, что тот остров на Илоозере преподобный чудотворец Родион купил у государева крестьянина у Анисимка. А в Житье чудотворцеве описано, что он тот остров купил у государева (Л. 10) крестьянина и церковь Рождества Пречистые Богородицы на том острове воздвиг при себе.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу Кирилова монастыря чернец Иосиф Аганин тот Илозерской остров и с угодьи и в Илоозере рыбу ловить отказал^а Рождества Пречистые Богородицы и преподобнаго Родиона чудотворца черному священнику Исидору з братьею тем островом владеть, и в Илоозере рыбу ловить, и монастырь (Л. 10 об.) строить, и братию призывать, и около Илоозера и на острове на монастырское строение лес сечь по-прежнему.

Писал Кирилова монастыря дьячек Кирилко Осипов. А у подлинных книг руки к сем книгам Озацкие волости Рождества Пречистые Богородицы попы: поп Евтиф Васильев да поп Василей речи сказали и вместо прихожан, детей своих духовных, руки приложили.

№ 4^б

1659 г., марта 10. — Грамота архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Аврамию о выдворении приходской общины из Междуозерской Рождество-Богородицкой пустыни

(Л. 1) Список. Благословение великого господина преосвященного Маркела⁷, архиепископа Вологодского и Белозерского, о Святем Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения Кирилова монастыря архимариту Аврамию⁸ да келарю старцу Матфею Никифорову з братьею.

^а Далее в рукописи зачеркнуто: черному.

В нынешнем во 167-м году марта в 10 день били нам челом Белозерского уезду Озадцкие волости с островка Илозера преподобного Иродиона новаго чудотворца черной поп Сидор, да старец Александр, да старец Аврамей з братьею, а в челобитной их написано. В прошлом, во 162-м, году февраля в 28 день по указу великого государя дана-де им великого государя грамота на тот Илозерской остров. А велено-де им у того чудотворного места быть, и монастырь строить, и братью собирать, и тем Илозерским островом владеть, и на озере рыбу ловить, и около озера лес сечь. И по той-де великого государя грамоте тот остров им отказан, а отказывал по приказу архимаричью соборной старец вашего Кирилова монастыря. А на том-де острове стоит церковь теплая, ветха — поставление Родиона, новаго чудотворца. А по ево преставлении на том острове жыли старцы. А после литовского разорения с того острова старцы от скудости розбрелись. И к той церкви учели приходить мирские люди, а прежде-де того у тех мирских людей был приход к церкви, ко Всемилостивому Спасу в Иловской приход⁹. А ныне-де тем мирским (Л. 2) людем и попу их белому Евтихею велено отказать. И ныне-де тот поп Евтихей и мирские люди умыслом и насильством с монастыря не идут, и женщин и девок на монастырь приводят, и нищих в кельях держат женской пол. А государевы грамоты не слушают, чинятца-де сильны. И нам бы по грамоте великого государя велеть им указ учинить.

И как вам ся наша грамота придет, и вам бы по грамоте великого государя и по нашему указу против челобитья Белозерского уезду Озадцкой волости Илозерского острова Иродиона чудотворца черному попу Сидору з братьею тем Илозерским островком владеть, и в озере рыбу ловить, и около озера лес для монастырсково строения сечь. А белому попу Евтихею на том острове у церкви Пречистые Богородицы служить не велеть, и мирских людей и нищих с того острова сослать, и кельи велеть снести к старому приходу, где были истари. А попа Евтихея за поруками выслать к Вологде, а для того из монастыря велеть послать слугу доброво. А тому черному попу Исидору велеть монастырь огородить по меже с воды на воду и о том к нам отписать.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список, оставили у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдали б есте Рожества Пречистые Богородицы Иродионова монастыря черному попу Исидору. А милость Божия и помощь Пречистые Богородицы и великих святителей Стефана, и Герасима, и Питирима, и Ионы, епископов Пермских, чудотворцов¹⁰, милость и нашего смирения благословение да есть и будет с вашим преподобством ныне и во веки.

(Л. 3) Позади грамоты по ставом припись дьяка Артемья Озерова.

№ 5¹¹

1659 г., марта 11.— Грамота архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла властям Кирилло-Белозерского монастыря об увеличении числа монахов Междуозерской Родионовой пустыни

(Л. 1) Благословение великого государя Преосвященнейшего Маркела, архиепископа Вологодского и Белозерского, о Святем Дусе сыну и сослужеб-

нику нашего смирения Кирилова монастыря архимариту Аврамию да келарю старцу Матфею з братьею.

Бил челом нам, великому господину, Белозерского уезду Озацкой волости Рожества Пречистыя и Иродиона чудотворца пустыни Илозерского острову черной поп Исидор з братьею, а в челобитной их написано. Старцов-де у него на острову толко трое брат...^а А в той же волости по приходом у мирских церквей живут старцы: у Николы-де чудотворца на Острове¹² живут два старца — Александр да Варлам; у Покрова Пресвятыя Богородицы¹³ живет старец Аврамей; да...^б -де приходу [всьловских] старец Ефрем; да в Андовской волости у Николы чудотворца в приходе живет старец Феодосей; да на Белезере¹⁴ скитается между двор старец Афанасей. И нам бы его, попа Исидора, з братьею (Л. 2) пожаловать велеть о том указ учинить и тех старцов от прихоцких церквей, из миру, собрать и послать их в монастырь в...^в с кельями их.

И как к вам ся наша грамота придет, и вам бы против попова Исидорова челобитья...^г [сея нашей грамоты] послать от себя, ис Кирилова монастыря, служку, велеть тех старцов бродящих собрать в [тою] Иродионову пустынь воедино и с кельями их, которые у них в приходех построены. А собрать велеть в той пустыне черному попу Исидору их, старцов...^д и кормить, и одевать, и покоить, как и протчую братью. А им, старцам, велеть того попа Исидора во всем слушать, и повиноватца, и ослушным им однудь не быть.

А милость Божия, и помощь Пресвятыя Богородицы, и иже во святых отец наших Стефана, Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских, чудотворцев, молитвы, нашего смирения благословение да есть и будет с вашим преподобством ныне и во веки.

Писана 167 марта в 11 день.

№ 6¹⁵

1659 г., марта 17.— Ответ архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Авраамия на грамоту архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла

(Л. 4) Государю Преосвященному Маркелу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому, царского и твоего государева богомольца Успения Пречистыя Богородицы Кириллова монастыря архимарит Аврамей, келарь чернец Матфей Никифоров з братьею Бога молим и челом бьем.

В нынешнем, государь, во 167-м году марта в 17 день прислана в Кирилов монастырь твоя государева грамота за приписью дьяка Ортемья Озерова, а в грамоте написано. Бил-де челом тебе, государю, Белозерского уезду Озацкие волости с островка Илозера преподобного Иродиона, нового чудотворца,

^а В рукописи далее неразборчиво.

^б В рукописи слово неразборчиво.

^в В рукописи далее неразборчиво.

^г В рукописи далее неразборчиво.

^д В рукописи далее неразборчиво.

черной поп Сидор да старец Александр, старец Аврамей з братьею, а в челобитной их написано. В прошлом-де, во 162-м, году февраля в 28 день по указу великого государя дана им на тот Илозерской остров ево, великого государя, грамота. А велено им у того чудотворного места быть, и монастырь строить, и братью собирать, и тем Илозерским островом владеть, и на озере рыбу ловить, и около озера лес сечь. И по той-де великого государя грамоте тот остров им отказан, а отказывал по приказу архимаричью соборной старец Кирилова монастыря. А на том-де острове стоит церковь теплая, ветха — поставление Родиона, новаго чудотворца. А по ево-де преставлении на том острове жили старцы, а после литовского разорения с того острова (Л. 5) старцы от скудости розбрелись. И к той церкви учили приходить мирские люди, а прежде того у тех мирских людей был приход к церкви Всемиловитовому Спасу в Лоской¹⁶. А ныне-де тем мирским людем и попу их белому Евтихею велено отказать. И ныне-де тот поп Евтифей с мирскими людами умыслом и насильством с монастыря не идут, и женщин и девок на монастырь приводят, и нищих в кельях держат женской пол, а государевы грамоты не слушают, чинятца силны.

И как к нам, богомольцам, твоя государева грамота придет, и нам бы по грамоте великого государя и по твоему святительскому указу против челобитья Илозерского острова Иродионова, нового чудотворца, черному попу Сидору з братьею тем Илозерским островом велеть владеть, и в озере рыбу ловить, и около озера лес для монастырского строения сечь. А белому попу Евтифею на том острове у церкви Пречистые Богородицы служить не велеть, и мирских людей и нищих с того острова сослать, и кельи велеть снести к старому приходу, где были исстари. Попа Евтифея за поруками выслать к тебе, государю, к Вологде, а для того из монастыря велеть послать (Л. 6) служку доброво. А черному попу Сидору велеть монастырь огородить по меже с воды на воду и о том к тебе, государю, отписать.

И по твоему государеву указу мы, богомольцы, ис Кирилова монастыря в Озацкую волость на Илоостров к преподобному Иродиону чудотворцу посылали монастырского служку Фетку Вахонина и тем Илоостровом велели по-прежнему владеть черному попу Сидору з братьею, и в озере рыбу ловить, и около озера лес для монастырского строения сечь. А белому попу Евтихею на том острове у церкви Пречистые Богородицы служить не велели, и мирских людей и нищих с того острова сослали, и кельи к старому приходу снести. И черному попу Сидору монастырь по меже с воды на воду огородить велели. А приходской поп Евтихей за то, что он с мирскими людьми великого государя грамоты не послушали, учинились силны, умыслом своим и насильством с того Илозерского острова к старому своему приходу жить не пошли, и женщин и девок на монастырь приводили, и нищих женского полу в кельях держали, дан на поруки з записью. А за поруками учинен ему строк стать на Вологде перед тобою, государем, марта в 27 число нынешнаго 167-го году. И тое порушную запись под сею отпискою послали к тебе, государю, с монастырским служкою с Ывашком Федоровым, а отписку и записи велели подать и попу Евтихею явитца на Вологде в твоем государеве судном приказе перед

твоим государевым приказным (Л. 6 об.) Васильем Григорьевичем Даниловым...^а да перед дьяками Данилом Столбицким да Артемьем Озеровым.

№ 7¹⁷

**1659 г., марта 20.— Поручная запись крестьян Озацкой волости
о священнике Евтихии при высылке его в Вологду**

(Л. 7) Се яз, вдовой поп Иван Васильев¹⁸, да Данила Ракова крестьяне церковной староста Лука Яковлев да Фока Кондратьев; да Степана Шепелева крестьяне Фалелии да Филат Козмины; да Ивана Лотошина крестьянин Исак Мелентьев; да Антонья Лотошина крестьянин Иван Осипов; да Григорья Неелова крестьяне Аника Иванов, да Яков Иванов, да Прокопей Семенов; да Ивана Неелова крестьяне Антропей Осипов да Бажен Иванов; да Силян крестьянин Моложенинова Алексей Давыдов; да Васильев крестьянин Кузмина Первой Карпов; да Прокопья Трубникова крестьяне Гаврило Панкратов да Иван Алимшиев; да Степана Зубова крестьянин Данило Перфирьев; да Ивана Моложенинова крестьянин Федор Федотов; да Микиты Ходнева крестьянин Сава Спиридонов; да Ивана Рыкачева крестьянин Первой Мартынов; да Артемьев крестьянин Моложенинова Трофим Иванов — крестьяне Белозерского уезда Озацкие волости, выручили есми по грамоте великого господина Преосвященнаго Маркела, архиепископа Вологоцкаго и Белозерскаго, за приписью дьяка Артемья Озерова и по наказу Кирилова монастыря властей архимарита Аврамья и келаря старца Матфея Микифорова Кирилова же монастыря у слуги у Федора Вахонина Рожества Пречистые Богородицы на Илозере на острове белово попа Ефтифия Васильева по челобитью того ж Илозерского острова чудотворца Родиона пустыни черново попа Сидора з братьею, что ему, попу Ефтефию, за нашою порукою стать в городе на Вологде перед великим господином Преосвященным Маркелом, архиепископом Вологоцким и Белозерским, на срок нынешняго ж 167-го году марта в 27 день. А буде он, поп Ефтефей, за нашою порукою не станет на тот срок в городе на Вологде перед великим господином Преосвященным Маркелом, архиепископом (Л. 7 об.) Вологоцким и Белозерским, на нас, на поручиках ево...^б что он...^в укажет. А на то послух...^г а за ним [писал? поп именем] лета 7167 марта в 20 день.

К сей записи вдовой поп Иван вместо поруччиков, которые в сей записи...^д писаны, по их веленью руку приложил.

(Л. 8) 167 марта в...^е день при никольском¹⁹ вдовом попе Клементье Козмине, да при сыне боярском Киприяне Михайлове сыне Кириеве, да при

^а В рукописи далее неразборчиво.

^б В рукописи далее неразборчиво.

^в В рукописи далее неразборчиво.

^г В рукописи далее неразборчиво.

^д В рукописи далее неразборчиво.

^е Далее в рукописи оставлено место для даты.

Иванове человеке Баскакова при Арефе [Хлудове], да при Стефанове сыне Зубова при Даниле Перфирьеве, при Иванове сыне [Моклокова] Антипе, при Микифорове сыне Золотилова при Гавриле Стефанове, при Гневашеве сыне Моложенинове при Федоре Федотовом, при Стефанове сыне Шепелеве при Иване Левонтьеве...^а Никольские волости, при Григорье Перфирьеве, при Иванове сыне...^б Карп [Фирсов] и перет теми понятыми людьми белому Ефтифию от церкви Рожества Пречистые Богородицы и с прихоцкими людьми отказать, просвирницу и старицу с острова сослать...^в и остров отказать ту...^г по меже и городить.

№ 8²⁰

1664 г., января 12.— Отписные книги церковного и монастырского имущества и построек Междуозерской пустыни

(Л. 2) 172-го году генваря в 12 день по грамоте государей властей Кирилова монастыря архимарита Никиты²¹, старца Матфея Никифорова келаря, старца Павла Ремезова и старцов соборных их монастырской служка Ивашко Ржевской приехал в Белозерского уезду в Озацкую волость в Межуозерье на остров в Родионову пустыню. Тое же волости поместья Данила Давыдова сына Ракова деревни Елины²² у крестьянина у Луки Яковлева сына Худякова²³ пересмотря, что после покойного строителя старца Сидора в той пустыни в церкви Пречистые Богородицы Похвалы осталось образов, книг, риз, свеч местных²⁴, паникадил, и всякой церковной утвари, и на колокольне колоколов, переписав, отдал налицо тое ж пустыни старцу Афонасию Дементьеву.

Над мощми Иродиона чудотворца церковь Похвалы Пречистые Богородицы древняя, девяти стен²⁵ и с олтарем (Л. 2 об.), повал²⁶ осми стен, верх шатров, глава обита осиновою чешуею, крест опоян²⁷ белым железом. Около церкви паперть забрана в косяк²⁸, церковь и паперть крыта тесом.

В той церкви Божия милосердия образов местных. На правой стороне образ настоящей Пречистые Богородицы Похвалы, на вохре; у него пелена крашенинная лазоревая, подложена холстом; наверху иконы убрус полотеной браной²⁹. Перед тем же образом свеча местна деревянная; на ней по вохре писаны травы розны краски; подсвешник белово железа. Образ Живоначальные Троицы, на золоте; у него пелена крашенинная же лозорева, подложена холстом. Образ преподобных отец Кирила Новозерсково и Родиона Илоско-го[!] в молении во облаце Пречистой Богородицы воплощению (Л. 3), на празелени; у него пелена крашенинная лазоревая, подложена холстом; наверху убрус полотеной браной. Перед тем же образом свеча местная деревянная, на ней по вохре писаны травы, без подсвешника. Образ Иродиона чудотворца, на вохре; цага серебряна золочена; верх у него — пелена киндяк лазорев, в сре-

^а В рукописи далее неразборчиво.

^б В рукописи далее неразборчиво.

^в В рукописи далее неразборчиво.

^г В рукописи далее неразборчиво.

дине по кумаку шит крест белым шелком, подложена полотном; наверху иконы два убруса крашенинные да полотеной. У того же образа в привесе четырнадцать крестов воротных³⁰ серебряные, колечко серебряное гнутое, копеек серебряных восемь алтын 2 денги.

Над гробницею Иродиона чудотворца вместо раки решетка деревянная, крашена празеленью. На гробнице образ Иродиона чудотворца, во облаце Святая Троица, на празелене. (Л. 3 об.) На гробнице же покров тафта зеленая, на ней шит крест золотом [вкропец?], обложен кружилом³¹ золотым, подложен крашениною лазоревою; на покрове поволока³² крашенинная же зеленая. У гробницы же во главе лампада медна, лужена, на железной треноге, полна воску.

На левой стране церкви образ Николы Чудотворца в житии, на вохре; у него пелена крашенинная лазорева, подложена холстом. Образ святыи мученицы Парасковееи, нареченные Пятницы, в житии, на вохре; у него пелена киндячная лазорева, в середине по кумаку³³ крест шит белым шелком, подложена полотном; на той же иконе убрус полотеной браной.

Меж царских и северских дверей образ Пречистые Богородицы «Неопалимая Купина», на вохре; у него пелена (Л. 4) крашенинная лазорева, подложена холстом; наверху убрус полотеной браной. Пред тем же образом свеча местная деревянная, на ней по вохре писаны травы; подсвешник деревянной точен. Двери царские и сень, столбцы на празелене. На дверех писано Благовещение и евангелисты. На сени Господь Саваоф да «Вечери Твоей тайные». На столпцах святители и архиерейские, завеса у них холщевая. На северных дверех по вохре писано «Недра Авраамли», да «Адамле преступление», да «Притча о богатом» Ивана Златоустаго³⁴.

В тяблах деисус и празницы. 13 образов на вохре писаны, на одних цках. По тяблам писаны травы розными краски. В тябле же перед Спасовым образом паникадило медное о двундцати шанденех³⁵, [расписаны ?] (Л. 4 об.) розные краски з золотом. Пять образов старово^а деисуса, на золоте: апостол Петр, Никола Чудотворец, Семион Столпник, Василей Кесарийский, Даниил Столпник. В тябле же малых пятниц³⁶: образ Господа Вседержителя, на нем оклад серебряной чеканной, венец резной золоченый; образ Пречистые Богородицы «Умиление», обложен серебром чеканным, венцы резные золочены; образ Господа Саваофа в силах, на празелене. Деисус на трех цках: Спас, Пречистая Богородица, Иван Предотеча — по левкасу золочены травами. Образ Иродиона чудотворца, на вохре. Образ Ярославских чудотворцов Феодора, Давыда и Константина, на золоте. Образ Благовещение Пресвятыи Богородицы да Воскресение, со святыми, на празелени, ветх. Образ Пречистые (Л. 5) Богородицы Казанские, Николы Чудотворца и великомученика Георгия, со святыми, на вохре, ветх. Образ святыи мученицы Парасковееи (!), нареченные Пятницы, Екатерины, Варвары в молении во облацех Спасову образу, на празелени.

В олтари на престоле одежда — крашенина лазорева. За престолом образ Пречистые Богородицы «Одегитрея», на золоте; на полех Лука евангелист

^а Исправлено, в рукописи: сторово.

да преподобная Ксения, на другой стране святыи Николае да Родион чудотворец, на празелени. Перед тою же иконою подсвешник малой точеной дрянной, крашен. За престолом же крест большей, на празелени, писан на обеих странах Господь Вседержитель, Богородица, Иван Предотеца со святыми. На престоле же крест осеняльной, писано распятие Христово, на красках. Да крест водоосвященной медной. Покров дороги зеленые, (Л. 5 об.) в середине по черчатым дорогам нашит крест миткалиной. Над жертвениником(!) образ Пречистые Богородицы «Одегитрея», на золоте. Образ Пречистые Богородицы «Умиление», на золоте же. Образ Николы Чудотворца, во облацах Спас и Пречистая Богородица, на поле Леонтий, Ростовский чудотворец, на вохре; венцы у той иконы серебряные резные.

Трои ризы полотенные. У риз оплечье камка зеленая, мелкотравчатая, у других камкося цветная, у трети выбойчатое. Два стихаря полотенные, а оплечья крашенинные лазоревые. Две патрахили крашенинные зеленые. Патрахель выбойчатая, да поручи камкося цветной, ветхой. Два пояса служебные тканые: один шерстяной белая нить^а с лазоревой, другой (Л. 6) нитяной. Две ширинки служебные шиты и накинены³⁷ разными шелки, одна ветха. Два утиралника полотенные: один шит шелки разными, по гнездам золотом, накинчен красным шелком, другой белой. Две пелены полотенные малые, на них шит крест красным. Кадило медное, сосуды служебные деревянные, ветхи. Лжица оловянная, звезда, копье железное, два покровца крашенинные лазоревы, третьей киндячной лазоревой же, в середине шит крест белым шелком по черчатым дорогам. Да в окне окончина слудяная.

В церкви три потсвешника деревянные, точены, с яблоки³⁸, крашеные. Нагой кожаной, на нем говорят и чтут. Десять свеч восковых денежных, четверть фунта ладану, свитец железной.

(Л. 6 об.) Да книг. Евангелие напестольное, печатное, в десть; оболчено бархателею цветною; распятие, и еуангелисты, и застежки медные. На нем подписано: «Пожаловал им государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец, по челобитью тое пустыни черново попа Исидора з братьею». Книга Апостал, печатной, в десть, ветх. Книга Шестоднев, печатной, в десть, большая бумага. Книга Минея общая, печатная, в десть. Книга Треодь посная, печатная, в десть. Книга Евангилье воскресное толковое, печатное, в десть. Книга Ефрем Сирий (Л. 7) со аввою Дорофием, печатная, в десть. Две книги Прологи, половина году с сентября по март, печатные, в десть. Книга Служебник, печатная, в полдести. Книга печатная Часовник, в четверть. 4 листа в четверть, старинные, ветхи, на них написано начало Житью Иродиона чудотворца. Полторы тетради в полдесть с копейных, писмом, в них писано: «По грамоте Никона Патриарха сыск Кирилова монастыря архимарита Митрофана про чудеса Родиона ж чудотворца». Тетрадь в полдесть, в ней писан канун со Общей Минеи Иродиону чудотворцу. Книга Сеноник, писмяная, в полдесть.

^а В рукописи слово написано дважды.

Да после строителя старца Исидора ево келейных (Л. 7 об.) собинных книг осталось, по скаске того ж крестьянина Луки Яковлева: книга Потребник, печатной, в десть; книга Канунник, печатной, в четверть; книга Треодь цветная, писмяная, в четверть; книга Псялтырь(!), печатная, со избранными псалмами, в десть. Крестьянин Лука сказал: после-де строителя старца Сидора взял те книги сын его Осип, и тот-де Осип у росписки того книги в церков отдал.

Блюдо белое водоосвященное, брани скатерти в одно полотнишио (!), 12 аршин косья полотна, два замка висячие: клинчатой да копытчатой, полсть черная ветха.

Денег у чудотворца на гробнице в ящике прикладных (Л. 8) 7 алтын 3 денги серебряных да медных в казне 3 рублей с полтиною. Крестьянин Лука Яковлев сказал: по выбору-де вкладчиков збирал он у чудотворцова гробу прикладные денги последней год, как серебряные ходили, да полгода, как медные денги учали быть³⁹; и что-де у него тех денех в приходе и в росходе, тому есть и записка. А за росходом у росписки налицо: старцу же Афонасью серебряных денег отдал 5 рублей 9 алтын да медных 4 рубля 5 алтын. Да он же, Лука, к росписке из двора своего принес ризы и отдал старцу же Афонасью в монастырскую казну: тавта таусинная, оплечье бархат черной, не дошиты, (Л. 8 об.) да на опушку два лоскута дорогов зеленых. А сказал: «Боярони-де Ирина Прохорова дочь Афонасьевская жена Зубова, ныне во иноцех Ираида, дала вкладом чудотворцу Иродиону летник держан. И покойной строитель черной поп Исидор дал мне тот летник и велел мастера наспросить и переделать на ризы, а вошвы положить в оплечье. И я мастеру велел тот летник переделать на ризы. И они затем стали в недоделке, что на опушку крашенины не было. И мастер...^a сшел затем, жить у меня не учал». В церкве же в ящике грамота государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя и Белья Росии самодержца, жалованная на Илозерской остров, и в Ыло (Л. 9) озере на рыбные ловли, и около озера на лес лета 7162-го году, февраля в 28 день.

Против церкви колокольня на дву столбах, не крыта, на ней 3 колокола. Да келейные посуды взято у строителя в келье 2 ведра, лукно большое с кровлею. Да у кельи челн ловецкой, монастырской же, да 13 возов дров, березнику, да за кельею в дровенике дров полешных перелету⁴⁰ с полсажени.

И тот крестьянин Лука Яковлев допрашиван: по какому он указу и по чьему отводу церковь Похвалы Богородицы, и образа, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь после смерти строителя черного попа Исидора держал. И он в допросе сказал. Били-де ему челом вкладчики до кириловского власт[ин]ского указу церкви (Л. 9 об.) поберечь. А отвел-де ему и отписал тое церковь после смерти черного попа Сидора сын ево Осиф Иванов да своею рукою и росписку ему дал. И той росписки у него досмотривали, а в ней черного попа Сидора книг не написано, которые в нынешнем отводе писаны.

^a В рукописи далее неразборчиво.

А сказал он: «Для-де тово он, Осиф, книг отца своего в отписные свои книги не писал, что он хотел их к себе obrать. А я ему без указу не дал, obrал в церковь».

На монастыре строительская келья, да братских пять келей, житница. В них живет братьи: старец Афонасей, старец Матфей, старец Нифант. И Нифант-де отпущен по волостем с образом збирать на церковное строение при бывшем строителе Исидоре. (Л. 10) На том же монастыре прихоцкая церкви Рожества Пречистые Богородицы да келья, в ней живет просвирница вдова Соломида да старица Еупраксея.

На том же острове за монастырем часовня деревяная, в ней настоящая икона великомученицы, нареченные Пятницы, Парасковей, мирское строение. Да монастырской [двор] изба да клеть, и меж ими сенцы в забор тыновинами.

№ 9⁴¹

1679 г. — Список с переписных книг Белозерского уезда

(Л. 206 об.) Погост, а на погосте церковь Рожества Пресвятыя Богородицы да другая церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы над Родионом чудотворцом, на церковной земле. Да на церковной же земле деревня Попова, Окуловская тож. Во дворе поп Евтихий Васильев, у него дети Ивашко Большой, да Васка двенадцати лет, да Куземка семи, да Ивашко Меньшой четырех лет, да Исачко дву лет. Двор пуст вдового попа Ивана Васильева. А он, Иван, умре во 154⁴² году, (Л. 207) а детей не осталось. Да попа Евтихия племянники родные: Андрюшка, да Бориско, да Оверчка, да Петрушка Емельяновы, да Якушко Федосеев в бегах, а бежали они во 154 году. Да на погосте, на церковной же земле, три кельи. А в них: в келье старец Феодосей, в келье просвирня вдова Капитолинка Алешкина жена Иванова, в келье старица Екагерина. А питаютца они от церкви Божиин.

№ 10⁴³

1710 г. — Выпись из переписной книги Надпорожского стана Белозерского уезда

(Л. 737) В Междуозерье. На погосте церковь Рожества Пресвятыя Богородицы в пределе великомученицы Парасковей; церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы, в ней мощи преподобного отца Иродиона Илоезерского чудотворца, здание деревяное. Церковной земли по писцовым книгам 134 и 135 восемь четвертей, да в пустоши Фоминской две четверти в поле, а в дву по тому ж, да за Илозером лесом поросло пашенной земли две десятины. Сена 10 копен.

В деревне Окуловской, Попова тож. Во дворе священник Леонтей Осипов⁴⁴ тридцати, у него жена Татьяна сорока, дети: Иосиф четырех, Евдокея трех, Июда десяти лет. Во дворе священник Иван Евтифеев, штидесят, вдов, у него сын Андрей дватцати, у него же, Евтифея, брат родной Иван Ефремов⁴⁵ сорока. Определенного оброку платит в казну великого государя по

двдцдть по шти алтын по четыре денгы на год. Во дворе церковный причетник Козма Евтифеев пятидесяти лет, скорбен, у него жена Евдокея, пятидесять, дети: Михайло пятнадцдти, Матфей дву, Анна осьмнатцдти, Капетолнна шестнатцдти, (Л. 737 об.) Дарья десяти, Евдокея пяти. ^аОпределенного оброку платит в казну великого государя по осми алтын по две денгы на год^а. У Ивана жена Домникея сорока лет. Того в тех дворех мужеска девять, женска осмь человек.

В келье просвирня Марья Григорьева штидесдт лет, питается мирским подаянием, милостынею, у нее же в келье нищей Анцыфор⁴⁶ штидесдт пяти лет. В келье ж нищдя вдова Ирина Перфильева дочь, пятидесдт, у нее вдова Елена Симеонова дочь, штидесдт лет. В келье ж нищей Андрей Иванов⁴⁷ сорока лет, хром.

№ 11⁴⁸

**1747 г.— Переписка о мощдх, находящихсд в церквдх и монастырех
Вологодской епархии**

(Л. 88) 1747, ноября 12 днд.

По присланному ея императорского величества из консистории Вологодской епархии сентября от 25 сего 747 году указу Белозерского духовного правления судид Фердпнтова монастыря игумен Феофан⁴⁹ по прибытии Белозерского уезда Надпорожского стану Озаккой волости к церкви Рождества Пречистыя Богородицы, что в Междуозерье, устройению в церкви преподобного Иродиона, чудотворца Междуозерского, гробницу той церкви и при посторонних священниках осмотрел и отписал. А явствует о том ниже.

Оного преподобного Иродиона чудотворца гробница устроена в церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы на южной стране, у стены, наверху земли. На той гробнице образ оного преподобного Иродиона, писано на цке, а венец серебряной. Мощей оного Иродиона наверху земли в той гробнице не имеется, и подписи на той гробнице никакой не значится. Та гробница и со цкою в вышину аршин с верхом, деревянная. Над оною гробницею имеется на столпах резная сень и расписана красками.

Судид Феофан, игумен фердпнтовский. [На обороте листа подписи священника Богородице-Рождественской церкви Михайла Козмина⁵⁰, священника церкви Троицы «в Заболотье»⁵¹ Петра Михайлова и диакона той же церкви Алексея Федорова.]

(Л. 89) 1747 ноября 12 днд по присланному из консистории Вологодской епархии Белозерского духовного правления судиди Фердпнтова монастыря игумену Феофану указу Белозерского уезда Надпорожского стану Озаккой волости церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что в Междуозерье, поп Михайло Козмин по священству, дьячок Осип Леонтьев⁵² по...⁶

^{а а} В рукописи данный текст ошибочно помещен после слов: Михайло пятнадцдти.

⁶ В рукописи далее неразборчиво.

ПУБЛИКАЦИИ

и святого Евангелия сказали. Преподобного Иродиона чудотворца мощи свидетельствованы ли и по каким указом, и кем, и в котором году, о том знательства не имеется. Точию имеется при той церкви давняя записка, что во сто шестьдесят первом году мая 10 дня по благословению святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, Кириллова монастыря Белозерского архимандритом Митрофаном имелось свидетельство со испытанием о житии, и о преставлении одного преподобного, и о чудесех, и исцелениях, у гроба бываемых, о чем пространно написано в этой записке. А гробница в церкви над гробом преподобного устроена, и почитание оному преподобному имеется, и на иконах подобие лица его изображается исстари. А от которого...⁵ (Л. 89 об.) времени, о том знательства не имеется. Служба и молитвы оному преподобному отправляются по Общей Минеи преподобнической, точию тропарь и кондак имеются особые. Память его, преподобного, празднуется сентября 28, на день преставления его. А о строении тех церквей и [о даче] с начала строения мест и угодий грамот или указов не имеется. А с тропаря, и с кондака, и с упомянутой о житии, и о преставлении одного преподобного, и о чудесех его, и исцелениях записок... они при сей... точные за руками своими копии и в сей...⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), оп. 1, ед. хр. 591, л. 96–96 об. Копия сделана почерком XVIII в.
- ² Таким образом, в 1-й трети XVII в. у Илозерской пустыни было 30 четвертей пахотной земли. Интересно сравнить данные писцовой книги 1625/26–1626/27 гг. с данными, которые приводит Н. Богословский о землевладении прихода в честь Рождества Богородицы в 3-й четверти XIX в. Тогда храму принадлежало: 2304 сажени усадебной земли, 15 десятин 324 сажени пахотной земли, 6 десятин 1368 сажени сенокосов, 35 десятин 1707 сажени леса, 3 десятины 1980 сажени неудобной земли. Таким образом, Рождественскому приходу принадлежало свыше 16,5 га пахотных земель, свыше 7 га сенокосов и почти 40 га лесных угодьев. При этом в относящихся к приходу 12 селениях насчитывалось всего 45 дворов (*Богословский Н.* Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии // Новгородский сборник. Вып. 1. Новгород, 1865. С. 191). Очевидным приращением земельных владений храма были лесные угодья, которые Илозерская пустынь могла получить, вероятно, в середине XVII в.
- ³ Публикуемая отказная книга известна в 2 списках из собраний РГАДА, незначительно различающихся между собой. Первый список, в котором документ имеет заголовок, находится в фонде Кирилло-Белозерского монастыря (ф. 1441, оп. 1, ед. хр. 126). Он написан четкой, хорошо читаемой скорописью и занимает первые 4 листа (1-ю часть) небольшого конволюта, 2-я часть занимает листы 4А–11. Размер рукописи 21,5×16,9 см; л. 1 об. текста не имеет. Очевидно, данный документ представляет собой копию с подлинника, сделанную в Кирилло-Белозерском монастыре сразу после получения отказных книг из Москвы. Бумага имеет водяной знак «щит с перевязью», схожий со знаками, приводимыми Т. В. Диановой (Фи-

⁵ В рукописи далее неразборчиво.

⁶ Отточиями отмечены части текста, которые не удалось прочесть. Документ заканчивается подписями священника Михаила Козмина и диакона Осипа Леонтьева.

лиграни XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы / Сост. Т. В. Дианова. М., 1993 (далее — *Дианова, 1993*). № 564–565), которые обнаружены в печатной книге 1659 г., и, вероятно, должен датироваться 3-й четвертью XVII в. По данным палеографии, данный список можно отнести ко времени около середины XVII в. 2-й список происходит из коллекции Ф. Ф. Мазурина (ф. 196, оп. 3, ед. хр. 885). В описи фонда он озаглавлен как «Грамота архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Митрофану о разрешении черному попу Исидору “строить монастырь на острове Илозеро в Озацкой волости Белозерского уезда”». Этот документ представляет собой 2 несклеенных столбца: 16,6×41,4 и 16,6×38,1 см. Лист бумаги позднее был разрезан, так что текст 1-го столбца оказался на «лицевой» стороне листа, а текст 2-го столбца — на «оборотной». Водяной знак: геральдический щит с картушом в верхней части и без символов на поле (5×4,6 см) и небольшая чуть скругленная латинская буква «L» на другой стороне листа. Знак схож с филигранью *Дианова, 1993*. № 564 и, вероятно, должен датироваться 3-й четвертью XVII в. Такой датировке не противоречат палеографические признаки скорописи, которой написан документ. За основу публикации был взят список из фонда Кирилло-Белозерского монастыря, разночтения приводятся по списку из собрания Ф. Ф. Мазурина. Учтены только лексические и существенные грамматические разночтения, оставлены без внимания орфографические варианты написаний.

- ⁴ О келаре Кирилло-Белозерского монастыря Матфее (Никифорове) см.: *Дмитриева З. В., Шварц Е. М.* Матфей Никифоров: Материалы к биографии келаря Кирилло-Белозерского монастыря (1654–1675) // *Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/1656 год.* М., 2002. С. 177–191.
- ⁵ Данный документ продолжает отказную книгу на Илозерский остров (см. документ № 2). Он известен в единственном списке (РГАДА, ф. 1441 (Кирилло-Белозерский монастырь), оп. 1, № 126, л. 5–10). Вероятно, время создания копии данного текста немного отстоит от времени написания оригинала. Эта часть конволюта написана на бумаге с теми же водяными знаками, что и 1-я часть, но иным почерком, более небрежным, но достаточно четким. В том же фонде находится еще одна тетрадь, содержащая подготовительные материалы к данному тексту, — «черный список» (РГАДА, ф. 1441, оп. 1, ед. хр. 127).
- ⁶ РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 2, ед. хр. 60, л. 1–3. Данная рукопись представляет собой несколько относящихся к Илозерской пустыни документов, которые были соединены, вероятно, еще в XVII в. В настоящее время столбцы расклеились и, таким образом, представляют 3 отдельных фрагмента шириной 15,6 см и высотой 166,8, 38,7 и 66,8 см. Бумага имеет разную маркировку. Для л. 1–4, 8 это гербовый щит под короной с буквой «А» (?) на нем, хотя бумага различна по фактуре и качеству. Л. 7 имеет водяной знак «кувшинчик», литеры не просматриваются, поэтому атрибутировать знак невозможно. На л. 1 об. расписка иеромонаха Исидора: «К сему списку черной поп Исидор руку приложил, а подлинную грамоту к себе взял». Таким образом, бесспорно устанавливается происхождение столбцов из архива Кирилло-Белозерского монастыря. На л. 1 об. краткое объяснение содержания столбцов почерком XIX в.
- ⁷ В конце 1675 г. город Белоозеро вошел в Вологодскую епархию. Архиепископ Маркелл был хиротонисан в 1645 г., скончался в 1663 г. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 731).
- ⁸ Архимандрит Авраамий занимал должность настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря в 1658–1661 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 56).
- ⁹ Иловский Спасо-Преображенский храм, находившийся в 5 верстах к юго-востоку от Иродионовой пустыни, существовал в XIX в.
- ¹⁰ Названы первые канонизированные епископы Пермской епархии, в состав которой входила и Вологда: Стефан († 26 апреля 1396 г.), Герасим († 1441 г.), Питирим († 19 августа 1456 г.), Иона († 6 июня 1471 г.).

- ¹¹ РГАДА, ф. 196, оп. 3, ед. хр. 894. Грамота написана на двух половинах разных листов бумаги с водяным знаком «кувшинчик». Сохранилась верхняя часть знака, лицевое сопровождение и контрмарки не обнаружены.
- ¹² Никольский храм находился на Острове — мысе, разделяющем Лозское и Азатское озера.
- ¹³ Покровский храм, вероятно, располагался к юго-западу от Междуозерской пустыни в районе современного шоссе Череповец—Белозерск и деревни Бечевинка.
- ¹⁴ Как видим, иеромонах Исидор не ограничился Озацкой волостью, но собрал сведения о всех монахах, живших в ближней и дальней округе вплоть до города Белозеро.
- ¹⁵ РГАДА, ф. 196, оп. 2, ед. хр. 60, л. 4–6.
- ¹⁶ В грамоте архиепископа Маркелла правильно назван «Иловский» Спасо-Преображенский приход. Лозский приход (2 прихода, известные под этим именем) расположен довольно далеко от Илозерского острова, в северной части Лозско-Азатского озера.
- ¹⁷ РГАДА, ф. 196, оп. 2, ед. хр. 60, л. 7–8.
- ¹⁸ Вероятно, вдовый священник Иван Васильев был братом Евтихия Васильева. Во всяком случае, он жил в деревне Попово (Окуловское), рядом с Илозерским островом.
- ¹⁹ Вероятно, имеется в виду соседний Никольский приход «на Острове».
- ²⁰ РГАДА, ф. 1441, оп. 1, ед. хр. 1621. Данный документ сохранился в виде тетради из 12 листов в 4° (21,3×16,8). Водяные знаки: «голова шута» (л. 1/12, 3/10, 6/7) с литерами «FD» (л. 5/8) (*Дианова, 1993. № 870 (1662 г.)*). Текст написан небрежной скорописью середины — 2-й половины XVII в. Л. 1–1 об., 10 об.— 12 об. текста не имеют.
- ²¹ Архимандрит Никита был назначен настоятелем 21 июня 1661 г., уволен 19 августа 1664 г., с 27 апреля 1666 г. по декабрь 1667 г. являлся настоятелем Кирилло-Новозерского монастыря, 27 декабря 1667 г. вновь возглавил братию Кирилло-Белозерского монастыря. 6 ноября 1681 г. хиротонисан во епископа Звенигородского (*Строев П. М. Указ. соч. Стб. 56, 79*).
- ²² Деревня Елино существует недалеко от Илозерского острова и в настоящее время.
- ²³ В отказных книгах на Илозерский остров Богородице-Рождественской пустыни 1654 г. (см. документы № 2, 3) упоминается староста помещика И. Н. Ракова Лукьян Яковлев.
- ²⁴ Местная свеча — большая свеча, которая ставится перед местной иконой.
- ²⁵ В церкви «девяяти стен» «скругление» алтарной апсиды достигается постановкой 5 стен под тупым углом друг к другу, еще 4 стены формируют основной объем храма.
- ²⁶ Повал — расширяющаяся кверху форма сруба над основным объемом храма.
- ²⁷ Вероятно, страдательное причастие от глагола «опаять» — обивать, соединяя металлические части припоем.
- ²⁸ Т. е. тес, которым обшиты стены паперти, лежит под углом; ср.: *Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера. Л., 1980. С. 21; Милославский М. Г. Техника деревянного зодчества на Руси в XVI–XVII вв. // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 7. М., 1956. С. 73, рис. 5, 12.*
- ²⁹ Убрус — платок, полотенце. В данном случае сложным образом сложенное полотно, накрывающее икону по торцу доски сверху и свисающее на 2 стороны.
- ³⁰ Привесы — подношения чтимому образу, воротный крест — шейный, или наперсный, крест.
- ³¹ Кружило — кружево.
- ³² Поволока — то, чем что-то «поволочено», покрыто или обтянуто.
- ³³ Кумач (кумач) — хлопчатобумажная ткань, как правило, красного цвета.
- ³⁴ Вероятно, имеется в виду евангельская притча о богатом и Лазаре [Лк 16. 19–31], одно из популярных толкований которой принадлежит свт. Иоанну Златоусту.
- ³⁵ Шандан (шандал) — подсвечник.

- ³⁶ Пятницы (от «пядь») — дополнительный ряд икон малого размера под праздничным рядом в иконостасе.
- ³⁷ Накищен — украшен кистями, бахромой.
- ³⁸ Яблоко — здесь шарообразное утолщение на точеной деревянной ножке.
- ³⁹ Медные деньги стали выпускать взамен серебряных в 1654 г. В 1662 г. это привело к «Медному бунту» в Москве, в 1663 г. чеканка медных денег взамен серебряных была прекращена.
- ⁴⁰ Перелет — дрова, пролежавшие лето и хорошо высохшие.
- ⁴¹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 12757.
- ⁴² Очевидно, это тот самый вдовый священник Иван Васильев, который упоминается в поручной записи 1659 г. (см. документ № 7). 7154 (1646) г., указанный как год его смерти, очевидно, ошибка переписчика. Вероятнее: 7174 (1666) г.
- ⁴³ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ед. хр. 12759.
- ⁴⁴ Леонтий Осипов был поставлен священником в Междоозерский приход в 1705 г. (см. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 3. Вологда, 1900. С. 83–84).
- ⁴⁵ Ошибка писца: имеется в виду Иван Евтифеев, у которого был родной младший брат, также Иван, разумеется, не Ефремов (см. документ № 9). Разница в возрасте между братьями примерно равна 20 годам.
- ⁴⁶ Вероятно, имеется в виду бывший церковный староста Анцифор Артемьев (см. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 3. С. 83–84).
- ⁴⁷ Скорее всего, речь идет о том Андрее Иванове, который собирал средства на починку церкви (см. Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 12. Вологда, 1913. С. 187.).
- ⁴⁸ ГА ВО, ф. 496 (Вологодская духовная консистория), оп. 1, ед. хр. 1645, л. 88–90, 92–100 (л. 91 вложен, не имеет отношения к прп. Иродиону Илоезерскому). В рукописи также содержатся материалы, относящиеся к преподобным Мартиниану Белозерскому, Сергию Нуромскому, Даниилу Шухтовскому. Рукопись 2° (33,7×20,1), бумага с водяными знаками фабрики Турунтаевского (*Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. № 548 (1740–1754 гг.)). Текст расположен на листах между двумя ограничительными линиями. На л. 90 об. внизу помета: «Поп Михаило Козьмин руку приложил». По нижнему полю л. 92–100 об. священник Михаил Козмин сделал запись: «К сей копии Белозерского уезду Надпорожеского стану Озацкие волости церкви Рожества Пресвятыя Богородицы, что в Междоозерье на Илеезере, поп Михаил Козмин руку приложил и подлинную записку чудесем к себе взял».
- ⁴⁹ Игумен Ферапонтова монастыря Феофан в справочнике П. М. Строева не отмечен.
- ⁵⁰ Михаил Козмин — сын причетника Илоезерской церкви Козьмы Евтихьева. В 1679 г. «Куземке» было 7 лет, в 1710 г. ему было 50 лет (см. документ № 10).
- ⁵¹ Троицкий приход «в Заболотье» находился восточнее города Белоозера, на юго-западе от Троицкого Устьшехонского монастыря.
- ⁵² Осип Леонтьев — сын священника Леонтия Иосифова, поставленного в Междоозерский приход в 1705 г., Осип родился в 1706 г. (см. документ № 10).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Священники, служившие в храмах Междуозерской пустыни
с середины XVI в. по 1763 г.^a**

Иеромонах Исаия — середина XVI в.
Василий Герасимов — 1617–1654 гг.
Каллиник — 1626 г.
Пантелеимон Васильев — 1652–1653 гг.
Иеромонах Исидор (строитель Междуозерской пустыни) — 1652–1664 гг.
Евтихий Васильев — 1653–1696 гг.
Иван Васильев — 1659 г.
Иван Евтихиев — 1696–1710 гг.
Леонтий Осипов — 1705–1710 гг.
Михаил Козмин — 1745–1745 гг.
Иван Михайлов — 1752–1763 гг.

^a Помимо иных документов при составлении списка были использованы «Ведомости о священнослужителях церквей Белозерского уезда за 1763 г.» (ГА ВО, ф. 496, оп. 1, № 2400, л. 37).

Е. В. Романенко*

Древнее Житие преподобного Нила Сорского

За последнее десятилетие, предшествовавшее 500-летию преставления прп. Нила Сорского, усилился интерес к Житию и творчеству Сорского подвижника: были опубликованы его сочинения, списки Жития и «Чудес»¹. Каждый новый текст дополняет историю канонизации великого русского святого. Наиболее ценные биографические сведения о прп. Ниле собраны в «Повести о Нило-Сорском ските», написанной, по мнению Г. М. Прохорова, тотемским дьяком Иваном Плешковым в 1674 г.² Отдельные повести житийного характера и изложение чудотворений прп. Нила стали записываться в ходе канонизации святого. Их авторы единогласно отмечали, что не нашли в скиту письменных свидетельств о жизни преподобного, только слышали рассказы живущих здесь монахов.

Самым древним известным списком «Чудес» прп. Нила Сорского является рукопись 1-й трети XVIII в., происходящая из Кирилло-Белозерского монастыря: РНБ, Соф., № 1476³. Она отражает начальный этап составления агиографических материалов, поскольку содержит безыскусные, неотредактированные записи о чудотворениях святого: «Чудо первое об образе», чудеса об исцелении жены, отравленной змиями, об исцелении от глазной болезни, о спасении тонущего человека, об исцелении внезапно онемевшего монаха. Автором этих записей был монах, пришедший в Нило-Сорский скит из другого монастыря. Чудо, обозначенное в Софийском списке как первое, претерпев значительную редакционную правку, вошло впоследствии в устойчивый состав повестей о чудотворениях прп. Нила Сорского. Остальные повести, записанные в Софийской рукописи, были отвергнуты из-за скудости сюжета и не получили дальнейшего распространения.

* © Романенко Е. В., 2009

Елена Владимировна Романенко, кандидат исторических наук, старший редактор редакции «История Русской Церкви в период Средневековья» Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

В сборнике житий и памятей белозерских святых РНБ, F.I.260, XVIII в., содержатся 3 чуда из устойчивого состава повестей о прп. Ниле: Чудо об образе, Чудо о царе Иоанне Васильевиче, Чудо об отроке и 2 повести: «О пришествии святого» и «О преставлении и погребении» (тексты опубликованы А. С. Архангельским)⁴. Это наиболее полная подборка известных на сегодняшний день древних текстов о прп. Ниле. Все опубликованные списки XVIII в. агиографических произведений, посвященных Сорскому подвижнику, фрагментарны. Список РНБ, О.І.274, XVIII в. (опубликован Г. М. Прохоровым) содержит повесть «О пришествии преподобного Нила Сорского», Чудо о царе Иоанне Васильевиче⁵. В списке ИРЛИ, Сб. 1784 г. (опубликован Г. М. Прохоровым) представлены тексты «О пришествии преподобного Нила» (с названием «О житии преподобного Нила Сорского») и «Сказание вкратце о явлении во сне великому князю Иоанну Васильевичу»⁶. В сборник Кирилло-Белозерского музея № 46, 1795–1796 гг. вошли Чудо о царе Иоанне Васильевиче, Чудо об образе и заметки «О пришествии...» и «О житии...». Чудо об отроке в этих рукописях не встречается. На этом основании Е. Э. Шевченко сделала вывод, что это чудо появилось позднее остальных — на рубеже XVIII и XIX вв., и предположила, что оно могло быть составлено по инициативе настоятеля Кирилло-Новоезерского монастыря Феофана (Соколова), поскольку в 1798–1805 гг. Нилев скит был приписан к Новоезерскому монастырю⁷.

В этой связи большой интерес представляет рукопись, которая хранится в музее-усадьбе Архангельское (Инв. № 18405)⁸. Это сборник-конволют житий Белозерских святых и повестей о святынях Белозерья, датируемый серединой и последней четвертью XVIII в. На белозерское происхождение рукописи указывает не только ее содержание, но и владельческие записи. В музей-усадьбу Архангельское сборник попал из с. Никольского-Урюпина с частью библиотеки князей Голицыных⁹. На л. 99–108 об. (эта часть конволюта по водяным знакам датируется 50-ми гг. XVIII в.) помещена подборка материалов о прп. Ниле Сорском в следующей последовательности: память святому, тропарь, кондак, икос, молитва (л. 99–101), повести «О пришествии Нила Сорского» (л. 101 об.) и «О преставлении и погребении Нила Сорского, и о завещании» (л. 102), заметка «А инога о житии... не обретох» (л. 102 об.), «Завет инока Иннокентия, ученика преподобного» (л. 103), его же «О церкви» (л. 103 об.), «Изложение отчасти чудес» прп. Нила Сорского, включающее в себя повести «О явлении царю», «Чудо преподобного Нила Сорского о образе его, како нача писатися по явлению его» (л. 104 об.), «Како избави отрока от нечистых духов» (л. 107 об.). Содержащееся в иконе и молитве моление за императрицу Елизавету Петровну говорит о том, что приведенные в рукописи материалы о святом были объединены в 1741–1761 гг. Очевидно, что заметка «А инога о житии... не обретох» переписана с более ранней рукописи, так как в ней сообщается об отсутствии службы преподобному, хотя к середине XVIII в. она уже существовала (канон прп. Нилу зафиксирован в монастырской передаточной описи 1682 г.¹⁰). Текст «О пришествии» прп. Нила, возможно, читается в рукописи из собрания музея-усадьбы Ар-

хангельское впервые. Таким образом, мы имеем наиболее раннюю полную подборку текстов, посвященных прп. Нилу Сорскому. Упомянутая рукопись РНБ, F.I.260, видимо, восходит к сборнику из музея-усадьбы Архангельское, поскольку повторяет в той же последовательности весь набор текстов. Скорее всего, чудеса «О явлению царю» и «Како избави отрока от нечистых духов» были составлены не позднее 50-х гг. XVIII в.

В течение 20–30 лет, которые отделяют список Соф., № 1476 от рукописи из музея-усадьбы Архангельское, было отредактировано чудо «Об образе». Именно тогда оно приобрело свой окончательный вид. Чудо «Об образе» из рукописи музея-усадьбы Архангельское в отличие от аналогичного текста в Соф., № 1476 литературно обработано. Сюжет о том, что в скит по ошибке привезли икону прп. Нила Столобенского, который читается в Софийской рукописи, исключен. Все чудеса имеют более распространенный характер, изобилуют множеством деталей. Это уже не краткая запись услышанного, а работа опытного агиографа. Где могла проводиться такая работа? Нило-Сорский скит в то время находился в плачевном состоянии. В рукописях XVIII в., принадлежавших Кирилло-Белозерскому монастырю, повесть «Об избавлении отрока» не найдена. Как убедительно показал А. Л. Лифшиц, сборник-конволют из музея-усадьбы Архангельское был составлен в Кирилло-Новоезерском монастыре, где в 1742–1748 гг. жил иеродиакон Киево-Печерского монастыря Кириак (Ястребенский)¹¹. Кириак создал новую, распространенную редакцию Жития прп. Иродиона Илоезерского, отредактировал Житие прп. Кирилла Новоезерского. Прежде чем взяться за редактуру, иеродиакон Кириак искал наиболее полный исправный текст, расспрашивал местных жителей, сличал разные списки. В послесловии к Житию прп. Иродиона агиограф жалуется, что найденный им текст невразумителен и невнятен, с «недописками и несогласиями». Как отметил А. Л. Лифшиц, Кириак (Ястребенский) переписывал тексты «отнюдь не механически, а реализуя собственные культурные и языковые установки, т. е. представления о том, каким должно в плане языка и содержания быть житие святого»¹².

Некоторые стилистические и сюжетные особенности «Чудес» прп. Нила Сорского из рукописи музея-усадьбы Архангельское позволяют предположить, что иеродиакон Кириак был причастен к созданию их новой редакции. Чудо об отроке, которое появляется в рукописи из музея-усадьбы Архангельское, практически не имеет аналогов в агиографии. При этом довольно близкий сюжет читается в 10-м чуде в Житии прп. Иродиона Илоезерского, над редактированием которого трудился иеродиакон Кириак; Чудо имеет название: «Преподобнаго Иродиона Илоезерскаго о некоем человеку Антонии, егоже восхити бес и носил два дни по лесам и по блатом». В нем повествуется, как некоего Антония, жившего неподалеку от храма, где почивали мощи прп. Иродиона, схватил «дух нечистый» и носил по воздуху день и ночь. Антоний был брошен среди непроходимых болот, долго искал дорогу домой и отчаялся выбраться. Измученный, он сел отдохнуть и уснул. Во сне он увидел себя у раки прп. Иродиона и стал молиться святому, в то же время дома его мать молилась об исчезновении сына. Благодаря заступничеству святого

на второй день Антоний благополучно вернулся домой. Нетрудно обнаружить сюжетные параллели с Чудом об отроке прп. Нила: нечистые духи унесли отрока в лесную чащу; отец отрока молился прп. Нилу вместе с монахами в часовне; изумленный мальчик оказывается на стогу сена неподалеку от скита.

Будучи профессиональным агиографом, иеродиакон Кириак мог составить и новую редакцию Чуда об образе. Обращает на себя внимание начало этого текста — события описываются как бы от лица иностранца: «Бысть некий человек Московскаго государства был в полону Турской земли неколико лет». В первоначальной редакции (т. е. в рукописи Соф., № 1476) чудо начиналось неконкретизированной фразой: «Бысть некий человек в пленении». Явившийся пленнику в сонном видении прп. Нил, согласно первоначальной редакции, велел идти ему «во отечество свое царствующий град Москву». В редакции рукописи из музея-усадьбы Архангельское это повеление звучит так: «Человече Божий, возми сей лист и иди в Российскую землю!» Описание степи, погони турков за беглецом «со псами», переправы через реку, «которая течет чрез всю степь, даже и до моря», путь спасенного через «российские грады» — все это говорит о том, что автор текста хорошо знал южно-русские реалии. Таким человеком и был Кириак (Ястребенский), проделавший путь из Киева на Белоозеро.

Сборник из музея-усадьбы Архангельское украшен миниатюрами с изображением святых, на л. 98 об. помещен образ прп. Нила Сорского. Листы с миниатюрами вклеены в рукопись, видимо, они выполнялись на заказ. В рукописи ГИМ, Барс., № 851, в которой имеется автограф Кириака (Ястребенского), на л. 87 об. помещена миниатюра, изображающая прп. Иродиона Илозерского. По стилю письма она близка к миниатюрам из сборника музея-усадьбы Архангельское. Сходство наблюдается в постановке фигур, в пропорциях, в типе ликов, в деталях образа (размер нимба, прическа, форма лежащего на плечах куколя, рисунок крестов и цветовая растяжка на изображении парамана). Художники используют близкие цвета: светло-коричневый, одинаковые оттенки зеленого и голубого. И хотя нет полного иконографического сходства (на миниатюре из рукописи Барс., № 851 прп. Иродион изображен с посохом), кроме того, различаются начертания надписей, можно предположить, что миниатюры были выполнены в одной мастерской. А. Л. Лифшиц высказывал предположение, что миниатюра из рукописи Барс., № 851 могла быть исполнена иеродиаконем Кириаком. Прп. Нил Сорский на миниатюре в рукописи из музея-усадьбы Архангельское представлен в соответствии с иконографическим типом, наиболее распространенным в XVIII в., — наподобие прп. Ефрема Сирина.

Появление сборника житий белозерских святых (содержит редчайшие тексты) в середине XVIII в. весьма показательно. Возможно, он был создан в связи с установлением празднования Собору Белозерских святых. К 1-й трети XVIII в. относятся несколько икон, на которых изображены белозерские святые. В собрании Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева хранится икона «Собор Белозерских святых», где на фоне города Бе-

лозерска в молении Пресвятой Богородице изображены преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские, Нил Сорский, Кирилл Новоезерский, Иродион Илоезерский, Филипп Ирапский и Даниил Шужгорский¹³. Известна икона из частного собрания «Избранные Белозерские святые в молении Спасу Вседержителю», на которой изображены преподобные Кирилл и Ферапонт Белозерские, Нил Сорский, Кирилл Новоезерский, Иродион Илоезерский, Даниил Шужгорский¹⁴.

В 1841 г. был учрежден Собор Вологодских святых, но еще в 1813 г. митрополит Евгений (Болховитинов) опубликовал список Вологодских святых с краткими сведениями о них, сославшись на обнаруженную им рукопись вологодского Софийского собора, которую датировал началом XVIII в.¹⁵ Настоящая публикация подтверждает, что материалы к установлению Собора Вологодских святых готовились начиная по крайней мере с конца XVII столетия (об этом свидетельствует и появление сборников житий Вологодских святых: ГИМ, Увар., № 107, конец XVII в.; РНБ, Погод., № 647, 1713 г.)¹⁶. Впоследствии, возможно в связи с тем, что Белозерье так и не выделилось в самостоятельную церковно-административную единицу, почитание этого Собора было утрачено, и со временем Белозерские святые вошли в состав двух Соборов: Новгородских и Вологодских святых. Инициатива по установлению Собора Белозерских святых, видимо, исходила из Кирилло-Новоезерского монастыря. Здесь же была начата работа по собиранию житий и памятней Белозерским святым. Способный и любознательный агиограф Кириаки (Ястребенский), волею судьбы оказавшийся на Белоозере, немало способствовал прославлению Белозерских святых.

Ниже публикуются тексты, посвященные прп. Нилу Сорскому, из сборника житий Белозерских святых и повестей о святынях Белозерья, хранящегося в музее-усадьбе Архангельское (Инв. № 18405).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Прохоров Г. М. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский: Сочинения. СПб., 2005; Шевченко Е. Э. История создания Жития преподобного Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 744–760; *еже же*. К истории канонизации преподобного Нила Сорского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1(15). С. 95–101.
- ² Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 12–20.
- ³ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1: Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. Приложение I. С. 3–10; Шевченко Е. Э. История создания Жития преподобного Нила Сорского. С. 759–760.
- ⁴ Архангельский А. С. Указ. соч. Приложение II. С. 11–13.
- ⁵ Прохоров Г. М. «Общительное/общезительное безмолвие» Иннокентия Комельского: Полемика с Нилом Сорским? // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 56. СПб., 2004. С. 273.

- ⁶ «О житии» Нила Сорского, Сказание о явлении его во сне Ивану Грозному, заметка о поминании его и молитва ему по списку 1784 г. см.: *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 399–402.
- ⁷ *Шевченко Е. Э.* История создания Жития преподобного Нила Сорского. С. 751.
- ⁸ Благодарю А. А. Турилова и А. Л. Лифшица, обративших мое внимание на эту рукопись.
- ⁹ Рукопись подробно описана А. Л. Лифшицем в статье «Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междоузерская в честь Рождества Богородицы пустынь», публикуемой в данном номере «Вестника церковной истории» (С. 54–57).
- ¹⁰ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН, кол. 115, № 689, л. 17.
- ¹¹ *Лифшиц А. Л.* Кириак Ястребенский – неизвестный книжник 2-й четверти XVIII в. // *Хризограф*. М., 2005. С. 271–274.
- ¹² *Лифшиц А. Л.* Преподобный Иродион Илоезерский: Забытый святой, неизученное Житие // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2004. № 4(18). С. 131; *Лифшиц А. Л.* Житие преподобного Иродиона Илоезерского // Там же. 2005. № 2(20). С. 97–98.
- ¹³ Икона впервые опубликована в книге: Преподобный Сергей Радонежский / Авт.-сост. Н. Н. Чугреева. М., 1992. С. 216.
- ¹⁴ *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. Рис. 13.
- ¹⁵ *Евгений (Болховитинов), митр.* Краткое сведение об угодниках Божиих, в пределах Вологодской епархии почивающих, прославленных Церковию и местночтимых // *Вологодские епархиальные ведомости*. 1813. № 13. С. 16–28.
- ¹⁶ *Шульгина Э. В.* Лицевой сборник житий Вологодских святых XVII в. // *Хризограф*. Вып. 2. М., 2005. С. 242–260; *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // *Вестник церковной истории*. 2009. № 1/2(13/14). С. 42, 46–47.

**(Л. 99) Месяца мая в 7 день память преподобнаго
отца нашего Нила Сорскаго, Белоезерскаго чудотворца,
началника в России скитскому житию**

По завещанию преподобнаго Нила панахиду поют по нем и литоргию служат. А службы ему несть, точию тропарь, и кондак, и икос.

(Л. 99 об.) Тропарь преподобному Нилу. Глас 1-й

Удалився, бегая Давыдски, мир и яже в нем яко уметы вменив, в месте безмолвне духовныя радости исполнися, вселися, отче наш Ниле. Един единому Богу единъственно изволи служити, процвете, яко финикс, яко лоза плодоносна, умножив чада в пустыни. Тем благодарственно вопием: слава Избравшему тя в России отшелником уставу изрядна; слава Укрепльшему тя в пустыни; слава ихже твоими молитвами и нас Спасающему.

Кондак. Глас 8-й

Любве ради Христовы удалився мирских <попечений>^а смущений, радостною душею вселився в пустыню, в нейже подвижся, (Л. 100) яко ангел на земли, отче Ниле. Бдением и постом тело свое изнунив вечныя ради жизни, ейже ныне сподобися, во свете неизреченныя радости Пресвятей Троицы со святыми предстоя, моли, молим ти ся, припадающе, чада твоя сохранитися нам от всякаго навета и злых обстояний видимых и невидимых врагов, яко да молитвами твоими направляеми, всегда предстояще, присно в Троице славимому Богу поем: алилуйя.

Икос

Приидите, отцы и братия, приидите, богособранное стадо отчее. Соберитесь, боговозлюбленные, духовный полче, стецемся, иже в растоянии единъственно витавше, духовне совокупльшесь, припадаем тепле ко гробу блаженнаго отца нашего и возопием умильно из глубины сердечныя, глаголюще: о преблаженне наш о Господе учителе и наставниче пустынный, моли Пресвятую Троицу (Л. 100 об.) Отца и Сына и Святаго Духа, да подаст благоверной государыни нашей императрице Елисавет Петровне здравие, и спасение, и победу, и одоление на вся сопротивныя ея видимыя и невидимыя враги. Да и мы, убози чада

^а Здесь и далее скобки в рукописи.

ПУБЛИКАЦИИ

твоя, державою ея благочестием в расстояниях тихо, и от враг ненаветно, и безмолвно витающе, день и ночь предстояще Пресвятей Троице, поем: алиллуйа.

**Молитва преподобному отцу нашему Нилу Сорскому,
Белоезерскому чудотворцу**

О преподобне и богоблаженне отче Ниле! О сладкоглаголивый наставниче и учителю наш, иже по благословию Божию во уготованней пустыни в дебрех изволил еси преселиться, и во единой витати, и удалиться мирских смущений, и духовныя радости исполнися, и, яко лоза плодоносна, умножив (Л. 101) чада в пустыни, и яко ангел воплотивыйся, и возжелател всякаго блага, идеже желают ангели приникнути!

Но молим тя, преподобне и богоблаженне отче наш Ниле, но яко имея дерзновение ко Святей Троице со всеми угодившими Богу святыми, и преподобными, и пустынножителями, и праведными, и моли Христа Бога, пастырю наш добрый, и честнейши, и блаженнейши, моли за благоверную и благочестивейшую государыню нашу императрицу Елисавет Петровну, самодержицу Всероссийскую, и о всей полате и воинству ея. Но молим убо праведныя твоя щедроты, и припадаем тепле ко гробу твоему святому, и возопием умилно из глубины сердечныя: сия наша моления, Богови возсылаемая, приими и донеси сия ходатайственне всех Творцу и Избавителю Христу Богу нашему, яко да святыми твоими молитвами оставление грехов получим и геенъскаго огня да избудем благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа всегда ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

**(Л. 101 об.) Глава 1. О пришествии преподобнаго
отца нашего Нила, Сорскаго чудотворца**

Прииде преподобный отец чудотворец Нил со учеником своим Инокентием от Палестин неких стран, из Афонския горы, при животе преподобнаго Кирилла, Белоезерскаго чудотворца. И приим от него благословение, и пошед в непроходимыя дебри и лесь, и прииде на Сору реку, и водрузи тут крест, и постави часовню и келию, и ископа кладесь, и потом уготова место, где быти церкви, и на погребение себе и брати устроил своими руками, наносил гору земли, того ради что место низкое и мхи непроходимыя, и на реке поставил мельницу на потребу братии. И до днесь молитвами его все стоит нерушимо и всеми видимо. А труды его и подвиги кто исповестъ и жестокое житие его? И проуведев свое к Богу отшествие, и ученика своего Инокентия посла (Л. 102) в Вологодский уезд на Мурму реку. И прорек ему: «Бог тя имать прославити тамо, и твоя обитель будет обща, а моя пустыня будет как при животе моем, такожде и по смерти моей, и братия по единому имут жити в келиях своих».

О преставлении и о погребении преподобного отца Нила и о завещании его

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа завещаю яже о себе моим присным господиям и братиям, яже суть моего нрава. Молю вас, повергните тело мое в пустыни, да изъядят его зверие и птицы, понеже согрешило есть^а к Богу много и не достойно есть погребения. Аще ли сице не сотворите, и вы, ископавше ров на месте, идеже живете, со всяким безъчестием погребите мя. Бойтесь же слова, иже великий Аръсени завеща своим учеником, глаголя: «На суде стану с вами, аще коему дадите ^бтелу моему^б почтении^в»; но и по силе моей^г, чтобы^а не сподоблен (Л. 102 об.) чести и славы века сего никоторья, яко в житии сем, тако и по смерти моя. Молю же всех, да помолятся от души моя грешней, и прощение прошу от всех. И от мене прощение: Бог да простит всех нас.

А инно о житии преподобного отца Нила не обретох писанием изложено, но слышах от zde живущих отец, яко постриженник бяше преподобный Нил Кириллова монастыря. Отшев отсюду и сотвори время немало во Святей горе Афонстей и во странах Царяграда, якоже и сам святыи Нил написа в завещании и во уставе своем сице: убо, якоже виде и навиче тамо в скитех совершаема церковная собрания и келейная безмолвия внимания, такожде и преда в ските своем; и молитвами его и до zde совершаемо видимым. И поживе преподобный Нил всех лет живота своего семдесят пять лет и преставися в вечный покой в лето 1508 маия в 7 день в неделю мироносиц^е. И по завещанию преподобного Нила (Л. 103) чудотворца панахиду поет по нем и обедню служат.

Завет инока Инокентия, ученика преподобного Нила чудотворца

Се аз, убоги инок Инокентий, написал есть сей завет, аще кому повелит Бог жити в пустыни нашей. Прежде всех о сем молю вас Господа ради: поминайте мене, грешнаго, во святых молитвах своих, аз вам, отцем и братиям нашим, зелне челом бию. А еже завещаю, чтобы промежду вами брани некоторыя не было, но любовь яже о Святей [Троице], мир духовный посреде вас. А юных

^а В рукописи далее вычеркнуто: и погребения.

^{б б} В рукописи исправлено из: тело мое.

^в В рукописи исправлено из: почтением елино.

^г Далее в рукописи над строкой подписано: кончины.

^д Исправлено из: бых.

^е На нижнем поле листа почерком XIX в. приписка: следовательно, тогда Пасха была 23 апреля, как и действительно по пасхальному изчислению оказывается.

ПУБЛИКАЦИИ

и безбрадных иноков не принимати и не постригати zde таковых. А мирских иноков^а безбрадных на служение не держати. А женска полу всяческих в нашу пустыню невходно, ниже безсловесных скотов коих женска рода не быти у них. Пияньственного пития отнюд не подобает держать (Л. 103 об.) нам. А еже како пребывати в пустыни нашей, молитве во веки, и како питаться^б, и когда подобает исходити потребы ради, благословенно время на рукоделие, и о прочем — сия вся въчинена суть в писании господина и учителя моего старца Нила. И яже написано в сей книге, сего ради аз вскоре притекох и вкратце написал, понеже тамо обрящещи вся благоугодна суть Богови.

О церкви. Живущия братия наша иноцы в пустыни нашей, аще начнуть благоугодно жити и хранити заповеди Божия и восхоцут церкви воздвигнути, то есть на Божиим благословении и на их произволении. И аще благоволит Бог, да будет церковь во имя святого великаго Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня, Третье обретение честных его главы, еже есть месяца мая в 25 день, сей бо великий Иоанн наставник есть всем иноком и пустынножителем. А о создании и о украшении церковном написано в придислове написания старца Нила словес, еже есть в сий книзии^в.

(Л. 104) **Изложение отчасти чудес
преподобнаго отца нашего Нила чудотворца**

По преставлении преподобнаго Нила чудотворца приходит на Белоозеро в Кирилов монастырь благоверный царь и великий князь Иоанн Василевич и в Кириллове монастыре молебное пение соверши. ^гИ поиде в Нилов скит, и прииде к Нилу чудотворцу, и молебное пение соверши^г. И видя пустынное место уныло, и плачевно, и велми душеполезно, и похвалив Бога, и житию чудотворца почюдися, и повеле церковь каменную воздвигнути. И в то время явился ему Нил чудотворец и не повеле ему церкви каменныя поставляти, ниже какое украшение быти ни в церквах, ни в келиях кроме нужных потребы, проведе бо преподобный, что будет от воров грабление. И бысть тако и до днесь. По явлении том благоверный царь Иоанн Василевич дал свою грамоту жалованную в скит за своею царскою рукою, чтоб давать ружное жалованье хлебное и денежное на пропитании брати, и та грамота и до днесь лежит в ризнице.

^а Так в рукописи, должно быть: отроков.

^б Слово вписано над строкой.

^в Так в рукописи.

^{г г} В рукописи данный текст написан другим почерком.

(Л. 104 об.) **Чюдо преподобнаго
отца нашего Нила чюдотворца о образе его,
како нача писатися по явлению его**

Бысть неки человек Московскаго государства был в полону Турской земли неколико лет, и велми и моляся Богу, и призывая на помощь угодников Божиих, чтобы его Бог избавил от полону. И печаловаше о дому своем, жену и детей, бе бо богат зело, и немалу печаль имеяше, и тужаше в велицей болезни. И явися ему Нил чюдотворец в нощи и повеле ему обещатися образ написати Нила преподобнаго: «И будещи в дому своем, свобожден от полону». И воспрянув той человек от сна тонкаго, и хотя ему поклонитися и вопросити о збывшемся, и претворися в молнию, и бысть велий свет. Той человек в недоумении и размышляше в себе: «Кто Нил преподобный, не вем и не слышал, где обретается». И по замышлении том нача со слезами молитися Богу, и призывая на помощь Нила чюдотворца, и обещася повеленное ему сотворити: «Не вем, каков образ написати и в которые пределы (Л. 105) послати!» И плакася горько из глубины сердца своего, како бы ему избавитися от плену поганых. И паки в другую нощь явися ему преподобный и рече: «В Белозерском уезде Нил Сорский, от Кириллова монастыря двенатцать верст». И вскочив той человек скоро от постели своея, хотя видети преподобнаго явственно, и поклонитися ему, и вопросити подробно, и бысть свет велий и благоухания немало таково же, якоже первое. И нача той человек вопити гласом велиим на небо и рече: «Воистинну, Господи Боже мой, посла ко мне на помощь угодника Своего!» И плакася, и всю нощь без сна пребысть, и вопия, глаголя: «Каковым подобием образ написати, не видех бо лица твоего чювственно?» И потом явися ему третицею преподобный, и принесе ему, назнаменовав образ свой на бумажном листу, и положи при возглавии его, и рече ему: «Человече Божий, возми сей лист и иди в Российскую землю». Он же скоро воста, и обрете при возглавии своем начертанный лист, и возрадовался сердце его радостию неизреченною. И благодарив (Л. 105 об.) Бога, велми очюдеса, како прославляет Господь угодника Своего.

И начат помышяти человек той, како бы ему пути касатися, уповая на Бога и на угодника <своего> Божия, Нила чюдотворца, но токмо пути касатися не знаяше, како ему итйти степию. И по том нача молити Бога и угодника Божия со слезами и рыданием от всего сердца своего, како бы ему путь знати и от неверных избавитися посещения. И в той час бысть ему глас: «Человече, иди нощию в степь, и будет пред тобою звезда луча, и по ней гряди, и будещи сохранен от безбожных агарян». И слыша той боголюбивый человек глас сей, и укрепися, и уверися накрепко, и дерзновенно поиде степию незнаемую, взя с собою мало нечто на потребу брашна. И иде нощию в степь, и явися ему звезда лучезарная, идяше пред ним, и оному идущу по ней, непрестанно в мысли своея призывающе Бога на помощь и угодника Его Нила чюдотворца.

И бысть день, и се безбожнии агаряне (Л. 106) вослед его по степи на конях борзо со псы своими нагнаша. И видех той человек окаянных варваров

за собою великую погонею, и они мечи обнаженными течаху к нему, хотяху посети его. Он же от страха и ужаса паде на землю ниц и плакася горко Богу, кааяся о гресех своих и прощаяся со всеми православными христианы, отчаяся живота своего. И виде Господь покаявшагося и покры его невидимо силою Своею, и прескочиша чрез его кони и пси их, такожде ничим не вредиша его, и вопияху онии окаяннии друг другу, глаголюще: «Како его видехом и не вемы, где укрыся от нас?» И поискавше много, и не обретоша его, и возвратишася въспять. Муж же той виде их возвратившихся, и востав от земли, и обозре вся семо и овамо, и никого же видяше, и велми о сем благодарив Вышнего Бога и угодника Его Нила чудотворца, радовашеся и слезами многими обливашеся о избавлении своем от напрасныя смерти. И поиде в путь свой, радуяся.

День и ночь идяше и не даде покою себе, проходя степию. И приходящу ему к некоей реке, бе бо река она глубока зело и быстра, негаразно широка, (Л. 106 об.) а чрез ея нигде нет не перевозу, ни переезду, а течет чрез всю степь, даже и до моря. А они, безбожнии варвари, знаяху ту реку, что никакоже невозможно утечи дале ея, и погнаша до реки тоя вслет его. Негде укрытися ему, и устремишася вскоре, и мечи обнажиша, хотяху посети его. И виде он, что уже конечно в руки их достигоша его. Он же не хотя себе вдати на мучение и смерть горкую прияти от них, и знаменався крестным знамением, и вверже себе в реку, и понесе его вода быстро, аки птица. Он же лежаше верху воды, вниз, яко на досце, пловущу ему. И они, зли человеци, начаша со брегу стреляти по нем и никакоже ничим могуще вредити его. И тако он сохранен бысть Божиею благодатию и молитвами Нила чудотворца. И они, окаяннии агаряне, рыскаху близ по реке тоя далече, и мнеша его уже утопившася, и возвратишася восвоiasi. Оного же человека несе вода вниз много время и пренесе на другую страну реки. Он же, видя себе близ брегу, и хватися за брег. (Л. 107), и изыде на брег, и велми Богу воздавше славу и угоднику Его Нилу чудотворцу. И поиде без боязни днем и нощию невозвратно и питающеся былием и степным корением.

И доиде до российских градов и всем поведаше и яже о себе. И дающе ему от места до места подводы и проводников, и прииде к Москве, без вреда сохранен, аще и многия страсти, и скорби, и нужды претерпе. И прииде к дому своему, и не входя в дом свой, и иде скоро ко иконописцу, и даде ему назначенной лист Нила чудотворца. И повеле написати образ его тако, якоже на том листу подписано, какова доска мерою в длину и в ширину. Потом вниде в дом свой, радуяся душею и веселяся сердцем духовно. И созва священный собор, и молебное пение соверши, и повеле поставити трапезу велию. И собравше нищих множество и [у]чредивши всех брашном, и питием, и милостынею, и бысть радость велия в дому его <и подаше всем>. И поведаше всем збывшееся о себе, како ис полону изыде. И слышавшим сия, вси глаголюще: «Господи помилуй!», и велми удивишася чудеси тому.

Иконописец же (Л. 107 об.) написав образ преподобнаго Нила чудотворца, и принесе оному боголюбцу. Он же со тьщанием и страхом образ святаго Нила взя, и облобызав его со слезами и радостию, яко сподобил Бог ви-

дети его образ, угодника Божия Нила чудотворца. Человек же той отдарив иконописца всячески и отпусти его в дом свой. И по сем учини великое торжество, и празднова праздник Нилу чудотворцу. И молебное пение совершив, и образ той проводив в Нилов скит, отпусти с рабы своими, со всякою потребою церковною. И привезши его, поставиша на гробнице преподобного Нила чудотворца, яже и до днесь лежит той образ на гробе его, исцеление подавает с верою приходящим. И от того святого образа и до ныне многая бывають чудеса. И мы, и грешнии тоя пустыни монаси, видехом премногие чудеса и прославляем Святую Троицу Отца и Сына и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

**Чудо преподобного отца нашего Нила чудотворца,
како избави отрока от нечистых духов**

Бысть некогда в Нилове ските живущу некоему иеромонаху Адаму^а, и с ним живяше сын его отрок Михаил. И той иеромонах посла его к пономарю^б ради церковныя (Л. 108) потребы. Он же поиде, бе бо еще ему юну сущу. И бывшу на ските и дошедшу до пономаря^в, и се внезапно прииде к нему некий дивий человек, и, ухватив, понесе яко ветром, и внесе в непроходимыя дебри и леса, и принесе его на свое жилище в храмину^г велию, и поставиша его посреде избы той противу окна. И ту старик глаголаше жене: «Принесши отрока сего, кормите его!» И принесоша ему всякаго пустынного зелия и понуждаху ясти и пити ему. Он же ничего не вкуси и стоящу ему на едином месте, идеже поставлен, неподвижно, токмо плача и рыдая горко. Иеромонах же той скоро взыскав сына своего, и вопроши всех в ските^д вскоре, и во окрестных местех поискав всюду, и не обрете его нигде. И прииде в скит, и собра братию свою скита того, и иде в часовню со всеми, которая часовня от них недалече в лесу стоит, идеже чудотворный образ Пресвятыя Богородицы «Одигитрия». И начаша молебное пение совершиша, и преподобного Нила чудотворца на помощь призывая со слезами.

И в той час приде Нил преподобный ко отроку и удари жезлом по оконнице. И потрясся храмина та, и падоша вси нечистии дуси ниц на землю. Отроку же стоящу и плачущуся, и видяше Нила чудотворца под окном стояща, и глаголюща: «О окаяннии нечисти дуси, почто на мой скит наступаете? Отнесите отрока сего в скит^е мой, егоже возьмете, и поставите на

^а Слово написано над строкой другим почерком.

^б Исправлено, в рукописи: подомарю.

^в Исправлено, в рукописи: подомаря.

^г Исправлено, в рукописи: хамину.

^д Исправлено, в рукописи: в ките.

^е Далее в рукописи почерк становится более небрежным, коричневые чернила меняются на черные.

ПУБЛИКАЦИИ

том же месте!» (Л. 108 об.) И сия вся изглагола святыи и невидим бысть. И начаша вопити между собою нечисти дуси на принесшаго отрока к ним: «Горе нам, погибающим. Возми вскоре и отнеси отрока, идеже взял еси!» Той же дивий, похватив отрока, и принесе его в скит, яко ветром. И донесе до мельницы скитския, а в скит нести не смеяше, и постави его на стог сеной, и невидим бысть. Отрок же нача вопити на стогу, и в то время иеромонах з братиею идяху ис часовни от молебнаго пения и слышаша отрока, вопиющаго в пустыни. И приидоша на глас, и видеша отрока, на стогу стояща, и прославиша Бога и угодника Божия Нила чудотворца, и начаша отрока вопрошати. Отрок же поведа им вся збывшаяся о себе, яже виде и слыша. И от того времени отрок той бысть велми смирен, аки изумлен, иеромонах же от страха того изыде из скита и с сыном своим. Мы же, грешнии монаси скита того, вся сия видехом и слышахом от отрока того, все подробну, и написахом мало от многа на воспоминание братиям нашим на ползу любящим Бога и прославляющим Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

А. А. Романова, Р. П. Биланчук*

«Сказание о явлении Великорецкого образа святителя Николая», преподобный Агапит и Николаевский Маркушевский монастырь

Основанный преподобным Агапитом Николаевский Маркушевский монастырь, часто именуемый в источниках XVI — начала XX в. Агапитовой пустыней, был одним из многих малых монастырей, возникших в Двинско-Важском регионе в период наиболее активной внутренней колонизации Русского Севера (XV—XVII вв.)¹. На протяжении всего существования с 1576 по 1764 г. монастырь оставался достаточно скромной монашеской общиной², разделившей судьбу большинства подобных ему обителей Северной Руси во время «учреждения штатов» и превращения их в приходские церкви. Как правило, о подобных обителях, духовное и хозяйственное влияние которых никогда не выходило за рамки небольшого региона, остается скудная информация. Определенную проблему представляет получение сведений об основателях таких монастырей, традиция почитания которых (если таковая сформировалась) поддерживалась лишь устным преданием, опирающимся, в лучшем случае, на созданное местным книжником краткое Житие и описание чудес, а в большинстве своем — на скудные «черновые» записи и (или) на предания, связанные с местом погребения местночтимого подвижника. Вместе с тем введение в научный оборот новых источников по истории малых северных монастырей, равно как и привлечение к исследованию уже известных данных, способствует лучшему пониманию истории Русского Севера в Средневековье и Новое время.

В задачи настоящей работы не входит воссоздание истории Маркушевского монастыря. Цели, поставленные авторами, скромнее. Прежде всего публикуется и анализируется ранее не вводившийся в научный оборот источник:

* © Романова А. А., 2009

Анастасия Анатольевна Романова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.

© Биланчук Р. П., 2009

Роман Павлович Биланчук, заведующий отделом краеведения Вологодской областной универсальной научной библиотеки имени И. В. Бабушкина.

«Сказание о явлении Великоорецкого образа святителя Николы и чуда от него» (описание и публикация памятника осуществлены А. А. Романовой). Сказание, составленное современником описываемых событий, возможно преподобным Агапитом или с его слов, дает исследователям уникальные сведения о монастырской колонизации и о почитании чудотворных икон на Севере. Отдельным направлением является работа с источниками по хозяйственной истории монастыря, в частности, выявление документов, составляющих архив обители. Работа по выявлению и комментированию монастырской документации продолжается, часть ее представлена в предлагаемом вниманию читателей материале (публикация документов монастырского архива осуществлена Р. П. Биланчуком).

О создании Маркушевской обители рассказывается в 2 памятниках: в сочинении «Сказание о явлении Великоорецкого образа святителя Николы и чуда от него» и в «Истории вкратце о преподобном Агапите и о создании обители сея» (см. ниже). Краткая запись мемориального характера о начале монастыря во 2-й половине XVI в. была вырезана на закладных и памятных деревянных крестах обители (ныне хранятся в Вологодском историко-архитектурном и художественном музее заповеднике, в Тотемском и Вельском краеведческих музеях): «При благоверном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси, и при благоверном царевиче Иване, и князе Феодоре, и преосвященном митрополите архиепископе всея Руси Антонии, и при начальнике строителе старце Агапите³. И пришед старец Агапит на место сие, на реку на Маркушу, да на реку Тарнагу со образом Николы Чудотворца Великоорецкого, и на том месте поставил часовню во имя чудотворца Николы Великоорецкого и монастырь зача строить в лето 7084»⁴.

«Сказание о явлении Великоорецкого образа...» сохранилось в отдельном списке: РГБ, ф. 711 (собрание Гранкова), № 94 (на 38 листах). Рукопись поступила в РГБ в 1975 г.⁵ Основная часть может быть датирована началом XVII в. Филигрань основной части рукописи (л. 4–35) — «одноглавый орел в картуше под звездой» — в альбомах не найдена, что затрудняет датировку. Тетради переплетены в кожаный переплет «в сумку». Отдельная тетрадь, служащая как бы «оберткой», по филиграням может быть датирована более поздним временем — 3-й четвертью XVII в. (л. 1–3, 36–38), этим же временем датируются и последние из записанных чудес. Филигрань: «голова шута», отдаленное сходство с *Гераклитов*, № 1194–1196 (1674 г.) и *Дианова* № 177–178 (1674–1678 гг.)⁶. Чудеса на л. 36–38 написаны небрежным полууставом, переходящим в скоропись. Вероятно, несколько ранее на л. 4 об. был возобновлен (переписан) с практически затертого текста на л. 5 текст 1-й страницы «Сказания о явлении Великоорецкого образа...»⁷. Основной текст написан одним почерком и одинаковыми чернилами, что позволяет говорить о белой копии. Киноварные заголовки и инициалы в рукописи отсутствуют, единственным элементом оформления является вынос наименований и номеров чудес на поле.

Список «Сказания о явлении Великоорецкого образа...» хранился в маркушевской Благовещенской церкви, построенной в 1850-х гг. в бывшей Ага-

питовой пустыни⁸. По всей видимости, в начале XX в. рукопись из церкви исчезла. Возможно, ее увез миссионер Н. Следников, который совершал паломническую поездку по местам, связанным с прп. Агапитом. Следников видел рукопись в Благовещенской церкви и планировал ее опубликовать⁹. Среди источников по ранней истории пустыни «Сказание о явлении Великорецкого образа...» обычно не упоминается¹⁰, о нем не знали и современные вологодские краеведы, текст был вновь введен в научный оборот сравнительно недавно¹¹. Как множество других подобных памятников, созданных для прославления местной святыни, но не получивших литературного оформления, «Сказание о явлении Великорецкого образа...» в более позднее время, по всей видимости, не копировалось и не получило распространения¹². Сыграло свою роль, вероятно, и то обстоятельство, что в середине XVII в. запись чудес велась несистематически и продолжалась недолго.

«Сказание о явлении Великорецкого образа...» имеет двухчастную структуру. Его основную часть составляет перечень чудотворений, которые совершались по молитвам к хранившемуся в Маркушевском монастыре Великорецкому образу свт. Николая. Предисловием к описанию чудес служит краткая повесть об основании Маркушевского монастыря, начавшегося после принесения Великорецкого образа в лес на реке Маркуше. В «Сказании о явлении Великорецкого образа...» повествуется о том, как инок Агапит, живший в сольвычегодском Борисоглебском монастыре¹³, в марте 1576 г. тяжело заболел («лежал... в немощи четыре недели»), и в праздник Благовещения ему явился Великорецкий образ свт. Николая с повелением просить святителя о выздоровлении и, взяв икону, отправиться на реку Маркушу, «на сузем» (т. е. в глухой, дремучий лес). После молитвы перед образом старец Агапит выздоровел, но откладывал путешествие. После повторного призыва отправиться «на сузем», который он услышал во сне, «пойде старец со образом от Соли за триста верст». Большой интерес представляет рассказ о выборе места для монастыря. Старец, руководствуясь указаниями «гласа», остановился на пограничной («промеж Устюжским уездом и промеж Важским уездом») земле в «рамень» (глухой лес), недалеко от старинного торгового «волокового»¹⁴ пути от средней Сухоны на Вагу¹⁵. Выбор места сопровождался знамениями¹⁶: пением петуха, колокольным звоном, раскатами грома и молниями, на третью ночь в лесу «учал ходит человек, велик зело, с древом равен, волны от него лес гнется, а ходя, горюет». По современным данным, на месте Маркушевской обители прежде находилась одна из многочисленных кокшенигских священных рощ («куст»), представлявших собой старинные языческие места погребения, которые почитались местными жителями как святилища «предков»¹⁷. В процессе массовой христианизации Русского Севера (XV–XVI вв.) подобные языческие священные места нередко освящались явленными иконами, на них возводились часовни. 28 июля 1576 г. прп. Агапит поставил в лесу часовню, в которой поместил явившуюся ему икону свт. Николая; 21 августа ее освятил не названный по имени священник. «И пришед священник в свою волость, да учал поведати православному христианству Николины чудеса, и в той час многия люди пошли молиться

к Николе чудотворцю на сузем, на дикой лес, во Агапитуву пустыню». 7 сентября 1578 г. в пустыни была освящена церковь во имя свт. Николая, где находился чудотворный образ святителя.

Рассказ об устройстве монастыря в «Сказании о явлении Великоорецкого образа...» продолжает перечисление чудес (исцелений), доведенное до 7161 (1653) г. Всего чудес 198 (195 номеров: 2 чуда после 178-го не пронумерованы, номер 177 указан дважды). Повествования литературно не обработаны, в каждом сообщении об исцелении фиксируется недуг¹⁸ и сообщается об избавлении от него (как правило, в формулировке: «И Никола Чудотворец ея/его простил»). В некоторых случаях, можно полагать, чудеса записывались по памяти, как, например, чудо 127-е, в котором перечисляются имена нескольких исцеленных, без указания на болезни. Монотонность повествования нарушается лишь изредка, как например в описании чуда 135, где указано, что за свое исцеление больной «отсулил» чудотворцу Николаю коня.

Чудотворный образ сразу после появления старца Агапита на Маркуше привлек к себе множество паломников, о чем сообщается в краткой повести об основании монастыря (см. выше), об этом же свидетельствует запись о более чем 100 чудотворениях, совершившихся в первые 4 года существования обители. В описании чудес названы жители близлежащих к монастырю поселений по рекам Ваге, Кокшеньге, Лохте, Поче, Устье, Уфтиуге, Юзе, в том числе жители Бобровского яма, Брусенского городка, Городишны, Тотьмы, Илезской («Ылезы») и Шебеньгской волостей. Иногда фиксируются исцеления жителей более далеких районов, например из соседнего Галичского уезда. Во многих случаях место, откуда пришел исцеленный, не указывается. По-видимому, насельники монастыря (возможно, сам прп. Агапит) ходили со святыней в дома болящих, потому что в записях о чудотворениях в ряде случаев специально отмечено, что «прости Никола чудотворец на дому».

Большинство чудес не датировано, но можно предположить, что они начали фиксироваться сразу после прихода старца Агапита на место будущей пустыни и освящения им часовни 21 августа 1576 г., и записывал их, по-видимому, сам преподобный, принесший святыню на Маркушу и глубоко ее почитавший. За 4 года были собраны сведения о более чем 100 чудотворениях: 105-е чудо датировано 6 марта 7088 (1580) г. 126-е чудо датировано 18 марта 7089 (1581) г., затем записи стали делаться реже: 137-е чудо датировано 7 февраля 7090 (1582 г.). После нумерованных чудес следует 177-е (2) чудо, датируемое 28 февраля 7099 (1591) г. На л. 36–38 записаны чудеса с 2 февраля 7151 (1643) по 3 марта 7161 (1653) г.

Таким образом, чудеса в рукописи относятся к 3 хронологическим «слоям». Первый из них, наиболее обширный, был создан при жизни прп. Агапита одним человеком, что позволяет предположить авторство святого в отношении 1-й, наиболее многочисленной, подборки чудес. Косвенным доказательством этому служит отсутствие каких-либо упоминаний о самом преподобном в тексте чудес. При этом кажется очевидным, что тот, кто записывал в 1576–1582 гг. чудеса от Великоорецкого образа (т. е., возможно, прп. Агапит), был и автором вступительной части к описанию чудес — краткой повести

о создании монастыря. Это предположение подтверждается стилистическим единством краткой повести и 1-й подборки чудес, а также тем фактом, что в краткой повести нет сообщения о гибели преподобного. После кончины святого запись чудотворений ненадолго прервалась, вскоре была возобновлена. Во 2-м «слое» чудес возник сбой нумерации. Возможно, что это явилось следствием переписки чудес в новую тетрадь. Позднее к ним была добавлена последняя подборка чудес — 3-й «слой», составляющие который последние 6 чудес были записаны почти через полвека. Свидетельств о записи чудес от Великорецкого образа свт. Николая в Маркушевском Николаевском монастыре в более позднее время нет.

Историю Великорецкой чудотворной иконы освещают письменные источники XVI–XX в., посвященные чудесам от нее. Среди них: сказания о явлении образа в разных регионах; служба на явление иконы и молитва Великорецкому образу свт. Николая; произведения, повествующие о крестном ходе с иконой из Хлынова (современный г. Киров) в село Великорецкое, на место явления иконы, по обещанию, данному жителями города при перенесении иконы. Явление иконы, вероятно, может быть датировано концом XV — началом XVI в.¹⁹ Наиболее ранние сохранившиеся свидетельства о почитании иконы и о паломничестве к ней датируются 1-й четвертью XVI в. Ранняя редакция «Повести о Великорецкой иконе чудотворца Николая»²⁰ сообщает, что запись первых по времени чудес была утрачена, так как «в лета 7062, егда церковь в Хлынове граде Прокопия Устюжскаго згоре, тогда икона потле... и о проявлении честнаго сего образа чудотворнаго и многая чудеса списанная згореша»²¹. Общерусский характер почитание Великорецкой иконы свт. Николая приобрело после принесения иконы из Вятки в Москву в 1555 г., где с образа была снята копия. О принесении иконы сообщают Никоновская летопись, Лицевой летописный свод, 3-я редакция Жития митрополита Ионы и некоторые другие источники. По преданию, по пути в Москву икона Николы Великорецкого оказалась в Вологде, где с нее также была снята копия²², а в самой Вологде был воздвигнут храм в честь явления Великорецкой иконы²³.

Широкое почитание Великорецкого образа обусловило создание многочисленных копий с него. Во 2-й половине XVI в. был составлен ряд списков²⁴, одним из которых стал образ, принесенный прп. Агапитом на реку Маркушу. Маркушевский Великорецкий образ свт. Николая мог быть копией с сольвычегодского списка²⁵ и представлял, по краткому описанию Н. Следникова, небольшую икону в $\frac{1}{4}$ аршина в длину «прекрасного древнего письма», которого, «видимо, не коснулась... невежественная рука маляров-иконописцев, держащих иногда поновлять драгоценные иконы», в дорогой ризе с эмалевыми и золотыми украшениями²⁶. Современное местонахождение иконы неизвестно. Сохранился киот-складень XVII в., средником которого является поясное изображение свт. Николая Чудотворца на отдельной доске (тип Великорецкой иконы)²⁷, поступивший в 1924 г. из Благовещенской Маркушевской церкви в Тотемский краеведческий музей. Маркушевский монастырь являлся важным центром распространения почитания Великорецкой иконы в Сухоно-Двинско-Важском регионе. Этому способствовало проведение

у монастырских стен Никольской (6 декабря) и Прокопьевской (8 июля) ярмарок, для организации которых в 1595 г., как отметил М. Н. Мясников, при монастыре «был построен для торговли гостиный двор на 16 саженьях, в нем расположено 22 лавки, 5 изб и 6 амбаров»²⁸. Одна из особо почитаемых икон данного типа (правая рука свт. Николая сложена в благословляющем жесте, в левой — Евангелие) в начале XX в. находилась в часовне при деревне Марачевской (Шуповой) Спасо-Преображенского прихода на Кокшеньге (Тотемский уезд). Образ считался явленным и был прославлен чудотворениями²⁹.

Биографические сведения о старце Агапите и дополнительную информацию о начальной истории пустыни содержит «История вкратце о преподобном Агапите и о создании обители сея». История ее создания такова. В первых числах октября 1712 г. проезжавший по реке Сухоне из Москвы в Холмогоры после своего поставления на кафедру архиепископ Холмогорский и Важский Варнава задержался «для обождания удобнейшего пути» (до становления зимнего санного пути) на 3 недели в Маркушевском монастыре. Спросив иноков об истории монастыря и его основателе, архиерей не получил четкого ответа и дал поручение составить краткую справку по ранней истории Маркушевской обители, подтвердив ее своим автографом³⁰. В память о своем пребывании в монастыре архиепископ Варнава оставил «известительную грамоту»³¹ и массивный деревянный крест³² (современное местонахождение неизвестно). «История вкратце...» пересказывалась и публиковалась³³, но списки ее, по-видимому, распространения не получили³⁴.

В «Истории вкратце...» бегло пересказаны сведения из «Сказания о Великоорецком образе...», которые предваряются похвалой прп. Агапиту. Далее повествуется о строительной деятельности святого и об убийстве его и двух послушников крестьянами деревни Каликино под предводительством Богдашки Ляхова «в лето восьмое от пришествия блаженного» — 21 мая 1584 г. Тела убитых были брошены в Уфтюгу, найдены братией и погребены в монастыре; над могилой прп. Агапита была сооружена часовня. Источником этой части являлись, видимо, документы из архива монастыря и устное предание. Из сохранившихся документов монастырского архива известно о том, что по челобитью монахов Маркушевского монастыря в связи с убийством прп. Агапита и бывших с ним монастырских слуг, а также ограблением обители Разбойный приказ провел следствие. Завершением дела стали мировые записи старцев Николаевского Маркушевского монастыря с местными крестьянами от 26 января 1585 г. Таким образом, братия вынуждена была пойти на компромисс с крестьянским миром, поскольку дальнейшее существование обители напрямую зависело от отношений с жителями близлежащих волостей. Добавим, что факт насильственной смерти основателя Маркушевского монастыря не является исключением для эпохи рубежа XVI и XVII вв., насыщенной противостоянием черносошных крестьян и духовных корпораций из-за свободных земель. Достаточно вспомнить судьбу Клоновского Троицкого монастыря, сожженного примерно в это же время (1573/74 г.) крестьянами Ростовской волости Важского уезда. Поводом послужили споры о размежевании монастырских и волостных земель³⁵. Об использовании

при создании «Истории вкратце...» устного предания свидетельствует описание знамения в водах реки Уфтюги (приток Кокшеньги): «Вериги, яже на теле блаженного бяху, от глубины всплывше, яко древо легко выпреть воды стояху».

Формирование предания, посвященного старцу Агапиту, началось в Маркушевском монастыре, по-видимому, вскоре после смерти святого. После упразднения монастыря почитание преподобномученика вышло за пределы обители и получило распространение среди окрестного населения. В устной традиции конца XIX — начала XX в. зафиксировано большое число памятных мест и мемориальных предметов, бытование которых связывалось у местного населения с прп. Агапитом: часовни, колодцы, пещера, мельница на реке Лохоте, деревянные стены бывшего монастыря (представлявшие в то время редкость) и его храмы, Великорецкий образ свт. Николая, вериги преподобного, закладные кресты и проч. Сохранились фольклорные подробности прибытия Агапита на место будущей пустыни, не зафиксированные в «Сказании о Великорецком образе...» и в «Истории вкратце...»: первоначально Агапит пришел к месту впадения речки Маркуши в Тарногу, поставил икону на березовый пенек; трижды он пытался перейти с иконой на другое, более высокое место, и трижды икона оказывалась на прежнем месте. Среди местных жителей бытовало также предание о том, что, когда воздвигалась церковь, прп. Агапит рубил бревна, а храм строился сам собой³⁶. Получило развитие и записанное в «Истории вкратце...» предание о веригах, чудесным образом указавших место гибели старца. Случайная находка крестьянами из «Ваймежских деревень» или «Ваймежа» (части Шевденицкой волости Тотемского уезда, располагавшейся в долине реки Уфтюги) «каких-то цепей», вымытых рекой из берега, дало повод им считать, что эти цепи имеют прямое отношение к прп. Агапиту. «Для объяснения появления их, — отмечал в своих наблюдениях этнограф М. Б. Едемский, — создалась легенда о том, что эти цепи носил, как вериги, препод[обный] Агапит Маркушевский, которого убили в Заборье и вериги которого впоследствии уплыли оттуда по Уфтюге (верст за 20) и остановились в Ваймеже»³⁷.

В конце «Истории вкратце...» сообщается о постройке братией «молитвенного храма» (часовни) над гробницей «в воспоминание подвигов и чудес блаженного». В «Истории вкратце...» старец Агапит назван блаженным, преподобным, святым, хотя канонизации его не было. Основатель Маркушевского монастыря вошел в Собор Вологодских святых только в 1-й половине XIX в.³⁸ При этом и ранее, и в позднейшее время он оставался местночтимым святым. Свидетельства о чудесах у его гробницы или служба ему неизвестны, не встречается его имя и в рукописных месяцесловах³⁹, и в «Книге, глаголемой Описание о российских святых». Нет сведений и о создании иконописного образа святого⁴⁰. В 1758 г. мощи прп. Агапита были перенесены в Никольский собор, построенный на месте сгоревшего. В 1850 г. останки святого были помещены в новопостроенной каменной Благовещенской церкви, на раке святого хранились его вериги, обретенные в Уфтюге; в местном ряду иконостаса храма находился Великорецкий образ свт. Николая. В настоящее

время многое из того, что описали паломники и исследователи XIX — начала XX в., уже не существует. Монастырские деревянные стены и Благовещенская церковь исчезли в 1930–1950-х гг.⁴¹ В селе Маркуши сохранились фрагменты этого храма и деревянной часовни — места предполагаемого нахождения мощей преподобного. Близ Маркушей есть источник св. Агапита, почитаемый местными жителями как чудотворный⁴².

Сохранился сравнительно небольшой архив Маркушевской пустыни, содержащий типичный для архивов малых монастырей комплекс документов: царские жалованные грамоты, ставленные и благословенные Патриаршие и архиерейские грамоты, материалы писцового делопроизводства, челобитные монастырских старцев и др. Некоторые документы были опубликованы. Наиболее информативные акты конца XVI — 1-й половины XVII в. представлены во 2-м томе «Сборника грамот Коллегии экономии»⁴³. В Коллегию экономии данные документы попали, видимо, после упразднения Маркушевского монастыря. Ряд патриарших и архиерейских грамот из бывшего монастырского архива были опубликованы вологодскими краеведами в середине — 2-й половине XIX в. в местных периодических изданиях: храмозданная грамота Патриарха Иова 28 января 1599 г.⁴⁴, храмозданная грамота Патриарха Иосифа 8 января 1646 г.⁴⁵, храмозданная грамота архиепископа Варнавы 7 октября 1717 г.⁴⁶, храмозданная грамота архиепископа Варсонофия 3 марта 1753 г.⁴⁷

Значительная часть документов, относящихся к Маркушевскому монастырю, хранится в коллекции письменных источников корпоративных, церковных и частных архивов конца XVI — начала XVIII в. Тотемского межмуниципального музейного объединения⁴⁸: из 270 единиц хранения около 50 относятся к архиву Николаевского Маркушевского монастыря⁴⁹. Большая часть документов 1585–1732 гг. была описана во 2-й половине 1920-х гг. краеведом и собирателем фольклора Тотемского уезда священником стрелицкой Спасо-Преображенской церкви Ф. Е. Малевинским⁵⁰.

В настоящей публикации в хронологическом порядке представлены 27 актов и грамот конца XVI — середины XVIII в., в которых отразились различные стороны внутренней жизни и деятельности Николаевского Маркушевского монастыря. Наиболее ранними, относящимися к концу XVI — началу XVII в., являются акты, содержащие ценную информацию о первых десятилетиях существования обители и о крестьянском мире, с которым соседствовал монастырь. Кроме упоминавшихся выше материалов следственного дела об убийстве строителя Агапита (документ № 1), в монастырском архиве содержался фрагмент расспросных речей о разбойном нападении местных крестьян на купцов, характеризующий непростую обстановку в дальнем уголке Важского уезда в то время (документ № 2). Вкладная память (документ № 3) свидетельствует о формировании практики пострига пожилых крестьян в монастыре за вклад. Представляют несомненный интерес редкие грамоты начала XVII в., — тарханная и указная, от имени Лжедмитрия I и князя Д. И. Шуйского (документы № 5, 6), характеризующие начальный период

формирования монастырской вотчины. Представляют интерес Патриархии храмозданные и архиерейские храмозданные и ставленные грамоты, среди которых есть автографы крупного церковного и государственного деятеля конца XVII — начала XVIII в. архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова) (документы № 22, 24).

С момента образования до конца XVII в. Николаевская Маркушевская пустынь практически не имела системы хозяйственных угодий, о чем свидетельствует, например, бережное отношение к материалам платежных описей на небольшое владение (половина деревни Шкулевской, см. документы № 8, 16, 1629–1631 гг.). Постепенный рост монастырской заправки происходил путем приглашения местных крестьян к льготной расчистке лесной целины, «порожных и пустых земель». Впрочем, этот процесс вследствие периодически повторяющихся неурожаев мог существенно тормозиться на протяжении многих лет (документ № 20). Ряд актов 2-й половины XVII — начала XVIII в. характеризуют повседневную жизнь обители и показывают специфику взаимоотношений монастыря и крестьян ближних волостей (документы № 19, 21, 23).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Важский краевед М. Н. Мясников, пользуясь данными писцовой книги 1678 г. установил, что в это время только в Кокшеньгской четверти Важского уезда существовало 4 монастыря: Агапитова Маркушевская, Дружинина Зосимо-Савватиевская, Спасская-Печенгская, Николаевская Бабозерская пустыни (*Мясников М. Н. Исторические сведения о Кокшеньге // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1905. № 13. Часть неофиц. С. 258.*
- ² Согласно «Ведомости об архиерейских кафедрах и монастырях...» за 1744 г., Маркушевский монастырь владел 290 тяглыми крестьянами, Николаевский Бабозерский — 117, Печенгская и Дружинина пустыни — соответственно 5 и 6 тяглыми крестьянами (*История Российской иерархии / Сост. архим. Амвросий (Орнатский). Ч. 6. М., 1815. С. 1089–1090.*
- ³ Настоятельство в монастыре со времени основания до 1-й четверти XVIII в. принадлежало строителям, позднее, до закрытия, — игуменам и строителям (см.: *Суворов Н. Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре, бывшем в Тотемском уезде Вологодской епархии с краткими сведениями о трех бывших приписанных к нему пустынях: Дружининой, Печенской и Бабозерской // ВЕВ. 1878. № 13. Прибавления. С. 247.*
- ⁴ Вологодский государственный историко-культурный и художественный музей-заповедник, ВОКМ, № 5383 (опубликован: *Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды XIII — начала XX в. М., 1980. Ил. 76*); Вельский муниципальный районный краеведческий музей. КП. 1887 (опубликован: *Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. М.; Архангельск, 1995. С. 162–163, кат. 126*); Тотемское муниципальное музейное объединение (далее — ТММО). Т. 9434, Т. 9435 (описание см.: *Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. М., 1974. Ил. 144, 147; Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983. С. 303, ил. 173*).
- ⁵ Краткое описание рукописи см.: *Рукописные собрания ГБЛ им. В. И. Ленина. Вып. 3. М., 1996. С. 407.*

- ⁶ *Гераклитов А. А.* Филигранные XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963; *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв.: «Голова шута»: Каталог. М., 1997.
- ⁷ На л. 4 полууставом запись тем же почерком, что и на л. 4 об., частично выполненная тайнописью: «Сию тетрадь починиь (!) аз, Кировта Лерепош Жишомеевых (?), апреля в 29 де(нь)». 2-я строка написана простой литореей, скрывающей имя Тимошка Семенов. В 1-й части слова 3-й строки, возможно, зашифровано «Тимоф» (?). Л. 4 склеен из двух, очевидно, этим и объясняется указание «починил» в тексте записи.
- ⁸ «В архиве церкви хранится тетрадь, в которой записано 195 чудес от этой иконы» (*Суворов Н.* Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре... С. 248). В рукописи из собрания Гранкова 195 пронумерованных чудес (фактически 198 чудес; см. ниже).
- ⁹ В работе, посвященной своему путешествию, Следников писал: «В одном из следующих №№ “Ведомостей” будут помещены сведения о преподобном Агапите и о чудесах от иконы святителя Николая, взятые из древней рукописи конца XVI или начала XVII века» (*Следников Н.* В местах, священных по воспоминаниям о преп. Агапите Маркушевском // ВЕВ. 1905. № 17. С. 344, примеч. *).
- ¹⁰ Ср.: *Герасим (Дьячков), иеродиак.* Агапит Маркушевский // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 230–231.
- ¹¹ *Романова А. А.* Сказание об Агапите Маркушевском и о чудесах от иконы Николая Великоорецкого / Тезисы докладов III Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Москва, 4–7 октября 2005 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3(21). С. 87–88; *Рыжова Е. А.* Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 58. СПб., 2007. С. 399, примеч. 38.
- ¹² В начале XX в. среди жителей деревень, находившихся неподалеку от бывшей Агапитовой пустыни, списков «Сказания о явлении Великоорецкого образа...» не было, в маркушевской Благовещенской церкви помимо этого произведения хранилась копия XVIII в. «Истории вкратце...» (*Следников Н.* Указ. соч. С. 345).
- ¹³ Пребывание прп. Агапита в сольвычегодском Борисоглебском монастыре дало основание составителям «Истории российской иерархии» считать святого «спостником и сотрудником преп. Логгина Коряжемского и сверстником Христофора» (*Амвросий (Орнатский), иером.* Указ. соч. Ч. 5. М., 1813. С. 51). Это предположение было опровергнуто священником И. Верюжским (Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местно чтимых / Сост. И. Верюжский. Вологда, 1880. С. 540–541, примеч. 3).
- ¹⁴ «Волоковыми» в Двинско-Важском регионе назывались любые сухопутные пути, проложенные сквозь глухой («суземный») лес. Об этом см., например: *Шустиков А.* Тавреньга Вельского уезда: Этнографический очерк // Живая старина. 1895. Вып. 2. С. 171–198; Вып. 3. С. 359–375.
- ¹⁵ *Едемский М.* О старых торговых путях на Севере: (По поводу одной находки в верховьях р. Устья) // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского Археологического общества. [Отд. оттиск]. Т. 9. СПб., 1913. С. 21–22.
- ¹⁶ О теме знамений при выборе места для создания монастырей в севернорусских агиографических памятниках см.: *Рыжова Е. А.* Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас-свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 422–440.
- ¹⁷ *Угрюмов А. А.* Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. Архангельск, 1992. С. 113. О священных рощах-«кустах» на Кокшеньге см.: *Никитинский И. Ф.* Грунтовые могильники в священных рощах-«кустах» на Кокшеньге и Сухоне // Сред-

- невековые древности. (Краткие сообщения Института археологии. Вып. 195). М., 1989. С. 74–80; *его же*. Исследования археологических памятников XIV–XV вв. на верхней Кокшеньге // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 212–218.
- ¹⁸ Во многих случаях характер болезни указывается точно, например, в 148-м рассказе назван «веред» (нарыв), в 195-м — немощь «усовми» (колики) и др.
- ¹⁹ *Эммауский А. В.* История Вятского края в XII — середине XIX века. Киров, 1996. С. 83, 85, 92, 94.
- ²⁰ Составлена после 1647 г., заголовок: «Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого, иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мир Ликийских и вселенского чудотворца», начало: «Слышахом от многих древних людей...», сохранилась в списках: ГИМ, Синод. собр., № 410 (оп. 975), 2-я половина XVII в., л. 1–84; РНБ, собр. Погодина, № 935, последняя четверть XVII в.; ГИМ, собр. Хлудова, № 216, 1-я четверть XVIII в.; РГБ, собр. Музейское, № 5194, последняя четверть XVIII в., л. 163–215.
- ²¹ Цит. по рукописи: РНБ, собр. Погодина, № 935, л. 8 об.— 9. См.: Повести о Великорецкой иконе святителя Николая // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 4. 1905. С. 28–102; *Романова А. А.* Рукописная традиция Повести о Великорецкой иконе Чудотворца Николая // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007. С. 37–41.
- ²² *Суворов Н.* Каким путем была препровождена из Вятки в Москву Великорецкая чудотворная икона святителя Николая при царе Иоанне Васильевиче Грозном? // ВЕВ. 1886. № 8–9. Прибавления. С. 155–159. Обзор сказания о путешествии Великорецкого образа свт. Николы из Вятки в Москву через Устюг, Тотьму и Вологду, а также искусствоведческое описание вологодского списка иконы см.: *Белов С. П.* Икона «Никола Великорецкий» середины XVI века из собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 261–269.
- ²³ См.: *В[ерецагин] А. С.* Почитание Николы Можайского на Вятке в XVII веке. Вятка, 1902. С. 5; Церковь св. Николая чудотворца, что на Извести, в г. Вологде // ВЕВ. 1867. № 20. Прибавления. С. 676–679; *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополит Макарий — почитатель святителя Николая Чудотворца // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 259, примеч. 14.
- ²⁴ См.: *Нечаева Т. Н.* Иконография Великорецкого образа святителя Николая Чудотворца в русской иконописи XVI в. // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 447–451.
- ²⁵ О сольвычегодском списке Великорецкого образа см.: *Белов С. П.* Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1987. М., 1988. С. 202–206.
- ²⁶ *Следников Н.* Указ. соч. С. 343–344. См. также описание, сделанное Н. И. Суворовым: «Чудотворная икона св. Николая Чудотворца, именуемая Великорецкою, мерою 6 вершков вышины и 4 ширины; на ней венец и цата серебряные и кругом из тонкого листового серебра золоченый оклад. Она находится в числе местных холодного храма, вставлена в средину большой дски, на которой вокруг изображены события из жизни чудотворца» (*Суворов Н. И.* Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре... С. 248).
- ²⁷ На створках складня — икона Благовещения, 12 праздников и предстоящие, на верхние — «Троица Новозаветная». XVII в., дерево, левкас, темпера (ТММО. Инв. № Т. 9433).
- ²⁸ *Мясников М. Н.* Историческое описание Ваги и города Шенкурска... С. 100.
- ²⁹ См.: *Буцев Е.* Спас на Кокшеньге // ВЕВ. 1911. № 18. С. 457–458.
- ³⁰ *Амвросий (Орнатский), иером.* Указ. соч. Ч. 6. С. 53.

- ³¹ Там же.
- ³² Следников Н. Указ. соч. С. 343.
- ³³ См.: Малевинский А. Описание бывшего Николаевского Маркушевского монастыря, что ныне приходская Маркушевская Благовещенская церковь, состоящая Вологодской епархии в Тотемском уезде // Вологодские губернские ведомости. 1849. № 45. Часть неофиц.; Исторические сказания о жизни святых... С. 539–545; Суворов Н. Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре... С. 226–227, примеч.; Степановский И. К. Вологодская старина: Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 218–219, 391–392.
- ³⁴ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 314, примеч. 175. Настоящее местонахождение первоначального списка «Истории вкратце...» неизвестно.
- ³⁵ Сборник грамот Коллегии эконومیи. Т. 2: Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольско-Мезенского и Важского уездов. Л., 1929. № 204, 205, стб. 654–655. Об этом см.: Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 255.
- ³⁶ Следников Н. Указ. соч.
- ³⁷ Едемский М. Б. Кокшеньгская старина. СПб., 1906. С. 8.
- ³⁸ В 1841 г. его имя было включено епископом Иннокентием (Борисовым) в Собор Вологодских святых (см.: Герасим (Дьячков), иеродиак. Указ. соч. С. 230).
- ³⁹ Сергей (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Ч. 3. Владимир, 1901. С. 657.
- ⁴⁰ Над местом погребения святого, по сообщению Н. Следникова, находилась икона «тезоименных святых Агапита Маркушевского и его учеников» — Агапита, Феодора и Андрея Стратилата (Следников Н. Указ. соч. С. 345).
- ⁴¹ Виды Маркушевского монастыря запечатлены на картинах местного художника Д. Вахрушова (ТММО. Т. 7974, Т. 7975).
- ⁴² Данные с сайта православной газеты «Вера—Эском»: www.rusvera.mrezha.ru.
- ⁴³ Грамота боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова выборным судьям Кокшенгского стана Матвею Шамонину с товарищами об отводе Агапитовой пустыни порожних земель от 24 февраля 1587 г. (Сборник грамот Коллегии эконومیи. Т. 2. Л., 1929. № 206, стб. 659–660); Жалованная грамота царя Бориса Федоровича и царевича Федора Борисовича Агапитовой пустыни на деревни Федоровскую, Исаковскую и Тимошинскую и об освобождении их от податей и «разметов» от 28 апреля 1599 г. (Там же. № 209, стб. 665–666); Жалованная грамота царя Василия Ивановича Агапитовой пустыни на деревни Федоровскую, Исаковскую и Тимошинскую и об освобождении их от податей и «розметов» от 10 сентября 1606 г. (Там же. № 210, стб. 667–668); Грамота «с прочетом» царя Михаила Федоровича на Вагу стряпчему Сытного дворца Василию Кругликову о пожаловании Агапитовой пустыни порожних земель от 16 июля 1618 г. (Там же. № 213, стб. 677–679); Выпись стряпчего Сытного дворца Василия Кругликова Агапитовой пустыни на порожние земли около монастыря от 16 октября 1618 г. (Там же. № 214, стб. 679–680); Жалованная тарханная грамота царя Михаила Федоровича Агапитовой пустыни на ее вотчины от 31 октября 1623 г. (с подтверждениями от 24 января 1676 г. и 2 апреля 1683 г.) (Там же. № 221, стб. 694–699); Сотная с дозорных книг 7128–7129 (1620–1621) гг. Якова Бабарыкина и Федора Степанова на владения Агапитовой пустыни в Кокшенгской чети Важского уезда от 2 ноября 1623 г. (Там же. № 222, стб. 699–701); Память Важского воеводы Степана Татьянина Агапитовой пустыни на монастырские земли и уголья, в которые вступались крестьяне Шебенской волости, от 8 ноября 1641 г. (Там же. № 233, стб. 731–733).
- ⁴⁴ См.: Малевинский А. Описание бывшего Николаевского Маркушевского монастыря... С. 462; Суворов Н. И. Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре... С. 229.

- ⁴⁵ См.: *Малевинский А.* Описание бывшего Николаевского Маркушевского монастыря... С. 462–463. Грамота публикуется и в настоящей работе, см. документ № 20.
- ⁴⁶ См.: *Суворов Н. И.* Воспоминание о Маркушевском Николаевском монастыре... С. 230–231.
- ⁴⁷ Там же. С. 231–232.
- ⁴⁸ Часть публикуемых документов находятся в основном хранении («Т»), большинству присвоен порядковый номер по описи; в документе, представленном в настоящей публикации под № 2, архивная нумерация отсутствует.
- ⁴⁹ Краткий обзор архива Маркушевского Николаевского монастыря и хронологический перечень документов конца XVI — начала XVIII в., хранящихся в ТММО, см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 1. Документы дореволюционного периода / Под общ. ред. проф. П. А. Колесникова. Вологда, 1985. С. 47–48; 58–95.
- ⁵⁰ ТММО. Т. 77 (*Малевинский Ф. Е.* Описание свитков, находящихся в Тотемском музее имени А. В. Луначарского, 1585–1739 г. 92 л. (Рукопись)). На обороте последнего листа приписка, раскрывающая обстоятельства обнаружения данного комплекса документов: «Обнаружены Н. А. Чернициным [директор Тотемского краеведческого музея.— Р. Б.] в потайной нише в стене алтаря каменной ц-ви б. Маркуш. м-ря под железной дверью, затянутой холстом и покрашенной иконой под общую покраску стен в 1924 г.». О Ф. Е. Малевинском см.: *Мясников В. П.* Священник Феодосий Малевинский: Очерк жизни и творчества // Спас на Стрелице: Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода. Вологда, 2003. С. 17–40.

Сказание о явлении Великорецкого образа святытеля Николая и чюдеса от него¹

(Л. 4 об.) Лето 7084 году месяца марта в 25 день, на память Благовещения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, у Соли у Вычегоцкия у Бориса и Глеба лежал старец Агапит в немощи четыре недели. И явися ему образ Николы, чюдотворца Великорецкого, в келии, бысть образ тое ноши на память Благовещения Пресвятыя Богородицы. Прогласил глас от образа к старцу Агапиту: «Старце, что лежиш? Стани и помолися Николе, чюдотворцу Великорецкому, и будеши здрав, и возми образ Николы, чюдотворца Великорецкого, и понеси тот образ Николы чюдотворца чесно на сузем». ^aИ поиде ста[ре]ц со образом от Соли... ^bза триста...^b (Л. 5 об.) верст промеж Устюжским уездом, и промеж Важским уездом, и меж волостыми Уфтьюгою, и меж Шебеньгою^c. И в той час тот старец стал здрав, и осмотрил в своей кельи образ Николы, чюдотворца Великорецкого, на золоте, и помолвися Николе Чюдотворцу с верою, и молился тот старец тому образу Николину до Петрова дни в той келье. И еще ему глас прогласил во сне: «Что, старец, не идеш с тем образом на то место, на сузем?» И воста старец от сна, и помолвися со страхом Николе Чюдотворцу, и поднял тот образ Николин честно, с радостию, и пошел с образом на то место, на сузем.

И как будет тот старец на суземе, о полу (Л. 6) волоке у реки у Тарнаги с тем образом, и учалося ему слышати на том месте, аки петуги поют. И в той час того старца взял страх и ужас, и в том часе впреди его глас прогласи: «Что, старче, не идеш, а стоишь? Не бойся страха вражия, бойся страха Божия. Поиди еще вперед на левую руку по речке по Маркуше вверх». И старец, сотворя молитву, да пошел вперед по речке по Маркуше вверх. И как пошел^r

^a ^a Данный текст по смыслу должен находиться ниже, после предложения: «И воста старец от сна, и помолвися со страхом Николе чюдотворцу, и поднял тот образ Николин честно с радостию, и пошел с образом на то место, на сузем».

^b Далее слово неразборчиво, предположительно: Вычегодской.

^b Здесь лист обрывается. На л. 5 тот же текст, что и на л. 4 об. (полузатерт).

^r Исправлено, в рукописи: попошел.

с поля место по той речке по Маркуше, и слышит старец на том месте звон велик в большие колоколы и в малые, и слышит глас, глаголющ: «Что, старче, стоишь? Постав на месте тот образ Николы Чюдотворца (Л. 6 об.) честно, и помолися Николу Чюдотворцу, и соружай часовню во имя Николы, чюдотворца Великорецкого». И в той час старец, Николу Чюдотворцу помоляся с верою, и поставил часовню во имя чюдотворца Николы, да и крест поставил единым днем месяца июля 28 ден, на память святых апостол Прохора и Никанора, Тимона и Пармена. И учал быти звон велик в большие колоколы и в малые, в день и в ночь безпрестанно, по две ночи и по три дни. И на третью ночь учал быти гром велик зело и молния сверкати и учал ходит человек велик зело, з древом равен, волны^а от него лес гнется, а ходя горюет. И наутре (Л. 7) учало быти тихо и гладко. И учало на том месте быти благодать Божия, и темян, и ладан — в часовне у Николы Чюдотворца и по лесу около тое часовни.

И тот старец шел в волость на Шебенгу да позвал священника часовню освящати во имя святого Николы Чюдотворца. И священник ему удивился, и многия люди учали дивитися и веры ему не няли. И священник не пошел к тому старцу в пустыню часовни свящати во имя святого Николы Чюдотворца. И тот старец и сошел в свою пустыню к Николу Чюдотворцу, и жил тот старец после того времени три недели в той пустыни. И пошел еще того же священника звати (Л. 7 об.), чтоб освящал часовню. И пришед старец к священнику: «Господине священник, не ослушайся ради Николы Чюдотворца и моих ради трудов, поиди освящати часовню во имя Николы Чюдотворца». И священник в той час с ним пошел, и часовню освящал во имя святого чюдотворца Николы Великорецкого месяца августа 21 день, после Успенья Пресвятыя Владычица наша Богородицы и Приснодевы Мария. Неделю спустя, в воскресение Христово, на память святого апостола Фаддея, и святыя мученицы Вассы, и преподобнаго Авраамия, Смоленскаго чюдотворца, и пришед священник в свою волость да учал поведати православному христь (Л. 8) янству Николины чюдеса. И в той час многия люди пошли молитися к Николу Чюдотворцу на сузем, на дикой лес, во Агапитову пустыню. И многих немощных и недужных поправадили к Николу Чюдотворцу молитися: хромых, и глухих, и слепых, и расслабленных. И Никола Чюдотворец исцелял их от тех болезней и ото всяких немощей.

Чюдо 1^б. Привозили к Николу Чюдотворцу молитися из Ромашева з Березника Варвару Михайлову жену, а была расслаблена руками и ногами три годы. И Никола Чюдотворец ея простил на речке на Маркуше, во Агапитове пустыне.

(Л. 8 об.) Чюдо 2. Да приводили Анну Игнатьеву жену из Заборския волости к Николу Чюдотворцу молитися, а болна была очима, не видела ни слегя. И Никола Чюдотворец ея простил. А не видела десят лет.

^а Так в рукописи.

^б Номера чудес вынесены в рукописи на поле.

Чюдо 3. Да привозили Офимью Григорьеву дочер с Вельскаго к Чюдотворцу Николе, а была разслаблена и руками и ногами полчетвертацат^a недел. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 4. Да приходила жена именем Феодосия Забелинская с Улошки з задние Шебенския волости молитися чюдотворцу Николе, а была болна правою рукою, не владела пят лет. (Л. 9) И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 5. Да приходил с верх Кокшеньги Иваном зовут к Николе Чюдотворцу молитися, а был болен глазом год: ходил в лесе, да выстегнуло прутом. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 6. Да приходила жена Акилина именем Косщиевская жена Уфтюжеские волости молитися к чюдотворцу Николе. А была больна, главу ей щепило десят лет. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 7. Да приходила жена именем Анна Дорофеева с Уфтюги с Сухонския, а была болна глухотою и очима не видела ни слеги осмь лет. И помолилася. (Л. 9 об.) И Никола Чюдотворец ее и простил.

Чюдо 8. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися во Агапитову пустыню жена именем Улияна с Лохты реки, а была болна рукою, разслаблена и не владела ничего три лета. И чюдотворец ее Никола простил.

Чюдо 9. Да привозили жену именем Офимью Таолькову жену⁶ с Уфтюги реки к Николе Чюдотворцу молитися, а была болна трясавицею двадесят недель. И Никола Чюдотворец ее простил, и иде здрава в дом свой.

Чюдо 10. Да приводили человека Илариона именем Шебенские волости в пустыню к Николе Чюдотворцу молитися, (Л. 10) а был очима болен полгоду. И Никола Чюдотворец его от того недуга исцелил на Петров день и Павлов.

Чюдо 11. Приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек некий именем Ушак с Ухтюги Сухонския, а был болен глухотою год. И Никола Чюдотворец его исцелил от такового недуга.

Чюдо 12. Да привозили к Николе Чюдотворцу в пустыню молитися жену именем Офимию с Велскаго погоста, была болна утробою да ногами полгоду. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 13. Да приходил к Николе Чюдотворцу человек именем Володимер из Бобровского яму, а был (Л. 10 об.) болен очима, а не видел год ни слеги. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 14. Да приходил в пустыню к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Семен з Бобровского ж яму, был разслаблен пят лет. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 15. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Сидор с верх Кокшенги реки, был болен очима полсема (!) году. И Никола Чюдотворец его от того недуга исцели.

Чюдо 16. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Акилина с Норенги, а была болна очима (Л. 11) три лета. И Никола Чюдотворец ее исцелил.

^a Так в рукописи.

⁶ Так в рукописи.

Чюдо 17. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Иван, а был болен очима три лета, из Ромашева. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 18. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися жену именем Варвару от Спаса с Кокшенги, а была в расслабленье девят лет. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 19. Да приводили к Николе Чюдотворцу в пустыню молитися девицу именем Марфу Спаские волости, а была болна очима три лета. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 20. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися (Л. 11 об.) человек именем Иоаким з Бобровского, а был болен очима год. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 21. Да приходил в пустыню к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Калина из Бобровского же, а был болен трясавицею пятнатцат недель. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 22. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Костянтин с верх Кокшенги, а был болен трясавицею десят недель. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 23. Да в волости Уфтюге Никола Чюдотворец простил на дому жену именем Феодору, (Л. 12) была болна трясавицею польгода.

Чюдо 24. Да приходил к Николе Чюдотворцу в пустыню молитися человек именем Сава с верх Кокшеньги реки, а был болен трясавицею дватцат недель. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 25. Да приходила к Николе Чюдотворцу жена именем Мария из Заборские волости, а была болна глухотою десят лет. И Никола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 26. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Марк с Почы реки, был болен трясавицею восемь недель. И Никола Чюдотворец его от тое болезни простил.

Чюдо 27. Да приходил к Николе Чюдотворцу в пустыню (Л. 12 об.) молитися человек именем Прокофей Стреленские волости, бит и колот, а был болен полгоду. И Никола Чюдотворец его исцелил от тех ран.

Чюдо 28. Да привозили^а к Николе Чюдотворцу в пустыню жену именем Марфу молитися с Почы, болна была ногами и утробою девят лет. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 29. Да простил Никола Чюдотворец Заборские волости от [церкви] царя Костянтина попова сына именем Василия на дому. А был болен чревною болезнию десят недель.

Чюдо 30. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Мария, а была очима болна (Л. 13) год, от [церкви] царя Костянтина. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 31. Да игумен Иона из Городишны, хваляся, поплыл за реку за Сухону, и несло его плесо. И он помолился Николе Чюдотворцу да посулил

^а Исправлено, в рукописи: привозоли.

канун Николе Чюдотворцу в пустыню. И Никола Чюдотворец избавил его от потопа^а.

Чюдо 32. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Леонтеи из Великия слободы, в разслабление был рукою шесть лет. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 33. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Костянтин из Бобровского яму, а был болен глухотою (Л. 13 об.) десят лет. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 34. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться жену именем Варвару с верх Кокшенги реки, в разслаблении была полтора года. И Никола Чюдотворец от того ея недуга изцелил.

Чюдо 35. Да привозили^б в пустыню к Николе Чюдотворцу жену именем Пелагию Шебенские волости, в разслабленье была пят лет. И Никола Чюдотворец от того недуга ея изцелил.

Чюдо 36. Привозили к Николе Чюдотворцу молиться во Агапитову пустыню человека именем Иван с Тотмы, а был болен тяжелою немощию год. И Никола Чюдотворец от того недуга (Л. 14) его изцелил.

Чюдо 37. Да привозили к Николе Чюдотворцу жену молиться с Ус'е^в реки, а болна была очима, а не видела десят лет. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 38. Да приводили к Николе Чюдотворцу молиться девицу именем Акилину с Ус'я ж реки, а болна была пят лет тяжелою болезнию. И Никола Чюдотворец от тое болезни ея исцелил.

Чюдо 39. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться человека именем Еремея Толшенские волости, а была болезнь тяжелая, било его по вся дни шесть лет. И Никола Чюдотворец его от того недуга изцелил.

(Л. 14 об.) Чюдо 40. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться жену именем Феодосию с погоста с Велсаго, была в разслабленье пятнадцат лет без рук и без ног. И Никола Чюдотворец ея от того недуга исцелил.

Чюдо 41. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться жену именем Анну з Заречье реки, а была болна очима три лета. И Никола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 42. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Ермола со Царевы реки, был без рук десят лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 43. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться человека именем Пимина (Л. 15) с Усть Городишна, болен был трясавицею полгода. И Никола Чюдотворец его исцелил от тое болезни.

Чюдо 44. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться в пустыню человека именем Феодора, был в разслабление два года, Холоцкие^г волости. И Никола Чюдотворец его простил от того недуга.

^а Другим почерком в строке дописано: два канона.

^б Исправлено, в рукописи: привозилили.

^в Здесь и далее так в рукописи.

^г Вероятно в рукописи описка, следует читать: Лохотские (Лохотские).

Чюдо 45. Да простил Никола Чюдотворец на дому человека именем Моисея Соденьские волости, а был болен огнею болезнию полтора лета.

Чюдо 46. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Феодора з Городишьны, а был болен без глаз три годы. И Никола (Л. 15 об.) Чюдотворец его простил.

Чюдо 47. [Д]а приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Анна, болна была очима три годы, з Городишны. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 48. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Акакий з Городишны, а болен был глухотою девят лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 49. Да привозили к Николе Чюдотворцу в пустыню молиться, человека именем Никиту з Городишны, а лежал огнею болезнию двадесят недель. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 50. Да приходил к Нико (Л. 16) ле Чюдотворцу молиться человек именем Михаил с Усть Городишна, болен был трясавицею полгода. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 51. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться в пустыню жена именем Акилина съ Юзы волости, а была без руки три годы, не владела ничего. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 52. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться жену именем Дарью от Пречистые с верх Ваги, в разслабление была сем лет. И Никола Чюдотворец исцелил.

Чюдо 53. Да приходила к Николе Чюдотворцу жена именем Гликерия молиться с Усть Ваги, болна была грыжною (Л. 16 об.) болезнию десят лет. И Никола Чюдотворец ея от того недуга исцелил.

Чюдо 54. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Александра Старья Тотмы, болна была очима три годы. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 55. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Мамелфа из-за Черныя Кокшеньские волости, болна была очима пят лет. И Никола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 56. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться жену именем Евдокию от Спаса с Кокшенги, была разслаблена ногами восм лет. И Никола Чюдотворец ея (Л. 17) исцелил от того недуга.

Чюдо 57. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Анисья из волости из Майдосе (?) болна была очима два годы. И Никола Чюдотворец от того недуга ея исцелил.

Чюдо 58. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Перфирей из Галицкаго уезда ис Кологрива града, был без очей шесть лет. И Никола Чюдотворец его исцелил от того недуга.

Чюдо 59. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Евдокея Заборския волости, а была болна очима полтора годы. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

(Л. 17 об.) Чюдо 160^а. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Иван с Ус'е реки, болен был чревною болезнию год. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 61^б. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися человека именем Лаврентия Ракулския волости, а был болен тяжелою^в болезнию дватцат лет, било по вся дни. И Никола Чюдотворец его простил от того недуга.

Чюдо 62. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Акилина с верх Кокшеньги, болна была рукою, расслаблена год. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 63. Да привозили к Николе Чюдотворцу (Л. 18) молитися человека именем Леонтей с Юзы, а был в расслаблении три годы. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 64. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Тереньгеи, а был болен трясавицею десят недель. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 65. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися жену именем Ксенью из Галицкого уезда с Ношкина, бесным недугом больна была пят лет. И Никола Чюдотворец ея исцелил от того недуга.

Чюдо 66. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися человека именем Логина Лохотския волости, расслаблен (Л. 18 об.) руками и ногами был пят лет. И Никола Чюдотворец его от того недуга исцелил.

Чюдо 67. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Елена Старья Тотмы, немогла главною болезнию сем лет. И Никола Чюдотворец ея исцелил от того недуга.

Чюдо 68. Да приезжал к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Иван с верх Кокшенги, болен был ломотою пят лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 69. Да приезжал к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Лаврентей из Верховья Яхриньскаго, был в расслабленье без рук (Л. 19) и без ног десят лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 70. Да приезжал к Николе Чюдотворцу молитися человек именем Василеи из Сидоровы слободы, а был в расслабленье три лета. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 71. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Наталия из Бобровского яму, а была болна очима год. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 72. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Полагия из Бобровского же яму, а была болна одним глазом полтора года. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

^а Так в рукописи.

^б Здесь и перед номерами чудес 62 и 63 буква «Р» (100) затерта.

^в Исправлено, в рукописи: тяжялою.

(Л. 19 об.) Чюдо 73. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Анна з Заречье реки, а была болна огненою болезнью и опухлою полтретья лета. И Никола Чюдотворец ее исцелил.

Чюдо 74. Лета 7087-го приходил к Николе Чюдотворцу во Агапитову пустыню молиться человек именем Козма из Брусенского городка, а болен был без очей три лета. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 75. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Евдокия со Ус'е реки, была разслаблена руками пят лет. И Никола Чюдотворец ее исцелил.

Чюдо 76. Да простил (Л. 20) Никола Чюдотворец на дому жену именем Варвару Толшемские волости, а была болна очною болезнью год.

Чюдо 77. Да на дому же Никола Чюдотворец простил Толшемские ж волости девицу именем Феодосию, болна была очима четыре недели.

Чюдо 78. Да простил Никола Чюдотворец на дому жену на роду именем Варвару от Соли от Тотемские, а мучило ее три дни.

Чюдо 79. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Тимофей с Вычегоцкие Соли уезда с Виледи, а был без очей десят лет. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 80. Да приходила к Ни (Л. 20 об.) коле Чюдотворцу жена молиться именем Феодосия с Верхней слободы, с Попова наволока, а не видела одним оком десят лет. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 81. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Еустафеи Устюжского уезда от Благовещенья², а не слышел ушима девят лет. И Никола Чюдотворец его от тое болезни исцелил.

Чюдо 82. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Леонтей с верх Ваги от Пречистые, а был болен очима полгода. И Никола Чюдотворец простил его на дороге.

Чюдо 83. Да приходил к Николе Чюдотворцу (Л. 21) человек именем Никита з Двиницы з Зяблые, а не видел очима двадесят лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 84. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться человека именем Иван с Усть Кокшеньги реки, а был в разслабленье восемь лет. И Никола его Чюдотворец на дороге исцелил.

Чюдо 85. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Афонасеи с Ваги, с Попова наволока, а был болен утробою полтора лета. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 86. Да приходил к Николе Чюдотворцу молиться человек именем Меньшик Толшенские (Л. 21 об.) волости³, а был болен очима три лета. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 87. Да простил Никола Чюдотворец на дому жену именем Акилину из Великия слободы, глухотою не слышела три лета.

² Исправлено, в рукописи: влости.

Чюдо 88. Да привозили к Николе Чюдотворцу в пустыню молитися по падию именов Ирину от Соли от Галицкия, порча на ней была, икота, а в том недуге была шесть лет. И Никола Чюдотворец ея от того недуга исцелил.

Чюдо 89. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именов Матрона из Галиччины с Высокаго, а болна была утробою год. И Никола Чюдо- (Л. 22) творец ея исцелил.

Чюдо 90. Да приходил к Николе Чюдотворцю молитися человек именов Еуфимей от Соли Галитския, а был болен очима десят лет. И Никола Чюдотворец его от того недуга исцелил.

Чюдо 91. Да приносили к Николе Чюдотворцу младенца молитися именов Дия, от Соли от Тотомския, а был болен одним оком год. И Никола Чюдотворец его от того недуга исцелил.

Чюдо 92. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися жену именов Февронью от Соли от Тотемския, а болезнь была оток, двадесят недель. И Никола Чюдотворец ея от тоя болезни исцелил.

Чюдо 93. Да приходи (Л. 22 об.) ла к Николе Чюдотворцу молитися жена именов Февронья с Тольшмы, а болна была очима три лета. И Никола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 94. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именов Стефанида из Усолскаго верховья Галицкого, без ноги была девят лет. И Никола Чюдотворец от того недуга ее исцелил.

Чюдо 95. Да приводили к Николе Чюдотворцю молитися девицю именов Марию от Пречистья, с верховья, из Яхринского, а была без очей три лета. И Никола Чюдотворец от того недуга ея исцелил.

Чюдо 96. Да приезжал к Николе Чюдотворцу молитися (Л. 23) человек именов Афонасей от Пречистые с верх Ваги, без одного ока был лето. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 97. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именов Улияна с Ус'е реки, а была без очей десят лет. И Никола Чюдотворец ея простил, дал ей прозрение.

Чюдо 98. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именов Матрена с Ус'е же реки, а была болна утробою да грыжною болезнию два лета. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 99. Да приходила к Николе Чюдотворцю молитися жена именов Улита из Шелдениц, а болна была трясавицею седмь недиль (Л. 23 об.) и завечалася^а Николе Чюдотворцу помолитися. И Никола Чюдотворец простил ея на дому.

Чюдо 100. Да приходил к Николе Чюдотворцу молитися человек именов Василей от Введения Святеи Богородици с Ус'е реки, а был болен очима сем лет. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 101. Да приходила к Николе Чюдотворцю молитися жена именов Марфа с Ус Городишны, а была болна очима лето. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

^а Так в рукописи.

Чюдо 102. Да приходила к Николе Чюдотворцу молитися жена именем Гликерья с Ус же Городишны, а была больна чревною болезнию полгода. И Нико (Л. 24) ла Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 103. Да приходила к Николе Чюдотворцю молитися жена именем Наталия с Ус Городишны, а была болна очима полгода. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 104. Да простил Никола Чюдотворец на дороге^а, в монастырь идучи, человека именем Данила с Усть Куломы, а был болен очима десят лет. И Никола его Чюдотворец исцелил.

Канон Прокофьева дни^б.

Лета 7088-го месяца марта 6 день. Чюдо 105. Приходил к Николе Чюдотворцю молитися Терентеи ис Попова наволока, а немог утробою три лета. И Никола Чюдотворец его исцелил.

(Л. 24 об.) Чюдо 106. Да приходил к Николе Чюдотворцю молитися человек именем Леонтей, а не владил очима два лета. И Никола Чюдотворец его простил.

Чюдо 107. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Анну да Овдотию с Кулуя, а немогли очною болезнию обе два лета.

Чюдо^в 108. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Анну, а была болна утробою пят лет.

Чюдо 109. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Карпа от Соли от Тотомские, а был в разслабление сем лет.

Чюдо 110. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Козму, а немог очною болезнию полтора лета.

(Л. 25) Чюдо 111. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Феодота, а немог очною болезнию год, да нечистым духом немог три лета.

Чюдо 112. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Феофана, а был болен^г утробою два лета.

Чюдо 113. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Сидора, а немог очима три лета.

Чюдо 114. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Василеи, а немог главною болезнию лето.

Чюдо 115. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Марию, а немощна была щеками 40 недель. Да простил Никола Чюдотворец (Л. 25 об.) человека именем Михаила, а немощен был щеками полтора лета.

Чюдо 116. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Ирину, а была без руки десят лет.

Чюдо 117. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Четвертой из Ромашева, а немог очима десят недель.

Чюдо 118. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Феклу с Куляя, а немогла очима шесть лет.

^а Исправлено, в рукописи: доге.

^б Так в рукописи.

^в Слово приписано сверху.

^г Исправлено, в рукописи: болел.

Чюдо 119. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Матрену с Кокшеньги, а была в разслабление три лета.

Чюдо 120. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Ивана, а немог (Л. 26) ногою лето.

Чюдо 121. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Устину, а была без ума, не знала людей два лета.

Чюдо 122. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Прокопия, а немог очима лето.

Чюдо 123. Да простил Никола Чюдотворец в свои праздник человека именем Козму из Брусенского, а немог тяжелою болезнию лето.

Чюдо 124. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Тита, а немог щеками два лета.

Чюдо 125. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Устина с Блезы, а немочен был, без ума, пят лет.

Лета 7089-го месяца марта в 18 день. (Л. 26 об.) Чюдо 126. Простил Никола Чюдотворец жену именем Евдокию, а была больна очима два лета.

Чюдо 127. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Татияну, да жену именем Евдокию, да жену именем Анастасию, да жену именем Еуфимию, да жену именем Наталью, да жену именем Маремьяну, да жену именем Ефросинию, да человека именем Прокофья, да жену именем Акилину, а все немощны были очима.

Чюдо 128. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Прокофья, а был болен тяжелою боле (Л. 27) знию два лета.

Чюдо 129. Да приходила молиться к Николе Чюдотворцу девица именем Феодора з Заечье реки, а была болна очима три лета. И Никола Чюдотворец от того недуга ее исцелил.

Чюдо 130. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена именем Мария, а была болна очима три лета. И Никола Чюдотворец ее простил.

Чюдо 131. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Ульянею, а немогла щеками два лета.

Чюдо 132. Да простил Никола Чюдотворец девицу именем Агафию, немогла рукою, год не владела ничего, от Пречистые из Шаньгалы.

Чюдо 133. Да простил Никола (Л. 27 об.) Чюдотворец человека именем Еустафия, а был без ума год.

Чюдо 134. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Зиновию, да Татияну, а немогли щеками год.

Чюдо 135. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться человека именем Трофима, а был болен, бит и колот много, лечился и не мог тех ран ничим излечити. И он обещался Николе Чюдотворцу помолиться, да отсулил коня. И Никола Чюдотворец его от тех ран исцелил.

Чюдо 136. Да привозили к Николе Чюдотворцу молиться человека именем Ивана из Заборья от [церкви] царя Костянтина, а был болен (Л. 28) тяжелою болезнию лето. И Никола его исцелил.

Лета 7090-го месяца февраля в 7 день. Чюдо 137. Простил Никола Чюдотворец человека именем Ивана Великие слободы на дороге, а был болен год рукою и не владел ничего.

Чюдо 138. Простил Никола Чюдотворец человека именем Ивана из Заборья, очима не видел и ушима не слышил полгода.

Чюдо 139. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Михаила из Брусенского городка, а был в разслабленье тритцат недель.

Чюдо 140. Да простил Никола Чюдотворец девицю именем Амелфу от Спаса с Кокшеньги, а немощна (Л. 28 об.) была нечистым духом польгода.

Чюдо 141. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Анну с Пуи реки, а была в разслаблении двадесят недель.

Чюдо 142. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Елену с Пуи же реки, а была без ног осмь лет.

Чюдо 143. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Омельяна с Ус'е реки, а был немощен утробою два лета.

Чюдо 144. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Саву с Толшмы реки, а немощен был грыжною болезнию да очима полтора года.

Чюдо 145. Да простил Никола Чюдотворец на дому девицю именем Анну (Л. 29) да Евгинию Лохонские волости. Одна немощна была ногами полтредьятцат^а недель, а другая немощна была тяжелою болезнию полтора годы.

Чюдо 146. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Еуфимию из Заборья, а была болна ногами десят недель.

Чюдо 147. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Матрону, а не[мо]щна была грыжною болезнию два лета.

Чюдо 148. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Олександра Яхринского верховья, а немощен был вередом осмь недель.

Чюдо 149. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Домникию, а не (Л. 29 об.) мощь ея ухом, не слышела год.

Чюдо 150. Да простил Никола Чюдотворец девицю именем Феодосию Яхринского же верховья, а не слышела ушима два лета.

Чюдо 151. Да простил Никола Чюдотворец младенца именем Марка Заборские волости, а не слышел ушима 40 недель.

Чюдо 152. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Стефана с Вельскаго, а немощен был головою лето.

Чюдо 153. Да тое же волости приходила молитися к Николе Чюдотворцу жена именем Анна, а болна была головою полтредья лета. И Никола Чюдотворец ея простил.

(Л. 30) Чюдо 154. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Маремьяну Яхриньскаго верховья, а немощна была хрептом пятнатцат недель.

Чюдо 155. Да простил Никола Чюдотворец младенца именем Феодота Яхриньские волости, а немощен был нечистым духом полтора лета.

Чюдо 156. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Парасковью Великие слободы, а была в разслабленье полгода.

^а Так в рукописи.

Чюдо 157. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Ивана Пу-
иские волости, а немощен был в разслабленье полгода.

Чюдо 158. Да простил Никола Чюдотворец человека именем Пагкратия
Кулуские³ волости, а немощен был хребтом полто (Л. 30 об.) ра лета.

Чюдо 159. Да простил Никола Чюдотворец младеньца именем Проко-
фия, а немощен был усов'ми три месяца.

Чюдо 160. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Марию Яхрин-
ского верховия, а немощна была зубною болезнию полтора лета.

Чюдо 161. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Анну, а немощ-
на была главою ж полгода.

Чюдо 162. Да жену именем Ефимию Заборские волости, а немощна была
главою ж полгода.

Чюдо 162^a. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Анну Кулус-
кие волости, а немощна была хрептом да удушьем четыре лета.

Чюдо 163. Да приходи (Л. 31) ла молитися к Николе Чюдотворцу в Ве-
ликой пост во Зборное воскресение жена именем Василиса Соденские во-
лости, а немощна была очима год. И Никола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 164. Да приносили к Николе Чюдотворцу младеньца именем Фому,
а немощен был утробою полгода. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 165. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Марию с Ус'е
реки, а немощна была ногами два лета.

Чюдо 166. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Марину Кок-
шенские волости, а не владела рукою два лета.

Чюдо 167. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Капте (Л. 31 об.)
лину Великие слободы, а немощна была ногами полтретья лета.

Чюдо 168. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Парасковью из
Великие слободы, а немощна была рукою девят лет. И Никола ее исцелил.

Чюдо 169. Да простил Никола Чюдотворец жену именем Ксению Ше-
бенские волости во второе воскресение Великаго поста, а немощна была очима
три лета. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 170. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися жену именем
Маремьяну Норенские волости, а была немощна тридесят лет.

Чюдо 171. Да приходила к Николе Чюдотворцю (Л. 32) молитися жена
именем Марфа Норенские ж волости, а немощна была очима три лета. И Ни-
кола Чюдотворец ея простил.

Чюдо 172. Да привозили к Николе Чюдотворцу молитися человека име-
нем Дементия Норенские ж волости, а был болен очима два лета. И Никола
Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 173. Да привозили к Николе Чюдотворцу младеньца именем
Ивана Норенские волости, а болен был тяжелою болезнию двадесят недель.
И Никола Чюдотворец его исцелил.

^a Так в рукописи.

Чюдо 174. Да приходила к Николе Чюдотворцу молиться жена име (Л. 32 об.) нем Парасковгия в Благовещение, а была очима болна два лета. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 175. В той же день приносили к Николе Чюдотворцу молиться младенца именем Никиту, а болен^а был тяжелою болезнию полгода. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Чюдо 176. Да простил Никола Чюдотворец девицу с Ус'е реки, а немощна была очима три лета. И Никола Чюдотворец ея исцелил месяца февраля 21 день.

Да простил Никола Чюдотворець жену Марью, была слепа 6 лет с верх Югу.

Чюдо 177. Да простил Никола (Л. 33) Чюдотворец жену с Почы, а немогла утробою полтора года, именем Наталья. И Никола Чюдотворец ея исцелил.

Чюдо 178. Лета 7097-го месяца февраля 16 день. Простил Никола Чюдотворец человека именем Павла Исакова сына с Заечьи^б, а болен был год в ослаблении. И Никола Чюдотворец его простил.

Да приходила жена с верх Усьи к Николе Чюдотворцу, а привозила сына именем Федора, а был немощен 4 годы, руки и ноги гнили. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Месяца того ж 22 ден. Да привозил с Ус'и реки Григорей девицу именем Мавру, а немогла тяжолым недуг (Л. 33 об.) гом. И Никола Чюдотворец исцелил. Лежала полтора года.

Лета 7098-го месяца марта в 13 (?)^в ден простил Никола Чюдотворец человека именем Полуяна, был в расслабленье 4 годы, ничим не владал. И Никола Чюдотворец его исцелил.

Да простил Никола Чюдотворец того ж месяца в 15 ден жену именем Орину Лукину жену Рогозинину, была невечна 7 недел.

Того же месяца в 25 ден на память Благовещения Пресвятыя Богородица привозили из Городищенския волости Оксенову дочер именем Марфа к Николе Чюдотворцу, была ногами не владе (Л. 34) ла год. И Никола Чюдотворец ея исцелил от тое немощи.

Того дни приходила жена из Ромашева именем Марья Нечаева жена Шевелева, была не видела ни рук своих с Филипова заговенья. И Никола Чюдотворец ея исцелил от того недуга.

Лета 7099-го году февраля в 28 ден. Чюдо 177. В Великий пост в Зборную субботу при строителе Иере простил Никола Чюдотворец девицу, Татьяною зовут, от Дмитрея святого с Ус'и реки, была больна очима год. И Никола Чюдотворец ея от того недуга исцелил.

Того же году 99-го месяца марта в 2 ден. (Л. 34 об.) Чюдо 178. При строителе Иере приехал к Николе Чюдотворцу молитца человек из Букова, имя

^а Исправлено, в рукописи: болел.

^б Так в рукописи.

^в В рукописи: ЧИ.

ему Лука, [с] снохою своею, и снохе его имя Анна, была болна очима полтора году. И Никола Чюдотворец ея от того недуга исцелил.

Месяца того же в 6 день. Чюдо 179. В Велики пост приводили от Соли от Тотомские жену, имя еи Овдогия, Гаврилову семью^а Тахилева, при строителе Иере молитися на память святых мученик 40 и 2, иже во Амарии. И видимо вси[ми] людми Соли Тотомские, и иных волостей многих много людей тут случилось в пустыне (Л. 35) у Николы Чюдотворца, что была болна очима, не видила ни рук своих пят годов. И Никола Чюдотворец ея исцелил, и дал еи Бог прозрение очима, и вси людие, видевшие таковая чюдеса от образа святого чюдотворца Николы, и возрадовашася радостию и веселием неизглаголанным, и прославиша Бога и святого чюдотворца Николу.

Месяца того ж в 14 день. Чюдо 180^б. В Велики пост в четвертую недилу поста простил Никола Чюдотворец девицу, Марьею зовут, из Ваимеша гостину дочер при строителе Иере, была больна (Л. 35 об.) черным недугом год. И Никола Чюдотворец ея изъцелил.

Чюдо 181^в. Месяца того же в 20 ден приехал к Николе Чюдотворцу молитца с Ус'и реки от Пречистыя при строителе Иере Тимофеи с сыном своим Иваном со младеньцем тритцати недель, и был болен от рожения матери своея, тяжелою болезнию одержим. И Никола Чюдотворец его от того недугу исцелил^г.

(Л. 36) 190. 151-го февраля в 1 ден приезжала молитися из-за Сухоны с Леваша Евдокея Васильева доч Осокина к Николе Чюдотворцу, была-де немочна руками и ногами и не говорила год. И явися-де еи во сне Николае, чюдотворец Маркушкой, чтоб о[на] ехала на Маркушу. И еи в тоя пору Господь дал здравие для великого чюдотворца Николы.

191. Того ж году маия 7 день приходил с Ръжи старишеи Клим, был-де он немочен, не слы (Л. 36 об.) шил ушми год. И явися-де ему Николае Чюдотворец во сне, чтоб он, Клим, шел на Маркушу и пел б молебен великому чюдотворцу Николе. И Клим пришел в монастырь, сказывает: как-де он будет у монастыря близко на поле и увидал-де храмы, и в тоя поры услышыл звон. И молением великаго чюдотворца Николы пошел он, Клим, из монастыря пев (?) молебен, здрав, почал слышит, аки и преже.

(Л. 37) 192. 152-го генваря в 16 де[нь] приходил молитися к Николе Чюдотворцу Спаские волости Андреи Филишпов, был-де он в розслаблении, и утробу-де ево одуло (?) две недели. И явися-де ему во сне Николае Чюдотворец, чтоб он шол в Маркушкой монастырь и молился бы Николе Чюдотворцу. И с тоя поры он, Андреи, молением угодника Христова Николы почал здрав быти.

193. 154-го февраля в 27 ден приходил с верх Ваги Шолатцкие волости (Л. 37 об.) Константином зовут Павлов сын Михайлова молитися Николе

^а Так в рукописи.

^б Сверху над текстом другим почерком номер: 187.

^в Другим почерком ниже: 184.

^г Текст на л. 35 об. затерт, с л. 36 — новый почерк и новая бумага.

Чюдотворцу, а сказал. Был-де он скорбен руками, и ногами, ^аи утробою^а с Петрова заговена (!) до Филипова посту. И явися-де ему во сне Николае Маркушской, чтоб он шел в монастырь и молился б Николе. И с тоя поры ему, Константину, дал Господь здравие для великаго Христова угодника Николы.

(Л. 38) 194. Того ж числа приезжали мо[ли]тися из-за Тотми Молские волости Мокеи Васильев сын Нефедьева да з женою своею с Евъдокеею. Был-де он, Мокеи, в немощи болши пяти недель, не владел ни рукою^б, ни ногою и не ведал ничево, без памяти. А жена-де ево Евъдокея была в скорби в болшей десетъ лет. И как-де она положила обет ездить в Маркушской монастырь пять молебн Николе Чюдотворцу, до каж места и жива, по вся годы (Л. 38 об.), и в тоя-де поры Господь обоим им дал здравие от таких великих немощей для великаго Своего Христова святителя чюдотворца Николы.

195. 161-го марта в 3 ден приезжала Ка[...]ского^в уезду Мошенские волости Марфа в Маркушской монастырь молитися великому чюдотворцу Николе. В прошлом-де во 160-м году была-де она, Марфа, немочна, не видела оч[ами] двадцет недель и, прием в с[н]овидении (?), что обеща ехат к Николе на Маркушу...^г

^{а а} Приписано более темными чернилами над строкой.

^б Исправлено, в рукописи: рокою.

^в В рукописи слово неразборчиво, предположительно: Каргопольского.

^г Здесь текст обрывается.

Документы архива Николаевского
Маркушевского монастыря

№ 1⁴

1585 г., января 26. — Мировые записи монастырских старцев
с местными крестьянами по делу об убийстве строителя Агапита,
монастырских слуг и о грабеже монастырской казны

Се яз, Оброс Федоров сын Попов, помирился есми [со] старцем Мокеем, да старцем Еуфием, да старцем с Павлом и с братии их место от Николы Чюдотворца с Маркуши реки в том, что старцы били челом по меня царю и государю и великому князю и государеву дияку Андрею Щелкалову в убийстве строителя их Агапита и в казне манастырской в грабеже в двухсот и двадцати рублех с полтиною. И царь и великий князь дал им недельщика Савина Ларионова, и на Ваге велел обыскати, и на поруки и здавати по наказу. И яз, Оброс, [с] старцем Мокеем, да старцем Еуфием, да старцем Павлом в его повытье^а в убивстве строителя их Агапита, и в слугах, и в казне манастырской в грабеже, не ходя на суд, перед государева дияка Андрея Щелкалова помирился. И дела мне, Обросу, в том до старцев и до их братии нет, и мне, Обросу, на старцах того дела не отыскивати. И взогну яз, Оброс, на старцах и на их братии того дела отыскивати — и на мне, на Обросе, по сей мировой с чину на государя царя пятьдесят рублев. А взогнем мы, старцы, того дела на Обросе вперед искати — и на нас, на старцах, с чину по сей мировой на государя царя 50 же рублев. А на то послуши Несговор Павлов сын Дружинин, да Суморок Алексеев сын Каликин, да Павел Кузмин сын, все трое важаня, да Михайло Васильев сын Другов, да Феофилатей Филиппов сын Худяк, тотьяня. А мировую писал за них на Москве Иванко Герасимов сын Вычижанин лета 7093-го [января] в 26 день.

Се яз, Оксен Матфеев сын Шамонин, помирился есми старцем с Мокеем, да старцем Еуфием, да старцем с Павлом и с братии их место от Николы Чю-

^а Так в рукописи, должно быть: в моем повытье.

дотворца с Маркуши реки в том, что били челом на меня, на Оксена, старцы государю царю и великому князю и государеву дияку Андрею Щелкалову в убивстве строителя их Агапита и в казне монастырской в грабеже в двухсот и в двадцати рублех с полтиною. И царь и великий князь дал им недельщика Савина Ларионова, и на Ваге велел обыскивати, и на поруки и здавать по наказу. И яз, Оксен, старцем с Мокеем, да старцем Еуфием, да старцем Павлом и с братию их место в моем повытье в убивстве, и в слугах, и в казне монастырской в грабеже, не ходя на суд, перед государева дияка Андрея Щелкалова помирились. И дела мне, Оксену, нет до старцев. А взогну я, Оксен, на старцев и на их братию того дела отыскивать — и на мне, на Оксене, по сей мировой записи с чину на государя царя 50 рублев. А взогнем мы, старцы, или братия наши того дела вперед искати на Оксене — и на нас, старцев, и на наше братию с чину на государя 50 же рублев. А на то послуши Несговор Павлов сын Дружинин, да Суморок Алексеев сын Каликин, да Юрей Леонтиев сын Коромыслов, да Дружина Васильев сын Говорухин. А мировую писал на Москве Иванко Герасимов сын Вычижанин лета 7093-го генваря в 26 день.

Се яз, Лука Дмитриев сын Романова, помирился есми старцами с Мокеем, да старцем Еуфием, да старцем с Павлом от Николы Чудотворца с Маркуши реки и в братии их место в том, что старцы били челом на меня, на Луку, государю царю и великом[у] князю и государеву дияку Андрею Щелкалову в убивстве строителя их Агапита и в казне монастырской в грабеже в двухсот и двадцати рублех с полтиною. И царь и великий князь дал им недельщика Савина Ларионова, и на Ваге велел обыскивати, и на поруки и здавати по наказу. И мы, старцы, с Мокеем, да Еуфием, да Павлом и с братии их место, [и] яз, Лука, в своем повытье в убивстве строителя их Агапита, и в слугах, и в казне монастырской в грабеже, не ходя на суд, перед государева дияка Андрея Щелкалова помирились. И дела мне, Луке, до старцев и до их братии в том деле нет. А взогну яз, Лука, того дела на старцах или на их братии отыскивати — и на мне, на Луке, по сей мировой записи на государя царя с чину 50 рублев. А взогнем мы, старцы, перед того дела на Луке искати — и на нас, на старцах, на государя царя по сей мировой 50 же рублев. А на то послуши Несговор Павлов сын Дружинин, да Суморок Алексеев сын Каликин, да Юрей Леонтиев сын Коромыслов, да Дружина Васильев сын Говорухин. А запись мировую писал на Москве Иванко Герасимов сын Вычижанин лета 7093-го генваря в 26 день.

На обороте: В послусах Незговорко руку приложил; В послусах Суморочко Алексеев руку приложил; Послух Юрье руку приложил.

№ 2⁵

1585 г., июня 17. — Расспросные речи о разбойном нападении крестьян деревни Гусиха Заборской волости на купцов братьев Шамониных

Лета 7103-го месяца июня 17 день. Бил челом Завиал Матвиев сын Шамонин сотскому Заборской волости Тимофею Владимерову, а сказал: братья-де его побиты на черном лесу верх Важенги, версты с три-де завезены.

И сотской по его челобитью с людьми приезжали, и тут-то лежат Иван, да Яков, да Семен Матвиевы дети Шамонина. И сотской спросал Семена Матвеева сына: «Скажи то, Семен, по цареву крестному целованью: хто вас бил, чем вы лежите, чем неможете?» И Семен Матвиев сказал по цареву крестному целованью: «Пошли было, господине, торговать на низ к Колмогорам з деньгами, а на Колмогорах судно, а денег было с нами 70 рублей, да платья сняли на 30 рублей с полтиною с четверых. А били нас и грабили, перешед за реку за Уфтиюгу, на большой дороге под Гусихою, а сюда, гоня, нас на лес завезли, за-мертво стрелами нас стреляли. А Иван Матвиев сын Шамонин тот лежит мертв, а Семен лежит ранен, стрелен в правой бок против сердца». И сотской спросал Якова: «Чем лежишь, чем неможеш?» И Яков Матвиев сказал: «Лежу, господине, колот и стрелян». И сотской ран смотрел, и у Якова щека прострелена, да на левой ноге рогатиною проколота. И сотской спросал Якова Лукина сына Шамонина ж: «Чем ты лежишь, чем неможеш?» И Яков Лукин сказал, по цареву крестному целованью: «Лежу есми бит и ранен». И сотской ран осмотрил, и у Якова рана в левую руку, на мякише прострелено, да в левую ногу рогатиною проколота. И сотской ран смотрел на Иване на Матвиеве сыне на мертвом, и рана стрелена стрелой в левой бок против сердца, да рука левая рогатиною проколота, да правая нога наскроз ниже колена... И сотской спросал Семена Матвиева, да Якова Матвиева, да Якова Лукина сына: «Скажите вы, по цареву крестному целованью: хто вас бил, и хто вас колол, и хто вас стрелял?» И Семен, да Яков Матвиев, да Яков Лукин сказали, по цареву крестному целованью: «Били нас, и грабили, и стреляли, и кололи рогатинами Юрья Михайлов сын з Гусихи з братьями, Дарка Кузьмин сын з Гусихи ж со многими людьми. Не знаем, за что, а били нас и грабили на большой дороге пот Гусихою, а тут-то нас замертво завезли на черной лес и брата нашего Ивана...».

№ 3⁶**1594 г., августа 16.— Вкладная память Тимофея Кириллова сына Сорокина в Николаевский Маркушевский монастырь**

Памят Тимофею Кирилову сыну Сорокину. Положил есми вкладу в монастырь Николы Чюдотворцу на Маркушу при строителе Боголепе, да при келаре Еуфиме, да при казначее Никифоре, да при черном священнике Деонисее з братею. А вкладу положил в Брусенском городке в Сергееве слободке Сергеевской двор, а в дворе хоромов: изба, да клет с подклетю, да другая клетка поменши тое, да на верхнем посаде анбар, два гумна и в овине две доли, а трет — Афонасю Чертовскому, а мекинница Тимофеева моя; з торними землями и с луговыми, с ловищи, и езовищи, и путики, куды ходил топор, и соха, и коса. Двор с подворною землею и з [х]мелником, да хмелю старово десят четвертеи. И со всем угодьем, что к тому двору изстари прилегло, со всеи се аз, Тимофеи, владел по своим купчим. Да лошад кобылу саврасу; да шестера овец: две старых, четыре молодых; да кабалу в четырех рублех на Михаила на Павлова сына Бурцева, а подписана в тое кабале пожня на тритцат копен

в закладе. А за тот вклад меня, Тимофея, постричи и поселити у себя в монастыре, как и прочая братия. Памят писана лета 7102 на 10 августа в 6 день.

№ 47

1605 г., августа 31.— Жалованная тарханная грамота Лжедмитрия I строителю Маркушевской пустыни

Список з жалованные з грамоты слово в слово, а в ней пишет. Се яз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, пожаловал есми Благовещенского монастыря и Николы Чюдотворца Агапитовы пустыни с Маркуши строителя Селивестра з братиею, что били нам челом, а сказали. В Важском уезде в Ромашевском стану в Архангельском приходе их монастырская вотчинка деревня Федоровская, а Родионовская тож, да деревня Исаковская, Болотовская тож, на устье Уфтюги реки да в Заборской волости деревня Тимошинская, и всего три деревни, а в них три обжи. А по прежней жалованной грамоте с тех трех обеж наших никаких податей имати не велено и с черными людьми тех их деревень крестьяне ни в которые их розметы не тянут. И нам бы их пожаловати велети им на ту вотчину дати нашу жалованную грамоту на свое цареву и великого князя имя. И яз, царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, Благовещенского монастыря и Николы Чюдотворца Агапитовы пустыни с Маркуши строителя Селивестра з братиею, или по нем иной строитель в том монастыре будет, пожаловал. С тех их деревень Федоровские, да с Тимошинские, да с Ысаковские, всего с трех обеж, наших никаких податей имати не велено и с черными людьми тех деревень крестьяне ни в которые розметы не тянут. А владеют теми деревнями и доход с крестьян емлют строитель Селивестр з братею в монастырь по сей нашей жалованной грамоте.

Дана грамота на Москве лета 7113 (1605) августа в 31 день, а подписал великаго государя царя и великаго князя Дмитрея Ивановича всеа Русии печатник и думный дьяк Богдан Иванович Сутупов. Царь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Русии. По сей жалованной грамоте взято подписных и печатных пошлин семь рублей с полтиною.

№ 58

1610 г., февраля 28.— Указная грамота князя Дмитрия Ивановича Шуйского строителю Маркушевской пустыни с подтверждением прежних льгот

От князя Дмитрия Ивановича на Вагу в Кокшенскую четь Благовещенского монастыря Агапитовы пустыни строителю старцу Боголепу з братиею. Били есте мне челом и прислали ко мне к Москве з жалованных государевых грамот списки государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии и царя Бориса. А в тех государевых жаловальных грамотах пишет. С вотчинок ваших монастырских с трех обеж земли никаких податей имати не велено, и с волостными крестьяны с тех ваших вотчинок ни в которые розметы не тянути. И яз тех з жаловальных государевых грамот списков

слушал и строителя старца Боголепа з братаю пожаловал, или хто по нем в том монастыре иной строитель или игумен будет, по тем государевым по прежним жаловальным грамотам велел им також владети, как в государевых грамотах написано. А будет становые и волостные старосты, и сотские и выборные земские судьи, и целовальники, и денежные зборщики учнут к ним в монастырь въезжат для каких податей мирских, и того монастыря властем игумену, или строителю, или келарю, хто в том монастыре власть будет, сея моя грамота объявляти, и оне с них по сей моей грамоте не емлют ничево.

К сей грамоте князь Митрей Иванович Шуйской велел печать свою приложить. Писана на Москве лета 7118, февраля в 28 день.

На обороте: Иван Богданов.

№ 6⁹

**1629 г., октября 13.— Отпись Федора Бусарева
старцу Маркушевского монастыря Прохору в выдаче платежной описи**

Се яз, Федор Бусарев сын от Усть-Уфтюги, дал есми отпись николскому старцу Прохору в том, что яз у него взял отпись 135 году от ямщика от Михаила Елисеева сына Яковлева на деревню на Шкулевскую в ямских денгах последнего сроку в шти алтынах в четырех денгах. И те денги платили по отписе Бусыр Тимофеев да николской старец Прохор, а ямскую роспись писал Яким Иванов. А я ту, яз Федор, отпись у старца взял для справки, и той отписи не затеряти, в том ему и память дал. Память писал лета 7138 октября в 13 день.

№ 7¹⁰

**1629 г., ноября 12.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской
волостей Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца
Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской**

138 году ноября в 12 день. Соцкой Шевденицкие и Усть-Уфтюжские волости Иван Еремеев сын Мальцев взял ямские деньги по две гривны с обжи ямскому охотнику Михаилу Реутову в первый побор на нынешней на 138 год, да по гривне с обжи воеводе Ивану Филиповичю Стрешневу в поминок, да по алтыну с обжи четвертному Кирилу Мальнину наиму, да в мирскую издержку с полудеревни Шкулевское у никольсково старца у Арсения с его поevity три алтына пять денег, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 8¹¹

**1629 г., декабря 6.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской
волостей Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца
Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской**

138 года декабря в 6 день. Соцкой Шевденицкие волости Иван Еремеев сын Мальцев дал есми отпись никольскому старцу Арсению в том, что взял

у него с полудеревни Шкулевские восемь денег, что брал денги старосте Клобуке Шестакову недоплатных денег, в том и отпись дал. Отпись писал церковный дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 9¹²

1629 г., декабря 31.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской волостей Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской

138 года декабря в 31 день. Соцкий Шевденицкие и Усть-Уфтюские волости Иван Еремеев сын Мальцев дал еси отпись никольскому старцу Арсению, что взял у него с полудеревни Шкулевские государевы данные и оброчные денги в первую половину окладу в прибыльные в три обжи на нынешний на 138 год, а перечневых денег взял восемнадцать алтын две денги, да сенново десять денег, да пошлины денгу, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунко Томилов.

№ 10¹³

1630 г., февраля 24.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской волостей Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской

138 году февраля в 24 день. Соцкой Шевденицкие и Усть-Уфтюские Иван Еремеев сын Мальцев дал еси отпись никольскому старцу Арсению в том, что взял у него государевы данные с оброчные денги половину окладу, другую половину и наем с полудеревни Шкулевские, а перечневых денег 17 алтын 5 денег, у него ж взял в рубез два алтына, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов. Да за пенку взял три денги. Писал тот же дьячек.

№ 11¹⁴

1630 г., апреля 20.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской волостей Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской

138 году апреля в 20 день. Соцкой Шевденицкие и Усть-Уфтюские Иван Еремеев сын Мальцев дал еси отпись никольскому старцу Арсению в том, что взял у него с полудеревни Шкулевские государевы пахатные денги за стрелецкие хлебные запасы да двум старостам на земскую мирскую издержку, а перечневых денег взял полтину. Да у него же соцкой взял ямские денги ямскому охотнику Михаилу Реутову на другой срок на Георгиев день по 10 алтын с обжи, да по три денги с обжи старосте Ромашевскому Чечюле Федорову в наем, да по земскую издержку. А тех денег перечневых взял 3 алтына 4 денги, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 12¹⁵**1630 г., августа 12.— Отпись сотского Шевденицкой волости
Ивана Еремеева сына Мальцева в приеме платежей у старца
Маркушевского монастыря Арсения с полудеревни Шкулевской**

138 году августа в 12 день. Соцкой Шевденицкие волости Иван Еремеев сын Мальцев дал есми отпись николюскому старцу Арсению в том, что взял у него с полудеревни Шкулевские ямские денги ямскому охотнику Михаилу Реутову на последней срок на Ильин день, а перечневых денег взял 3 алтына 5 денег, в том отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 13¹⁶**1631 г., февраля 27.— Отпись денежного сборщика Шевденицкой
и Усть-Уфтюжской волостей Ивана Козмина в приеме платежей у старца
Маркушевского монастыря Феодосия с полудеревни Шкулевской**

139 году февраля в 27 день. Денежный зборщик Шевденицкие и Усть-Уфтюжские волости Иван Козмин дал есми отпись николюскому старцу Феодосию в том, что взял у него с полудеревни Шкулевские государевы данные и оброчные денги на нынешней на 139 год, да взял впусто и внаем, а перечневых денег взял рубль 2 алтына 3 денгою, да сенного 10 денег, да пошщины денгу, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 14¹⁷**1631 г., марта 6.— Отпись сотского Шевденицкой волости
Замятни Герасимова в приеме платежей у старца
Маркушевского монастыря Феодосия с полудеревни Шкулевской**

139 году марта в 6 день. Соцкой Шевденицкие волости Замятня Герасимов дал есми отпись николюскому старцу Феодосию в том, что взял у него с полудеревни Шкулевские в поминок воеводе Степану Федоровичю Стрешневу да мирскую издершку, а перечневых денег взял 10 денег, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнаского горотка Якунка Томилов.

№ 15¹⁸**1631 г., апреля 19.— Отпись денежного сборщика Федора Артемьева
в приеме платежей у старца Маркушевского монастыря Феодосия
с деревни Шкулевской**

139 году апреля в 19 день. Денежной сборщик Федко Артемьев взял с Шкулевские деревни с трет обежные у старца Феодосья на прошлой на 138 год прошлому старосте Сувору Филипову в московскую волокиту, и в прость, и в кабалы, и в кабалные росты. Да на прошлой 136 год за ружную

рож того ему, Сувору, ряжено по мирскому выбору с обеж по четверику ржы. Всех денег 3 алтына 2 денги. Отпись писал Федко своею рукою.

№ 16¹⁹

1631 г., июня 5.— Отпись сотского Шевденицкой и Усть-Уфтюжской волостей Замятни Герасимова в приеме платежей у старца Маркушевского монастыря Феодосия с полудеревни Шкулевской

139 году июня в 5 день. Соцкий Шевденицкие и Усть-Уфтюжские волости Замятня Герасимов дал есми отпись Никольскому старцу Феодосию в том, что взял у него с полудеревни Шкулевские ямские денги в средней побор, да тюремному целовальнику Ивану Гнусе внаем да на земскую мирскую издержку. А перечневых денег взял 6 алтын, 2 денги, в том и отпись дал. Отпись писал церковной дьячек Тарнасков горотка Якунка Томилов.

№ 17²⁰

1646 г., января 8.— Грамота Патриарха Иосифа²¹ на построение храма в честь Преображения Господня в Маркушевской пустыни

Божиею милостию се аз, смиренный великий господин Святейший Иосиф, Патриарх Московский и всеа Руси. Били нам челом Важеского уезда Агапитовы пустыни строитель черной поп Еуфимей з братею, а сказали. Обещались-де они в той Агапитове пустыне над святыми воротами воздвигнути внов храм во имя боголепное Преображение Спасово, и нам бы их пожаловал благословил, велети б им на тот новый храм лес ронити и в том лесу, в Агапитове пустыне, над святыми вороты воздвигнути внов храм во имя благолепное Преображение Спасово и антиминос дать. И аз, смиренный великий господин Святейший Иосиф, Патриарх Московский и всеа Руси, Важеского уезда Агапитовы пустыни строителя черного попа Еуфимия з братею пожаловал благословил, велел им на тот новый храм лес ронить и в том лесу, в Гапитове пустыни, над святыми вороты воздвигнути внов храм во имя благолепное Преображение Спасово. А как тот новой храм совершитца, и на тот новой храм велел им антиминос дать, и освятить тот новой храм по правилом святых апостол и святых отец ему, попу, со дьяконом. Писана на Москве лета 7154, генваря в 8 день.

На обороте: Диак Григорей Одинцев.

№ 18²²

1672 г., мая 1.— Грамота митрополита Новгородского и Великолукского Корнилия²³ бывшему строителю Маркушевской пустыни старцу Исаии о следствии в отношении монастырских старцев

Преосвященнаго Корнилия, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, на Вагу Маркушевския пустыне бывшему строителю старцу Исаию.

В прошлом во 185 году по изветному челобитью Маркушевской пустыне старца Феодора да дьячка Игнашка на черного попа Филарета в убоиственном деле, и о монастырских казенных ж денгах, и о платье, и о сене в нашем судном приказе была у них очная ставка. И по очной ставке и по сыску указал Преосвященный митрополит доправить на том черном попе Филарете денег рубль тридцет алтын, что он за поминочные овчины взял ис казны, а овчины, перешив в шубу, и детем отсылал; да за мирское за казенное платье рубль, что сын ево снес; да за монастырское сено шестнадцат алтын четыре денги, что и детем сослал; да за мед выдано рубль, что он взял со крестьян от земляные отдаче; да по расходным книгам за вино рубль одинатцать алтын, что от Филарета с Марком в Ромашеве взял вина два ведра. А доправя тех денег, и отдать в монастырскую казну. Да на нем же, Филарете, доправить с того иску пошлин девятнатцат алтын две денге. Да на дьячке Игнашке доправить пошлин рубль один алтын две денге, что он, Игнашко, искал на нем, Филарете, будто от мирян с Ъвашкой и с Федкои-де поступился казенным денгам десятью рублями, да пропил-де казенных денег тридцат алтын две денге. И того он не доискался. За их же, Филарета и Игнашка, [проступки] от Маркушевской пустыне отказать, а старца Феодора об оубоистве за ложное челобитье посадить в цепь.

И как к тебе [сия наша грамота придет], и ты б наших тех денег велел доправить тотчас при себе. А доправя, казенные отдал в монастырскую казну, прибрал с запискою, а пошлинные денги прислал в Великий Новгород. А черного попа Филарета и дьячка Игнашка из Маркушевской пустыне выслал тотчас при себе и жить им в той пустыне не велел. А старца Феодосия о убоистве за ложное челобитье в той пустыне велел посадить в смирение в цепь на две недели. А как две недели отседит, и ево ис цепи свободить. Да о том о всем и нам, Преосвященному митрополиту, писать. А отписку свою и пошлинные денги велел подать в нашем судном приказе Софеиского дому и нашему приказному Степану Балавенскому да к нашим Тимофею Тяпочкову, Григорию Лутохину. А что взяты из Маркушевской пустыне приходные и расходные трои книги строителя черного попа Филарета, и ныне те книги из нашего судного приказу посланы в Маркушевскую пустыню Маркушевские ж пустыне с слушкою с Стахеиком Дорофеевым сыном Шашкиным.

Писан в Великом Новеграде лета 7186 мая в 1 день. Да на черном же попе Филарете и на дьячку грамоту доправил пошлин, и писчею, и на бумагу приказу алтын две денги и прислал в Великий ж Новгород за печатных два алтына.

На обороте: На Вагу Маркушевские пустыни строителю старцу Исаю.

№ 19²⁴

1684 г., мая 12.— Заемная кабала крестьянина Ломдушской волости Герасима Акакиева у строителя Маркушевского монастыря иеромонаха Михаила

Се аз, Ломдушской волости Герасим Акакиев, занял есми Маркушевского монастыря у строителя монаха Михаила з братиею три меры овса, а заплатит

на срок на Покров Богородицы во 193 году. А хто сию кабалою в суд станет, тот и истец. На то послух Феодор Марков Веселов. Кабалу писал по ево, заимщика, вельню дьячек Лучка Вихорев 192 года маия в 12 день.

На обороте: К сей кабале Маркушевского монастыря черной поп... вместо заимщика руку приложил. 193 году по сей кабале уплатил заимщиков сын Макар, работали племянники ево работою своею, что зиму со скотом водили. Заведено две меры овса.

№ 20²⁵

1688 г., июня 27.— Челобитная строителя Маркушевского монастыря иеромонаха Паисия царям Ивану и Петру Алексеевичам и царевне Софье Алексеевне об освобождении от уплаты налогов

Великим государям царям и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем, бьют челом ваших великих государей богомольцы Важеского уезду Кокшенгской чети Агапитовы пустыни Никольского Маркушевского монастыря строитель иеромонах Паисий з братиею.

В прошлом, государи, во 195 году изволением Божиим в нашем монастыре в вотчине озимовой и яровой всякой хлеб вызяб до наследку и снегом запал. И от хлебной, государи, скудости и недороду многия наши вотчинныя крестьяна из нашия монастырския вотчины, покиня свои поземы, впусто збрели в сибирския города з женами и з детми. А отцы их остались стары и работать не могут, да и вперед, государи, такожде отцы их хотят за ними ж к детям своим збрести. Да в прошлом же, государи, во 193-м году из нашей же монастырской вотчины збрели в сибирские города семнадцать крестьянинов да пятнадцать подворников з женами ж и детми, покиня свои жеребьи впусто. А остались, государи, у нас в монастырской вотчине самые бедные и нужные крестьяне. И из тех их выезжих пустых дворов ваших, великих государей, денежных доходов полоняничных и ямских и архиерейских полоняничных же денег ныне и впред взять не на ком. А те, государи, выезжие и остальные наши крестьянишка у нас в монастырской вотчине в переписных и писцовых книгах во дворах написаны в жилом. А остальных, государи, крестьян, которые хотя врознь брести, одержать их не можем без ваших, великих государей, указу. А сколько, государи, крестьян и подворников в сибирские города разбрелось и хто имяны, и тому, государи, под сей челобитной роспись. Да в прошлом же, государи, во 195 году изволением Божиим згорело у нас в монастыре шесть келей со всякой монастырской рухлядью и ограды. И от той, государи, хлебные скудости, и от крестьянского розъезду, и от пожару мы, нищие, обедняли, оскудели и одолжили великими некупными долгами. И с тех, государи, пустых дымов ваших, великих государей, денежных доходов взять не на ком и уплатить некому.

Милосердные великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна София

Алексеевна, всея Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйстае нас, нищих, бедных и беспомощных богомольцов своих, для вашего великих государей богомолия, не велите, государи, с тех выезжих крестьянских пустых дымов ваших, великих государей, денежных доходов ныне и впредь иметь, чтоб нам, богомольцам, от тех пустых дымов вконец не разоритца и церквам Божиим без пения не быть. И о том велите, государи, дать свою, великих государей, грамоту с прочетом, и чтоб нам, богомольцам, впред по чему оставших наших вотчинных крестьян обдержать и владеть ими, против иных монастырей, и быть им в послушании. Великие государи, смилуйтесь.

На обороте подписи строителя монастыря иеромонаха Паусия и иеромонаха Исаии вместо всей братии. На обороте запись: 196 года июня в 27 день. Великие государи пожаловали велели о том выписать и доложить себя, великих государей, околичему Семену Федоровичю Волочинову с товарищи.

Роспись пустым дворам крестьянским, которыя збрели в сибирския города в нынешнем во 196 году²⁶

Починка Криульского: двор пуст Ивашка Яковлева, двор пуст Васки Микифорова, двор пуст Евтифейка Александрова, двор пуст Петрушки Федорова, двор пуст Ярофейка Федотова, двор пуст Мишки Вахромиева, двор пуст Анашки Константинова. Починка Черепановского: двор пуст Илюшки Лукованова, двор пуст Ивашка Трифанова.

А которыя отцы отпускали в сибирския города детей своих з женами и з детми для заимок. Починка Черепановского: Аверчка Федотов отпустил сына своего Семейку з женой и з детми. Починка Криульского: Фока Савастьянов отпустил сына своего Федку з женой и з детми; Оброско Фетиев отпустил сына своего Андрюшку з женой и з детми. Починка Милогорского: Ивашко Анкиндинов отпустил дву сынов Афонку да Якушка з женами и з детми. Починка Кузнецовского: Паршка Гаврилов отпустил дву сынов своих Ивашка да Гаврилка з женой и з детми. Починка Среднего: Васка Трофимов отпустил сына своего Афонку з женой и з детми.

А которыя крестьяне збрели во 193 году. Черниковского починка: Никитка Андреянов з женой и з детми, Коняшка Григорьев. Черепановского починка: Ганка Онтонов з братом Стенкою з женами и з детми, Сергушка Лукин з женою и з детми, Аничка Лукин з женою и з детми. Федотовского починка: Сергушка Терентьев з женою и з детми. Криульского починка: Андрюшка Иванов з женою и з детми, Остапка Максимов з женою и з детми, Ганка Тимофиев, Ганка да Ларка, Александровы дети, з женами и з детми, Евстафейка Филипов з женой и з детми. Милогорского починка: Ганка Акакиев з женой и з детми, Васка да Екимко Сидоровы з женами и з детми, Федка Емельянов, Ганка Иванов, Вахрушка Яковлев, Ивашка да Силка Карповы з женами и з детми. Нестеровского починка: Федка Васильев з женой и з детми. Среднево починка: Васка Иванов з женой и з детми, Веденка Терентьев, Ивашко Аникиев, Мишка Ермолин з женой и з детми, Силка Зиновьев з женой и з детми, Мишка Ермолин з женой и з детми. Заподворского починка: Афонка Иванов з женою и з детми, Митка да Федка Ивановы з женами

и з детми, Федка да Левка Порфирьевы з женами и з детми, Андриюшка Игнатьев з женой и з детми, Стенка Никитин з женой и з детми, Филка Выгузов з женой и з детми.

А которые бобыли збрели во 193 году. Черняковского починка: Иванко Павлов. Федотовского починка: Пашка Сергиев. Криульского починка: Андриюшка Федоров, Елфимко Лешаковых, Федка Степанов, Стенка Федоров, Коняшка Дмитриев. Милогорского починка: Митка Матаня, Илюшка да Ооска Петровы. Нестеровского починка: Филка Зиновьев, Корнилко Пятков, Силка да Захарко Кондратьевы дети.

№ 21²⁷

1692 г., июня 8.— Заемная кабала крестьянина Ломдушской волости Герасима Акакиева у келаря Маркушевского монастыря Васьяна

Се аз, Ломдушские волости крестьянин Герасим Акакиев, занял есми Маркушевского монастыря у келаря монаха Васьяна з братии никольской казенного хлеба меру ржи да меру овса — добраго хлеба, сухово, без примеси — в полмеру их монастырскую. А заплатит тот заемной хлеб мне, заимщику, на срок на Покров Пресвятые Богородицы с 201 году. А станется платеж с челобитья езд, и волокиты, и кабальные убытки, все мое, заимщиково. А под коим судом ся кабала выляжет, тут по ней суд и правез. А хто исцем станет, тот и истец. Тому послух Михайло Иванов Пошехонов. А кабалу писал по заимщикову велению Ивашко Родионов в 200 году июня в 8 день.

№ 22²⁸

1695 г., мая 30.— Благословенная грамота Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского, иеромонаху Ионе на служение в Никольской церкви Маркушевского монастыря

Преосвященный Афанасий, милостию Божиею архиепископ Холмогорский и Важеский.

По благодати, дару и власти Всесилнаго и Живоначалнаго Духа, данной нам от самого великаго Архиерея Господа нашего Иисуса Христа через святых и священных Его апостолы, и их наместники, и преемники, судихом. В нынешнем-де 203-м году мая в 30 день били челом нам, Преосвященному архиепископу, наша епархии Важескаго уезда Кокшенские чети Маркушевскаго монастыря строитель иеромонах Паисий да келарь монах Прокл з братиею. В нынешнем-де в 203-м году по нашему архиерейском указу восприят у них в Маркушевском монастыре Кокшенские ж чети Спаские волости вдовый священник Иоанн Киприянов монашеский чин и наречено имя ему Иона, а поставлен-де он во иерея Преосвященным Питиримом, митрополитом Великаго Новаграда и Великих Лук, во 180 году. И нам, Преосвященному архиепископу, пожаловати б их, строителя з братиею, повелеть тому монаху Ионе иеромонашеская действовать во святей Божии церкви и о том дати ему наша, Преосвященнаго архиепископа, благословенная иеромонашеская грамота.

И аз, Божию милостию Преосвященный Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, слушах их строителя з братиею челобитья и дозрел того монаха Ионы епитрахилные грамматы, благословил и повелел ему дати сию нашу архиерейскую благословенную иеромонашескую граммату, еже [в] вышереченный общежителный Маркушевский монастырь ко храму иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. И он, иеромонах Иона, в том монастыре Божественную литургию да служит и вся иеромонашеская да действует во святей Божии церкви по уставу, и по преданию святых апостол и святых богоносных отцев, и по благословению нашего смирения невозбранно. И аще кто к нему приходит начнет в духовенство монашеского чина, и он их да рассудит и имеет власть вязати и решати их разумно, по правилом святых апостолов и святых богоносных отцев и по благословению нашего смирения. А мирских людей к себе в духовенство да не приимает, кроме великия нужды. А в недоумеваемых во всяких духовных вещех совет да имеет от нашего смирения. И да не переходит он, иеромонах, ис того монастыря во ин монастырь [без] нашего благословения. Аще ли преидет, не явися нам самем, или, забыв страх Божий и святых апостолов и святых богоносных отцев заповеди, и начнет свое зазорное житие жить и упиватися до великаго пьянства, и он иеромонашеская да не действует во святей Божии церкви по сей нашей благословенной иеромонашеской граммати. А идеже иноцы не жьтлествуют, тако и он да не пребывает никогда же.

Известнаго же ради свидетелства, яко от нас благословлен, дадеся ему сия наша благословенная иеромонашеская граммата, рукою нашею подписанная и печатию запечатанная, в богоспасаемом граде Холмогорах в нашем, Преосвященнаго архиепископа, доме при храме благословеннаго Преображения Спасова в лето мироздания 7203-го, Воплощения ж Божия Слова 1695-го, месяца майа в 30 день.

На обороте: Смиранный Силвестр²⁹, Божию милостию архиепископ Холмогорский и Важеский. Смиранный Рафаил³⁰, Божию милостию архиепископ Холмогорский и Важеский. Смиранный Варнава³¹, Божию милостию архиепископ Холмогорский и Важеский.

№ 23³²

1698 г., мая 28.— Дело о совместных постройке и починке мостов Маркушевским монастырем и местными крестьянами

Список з записки. Лета 7206 году мая 28 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, и по наказной памяти за печатью столника и воеводы Петра Васильевича Кикина Ромашевского стану земской дьяк Константин Васильев Грохотин, пришед в Тарновской городок и собрав Шебенской и Шведеницкой волостей соцких Спиридона Козмина, Дмитрея Дорофеева и крестьян, и по той наказной памяти по челобитью Маркушевского мо-

настыря строителя иеромонаха Паисия з братиею велел им, соцким и всем крестьяном тех Шебенской и Шевденицкой волостей, ныне и впред по вся годы по волоковой дороге от Маркушевского монастыря к Тарновскому городку и Ромашевскому стану по речке Кобоже, и на Тонковском ручью, и на речке Улошке, и на Веретейке Петухове, и на двух Юрбушах, и на речке Шебенге, и на речке на Лаховке на проезжей дороге с ними, монастырцами, мосты мостить и старые починивать вместе вопче. Для того, против челобитья их Маркушевского монастыря Паисия з братией и по сказке Шебенской и Шевденицкой волостей, те речки в диких лесах и в опчих землях, что той дорогой проезжим всяким людем никакого застою не было и чтоб впред о том ни от кого челобитья не было.

А крестьян тех волостей у сей записки было: Шевденицкой волости церковной прикащик Харитон Михеев, губных дел сотник Гарасим Карпов, Шевденицкой волости Василей Алексеев, Василей Федоров, Симион Иванов, Микита Аристов, Евдоким Леонтьев, Иван Павлов, Кирилло Иванов, Степан Козмин, Александр Козмин, Василей Герасимов, Елисей Моковеев, Григорей да Трофим Порфирьевы, Андрей да Василий Федотовы дети, Степан Маковеев, Офонасей Володимеров. А рук ж крестьяне к сей записке не приложили и мостов по той волоковой дороге по речкам и по ручьям мостить и старых починивать ныне и впред с ними, монастырцами, принять наказной памяти не хотят, и в том они, соцкие и крестьяне, земскому судье подали за своими руками скаску. Записку писал по судейскому велению Ромашевского стану земской дьячек Трофимко Иванов Бурцов.

206 году мая в 28 день. Шебенской волости церковной прикащик Харитон Михеев, губных дел пятидесяцкой Герасим Карпов, соцкой Спиридон Козмин да Шевденицкой волости Дмитрий Дорофеев, крестьяне: Василей Олексеев, Василей Федоров, Симион Иванов, Григорей да Трофим Перфирьевы, Олексий Маковеев, Григорий Васильев, Кирило Иванов, Александр Козмин, Федор Феодоров, Ивдоким Леонтиев, Микита Арсенов, Карп Матвеев, Степан Козмин, Ондрей Гаврилов сказали земскому судье Константину Васильеву, что «нам, крестьяном, по челобитью Маркушевского монастыря строителя иеромонаха Паисия з братиею, по волоковой дороге по речкам и по ручьям мостов мостить не довелось. О том будем мы, крестьяне, бить челом на них, монастырцов, великому государю, а на Ваге в приказной избе столнику и воеводе Петру Васильевичю Кикину подавать челобитье. А для чего тех мостов нам мостить невозможно, и то будет в челобитных. То наша и скаска».

Писал по мирскому велению Ивашко Андреев. А на другой стороне руки к сей мирской скаске Шебенские волости вместо церковного приказщика Харитона Михеева, пятидесятника Герасима Карпова, соцкого Спиридона Козмина по их велению Васка Васильев руку приложил. К сей скаске вместо соцкого Дмитрея Дорофеева и крестьян, которыя в сей скаске имена писаны, по их велению Васка Алексеев руку приложил. К сей скаске Стенка Козмин руку приложил.

№ 24³³**1701 г., июня 4. — Грамота Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского, о перестройке Никольской церкви в Маркушевском монастыре**

Преосвященный Афанасий, милостию Божиею архиепископ Холмогорский и Важеский.

В нынешнем 1701 году иуния в 4 день бил челом нам, Преосвященному архиепископу, Важеского уезду Кокшенские четверти Маркушевского монастыря строитель иеромонах Иона з братьею и прислали они заручную челобитную, а в ней написано. В том-де Маркушевском монастыре церковь святого Николая Чюдотворца холодная основанием крепка и стопа церковная вся в целости стоит прямо, верх клинчатой, рубленой, низмянной, а кровля на той церкви и на паперте обетшала, и лествицы обетшали. И Преосвященный архиепископ пожаловал бы его, строителя з братьею, благословил и повелел бы им тое церковь святого Николая Чюдотворца вновь покрыть, а паперть и лествицы покрепить, и покрыть ту паперть, и все учинить по угожеству.

И аз, Преосвященный Афанасий, милостию Божиею архиепископ Холмогорский и Важеский, слушав того их строителя з братиею челобитья, благословил указал им в том Маркушевском монастыре с церкви святого Николая Чюдотворца и с паперти старую кровлю снять и покрыть та церковь новою кровлею, а паперть покрепить и покрыть новою кровлею, а лествицы учинить новые, и всю ту постройку построить по угожеству. А церковную и папертную кровлю, и лествицы, и весь той постройки выметной лес отвезть при реку, и в чисте месте огнем сожещи, и пепел всыпать в реку.

Писася в походе нашем во граде Архангелском миротворения 7209, от Рождества ж по плоти Бога Слова 1701, иуния 6 дне.

На обороте: Дьяк Данил Лебедев.

№ 25³⁴**1708 г., мая 9. — Отпись подъячего Монастырского приказа Василия Васильева в получении платежей с церкви Благовещения Маркушевского Николаевского монастыря**

По указу великого государя, и по приказу ближняго столника и воеводы князя Петра Алексеевича Голицына, и по грамотам из Монастырского приказу подъячей Василей Васильев принял в ево, великого государя, казну Важеского уезду Кокшенской четверти Маркушевской пустыни с церквами Благовещения Богородицы дани на нынешний 1708 год пять рублей 20 алтын полонянишных с семидесяти дворов, за подводы, христовлавные и казенные пошрины и в полки священником на жалованье, всего пять рублей 8 алтын 2 денги, милостилных 18 алтын 4 денги. Платил вышеписанные данные денги...

№ 26³⁵

**1709 г., мая 29.— Ставленная иерейская грамота Рафаила,
архиепископа Холмогорского и Важского, иеромонаху Кириллу
на служение в Благовещенской церкви Маркушевского монастыря**

Смиранный Рафаил, Божиею милостию архиепископ Холмогорский и Важский.

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначального Духа, данной нам от самого великаго Архиерея Господа нашего Иисуса Христа через святых и священныя Его апостолы, и их наместники, и преемники, благоговейнаго сего монаха Кирила, постриженника нашей епархии Важескаго уезда Кокшенской четверти Маркушевского монастыря, всяцем опасным испытанием прилежно испытавше и достоверным свидетельством о нем уверившеся, к сим же вяще известихся о совести его и чистаго жития через отца его духовнаго дому нашего сенной церкви крестоваго иеромонаха Мавриа, судих духовне достойна быти иеромонашеством. По обычаю же святых апостольских Восточных Церкви благослових его и посвятих его [в] священосца, чтеца, певца, иподиакона, диакона и рукоположих его на святой изящный степень иеромонашества во свою архиепископию, во общежителный Маркушевский монастырь, во храм Благовещения Пресвятыя Богородицы. И аз, Преосвященный Рафаил, милостию Божиею архиепископ Холмогорский и Важский, имея его благословенна, и священна, и свидетельствована во всем со всяким духовным испытанием и истязанием, еже есть достоин сего монашества.

И он, иеромонах Кирил, во оном вышереченном монастыре Божественную литургию да служит и вся иеромонашеская да действует по уставу, и по преданию святых апостол и святых богоносных отец, и по благословению нашего смирения и со всяким благочинием и трезвостию невозбранно. И для монашескаго чина буде кто учнет к нему приходить, и он их разсудет и имеет власть вязати и решати их разсудно по правилом апостолов и святых богоносных отец и по благословению нашего смирения. А мирских людей да не принимает к себе в духовность, кроме самые нужды. А в недоуменных случаях нужнейших нас да вопрошает. И да не переходит он ис того Маркушевскаго монастыря во ин монастырь без собственного нашего архиерейскаго благословения и повеления писменнаго. Аще ли прейдет, не являя нам самем, или, забыв страх Божий, и святых апостолов и святых богоносных отец заповеди, и свое монашеское обещание, и учнет житие жити зазорное, монашеству не приличное, в неподобные жилища и дома ходить, упиватися, или кощунствовати, или инако деяти, и он Божественные литургии да не служит и прочая иеромонашеская да не действует во святей Божии Церкви по сей нашей иерейской благословенной грамоте. А инде же иноцы не жителствуют, тамо он да не пребывает никогда.

Известнаго же ради свидетелства, яко от нас благословен и чинно на святой степень иеромонашества рукоположен, дадеся ему сия наша грамота, рукою нашею подписанная и печатию запечатанная, в богоспасаемом граде

Холмогорах при велицей соборней церкви благолепнаго Преображения Спаса в доме архиерейства нашего в лето мироздания 7217, Воплощения же Божия Слова 1709, майя 29 дня.

На обороте: Смиранный Варнава, Божию милостию архиепископ Холмогорский и Важский. 1712.

№ 27³⁶

1718 г., июня 5. — Ставленная иерейская грамота Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важского, иеромонаху Фаддею на служение в Никольской церкви Маркушевского монастыря

Божиею милостию смиренный Варнава, архиепископ Холмогорский и Важеский.

По благодати, дару и власти Всесилнаго и Живоначалнаго Духа, данной нам от самого великаго Архиерея Господа нашего Иисуса Христа через святых и священных Его апостолы, и их наместники, и преемники, всяцем опасным истязанием прилежно испытавшеся по исповеди ко духовному отцу его, сужден есть сей монах Фаддей достоин бытия святаго сана иеромонашескаго в том Маркушевском монастыре при храме святителя Николая Чюдотворца, иже и произведен бысть нами, Преосвященным архиепископом, на той святой степень иеродиаконства, и рукоположен чиновне в прошлом 1714 году иуния в 6 день. И в нынешнем 1718 году месяца майя в 8 [день] бил челом нам, преосвященному Варнаве, архиепископу Холмогорскому и Важескому, нашей епархии Маркушевского монастыря игумен Иона з братиею и подали заручную ко мне о том вышепомянутом иеродиаконе Фаддеи, чтобы мы произвели ево, иеродиакона Фаддея, во иеромонаха, дабы мы ему повелели о том дать о служении иеромонашеском священнодействии таин Божественных нашу архиерейскую благословенную иеромонашескою со службой грамату.

И аз, Преосвященный Варнава, милостию Божию архиепископ Холмогорский и Важеский, слушав заручного челобитья их игумена Ионы з братиею, благослових и повелех дати ему сию нашу архиерейскую со службою грамату, еже бысти ему во общежителнем вышереченном Маркушевском монастыре при храме святаго Николая Чюдотворца. И он, иеромонах Фаддей, в том монастыре Божественную литургию да служит и вся иеромонашеская да действует во святей Божии церкви по уставу, и по преданию святых апостол и святых богоносных отец, и по благословению нашего смирения со всяким благочинием и трезвостию невозбранно. И аще кто к нему приходити начнет в духовенство монашескаго чина, и он их да разсуждает и имеет власть вязати и решати их по правилом святых апостол и святых богоносных отец и по благословению нашего архиерейства. А мирских людей к себе в духовенство да не принимает, кроме великия нужды. А в недоумеваемых во всех духовных вещех совет да имеет от нашего архиерейства. И да не переходит он, иеромонах Фаддей, ис того монастыря во ин монастырь без нашего благословения. Аще ли, прежде не явися нам самем или забыв страх Божий и святых апостол и святых богоносных отец заповеди, и начнет зазорное жи-

тие жить и упиватися до великаго пьянства, ино Божественныя литургии да не служит и прочая иеромонашеская да не действует во святей Божии церкви по сей нашей благословенной иеромонашеской граммате. А идеже иноци не жительствоуют, тамо и он да не пребывает никогда же.

Известнаго же ради свидетелства, яко от нас благословен, дадеся ему сия наша благословенная иеромонашеская граммата, рукою нашею подписанная и печатю запечатанная, в богоспасаемом граде Холмогорах в нашем, преосвященнаго архиепископа, доме при храме боголепнаго Преображения Спаса в лето мироздания 7226-го, от Воплощения же Божия Слова 1718, индикта 11, месяца иуния в 5 день.

Приписка в правом нижнем углу: Без пошлин.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГБ, ф. 711 (собрание Гранкова), № 94.
- ² По переписной книге Устюжского уезда 1691–1693 гг. и дозорной книге 1693/94 г. известен Благовещенский приход в Кичменгской волости. См., например: РГАДА, ф. 1209, кн. 15043, л. 85–87, 148 об.–152, 212 об.–215 об.; оп. 1, ч. 3. кн. 233, л. 74 об.–78, 123–126. (в более ранних материалах этот приход не упоминается).
- ³ Вероятно, имеется в виду Кулуй (Кулуйская) — волость в Тотемском уезде.
- ⁴ Тотемское межмуниципальное музейное объединение (далее — ТММО). Т. 14177. Подлинник, на 3 листах (сставах).
- ⁵ Там же, б/н. Подлинник. Свиток ветхий, без окончания.
- ⁶ Там же. Ин. 235. Подлинник.
- ⁷ Там же. Т. 14195. Список.
- ⁸ Там же. Т. 14178. Подлинник. Содержит фрагменты печати черного воска.
- ⁹ Там же. Ин. 260. Подлинник.
- ¹⁰ Там же. Ин. 254. Подлинник.
- ¹¹ Там же. Ин. 255. Подлинник.
- ¹² Там же. Ин. 256. Подлинник.
- ¹³ Там же. Ин. 257. Подлинник.
- ¹⁴ Там же. Ин. 258. Подлинник.
- ¹⁵ Там же. Ин. 259. Подлинник.
- ¹⁶ Там же. Ин. 264. Подлинник.
- ¹⁷ Там же. Ин. 265. Подлинник.
- ¹⁸ Там же. Ин. 266. Подлинник.
- ¹⁹ Там же. Ин. 221. Подлинник.
- ²⁰ Там же. Ин. 237. Подлинник. Содержит фрагменты Патриаршей красной восковой печати. Грамота публиковалась ранее: *Малевинский А., свящ.* Описание бывшего Николаевского Маркушевского монастыря... С. 462–463.
- ²¹ Иосиф (Дьяков; † 15 апреля 1652 г.), поставлен Патриархом Московским и всея Руси 27 марта 1642 г.
- ²² ТММО. Ин. 239. Подлинник. Содержит следы восковой печати.
- ²³ Корнилий († 26 февраля 1698 г.), с 16 марта 1673 г. епископ Казанский и Свияжский, возведен в сан митрополита; 6 августа 1674 г. назначен на Новгородскую митрополицию кафедру, которой управлял 20 лет. 3 марта 1695 г. по болезни удалился на покой в Зеленецкую пустынь.
- ²⁴ ТММО. Ин. 227. Подлинник.

ПУБЛИКАЦИИ

- ²⁵ Там же. Т. 14227. Подлинник.
- ²⁶ Приложение к челобитной написано на отдельном свитке.
- ²⁷ ТММО. Ин. 274. Подлинник.
- ²⁸ Там же. Т. 14201. Подлинник. Под грамотой приложена красная восковая архиерейская печать.
- ²⁹ Сильвестр (Крайский; † 5 июня 1712 г.), хиротонисан во епископа Холмогорского и Важеского 11 марта 1705 г., в том же году 18 сентября возведен в сан архиепископа.
- ³⁰ Рафаил (Краснопольский; 1668 г.— 4 ноября 1711 г.), хиротонисан во епископа Холмогорского и Важеского 21 марта 1708 г., возведен в сан архиепископа.
- ³¹ Варнава (Волатковский; † 8 октября 1730 г.), хиротонисан во епископа Холмогорского и Важеского 24 августа 1712 г., возведен в сан архиепископа.
- ³² ТММО. Т. 14199. Список конца XVII в., на 2 листах (сставах).
- ³³ Там же. Т. 14204. Подлинник. Под грамотой приложена красная восковая архиерейская печать.
- ³⁴ Там же. Ин. 236. Список XVIII в. Часть текста утрачена.
- ³⁵ Там же. Т. 14202. Подлинник. Под грамотой приложена красная восковая архиерейская печать.
- ³⁶ Там же. Ин. 234. Подлинник. Приложена красная восковая архиерейская печать.

А. И. Мраморнов*

Из входящей корреспонденции одного из благочинных Саратова за 1919 год

Документы по истории Русской Церкви за 1919 г., как относящиеся к высшему церковному управлению, так и связанные с жизнью отдельных епархий, почти не известны из-за распыленности немногочисленных уцелевших от этого времени материалов по различным архивным и музейным фондам, а также из-за отсутствия их описаний. Все сказанное в полной мере относится к документам Саратовского епархиального управления в первые послереволюционные годы. Архив епархиального совета, вероятно, был утрачен, однако некоторые связанные с ним бумаги отложились в документальном фонде Саратовского областного музея краеведения. Эти материалы были каталогизированы музеем в 1999 г., ранее они, по-видимому, хранились неучтенными в составе антирелигиозных коллекций. В настоящей работе вводятся в научный оборот хранящиеся в Саратовском областном музее краеведения материалы из архива 2-го благочиннического округа Саратова¹, в основном официальные бумаги, направленные Саратовским епархиальным советом в 1919 г. благочинному 2-го округа священнику Александру Тихову.

Издание данных документов представляется очень важным в первую очередь для описания истории Саратовской епархии в этот сложный и малоизученный период. Кроме того, документы содержат информацию и по истории высшего управления Русской Церкви в 1918–1919 гг., поскольку в архиве саратовского благочинного сохранились сведения о нескольких ранее не известных распоряжениях Патриарха Московского и всея России св. Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета: в них изложены постановление от 27 декабря 1918 г. о запрещении чтения в храмах

* © Мраморнов А. И., 2009

Александр Игоревич Мраморнов, кандидат исторических наук, консультант Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Автор выражает благодарность научному сотруднику Саратовского областного музея краеведения В. В. Критскому за помощь в работе с публикуемыми документами.

произведений «светской драматической литературы» (документ № 18 настоящей публикации), указ от 17 июня 1919 г. о представлении епархиями сведений о священно- и церковнослужителях, призванных на военную службу (документ № 37). В одном из документов излагается содержание распоряжения высшей церковной власти, которое прежде было известно только по упоминанию в церковной прессе (документ № 5). В документе № 11 упомянуто постановление Святейшего Патриарха Тихона о венчании брака.

В годы Гражданской войны в ведении Саратовского архиерея помимо храмов и монастырей в Саратовской губернии находились приходы в Николаевском (Пугачевском) и Новоузенском уездах, в то время являвшихся частью Самарской губернии (документ № 22). Во многих публикуемых документах запечатлелись черты эпохи: нехватка материальных ресурсов, бедственное положение священников и прихожан. К 1919 г. в Саратове перестали выходить «Саратовские епархиальные ведомости», последним был № 25–27 за 1918 г., о существовании которого известно из документа № 7 (в библиотечных каталогах последним выпуском «Саратовских епархиальных ведомостей» обычно указывается № 23–24 за 1918 г.). Несмотря на трудности, Саратовский епископ Досифей (Протопопов; управлял епархией в 1917–1927 гг.) вместе с епархиальным советом много внимания уделял церковной дисциплине (см. документы № 22–24, 27, 32). В первые послереволюционные годы имела место вынужденная миграция духовенства, поэтому в марте 1919 г. епископ Досифей распорядился собрать данные о проживавших в Саратове «иноепархиальных лицах духовного звания» и установить контроль за совершением ими богослужений (документы № 21, 26). Многие публикуемые материалы связаны с переводами духовенства. Сообщения о месте службы упоминаемых духовных лиц в большинстве случаев уникальны. Ряд документов отражает стремление Саратовского епископа Досифея избегать конфликтов с представителями советской власти и выполнять, по возможности, их распоряжения (см. документы № 3, 6, 8).

В 1-й половине 1919 г. Саратовский епархиальный совет работал в обычном режиме. К концу января канцелярия совета пронумеровала более 1500 исходящих документов, а в конце августа это число приблизилось к 7 тыс. Такие объемы делопроизводства сопоставимы с делопроизводством дореволюционной консистории. В августе 1919 г. ситуация в городе ухудшилась, что, по-видимому, было связано с ходом Гражданской войны. К концу июня 1919 г. Добровольческая армия под командованием А. И. Деникина заняла Царицын (современный Волгоград), центр вооруженной борьбы приблизился к Саратову, в городе было введено военное положение (ср.: документ № 35). В Саратове прошли аресты членов епархиального совета и священнослужителей. На 4 месяца был заключен в тюрьму в качестве заложника епископ Досифей², были арестованы протоиерей Геннадий Махровский (вскоре расстрелян)³, В. Воробьев (документ № 10), священник С. Буров⁴ (документ № 4)).

В 1919 г. членами Саратовского епархиального совета являлись протоиерей А. Хитров (председатель совета с апреля 1919 г.), Е. Шкенеv и В. Филемов, священники Н. Докторов и М. Протассов (исполнял обязанности члена

совета), мирянин Е. Аниров. Интересно сравнить частоту визирования документов членами совета. Чаще всего документы подписывали протоиерей Алексей Хитров (15 документов) и священник Николай Докторов (8 документов). Члены совета мирянин Е. Аниров и протоиерей Е. Шкенеv подписали по 4 документа, священник М. Протассов — 2 бумаги, связанные с арестами духовенства⁵. В 1919 г. у совета не было утвержденного в должности секретаря (секретарь епархиального совета давал по обсуждаемым делам «необходимые справки из законов, а равно справки и объяснения и по обстоятельствам дела» и был фактически начальником канцелярии). Чаще всего его обязанности исполнял священник В. П. Знаменский, в прошлом наблюдатель церковноприходских школ Саратовской епархии⁶ (в качестве секретаря подписал 25 документов). Обязанности секретаря иногда исполняли также А. Виноградов (6 документов), Ф. Билевский (1 документ), В. Кекин (1 документ), состоявшие в совете на должности делопроизводителей. Кроме того, обязанности делопроизводителей выполняли Ф. Лебедев и А. Смирнов.

Адресат большинства публикуемых документов — благочинный 2-го округа Саратова Александр Тихов, в 1919 г. он был молодым священником. До 1917 г. Саратов был разделен на 2 благочиннических округа⁷, 24 мая 1918 г. собрание духовенства и мирян приняло решение об образовании 3-го городского благочиния. В отдельный округ были выделены кафедральный собор, кладбищенская и домовые церкви, женский монастырь⁸. Большая часть тех храмов, которые по дореволюционному делению входили в 1-е благочиние, теперь были отнесены ко 2-му благочинническому округу: Троицкий собор, церкви Казанская, в честь Рождества Богородицы, Введенская, Вознесенско-Горянская, Сретенская, Спасо-Преображенская, Сошествия Св. Духа. Объемы делопроизводства на уровне благочиний были скромнее общепархиальных. Благочинный 2-го округа с начала 1919 г. к 26 августа получил 118 документов. У благочинного 3-го округа в марте 1919 г. было более 250 входящих бумаг (впрочем, возможно, нумерация продолжалась с 1918 г.).

При публикации корреспонденции не указываются отправитель и адресат, кроме документа № 20, направленного благочинному 3-го округа протоиерею Н. Ф. Лебедеву, который, очевидно, сменил в этой должности священника Константина Соловьева, выступавшего свидетелем на процессе против саратовского духовенства осенью 1918 — зимой 1919 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Несколько документов из архива 2-го благочиннического округа, касающихся попечительства о бедных духовного звания, не вошли в настоящую работу. Еще 2 документа — рапорты настоятеля Спасо-Преображенской церкви священника А. П. Мраморнова — были опубликованы ранее (*Мраморнов А. П., священник*, Сочинения: Записки, епархиальные хроники, публицистика / Ред.-издатель А. И. Мраморнов. Саратов, 2005. С. 20–21).

² *Максим Плякин, диак., Теплов В. В. Досифей (Протопопов)* // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 67.

ПУБЛИКАЦИИ

- ³ Протоиерей Геннадий Махровский (1857–1919 гг.) много лет служил настоятелем Троицкого собора в Саратове, до 1914 г. преподавал в Саратовской Духовной семинарии. В настоящей работе публикуются его рапорты благочинному (документы № 29, 30). Документ № 39 связан с арестом протоиерея Геннадия. Как следует из архивного дела УФСБ по Саратовской области, священник был арестован 9 августа 1919 г., 29 сентября на заседании Саратовской губернской ЧК было вынесено решение о его расстреле (Архив УФСБ по Саратовской области, д. ОФ–36081, л. 5).
- ⁴ Секретарь Саратовского епископа Палладия (Добронравова), удаленного с кафедры в 1917 г. епархиальным съездом. Об обвинениях, выдвигавшихся против священника Симеона Бурова после Февральской революции, см.: *Мраморнов А. И.* Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007. С. 171.
- ⁵ Документы № 38, 39. Ср.: Государственный архив Саратовской области, ф. Р–507, оп. 2, д. 24, 37.
- ⁶ Владимир Петрович Знаменский, с 1912 г. служил в Саратовской епархии наблюдателем церковных школ, являлся священником Богородице-Владимирской (Маминской) церкви, в мае 1919 г. возведен в сан протоиерея. После 1917 г. неоднократно подвергался арестам, в конце 1930-х гг. расстрелян.
- ⁷ Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 2–11.
- ⁸ *Знаменский [В. П.], свящ.* Предсъездная волна // Саратовские епархиальные ведомости. 1918. № 16–18. С. 240.

**Из входящей корреспонденции
саратовского благочинного священника Александра Тихова
за 1919 год**

№ 1¹

**1919 г., 18 января.— Уведомление о переводе
диакона Иоанна Уреевского к церкви Сошествия Св. Духа
в Саратове**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и должному исполнению, что диакон саратовского Александро-Невского кафедрального собора Иоанн Уреевский² резолюцией Его Преосвященства, Преосвященнейшего Досифея, епископа Саратовского и Петровского, от 5/18 января 1919 года за № 105 переведен, согласно прошению, на псаломщическую вакансию при саратовской Духосошестввенской церкви. Января 5/18 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Доктор[о]в, и. д. секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

№ 2³

**1919 г., 18 января.— Уведомление о предоставлении отпуска
протоиерею Вознесенско-Горянской церкви Александру Образцову**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и должному исполнению, что протоиерей саратовской Вознесенско-Горянской церкви Александр Образцов определением Саратовского епархиального начальства от 3/16 сего января за № 10/79 уволен в отпуск для лечения сроком с 3/16 января 1919 г. на два месяца. Прилагаемый билет выдать о. Образцову, за билет ^авзыскать с него десять рублей^а, две герб[овые] марки по одному руб[лю]

^{а а} В оригинале фраза подчеркнута священником Александром Тиховым.

каждая. Деньги и марки представить в епархиальный совет. Января .../18 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Докторов, и. д. секретаря Билевский, делопроизводитель А. Виноградов.

№ 3⁴

1919 г., 23 января.— Указ о сдаче метрических книг и их копий в органы гражданской регистрации

^аСаратовский епархиальный совет предлагает Вам^а в дополнение к циркулярному вышеизложенному^б указу епархиального совета от 15/2^в января сего года за № 44 ^гподлинные метрические^г книги за 1918 год ^днемедленно и не позже^д, как в течение текущей недели, т. е. по 13 января старого стиля, сдать в архив окружного отдела гражданской регистрации (в здание бывшей духовной консистории). Копийные же книги за все года сдавать незамедлительно в районные отделы, указанные в вышеупомянутом циркуляре, по мере возможности. Января 10/23 дня 1919 г.

Подписи: член совета протоиерей А. Хитр[о]в, ис[полняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель Билевский.

№ 4⁵

1919 г., 27 января.— Указ о новом порядке учета совершения таинств в храмах

Епархиальный совет дает Вам знать к сведению и для объявления по благочинию, что, согласно определению епархиального начальства от 17/30 декабря 1918 г. за № 4566 и на основании распоряжения Высшей церковной власти⁷, духовенство епархии с 1-го января 1919 года обязано вести записи совершения святых таинств крещения, миропомазания, браковенчания и христианского погребения и друг[их], для чего в каждую приходскую церковь епархиальное начальство выдает: а) «Книгу для записи святых таинств и священнодействий православной общины...» в двух экземплярах и б) «Книгу для записи членов православной общины при...^е» (приходскую книгу, предусмотренную соборным положением).

^{а а} Слова заключены в скобки при составлении священником Александром Тиховым ответа на указ. Перед текстом им вписан номер: 6.

^б Слово вписано священником Александром Тиховым над строкой.

^в Так в оригинале.

^{г г} Над словами вписано священником Александром Тиховым: распорядиться, чтобы причтом.

^{д д} В оригинале фраза подчеркнута священником Александром Тиховым.

^е Так в оригинале.

Порядок снабжения церковей бланками установлен следующий. В первую очередь должны быть использованы заготовленные бланки с надлежащими исправлениями по указанию епархиального совета и в соответствии с формами, указанными Высшею церковною властью, а во вторую — должны быть приняты меры к заготовке бланков по новой форме для рассылки (?) церквам.

Образцы записи в «Книге для записи таинств». 1. «Крещен сын православных граждан села Пестровка Петровского уезда Саратовской губ[ернии] Ивана Феодорова и Параскевы Петровой Сосновиковых, родившийся 7 апреля 1919 года». Примечание. Прочие графы, кроме графы рождения, заполняются обычно. 2. «Из старообрядцев поморского толка гражданка с. Козловки Петровского уезда Саратовской губ[ернии] Анна Василиева Семенова 19 лет присоединена к православной Церкви чрез таинство миропомазания». Примечание. Замечание о других графах то же. 3. Запись браковенчания по старой форме метрической книги. 4. «Совершено христианское погребение православной гражданки села... уезда... губернии Агафии Феодоровой Смолокуровой, умершей 7 января 1919 года». Примечание: то же. «Книга записи членов православной общины» должна вестись применительно к форме приходской книги, указанной Высшим церковным управлением, пропечатанной в «Епархиальных ведомостях», в соответствии с каковой должны быть сделаны соответствующие поправки в графах, предназначенных для составления приходской книги, листов исповедных ведомостей.

За 1918 год отчеты метрические, исповедные, денежные по действительному расходу сумм и по другим статьям причтового и благотворительного ведения должны быть сделаны по мере возможности и в свое время, т. е. не позже 15 февраля стар[ого] стиля.

Подписи: член совета протоиерей А. Хитр[о]в, и [сполняющий] обязанности секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 5^б

1919 г., 6 февраля. — Уведомление о решении епископа Досифея в отношении священника Николая Докторова

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и должному исполнению, что на прошении совета коллектива верующих Рождество-Богородицкой церкви г. Саратова об оставлении при означенной церкви для совершения пастырских обязанностей священника о. Николая Докторова впредь до освобождения из заключения священника о. Симеона Бутова резолюция Его Преосвященства от 22 января/4 февраля 1919 г. за № 538 последовала таковая: «Согласен». Января 24 дня 1919 года.

Подписи: член совета протоиерей А. Хитр[о]в, и д. секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель А. Виноградов.

№ 6⁸**1919 г., 11 февраля. — Разрешение выдавать верующим и причтам справки о совершении таинств**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать для сведения и разъяснения подведомым Вам причтам церковей, что по рассмотрении вопросов о том, могут ли причты выдавать по требованию прихожан (верующих членов общины) справки и выписи из книг записей таинств и священнодействий, могут ли требовать их от других причтов как документы, обеспечивающие правильность браковенчаний, и делать на них по повенчанию брака соответствующие о том подписи, епархиальным начальством 25 января/7 февраля 1919 г. за № 1...^а–582 постановлено. Выписи о событиях религиозной жизни верующих православной общины по требованию как каждого верующего, так и по требованию причтов должны выдаваться беспрепятственно. При этом выдающий сведения, выпись, справку обязан на них непременно^б делать надпись, что выдаваемые сведения — выпись, справка, удостоверение «выдаются не для представления в гражданские общественные учреждения и никакого гражданского значения не имеют»^в. Января 29 дня 1919 г.

Подписи: член совета протои[ерей] А. Хитр[о]в, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель Билевский.

№ 7⁹**1919 г., 14 февраля. — Прошение приходского совета церкви в честь Сошествия Св. Духа о разъяснении распоряжения благочинного**

Благочинному приходских церковей г. Саратова II округа.

Приходский совет на собрании своем 30 января с/г., заслушав отношение Ваше от 22/4 февраля за № 21, постановил, запросить Ваше Высокоблагословение: 1) разъяснить пункт третий н[астоящего] отношения, т. е. о каком деле передачи церковного имущества и книг и кому говорите Вы; и 2) ввиду неимения в канцелярии совета инструкции («Еп[архиальные] вед[омости]» № 25–27, 1918 г.) просить прислать совету эту инструкцию для руководства на будущее время.

Подписи: за председателя^г совета Т. Кашлинов^а, член-делопроизводитель Д. Закур[ов]^е.

^а В оригинале далее цифры неразборчивы.

^б Слово подчеркнуто одним из лиц, подписавших документ.

^{в в} Фраза подчеркнута одним из лиц, подписавших документ.

^г Исправлено, в оригинале: председатель.

^д Прочтение фамилии предположительное.

^е Прочтение фамилии предположительное.

№ 8¹⁰

**1919 г., 14 февраля. — Указ об изменении времени
утреннего богослужения 16 февраля 1919 г. в двух районах Саратова**

Вследствие требования местного отдела муниципального хозяйства Саратовского городского исполнительного комитета от 13 февраля с/г. за № 3698 епархиальный совет предписывает Вам объявить причтам церквей благочиния, расположенных во 2-м и 4-м районных жилищных отделах, чтобы богослужения в церквях 16-го сего февраля (ст[арого] стиля 3-го февраля) были закончены ни в коем случае не позднее восьми часов утра, так как в этот день в указанных районах назначены очистительные работы, на которые должны явиться все граждане без различия пола от 16-ти до 55 лет с 8-ми часов утра (местные «Известия»¹¹ № 32, от 11 февраля нов[ого] ст[иля]).

Подписи: член совета пр[о]т[о]и[ерей] А. Хитр[о]в, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель Билевский.

№ 9¹²

**1919 г., 15 февраля. — Рапорт исполняющего обязанности
настоятеля Вознесенско-Горянской церкви Саратова
протоиерея Василия Крепкогорского о смерти
заштатного священника Донской епархии Василия Попова**

Сообщаю Вам, что заштатный священник Донской епархии о. Василий Федорович Попов 27 января / 9 [февраля] с/г. волею Божиею скончался и 29 был отпет архимандритом Феофилом¹³ в Вознесенской Горянской церкви и похоронен на местном кладбище. При сем препровождаю Вам его ставленную грамоту, выданную ему Платоном, архиепископом Донским и Новочеркасским¹⁴, за № 110 и пенсионную книжку за № 19 Саратовской казенной палаты.

Подпись: и[сполняющий] об[язанности] настоятеля протоиерей Василий Крепкогор[ский]¹⁵.

№ 10¹⁶

**1919 г., 17 февраля. — Прошение приходского совета
церкви Сошествия Св. Духа
о выдаче копии документа**

Полагая, что Ваше напоминание о внесении Вам приходом благочиннического сбора (жалование и содерж[ание] канц[елярии]) за 1918 г. осталось у настоятеля церкви н[ашего] прихода ныне арестованного протоиерея о. Владимира Воробьева¹⁷, приходской совет, не имея его при делах канцелярии, просит Ваше Высокоблагословение прислать таковой совету в копии, дабы знать сумму требуемого взноса.

Подписи: за председателя^а совета Т. Кашлинов^б, член-делопроизводитель Д. Закур[ов]^в.

№ 11¹⁸

1919 г., 22 февраля.— Указ по делу о признании незаконным брака, совершенного причтом Крестовоздвиженской церкви в июле 1917 г.

Саратовский епархиальный совет предлагает Вам объявить кому следует к сведению и должному исполнению, что определением епарх[иального] начальства от 29 янв[аря] /1 февр[аля] с/г за № 731: 1) совершенный 3 июля 1917 г. причтом Крестовоздвиженской г. Саратова церкви брак кр[естьянина] Самарской г[убернии] Бузульминского у[езда] с. Маторина Романа Гавриилова Афиногенова с девицей кр[естьянкой] с. Озерок Саратов[ского] у[езда] Евдокией Флегонтовой Поляницыной при существовании первой жены Афиногенова Матроны Владимировой (ур[ожденной] Дрожневой), законным порядком духовным начальством не расторгнутого и не прекратившегося, на осн[овании] 205, 215 ст[атей] Уст[ава] д[уховных] к[онсисторий] 3 п. 37–40 ст. X Ч. 1 ав. зак. гр. изд. 1900, 92[-й] ст[атьи] Уст[ава] о наказ[аниях], признан незаконным и недействительным. При чем подвергнуть Романа Афиногенова по 77 пр[авилу] св[ятителя] Василия Вел[икого] и 87 пр[авилу] 6 Всел[енского] Соб[ора] семилетней епитимии — отлучению от Св. Таин. А на осн[овании] 214 ст[атьи] Уст[ава] д[уховных] конс[историй] Афиногенова ввиду заявления его первой жены Матроны Владимировой, что она с ним жить не желает, осудить на всегдашнее безбрачие. 2) Евдокии Флегонтовой, ур[ожденной] Поляницыной, по очищении совести пред о[тцом] духовным разрешить вступить в новый брак с лицом беспрепятственным. 3) Причт Крестовоздвиженской ц[еркви] г. Саратова в лице свящ[енника] Олимпа Диаконова, диакона Андрея Логашова и псаломщика Н. Добронравова, повенчавший Романа Гаврилова и Евдокию Флегонтову Афиногеновых при соблюдении всех предбрачных предосторожностей и обманутый женихом, считавшимся холостым, и введенный в заблуждение удостоверением командира 2 роты 90 зап[асного полка], считать оправданным. При чем поставить ему на вид, что[бы] он впредь никогда не допускал служащих при церкви сторожей подписываться под брачными обысками в качестве поручителей, и вменить в обязанность ему при повенчании брака быть более осторожным и осмотрительным, соблюдая постановления Свят[ейшего] Патриарха Тихона Московского. 9/22 февр[аля] 1919 г.

Подписи: член епарх[иального] совета пр[отоиерей] Шкенеv, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, за делопроизводителя прот[оиерей] В. Филем[ов].

^а Исправлено, в оригинале: председатель

^б Прочтение фамилии предположительное.

^в Прочтение фамилии предположительное.

№ 12¹⁹

**1919 г., 27 февраля.— Уведомление о прекращении дела
о переводе священника Георгия Замятина
к Спасо-Преображенской церкви в Саратове**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и, в чем следует, должному исполнению, что дело о выборах прихожанами Спасо-Преображенской церкви г. Саратова священника о. Георгия Замятина²⁰ определением епарх[иального] начальства от 12/25 февр[аля] с/г. за № 913 за назначением о. Замятина в с. Терсу Аткар[ского] уезда производством прекращено. 14/27 февр[аля] 1919 г.

Подписи: член епарх[иального] совета пр[отоиерей] Шкнев, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], за делопроизводителя прот[оиерей] В. Филемов.

№ 13²¹

**1919 г., 3 марта.— Распоряжение о денежном сборе
на распространение православия**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать для должного исполнения, что в первую седмицу Великого поста и в Неделю православия должен по церквам производиться сбор на распространение православия. 1919 года, марта 3 дня.

Подписи: член совета Е. Аниров, за и[сполняющего] об[язанности] секретаря В. Кекин, за делопроизводителя...^a

№ 14²²

**1919 г., 11 марта.— Уведомление о решении епископа Досифея
в отношении диакона Павла Световостокова**

Епархиальный совет дает Вам знать к сведению и должному исполнению, что на акте приходского совета коллектива верующих Сретенской г. Саратова церкви, составленном 14/27 февраля 1919 г. за № 15, о возведении диакона означенной церкви Павла Световостокова²³ в сан протодиакона резолюция Его Преосвященства Преосвященнейшего Досифея, епископа Саратовского и Петровского, 16 февраля/1 марта 1919 г. за № 967 проследовала таковая: «Диакон П. Световостоков нередко исполнял обязанности протодиакона при епископском служении (особенно при служении епископов-викариев). В воздаяние за сие согласен на возведение о. Световостокова в сан протодиакона. Надеюсь, что о. Световостоков не будет отказываться исполнять иногда при моем служении протодиаконские обязанности, а прихожане не будут иметь на это претензии».

Подписи: член совета протоиерей А. Хитров, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель Билевский.

^a Далее неразборчиво.

№ 15²⁴

**1919 г., 13 марта. — Уведомление об увольнении за штат
протоиерея саратовской Вознесенско-Горянской церкви
Александра Образцова**

Саратовский епархиальный совет, давая знать, что настоятель Вознесенско-Горянской г. Саратова церкви протоиерей Александр Образцов резолюцией Его Преосвященства от 28 февраля/13 марта 1919 г. за № 1009 уволен, согласно прошению, за штат с причислением к заштатному духовенству названной церкви, предлагает Вам объявить о сем по принадлежности к должному исполнению и ^аотметить по клировым ведомостям^а. Февраля 28 дня 1919 года.

Подписи: член совета прот[оиерей] Е. Шкенеv, з[а] и. д. секретаря А. Виногоvрадов, за делопроизводителя А. Смирн[ов].

№ 16²⁵

**1919 г., 13 марта. — Уведомление о назначении
протоиерея Василия Крепкогорского настоятелем
Вознесенско-Горянской церкви**

Саратовский епархиальный совет, давая знать, что протоиерею г. Камышина Василию Крепкогорскому резолюцией Его Преосвященства от 28 февраля/[13 марта] 1919 г. за № 1010 предоставлено настоятельское место при Вознесенско-Горянской г. Саратова церкви с обязательством выдавать протоиерею Александру Образцову половину доходов и предоставлением о. Образцову пользоваться занимаемым им помещением, предлагает Вам объявить о сем по принадлежности к должному исполнению, ^ботметить по клировым ведомостям^б, выдать о. Крепкогорскому прилагаемый указ, за который и на гербовый с синодальным сбором взыскать с него двадцать пять (25) руб. и предоставить их в епархиальный совет. Февраля 28 дня 1919 года.

Подписи: член Совета пр[отоиерей] Е. Шкенеv, з[а] и. д. секретаря А. Виногоvрадов, за делопроизводителя А. Смирн[ов].

№ 17²⁶

**1919 г., 15 марта. — Уведомление о постановлении
Святейшего Патриарха и Священного Синода,
запрещающем проведение в храмах драматических чтений**

Святейший Патриарх и Священный Синод ввиду допущения в некоторых храмах г. Москвы устройства платных чтений о драме «Царь Иудейский»²⁷ с приглашением к участию в них артистов, каковые чтения произ-

^{а а} В оригинале фраза подчеркнута священником Александром Тиховым.

^{б б} В оригинале фраза подчеркнута священником Александром Тиховым.

вели большое смущение в верующем народе с требованием прекращения подобного рода чтений, постановили. Признавая устройство как платных, так и бесплатных чтений в церквях о произведениях светской драматической литературы, хотя бы и написанных на евангельские темы, безусловно недопустимым, воспретить впредь устройство подобных чтений в храмах. Об этом епархиальный совет дает Вам знать на основании указа высшей церковной власти от 14/27 декабря 1918 г. за № 14 для руководства в надлежащих случаях и для объявления причтам благочиния.

Подписи: член совета протоиерей А. Хитр[о]в, ис[полняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 18²⁸

1919 г., 17 марта. — Рапорт настоятеля Троицкого собора протоиерея Геннадия Махровского о должности старосты собора

Церковный староста Троицкой г. Саратова церкви Александр Васильевич Винокуров, находящийся с некоторого времени в безвестном отсутствии, прислал мне свое письменное заявление от 16 марта 1919 г. нового стиля о том, что он по слабости своего здоровья не может более оставаться в должности старосты. Сообщая о сем благочинническому совету и заявляя, что никаких препятствий к увольнению А. В. Винокурова нет, ибо все церковное имущество при проверке его для передачи коллективу верующих, которая уже состоялась, оказалось в целости, я нахожусь, однако, в недоумении, следует ли при настоящих условиях производить выборы нового старосты при наличии казначея коллектива, и если следует, то каким порядком должны быть произведены эти выборы. А потому я прошу благочиннический совет ответить мне по существу моих недоумений по возможности незамедлительно, так как в ближайшем времени в Троицкой церкви предполагается проводить собрание, на котором будет, несомненно, возбужден и вопрос о церковном старосте. 1919 г. 17/4 марта № 13.

Подпись: Троицкой г. Саратова церкви настоятель протоиерей Геннадий Махровский.

№ 19²⁹

1919 г., 24 марта. — Предписание передать вопрос о закрытии вакансии псаломщика при Казанской церкви на обсуждение приходского собрания

Саратовский епархиальный совет вследствие рапорта Вашего от 18 сего марта за № 113 предписывает Вам вопрос о закрытии штатной вакансии псаломщика при Казанской церкви г. Саратова предложить на обсуждение приходского собрания при названной церкви и о последующем донести епархиальному совету с приложением протокола. Марта 24 дня 1919 года.

Подписи: член совета Е. Анир[ов], секретарь св[ященник] В. Знаменс[кий], делопроизводитель В. Кекин.

№ 20³⁰**1919 г., 25 марта. — Рапорт настоятеля Ново-Казанской церкви протоиерея Льва Архангельского благочинному 3-го округа протоиерею Николаю Лебедеву**

Его Высокопреподобию о. благочинному 3 округа церковей г. Саратова протоиерею Николаю Феодоровичу Лебедеву настоятеля саратовской Ново-Казанской церкви зявление.

На требование епархиального начальства о взносе в попечительство $\frac{1}{2}$ части псаломщического братского дохода за время праздности псаломщического места в Ново-Казанской церкви сим долг имею уведомить Ваше Высокопреподобие. Псаломщик-диакон Андрей Туманов³¹ из Ново-Казанской церкви переведен к Воскресенско-Кладбищенской г. Саратова церкви резолюцией Его Преосвященства за № 3913 от 15/28 октября 1918 г. Псаломщическое место при Ново-Казанской церкви было праздно до 4 марта сего года. За все время праздности его общего братского дохода, как видно из братской тетради, было 1463 руб[лей] 26 коп[еек], из которых на долю псаломщика приходится 487 р[ублей] 75 коп[еек]. Между тем приглашенным для исполнения обязанностей псаломщика гражданам Александру Колодникову и Никифору Лашкову мною уплачено 598 р[ублей] 61 коп[ейка]. Таким образом, обеспечивая совершение богослужения в церкви, я из личного дохода переплатил исправлявшим обязанности псаломщика 110 руб[лей] 86 коп[еек], поэтому свободной части псаломщического дохода для взноса в попечительство не имеется. 1919 года марта 12/25 д[ня].

Подпись: настоятель протоиерей Лев Архангельский³².

Изложенное документально проверил и подтверждаю.

Подпись: благочинный протоиерей Ник[олай] Лебедев. 1919 апр[еля] 10 дня.

№ 21³³**1919 г., 26 марта. — Уведомление о распоряжении епископа Досифея относительно иноепархиальных лиц, совершающих богослужения в Саратове**

Саратовский епархиальный совет, давая знать, что предложением от 12/25 марта 1919 г. за № 4 Преосвященный Досифей, епископ Саратовский и Петровский, сообщил, что, по наблюдениям Его Преосвященства, в г. Саратове проживают иноепархиальные лица духовного звания, и поручил епархиальному совету срочно затребовать от о[тцов] благочинных г. Саратова све-

дения: 1) не совершают ли эти лица богослужений, и если совершают, то от кого они получили на то благословение или разрешение; и 2) если совершаются ими богослужения, то в каких храмах и какая причина заставляет обращаться к услугам этих лиц, предлагает Вам незамедлительно исполнить требование Его Преосвященства. Марта 13/26 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Докторов, исп[олняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

№ 22³⁴

1919 г., 26 марта. — Указ благочинным о порядке утверждения в должности псаломщиков

Указ из Саратовского епархиального совета благочинным Саратовской епархии, Николаевского³⁵ и Новоузенского уездов Самарской епархии.

Саратовский епархиальный совет предлагает Вам дать знать лицам, временно допущенным к исполнению обязанности псаломщиков во вверенном Вам округе, что, согласно определению епархиального совета, утвержденному Его Преосвященством Преосвященнейшим Досифеем, епископом Саратовским и Петровским, резолюцией от 4/17 марта 1919 г. за № 1079 означенные лица ранее двух (2) лет не должны утруждать Его Преосвященство просьбами об утверждении их штатными псаломщиками. Марта 26 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Докторов, исп[олняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

№ 23³⁶

1919 г., 1 апреля. — Распоряжение о псаломщике Спасо-Преображенской церкви С. П. Ласине

Саратовский епархиальный совет во исполнение словесного распоряжения Его Преосвященства предлагает незамедлительно ^ав 2-дневный срок, т. е. 20–21/III^а, отобрать от псаломщика Спасо-Преображенской церкви Ласина отзыв по содержанию направленного Вам доклада причта той же церкви и вообще об отношениях Ласина к исполнению должности псаломщика. Марта 19 / 1 апреля дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Докторов, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

^{а а} Слова вписаны над строкой.

№ 24³⁷**1919 г., 16 апреля.— Указ о совершении панихид
на Воскресенском кладбище в Саратове**

Ввиду того, что на основании §§ 96–98 правил об управлении саратовским Воскресенским кладбищем, утвержденных епархиальным начальством 21–30 января 1914 г. за № 3849, «панихиды на могилах совершаются исключительно кладбищенским духовенством, кроме Фомина вторника — Радолица, когда на кладбище предоставлено право служения панихид всему наличному духовенству г. Саратова», и, принимая во внимание, что правила эти неоднократно нарушались, хотя и не были отменены и имеют силу и в настоящее время, епархиальный совет предлагает Вам объявить подведомому духовенству к неуклонному исполнению, что во все время года, кроме Радолицы, на означенном кладбище может совершать панихиды^а исключительно причт этого кладбища.

Подписи: председатель совета протоиерей А. Хитров, ис[полняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 25³⁸**1919 г., 28 апреля.— Уведомление об освобождении С. Ласина
от должности псаломщика Спасо-Преображенской церкви**

Саратовский епархиальный совет, давая знать, что псаломщик саратовской Спасо-Преображенской церкви Сергей Павлов Ласин определением саратовского епархиального начальства от 1/14 апреля 1919 года за № 273/1318 освобожден^б от занимаемой должности псаломщика при означенной церкви за поступлением его на гражданскую службу, предлагает Вам объявить о сем по принадлежности к должному исполнению, «отметить по клировым ведомостям^в, взыскать в попечительство ½ ч[асть] братских доходов по открывшейся вакансии псаломщика за все время праздности...^г на блюсти, чтобы Ласин подписал все церковные документы и был надлежаще рассчитан в братских и др[угих] доходах, и выдать ему прилагаемый указ. Апреля 15/28 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Докторов, и[сполняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель А. Виноградов.

^а В оригинале далее зачеркнуто: только.

^б Слово вписано по затертому тексту.

^{в в} Слова подчеркнуты священником Александром Тиховым.

^г Далее неразборчиво.

№ 26³⁹

**1919 г., 8 мая.— Уведомление о запрещении совершать богослужения
в Саратове лжесвященнику Петру Архангельскому**

Проживающий в г. Саратове и называющий себя священником из Москвы Петр Архангельский, как видно из имеющихся в совете сведений, исполнял в некоторых храмах г. Саратова богослужения и исправлял разные требы, не получив на это предварительно разрешения епархиального начальства. Между тем, как оказалось, помянутый не имеет у себя никаких документов, доказывающих, что он священник. Ввиду этого определением епархиальной власти от 23 апреля/6 мая за № 1454 Петру Архангельскому запрещено совершать священнодействия, о чем епархиальный совет и дает знать Вам, благочинному, для объявления причтам подведомых церквей к исполнению, которые, в свою очередь, имеют объявить об этом своим прихожанам в ближайший праздник за богослужением.

Подписи: председатель совета протоиерей А. Хитр[о]в, ис[полняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 27⁴⁰

1919 г., 10 мая.— Распоряжение о диаконе Иоанне Феофарове

Епархиальный совет, согласно предложению Преосвященнейшего Досифея, епископа Саратовского и Петровского, от 27 апр[еля]/10 мая 1919 г. за № 1545, предписывает Вам донести Его Преосвященству рапортом, по какой причине не присутствовал за вечерним богослужением в среду 24 апреля/7 мая диакон Михаило-Архангельской г. Саратова церкви о. Иоанн Феофаров.

Подписи: председатель совета протоиерей А. Хитр[о]в, ис[полняющий] об[язанности] секретаря св[ященник] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 28⁴¹

**1919 г., 12 мая.— Уведомление о причислении
священника Владимира Палимпсестова к Покровской церкви**

Саратовский епархиальный совет, давая знать, что бывший законоучитель гимназии священник Владимир Петрович Палимпсестов определением саратовского епархиального начальства от 22 апреля/5 мая 1919 г. за № 1140 причислен, согласно прошению, сверх штата к Покровской церкви г. Саратова, предлагает Вам объявить о сем по принадлежности к должному исполнению и ^а отметить по клировым ведомостям^а. Апреля 29 дня 1919 года.

^{а а} Фраза подчеркнута священником Александром Тиховым.

Подписи: член совета священник Николай Доктор[ов], и. д. секретаря св[ященник] В. Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

№ 29⁴²

**1919 г., 13 мая.— Рапорт настоятеля Троицкого собора
протоиерея Геннадия Махровского о приходском собрании**

Сим честь имею донести Вашему Высокоблагословиению для зависящих от Вас распоряжений, что 5 мая сего 1919 г. в 12 часов дня по старому счету времени в Троицкой г. Саратова церкви назначено общее собрание прихожан для выбора церковного старосты Троицкой г. Саратова церкви.

Подпись: настоятель протои[е]р[ей] Г. Махровский.

№ 30⁴³

**1919 г., 18 мая.— Рапорт настоятеля Троицкого собора
протоиерея Геннадия Махровского об избрании церковного старосты**

Честь имею препроводить при сем на Ваше благоусмотрение акт о выборе в должность церковного старосты при Троицкой г. Саратова церкви гражданина Сергея Исидоровича Курлеева.

Подпись: протоиерей Геннадий Махровский.

№ 31⁴⁴

**1919 г., 31 мая.— Уведомление о резолюции
епископа Досифея на прошении
бывшего псаломщика И. В. Кислова**

Саратовский епархиальный совет предлагает Вам объявить бывшему псаломщику с. Алешков Борисоглебского уезда Тамбовской епархии Ивану Васильеву Кислову^а, проживающему в г. Саратове по Гоголевской ул., между Никольской и Мясницкой, дом № 14 Ильичевой, квар[тира] 4 у Губковой, что на прошении его о предоставлении места псаломщика резолюция Его Пресвященства Пресвященнейшего Досифея, епископа Саратовского и Петровского, от 15/28 мая 1919 г. за № 1748 последовала таковая: «Просьба решительно отклоняется». При этом взыскать с него гербового, синодального и канцелярского сбора пять (5) руб[лей] и представить их в епархиальный совет. Мая 18/31 дня 1919 года.

Подписи: член совета священник Николай Доктор[ов], и. д. секретаря прот[оиерей] В. Знамен[ский], делопроизводитель А. Виноградов.

^а В оригинале слово обведено чернилами.

№ 32⁴⁵

**1919 г., 5 июня.— Предложение об учреждении
в приходах Саратова обществ милосердия**

Благочинный 1-го округа церковей г. Саратова священник Леонид Поспелов рапортом от 15/28 мая сего года за № 54 возбудил ходатайство об открытии при общине верующих при Александро-Невском кафедральном соборе «общества милосердия» для оказания помощи семьям и сиротам лиц духовного звания, служивших при помянутом соборе. При рассмотрении сего ходатайства определением епархиального начальства от 21 мая/3 июня 1919 г. за № 1764 постановлено: предложить (сим и предлагается) чрез о[тцов] благочинных г. Саратова всем общинам верующих этого города обсудить на собраниях вопрос о том, не благовременно ли учредить при каждой церкви или общее для всех приходов города таковое общество для оказания помощи семьям всего духовенства города Саратова, и соображения по сему представить в епархиальный совет.

Подписи: председатель совета протоиерей А. Хитр[о]в, ис[полняющий] об[язанности] секретаря пр[отоиерей] В. Знаменский, за делопроизводителя Ф. Лебедев.

№ 33⁴⁶

**1919 г., 19 июня.— Предписание организовать обсуждение
приходскими советами вопроса о заготовке топлива**

Саратовский епархиальный совет просит Вас в срочном порядке предложить приходским советам на обсуждение вопрос о заготовке топлива для церковей применительно к напечатанному в № 128 «Изв[естий] С[аратовского] с[овета] р[абочих] и к[рестьянских] д[епутатов]» объявлению Саратовского губисполкома. Желательно устройство собрания представителей приходских советов по сему вопросу. 1919 г. июня 19/6^а дня.

Подписи: член совета Е. Аниров, и[сполняющий] об[язанности] секретаря пр[отоиерей] В. Знаменский.

№ 34⁴⁷

**1919 г., 30 июня.— Уведомление о временном закрытии
штатной вакансии псаломщика при Казанской церкви**

Саратовский епархиальный совет, заслушав дело ⁶о закрытии штатной вакансии псаломщика при Казанской церкви г. Саратова⁶ и приняв во внимание, что причт, приходский совет и приходское собрание названной церкви ходатайствуют о закрытии при своей приходской церкви штатной вакансии

^а Так в оригинале.

^{6 6} В оригинале фраза подчеркнута.

псаломщика ввиду материальной необеспеченности причта и ввиду невозможности со стороны прихожан ввиду сложившихся жизненных условий прийти на помощь причту, определил, и Преосвященный Досифей 8/21 июня сего года утвердил: штатную псаломщическую вакансию при Казанской церкви г. Саратова временно не замещать. О прописанном дается Вам знать для объявления кому следует к сведению. Июня 17/30 дня 1919 года.

Подписи: член совета Е. Аниров, и[сполняющий] об[язанности] секретаря^а прот[оиерей] В. Знаменский, делопроизводитель В. Кекин.

№ 35⁴⁸

**1919 г., 2 июля.— Распоряжение о времени совершения
всенощных бдений в связи с объявлением Саратова
на военном положении**

Ввиду объявления гор[ода] Саратова на военном положении⁴⁹ епархиальный совет предлагает Вам сделать распоряжение, чтобы в подведомых Вам церквях в предпраздничные дни всенощное бдение начиналось в четыре часа дня по старому времени, а в остальные дни по Вашему усмотрению.

Подписи: председатель совета протоиере[й] А. Хитров, и[сполняющий] об[язанности] секретаря прот[оиерей] В. Знаменский, делопроизводитель Билевский.

№ 36⁵⁰

**1919 г., 24 июля.— Уведомление об увольнении в месячный отпуск
псаломщика-диакона Сретенской церкви Владимира Амехина**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и объявлению по принадлежности к должному исполнению, что псаломщик-диакон Сретенской г. Саратова церкви Владимир Амехин определением епархиального совета от 11/24 июля 1919 г. уволен в отпуск в с. Вязовку Вольского у[езда] сроком с 14/27 июля по 14/27 августа 1919 года. Июля 11/24 дня 1919 года.

Подписи: член совета протоиере[й] А. Хитров, за секретаря А. Виноградов, за делопроизводителя А. Смирнов].

№ 37⁵¹

**1919 г., 24 июля.— Указ об исполнении постановления
высшей церковной власти о составлении списков духовенства,
призванного на военную службу**

Саратовский епархиальный совет во исполнение указа Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета правосл[авной]

^а Исправлено, в оригинале: секретарь.

Российск[ой] Церкви от 4/17 июня 1919 г. за № 4, коим предложено епархиальным преосвященным представить в высшее церковное управление сведения: 1) о числе священно- церковнослужителей, призванных по подведомым им епархиям на военную службу, с показанием, в частности, а) числа священников, б) числа диаконов и в) псаломщиков; 2) о числе священно- церковнослужителей, освобожденных после призыва от прохождения военной службы с указанием причин, по которым таковое освобождение последовало, предлагает Вам незамедлительно представить в епархиальный совет требуемые сведения, имеющиеся по вверенному Вам округу. Июля 11/24 дня 1919 г.

Подписи: председатель совета протои[ерей] А. Хитр[о]в, з[а] секретаря^а А. Виноградов, за делопроизводителя А. Смирно[в].

№ 38⁵²

1919 г., 16 августа.— Уведомление о резолюции епископа Досифея на прошении А. Юновидовой

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и объявлению вдове священника саратовской Спасо-Преображенской церкви Александре Юновидовой и подведомому Вам духовенству, что на прошении первой об оставлении ее с семьей в церковной квартире означенной церкви с выдачею ей полного священнического дохода впредь до приискания ею места резолюция Его Преосвященства Преосвященнейшего Досифея от 13 августа 1919 г. последовала таковая: «Согласен временно не замещать священническую вакансию после смерти о. Юновидова⁵³. Вдова Юновидова до назначения священника на место ее мужа пользуется полною священническою частью. Прошу о[тцов] благочинных и духовенство г. Саратова немедленно оказать помощь семье умершего о. Юновидова. Заключение священники во главе со мною жертвуют семье умершего восемьсот пять (805) рублей. Епархиальный совет выдаст эту сумму вдове Юновидовой, каковая сумма будет при первой возможности возвращена епархиальному совету заключенными». Прилагаемые восемьсот пять (805) руб[лей] выдать вдове Юновидовой и расписку ее в получении их представить в епархиальный совет. Августа 3/16 дня 1919 года.

Подписи: и. д. члена^а совета прот[оиерей] М. Протассов, за секретаря А. Виноградов, за делопроизводителя А. Смир[нов].

^а Исправлено, в оригинале: секретарь.

^а Исправлено, в оригинале: член.

№ 39⁵⁴**1919 г., 26 августа. — Уведомление о временном направлении
протоиерея Евгения Вторина для служения
в Свято-Троицкий собор**

Саратовский епархиальный совет дает Вам знать к сведению и объявлению по принадлежности к должному исполнению, что протоиерей саратовской Свято-Троицкой при епархиальной богадельне церкви Евгений Вторин определением саратовского епархиального совета от 13/26 августа 1919 года временно командирован для исполнения обязанностей священника при Св. Троицкой (старый собор) г. Саратова церкви вместо о. протоиерея Махровского⁵⁵ на прописанных им, о. Вториним, условиях и без ущерба для службы его в канцелярии Саратовского епархиального совета. Августа 13/26 дня 1919 года.

Подписи: и. д. члена совета прот[оиерей] М. Протассов, и. д. секретаря пр[отоиерей] В. Знаменский, делопроизводитель А. Виноградов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Саратовский областной музей краеведения (далее — СОМК), СМК, № 66333. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Рядом с типографским заголовком «Указ» помета благочинного: «Исполнен». Входящий № 5, исходящий № 207, № дела 79, делопроизводство по 4-му столу.
- ² Уреевские, род священно- и церковнослужителей Саратовской епархии. В 1912 г. упоминаются 7 Уреевских: священник, диакон, 5 псаломщиков (Справочная книга Саратовской епархии. Саратов, 1912. С. 704).
- ³ СОМК, СМК, № 66337. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Помета благочинного: «Ст. пр. 9». Входящий № 3, исходящий № 276, исходящий ответный № 246, № дела 76, делопроизводство по 4-му столу. На обороте документа запись: «Десять руб[лей] и две марки передал о. благочинному. Протоиерей А. Образцов».
- ⁴ СОМК, НВСП, № 38347. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Исходящий № 1237, входящий № 11, исходящий ответный № 33, № дела 745, делопроизводство по 4-му столу.
- ⁵ СОМК, СМК, № 66334. Рукописный подлинник. Помета: «В[есьма] срочно». Подписи — автографы. Входящий № 6, исходящий № 377. Отмеченная правка в тексте связана с составлением ответного письма, хотя исходящий номер ответа не указан. Кроме отмеченных в сносках исправлений в тексте зачеркнуты первые 4 и последняя строка (с датой), а также подписи.
- ⁶ Там же, № 66344. Рукописный подлинник со штампом бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 10, исходящий № 1197, исходящий ответный № 34–43. Использован благочинным в качестве черновика для ответа: на документе зачеркивания, надпись: «Честь имею сообщить к сведению и должному исполнению нижеследующий указ Саратовского епархиального совета от 27 января с/г. за № 1197».
- ⁷ См. возможное упоминание о данном распоряжении: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 147.

- ⁸ СОМК, СМК, № 66259. Рукописный подлинник. Подписи — автографы. Исходящий № 1545, входящий № 23, исходящий ответный № 65–74.
- ⁹ СОМК, НВСП, № 38349. Рукописный подлинник. Имитация бланка (приходской совет Духосошестввенской г. Саратова церкви). Исходящий № 4, входящий № 18, исходящий ответный № 87. На обороте документа расчеты денежных сумм.
- ¹⁰ СОМК, СМК, № 66604. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Исходный рукописный заголовок опущен. Делопроизводственная отметка: «В[есьма] срочно». Подписи — автографы. Входящий № 17, исходящий № 1692, исходящий ответный № 75/84.
- ¹¹ Газета «Известия Саратовского совета рабочих и крестьянских депутатов».
- ¹² СОМК, НВСП, № 38350. Рукописный подлинник, автограф. Исходящий № 8, входящий № 35, исходящий ответный № 111.
- ¹³ Феофил (Богоявленский; 1886–1933 гг.), с 18 октября 1914 г. член Саратовской духовной консистории, входил в окружение епископа Саратовского и Петровского Палладия (Добронравова), после 1918 г. настоятель новоторжского Борисовского монастыря, 8 марта 1920 г. хиротонисан во епископа Новоторжского, викария Тверской епархии, с 1927 г. епископ, затем архиепископ Кубанский и Черноморский. Расстрелян.
- ¹⁴ Платон (Городецкий; 1803–1891 гг.), архиепископ Донской и Новочеркасский в 1867–1877 гг.
- ¹⁵ Василий Васильевич Крепкогорский (1864–1937 гг.), протоиерей, служил в Саратовской епархии, неоднократно подвергался репрессиям, расстрелян.
- ¹⁶ СОМК, НВСП, № 38348. Рукописный подлинник. Имитация бланка (приходской совет Духосошестввенской г. Саратова церкви). Исходящий № 5, входящий № 36, исходящий ответный № 86.
- ¹⁷ Владимир Иванович Воробьев (1875 г.— после 1937 г.), протоиерей, в 1913–1918 гг. преподавал гомилетику в Саратовской Духовной семинарии. Неоднократно подвергался репрессиям. Видимо, в документе упоминается его первый арест. Подробнее о нем см.: *Теплов В.* Огонь души согревал всех... // Православная вера (издание Саратовской епархии). 2006. № 1.
- ¹⁸ СОМК, СМК, № 66332. Автограф протоиерея В. Филемова на типографском бланке. Подписи — автографы. Входящий № 19, исходящий № 2175, исходящий ответный № 88.
- ¹⁹ СОМК, НВСП, № 38345. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Исходящий № 2259, входящий № 22, исходящий ответный № 155.
- ²⁰ В «Справочной книге Саратовской епархии» упоминается Григорий Максимович Замятин, который в 1912 г. служил в селе Малые Копены Аткарского уезда, будучи 32 лет (Справочная книга Саратовской епархии. С. 540).
- ²¹ СОМК, НВСП, № 38346. Автограф Е. Анирова. Сверху в правом углу помета: «Срочно». Исходящий № 2331, входящий № 30, исходящий ответный № 88/98.
- ²² СОМК, СМК, № 66335. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 45, исходящий № 2567, исходящий ответный № 160.
- ²³ Павел Иванович Световостоков служил при Сретенской церкви Саратова с 1887 г., в 1919 г. ему было около 63 лет (Справочная книга Саратовской епархии. С. 503).
- ²⁴ СОМК, НВСП, № 38343. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Помета благочинного: «По клировым отмечено». Исходящий № 2624, входящий № 40, исходящий ответный № 112, № дела 724, делопроизводство по 4-му столу.
- ²⁵ Там же, № 38344. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Помета благочинного: «По клировым отмечено». Исходящий № 2626, входящий № 41, № дела 725, делопроизводство по 4-му столу. На обороте расписка: «Указ за № 2625 получил 5 мар[ок] и деньги уплат[ил]. Протоиерей Вас[илий] Крепкогорский».

- ²⁶ СОМК, СМК, № 66342. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 46, исходящий № 2691, исходящий ответный № 319–328.
- ²⁷ Пьеса К. Р. (великого князя Константина Константиновича; 1858–1915 гг.). В 1912 г. архиепископ Сергей (Страгородский) писал автору пьесы о ее обсуждении, состоявшемся в Святейшем Синоде. Члены Синода решили: несмотря на то что пьеса проникнута «благоговейной настроенностью», постановке на театральной сцене она не подлежит (Крестный путь Патриарха Сергия: Документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 52–53).
- ²⁸ СОМК, НВСП, № 38352, на 2 листах. Автограф протоиерея Геннадия Махровского. Входящий № 47, исходящий ответный № 203. На обороте л. 2 черновик ответа благочинного: «Честь имею довести до сведения Вашего Высокоблагословения к должному руководству, что благочиннический совет, заслушав Ваше отношение от 17/4 мар[та] с/г. за № 13, постановил: 1) имея в виду, что коллектив верующих при церкви есть только часть прихода и для своей деятельности по управлению церковными делами пока никаких указаний со стороны высшего церковного управления не имеет, между тем приходский Устав в § 27, гл. V ясно указывает на необходимое участие по управлению церковными делами и старост, а равно в §§ 30–34 той же главы точно определяет и их обязанности, и технич[ескую] сторону выборов, предусматривая возможность объединения в одном лице обязанностей приходского казначея и старосты, 2) что и местное епарх[иальное] начальство своим указом на имя благочинного указывает на действие и в настоящее время бывшей инструкции старостам, которая впредь до издания особого наказа старостам не потеряла силы, — уведомить о. протоиерея Г. И. Махровского о необходимости выбора церковного старосты к их церкви на основании существующих на сей предмет законов».
- ²⁹ Там же, № 38341. Рукописный подлинник. Подписи — автографы. Исходящий № 2925, входящий № 52, исходящий ответный № 156, № дела 109.
- ³⁰ СОМК, СМК, № 66346. Рукописный подлинник, автограф. На обороте подпись и печать благочинного. Отметка даты получения и номера входящего отношения: «1/IV. № 257».
- ³¹ В 1912 г. А. Туманов служил временно исполняющим должность псаломщика при Ново-Казанской («в Солдатской слободке») церкви Саратова (Справочная книга Саратовской епархии. С. 508).
- ³² В 1912 г. в Саратовской епархии в селе Барнуковка Вольского уезда служил священник Лев Васильевич Архангельский, 43 лет (Справочная книга Саратовской епархии. С. 580).
- ³³ СОМК, СМК, № 66284. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Помета: «В[есьма] срочно». Входящий № 54, исходящий № 3033, исходящий ответный № 145–154, № дела 847, делопроизводство по 4-му столу.
- ³⁴ Там же, № 66320. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Входящий № 58, исходящий № 3400, исходящий ответный № 173/182. Помета в верхнем углу: «Тихову».
- ³⁵ С 1918 г. Николаевский уезд назывался Пугачевским.
- ³⁶ СОМК, СМК, № 66325. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Входящий № 55, исходящий № 3203, № дела 157/159.
- ³⁷ Там же, № 66315. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 61, исходящий № 3615, исходящий ответный № 173/182.
- ³⁸ Там же, № 66317. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Рядом с типографским заголовком «Указ» пометы благочинного: «По клировым отмечено» и «взыскать в пользу попечительства». Входящий № 62 (зачеркнут № 205), исходящий № 3707, исходящий ответный № 206, № дела 1036, делопроизводство по 4-му столу. На обороте документа запись: «Указ за № 3708 от 15/28 ап-

реля с/г. получил. 27/7 мая 1919 Сергей Ласин». Там же черновик письма благочинного: «Хотя псаломщ[ик] Спасо-Преображ[енской] г. Саратова церкви Серг[ий] Ласин уже освобожден от своих обязанностей без представления в должное время своего объяснения, в должное время затребованного от него предложения, каковое он должен был дать не позднее 21 марта с/г., однако, получив таковое, как пишет Ласин, с опозданием по случаю болезни в его семье, считаю долгом представить таковое на усмотрение епарх[иального] совета. № 230».

³⁹ Там же, № 66321. Рукописный подлинник. Помета: «Срочно». Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 69, исходящий № 4133, исходящий ответный № 207/216.

⁴⁰ Там же, № 66316. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 71, исходящий № 4262, исходящий ответный № 229/242. На обороте под подписями — черновик ответа благочинного: «Во исполн[ение] отнош[ения] Сар[атовского] епарх[иального] совета от 27 апр[еля]/10 мая с/г за № 4262 долг имею почтительнейше при сем представить на благоусмотрение Вашего Преосвященства объяснение о диакона Возн[есенско]-Горянской г. Саратова церкви Иоанна Феофарова о том, почему он не принимал участия за вечерним богослужением в своем храме в среду 24/7 мая сего года».

⁴¹ Там же, № 66306. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Помета благочинного: «По клировым отмечено». Входящий № 73, исходящий № 4322, исходящий ответный № 243, № дела 1138, делопроизводство по 4-му столу.

⁴² Там же, № 66308. Рукописный подлинник, автограф. Рукописная имитация бланка (Настоятель Троицкой ц[еркви] г. Саратова 1919 г. 30 апр[еля] по старому ст.). Исходящий № 15, входящий № 74. Помета благочинного: «Старостой избран гр[ажданин] Курлеев и в должности утвержден. Благоч[инный] свящ[енник] А. Тихов».

⁴³ Там же, № 66309. Рукописный подлинник, автограф. Рукописная имитация бланка (Настоятель Троицкой г. Саратова церкви 1919 г. 5/18 мая). Исходящий № 16, входящий № 77, исходящий № ответной бумаги 271. Помета протоиерея Геннадия Махровского: «С приложением акта». Слева внизу документа карандашный черновик, на котором зафиксировано количество денежных средств.

⁴⁴ Там же, № 66312. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Входящий № 81, исходящий № 5029, исходящий ответный № 260/272, № дела 1619, делопроизводство по 4-му столу.

⁴⁵ Там же, № 66311. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Исходящий № 5199, входящий № 94.

⁴⁶ СОМК, НВСП, № 38338. Автограф Е. Анирова. Сверху в правом углу помета: «Срочно». Исходящий № 5673, входящий № 85, исходящий ответный № 287/296. На обороте черновик распоряжения благочинного: «В прибавлении к № 128 местных “Известий” от 19-го сего июня от Сар[атовского] губисполк[ома] напечатаны сведения относительно заготовки топлива на [19]19/20 г. Прошу совет срочным порядком обсудить данное извещение губисполкома. Желательно бы этот вопрос обсудить на общем собрании представителей советов округа, но ввиду указанного 7-дневного срока пока важно сделать куда следует требуемое заявление отдельно от каждого совета, а уже после можно войти в переговоры со всеми советами округа или же с соседними».

⁴⁷ СОМК, СМК, № 66329. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Входящий № 109, исходящий № 5984, исходящий ответный № 349, № дела 109.

⁴⁸ Там же, № 66323. Рукописный подлинник. Штамп бланка епархиального совета. Подписи — автографы. Входящий № 110, исходящий № 6030, исходящий ответный № 346.

⁴⁹ Летом 1919 г. Южный фронт Гражданской войны приблизился к Саратову. К концу июня Добровольческая армия под командованием А. И. Деникина взяла Царицын

ПУБЛИКАЦИИ

- и продолжала движение к центру страны, в связи с чем Саратов был объявлен на военном положении.
- ⁵⁰ СОМК, НВСП, № 38342. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Исходящий № 6457, входящий № 112, № дела 1269, делопроизводство по 4-му столу. На обороте документа надпись: «Благочинному 2 окр[уга] гор[ода] Саратова прот[о]и[е]р[ею] Тихову. № 6457, 6467».
- ⁵¹ СОМК, СМК, № 66331. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Пометы: «Срочно»; «2 окр[уг]. Благоч[инному] Тихову А.». Входящий № 116, исходящий № 6475, исходящий ответный № 370–379, дополнительный исходящий № 403, № дела 1916.
- ⁵² Там же, № 66328. Автограф А. Виноградова на типографском бланке. Входящий № 117, исходящий № 6638, исходящие ответные № 380, 381, № дела 2019, делопроизводство по 4-му столу.
- ⁵³ О священнике Михаиле Юновидове см. подробнее: *Мраморнов А. И.* Комментарии // *Мраморнов А. П., свящ.* Сочинения: Записки, епархиальные хроники, публицистика / Ред.-издатель А. И. Мраморнов. Саратов, 2005. С. 347–348.
- ⁵⁴ СОМК, СМК, № 66326. Рукописный подлинник на типографском бланке. Подписи — автографы. Входящий № 118, исходящий № 6820, исходящий ответный № 390/391, № дела 2063, делопроизводство по 4-му столу.
- ⁵⁵ Протоиерей Геннадий Махровский 9 августа 1919 г. был арестован и вскоре расстрелян.

К 600-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ
СВЯТИТЕЛЯ АРСЕНИЯ, ЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО

Е. Л. Коныевская*

Святитель Арсений Тверской,
«богоизбранный епископ»

О свт. Арсении († 2 марта 1409 г.) сохранилось гораздо больше сведений, нежели о многих других русских иерархах этого времени¹. Информация о жизни свт. Арсения и его духовном служении содержится в комплексе агиографических произведений и в летописях. Благодаря этому можно судить о характере и масштабах его деятельности в качестве Тверского владыки, в то время как о начале его жизненного пути сведения гораздо более скудные. Летописи об этом периоде его жизни не сообщают, а агиографические памятники содержат противоречивые данные.

Невыясненным остается место рождения свт. Арсения. Автор Жития, написанного, видимо, спустя 80 лет после преставления святого, говорит: «Сего бо блаженнаго рода его и отечества не обретено нами»². Другое Житие — Проложное, составленное, как можно предполагать, накануне Собора 1547 г. и имевшее гораздо меньшее распространение, нежели Минейное, называет Арсения тверитянином. Однако свидетельство данного памятника сомнительно, поскольку он изобилует фактическими ошибками. В Проложном Житии говорится, что Арсений «бе от пространнаго града Тфери», «от младых ногтеи» оставил родителей и ушел «в един от монастыреи». Затем он избрал место на Жёлтикове и создал там монастырь. И только после этого «от князеи и от вельмож в том же граде Твери»³ был поставлен епископом. Летописи же, источник гораздо более ранний и надежный, свидетельствуют о том, что Арсений впервые пришел в Тверь вместе с митрополитом Киприаном, будучи его архидиаконом, и им же был поставлен на Тверскую кафедру. Уже являясь Тверским архиереем, свт. Арсений основал Жёлтиков в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь.

* © Коныевская Е. Л., 2009

Елена Леонидовна Коныевская, доктор филологических наук, главный редактор журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

И. А. Виноградов полагал, что Житие свт. Арсения было составлено в Москве⁴, однако это представляется сомнительным. Автор Жития знал о том, что Жёлтиков монастырь находится от Твери «вдали треи поприщ или множае», что владыка умер «во старости маститой» и в его погребении принимал участие великий князь Иван Михайлович. В тексте приводится хронологическая выкладка: «Добре упас свою Церковь лет 19 и 6 месяц»⁵. Два последних сообщения могут означать, что автор был знаком с повестью о преставлении владыки, дошедшей до нас в ряде летописей. Из летописной повести следует, что свт. Арсений скончался будучи в преклонных годах, а хронологическая выкладка в той же редакции читается в Проложном Житии. Правда, иную информацию о Тверском епископе, имеющуюся в летописях, составитель Проложного Жития не использовал. Таким образом, повесть о преставлении святителя изначально имела не летописное происхождение и бытование.

Другой источник, которым пользовался автор Проложного Жития — канон святителю с припиской, которая сохранилась в 2 списках последнего: РГБ, Рум., № 397 и РГБ, Лукаш., № 57. В Житии говорится, что свт. Арсений составил обитель «в имя Пречистыя Богородицы, и иже в святых отца нашего Николы Чюдотворца, и преподобных отец Антония и Феодосия Печерских»⁶. Сходный текст читаем в приписке к канону: «В обители Пречистыя, иже в святых отца нашего Николы и преподобных отец Печерских Антония и Феодосия». В других ранних источниках имя свт. Николая Чудотворца в названии обители не фигурирует, однако о приделе во имя свт. Николая в Успенском соборе Жёлтикова монастыря говорится в позднем «Похвальном слове» свт. Арсению и в других текстах XVII–XVIII вв.⁷ В остальном же биографическая канва Проложного Жития повторяет традиционную схему агиографического произведения: святой оставил мир и родителей, ушел в монастырь, который не называется («един от монастыреи»), и начал подвижническую жизнь. Характерно, что о свт. Киприане, сыгравшем существенную роль в судьбе Тверского святителя, не упоминается. При этом говорится о чудесах от мощей свт. Арсения, которые происходят «и до сего дни» от его раки. По всей вероятности, Проложное Житие было создано в Твери в преддверии канонизации святителя, но в довольно позднее время и без тщательного сбора материала для его написания.

Для восстановления жизненного пути свт. Арсения мы располагаем также иными, более ранними и информативными источниками: летописями и Пространным (Минейным) Житием святителя, которое было написано предположительно в одно время со службой. Дата составления которой — 6991 (1483) г. — известна из уже упомянутой приписки к канону. Акцент на аскетическом служении святого, большая степень подробности в повествовании об основании им обители и ряд других особенностей позволяют предполагать, что Житие было написано в созданном им Успенском Жёлтиковом монастыре⁸.

Сообщения летописей о «до-тверском» периоде жизни святителя малоинформативны. В них упоминается лишь о том, что Арсений прежде был архидиаконом митрополита. Однако из Пространного Жития следует, что Ар-

сений, будучи отроком, пришел в Киево-Печерский монастырь и принял там постриг. Это послужило основанием для выдвигания В. И. Колосовым логичного предположения о южнорусском происхождении святителя⁹. Очевидно, в начале своего жизненного пути Арсений видел себя в числе насельников знаменитого монастыря и не предполагал оказаться в далекой Твери. В Житии утверждается, что монашеский постриг святитель принял от митрополита Киприана, который, по словам автора памятника, был игуменом монастыря. По-видимому, к моменту написания Жития многие детали биографии митрополита Киприана уже забылись, а пребывание его в Киеве и затем приезд в Москву вместе с Арсением дало агиографу возможность домыслить события. Не исключено, что Киприан до окончательного утверждения на Русской митрополии в 1390 г. мог сделать Киево-Печерский монастырь своей резиденцией. Во всяком случае, анализ тверского летописания однозначно показывает, что начиная с 1374 г. тверские летописные источники содержат уникальный материал о митрополите Киприане (причем вполне достоверный), а после поставления Арсения на Тверскую кафедру подобная информация не встречается, отмечается лишь посещение Киприаном Твери и участие в митрополичьих соборах свт. Арсения. Это означает, что Арсений, летописный свод которого содержал все эти сведения, достаточно рано связал свою судьбу с кругом митрополита Киприана. Рукоположение Арсения в архидиаконы Житие относит к 1390 г., когда свт. Киприан приехал в Москву, и «восходит на великий архиерейский престол, и бывает митрополит и прьвопрестолник»¹⁰. В летописях же Арсений иногда называется протодиаконом. Возможно, в этом сане он пребывал при митрополите до 1390 г.

О том, посещал ли Арсений Москву, Тверь, Константинополь, сопровождая Киприана, данных в источниках нет. Однако его положение при митрополите делает такую гипотезу весьма вероятной. Житие свидетельствует, что Арсений встретился с будущим Первосвятителем, когда пришел в монастырь, т. е. в 1376–1380 гг. (тогда Киприан с небольшими перерывами жил в Киеве). Другой вариант — после 1382 г. — менее предпочтителен, поскольку, если верить известию Жития о том, что Арсений приходил в монастырь отроком, то ко времени поставления на Тверскую кафедру его возраст был недостаточным для принятия епископского сана.

Таким образом, Арсений мог сопровождать митрополита Киприана не только в его поездках в Москву, в том числе и весьма драматичных, но и быть с ним в Твери во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. В этом случае в Твери его знали до 1390 г., и можно с определенной степенью доверия отнести к свидетельству Жития о том, что тверской великий князь Михаил Александрович, приглашая митрополита в Тверь для суда над епископом Евфимием (1374–1390 гг.), просил Киприана прийти в Тверь вместе с архидиаконом Арсением. После низвержения Евфимия князь ходатайствовал о поставлении на освободившуюся кафедру именно Арсения. Не противоречит этому и текст, читающийся в ранних летописях и на вклейке в тверском Церковном уставе 1438 г.: «Нача просити князь великий Михаила Александрович у митрополита епископа»¹¹.

Летописи свидетельствуют, что митрополит Киприан в 1390 г. прибыл в Москву в сопровождении греческих митрополитов Никандра Ганского и Матфея Адрианопольского, а также русских владык Феодора Ростовского, Евфросина Суздальского, Исаакия Черниговского, Иеремии Рязанского, Михаила Смоленского. Среди встречавших митрополита в Москве и получивших свои епископии назван также Феодосий Туровский, а позже в составе собора, отправившегося в Тверь, указаны Стефан Пермский и Даниил Звенигородский. Если Арсений ранее сопровождал Киприана в его поездках в Северо-Восточную Русь, он должен был иметь общение и с прп. Сергием Радонежским. Таким образом можно представить круг контактов митрополитического архиерея до поставления его во епископы.

К началу этих событий в Твери на протяжении нескольких лет длилось «нелюбие» между великим князем и епископом Евфимием. Последний ушел в монастырь, и по сути дела Тверская епархия жила без архиерея. Как уже говорилось, по просьбе тверского великого князя Михаила Александровича митрополит Киприан в сопровождении греческих митрополитов и русских епископов приехал в Тверь и после разбирательства низверг Евфимия. Тогда же, в июле—августе 1390 г., он поставил Тверским владыкой свт. Арсения¹². Вскоре свт. Арсений венчал «в церкви Великого Спаса» холмского князя Юрия Всеволодовича, а затем сына Михаила Александровича Федора.

Владыка Арсений пользовался большим авторитетом. Изначально это, по-видимому, определялось близостью к митрополиту и поддержкой великого князя. Позднее этот авторитет святитель смог укрепить: он не погружался в политические интриги и вел обширную культурно-просветительскую деятельность. Епископ построил храмы на Городке: архангела Михаила — вместе с Михаилом Александровичем¹³; свт. Николая Чудотворца — с сыном Михаила Александровича Иваном¹⁴. Незадолго до смерти великого князя Михаила при деятельном участии епископа был реконструирован Спасо-Преображенский кафедральный собор. В повествовании об обновлении собора перечислены все Тверские архиереи, служившие в Спасском соборе, и Арсений в этом перечне назван «богоизбранным епископом».

Сам же Арсений основал по образцу Киево-Печерского монастыря Успенскую Жёлтикову обитель. Из Жития святителя следует, что он предполагал устроить в этом монастыре собственную усыпальницу «и иже по нем епископом». Автор Жития расценивает создание Успенского монастыря как благодарную память святителя о месте своего пострига и в то же время как результат просветительских устремлений владыки. Главный храм монастыря был посвящен Успению Богородицы (как в Киево-Печерском монастыре), другая монастырская церковь была освящена во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, «понеже преподобнии Арсение от обители преподобных отец Печерския». Говорится, что о своем «обете» владыка сообщил тверскому великому князю Михаилу Александровичу, его детям и вельможам. Михаил Александрович обещал помогать монастырю «и вотчину доволну дати в монастырь, якоже и бысть». О выбранном месте, Жёлтикове, сказано, что оно «летом красно зело»¹⁵.

Рассказ о создании монастыря в Житии свт. Арсения несколько расходится с летописными данными. Так, в Житии не указан год основания монастыря и построения церквей, но при этом сказано, что сразу после выбора места и получения поддержки от князя, святитель «воздвизает церковь камену во имя Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зело красну и извну всю подписанну, таже и трапезу постави дравян во имя преподобных отец Антония и Феодосия, Печерских чудотворец»¹⁶. Рогожский летописец, Симеоновская и Троицкая летописи под 6902 (1393/94) г. сообщают о постройке церкви во имя преподобных Феодосия и Антония. Троицкая летопись, Московский свод конца XV в., Никоновская и Воскресенская летописи относят закладку каменной церкви Успения к 6912 (1403/04) г., а об освящении церкви Троицкая летопись сообщает с полной датой: под 6913 г. — 30 августа «в неделю», т. е. 30 августа 1405 г. Вместе с тем Никоновская летопись содержит известие о построении каменной церкви Успения Богородицы и под 6902 (1393/94) г. В том же известии в Никоновском своде помещено сообщение и о создании в этом монастыре «церкви теплой» во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских. Возможно, имелась в виду церковь в трапезной, по крайней мере о такой церкви говорится в описи монастыря 1764 г.: «Церковь теплая во имя преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, и при ней трапеза об одной главе, крыта черепицею, а церковь крыта тесом»¹⁷. С другой стороны, в Житии говорится об одном храме с престолами в честь Успения и во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских: «О поставлении церкви Пресвятыя Богородицы и преподобных отец наших Антония и Феодосия, Печерских чудотворец, и о составлении монастыря, нарицаемое Жёлтиково. Вниде же блаженному благии помысл и в боголюбезное его сердце, иже бы ему храм воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения и преподобных отец Антония и Феодосия Печерских»¹⁸.

Так или иначе, по-видимому, Житие вернее других источников отражает истину, за исключением свидетельства о том, что церковь Успения сразу строилась как каменный храм. Скорее всего первоначально была построена главная церковь монастыря — Успенская (но была она деревянной) и деревянная трапезная с церковью во имя Печерских чудотворцев. Каменная же церковь Успения Богородицы строилась, видимо, с 1404 по 1406 г. Под 6915 г. Никоновская летопись сообщает, что свт. Арсений пристроил притвор к Успенскому собору со стороны реки Тьмаки.

Для того чтобы монахи Жёлтикова монастыря знали историю славной обители, где Арсений начинал свой путь, святитель обратился к посланиям Владимирского епископа св. Симона и печерского инока Поликарпа о подвигах преподобных отцов Киево-Печерского монастыря, написанным в 1220–1230-х гг. К этим текстам было присоединено Житие, служба и Похвала прп. Феодосию Печерскому. Таким образом сложился Киево-Печерский патерик, один из наиболее крупных и любимых памятников книжности в средневековой Руси. Наиболее ранний список (парадная пергаменная рукопись в лист) — это тверской кодекс 1406 г. созданный, как отмечено в записи, «замышлением боголюбиваго епископа Арсения Тферьскаго»¹⁹.

На годы архиерейства свт. Арсения пришелся расцвет тверской школы иконописи, функционировала книгописная мастерская. По инициативе владыки в 1402 г. была переписана Лествица «с митрополита списка с господинова с Киприана вся Русь, занеже ту Лествицу господин преосвященный митрополит писал в Цесариграде с греческого на русьский язык»²⁰. Под руководством свт. Арсения не только велось владычное летописание, его инициативой и стараниями был создан Тверской свод, в силу близости владыки к митрополиту Киприану обогатившийся материалом, которым располагала митрополитская кафедра. С другой стороны, этот тверской владычный летописный памятник был использован при составлении московского общерусского свода.

Очевидно, что свт. Арсений был духовным отцом князя Михаила Александровича. Об этом свидетельствует повесть о преставлении тверского князя, сохранившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. В повести рассказывается о долгой уединенной беседе свт. Арсения с князем в связи с предстоящим монашеским постригом тверского правителя. Через несколько дней свт. Арсений совершил над умирающим князем постриг в великую схиму и причастил Святых Таин. Архиерей определил место погребения князя в кафедральном соборе Твери. В другом тексте (Тверского сборника) умирающий князь говорит владыке, что оставляет вместо себя сына Ивана. Именно свт. Арсений велел звонить в колокола, и, стоя «на высоком месте», объявил собравшемуся народу о том, что князь Иван «благословен своим отцем великим князем Михаилом на великий стол града Тфери»²¹, отныне он будет править тверским народом, как и его отец. Очевидно, в таком изложении событий был заинтересован преемник Михаила Александровича Иван Михайлович: ему важно было подчеркнуть, что он воспринимает вместе с великокняжеским столом неразрывный союз с архиерейской кафедрой. К авторитету Преосвященного Арсения апеллируют князья в своих спорах: кашинский князь Василий отправил к Ивану Михайловичу «отца своего владыку Арсения, прося суда общего»²², когда великий князь отобрал у него озеро Лукое и слободу с церковью в честь Входа Господня в Иерусалим. Позже Иван Михайлович увещевал холмского князя Юрия Всеволодича: «Аще ли ти каа обида есть, да се о нас епископ Арсени»²³.

Связь свт. Арсения и митрополита Киприана не прерывалась и во время архиерейства Арсения. В 1396 г. митрополит вызвал его в Москву на поставление епископа Ростовского Григория, причем свт. Арсений среди иерархов назван вторым после Евфросина Суздальского²⁴. По свидетельству Никонской летописи, свт. Арсений участвует в 1401 г. в Соборе по делу Новгородского архиепископа Иоанна и Луцкого епископа Саввы²⁵. Известно, что свт. Арсений встречался с митрополитом Киприаном и помимо Соборов: в декабре 1403 г. «позва к себе Киприан, митрополит Киевский и вся Русии, Арсения, владыку Тферскаго, на Москву»²⁶. Сам же Преосвященный Арсений принимал Киприана в 1399 г. на сырной неделе: митрополит остановился в Твери по дороге в Литву²⁷. Благодаря свт. Арсению Тверская летопись сохранила уникальные известия, касающиеся биографии свт. Киприана (особенно в «киевский период» его жизни).

Любовь тверичей к свт. Арсению особенно ярко обнаружила себя во время болезни, смерти и похорон епископа. Повесть о преставлении свт. Арсения, представляющая собой подробный рассказ о последних днях земного пути святителя и сохранившаяся в ряде летописей и летописных сборников,— одна из самых эмоциональных и поэтических страниц древнерусской словесности. Не вызывает сомнения, что автор повести был свидетелем событий. По всей вероятности, он являлся тверским священнослужителем, поскольку говорит, что на Соборное воскресенье (25 февраля 1409 г.) «многолетствовавоухом постырю и учителю своему». Далее сказано, что в понедельник «поучение слышахом от оуст его и некаковаа исправления о законных делех, послеже всем благословение и прощение, и отъидохом всояси». Известие о болезни епископа заставило автора повести вновь оказаться на владычном дворе, откуда он уже, по всей видимости, не уходил до похорон епископа, так что сумел очень подробно рассказать о последних днях святителя.

10 монахов (скорее всего пришедшие из Успенского Жёлтикова монастыря) ждали от владыки последнего наставления, однако не услышали его, поскольку свт. Арсений уже не мог говорить. С одной стороны, этот эпизод подчеркивает трагизм происходящего, с другой стороны, здесь можно увидеть и отражение ревнивого отношения тверского духовенства к созданному и особо выделяемому владыкой монастырю: епархиальное духовенство слышало последнее поучение владыки, насельникам же монастыря он не смог сказать прощальных слов. Возможно, те же причины побудили автора повести подчеркнуть, что решение о захоронении свт. Арсения в Успенском соборе Жёлтикова монастыря было принято не по его духовному завещанию, а по распоряжению тверского князя. Автор говорит о свт. Арсении: «Пастырь наш и учитель, сборный великиа церкви святаго Спаса настолник», «пастырь, посетитель всеи земли Тферьской»²⁸. Не личный аскетический подвиг, а мудрое управление епархией выделено в качестве главной добродетели почившего в плаче по владыке, в котором использованы мотивы «Надгробного слова» Василию Великому Григория Назианзина: «Исчезе доброта, умножися злоба, друзи неверны, церькви бес пастыря, путие нощию, свещи несть, посетитель спит»²⁹.

Иначе описана кончина свт. Арсения в его Житии, которое составлялось в Успенском Жёлтиковом монастыре. В Житии утверждается, что святитель создавал обитель «на погребение телу своему», и в прощальной беседе с князем владыка просил похоронить себя в основанной им обители. Хотя агиограф и упоминает о болезни епископа, он не раскрывает ее характера, и Арсений в его повествовании, согласно агиографической традиции, молится до последнего вздоха.

И повесть о преставлении епископа, и Житие свидетельствуют о том, что Арсений был равно любим как духовенством и мирянами Твери, так и братией созданного им монастыря. Уже в 1430-х гг. память его была внесена в месяцесловную часть Устава, принадлежавшего Жёлтикову монастырю³⁰. В 1480-х гг. установилось его местное почитание, а Собор 1547 г. причислил его к лику святых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Конявская Е. Л.* Арсений, свт., епископ Тверской // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 385–387.
- ² Житие свт. Арсения епископа Тверского // *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 343.
- ³ Цит. по списку: РГБ, Рум., № 397, изданному Б. М. Клоссом (*Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 221).
- ⁴ *Виноградов И. А.* Святой Арсений, епископ Тверской. Тверь, 1909. С. 5.
- ⁵ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. С. 222.
- ⁶ Там же. С. 221.
- ⁷ О левом приделе во имя свт. Николая Чудотворца говорится в документах XVII в., касающихся обновления храма (см.: *Шереметев С.* Жёлтиковский монастырь в Твери. М., 1899. С. 14). В описи монастыря 1764 г. упоминаются иконы свт. Николая, одна из них — в местном ряду (Там же. С. 32).
- ⁸ См. подробнее: *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. С. 322–327.
- ⁹ См.: *Колосов В. И.* Родина свт. Арсения, еп. Тверского // Тверские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 77–81; № 7. С. 251–262.
- ¹⁰ Житие свт. Арсения епископа Тверского. С. 348.
- ¹¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 160; ГИМ, Син. собр., № 331, л. 277–277 об. Устав происходит из Успенского Жёлтикова монастыря (см. об этом: *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV вв. С. 116–117).
- ¹² См. подробнее: *Конявская Е. Л.* Суд над тверским епископом Евфимием и поставление на епископскую кафедру Арсения // Средневековая Русь. Вып. 7. М., 2007. С. 317–338.
- ¹³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.
- ¹⁴ Там же. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 470.
- ¹⁵ Житие свт. Арсения, епископа Тверского. С. 355.
- ¹⁶ Там же. С. 356.
- ¹⁷ *Шереметев С.* Указ. соч. С. 25.
- ¹⁸ Там же. С. 355.
- ¹⁹ РНБ, ОСРК. Q.п.1.31, л. 202б.
- ²⁰ БАН, Тим. 9, л. 178.
- ²¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 460.
- ²² Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177.
- ²³ Там же. Стб. 478.
- ²⁴ Там же. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 226.
- ²⁵ Там же. Т. 11. СПб., 1897. С. 185.
- ²⁶ Там же. С. 188.
- ²⁷ Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.
- ²⁸ Там же. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 409.
- ²⁹ *Григорий Богослов, св.* Творения. Ч. 6. М., 1848. С. 177. Григорий Назианзин здесь подразумевает эпизод из Евангелия от Луки — плавание Христа с учениками на лодке: когда Христос уснул, поднялся ветер, и ученики испугались опасности [Лк 8. 22–24].
- ³⁰ Имеется в виду уже упоминавшийся Устав ГИМ, Син. собр., № 331. На л. 158 об. месяцесловного раздела со знаком выноса около 2 марта на верхнем поле помещен текст: «В тѣи же день преставися священноепископ Арсение Тѣрскѣи».

А. Н. Старицын*

Курженская пустынь

Курженская (Куржская, Куржинская) Евфросинова пустынь принадлежит к числу наиболее почитаемых старообрядцами и одновременно наиболее загадочных северных монастырей. Все, что о ней известно, вызывает споры и вопросы. Неясно, какому празднику была посвящена пустынь, кем был ее основатель, где она находилась, когда возникла, когда была закрыта и т. д.

Современное представление о Курженской пустыни базируется преимущественно на сведениях «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова, написанной в жанре исторического повествования. Исследователи, занимавшиеся изучением этого памятника, отмечают высокую степень его достоверности. Н. С. Гурьянова выявила 17 списков «Истории...» в 2 редакциях: Пространной и Краткой¹. По заключению Е. М. Юхименко наиболее полной разновидностью авторской Пространной редакции является текст, изданный в 1862 г. Д. Е. Кожанчиковым². Источниками «Истории...» были преимущественно устные свидетельства³. Устные источники, безусловно, предоставляют уникальный фактический материал, однако необходимо учитывать и вероятные неточности. С «Историей Выговской пустыни» фактологически перекликаются другие памятники выговской литературной школы, написанные в различных жанрах: житийном, надгробного слова, сказания. К таковым следует отнести жития Корнилия Выговского, Кирилла Сунарецкого, Епифания, Андрея Денисова, «Слово надгробное Петру Прокопьевичу», «Сказание о Павле, епископе Коломенском». Н. В. Поньрко датирует создание Кирилло-Епифаниевского житийного цикла 1731–1741 гг. Тогда же создавалась и «История Выговской пустыни»⁴.

Наиболее ранним среди перечисленных произведений, содержащим информацию о Курженской пустыни, является «Слово надгробное Петру

* © Старицын А. Н., 2009

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

Прокопьевичу», составленное Андреем Денисовым в 1719 г. На мой взгляд, именно его следует считать первоисточником сведений о пустыни, почти дословно повторяемых в «Истории Выговской пустыни» и в Житии А. Денисова. В «Слове...» впервые излагаются бытовавшие на Выгу представления о ранней истории Выговского общежития, основанные, по всей видимости, на устной традиции⁵. Курженскую пустынь А. Денисов впервые упоминает в связи с тихвинским игуменом Досифеем, который скрывался здесь «благочестия ради». О пустыни сообщается, что она построена неким преподобным старцем Евфросином, там укрывались многие гонимые за благочестие старцы из разных мест (в том числе и из Соловецкого монастыря) и служили по-старому. В пустыни были церкви, сожженные присланными из Новгорода представителями церковных властей⁶.

Повествование об игумене Досифее и Курженской пустыни принадлежит к так называемым бродячим текстуальным фрагментам. По наблюдению В. Н. Поньрко, это явление характерно для выговских литературных произведений, которые часто создавались коллективно и имели общий литературный фонд⁷. Бродячие фрагменты, сохраняя главную сюжетную линию, могли дополняться новыми подробностями или незначительно переделываться. Так, И. Филиппов добавил в бродячий фрагмент о Досифее и Курженской пустыни сведения о Новгородских митрополитах: Макарии, покровителе старообрядцев, и Питириме, гонителе последних. Эта вставка появилась во время формирования у старообрядцев концепции об архиереях — сторонниках древнего благочестия: епископах Коломенском Павле и Вятском Александре, митрополитах Новгородском Макарии и Вологодском Маркелле. Концепция складывалась в конце XVII в., частично воспроизводилась в 1-й половине XVIII в. в выговских сочинениях (Житие Кирилла Сунарецкого, «История Выговской пустыни») и нашла окончательное оформление в более позднем старообрядческом памятнике — «Сказании о Павле, епископе Коломенском»⁸. Филиппов использовал в своей работе Новгородский летописец, на основании которого предположил, что пустынь была уничтожена при митрополите Питириме, т. е. в период между 6 августа 1664 г. и 7 июля 1672 г.⁹ П. С. Смирнов подверг сомнению версию Филиппова и считал временем закрытия пустыни 80-е гг. XVII в.¹⁰

Относительно основателя пустыни Евфросина Филиппов не приводит никаких дополнений, однако в других произведениях отмечаются важные детали. Так, в Житии Кирилла Сунарецкого Евфросин назван Андомским¹¹. В пустозерском Житии инока Епифания, собственноручно написанном им около 1676 г., о Евфросине говорится, что он «во Андомскую пустыню забега от никонияньская ереси и скончася тамо о Христе Иисусе. Мне он, грешному, друг был любимой, аз у него в пустыне год жил во единой келии и правило с ним вместе говорили»¹². Таким образом, сведения о Евфросине Андомском исходят от человека, близко его знавшего, и не вызывают недоверия. Епифаний не указывает, что Евфросин является основателем именно Курженской пустыни (он вообще не упоминает этого названия), но такое пояснение есть в Житии Кирилла Сунарецкого¹³. В исследовании Поньрко доказывается, что

у выговских Житий Кирилла и Епифания был один автор и что существовали черновые записи, основанные как на устных рассказах очевидцев, так и на автобиографической записке самого Епифания, составленной им в середине 60-х гг. XVII в.¹⁴ Следовательно, данное пояснение нельзя рассматривать как позднюю интерполяцию.

Отдельные упоминания о Курженской пустыни встречаются в «Отрагительном писании» Евфросина и в «Винограде Российском» Семена Денисова. В официальных документах название «Курженская» зафиксировано только в наказе Новгородского митрополита Корнилия подьячему Семену Прокофьеву о розыске раскольников, в том числе курженского чернеца Филарета, в Заонежских погостах¹⁵. В настоящей статье я попытаюсь разобраться в известных на сегодняшний день свидетельствах о Курженской пустыни и представить, по возможности, цельную картину существования обители, устранив спорные моменты.

Почти все исследователи, пытавшиеся локализовать Курженскую пустынь, помещали ее в район Повенца. Первым это сделал в 1855 г. митрополит Макарий (Булгаков), бывший тогда епископом Винницким¹⁶. Эту мысль затем повторили В. Г. Дружинин, Х. М. Лопарев, В. О. Ключевский и П. С. Смирнов¹⁷. Иное мнение высказал профессор Казанской Духовной академии Н. И. Ивановский, который считал, что пустынь находилась в Вытегорском уезде на острове озера Курженского. Основываясь на современных ему анонимных «Записках миссионера Олонецкой епархии», Ивановский привел любопытные, но сомнительные сведения о пустыни. По его словам, «сначала она была приписана к Зеленецкому монастырю, потом к Александро-Свирскому, наконец, во второй половине XVII в. была самостоятельной. В настоящее время на месте Курженской пустыни находится погост»¹⁸. Неясно, что автор называл погостом: кладбище, поселение, часовню? Непонятна и логика приписки пустыни к таким удаленным от нее монастырям. Почему она стала самостоятельной? О том, что Курженская пустынь располагалась «на острове озера Куржанского при деревне Курженское озеро, Олон[ецкой] губ[ернии], Вытегор[ского] у[езда], в 89 вер[стах] к сев[еро]-вост[оку] от Вытегры», писал и В. В. Зверинский¹⁹. Последний при локализации монастырей использовал современную ему карту военных топографов, однако не был знаком с источниками. Он мог не знать о существовании другого Куржозера в районе современного села Чёлмужи. Пользовались ли какой-либо картой митрополит Макарий, Дружинин и Смирнов, неизвестно. Большинство исследователей XX–XXI вв. в своих работах повторяли утверждение, что Курженская пустынь находилась «близ Повенца»²⁰. А. Н. Робинсон прибег к справочной литературе и поддержал мнение Н. И. Ивановского и В. В. Зверинского²¹. С А. Н. Робинсоном согласились Е. А. Агеева, А. Т. Шашков и Е. М. Юхименко²².

Привязка Курженской пустыни к Повенцу основана исключительно на логических умозаключениях при восприятии отрывка из «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова, где рядом помещены сообщения о месте убежища диакона Игнатия под Повенцом и о его посещениях о. Досифея

в Курженской пустыни²³. Аналогичным образом мог быть воспринят другой отрывок «Истории...», повествующий о разгроме пустыни и о местах, где впоследствии скрывались ее насельники: «по пустыням поморским, около Онега-озера, в Шунге, в Толвуи, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустынях»²⁴. Более конкретно об этом говорится в «Слове надгробном Петру Прокопьевичу»: «по пустыням поморским около Онега озера, пачеже около отечества сего поминаемого нами Петра, Повенца именуемого»²⁵.

Наличие острова на Курженском озере, где располагалась пустынь, и факт ее приписки к Муромскому монастырю отмечали Е. В. Барсов и А. П. Воронов²⁶. Однако на Куржозере в районе Повенца острова нет, в то время как на Курженском озере в районе Вытегры таковой есть. Приписка Курженской пустыни к Муромскому монастырю указывает на ее близкое к последнему местоположение, что также свидетельствует в пользу Вытегорского уезда. Среди рукописей А. П. Воронова сохранились заметки об Андомском монастыре в Вытегорском уезде²⁷. Как аргумент в защиту вытегорской локализации можно использовать сообщение в Житии Корнилия Выговского о его приходе в Курженскую пустынь именно от Нигозера²⁸ (район современного Пудожа), находящегося недалеко от Вытегорского уезда.

Интересно еще одно наблюдение. В Житии Кирилла Сунарецкого подробно излагается маршрут инока Кирилла во время его путешествия по северным монастырям. Он последовательно посетил следующие обители: Александро-Ошевенский, Пахомиево-Кенский монастыри, Курженскую пустынь, Муромский, Палеостровский, Климецкий монастыри и Задне-Никифорову пустынь²⁹. Если нанести перечисленные обители, местонахождение которых известно, на карту, то получится маршрут, где предполагаемым местом нахождения Курженской пустыни становится район современной Вытегры. Если бы Курженская пустынь находилась под Повенцом, именно она, а не Муромский монастырь, предшествовала бы на пути следования инока Кирилла Палеостровскому монастырю.

В 1970-х гг. М. В. Витов и И. В. Власова, опираясь на материалы писцовых и переписных книг XVI–XVII вв. и ревизий XVIII в., проделали работу по сплошному картографированию сельских населенных мест Западного Поморья³⁰, в том числе и территории, прилегающей к Челможскому погосту, в непосредственной близости от которого, по мнению большинства ученых, должен был находиться Курженский монастырь. При описании Челможского погоста авторы не пользовались переписью 1678 г., но использовали данные 1646–1647 гг.³¹, когда Курженская пустынь, вероятно, уже существовала³². В районе Куржозера Витов и Власова не отметили никакого монастыря. К сожалению, по территории Восточного Заонежья, где находился Вытегорский уезд, подобные исследования не проводились. Переписные книги Северо-Запада России XVII в. активно используются в монографии В. М. Воробьева и А. Я. Дегтярева «Русское феодальное землевладение от “Смутного времени” до кануна петровских реформ», где Курженская пустынь упоминается как Ефросинова, существовавшая в 1678 г.³³

Сведения исключительной важности привел в своей последней работе В. И. Иванов³⁴. На основании данных переписи 1678 г. исследователь представил развернутое название обители: Троицкая Евфросинова пустынь над Куржским озером³⁵. Таким образом, становится известным посвящение пустыни, что значительно расширяет возможности уже известных источников и позволяет добавить к ним новые. Мы получаем основание для использования отрывков из «Отразительного писания», где говорится о Троицком монастыре, а также можем рассматривать в качестве источников «допросные речи» инок Троицкого Олонецкого монастыря Сергия (1682 г.) и некоторые послания протопопа Аввакума.

Обратимся к материалам переписных книг. Если предположить, что Курженская пустынь была основана в 1630-х гг., то имеет смысл привлечь ближайшую к этому времени перепись Заонежских погостов 1646–1647 гг.³⁶ Однако никаких упоминаний о Курженской или Евфросиновой пустыни ни в Челможском погосте, ни в Андомском в переписной книге обнаружить не удалось. Следует ли считать, что пустынь в 1647 г. не существовала? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя, поскольку в переписи отсутствуют сведения о монастырях, которые, вне всякого сомнения, были действующими в описываемое время³⁷. Вероятно, пропущенные монастыри, в том числе и Курженская пустынь, не имели земельных угодий, которые фиксировались переписью. Возможно также, что сведения Жития Кирилла Сунарецкого о путешествии инок Кирилла не вполне достоверны, и включение Курженской пустыни в маршрут следования обусловлено громкой известностью, которую приобрел этот монастырь впоследствии.

Сведения о Курженской пустыни удалось найти в переписной книге Заонежских погостов 1678 г. В перечне безземельных монастырей значится: «В Андомском погосте над Куржеским озером монастырь Ефросинова пустыня, а на монастыре церков Живоначалные Троицы. За монастырем двор скотской, а в нем живут монастырские работники»³⁸. Андомский погост располагался в районе Вытегры. Таким образом, вопрос о локализации Курженской пустыни можно признать окончательно решенным в пользу Вытегорского региона.

Сведения об основателе пустыни Евфросине также противоречивы. П. С. Смирнов подметил, что Евфросин во всех старообрядческих произведениях называется преподобным. Это позволило связать имя основателя пустыни с Евфросином Андомским, другом инок Епифания, которого тот назвал «преподобным»³⁹. Наиболее раннее упоминание о Евфросине Андомском встречается в автобиографической записке Епифания, которая была составлена, по всей вероятности, на Виданском острове около 1665 г., когда Епифаний вознамерился пойти в Москву подать царю челобитную о вере. В записке говорится: «И некогда в ночи зрю друга своего любимого и брата, паче же отца, преподобнаго Ефросина (годишное время с ним живях в келии некогда) пустынолюбнаго, Андомские пустыни жителя, от мертвых воставша»⁴⁰. Сходство имени основателя пустыни с именем автора «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» Ефросина

ввело в заблуждение многих исследователей и позволило им предположить, что это один и тот же человек⁴¹. Смирнов, критикуя по этому поводу В. О. Ключевского, указывал, что автора «Отразительного писания» никогда не называли преподобным, да и временной разрыв очень значительный⁴². С позицией Смирнова согласуется мнение современных филологов, утверждающих, что отождествление Евфросина с автором «Отразительного писания» неверно⁴³. Евфросин Андомский к моменту написания Епифанием записки был уже похоронен в своей пустыни⁴⁴. Название пустыни «Андомская» происходит от реки Андомы, протекающей в Вытегорском районе. Эта река берет начало из озера Сондозера, расположенного в 5 верстах от Курженского озера⁴⁵. Евфросин обосновался в бассейне Андомы еще до начала распространения в здешних местах никоновской реформы. Именно поэтому часовня на острове Курженского озера, сооруженная над его могилой, поддерживалась как старообрядцами, так и новообрядцами⁴⁶.

В своей автобиографической записке Епифаний указывает, что жил с Евфросином в одной келье целый год⁴⁷. Если это было в Соловецком монастыре, можно предположить, что Евфросин тоже был выходцем из Соловецкого монастыря, как полагал, например, С. А. Зеньковский⁴⁸. Это означает, что пустынь была основана Евфросином не в 1630-х гг., а после 1657 г. В Житии Епифаний уточняет, что жил с Евфросином в одной келье у него в пустыни⁴⁹. Это уточнение исключает первое предположение, так как нет других, даже косвенных, свидетельств, что Евфросин был соловецким монахом. Тогда Епифаний успел побывать в гостях у Евфросина либо до прихода на Соловки, либо до поселения на Виданском острове, что не нашло отражения в его Житии. Н. Ю. Бубнов, В. И. Галко, А. А. Романова и Е. М. Юхименко предположили, что Епифаний прожил в Курженской пустыни около года в 1657/1658 г.⁵⁰, т. е. до прихода на Суну. Вопросы пока остаются открытыми. Во всяком случае, Евфросин был хорошо известен на Севере как подвижник. Соловецкий монах Варлаам, возможно покинувший монастырь вместе с Епифанием, скрывался у Евфросина целый год до его смерти. Именно он сообщил Епифанию о кончине преподобного⁵¹. Варлаам появился на Виданском острове спустя некоторое время после обустройства там Епифания. Известие о смерти друга произвело сильное впечатление на последнего. Он стал думать о посмертных мучениях и о том, как их избежать, обращаясь в своих молитвах за помощью к Евфросину. А. Н. Робинсон подметил, что Евфросин привиделся Епифанию между 1663 и 1664 гг.⁵² К этому времени Евфросин, по словам Епифания, уже скончался⁵³. Следовательно, кончина преподобного могла произойти не раньше 1657 г. и не позже 1663 г.⁵⁴ Упоминание в Житии Кирилла Сунарецкого о Евфросине как умершем к 1640 г. неверно и, вероятно, связано с выговской традицией почитания памятных для старообрядцев мест и мощей старообрядческих святых⁵⁵. В Житии Кирилла Сунарецкого важно было отметить посещение Кириллом святого места, освященного наличием мощей прп. Евфросина. Поэтому составитель Жития закрыл глаза на то, что Евфросин умер во время пребывания Епифания на Виданском острове, между 1657 и 1663 гг. Память о Евфросине Андомском, основателе Кур-

женской пустыни, жила на Выгу благодаря знакомству с фактами жизни Епифания, содержащимися как в его пустозерском Житии, так и в не дошедших до нас записках⁵⁶. Хорошее знание местности, окружавшей Выголексинский суземок, также имело значение. Думается, не случайно именно в окрестностях Курженского озера в 1710-х гг. сложился Андоморецкий скит⁵⁷. Точно так же выбор места для Чаженгского скита в Каргополье был во многом обусловлен соседством с памятным местом — Дорами.

Важное место в истории Курженской пустыни занимает известный деятель раннего старообрядчества игумен Досифей. В 1662–1670 гг. он был настоятелем тихвинского Николо-Беседного монастыря⁵⁸, из-за чего в старообрядческой традиции за ним закрепилось наименование «игумен». Происхождение Досифея неизвестно, вероятно, что до 1662 г. он уже был монахом Беседного монастыря. Впервые он был отмечен источниками в Новгороде у митрополита Никона, занимавшего эту кафедру в 1649–1652 гг.⁵⁹, затем он принимал участие в самом раннем из известных старообрядческих соборов по поводу «никонианского крещения»⁶⁰ в Москве. Около 1653 г. вместе с иноком Корнилием Досифей ушел на Дон, где пребывал 3 года, после чего вернулся в Москву⁶¹. В. Г. Дружинин считал, что Досифей бежал на Дон с Корнилием сразу после собора 1667 г., бросив Беседный монастырь. На этом основании он выразил недоверие справочнику П. М. Строева: по его мнению, Досифей не мог до 1670 г. скрывать свою приверженность к старой вере⁶². Известно, что Строев составлял списки иерархов и настоятелей монастырей Русской Церкви по подлинным документам, поэтому у нас нет причин ему не доверять⁶³. П. С. Смирнов, так же как и В. Г. Дружинин, считал, что Досифей покинул Беседный монастырь в 1667 или 1668 г., однако ушел не на Дон, а в Москву. Оттуда после 1671 г. он вместе с Корнилием на 3 года удалился на Дон и лишь затем оказался в Курженской пустыни⁶⁴. Версия Дружинина и Смирнова легко опровергается тем фактом, что после возвращения с Дона Корнилий ушел в Кирилло-Белозерский монастырь, потом поселился в Ниловом скиту на реке Соре. Здесь, по Житию, он провел 12 лет, что, однако, не согласуется с хронологией. Только после этих событий он оказался в олонецких пределах на реке Водле, куда к нему около 1665 г. пришел инок Епифаний⁶⁵. О новом путешествии на Дон в 1667 г. или тем более в 1671 г. в Житии ничего не говорится. Напротив, после ухода Епифания предположительно в 1667 г. Корнилий остался на прежнем месте (на Кяткоозере), именно туда не ранее 1670 г. пришел инок Филипп⁶⁶. Приблизительно так же видели последовательность событий митрополит Макарий и некоторые современные исследователи⁶⁷.

Досифей, вернувшись с Дона в 1656/57 г., несколько лет прожил в Москве, затем перешел в Николо-Беседный монастырь под Тихвином и был избран братией игуменом. Е. М. Юхименко с соавторами по статье в «Православной энциклопедии» предположила, что это событие произошло до 1658 г., так как у И. Филиппова в «Истории Выговской пустыни» упоминается о приходе в монастырь к игумену Досифею нижегородца Прокопия во время патриаршества Никона⁶⁸. Но данное предположение противоречит данным справочника П. М. Строева, где в 1658 и 1659 гг. указан игумен Тарасий⁶⁹. Как

уже говорилось, в старообрядческих сочинениях Досифея традиционно называли игуменом даже относительно того времени, когда он игуменом еще не был. В Тихвине ситуация оставалась благоприятной для старообрядцев до конца 1660-х гг. Из грамоты Питирима от 1668 г. видно, что в тихвинских приходских церквах священники служили по старым книгам⁷⁰. Как явствует из документа, обнаруженного П. В. Седовым в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, Досифею удавалось сохранять в монастыре прежние порядки до декабря 1669 г., когда он вынужден был бежать в Москву. Досифей вывез из монастыря сундук со своими личными вещами и монастырскими приходо-расходными книгами и оставил его на хранение в девичьем Введенском монастыре у старицы княжны Леониды⁷¹. Сестры Тихвинского Введенского монастыря во главе с игуменьей Платонидой и сменившей ее в 1670 г. игуменьей Измарагдой не приняли богослужебной реформы и долго сохраняли верность старым книгам. Только в ноябре 1671 г. по распоряжению митрополита Питирима к ним был направлен строитель Антониево-Дымского монастыря иеромонах Варлаам «для совершения церковной службы по новопечатным книгам и наставления инокинь, обличенных в расколе»⁷². В Москве Досифей нашел прибежище у боярыни Ф. П. Морозовой⁷³. Когда Морозову арестовали, разорили устроенное ею убежище старообрядцев и начали разыскивать служивших там священников, оставаться в Москве стало опасно. В конце 1671 г. Досифей удалился в Курженскую пустынь, братия которой избрала его настоятелем⁷⁴.

Между Тихвином и Заонежьем существовала прочная экономическая связь, так как многие тихвинские монастыри имели обширные владения в тех краях. Рост монастырского землевладения наблюдался в Заонежье в 3-й четверти XVII в. По данным переписи 1678 г., Богородицкому Тихвинскому монастырю принадлежали здесь 1582 крестьянина, Введенскому девичьему — 58, Николо-Беседному — 50 крестьян⁷⁵. Вероятно, Досифею приходилось бывать в Заонежских погостах по хозяйственным делам и он хорошо знал этот регион. Авторитет Досифея, обладавшего священническим саном, был огромен. Он имел сообщение с Соловецким монастырем, с Москвой, с пустозерскими узниками, с новгородскими, романовскими, калужскими, рьльскими, нижегородскими, ярославскими последователями «старой веры». В 1675 г. в Курженской пустыни у Досифея принял постриг духовный сын протопопа Аввакума Семен Крашенинников⁷⁶. До выяснения посвящения Евфросиновой пустыни в честь Св. Троицы исследователи ошибочно переносили это событие в Троицкую Виданскую пустынь на реке Суне. П. С. Смирнов, встречая в источниках сообщения о Троицком монастыре в олонецких пределах, предположил, что имеется в виду Сунарецкая пустынь⁷⁷. Профессор Петербургской Духовной академии прекрасно знал старообрядческие рукописи, хранящиеся в Петербурге, но не имел возможности ознакомиться с писцовыми материалами в Москве. Ему не было известно, что в Олонецком уезде помимо Сунарецкой пустыни Троицкими являлись Лужандозерская пустынь в Вытегорском погосте, Евфросинова пустынь в Андомском погосте, Юрьегорская Демьянова пустынь в Водлозерском погосте, Климецкий монастырь

в Кижском погосте, Митрополичий монастырь на озере Сизе (Сянзе)⁷⁸. Располагая сведениями только о старообрядческой Сунарецкой пустыни, Смирнов нашел возможным утверждать, что ее игуменом был Досифей, не принимая во внимание то, что в Житии Кирилла Сунарецкого говорится, что Кирилл бессменно руководил пустынью до 1684 г.⁷⁹ В соответствии с этим Смирнов полагал, что совещание Досифея с его учеником Евфросином и романовцем Поликарпом Петровым по поводу благословения самосожжений имело место в Сунарецкой пустыни⁸⁰. Этой же точки зрения придерживаются и современные ученые⁸¹. Досифей назван в «допросных речах» старца Сергея троицким игуменом⁸². Также известно, что он долгое время являлся настоятелем Курженской пустыни⁸³. Нет никаких сомнений, что упомянутые выше события произошли именно в Курженской пустыни во 2-й половине 1670-х гг.

В Курженской пустыни мы впервые встречаемся с автором «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» иноком Евфросином. О нем известно немного. Вероятно, он был выходцем из южно-русских монастырей — из Калуги или Белёва. В Курженской пустыни он действовал как ученик Досифея и писал по его указанию письмо против самосожжения Ивану Коломенскому в Новгород. Утверждение Х. М. Лопарева, что Евфросин в 1667 г. находился в Курженской пустыни и туда же пришел Досифей, не основано на источниках, а появилось вследствие невнимательного прочтения Лопаревым работы Дружинина⁸⁴. Эта досадная неточность попала в работы многих исследователей⁸⁵. В 1676 г. к Досифею пришел Корнилий с Нигозера. При нем Досифей постриг Дионисия поляка, который ушел с Корнилием на Водлозеро, а потом переселился на Выг⁸⁶. В 1677 г. в Курженскую пустынь пришел соловецкий диакон Игнатий, покинувший Каргополь после разорения старообрядческого пристанища в Спасо-Каргопольском монастыре. Смирнов связывал разгон скрывавшихся там соловецких монахов с удалением из монастыря игумена Евфимия⁸⁷. По мнению исследователя, старообрядцам оказывал покровительство тот Евфимий, который был игуменом в 1662–1668 гг., а не в 1674–1677 гг., поэтому Игнатий мог прийти в Курженскую пустынь в 1668 г. В свете новых данных следует пересмотреть это мнение. Игумен Евфимий в 1668 г. не умер и не покинул монастырь. Он продолжал игуменствовать до 1670 г. и был понижен в должности в результате доноса, но остался в монастыре. В 1674 г. он снова числится настоятелем. Указанных Евфимиев не следует разделять: это один и тот же человек, удаленный окончательно в 1677 г.⁸⁸

Отношения Игнатия с Досифеем были не такими ровными, как это пытается представить И. Филиппов⁸⁹. Евфросин, изображавший всех проповедников самосожжения в крайне неприглядном виде, сообщил о следующем инциденте. Игнатий увлек за собой замужнюю женщину из села Печникова, заставив ее принять иночество. Она сопровождала его в странствиях в Псков и в Курженскую пустынь. Здесь по требованию Досифея женщина отказалась от иночества и вернулась в село к мужу, чем Игнатий был очень недоволен⁹⁰. Тем не менее он подчинился, признавая авторитет Досифея. В Курженскую

пустынь неоднократно приходил инок Прокопий нижегородец. Он давно был знаком с игуменом Досифеем и жил у него в Николо-Беседном монастыре. Прокопий ушел от Досифея в Андоморецкую пустынь над Курженским озером, а оттуда в нижегородские пустыни. Затем он снова вернулся в Курженскую пустынь и обнаружил здесь в должности игумена своего старого знакомого. Спустя некоторое время Прокопий удалился на Водлозеро к инок Корнилию⁹¹. По словам И. Филиппова, известный выговский старец Варлаам, в миру Василий Быков, покинув Каргополь, некоторое время скрывался в Андоморецкой (т. е. в Курженской) пустыни⁹². Пустынь не только была местом убежища, но и своего рода штабом, где вожди старообрядчества обсуждали многие важные идеологические вопросы и разрабатывали планы действий. Здесь происходило одно из первых совещаний по поводу саможжений. Досифей решил не поминать на панихидах, литургиях и литиях имена саможженцев. Ему возразил инок Сергей, сославшись на мнение протопопа Аввакума, за что был наказан Досифеем. Вот как Евфросин описывает это столкновение: «За прекословие Сергия запретил и за долгое непокорство на два нощенства от трапезы отлучил. Аз же сам сие слышах от благословенных его уст, улыскаяся лицом, провеща ми глагол: “Толико ми, рече, о сем Сергии противися, яко в великую ярость и злобу вринуся; аз же злобу его обличая, а разум его отревая: сам, рече, сатана за кожу тебе залезл”. В таковых о сих отец до конца своего бысть»⁹³.

Семен Денисов в «Винограде Российском» упоминает о прибытии к посланному в Кирилло-Белозерский монастырь симоновскому старцу Трифилию делегаций от московских старообрядцев, от курженской и от дорской братии⁹⁴. Трифилий был известным в Москве человеком, и к его мнению прислушивались. Делегаты интересовались вопросом, как относиться к книгам, напечатанным при Патриархе Иосифе. Трифилий был арестован в 1670 г. и провел в заключении от 9 до 12 лет⁹⁵. Следовательно, приезд делегаций мог иметь место с 1670 г. до 1679–1682 гг.

Из Курженской пустыни велась координационная работа по организации подачи царю Федору Алексеевичу челобитной о вере от имени всей земли. Руководил этой работой игумен Досифей. Зеньковский приписывает Досифею единоличную инициативу столь грандиозного предприятия⁹⁶. Логичнее предположить, что имело место соборное решение многих отцов, обретших в лице Досифея организатора. Из писем протопопа Аввакума известно, что старообрядцы не оставляли надежду на вразумление царя⁹⁷. Разбрасывание «воровских писем» с колокольни Ивана Великого в Москве в день Богоявления в 1681 г. можно рассматривать как отголосок той подпольной работы, которая велась в столице⁹⁸. Арест за Тверскими воротами заонежанина Антошки Емельянова сына Хворого косвенно указывает на то, что руководство действиями московских старообрядцев осуществлялось из Заонежья⁹⁹.

После смерти Федора Алексеевича и стрельцкого бунта в Москве сложилась наиболее благоприятная обстановка для подачи челобитной о возврате к «старой вере». Досифей направил из Курженской пустыни в Москву инока Сергия. Последний в течение июня 1682 г. организовал московских ста-

рообрядцев для решительного выступления. К нему присоединился и фактически возглавил движение суздальский священник Никита Добрынин. Возможно, так же как и Сергей, по жребию, действовали остальные 4 участника челобитья. Двое из них были учениками Досифея и Иова Льговского и прибыли в Москву 4 июля, накануне прения в Грановитой палате. Двое других оказались в Москве раньше по своим нуждам и присоединились к Сергию, узнав о подаче челобитной.

1682 год стал поворотным как в истории старообрядчества, так и в истории Курженской пустыни. Еще В. Г. Дружинин заметил, что в результате выработанных Собором 1681–1682 гг. решений «был впервые принят принцип отыскивания раскольников, и это вменялось в обязанность светским и церковным властям»¹⁰⁰. Именно как следствие соборных постановлений следует рассматривать волну карательных экспедиций, прокатившуюся по северу России в 80-х гг. XVII в. В наказной памяти митрополита Корнилия подьячему Семену Прокофьеву от 1686 г. предписывалось сыскать многих заонежских раскольников и в их числе курженского старца Филарета¹⁰¹.

Можно предположить, что в результате посылки новгородского митрополитского подьячего Курженская пустынь прекратила свое существование. Досифей же покинул пустынь раньше, в 1685 г., и ушел на Дон¹⁰². Уместно вспомнить уже приводившееся утверждение И. Филиппова о разорении пустыни при митрополите Питириме. Доверившись И. Филиппову, многие современные исследователи относят разгром пустыни к декабрю 1671 г., с которым связывают появление в Москве Досифея¹⁰³. Изложенные факты противоречат этому утверждению и согласуются с мнением Смирнова, который не склонен был видеть в митрополите Питириме жестокого гонителя старообрядцев. С точки зрения Смирнова, Питирим никогда не доходил до пределов крайней строгости¹⁰⁴. В XVIII в. на Курженском озере уже не было монастыря. По данным переписи 1720 г., у озера находилось 3 кельи, в которых жили 8 пашенных крестьян¹⁰⁵. Эти и другие кельи вокруг озер Щучьего, Сарозера, Габозера, Ричного, Черного, Лебяжьего и др., возникшие в 1710-х гг., входили в состав Андоморецкого скита¹⁰⁶.

Несколько слов необходимо сказать о так называемом Курженском соборе, сведения о котором содержатся в «Сказании о Павле, епископе Коломенском». Отсутствие каких-либо упоминаний о соборе в более ранних памятниках вызывает сомнение в его реальности. Само проведение собора в Евфросиновой обители при жизни епископа Павла, погибшего в 1656 г., маловероятно по той причине, что пустынь к тому времени еще не приобрела известность в старообрядческой среде. Популярность ее связана исключительно с именем игумена Досифея, который возглавил монастырь в 1670-х гг. Реальность собора отрицали Н. И. Ивановский и П. С. Смирнов¹⁰⁷. Признавая справедливой критику профессоров духовных академий, хочется отметить тонкое наблюдение Дружинина о перенесении сведений о старообрядческом соборе, имевшем место в Москве, в Курженскую пустынь¹⁰⁸. Сведения были заимствованы из Жития Корнилия Выговского. Умолчание самого Корнилия о Курженском соборе свидетельствует, по мнению Дружинина, о его

небытии¹⁰⁹. Наблюдение Дружинина наводит на другую мысль. Активная деятельность Досифея против проповедников самосожжения и по организации подачи челобитной о вере, многолетняя координационная работа, проводившаяся в Курженской пустыни, позволили позднему автору утверждать о бывшем там соборе. Корнилий же ничего не мог сказать о деятельности пустыни с этой стороны, так как сам не принимал участия в работе Досифея ни против самосожжений, ни в связи с подачей челобитной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Гурьянова Н. С.* История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996. С. 75–154.
- ² *Юхименко Е. М.* Крупнейший памятник выговской историографии // *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 11.
- ³ *Гурьянова Н. С.* Указ. соч. С. 117; *Юхименко Е. М.* Крупнейший памятник... С. 18.
- ⁴ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 29: Вопросы истории русской средневековой литературы. Л., 1974. С. 168.
- ⁵ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002. С. 399.
- ⁶ Слово надгробное блаженной памяти боголюбивому Выгопустынного общежителства епископу Петру Прокопьевичу; сочинено того же общества господином киновиархом Андреем Дионисиевичем // Русская старина. Т. 26. Ноябрь. СПб., 1879. С. 526.
- ⁷ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 160; *ее же.* Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 368.
- ⁸ Ввиду отсутствия специальных исследований, посвященных литературной истории этого памятника, ограничусь кратким замечанием. Авторство «Сказания о Павле, епископе Коломенском» не установлено, но наличие в нем бродячего текстурального фрагмента об игумене Досифее и Курженской пустыни, восходящего к «Слову надгробному Петру Прокопьевичу» А. Денисова, позволило некоторым ученым приписать авторство «Сказания...» последнему (см.: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке: Исследование по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. LXXIV; *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб. 2001. С. 451–452; *Ивановский Н. И.* Измышленный старообрядческий собор. Разбор раскольнической рукописи // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1882. С. 169; *Белокуров С. А.* Сказания о Павле, епископе Коломенском // Чтения в Обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). Кн. 2. Отд. 4. М., 1905. С. 43–44.
- ⁹ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005. С. 89; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 37.
- ¹⁰ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. CVIII.
- ¹¹ РНБ. Q.I.1062, л. 72 об. – 73.
- ¹² Жизнеописание Епифания // *Робинсон А. Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963. С. 190.

- ¹³ РНБ. Q.I.1062, л. 72 об.— 73.
- ¹⁴ *Поньрко В. Н.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл. С. 163; *Шашков А. Т.* Епифаний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 306.
- ¹⁵ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным императорской Археологической комиссией (далее — ДАИ). Т. 12. СПб., 1872. № 35. С. 309–311.
- ¹⁶ *Макарий (Булгаков), митр.* История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855. С. 249.
- ¹⁷ *Дружинин В. Г.* Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 74; «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей». Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения, 1691 года / Сообщ. Х. Лопарева. СПб., 1895. С. 011. *Ключевский В. О.* Новооткрытый памятник по истории раскола // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1896. № 3. С. 490. *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XV.
- ¹⁸ *Ивановский Н. И.* Указ. соч. С. 167.
- ¹⁹ *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. Т. 3. СПб., 1890. С. 86.
- ²⁰ См., например: *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Т. 1. М., 2006. С. 285; *Панкратов А. В.* Великий Новгород и Новгородская земля в истории и культуре русского старообрядчества: К постановке проблемы // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 249.
- ²¹ *Робинсон А. Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. С. 303.
- ²² *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Досифей // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 58.
- ²³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 91.
- ²⁴ Там же. С. 89.
- ²⁵ Слово надгробное... С. 526.
- ²⁶ *Барсов Е. В.* Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями: (Материалы для истории и статистики Обонежской церкви) // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск, 1867. С. 16; Национальный архив Республики Карелия, ф. 27, оп. 2, д. 14/161, л. 102 об.
- ²⁷ *Правдин М.* Материалы по истории Олонецкого края А. П. Воронова // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. № 6–7. С. 117.
- ²⁸ *Брецинский Д. Н.* Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: Тексты // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Сб. науч. трудов. Л., 1985. С. 88.
- ²⁹ РНБ. Q.I.1062, л. 72–74.
- ³⁰ *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения западного Поморья в XVI–XVIII вв. М., 1974. С. 3.
- ³¹ Там же. С. 113.
- ³² Подсчеты основаны на сообщении в Житии Кирилла Сунарецкого о посещении иноком северных монастырей (РНБ. Q.I.1062, л. 72–74). За 6 лет, с 1630 по 1636 г., он обошел 8 монастырей. В Соловецком монастыре он провел 3 года. Получается, что Кирилл побывал в Курженской пустыни между 1633 и 1636 гг. Это мнение следует считать гипотетичным, так как оно пока не подтверждается документально.
- ³³ *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Русское феодальное землевладение: От «Смутного времени» до кануна Петровских реформ. Л., 1986. С. 112, 149.
- ³⁴ *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья. СПб., 2007.
- ³⁵ Там же. С. 544. В письме В. И. Иванов сообщил мне, что пустынь находилась в районе Вытегры.
- ³⁶ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 980.
- ³⁷ Например, Габанова или Рогозерская пустыни.
- ³⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 1137, л. 168.

- ³⁹ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. LXXV.
- ⁴⁰ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка Соловецкого инока Епифания (к проблеме мотивации текста) // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов.* М., 1999. С. 257.
- ⁴¹ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 490; *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 279, 284.
- ⁴² *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. LXXV.
- ⁴³ *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Евфросин // *Православная энциклопедия.* Т. 17. М., 2008. С. 473.
- ⁴⁴ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка... С. 257; *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁴⁵ Специальная карта Европейской России: Издание картографического отдела Корпуса военных топографов. 1920 г.
- ⁴⁶ *Барсов Е. В.* Указ. соч. С. 16.
- ⁴⁷ *Карманова О. Я.* Автобиографическая записка... С. 257.
- ⁴⁸ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 589.
- ⁴⁹ *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁵⁰ *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473; *Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М.* Епифаний // *Православная энциклопедия.* Т. 18. М., 2008. С. 546.
- ⁵¹ *Жизнеописание Епифания.* С. 190.
- ⁵² *Робинсон А. Н.* Указ. соч. С. 303.
- ⁵³ *Жизнеописание Епифания.* С. 191.
- ⁵⁴ Авторы статьи о Евфросине в «Православной энциклопедии» сузили этот временной отрезок до 1661/62 г. (*Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473).
- ⁵⁵ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь... С. 195; *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 474.
- ⁵⁶ *Поньрко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 157; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь... С. 201–203.
- ⁵⁷ *Соколовская М. Л.* Крестьянский мир как основа формирования Выговского общезжителства // *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов.* М., 1999. С. 272.
- ⁵⁸ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁵⁹ *Житие Корнилия Выговского.* С. 74; *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁶⁰ *Житие Корнилия Выговского.* С. 95.
- ⁶¹ Там же. С. 81.
- ⁶² *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ⁶³ *Строев П. М.* Указ. соч. С. V–VIII.
- ⁶⁴ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXIV–XXV.
- ⁶⁵ *Житие Корнилия Выговского.* С. 81–84.
- ⁶⁶ Там же. С. 86.
- ⁶⁷ *Макарий (Булгаков), митр.* Указ. соч. С. 250–251; *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 58.
- ⁶⁸ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 58.
- ⁶⁹ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 94.
- ⁷⁰ *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* Т. 4. СПб., 1842. № 203. С. 435–436.
- ⁷¹ *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 162.
- ⁷² *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1906 год.* Вып. 19. СПб., 1908. С. 270.
- ⁷³ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXIV.
- ⁷⁴ *Филиппов И.* Указ. соч. С. 91, 126.
- ⁷⁵ *Воробьев В. М., Дегтярев А. Я.* Указ. соч. С. 108.

- ⁷⁶ Материалы по истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Н. Субботина. Т. 4. Ч. 1. М., 1878. С. 299.
- ⁷⁷ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXVI.
- ⁷⁸ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 1137, л. 166–168.
- ⁷⁹ РНБ, Q.I.1062, л. 118–119.
- ⁸⁰ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXVI.
- ⁸¹ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 59.
- ⁸² Материалы по истории раскола... Т. 4. Ч. 1. С. 299.
- ⁸³ *Филитов И.* Указ. соч. С. 91, 126.
- ⁸⁴ Отразительное писание... С. 010-011; *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ⁸⁵ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 490; *Понырко Н. В.* Евфросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 299.
- ⁸⁶ Житие Корнилия Выговского. С. 88.
- ⁸⁷ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. XXV.
- ⁸⁸ Подробнее об этом см.: *Старицын А. Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: история, культура, современность. Т. 1. М., 2007. С. 104.
- ⁸⁹ По И. Филиппову, Досифей был духовным отцом Игнатия и благословил его на поселение в Выговской пустыни, наказав устроить отдельное жильё для мужчин и женщин. См.: *Филитов И.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹⁰ Отразительное писание... С. 26.
- ⁹¹ *Филитов И.* Указ. соч. С. 126.
- ⁹² Там же. С. 123.
- ⁹³ Отразительное писание... С. 15.
- ⁹⁴ *Денисов С.* Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древле-церковное благочестие. М., 2003. С. 81.
- ⁹⁵ *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С. 365; *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. VIII.
- ⁹⁶ *Зеньковский С. А.* Указ. соч. С. 296.
- ⁹⁷ Памятники истории старообрядчества XVII века // Русская историческая библиотека. Т. 39. Л., 1927. Стб. 862, 953.
- ⁹⁸ Память Сыского приказа в Оружейный приказ об отписке на государя в Бронной слободе двора, принадлежавшего раскольнику и церковному противнику Оське Сабельнику. 1681 года, июля 30 // ЧОИДР. 1847. № 5. Ч. 4. Смесь. С. 71.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 94.
- ¹⁰¹ ДАИ. Т. 12. № 35. С. 310.
- ¹⁰² *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 75.
- ¹⁰³ *Агеева Е. А., Шашков А. Т., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 59; *Галко В. И., Романова А. А., Юхименко Е. М.* Указ. соч. С. 473.
- ¹⁰⁴ *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. CVII.
- ¹⁰⁵ РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2359, л. 414.
- ¹⁰⁶ Там же, л. 410 об.— 416.
- ¹⁰⁷ *Ивановский Н. И.* Указ. соч. С. 170–185; *Смирнов П. С.* Указ. соч. С. 050–052.
- ¹⁰⁸ *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 74.
- ¹⁰⁹ Там же.

Н. Е. Завойская*

К биографии Вятского архиепископа Ионы

С архиепископом Ионой (1674–1699 гг.) связано административное становление и развитие Вятской и Великопермской епархии, учрежденной в 1657 г. Поскольку при первом Вятском епископе Александре (1657–1674 гг.) епархия организационно не оформилась (не было построено здание архиерейского дома, известны лишь 4 храмоздательные грамоты архиерея¹), основные труды по созданию епархии и укреплению авторитета архиерея среди вятчан легли на плечи второго Вятского владыки.

По сравнению с епископом Александром о Вятском архиепископе Ионе известно многое. Он родился в 1635 г., в 1653 г. принял монашеский постриг в Троицком Калязинском монастыре, где позднее стал келарем, с 1668 г. в сане архимандрита управлял Тихвинским Успенским монастырем. Заняв Вятскую кафедру, епископ Иона развернул в епархии масштабное строительство, благодаря чему на Вятке появились первые каменные храмы. При архиепископе Ионе были воздвигнуты не менее 22 церквей. Владыка принимал деятельное участие в восстановлении Троице-Стефановой пустыни в селе Ульянове (современная Республика Коми), основанной свт. Стефаном Пермским. Одним из важнейших деяний архиерея стало прославление прп. Трифона Вятского, при непосредственном участии владыки была составлена новая редакция службы прп. Трифону. В последней четверти XVII в. по инициативе архиерея на Вятке развернулась работа по осмыслению местной истории, обычаев почитания икон и подвижников, были составлены «Летописец старых

* © Завойская Н. Е., 2009

Наталья Евгеньевна Завойская, научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт».

Автор выражает признательность А. И. Гамаюнову и И. Р. Ивановой (РГАДА), В. А. Любимову (Кировский областной краеведческий музей) и М. С. Судовикову (Вятский государственный гуманитарный университет), а также О. В. Каргиной, Н. Н. Лезновой и С. В. Сироткину за многолетнюю поддержку работ по вятской истории, обсуждение многих вопросов и предоставленные материалы.

лет» и «Вятский временник». Во главе этого движения стоял дьячок Богоявленского собора в Хлынове (Хлынов — название до 1781 г. г. Кирова, в 1781–1934 гг. — Вятка) Семен Попов (ок. 1656 г. — ок. 1717 г.), которого Д. К. Уо назвал «историком Вятского архиепископства»². Архиепископ Иона известен как иконописец. По преданию, он написал Тихвинскую икону Божией Матери, до 1930-х гг. хранившуюся в вятском кафедральном соборе, а также икону Божией Матери «Неопалимая Купина» из Богородицкого монастыря в селе Тохтаревском³. В настоящей статье поставлена задача собрать воедино разрозненные сведения и дополнить биографию Преподобного Ионы новыми сведениями. Однако мою работу не следует считать исчерпывающим очерком. За ее пределами остались многие темы, например, вопросы о покровителях Вятского иерарха, о его книжных интересах и др. Посвящаю статью памяти выдающегося слобожанина А. В. Ревы (1932–2006 гг.) — историка, краеведа, поэта.

В большинстве исследований по истории Вятской епархии утверждается, что Преподобный Иона принадлежал к роду Барановых⁴, однако в ряде работ и в опубликованных источниках его фамилия не указана⁵. По всей видимости, фамилия Баранов была присвоена Ионе на основании опубликованной в «Актах Археографической экспедиции» «Заказной памяти Тихвинского монастыря архимандрита с братиею тихвинским посадским людям», в которой упоминается келарь Тихвинского монастыря Иона (Баранов)⁶. Эта память датирована 29 июля 1663 г., когда будущий Вятский иерарх еще находился в Калязинском монастыре⁷. Отец Преподобного Ионы в схиме имел имя Александр. Известно, что у архиерея был брат Роман, который не принадлежал к духовному сословию⁸. При Вятском архиерейском доме служили племянники Ионы Никита и Вукол Тугариновы. Последний в 1702 г. сообщил, что его отец и дед были церковниками Калязинского монастыря⁹. Возможно, что фамилию Тугаринов носил и архиепископ Иона.

В августе 1654 г. в Калязинский монастырь, спасаясь от эпидемии чумы, прибыла семья царя Алексея Михайловича в сопровождении Патриарха Никона¹⁰. Монастырским властям Патриарх указал «келии очистити, чтоб было к их государьскому пришествию все стройно и очищено начисто... чтоб было всякими запасы довольно и ничем скудно не было, а готовить те запасы в монастырских вотчинах в добрых местех, где морового поветрия в людех не именовано»¹¹. Вероятно, в подготовке монастыря к прибытию царской семьи принимал участие и монах Иона, будущий архиепископ Вятский. Он оставил воспоминания об этом моровом поветрии: «В лето 7162, егда изволением Божиим грех ради наших наиде на царствующий великий град Москву и на многие грады и веси смертоносная язва, и от тоя смертоносная язва в царствующем великом граде Москве и во иных градах и селех и на роспутях мнози человецы изомроша скоропостижною смертию»¹². В 1660-х гг. Иона занимал в Калязинском монастыре должность келаря: заведовал трапезой, погребами, кладовыми и прочим монастырским хозяйством. Иона мог видеть в обители многих известных людей того времени. Одним из них был старец Леонид (в миру Леонтий Яковлевич Высоцкий), который упоминается

в Дворцовых разрядах¹³. В 1644 г. Высоцкий пожертвовал в Калязинский монастырь 1200 рублей, на которые в монастыре построили каменные стены¹⁴. Старец Леонид был иконописцем, человеком, особо почитавшимся в монастыре, о чем свидетельствует грамота 1659 г. «о том, чтобы старца Леонида (Высоцкого) при старости лет покоить, давать служку и всякое пропитание»¹⁵. С Калязинским монастырем был связан и род кашинских служилых людей Гавреневых¹⁶.

В начале 1668 г. Иона по возведении в сан архимандрита был назначен настоятелем Тихвинского Успенского монастыря. 18 марта 1668 г. Новгородский митрополит Питирим (в 1672–1673 гг. Патриарх Московский и всея Руси) направил новопоставленному архимандриту грамоту о необходимости провести следствие в отношении священников и мирян в Тихвинском посаде, придерживавшихся старообрядчества: «Ведомо нам учинилось, что на Тихвинском посаде попы детей своих духовных причащают просвирами старья печати крестов, а не новья четвероконечныя печати крестов». Далее говорилось о том, что посадские люди не постятся и на исповеди не бывают. Ионе надлежало все это выяснить, и если бы все так и оказалось, то священников тех следовало прислать к митрополиту в Новгород. Просвирен же было велено отослать «в Тихвин девичь монастырь под начал» и держать их «скованных на цепях»¹⁷. В конце июня архимандрит Иона направил Новгородскому митрополиту грамоту с челобитной от священников и причетников Кожелского погоста, что «братья Кобылины их, попов и причетников, похваляются убить, что к исповеди не приходят и вообще ведут себя дерзко». Еще раз по этому делу Иона писал митрополиту Питириму 22 декабря. Митрополит посоветовал, чтобы никто из священников к Кобылиным, в том числе и к их матери-вдове и к их крестьянам, не ходил и в церковь бы их не пускал, иначе быть им «в жестоком наказанье и в духовном запрещении»¹⁸. Расчет митрополита оказался верен — мать Кобылиных и крестьяне, лишённые церковного благословения, ополчились, видимо, на буянов, и те были вынуждены уняться.

В 1668–1669 гг. в Тихвинском монастыре началось каменное строительство. Царской грамотой новгородскому воеводе от 25 января 1669 г. повелевалось «построить в Тихвине монастыре башни и иное каменное строение». Для этого уже были заготовлены и кирпич, и известь, «а на связи того каменного строения железа у них нет». Архимандрит Иона подал царю челобитную с просьбой оказать содействие. В ответ царь в январе 1669 г. направил грамоту новгородскому воеводе Д. А. Долгорукову, в которой указал отправить посадского человека Илью Шпилькина и шестерых монастырских слуг «для покупки железа за свейский рубеж»¹⁹. Строительство каменных укреплений в монастыре закончилось в 1680 г. уже без Ионы. Приведенная в книге П. В. Седова грамота архимандрита Ионы 1671 г. свидетельствует о неурожаях и бедственном положении населения монастырской вотчины²⁰. В 1672 г. архимандрит Иона бил челом царю о том, что 7 лет назад новгородские посадские люди Федор Антонов сын Шапошник, Михайло Андреев сын Татарин, Василий Семенов сын Балакин, Василий Данилов сын Скоробогат за-

няли у монастыря 100 рублей, а вернули только 53²¹. Результаты тяжбы между монастырем и новгородцами неизвестны.

3 апреля 1674 г. в Тихвинский посад приехал кашинский воевода Петр Арцыбашев с сыном Григорием и другими тихвинскими дворянами в сопровождении вооруженных дворовых людей и стрельцов для «сыска и сбора» взятых в солдаты в 1658–1659 гг. людей, которые, оставив службу, разбежались по домам. Через 3 дня Арцыбашеву должны были подать «сказку» о местонахождении беглецов, однако посадские и деревенские старосты этого не сделали, за что были поставлены «на правеж». Арцыбашев приказал их бить, а некоторых лично «топтал топтунками». 5 апреля на посад, где остановился Арцыбашев, приехали власти Тихвинского монастыря: архимандрит Иона, келарь и казначей в сопровождении вооруженных монастырских слуг. Иона собрал посадских людей, служек и крестьян и велел «бить в сплошной колокол», а затем послал «на стан» к Арцыбашеву келаря, казначея, посадских людей, служек и крестьян «бунтом и гилем... с протозанами, и с копьями, и с кольем, и с поленьем». Арцыбашеву было сказано, что он «не дело делает» и понапрасну мучает и бьет мирских людей, однако в ответ посыпалась брань. Арцыбашев обвинил тихвинцев в покушении на него, «за то что он великому государю в солдатском сборе радеет». Когда посадские люди и крестьяне начали ломать ворота и бросать во двор, где остановился Арцыбашев, камни и палки, келарь и казначей были вынуждены бежать. Арцыбашев велел стрельцам «заправить ружья пыжами и, выйдя со двора, стрелять вверх». Разъяренная толпа ворвалась во двор. Обороняясь, Арцыбашев убил посадского человека и ранил девочку. Хотя ему удалось отбиться, ближайшей ночью он покинул город. О случившемся он сообщил губному (дьяку?) Ивану Дубасову, а 18 апреля послал грамоту воеводе князю И. А. Хованскому в Новгород. Монастырские власти, в свою очередь, просили прислать в Тихвинский посад «сыщика» — местного дворянина Ивана Качалова — для расследования дела об убийстве их человека. В итоге Арцыбашев за убитого посадского человека отдал в Тихвинский монастырь своего крестьянина²².

В РГАДА хранится написанное в связи с этими событиями письмо архимандрита Ионы князю И. А. Хованскому, из которого следует, что они были хорошо знакомы. Приведу его с небольшими сокращениями: «Государю князю Ивану Андреевичу Успения Пречистые Богородицы и чудотворного Ея образа Одигитрия Тихфина монастыря архимандрит Иона з братьею... челом бьем. Пожалуй, государь князь Иван Андреевич, прикажи писать в дом Пречистые Богородицы и к нам о своем многолетнем здравии... В нынешнем, государь, во 173 году апреля в 4 день по указу великого государя и по твоей, государь, наказной памяти приехал в нашу монастырскую вотчинку на Тихфинской посадец Петр Матфеев сын Арцыбашев да с собою же привел сына своего Григорья Арцыбашева, Федора да Надежу Сиверицыных, да дворовых своих людей всех со ружьем, и стали у нашего монастырского бобылька у Ларки Миронова на одном дворе. И на другой, государь, день он, Петр, нам и бобылишкам нашим великого государя указ о зборе салдат сказал, и бобылишка наши Тихфинского посаду и Тихфинской и Пашской волостей,

против великого государя указу о салдатех скаски на посаде написав, принесли показать нам в монастырь. А в то, государь, время они, Петр и сын ево Григорей, с теми своими друзьями похватали к себе на двор на посаде из ряду слушку нашего Микитку Васильева, да бобыльков Гаврилку Самсонова, Степашка Росихина, Тимошку Фролова, Микифорка Алцыфорова, да древенских крестьянишок Якимка Иванова, Ивашка Вавилина, и били их ослопьем смертным боем, и головы у них обухами испроломали. И мы, государь, с теми их крестьянскими скасками к нему, Петру, и сыну ево Григорью, к Федору да к Надежи Сиверицыным послали из монастыря келаря старца Дионисия Путьятина да казначея старца Пахомья. И они, Петр и сын ево Григорей, Федор да Надежа Сиверицыны, сказок у них не приняли, и их, келаря и казначея, безчестили всякими бранными непригожими словами, и над ними поругались, на правез их ставили, и топорками к ним примахивали, и служек, государь, которые за ними были, за келарем да за казначеем, троих человек, ослопьем били, у одного голову бердышем просекли. И как они, келарь и казначей с слушками и с теми бобылишки, з двора от него, Петра, и от сына ево Григорья, от Федора и от Надежи Сиверицыных и от людей их побежали, и они, Петр с сыном своим Григорьем и с ними с Федором и Надежею Сиверицыными и с людьми своими, по них з двора ис пищалей стреляли и тою, государь, стрельбою застрелили на улице посадцкого нашего бобылька Антошка Голубова да девочку Феклицу Омельянову дочь Бутырева лет в девять. А сын ево Петров Григорей и они, Федор и Надежа Сиверицыны, ни о каких великого государя делах наказу нам и бобылишкам нашим не показали. А тех, государь, битых, и сеченых, и застреляных людей Обонежския пятины губной Ульян Дубасов осматривал и, раны записав, послал в Великий Новгород в приказную полату к боярину и воеводе к Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи. Умилостивися, государь князь Иван Андреевич, для Пречистые Богородицы чудотворные иконы Тихфинския, оборони, государь, дом Ея, Пречистые Богородицы, и нас от таковых разорителей от него, от Петра Арцыбашева, с товарищи, как тебе, государю, Господь Бог и Пречистые Богородица известит. И впредь им, нашим разорителем, не велеть, государь, ни в каких государевых делах нас и бобыльков наших ведать, потому что они живут все близ монастыря и наших монастырских вотчинок и, мстя, грубят всякими умыслами. И о том мы послали к тебе, государю, челобитную и стряпчего нашего Агапита Савинова нарочной. О салдатех, государь, в той же челобитной писано, которые побиты и хто ныне в достале в живых. Молим тебя, государя, с кровными слезы всем братством з слушки и со крестьяны от мала до велика, помилуй, не презри, государь, нашего моления, оборони от таких разорителей, а мы твою, государь, милость надежны и будем хвалить на Москве дому Пречистые Богородицы вкладчиком и о твоём многолетнем здравии должны Бога молить соборне и келейне и челом бьем»²³. Этот эпизод запомнился в Тихвинском посаде: когда Иона был уже Вятским архиепископом, сын Арцыбашева, появившись на посаде снова, был избит монастырскими слугами.

Известна грамота архимандрита Ионы 1673 г. Новгородскому митрополиту Иоакиму о невозможности Ионе из-за болезни ехать «с образы и с праз-

ничною святынею к Москве», как это было заведено, и о дозволении послать вместо себя черного священника, на что было дано разрешение. В 1830-х гг. эта грамота еще хранилась в вятском Троицком соборе²⁴, а сейчас находится в Государственном архиве Кировской области.

В январе 1674 г. предшественник Ионы на Вятской кафедре епископ Александр удалился в Николо-Коряжемский монастырь, где принял схиму²⁵. Встал вопрос о новом Вятском архиерее. На поставлении Вятского епископа Ионы присутствовал царь Алексей Михайлович²⁶. После хиротонии Иона 4 месяца находился в Москве. Он совершал богослужения вместе с Патриархом Московским и всея Руси Иоакимом, митрополитами Новгородским Корнилием, Ростовским Ионой, Рязанским Павлом и архиепископами Вологодским Симоном, Суздальским Стефаном и Коломенским Иосифом. Трапезовал за царским и патриаршим столами (в Грановитой и в Крестовой палатах), ходил «со кресты» к московским храмам, «по Кремлю и по Китаю», служил в Успенском и в Архангельском соборах, на Троицком подворье, в Чудовом и Вознесенском монастырях. Новопоставленный епископ присутствовал при крещении новорожденной царевны Феодоры, за что получил 100 золотых, участвовал в заупокойных богослужениях по царю Михаилу Федоровичу и боярину Борису Ивановичу Морозову. В декабре 1674 г. Вятский епископ Иона наряду с другими архиереями поставил свою подпись под приговором Патриарха Иоакима о вдовых священниках и об освящении новых церквей. 26 декабря 1674 г. архиерей отправился во веренную ему епархию²⁷.

О времени приезда епископа Ионы на Вятку существуют разные мнения. Платон (Любарский) считал, что это произошло 17 января 1675 г.²⁸, по мнению А. А. Спицына, — 11 января 1676 г.²⁹ На мой взгляд, верной является первая дата, что подтверждается, в частности, грамотой, посланной епископом Ионой 28 июля 1675 г. уже из Хлынова в ответ на просьбу Анны Строгановой благословить постройку в ее вотчине церкви и монастыря: «Аз, смиренный Преосвященный Иона, епископ Вятский и Великопермский... пожаловал ея, Анну, благословил ея на церковь лес ронити и церковь воздвигнути в вотчине ея на реке Щерье во имя Одигитрия Пресвятыя Богородицы. И на освящение той церкви от соборныя церкви святыи антиминос, и миро, и масло дано. И как та церковь совсем совершится и к освящению изготавится, и ея по правилу святым по новоисправному Потребнику попу со диаконом освятить святым антиминосом, и миром, и маслом, данным от соборныя церкви. И как та церковь построена и освящена будет, и о вознаграждении монастыря, тогда нам бити челом, и тогда о том и указ наш будет. Писан на Вятке во граду Хлынове летом 7183 [1675] июля в 28 день»³⁰.

Согласно «Росписи келейным предметам и вещам архиепископа Ионы» 1696 г., в центре крестовой палаты в покоях архиерея стоял киот с Казанской иконой Божией Матери. Кроме того, в архиерейских покоях имелось 18 икон, в том числе образ Московского митрополита св. Алексея, который архиепископ Иона пожелал отправить в Калязинский монастырь: «Тот образ пожаловать сослать родственникам моим, и, кто не поленицца, и самому свести в Колязин монастырь и велеть поставить над гробом отца ево архиерейского

инока Александра схимника»³¹. Вероятно, в июне 1675 г. Иона направил послание архимандриту Калязинского монастыря Никандру: «Послано от нас к вашей духовной любви в дом чудотворца Макария в помин душе моего священноинока Александра схимника на понахиду и братии, и слугам, и всяких чинов работникам на милостину 16 рублей 29 алтын 2 деньги. И тебе б, священноархимандриту Никандру, пожаловать соборне потрудиться по отце моем, священноиноке Александре схимнике, отпети понахиду, и святую литургию служить, и на братию деньги роздати против росписи, какова к вам под сею грамотою послана, и о том к нам для ведома отписать. А отписку велеть отдать на Москве на мытном дворе вятчанину гостиной сотни Петру Родионову сыну Рязанцову, а от него к нам вскоре прислана будет»³². К 1679–1681 гг. относится еще одно письмо епископа Ионы в Калязинский монастырь, адресованное архимандриту Гавриилу: «Послано от нас к вам в собор по отце нашем священноиноке Александре да по брате нашем Романе в помяновение с подьячим нашим с Феоктистом Яковлевым два рубли да в больнишную церковь сорок алтын. И тебе б пожаловать у подьячево нашего у Феоктиста те деньги принять и отца нашего священноинока Александра и брата нашего в соборе и в больнишной церкви священником и диаконом на литиях, и на октениях, и на просфоромисании поминати, как тебе Господь Бог известит. Да послали мы к тебе за духовную любовь рыбку семгу, и тебе бы пожаловать благоволить ея принять и во здравие кушать»³³.

В 1676 г. Преосвященный Иона получил от Патриарха Иоакима грамоту с просьбой прислать обличение на Коломенского архиепископа Иосифа († 1681 г.), который был хиротонисан во епископа в 1672 г., через 3 года удален с кафедры и сослан в новгородский Лисицкий в честь Рождества Богородицы монастырь за оскорбительные слова в адрес царя и Патриарха³⁴. По всей видимости, епископ Иона был в курсе событий. В описании архива Троицкого собора в Хлынове 1702 г. отмечены 46 посланий Преосвященному Ионе от других архиереев³⁵.

В Помяннике архиепископа Ионы³⁶ среди множества лиц записан лишь один архиерей — митрополит Иосиф. На мой взгляд, это митрополит Рязанский и Муромский. В пользу такой версии говорит то, что, прежде чем стать митрополитом, Иосиф до конца 1664 г. являлся настоятелем Тихвинского монастыря. К тому же в 1668 г. он по царскому указу был отправлен на Вятку проводить ревизию документов епископа Александра, касавшихся арестованного в 1665 г. старообрядца, бывшего игумена московского Златоустовского монастыря Феоктиста, который поддерживал связи с епископом Александром. Кроме того, хиротонии епископа Ионы и митрополита Иосифа состоялись практически одновременно, а в 1677 г. митрополит Иосиф возглавлял комиссию, свидетельствовавшую мощи прп. Анны Кашинской. С большой долей вероятности можно утверждать, что в Помяннике также названы игумен Михей³⁷, настоятель угличского Покровского монастыря, и монахиня тихвинского Введенского монастыря княжна Леонида (Гагарина)³⁸.

За годы архиерейства Ионы в Хлынове были возведены 22 церкви³⁹. В связи с активным каменным строительством на Вятке в 1677 г. из Москвы была

прислана грамота о том, что «взяцких кирпичников на нынешней на 186 год к Москве х кирпичному делу высылать не велено»⁴⁰. По благословению епископа Ионы в Хлынове были освящены храмы во имя свт. Николая Чудотворца, в честь Воздвижения Честного Креста (1679 г.), Троицкий собор (1683 г.)⁴¹, церкви во имя равноап. царя Константина, Пятницкая, Спасская (1693 г.), собор в Преображенском женском монастыре (1695 г.)⁴². Храмы сооружались и в других вятских городах, а также на погостах⁴³. К этим работам был привлечен «подмастерье каменных дел» Аверкий Мокеев⁴⁴, расцвет деятельности которого был связан с эпохой Патриарха Никона. Так, в 1655–1657 гг. он принимал участие в возведении построек в Иверском Валдайском монастыре⁴⁵, в 1660 г. работал в Крестном монастыре на Кий-острове⁴⁶, а также над возведением Елеонской часовни в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре⁴⁷. В 1665–1666 гг. Аверкий Мокеев трудился в тверском Троицком Рябовом монастыре (в 15 верстах от Калязина)⁴⁸. Возможно, он принимал участие и в возведении Патриарших палат в Москве⁴⁹.

Материальную сторону жизни Вятской епархии обеспечивало землевладение архиерейского дома. По переписи 1678 г. во владении Вятской кафедры находились: «Бобинской тяглою стан, в нем 39 деревень, а в них 388 душ; Бобинской оброчной стан, в нем один погост Бобино, церковь Благовещения, двор епископль один, церковных причетников три двора, 27 душ, деревень и починков 85, в них 984 души, да деревни епископа же в Слободском уезде, в Шестаковском, Котельническом, в Курмыжской и Вожгальской волости, на Сорвишских горах; да один монастырь Предтеченской в Котельниче. Всего в епископльях вотчинах: один монастырь, четыре погоста, причетников 18 дворов, два двора епископльих, починков и займищ 238, дворов 751 с 3468 человеками»⁵⁰.

Преосвященный Иона стремился расширить границы епархии и приумножить земельные владения кафедры⁵¹. Вскоре после поставления он начал хлопотать о переходе от Вологодской епархии к Вятской Яренского уезда, чему препятствовал Вологодский епископ Симон († 1683 г.). В архиве хлыновского Троицкого собора к 1702 г. хранилась грамота 1675/76 г., данная Вятскому архиерею Патриархом Иоакимом на Яренский городок и Усть-Вымские десятины⁵², и в 1676 г. Яренский уезд с Вымью и Вожемью был передан в Вятскую епархию, однако оставался в ее составе лишь до 1685 г. В 1685/86 г. на Вятку была прислана грамота Патриарха о переходе к Вятской епархии Кукарской слободы с уездом⁵³. В этой связи необходимо упомянуть и Ошланскую волость, находившуюся на границе казанских и вятских земель и являвшуюся в продолжение многих лет предметом спора между Казанью и Вяткой. К 1678 г. в Ошланской волости была возведена церковь во имя Алексея, человека Божия, строительство которой началось еще по благословению Вятского епископа Александра⁵⁴. После освящения церкви волость стала восприниматься как принадлежащая вятскому Успенскому Трифонову монастырю. По переписи 1678 г. Ошланская волость относилась к Вятке.

Преосвященный Иона стремился к приобретению архиерейским домом земель в пределах епархии. В 1676 г. он хлопотал о возвращении епархии

рыбных ловель в Великоорецком стане. Эта земля числилась за крестьянами епископа, а в 1674 г., когда на Вятке уже не было епископа Александра, а Иона еще не прибыл, житель Хлынова Ивашка Носков бил челом царю, чтобы те ловли были отданы ему в оброк на 5 лет, и получил положительный ответ. Епископ Иона просил царя вернуть угодыя, поскольку архиерейскому дому «ныне рыбою скудность большая, на празники и на ево государские имянины про властей, и про соборян, и про церковников и кормом рыбы уловить стало негде»⁵⁵. В апреле—мае 1678 г. епископ Иона получил во владение рыбные ловли на реке Вятке: «Курью Березову по урочищам с истоки и с ыными проливы отдать из оброку по прежнему без перекупки, а оброку велено ему платить 5 рублей на год»⁵⁶. В 1685 г. во владение архиерейского дома перешли рыбные ловли «вверх и вниз по Вятке реке с урочищи... на оброк впредь на 5 лет, а оброку ему [епископу Ионе.— *Н. З.*] велено платить по осми рублей по 30 по 2 алтына по 4 деньги на год»⁵⁷. В марте 1680 г. к епископу Ионе была прислана царская грамота «на крестьян и бобылей, принадлежавших приписной к Вятской епархии соборной, что в Вятке, Никольской церкви»⁵⁸. При епископе Александре собор в течение нескольких лет продолжал оставаться на особом положении: его владениями распоряжался, как прежде, соборный протопоп⁵⁹, а не епископ. В январе 1669 г. Патриарх Иоасаф прислал на Вятку грамоту о переходе в распоряжение епископа жалованных «соборяном никольских вотчин со крестьяны и угодыя»⁶⁰. По челобитью Ионы велено было с владений Никольского собора (755 дворов) брать в пользу архиерея «по три четверика с полчетвериком ржи, овса тож»⁶¹.

В 1681 г. хлыновский земский староста Дмитрий Глухих «насильством» занял принадлежавший архиерейскому дому бывший десятильничий двор, одна часть которого была отдана им под воеводский двор, а другая — под городскую площадь. Епископ Иона бил челом царю Федору Алексеевичу, сообщив, что принадлежавшее ему место после пожара 3 августа 1679 г. оставалось пустым. В ответ вятскому воеводе была прислана царская грамота: «Будет то место подлинно десятильничье Вяцкого архиепископа домовое, и тем местом велеть архиепископу владеть по-прежнему. А буде то место понадобится мирским людем, и они б купили ево у него, архиепископа, повольною ценою. А безденежно насильством тем местом мирским людем владеть и под воевоцкой двор отводить не велено»⁶². Обратной стороной землевладения были судебные разбирательства о правах собственности, зачастую продолжавшиеся по многу лет, как случилось, например, с Павловским лугом на реке Вятке ниже Котельнича⁶³. Вопрос о принадлежности луга был решен в пользу архиерейского дома. Узнав об этом, житель Котельнича Иван Петров, считавший угодыя своими, поносил архиепископа «безчестными непристойными словами и называл ложным челобитчиком»⁶⁴. Архиерейский стряпчий Петр Лопатин подал об этом в приказную избу «доезд», а Иван Петров отправился искать правды в Москву. Епископ же просил царей Иоанна и Петра Алексеевичей наказать Петрова⁶⁵.

В Хлынове, в «меньшом городе», по переписи 1678 г. находились соборная деревянная церковь Введения Пресвятой Богородицы с приделом

свт. Николая Чудотворца⁶⁶, соборная церковь Живоначальной Троицы с приделом свт. Николая Чудотворца и теплая Богоявленская соборная церковь. Там же стояла приходская Воскресенская церковь и располагался двор епископа⁶⁷. В Хлынове действовали также Спасская, Рождественская, Сретенская и Вознесенская церкви. За городом находился храм в честь Всех святых, возведенный, по всей видимости, при епископе Александре⁶⁸. За городом, за Успенскими воротами, располагался мужской Успенский Трифонов монастырь⁶⁹. Был в Хлынове и Преображенский женский монастырь. Причт церковей Хлынова в 1678 г. составляли 62 священноцерковнослужителя. Штат архиерейского дома включал двух приказных, дьяка, двух стряпчих, 7 подьячих, 14 детей боярских, 7 певчих и 22 служебника. Дворы приказных и домовых людей епископа располагались на посаде. Первыми среди приказных названы родной брат архиерея Роман Алексеев сын Тухаринов и, судя по фамилии, родственник Феоктист Яковлев сын Тухаринов.

Вятский архиерейский дом имел подворье в Москве неподалеку от Златоустовского монастыря (угол Мясницкой улицы и Златоустовского переулка)⁷⁰. 12 мая 1680 г. датирована выпись думного дворянина Григория Караулова «на каменную церковь, имеющуюся в Москве, с каменными папертьми и с полукаменным всходом, что зделан к дву церквам под колокольнею, и о владении церковной земли по Меснитской и Златоустовской улицам, длинника 24 с половиною, поперешника десяти сажень»⁷¹. 26 июля того же года датирована выпись о «владении в Москве в Белом городе по Мяснитской улице на вятском подворье каменной палатки»⁷². О поездках епископа Ионы в Москву архимандрит Платон (Любарский) писал так: «Милость государя и Святейшаго Патриарха по жизнь свою носил неизменно; почему часто от них призываем был в Москву как для соборных деяний, так и для согласия в некоторых церковных установлениях; оттуда возвращался всегда снабден царскою и патриаршею милостию, с различною для соборной своей церкви драгою утварью и данными по просьбам его для дому архиерейского, монастырей, церковей грамотами»⁷³. А. И. Вештомов привел имя воеводы, при котором епископ Иона ездил в столицу из Хлынова впервые. Это был Алексей Ржевский. Тогда архиерею была дана подорожная «на тридцать подвод, и денег выдано на каждую по 27 алтын, а всех денег 24 рубля 10 алтын»⁷⁴. О поездке 1681–1682 гг. свидетельствует патриаршая грамота 1681/82 г. о приезде Вятского епископа к Москве «ради церковных и царственных дел»⁷⁵. Данная поездка была связана с возведением Ионы в сан архиепископа, что совершилось в апреле 1682 г.⁷⁶ Царь хотел перевести Иону на Суздальскую митрополичью кафедру, однако архиерей от этого назначения уклонился⁷⁷. 21 февраля 1682 г. Иона в числе 11 представителей высшего духовенства был «у руки» царицы Марфы Матвеевны⁷⁸. В числе прочих архиереев архиепископ Иона присутствовал при погребении царя Федора Алексеевича⁷⁹.

Архиепископ Иона был человеком требовательным. Об этом, в частности, свидетельствует следующий эпизод. В августе 1679 г. «Преосвященный Иона ко всеошному пришел к соборной деревяной холодной церкви, и прилучилась церковь не отперта, и разгневался. Пришел к Богоявленской церкви и, дождав

церковников, пения слушал. И того дни из собору из-за обедни ушел в приказ и соборных пономарей жестоко наказал, а соборных священников и протопопа в приказе держали в самой пожар, как загорелись обе Спасские церкви»⁸⁰. Возможно, именно эта черта характера Преосвященного предопределила его сложные отношения с вятским воеводой А. И. Леонтьевым. Причиной конфликта, по мнению архиерея, было неуважительное отношение воеводы к персоне и сану архиепископа. Воевода называл архиерея «чернецом», говорил об архиепископе: «Большой-де ваш надо мною играет, лише бы-де не спятился»⁸¹. Архиепископ Иона жаловался царям: «Я, богомолец ваш, скитаюся в вашем, государеве, богомолье, бутто в осаде живу», из-за того что воевода «поставил по башням караулы салдат с ружьем, а ныне... городовые ворота приказал запереть, а преж... на Вятке караулов не бывало»⁸². Иона писал царям также о том, что 1 августа 1688 г. после освящения воды, когда он прошел с иконами в соборную церковь, некто Федька Глухов и Сидорка Веснин «со уготованного архиерейского места, где погружали святой животворящий крест, с того уготованного места погружали свою собаку», а воевода на донесение архиепископа «отповеди не дал»⁸³. Жалобы на воеводу поступали к архиерею и от вятских клириков. Подчиненные воеводе приставы и денщики били их «смертным боем», приговаривая: «Нам-де вы, калугеры, не дороги, хотя бы-де ваш и владыка нам в руки попал, мы бы-де и ему ноги изломали»⁸⁴. Архиерей в посланиях воеводе призывал прекратить нападки на его людей. Поскольку обращения остались без ответа, архиерей приказал протоиереев прочитать в церкви свое «изветное письмо» против воеводы. О реакции Леонтьева, который присутствовал в церкви, Иона писал царям, что воевода «немного в церкви мятежа не учинил, учал кричать и всячески... бранить и тростию махать»⁸⁵. Из грамоты Леонтьева царям следует, что Иона его не пустил ко кресту, и с амвона «бесчестил словесно при многих людех, и назвал... проклятым, и врагом, и окоянным, и загуменным думным»⁸⁶. Обличение воеводы архиереем привело к тому, что Леонтьев собрал солдат с дубьем и велел приставам и денщикам ночевать в его дворе, так как боялся, что посадские люди могут взбунтоваться.

В октябре 1689 г. вятские челобитчики просили царей Иоанна и Петра Алексеевичей отобрать у архиепископа право «духовные дела ведать»⁸⁷ и передать это право воеводе, который фактически его себе уже присвоил. Леонтьев жаловался, что в юрисдикцию архиепископа попадали не только духовные дела, что приказные архиерея сажали его людей на цепь, били, брали непомерные взятки, и от этого тяглому населению нечем стало платить «государские налоги». Преосвященный Иона в ответ писал царям: «В приказе у меня, богомольца вашего, приказные мои люди челобитен никаких не принимают, и никого без ведома меня... не судят, и нападков никаких никому не чинят, и под приказ, и в хлебную избу, в ысковых градских делех не сажают, и на чепях не морят, и плетьюми и на правеже не бьют, и разорения никакова никому не чинят. И известно про то всем вятским воеводам, которые по вашему, великих государей, указу на Вятке воеводством при мне, богомольце вашем, были. А челобитье принимаю я, богомолец ваш, по которым

мое духовное дело, в приказ свой отсылаю и суды дать, и роспросы чинить велю». Иона видел причину недоимок денег в казну в том, что земские старосты присваивали собранные с населения деньги: «А себе старосты емлют на год по 30 рублей, а земские подьячие по 60 и по 70 рублей»⁸⁸. Иона просил царей, чтобы ему не быть «у воевод надначальну»⁸⁹, а воеводам духовные дела не ведать.

Приведу отрывок из челобитной грамоты Ионы царям, в которой он описал еще один свой конфликт с Леонтьевым: «В нынешнем, великие государи, во 196 [1688] году августа в 26 день служил я, богомолец ваш, божественную литургию соборной церкви в пределе. И во время божественных литургии пришел думной дворянин и воевода Андрей Леонтьев и по отпусе божественных литургии, ни во что поставя наше, богомольца вашего государева, архиерейство, учал говорить громко: “За что-де у тебя, владыка, в литургию свеч больших не засвечивано?” — и о том мне, богомольцу вашему государеву, говорил з грозами.— “А священники-де в ризах лазоревых?” А у нас, великие государи, прежде меня, богомольца вашего, и при мне, как повелось, на государские праздники и на ваши государские ангелы в божественной службе свечи засвечивали, так и ныне в соборной церкви пред местными иконами и пред чудотворным образом Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворного его образа Великорецкого, большие свечи засвечивали. А в пределе, государи, по тому ж свечи светились пред святыми иконами, как чин настоят. А священники в ризах были, как преж сего на государские праздники и на ваши государские ангелы, так и ныне. А ризница, государи, у нас небольшая, а епархия малая. И оглашает меня, богомольца вашего, всенародно. И ему, думному дворянину Андрею Ивановичю, похотелось надо мною, богомольцем вашим государевым, посмеяться и наше архиерейство уничтожить. Да в нынешнем же, великие государи, во 196 году писал я, богомолец ваш, к вам, великим государем, на него ж, думного дворянина Андрея Ивановича, когда случится ему в соборной церкви при святой литургии, и он стоял с тростию, а ныне стоит с тою ж тростию. А без вашего, великих государей, указу возбранити ему я, богомолец ваш, о том опасен. А по вашему, великих государей, указу прежде сего сколько воевод на Вятке ни было, и они нашему архиерейству ни в чем не зазирали. А он, Андрей Иванович, меня, богомольца вашего государева, и наше архиерейство ни во что ставит. А в мире, государи, зазор и молва. А когда, государи, случится о каком деле ему, думному дворянину, прислать ко мне, богомольцу вашему, из приказной избы подьячево, и они приходят с невежливыми словами, оговариваются: “Нам-де приказано так говорить от думного дворянина”. А мне, богомольцу вашему, от таких невежливых слов зазорно ж. И августа в 31 день в третьем часу дня послан был приказу моего сторож по домового моего подьячего. И по ево, Андрея Ивановича, приказу пристав и денщики схватили ево, сторожа, в приказную избу, и посадили в железа, и держали безвинно. А за что он в приказной избе держал, и ко мне, богомольцу, от него, думново, ведомости не бывало. А все, государи, он наругается нашему архиерейству. И впредь, государи, и иным моим домовым людям ходить опасно. Милости у вас, великих государей

царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великие и Малые и Белые Росии самодержцев, я, богомолец ваш, прошу. Пожалуйте меня, богомольца своего государева, велите, государи, от такова гордаго меня, богомольца своего, оборонить и свой, великих государей, милостивый указ учинить. А домовые мои всякие дела и домовых моих, богомольца вашего, крестьянишек, которые прилучатся под градской суд, велите, государи, ведать судом и росправою Слободского города городничему Архипу Андрееву Шаманину. А ему, думному дворянину Андрею Ивановичю, в тех делех ведать не велите ради, государи, того, что великое посягательство чинит на ваше государское богомолие, и на домовых моих, богомольца вашего, людей, и на вотчинных крестьянишек. А по ведомости, государи, церковников, он же, думный дворянин Андрей Иванович, спрашивает Псалтири со возпоследованием старопечатной купить, хотя-де рублей 10 дать, только бы-де где сыскать. А мне, богомольцу вашему государеву, и от того опасно»⁹⁰.

Об этом же столкновении писал и Леонтьев: «И как по отпусе божественных литургии он, архиепископ, из архиерейских священных риз разблагился, и из святого олтаря вышел, и мне, холопу вашему, подал благословение, и я, холоп ваш, молвил ему, архиепископу, за совесть вежливо, и не громко, и не безчинно, и не с грозами... а не насмехаясь, и не уничижая, и не наругаясь ево архиерейства»⁹¹. Все факты, описанные архиепископом Ионой, воевода подтвердил, но не признал обвинений, выдвинутых против него архиереем: с тростью он ходит, потому что «ногами болен», никого не притеснял, Псалтирь старой печати покупать не хотел и т. д.

В сентябре 1688 г. из Печатного приказа были отправлены царские грамоты архиепископу и воеводе. В первой грамоте говорилось: «Посацких людей и уездных крестьян в ево, архиепископле, приказе домовым ево приказным людям в ысцовых и ни в каких делах по челобитью домовых своих и иных чинов людей и крестьян волочить, и убыточить, и нападков чинить не велено. А имать их в архиепископли приказы под суд, сослався с вятским воеводою памятьми». Во второй грамоте повелевалось «их, вятчан, посацких людей и уездных крестьян, по кого Иона, архиепископ Вятский и Великопермский, в духовном деле на Вятку пришлет, и тех людей к нему отдавать, а в духовность ни во что не вступатца, а от напатков и ото всяких налог, кроме духовности, во всяких делах от домовых ево людей и крестьян их посацких и уездных тяглых людей оберегать»⁹².

Тем не менее архиепископ Иона и воевода Леонтьев имели еще один спор, связанный с возобновлением следствия по делу об убийстве келейника Ионы Дмитрия Васильева, приехавшего с архиереем из Тихвинского монастыря⁹³. Нападение на Дмитрия Васильева произошло ночью 29 октября 1681 г., он получил ножевые ранения. По словам потерпевшего, на него напали приказной избы подьячий Агафонка Иванов и его «сродный» брат Семен Андреев Носковы. Последние были отправлены в столицу⁹⁴. По Хлынову ходили слухи, что Дмитрий «оздоровел», говорили также, что он уехал в Москву. Однако келейник от ран умер. На Вятку для сыска приезжал подьячий из Ниж-

него Новгорода Семен Кусонин, а из Москвы — думный дворянин Василий Данилович Мясново. Последний провел следствие и уехал в столицу, увезя с собой бумаги, убийцы были наказаны. Однако после приезда на Вятку нового воеводы дело было возобновлено и в гибели Дмитрия Васильева обвинили других лиц, в частности, племянника архиепископа Никиту Тугаринова⁹⁵. Тогда же, в 1681 г., был убит еще один служащий архиерейского дома — подьячий духовных дел Василий Селиванов. Убийцей оказался церковный бобыль Ивашка Цеглеев, который то обвинял кого-то «во многой взяче государева верхотурского хлебного запаса», то «учинял в церкви мятеж во время божественного пения литургии и вместо божественного пения, стоя в церкви на крылосе, чёл неисправленную тетрадку, слог шпынской о рыбе Ерше»⁹⁶.

В феврале—марте 1694 г. архиепископ Иона писал царям Иоанну и Петру, что земский староста хлыновец Силка Хохряков «с товарищи и свойственники своими, не бояся Бога, самовольно, без мирского всего совету», решил собирать с его домовых людей и церковников стрелецкие деньги⁹⁷. Силка «с товарищи» был взят к Москве и подал в Новгородский приказ, ведавший вятскими делами, донесение, «бутто у них доимка учинилась оттого, что домовые люди и церковный причет, которые тяглыми и оброчными землями владеют, и бутто они стрелецких и никаких денег не платят». В донесении приведен список домовладений церковных людей, у которых сменились хозяева, что является ценным источником сведений о хлыновском духовенстве, поскольку после переписи 1678 г. причт церквей не переписывали до 1710–1720-х гг. К 1694 г. 15 дворами священно- и церковнослужителей владели уже тяглые люди. Так, в 1678 г. у Воскресенской церкви имел двор трапезник Ивашко Шухардин, к 1694 г. его двор был взят к церкви, «а у него двора нет, живет на посаде. А брат его Якимко отшел от церкви в тягло»⁹⁸. Имеются 2 записи, свидетельствующие о том, что в тягло переходили также те, кому было отказано от службы в архиерейском доме. Архиепископ Иона предложил «дворы посацкие и домовых людей двор за двор зачесть». В Москве был составлен список тяглых людей в Хлынове, кто купил дворы у домовых людей архиепископа, и список дворов, приобретенных архиерейскими домовыми людьми.

При непосредственном участии архиепископа Ионы в 1684 г. были обретыны мощи прп. Трифона Вятского, основателя Успенского монастыря в Хлынове: «И июня против 3 числа, с 1 часа ночи Преосвященный Иона архиепископ того монастыря с архимандритом Александром, от собора священники ключарь Михаил да Иоан Семенов, крестовой священник Трифон Большой да ризничей Иосиф Маренин потщашася о обретеннии мощей преподобнаго отца Трифона чудотворца, бывша архимандрита той обители. Трудядахуся, землю копаще своими руками, идеже бе часовня над гробом преподобнаго. И в 3 часу, в 3 четверти часа, Божиим благословением обретоша мощи преподобнаго отца Трифона, Вятского чудотворца... пренесоша святыя мощи во уготованную часовню»⁹⁹.

В последние годы жизни архиепископ Иона болел, о чем свидетельствует грамота Патриарха Адриана 1698/99 г., разрешающая Преосвященному не ездить к Москве, «покамест оздравеет»¹⁰⁰. 8 октября 1699 г. архиепископ Иона

скончался. Архимандрит Платон (Любарский) ошибочно отнес кончину архиерея к 1700 г.¹⁰¹, эта дата фигурирует и в «Истории вятчан»¹⁰². В упомянутой «Росписи келейным предметам и вещам архиепископа Ионы», сделанной за 3 года до его кончины, сообщается, что для архиерея был устроен «гроб... и выкладен кирпичом, и покрыт камнем». Гробница находилась в ризнице Троицкого собора, на правой стороне у стены. В завещании архиепископ просил соборного протодиакона сделать убрус к Тихвинской иконе Божией Матери, а протопопа — отдать шить хоругвь для собора в мастерские Строганова¹⁰³. Надгробие над захоронением архиепископа Ионы было устроено в 1771 г. вятским воеводой полковником Н. Л. Щербаковым и экономическим казначеем Я. М. Чернавским. На надгробии была эпитафия: «Здесь телом на трудах Иона почивает, / Но дух его в странах небесных пребывает. / Воздвигнув в честь Творца великолепный храм, / Воздвигнул ищущим спасения душам / Обители, нестройств житейских удаленны. / И сам имел всегда дух к Богу воспаренный, / Достоин наконец сей пастырь был того, / Чтоб Вышний преселил в рай сладости его»¹⁰⁴. Завещание архиерея неоднократно публиковалось¹⁰⁵. В 1935 г. в газете «Комсомольское племя» сообщалось, что при раскопках под Троицким собором было найдено захоронение архиепископа Ионы, гроб был вскрыт, мощи сфотографированы. Облачение архиепископа Ионы экспонируется в Кировском областном краеведческом музее¹⁰⁶.

В переписной книге домово́й церковной утвари, «денежной казне и заводам» Преосвященного Дионисия Вятского 1702 г. описаны вещи (преимущественно богослужебного назначения), принадлежавшие архиепископу Ионе и после его кончины находившиеся в ризнице хлыновского Троицкого собора. «Патрахиль изарбатная малая, келейная, пугвицы серебряные, счетом шесть... Пояс тасма бархат кызылбажской травчатой, плащи серебряные резные, в середине крест серебряной, вызолочен... Поруки, шитые вслань по червчатому отласу, кресты шиты серебром, десять пугвиц серебряных, золоченых... Ризы объярь золотная, травы золотные и серебряные, оплечье, шитое золотом и серебром вплошь, в середине вышит образ Пресвятыя Троицы, по сторонам анг[е]ли, впереди образ Знамения Пресвятыя Богородицы, по концам святители; опушены те ризы круживом золотным с серебром по бархату золотному, подложены тафтою червчатою... Ризы камка китайчатая, кресчатая, оплечье шито по черному бархату золотом и серебром, опушены круживом золотным по вишневному отласу, подложены киндяком... Омофорий объярь золотная травчатая по червчатой земле, кресты шиты вслань золотом и серебром, в середине вышиты образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, в кругу Спасов образ со святители, у Спасова образа, у Благовещения и у святых подписи серебряные кованья, золочены, обложены круживом золотным, кончнички шитые, кисти золотные с варворки, счетом дватцать две, подложен камкою светлолазоревою... Подризник камка травчатая по белой земле з золотом, оплечье, зарукавье и подольник оберъ золотная по червчатой земле... Стихарь отлас светлолазоревый, оплечье, участок золотный, зарукавье изарбат зеленой на золоте, подольник камка рудожелтая... Панагия золотая с финифтью, с камнем изумруды, яхонты, и лалы, и с алмазы. В середине вырезан Спасов образ

на камени изумруде. Вверху у оглавия Спасов образ Нерукотворенный, вырезан на камене лале. В возглавии четыре яхонты лазоревые, осмь алмазов. В четырех запонках около лазоревых яхонтов по двенатцать алмазцов, итого сорок осмь. В середине в большой запоне четыре камени лазоревые яхонты, тут же в середине два лала да два яхонта цветом червчатые, четыре алмаза, осмь яхонтов червчатых. В середине около Спасова образа з тридцать четыре алмазца, около больших яхонтов и лалов по двенатцати алмазцов вокруг большой запоны и пятьдесят осмь изумрудных искорок. В подвеске з камени: два изумруда, третий лал да два яхонта лазоревых. Вверху в привесе и в закрепе четыре зерна бурманские да четыре зерна жемчужных. А на другой стороне тое панагии четыре евангелиста финифтяные, в середине летопись за хрусталем, писано чернью. У той панагии цепь серебряная, позолочена... Панагия серебряная чеканная, позолочена, по странам осмь апостолов, а по краям тринадцать камышков. В середине крест древян резной, сквозной, распятие Господне с четырьмя евангелисты. А на другой стороне в том же древе вырезано Богоявление Господне. Во главе образ Спасов Нерукотворенный, под Спасовым образом камень, да два по странам, четвертой в привесе. И те камени изумруды, а что два в закрепе и два в привесе, червчатые, и те камышки простые. И та панагия и крест обнизаны же жемчугом, а в ней девять частей мощей святых отец, во главе древо, на немже беседа Пресвятыя Богородицы со святителем Николаем на Тихвине. Тое ж панагии цепь серебряная позолочена... Лохань да рукоец серебряные, лохань позолочена, рукоец золочен местами, весу в них полудевять фунта... Платы лоханые: плат коленского полотна, шит по концам разными шелки з золотом. Два полотенца коленские, шиты по концам шелком вишневым з золотом... Полотенцо коленское лоханное, шито белым шелком по концам. Полотенцо коленское, круживо нитное. Полотенцо лоханное, по концам шито белым шелком... Уларь [орарь.— *Н. З.*] изарбатный вишневыи, травки белые. Уларь камки китайской кресчатой, крес-ты шиты серебром, варворки обнизаны жемчугом... Сулок белой шелковой, наконешники писанные золотом и серебром с шелками. Другой сулок белой бумажной, по углам шиты травки черным шелком з золотом, кругом обложен плетешком золотным з блестками... Понагия серебряная белая резная [после кончины архиепископа Ионы хранилась в церкви свт. Николая Чудотворца.— *Н. З.*]... Понагия серебряная белая резная [после кончины архиепископа Ионы хранилась в Успенской церкви.— *Н. З.*]... В церкви Алексея, человека Божия, что у архиерея на сенях... образ Вседержителя, вверху ангели на облацах, а в подножии молящиеся Алексей, человек Божий, да Макарий Колязинский... Образ Пресвятыя Богородицы Тихвинской штилистовой, венец резной серебряной, оклад и поля серебряные, позолочены, гладкой [после кончины архиепископа Ионы хранился в церкви свт. Николая Чудотворца.— *Н. З.*]... Образ Пресвятыя Богородицы Тихвинской штилистовой, венец резной, серебряной, оклад и поля серебряные, позолочены, гладкой [после кончины архиепископа Ионы хранился в Успенской церкви.— *Н. З.*]... Посох весь серебряной, позолочен, а на нем накладное серебро с финифтью, просейное, с четыре яблока, подковец серебряной... Посох обложен бархатом червчатым рытым,

а на нем четыре яблока серебряны, позолочены, с финифтью, с верхами и с поддонками, а вверху, середина, и роги, и наконешники у подковца серебряны с финифтью, подковец серебряной, позолочен... Посох сандаальной, у него верх серебряной, вызолочен, с финифтью сканой, на нем четыре яблока серебряные, с финифтью, сканые, золоченые ж, с камышки, у подковца наконешник накладной, серебряной, подковец железной... Посох сандаальной, верх накладной серебряной, позолоченой, с финифтью, у верху наконешники, и яблоки четыре с верхи и с подонник, и у подковца наконешник — все серебряное, позолочено, с финифтью, подковец серебряной, позолочен»¹⁰⁷. Келейная утварь, «которая построена к его архиерейскому служению», включала также «крест серебряной, золочен, с финифтью — распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, обнизан жемчугом», напрестольный крест, Евангелие и другие предметы. «И что есть в церкви святых панагий праздничных, и в келье, которые Преосвященный архиепископ носит от келейного строения, и иное что есть, святой церкви отдано»¹⁰⁸. Архиепископ Иона просил, чтобы протопоп и будущие клирики молили Бога о нем и о его «сродниках».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Очерки истории Вятской епархии (1657–2007). Вятка, 2007. С. 69.
- ² *Уо Д. К.* История одной книги (Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени). СПб., 2003. С. 227.
- ³ *Уо Д. К.* История одной книги. С. 227; Очерки истории Вятской епархии... С. 75, 78.
- ⁴ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 63 (в разделе «Вятская епархия» (стб. 799) фамилия Ионы не названа); *Беренников Я. И.* Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. Изд. 2. СПб., 1888. С. 201; *Петров Л.* Справочный богословский, преимущественно церковно-исторический, словарь. СПб., 1996 (репринт). С. 117; *Н. Д. [Дурново Н.]*. Иерархия Всероссийской Церкви. Ч. 1. М., 1892. С. XXVIII; *Маркелов А.* Живые иконы: Святые и праведники Вятской земли. Киров, 1999. С. 65; *его же*. Архиерейская дорожка: Материалы к жизнеописанию святителя Ионы (Баранова), архиепископа Вятского и Великопермского. Киров, 2005; *Троцкий А.* Вятская и Слободская епархия // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 148, 149, 156; Очерки истории Вятской епархии. С. 72–82.
- ⁵ *Вештомов А.* История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества, или с 1181 по 1781 год, чрез 600 лет. Казань, 1907. С. 101; *Никитников Г.* Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. С. 10; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АИ). Т. 4. СПб., 1842. С. 435, № 203; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 5. СПб., 1853. С. 151, № 26; Роспись Преосвященного Ионы, архиепископа Вятского и Великопермского, келейным его церковным предметам и вещам // Труды Вятской ученой архивной комиссии (далее — ТВУАК). 1912. Вып. 1/2. С. 207.
- ⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук (далее — ААЭ). Т. 4. СПб., 1836. № 143. С. 191. Свидетельство «Заказной памяти...» следует дополнить упоминаниями келаря Тихвинского монастыря Ионы (Баранова) в 2 документах 1661 г.: в записи, опубликованной К. Н. Сербиной (*Сербина К. Н.* Очерки из социально-

экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVII вв. М.; Л., 1951. С. 444), и в акте из архива Санкт-Петербургского Института истории РАН (ф. 132, оп. 2, д. 182, л. 215): «По приказу архимандрита Иосифа и келаря Ионы (Баранова) с братию дано новгородским иконописцам Григорию Андрееву да Мирону Евдокимову за иконное за настенное письмо, что писали в нынешнем во 1661 году на соборной церкви» (*Колесникова Л. А.* К вопросу об организации иконописного промысла на Тихвинском посаде XVII в.: (По материалам архива Тихвинского Богородицкого монастыря) // Уваровские чтения III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность / Материалы научной конференции, посвященной 900-летию Муромского Спасо-Преображенского монастыря. Муром, 17–19 апреля 1996. Муром, 2001).

- ⁷ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 360, 367, 368 (1666 и 1667 гг.). См. также: РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 101, л. 230 об.; *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. С. 14.
- ⁸ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 524; Кировский областной краеведческий музей (далее — КОМК), № 3789.
- ⁹ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1799, л. 59, 116 и др.; ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 81 об.
- ¹⁰ Сохранилось описание Калязинского монастыря 1628–1629 гг.: «На монастыре соборная церковь Живоначальные Троицы, да придел Пречистые Богородицы Рождество, да другой придел Образ Нерукотворенного Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да храм каменной страстотерпца Христова Бориса и Глеба с трапезою, а под трапезою погреба каменные, да на воротех храм Макария. По левую сторону полаты каменные казенные, а по правую сторону общи службы, поварни каменные и иные всякие службы да колокольня деревянная, а на ней колокол благовесник да пять колокол зазвонных, да келарская деревянная на подклете. Да на монастыре кельи: келья игуменская Еуфи[м]ева да братцких четырнатцать келей. Да средь монастыря озеро, да за монастырем двор конюшенной, да двор воловей, да двор гостей, да двор скотей» (РГАДА, ф. 281, д. 6797, л. 5–6).
- ¹¹ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 55.
- ¹² ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 99–100.
- ¹³ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные 2-м отделением Собственной его императорского величества канцелярии. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 877.
- ¹⁴ *Иванов И. А.* Кормовая книга Колязина монастыря. Тверь, 1892. С. 7.
- ¹⁵ Описи древним грамотам и другим документам, хранящимся в архиве первоклассного Троицкого Колязина монастыря. Тверь, 1891. С. 29.
- ¹⁶ Иван Афанасьевич Гавренев, как и Высоцкий, сопровождал царскую семью при перенесении мощей св. Анны Кашинской. Начав службу сыном боярским, Гавренев за воинские заслуги был пожалован в окольничие и до сентября 1661 г. заведовал Разрядным приказом. Затем он стал думным дворянином. И. А. Гавренев состоял в родстве с Шереметевыми (его дочь была замужем за Василием Борисовичем). Скончался в январе 1662 г., через 2 года его сын Иван с женой Стефанидой сделали вклад в Калязинский монастырь — дароносицу весом 76 золотников (*Пономарева И. Г.* Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. 2001. № 12. С. 64–79; *Архангелов С.* Житие и чудеса святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. СПб., 1909. С. 112, 120; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 113).
- ¹⁷ АИ. Т. 4. СПб., 1842. С. 435–436, № 203.
- ¹⁸ Там же. С. 437–438, № 205.
- ¹⁹ ДАИ. Т. 5. С. 409.
- ²⁰ *Седов В. П.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 149.
- ²¹ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 340, л. 73–75.
- ²² *Сербина К. Н.* Указ. соч. С. 325–327.
- ²³ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 5.

- ²⁴ ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. С. 247. № 194.
- ²⁵ *Завойская Н. Е.* К биографии епископа Александра Вятского // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2005 год. Киров, 2005. С. 167–179; *ее же.* Александр, епископ Вятский: Материалы к биографии. Вятка, 2008.
- ²⁶ Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 579.
- ²⁷ Дворцовые разряды... Т. 3. СПб., 1852. Стб. 1122, 1156.
- ²⁸ *Платон (Любарский), архиеп.* Жизни преосвященных архиереев Вятских и Великопермских // Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Казань, 1868. С. 166.
- ²⁹ *Спицын А.* Свод летописных известий о Вятском крае. Вятка, 1883. С. 37.
- ³⁰ РГАДА, ф. 281, д. 14242. Подтверждением того, что епископ Иона прибыл на Вятку в начале 1675 г., служит также документ 1675 г., опубликованный Н. В. Калачовым: «Вышло в росход в поноску на приезд великому господину Преосвященному Ионе, епископу Вятскому и Великопермскому, 39 рублей 15 алтын» (*Калачов Н. В.* Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Т. 3. СПб., 1884. Стб. 102, № 302).
- ³¹ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 206.
- ³² РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 524.
- ³³ Там же, л. 529.
- ³⁴ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 12 об.— 13.
- ³⁵ Там же, л. 23.
- ³⁶ КОМК, № 3789. Помянник включает 148 имен. По-видимому, имена родственников архиепископа Ионы занимают первые 6 строк. В конце сделана запись о преставлении архиепископа Ионы.
- ³⁷ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 348.
- ³⁸ Тверской край: Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 80.
- ³⁹ *Шабалин В.* Сборник храмозданных грамот на построение церквей в Вятской епархии. Вятка, 1914.
- ⁴⁰ РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 195, л. 220.
- ⁴¹ Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 21 об., 136–136 об.
- ⁴² ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 60–64.
- ⁴³ См.: *Шабалин В.* Указ. соч. С. 21, 24, 28, 29, 31 и др.; Очерки истории Вятской епархии... С. 78.
- ⁴⁴ РГАДА, ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 530.
- ⁴⁵ *Пилявский В. И., Славина Т. А.* История русской архитектуры. СПб., 1994. С. 254. О строительной деятельности Аверкия Мокеева в Иверском монастыре см.: Акты Иверского Святоозерского монастыря // Русская историческая библиотека. Т. 5. СПб., 1878. Стб. 158, 202, 203, 258, 259; История русского искусства. Т. 4. М., 1959. С. 168.
- ⁴⁶ История русского искусства. Т. 4. С. 172.
- ⁴⁷ РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 43, л. 259–261.
- ⁴⁸ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 130, л. 344 об.; ф. 1193, оп. 1, д. 3, л. 363.
- ⁴⁹ *Пилявский В. И., Славина Т. А.* Указ. соч. С. 254.
- ⁵⁰ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 339, 340, 520, 521; Древние акты... С. 206.
- ⁵¹ Например, грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича Преосвященному Ионе на владение Павловским лугом, рыбными ловлями и санными покосами, 1683 г., «поступная запись» жены умершего священника Николаевской церкви в Хлынове на раменье, состоящее в Окатовской волости, 1686 г., память казначею архиепископа Ионы иеромонаху Трифону об отдаче ему в оброчное содержание деревни Кирилловской, 1692 г., «владельческая память» Преосвященному Ионе об отдаче ему в оброчное содержание санных покосов на реке Моломе, 1693 г. и др.

- (РГАДА, ф. 281, д. 6012 (1683 г.), д. 6013 (1686 г.), д. 6018 (1686 г.), д. 11069 (1691 г.), д. 6021 (1692 г.), д. 6022 (1693 г.), д. 6023 (1693 г.), д. 11076 (1694 г.) и др.
- ⁵² Там же, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 123. В 1676 г. грамота была подтверждена: ДАИ. Т. 7. СПб., 1859. С. 126–128, № 18.
- ⁵³ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 123.
- ⁵⁴ Там же, ф. 159, оп. 3, д. 3585, л. 25.
- ⁵⁵ Там же, ф. 141, оп. 5, д. 54, л. 5.
- ⁵⁶ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 199, л. 248.
- ⁵⁷ Там же, д. 252, л. 556.
- ⁵⁸ Там же, ф. 281, д. 14259.
- ⁵⁹ Там же, ф. 137, оп. 1, д. 58, л. 89–89 об.
- ⁶⁰ Там же, ф. 280, оп. 3, д. 873, л. 21 об.
- ⁶¹ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 216, л. 178–178 об.
- ⁶² Там же, ф. 159, оп. 3, д. 1287, л. 92.
- ⁶³ Там же, ф. 281, д. 6012.
- ⁶⁴ Там же, ф. 141, оп. 6, д. 3, л. 1.
- ⁶⁵ Там же, л. 5 об.; ф. 233, оп. 1, д. 252, л. 507.
- ⁶⁶ Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 520, л. 4.
- ⁶⁷ Там же, ф. 210, оп. 22, д. 73, л. 1.
- ⁶⁸ *Вештомов А.* Указ. соч. С. 102.
- ⁶⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 520, л. 145.
- ⁷⁰ *Паламарчук П.* Сорок сороков. Т. 1. М., 1992. С. 179–183.
- ⁷¹ РГАДА, ф. 280, оп. 3, д. 873, л. 3.
- ⁷² Там же. При сборе мостовых денег в 1718–1723 гг. это место по-прежнему оставалось записанным за Ионой, архиепископом Вятским и Великопермским (Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 231, № 1476).
- ⁷³ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 168.
- ⁷⁴ *Вештомов А.* Указ. соч. С. 103.
- ⁷⁵ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 21.
- ⁷⁶ *Богданов А. П.* Царь Федор Алексеевич. М., 1998. С. 37.
- ⁷⁷ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 166.
- ⁷⁸ ДАИ. Т. 9. СПб., 1865. С. 202, № 93. Список Патриаршей настольной грамоты архиепископу Ионе датирован 1693 г. Среди прочего в ней говорилось: «И отныне мы, Святейший Патриарх, тамо [на Вятке.— Н. З.] и впредь быти архиепископии судихом. Он же, боголюбезнейший Иона, архиепископ Вятский и Великопермский, во всем совещание и порение к нашей мерности, яко в Господе Бозе сын и сослужитель должен есть имети, и ко всей Российской Церкви» (РГАДА, ф. 153, оп. 1, д. 68, л. 3 об.). Эта грамота является черновым вариантом, Возможно, в связи с приходом нового Патриарха (Патриарх Иоаким скончался в 1690 г.) ее было необходимо обновить.
- ⁷⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968. С. 187.
- ⁸⁰ ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 59–60.
- ⁸¹ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 31. 27 июня 1681 г. в Хлынов была послана царская грамота к воеводе К. О. Грушецкому и дьяку Ивану Лобкову, из которой следует, что ранее Иона бил челом царю Федору Алексеевичу: «Вятские-де воеводы, которые присылаются на Вятку чрез святых правила, вступающа в его епископли дела и емлют к себе в приказную избу освященный чин, и церковных причетников, и домовых ево людей, и крестьян, и бобылей» (РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 1448, л. 12). В июне 1681 г. из Москвы была послана на Вятку грамота, в которой содержалось подтверждение установленных правил судить духовные дела в епархии епископу, «опричь татинных и разбойных дел» (Там же, оп. 3, д. 1448, л. 13). Воеводам было указано «в духовные дела не вступатца». Грамота была послана воеводе и дьяку, чтобы последний, сделав с этой грамоты список, оставил его у себя в съезжей избе, а подлинную отдал бы в дом епископа.
- ⁸² РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 33.

- ⁸³ РГАДА, ф. 125, оп. 1, д. 25, л. 11.
- ⁸⁴ Там же, л. 27.
- ⁸⁵ Там же, л. 28.
- ⁸⁶ Там же, л. 34.
- ⁸⁷ Там же, л. 10.
- ⁸⁸ Там же, л. 12.
- ⁸⁹ Там же, л. 13.
- ⁹⁰ Там же, л. 1–3.
- ⁹¹ Там же, л. 22.
- ⁹² Там же, ф. 233, оп. 1, д. 285, л. 356 об. – 357 об.
- ⁹³ КОМК, № 3789, л. 424.
- ⁹⁴ РГАДА, ф. 233, оп. 1, д. 226, л. 245 об.
- ⁹⁵ Там же, ф. 159, оп. 3, д. 1799, л. 102.
- ⁹⁶ Там же, д. 1448, л. 7; д. 1578.
- ⁹⁷ Там же, д. 4589, л. 1.
- ⁹⁸ Там же, л. 11.
- ⁹⁹ ТВУАК. 1905. Вып. 2. С. 61–62.
- ¹⁰⁰ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 11 об.; *Гусев Н.* Вятские Преосвященные: епархиальные и викарии. 1658–1908 гг. Вятка, 1909. С. 3; *Каган М. Д.* Иона // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 86–88.
- ¹⁰¹ *Платон (Любарский), архиеп.* Указ. соч. С. 168; История Российской иерархии / Сост. архим. Амвросий (Орнатский). Ч. 1. М., 1807. С. 190.
- ¹⁰² *Вештомов А.* Указ. соч. С. 118.
- ¹⁰³ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 211.
- ¹⁰⁴ *Шилов Д. Н.* Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича по городу Вятке // Герценка. Вятские записки. Киров, 2008. С. 139, № 13. См. также: *Гусев Н.* Указ. соч. С. 3 (надпись приведена сокращенно).
- ¹⁰⁵ Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском университете. М., 1837. С. 14–21; Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изданы Археографическою комиссиею. СПб., 1838. С. 462–465; *Никитников Г.* Указ. соч. С. 152–159. В настоящее время завещание архиепископа Ионы хранится в ГА КО.
- ¹⁰⁶ Из недр кировских могильников // Комсомольское племя. 1935. 24 июня; *Маркелов А.* Архиерейская дорожка... С. 63–77; *Фокин А.* Вятка: золото и алмазы, подземные ходы и клады, предания и легенды. Киров, 2000. С. 72, 84. Облачение свидетельствует о том, что архиепископ Иона был небольшого роста (благодарю протоиерея Андрея Дудина, обратившего мое внимание на это обстоятельство).
- ¹⁰⁷ РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 55, л. 188 об., 218, 210 об., 212 об., 213, 216, 220, 222 об. – 223 об., 226–227 об., 232–233, 234 об., 235, 243, 320.
- ¹⁰⁸ ТВУАК. 1912. Вып. 1/2. С. 209.

С. М. Шамин*

Новости о церковной жизни Европы в русских обзорах европейской прессы во 2-й половине XVII века

При изучении отношений русских людей с представителями неправославных конфессий в XVII столетии встает вопрос: насколько хорошо в России представляли себе религиозную жизнь иностранцев. Ответить на этот вопрос можно только путем выявления материала, свидетельствующего об интересе русских к чужой религиозности. Обращение к курантам — обзорам европейской прессы, которые с середины XVII столетия в Посольском приказе составляли для царя и бояр, — позволяет выяснить, в какой мере политическая элита России интересовалась религиозной жизнью Европы.

Отдельные переводы иностранных газет в Посольском приказе делали еще в начале XVII в. В середине столетия стали появляться первые обзоры европейской прессы. Регулярное составление курантов началось в 1665 г., когда в России была организована первая почта, соединившая Москву с Ригой, а через нее и с общеевропейской почтовой системой¹, в это время куранты изготовлялись раз в 2 недели, а с 1668 г., когда была налажена почтовая связь с Вильно, — 1 или 2 раза в неделю. Предназначались куранты исключительно для царя и членов Боярской думы. Их свободное распространение вне высших органов власти и дипломатического ведомства России не допускалось².

Куранты были необходимы, для того чтобы информировать русское правительство о европейской политике, однако религия настолько глубоко проникала в повседневную жизнь европейцев в XVII в., что очень многие публикации европейских газет, авторы которых не касались духовных тем специально, так или иначе были связаны с религиозной жизнью. В курантах представлены статьи с известиями о чудесах и пророчествах, о религиозных церемониях, о борьбе между представителями различных христианских

* © Шамин С. М., 2009

Степан Михайлович Шамин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института русского языка имени А. С. Пушкина.

конфессий, о противостоянии христианства и ислама, о деятельности иезуитов, об участии представителей Церкви в политической жизни своих стран и др. Полностью эти материалы могут быть проанализированы только в рамках монографического исследования, поэтому при подготовке данной статьи возникла необходимость отбора материала. По возможности полно в настоящей работе освещены лишь те сообщения курантов, в которых речь идет непосредственно о духовной жизни европейцев. Сообщения, связанные с суевериями, за редкими исключениями опускались. Новости, касающиеся политической деятельности представителей Церкви, анализируются в общих чертах, хотя для XVII в. однозначно отделить политику от религии зачастую невозможно.

Особое место в курантах занимали известия о совместной борьбе христианских государств Европы против исламской экспансии. Во 2-й половине XVII в. эта проблема стояла особенно остро, поскольку Османская империя поглощала все новые территории, население которых исповедовало христианство. Организацией антиосманских коалиций в Европе традиционно занимались Римские первосвященники. Эту политику (с большей или меньшей активностью) последовательно проводили все папы в 1660–1690-х гг.³ Внимание русского правительства к османской агрессии в Европе усиливалось, по мере того как перед российскими властями все определеннее обозначалась перспектива военного столкновения с Турцией. Еще в 1653 г. Константинопольский Патриарх Афанасий Пателар в «Слове понуждаемом» призывал царя Алексея Михайловича к походу на Царьград. Греки надеялись на избавление от османского владычества при помощи российских войск. В окружении Константинопольского Патриарха Паисия Алексея Михайловича называли «новым императором Константином», царем-освободителем⁴. Хотя, как показало позднейшее развитие событий, подобные надежды были неоправданными, во 2-й половине XVII столетия идея общехристианского единения перед лицом исламской угрозы все чаще высказывалась русскими дипломатами и в 1680–1690-х гг. стала политической реальностью.

Авторы публикуемых в европейской прессе статей часто рассматривали борьбу с Османской империей как общехристианское дело. Так, в курантах от 5 октября 1660 г. помещено сообщение из Венеции: «Севодни турецкая катарга, на которой сто семьдесят крестьянских невольников привезено, а невольников всех подрят отпустили. Под Рименем наши на пять босарманских караблей ударились, два карабля розбили, а три взяли. А на тех караблях больши четырехсот крестьян освободили. А турецкие люди пятьдесят чолнов рыбаловных, на которых было блиско трехсот человек, поймали. Папешские, флоренские и малтеские карабли с французским и с нашим корованом соединились, и впрям до острова Кандии пошли, и хотят... город Кандию выручить. А казаки недавно тритцать четыре карабля турецких сожгли и часть города Гамота. А жители мореиския больши тритцати тысяч человек против турка повстали»⁵. В приведенном сообщении восставшие в Морее православные греки и казаки, нападающие на черноморские владения Турции, предстают союзниками папы, венецианцев, французов, флорентийцев и мальтий-

цев. Известия о случаях освобождения захваченных турками православных также попадали в куранты. В одном из венецианских сообщений 1670 г. писали: «Карабли наши из Долмацыи возвратились, а привезли неколико гречен да великое число московского народа — людеи, которые были у турка в полону»⁶.

Роль пап в организации антиосманских коалиций показана во многих статьях курантов. В качестве примера можно привести сводку от 27 мая 1669 г.: «Из Рима апреля в 19 день. Папа Римской еще посылает ратных людей под Кандию венецианом на помощь, и венециане великое счастье одерживают, и гораздо против неприятелей своих стоят, и ожидают к себе еще на помощь ратных людей из окрестных государств... В Миландцкой державе четыреста человек ратных людей прибрано в Кандию венецианом на помощь. Французской король вновь папе Римскому обнадежил два полка ратных людей в Кандию послать венецианом на помощь, також и папа Римской послал посланного своего к шпанскому королю о помочи просить ратных людей против турков»⁷. Подобные сообщения появлялись вплоть до окончания Кандийской войны⁸.

В 1-й половине 1670-х гг. главным объектом османской агрессии стала Польша, что напрямую затрагивало интересы России, которая по Андрусовскому договору 1667 г. должна была помогать Речи Посполитой в случае нападения турок или татар. В куранты от 17 марта 1671 г. включили информацию о том, как папа пытался организовать поддержку Польше со стороны других европейских государств: «Из Варшавы февраля 20-го числа. Папы Римского посол был на приезде у королевского величества и поднес грамоту от папы Римского, также и словесно объявил, что подобает опасатца Венгерской и Польской земле от неприятства турецкого. Того ж ради папа Римской желает, чтоб коруне Польской и цесарю Римскому меж собою союз учинит и, совокупясь ружьем, против турецкой силы стоять. И после того тот посол был у королевы и подал ей грамоту папы Римского»⁹. Позднее на эту тему были переведены сообщения из Рима¹⁰, Вены¹¹ и даже полный текст послания папы «ко всем католикам, иже суть под властию его христиане», призывавшего помочь Польше¹². Папа не только оказывал полякам политическую поддержку, но и собирал средства для ведения войны. В феврале 1672 г. из Рима писали: «Папа зело печален, слыша о турецком вооружении против Польши, а польской король помочи у него ищет, но казна папезская зело вычерпана, и для того думает папа собирать пошлины з добр духовных ото ста злотых по шти злотых, как и преж сего в таких нуждах бывало, и о том деле уж много съездов было»¹³.

Еще больший интерес к деятельности папы по организации общеевропейского антиосманского союза появился в России в период правления Федора Алексеевича, когда в куранты было включено 29 статей на эту тему¹⁴. Возникновение подобного союза было крайне важно для России, которая после поражения Польши в 1676 г. вела войну с Османской империей в одиночку. Куранты показывают, что папа последовательно добивался установления мира в Европе и объединения ее сил против Турции, причем его

политическая активность не ограничивалась католическим миром. Он вел переговоры с Персией¹⁵, финансировал верных польскому королю казаков¹⁶. Безусловно, сообщения иностранной прессы об этих действиях папы не могли не вызывать положительного отклика в России. Подобные известия в курантах встречаются вплоть до конца XVII столетия¹⁷. В данном контексте становится понятным обозначившееся в период правления царевны Софии уменьшение неприязни к католикам: после заключения в 1686 г. «вечного мира» с Польшей Россия присоединилась к антиосманскому союзу европейских государств и с этого момента усилия пап по поддержанию союза стали важны для России. Вне всякого сомнения, регулярный перевод подобных новостей способствовал смягчению отношения к католикам в российской политической элите.

Значительное число статей курантов посвящено борьбе между католиками и протестантами. Еще в 1-й половине XVII в., когда обзоры иностранной прессы не составлялись регулярно, в Россию попадало значительное число публикаций европейских газет о Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. Хотя Вестфальский мир (1648 г.) положил конец масштабным религиозным военным столкновениям в Европе, противостояние между протестантами и католиками сохранялось.

Особой сложностью отличались отношения между представителями различных конфессий в Священной Римской империи. Здесь религиозные проблемы были осложнены межнациональными конфликтами. В 1669 г. в курантах сообщалось о преследовании протестантов католиками в Австрии: «Из Регензбурха августа в 11 день. Пишут в грамотках из Аустрииской земли, что некоторое время два князя молодых от нарочитаго дому были в отъезде в ыной земле по обыкновению сих стран и жили при некоих благородных людей веры евангелииской. И как они приехали в отчизну свою, и уведали, что своей отеческой веры папезской отстали и приняли люторскую, велели их с принуждением паки к папезской вере привратить. И в некоих странах папезских земель сих паки гонение на людех веры люторской востаает»¹⁸. «Из Вены марта 16-го числа. Прошлой недели некоторой нарочитой шляхтич люторские веры з женою и с людьми принял римскую веру»¹⁹. Особенно сложным было положение дел в венгерских владениях цесаря, где восставшие против владычества Габсбургов венгры добивались изгнания католического духовенства. Давление на протестантскую Церковь в Венгрии начиналось всякий раз, как венский двор упрочивал свое международное положение. Так, в 1671 г., когда Османская империя собиралась начать войну с Польшей и стремилась укрепить мир с цесарем, из Вены писали о событиях в Венгрии: «Рефермацією, или исправлением веры, в различных местех упражняются, а из некоторого места порубежного люторы и кальвины гонения ради все вышли и туркам поддались»²⁰. Цесарь Леопольд I, правивший Священной Римской империей в 1658–1705 гг., то подумывал о том, чтобы умиротворить венгров, передав им доходы католической Церкви, то получал от католического духовенства военную помощь для борьбы с повстанцами (1679 г.)²¹. Духовенство же выступало в качестве посредника при попытках восставших начать

переговоры о мире (1680 г.)²². В очередной раз давление на протестантов усилилось, после того как в 1683 г. турки были разбиты и отброшены от Вены: 25 декабря 1685 г. из цесарской столицы писали: «Крепко промышляют католики, чтоб разорить кирхи реформатов»²³.

Помещали в курантах и новости о положении протестантов в Польше, из которых было понятно, что протестанты имели здесь влияние. Так, в 1668 г. в куранты было включено постановление сеймика Мальборка, в одном из пунктов которого отправлявшимся на сейм в Варшаву послам было указано требовать сохранения прав протестантов²⁴. Основная часть статей курантов на эту тему однозначно свидетельствовала о том, что католическое большинство в Польше стремилось навязать свою веру представителям других конфессий. В 1668 г. из Гданьска сообщали, что кальвинистам из Варшавы и ее окрестностей приказано покинуть эти места в течение 2 недель. Автор сообщения не знал, видеть ли в этом указе попытку укрепить католицизм или же вымогательство денег у представителей религиозного меньшинства²⁵. Из Варшавы об этом событии писали более подробно: «Да и здез же в прошлых днях некоторой езуит именов Пикарский сказывал на люторов и кальвинов жестокое казане и просил у королевского величества, чтоб тех вер людей ни х каким начальством и чинам того Польского государства не допустить, потому что-де от них в Польском государстве все смуты и ссоры с иными народами учинились»²⁶. В следующем году давление на протестантов усилилось: «Изо Гданска марта 6-го числа. Бискуп Познанский вновь против розноверцов противно оказывается и приказал жителем католицким, чтоб они в домех своих ни одного не держали»²⁷. 16 января 1682 г. из Варшавы писали, что в Люблинском уезде закрыты лютеранские кирхи и эта мера привела протестантов «в великую ярость»²⁸. В 1692 г. в Польше даже ставился вопрос о полном изгнании протестантов: «Из Варшавы марта в 21 день. Бискуп Познанской крепко радуется, чтоб люторов и калвинов ис Польши выгнать, несмотря на заступление великих господ кардинала, и арцыбискупа Радеевского, и великого корунного маршалка князя Любомирского, и иных, чтоб их не изганять. Однако ж он то дело на трибунал в Петреков отослал, чтоб о том вершение учинить. Но ему ис трибуналу в том отказано, и чтоб он от того дела отстал, для того что резидент польской из Галанской земли пишет: “Естьли поляки люторов и кальвинов выгонят, то галанцы всех римской веры католиков изо всей Галанской земли выгонят ж”»²⁹. В 1692 г. в курантах писали, что княгиня Радзивилл, вышедшая в 1688 г. замуж вторым браком за принца пфальц-нейбургского, перешла в католичество³⁰. Это, казалось бы, незначительное в контексте общеевропейской политики событие не случайно привлекло внимание составителей курантов. Людвика Каролина Радзивилл была активной покровительницей протестантов и православных на белорусских землях. Без ее поддержки положение обеих конфессий в Великом княжестве Литовском значительно ухудшилось.

Большое внимание составители курантов уделяли деятельности Людовика XIV, стремившегося искоренить протестантизм в подвластных ему землях. Первые подобные известия попали в куранты в марте 1665 г. Тогда

из Парижа сообщали о намерении части протестантских семейств покинуть Францию из-за религиозных притеснений. Однако автор статьи предполагал, что эта политика еще переменится³¹. О скором начале гонения на протестантов писали и в 1668 г.³² В 1672 г., когда в ходе боевых действий французы заняли голландский Утрехт, оккупанты попытались отнять одну из церквей у местной кальвинистской общины. Это привело к волнениям, которые едва не переросли в восстание и прекратились только после того, как французские власти отказались от своего намерения³³.

В начале 1681 г. в Посольском приказе переводили статьи о том, что французский король изгнал из своей страны всех гугенотов, а чуть позднее — о предоставлении французским беженцам-протестантам политического убежища и налоговых льгот в Голландии³⁴. В начале 1682 г. по указу Людовика XIV в Страсбурге всех детей моложе 12 лет принудили перейти в католичество³⁵. В это время из Гамбурга писали: «Через надежных людей объявлено», что между цесарем, королями французским, испанским и курфюрстом бранденбургским заключен союз с целью искоренить «лютерских и кальвинских причетников»³⁶. Опасения протестантов оказались беспочвенными. Политика Людовика XIV встретила сопротивление как со стороны протестантских, так и со стороны католических правителей. В 1685 г. в куранты попало сообщение из Берлина, что здесь «некоторые евангелицкие князи лютерского закона постановили союз против французов»³⁷. В более поздней статье из Берлина позиция бранденбургского курфюрста была выражена еще более четко: «Господин Дерабно, французской резидент, ежедневно докучает курфюрстскому пресветлейшеству о совершении союза с королем французским. Токмо курфюрст о том отказал и зело печален о варварских действиях, которое чинитца кальвином от французского короля. Сверх того приказал курфюрст поставить караул у французского резидента, чтоб католики к нему не збирались»³⁸.

Какое-то время действия французского короля находили поддержку в Риме, о чем свидетельствовала корреспонденция из Парижа от 12 декабря 1685 г., которую зачитали на заседании Боярской думы 3 января 1686 г.: «К нам из Риму пишут, что папа преизрядной и драгой образ к почитанию короля нашего на вечное поминование о привращении реформатов или калвинские веры причетников х католицкой вере... в Риме поставить хочет»³⁹. Однако эта поддержка скоро прекратилась из-за возобновления французской экспансии в немецких землях. Между тем возмущение по поводу насилия над гугенотами высказывалось все чаще. Как и прежде, против притеснения протестантов выступали в Голландии: «Из Амстрадама декабря в 18 день. Пишут нам из Нантиса, города французского, что французы галанского сенатора, тамо сущаго посла, насильством принудили к пременению веры своей. И сверх того пишут, что страшно дело делаетца над людьми веры нашей реформацкой во Французской земле»⁴⁰.

Гугеноты нашли прибежище не только в Голландии, но и в Дании: «Из Копенгагена генваря в 6 день. Королевское величество дацкой милостиво постановил отвесь порожные дворы в городех Ротшпиле, Кеге и в иных ре-

форматом из Французской земли, тамо прибегающим, безо мзды в наследие с великими вольностями»⁴¹, а также в католической Венеции: «Из Венеции февраля в 6 день... приехали к нам 50 человек, из Французской земли выгнанные веры ради, начальные люди, которые просятца, дабы им позволено служить Речи нашей Посполитой, обещааясь верностью против неприятеля креста святого кровь свою проливать. И они скоро проважены будут в войско»⁴². В том же 1686 г. в куранты попал и протестантский памфлет: «Список з грамоты, какову писал владетель темности ко французскому синклиту о новопреращенной вере», в котором «царь тьмы» благодарит французского короля за гонения на протестантов⁴³.

Известия о преследовании протестантов продолжали поступать и в 1687 г.: «Из Парижа марта в 14 день. К нам пишут из французского города Марсилья, при море стоящего, что тамо многих людей мужсково и женсково полу сажают в карабля и посылают их по указу королевскому в Западную Индею, для того что они веру свою кальвинскую покинуть не хотят и предатися х католицкой вере, о чем во Французской земли везде по городам и уездам, где такие для своей веры изгнанные люди живут, великое рыдание и сетование приключается»⁴⁴. Значительный объем подобных сведений включался в куранты и на протяжении последующего десятилетия⁴⁵. Можно предположить, что сообщения курантов, из которых русское правительство на протяжении многих лет узнавало о бедственном положении изгнанных из Франции гугенотов, способствовали выработке российской позиции по данному вопросу. В 1689 г. некоторые из гугенотов, бежавших от преследований Людовика XIV, нашли приют в России. Они получили право принять русское подданство⁴⁶.

Известия о гонениях на католиков в протестантских землях приходили в Москву реже. В число тем, вызывавших постоянный интерес в Москве, входили известия о борьбе англикан с католиками в Англии⁴⁷. Долгое время существовавший конфликт закончился после изгнания многих католиков в результате свержения династии Стюартов (1688 г.). Наиболее позднее из сообщений подобного рода было переведено уже в начале 1689 г. Из Амстердама писали, что в Лондоне «чернь 80 000 человек, собрався, все костелы католицкие разломали и все, что у них было, деревянное строение на площадь выносили и сожгли»⁴⁸. В Швеции в 1667 г. сейм постановил: если родители не воспитают своих детей в лютеранской вере, то дети будут лишены «вольностей швейского гражданства»⁴⁹. В Голландии в ответ на репрессии против французских протестантов начались преследования католиков (1686 г.): «Из Гаги декабря в 31 день. Статы генералы советовали и приказали, чтоб католицкие веры ксендзы, и езуиты, и мирские люди из государства их вышли в 3 месяца. И начало тому учинили в городе Ротордаме, из которого всех католиков выслали и костелы их замкнули»⁵⁰.

В 1668 г. на страницы курантов попало известие о попытках преодолеть раскол между католиками и протестантами: «В Цесарской земле печатают книги, в которых объявлено, каким способом и мерами учинить сходство ученых людей для розговоров сходства и соединения римской, люторской и кальвинской вер»⁵¹. Об этом же писали с севера Германии из Штеттина⁵².

Попадали в куранты известия и о других христианских конфессиях. Две статьи 1685 г. были посвящены обращению в католичество несторианского епископа, приехавшего в Рим. Переводчик ошибочно перевел название несторианской церкви как «церковь востока» и посчитал, что речь идет о богослужении «греческого», т. е. православного обряда. Судьба этого епископа была незавидной. 28 августа 1685 г. о нем писали из Венеции: «Пред несколькими днями епископ Месопотамский, приехав к нам, сказал, что он путь свой имеет к папе Римскому для приему католицкие веры»⁵³. О дальнейшем развитии событий сообщалось уже из Рима 27 октября того же года: «Месопотамский епископ в великом страховании обретается, понеж ему уготовлено жестокое наказание, для того что он греческое действие во время литургии употреблял, егож дело отдано сыщиком. Да между его рухлядью чувствовали злосрадие, емуж причитают чародейство»⁵⁴. Информацию о том, кто именно из несторианских епископов ездил в Рим в 1685 г. и чем закончилась его миссия, найти не удалось.

Особенно остро вопрос о межконфессиональных отношениях вставал во время боевых действий, связанных с изменением государственных границ. Так, после окончания Кандийской войны (1645–1669 гг.) резко ухудшилось положение христиан на захваченном турками Крите (Кандии). Первоначально приходившие оттуда известия внушали некоторую надежду на благоприятное для христиан развитие событий. В начале июня 1669 г. в корреспонденциях из Венеции писали, что турки разрешают христианам сохранять свою веру и позволили остаться здесь православному епископу⁵⁵. Когда распространились слухи, будто бы после захвата Кандии вспыхнул конфликт между султаном и великим визирем, в одной из газет даже написали что «везирь свою магаметцкую веру отставил, а принял каталитцкую веру и хочет королевство Кандийское за свое владение имети, и владетелем виницейским против турка во всем вспоможение чинить»⁵⁶. Данное сообщение не соответствовало действительности. Более точная информация стала появляться в июле 1669 г. Визирь издал указ «христиан в крепости не пущать, кроме тех, которые в городе живут, а достальным христианом велел, чтоб дворы свои продавали турским людем». Кроме того, он разорил все христианские церкви, кроме одного православного храма, который Критскому епископу удалось сохранить, заплатив выкуп⁵⁷.

Турки насильственно обращали христиан в ислам. Один из подобных случаев имел место в отношении польской дипломатической миссии, находившейся при дворе султана в 1667 г. после подписания Андрусовского перемирия между Россией и Польшей. Это перемирие среди прочего было направлено на совместное отражение турецкой агрессии русскими и польскими войсками: «Из Варшавы августа в 24 день. Салтан турецкой в намерении своем крепко стоит, чтоб перемирье с Москвою поляком розорвать. Многие люди посла Радиевского, которые были с тем послом в Цареграде, от великой нужды и лишения всяких кормов суды возвратились. А иные тое ж ради вины обусурманились, и за то прияли кождой по 400 талерей. И то, взяв распятие Христа Бога нашего, ногами топтали и христианской веры вовсе отрекались. И сие многие, видев, велми прослезились»⁵⁸.

Резко осложнились межконфессиональные отношения в годы войны Священной лиги против Османской империи (1683–1699 гг.). В этом отношении показательны сообщения из занятого цесарскими войсками города Печ (Венгрия; его немецкое название Fünfkirchen было переведено на русский язык как «Город пяти костелов»). Город был многонациональным и многоконфессиональным. В нем имелась крупная община унитаристов — христианского течения арианского толка, возникшего в ходе Реформации. В сентябре 1687 г. из Вены писали о судьбе этой общины: «Меж тем игумен Игнатий Раданай, венгрин родом, учинился епископом в Городе пяти костелов и пришел сюда, чтоб учинить благодарение цесарю за получение того чина. Он же с собою привел прежняго того города епископа арианского, иже намерен купно ж со 30-ю тысячею арияны, тамо живущими, принять католицкую веру чрез новое крещение, понеже их арианское крещение непристойно почитается. И хотя тот арианской епискуп охотне хотел креститься от кардинала и чтоб цесарь был ему восприемником, однако ж его цесарское величество для вящего укрепления потребно разсудил, чтоб сему торжествованию в крещении толиких тысяч еретиков бысть исполнену в Городе пяти костелов чрез вышеупомянутого епискупа Радонаи. Его ж цесарское величество намерен тех новокрещенных пожаловать. И посланы для того многие духовных чинов люди отсель из Венгерской земли яко посланники в Славонью, Боснию и Рассу для призывания протчих еретиков»⁵⁹.

Отправленные в Венгрию католические проповедники не ограничились обращением ариан. Весной 1690 г. из Вены сообщали уже об обращении в Пече в католичество мусульман и православных: «Нам же вестно чинят из Крепости пяти костелов, что там 264 человека турков крестились и что 3 греческих епископа проповедали закон католицкие веры со обещанием, что еще их радением многие тысячи крестьян греческие веры в подданство цесарского величества приведены будут»⁶⁰. Военные и религиозные потрясения сопровождались в Пече видениями: «Из Финфкирхина марта в 15 день... Еще видели множество летучей горящей серы, такожде и три крылоса священников с крестами в облаке между востоком и западом. Видели ж 2 столпа огненных в вышину на 40 величиною 48 степеней, а стояли они с час при восходе солнечном. На холмах и в ровех объявлялись множественные войска, и шли они во учреждении на запад в белой одежде, и видели сие караульщики, и посадные, и градские люди многие»⁶¹. Известия о переходе в католичество мусульман приходили из Венгрии через Венецию: «Из Диосега, венгерского города, пишут, что 15 человек турков к ним приехали и добровольно крестились»⁶².

Турецкое правительство в свою очередь усилило давление на католиков, в Османской империи. В одном из венских сообщений (1688 г.) говорилось, что «францызшканский мних приехал из Боснии и сказывает, что турки от всякого мниха спрашивают ныне по 100 ефимков, и чтоб больши трех литургий в год не служил»⁶³. Православное духовенство, воспользовавшись ситуацией, попыталось ослабить позиции католиков на Святой Земле, что также отмечалось в различных корреспонденциях: «Греческой Патриарх Иеросалимской, смотря по нынешним делам, домогался у салтана турецкого,

дабы ему отданы были монастыри, которыми владеют католики во Вифлиеме несколько сот лет. И за то обещал великую денежную казну. Но то спорил посол французской. И для того комисару из Святыя Земли велено быть во Андрианополе. Туда ж и посол со всем двором поехал» (Вена, 1690 г.)⁶⁴. «Все католицские костелы и кляшторы на острове Сцио [Хиос.— С. III.] турки разорили. А поданным католиком приказали они ж, турки, з Греческою Церковью сообразитися или соединитися. Да и на иных островах приказали турки то ж католиком чинить. А езувитом отголе велели выехать и, как чаем, что греки паки получают Гроб Святой во владение свое» (Смирна, 1695 г.)⁶⁵. Следует отметить, что конфликты из-за прав на общехристианские святыни между католиками и православными куранты фиксировали и в мирное время. Так, в феврале 1672 г. из Генуи писали: «Во Иерусалиме меж греческими старцами и францужканами битва была, и хотели греки тех францужканов силою от Гроба Господня отгнать, и в той битве несколько человек с обеих сторон до смерти убито»⁶⁶.

Включались в куранты и отдельные публикации о мирных контактах христиан разных конфессий с представителями других религий. В 1682 г. из Лондона сообщали: «Посол короля мороцкого просил у его королевского величества нарочитого числа учителей о богословии. Да чтоб поволит из их королевства столько ж ученых людей приехать к себе, дабы они между собою разговоры имели о вере. А буде аглинские их преодолеют, и тогда впредь в их королевстве вера употреблена аглинская»⁶⁷. Близкое по характеру сообщение пришло в 1695 г. из Лиссабона: «Сын арапского короля острова Бисава, которой желание отца своево к восприятию христианской веры гишпанскому королю предлагал и просил, дабы духовных в тот остров для обращения жителей к христианской вере послать»⁶⁸.

В обзоры иностранной прессы регулярно попадали известия о евреях. Куранты ярко отразили общий недоброжелательный характер европейских газетных публикаций на эту тему. В них включались новости об изгнании евреев из Рима⁶⁹, Константинополя⁷⁰, о преследовании их в Венгрии⁷¹, об ужесточении их положения в Польше⁷², о казнях евреев за изготовление фальшивых денег⁷³ и контрабанду⁷⁴. Из Вены евреев выгоняли за то, что якобы из-за их присутствия у цесаря не может появиться наследник⁷⁵. Краковский архиепископ подробно объяснил причины, по которым евреев необходимо полностью изгнать из Польши: «Из Кракова города ноября 2-го числа. В прошлом месяце октября 26-го числа все санатыри голосы свои подавали, промеж которыми арцыбискуп первой глас подал, и советовал для сих внизу написанных причин их из государства выгнать всех жидов. 1. Когда многие худые дела ани делают и мерзости, а недавне от мниха домниканского купленную гостью, то есть тайна святая, ножами кололи и говорили: “То есь поганский Бог”. 2. Как они Спаса нашего проклинали и ненавидят, такж и нас всех крестиян; которой жид хр[и]стиянина обманет, тот Богу творит хвалу. 3. А что они в торговых промыслах пребывают, и от того многие торговые люди гибнут. 4. Они ж со обманом живут и никакому тяжолому мастерству и землепаханию не учатца. 5. Они ж так зело засцеплены в своих заблуждениях,

если хотят единого которой похочет, один хочет крестца, и того убьют, как на то многие явности есть. 6. В которых землях жида не живут, и те богаты, нежели те, в которых живут жида. 7. А когда бы они выгнаны были, и то бы в городех простато было, и торговые промыслы больши бы были, и козаки бы к нам приклоны были, потому что они их жидов навидят ж. И после того от иных санаторей голоса были ж, и большая часть с их голосов утвержены суть»⁷⁶. В 1681 г. сообщали о крещении 28 евреев в Стокгольме (при этом восприемниками новообращенных были король и королева). Статьи с последним известием переводили дважды⁷⁷, возможно, в связи с тем, что русское правительство также сталкивалось с проблемой интеграции евреев в русское общество и поощряло их переход в православие⁷⁸.

Отдельная тема, которая постоянно интересовала русское правительство,— деятельность иезуитов. В России к этому ордену, занимавшемуся прозелитизмом в православных землях, относились с гораздо большей неприязнью, чем к другим представителям католической Церкви⁷⁹. Куранты подтверждали общее представление русских властей об иезуитах как об организации, которая обеспечивала реализацию политических интересов Рима. Одно из сообщений курантов 1671 г. свидетельствовало, что рвение иезуитов не всегда одобрял даже сам папа Римский: «Из Рима мая в 9 день. В прошлую неделю езуиты папе Римскому докладывали своего чина о 40 человеках, которых называли мучениками, и поднесли ему персоны их, и чтоб он, папа, написал мучениками их. А после того папа доведася подлинно, что тех езуитов казнил аглинской король за то, что они учинили было подкоп под ево королевскими полатами и подкатали было бочки пороху. И папа в том отказал тем, что они казнены за воровство, а не за христианскую веру»⁸⁰. Отметим куранты конфликты иезуитов с доминиканцами: «Из Рима мая 8-го дня. Здесь домениканы и езуиты меж собою в великих ссорах и друг на друга казание творят» (1666 г.)⁸¹.

Активность иезуитов часто осложняла их отношения с властями как в протестантских, так и в католических странах. В 1688 г. из Англии писали об изгнании иезуитов⁸². В начале 1680-х гг. в Посольском приказе перевели сообщения о том, что иезуитов хотят изгнать из Венгрии⁸³ и не пускают в Прагу (один из иезуитов попытался пробраться в город, спрятавшись в телеге с сеном, но его обнаружили и выслали из города)⁸⁴. В 1686 г. два иезуита были высланы из Амстердама⁸⁵. В 1688 г. Людовик XIV строго запретил французским иезуитам поддерживать связи с их собратьями по ордену за рубежом⁸⁶. В 1695 г. иезуитов грозили изгнать из Вильно⁸⁷. Протестанты называли иезуитов в своих памфлетах прислужниками сатаны⁸⁸.

Несомненно, известия курантов укрепляли нежелание русского правительства видеть иезуитов в Москве. В 1690 г. о планах венского двора отправить с посольством в Москву иезуита Ратевского сотрудники Посольского приказа узнали из курантов: «Из Вены мая в 4 день. С посольством, которое к Москве идет, славный отец Тобияс Ратевский езуит едет, потому что он постановление московского владетельства нарочито знает. И уже тому несколько лет, как он на Москве был и в стольном граде Москве со изволения

высококняжеского владения вольное употребление веры тамо творил. Но после того, при недавнем против царя Петра от князя Голицына вымышленного и после обличенного опасного навета подозрения ради, будто именованный езуит с княжною Софиею против именованного царя советовал, и того ради отголе отлучиться принужден. А о посылке посольства того здесь крепко радеют»⁸⁹.

Русское правительство интересовалось миссионерской деятельностью Ордена Иисуса. В 1670 г. в куранты включили известие об отправке иезуитов из Испании в Китай⁹⁰. В 1680–1690-х гг. в Посольском приказе с большим интересом следили за усилиями французских иезуитов по христианизации Китая. В 1681 г. куранты зафиксировали отправку из Парижа в Китай иезуитской миссии в составе 12 человек. Был отмечен и тот факт, что французский король дал им 6 тыс. золотых червонцев⁹¹. В 1689 г. уже сообщалось, что они построили в Пекине много церквей⁹². Позднее доходила информация о поездках в Китай новых миссионерских групп⁹³ и даже о том, что в 1694 г. «царь китайский со всем двором своим да купно ж со осми лутчими государствами своими христианское благочестие принял»⁹⁴. В деле распространения христианства в Китае иезуиты могли столкнуться с русскими священниками. В 1698 г. в ответ на сообщение возглавлявшего Сибирский приказ А. А. Виниуса о том, что в Пекине построена русская церковь и многие китайцы крестились, царь Петр I отвечал ему: «То дело зело изрядно. Только для Бога поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привесть в злобу, также и езуитов, которые уже там от многих времен гнездо свое имеют; к чему там надобны попы не так ученые, как разумные и подкладные, дабы чрез некоторое кичение оное святое дело не произошло в злейшее падение, как учинилось в Епании [имеется в виду изгнание христиан из Японии.— С. III.]»⁹⁵.

Впрочем, далеко не все материалы об иезуитах носили негативный характер. В России уважали образованность членов этого ордена. Дважды в куранты включали статьи о жившем в Риме немецком ученом-иезуите Атанасиусе Кирхере, который занимался математикой, физикой, естественными науками, лингвистикой, древностями, теологией, культурой Китая, египтологией. В Москве в приказе Тайных дел хранились прорисовки египетских иероглифов, выполненные по книге Кирхера⁹⁶. 6 октября 1671 г. в сообщении из Рима писали: «Да и здесь же прислано ис Полши некоторые чудесные характеры, начертания для показания Афонасию Кирхерию, мужу зело мудрейшему в науке математической, ему же чают нигде подобного не обретается. И о том, смотря те характеры, сказал, что те суть начертания могущииския, но что толкуют, то ему неизвестно»⁹⁷. Скорее всего, именно интерес Алексея Михайловича к загадочным письмам стал причиной включения в куранты этой статьи. Сообщение о смерти Кирхера в 1680 г. также попало в куранты⁹⁸.

В годы войны Священной лиги против Османской империи (1683–1699 гг.) у русского правительства появилась причина изменить отношение к иезуитам. Дело в том, что Орден Иисуса активно поддерживал действия участни-

ков антитурецкой коалиции, в которую входила и Россия, собирал пожертвования (в 1686 г. пражские иезуиты собрали для оплаты военных расходов огромную сумму в 200 тыс. золотых)⁹⁹, добивался, чтобы войну против Турции начала Персия¹⁰⁰, выполнял функцию посредника при переговорах между Портой и ее противниками¹⁰¹. В 1693 г. к папе Римскому в качестве посла польского короля Яна Собесского ездил иезуит Вота¹⁰², пытавшийся добиться для польского короля права распоряжаться церковным имуществом¹⁰³. Представляется, что именно участием иезуитов в борьбе против Османской империи можно объяснить относительную лояльность по отношению к членам ордена со стороны В. В. Голицына, возглавлявшего правительство царевны Софьи, при котором Россия присоединилась к Священной лиге, и Петра I, продолжившего начатое Голицыным наступление на Турцию. Орден не замедлил отозваться на благожелательность русских. В куранты 1698 г. включены панегирики, которыми иезуиты встречали в Митаве Петра I во время проезда Великого посольства через Курляндию¹⁰⁴; царя прославляли как победителя турок.

Отдельную группу составляют известия курантов, в которых рассматриваются сложные отношения французского короля Людовика XIV с Римскими папами и с католической Церковью в целом. До конца 1680-х гг. таких известий было немного. В это время французские отношения с Ватиканом не носили конфронтационного характера. Как пример можно привести одно из мартовских сообщений 1671 г., попавшее в немецкие газеты через Гамбург: «Да французской король послал послов своих к Римскому папе. Просит у него трех кардинальских шапок: первую хочет дать Ляонскому бискупу, а вторую господину Ратиглиозу, а третью кому, того папе не объявил. А многие кардиналы хотят старого кардинала на папешской престол воздвигнуть, и сродники ныне того кардинала величаютя. А о болезни кардинала Барамея поданные его велми печалются, а королева гишпанская прислала к нему предивные лекарства, от которых есть ему облехчение, но не чают ему встать»¹⁰⁵.

Французский король прилагал огромные усилия для укрепления католицизма, что усиливало его авторитет в Риме. Однако к концу 1680-х гг. ситуация существенно изменилась. В это время Священная лига — антитурецкая коалиция под патронатом Римского папы, в которую входили Священная Римская империя, Польша, Венеция и с 1686 г. Россия, — вела тяжелую войну против Османской империи. Воспользовавшись тем, что силы австрийских Габсбургов были отвлечены на борьбу с турками, Людовик XIV возобновил захват земель в Германии. Эти действия не встретили сочувствия в Ватикане. Между папой и королем Франции вспыхнул конфликт. Первое сообщение на эту тему пришло в Москву 5 февраля 1688 г.: «Из Рима генваря в 4 день. Во французских листах к нам пишут, что король грозит и хочет патриарха во Французской земле постановить, буде папа ему удовольствования в становищах не учинит»¹⁰⁶. Речь шла не более и не менее как о новом расколе в католической Церкви. Другие подробности конфликта русское правительство узнало в марте того же года: «С Парижа февраля в 17 день... Здесь многие лазутчики наняты папиными деньгами, чтоб они присмотрелись ко всему, что

здесь делаетца, и о том бы папе ведомо чинили. А ис тех лазутчиков начальнейший пойман доктор Песонелле и сидит за караулом в Марсилесе городе»¹⁰⁷. «Из Парижа февраля в 13 день. Здесь речь носитца, что король намерен в городе Авингноне постановить в патриархи для исправления французских костелов и чаят, что к тому чину назначен будет кардинал Эстрииский за выслугу ево и радение, еже он показал с великою ревностию и верностию при папешском дворе за французскую корону»¹⁰⁸. В конце 1688 г. в прессе появились слухи о возможной войне между Людовиком XIV и папой: «Из Рима октября в 9 день. Сего числа многие письма на улицах нашли, в которых написано, что король французской папу Римского впредь не хочет почитать во отцах, но все его дело принять, будто от иного мирского князя. Междо тем здесь всем начальным ратным людем приказано наскоро приготовитца к войне против француз. И ожидает папа Римской от фларенского князя несколько тысяч пехоты и другом»¹⁰⁹. Известия о готовившейся войне продолжали приходить в Москву и весной 1690 г. Об этом писали как в статьях из Парижа¹¹⁰, так и в римских корреспонденциях¹¹¹.

Осенью 1691 г. тон корреспонденций изменился. Речь теперь шла о переговорах между Римом и Парижем: «Из Рима сентября в 15 день. Крепко радеют здесь кардинал и послы французские, чтоб междо папою и королем французским мир учинить. А он, папа, на том крепко стоит, чтоб француз с цесарем к миру привести. И есть в том надежда, что король к тому уже склонен»¹¹². «Из Парижа октября в 19 день. Из Рима пишут, что наши мир с папою одержати не возмогли ради нежелательства его, которое в сем деле цесарь чинит»¹¹³. Вскоре отношения между Людовиком XIV и папой были урегулированы, однако политической поддержки французский король так и не получил. Для Рима исламская угроза, усилению которой способствовали действия Людовика XIV, представлялась гораздо большей опасностью, нежели протестантизм. В этом отношении показательна одна из статей 1692 г.: «Из Риму февраля в 26 день. Понеже папа во Французскую землю пришедшим ирлянцом денежного вспоможения чинить не хочет, разве что они против турка воевать станут, и того ради французские советники письмо подали, в котором они хотят доказать, что союз соединенных — протестантское соединение есть и Римской Церкви вредителен, и может тем большая часть Еуропы разорена быть. Но на сие папа паки ответ дал, что сие соединение также может протестантским называться, как французское турским. И учинен у соединенных союз токмо того ради, чтоб от французского нападения свободным быть, которое равно как на католиков, так и на протестантов чинится»¹¹⁴. Как видим, в курантах отразились все стадии конфликта между Людовиком XIV и папой Римским.

Нашлось в обзорах иностранной прессы место и для освещения других аспектов церковной жизни, возникших в результате агрессивной политики Франции. Основная проблема заключалась в том, что французскому правительству остро не хватало денег для ведения военных действий и изъятие церковных ценностей стало одним из средств пополнения казны. Наиболее ранняя корреспонденция на эту тему попала в Москву в январе 1690 г. и оказалась

скандального характера. В ней рассказывалось о монахе доминиканского ордена, который, лишившись доходов, изъятых на военные нужды, оставил на одной из парижских площадей прижитых им со служанкой детей. Пикантность ситуации усугублялась тем, что подкидыши были накрыты королевским портретом: «А что преж сего писали о четырех младенцах, которых изобретено на лобном месте в Париже, нареченном Викторе, под персоною королевскою, ныне сыскан отец — мних один якобитанского чина, которых родила ево служанка. И того ради их он подложил и подписал, чтоб их король воспитал, потому что он, король, доходы духовные себе емлет для воинского надобия, и того ради достойно и сродников духовных его королевскому величеству воспитать. И того ради мних сей на вышереченном лобном месте заделан меж каменными стенами, а оставлено токмо оконцо, где подавать хлеб и воду. И стерегут ево днем и нощию по 4 человека салдат. А хто ево пожелает увидети, и тому показывают ево за 5 шаленгов. И сего ради у всего духовенства во Француской земле великой шум учинился»¹¹⁵. Протест духовенства выражался и в других формах. Об этом сообщает еще одна парижская корреспонденция: «Из Парижа мая в 17 день... Король наш указал, дабы все серебро, которое обретається в Риселе городе в костелах обрали и в Париж привезли, но законники у костела Святого Петра тому противились, говоря: “Мы не королю французскому, но папе Римскому подданы, а буде король силою у них хошет взять, то они, собрав серебро, на престол в костеле положат и пойдут прочь”. И король, несмотря на то, велел серебро у них взять»¹¹⁶. Протесты духовенства не возымели действия. Новости об изъятии церковных ценностей в 1690 г. неоднократно приходили в Москву¹¹⁷. Новые статьи на эту тему появились в курантах 1694 г.¹¹⁸ Любопытное сообщение пришло из Кельна: «В последних французских грамотах пишут, что у них такая великая денежная скудость, что и на стекольчатые окончины во всем государстве подати возлагают. И доведется тех податей с оконниц с одного французского монастыря с 2000 фунтов взять»¹¹⁹.

Известия о сборе средств на военные нужды с духовенства в разных католических странах встречаются в курантах регулярно. Следовательно, действия короля Франции необходимо рассматривать не как исключение, а как наиболее яркий пример изъятия церковных ценностей европейскими правителями. В 1676 и 1677 гг. европейские газеты и вслед за ними куранты сообщали об экономических распоряжениях папы Римского. В первом известии речь шла только о сокращении повседневных расходов¹²⁰. В более поздней корреспонденции сообщалось, что папа уменьшил доходы монастырей¹²¹.

Временное изъятие церковных ценностей в период военных действий в России было распространенной практикой в XVII столетии и ранее. Однако к концу XVII в. русское правительство все чаще пополняло казну за счет монастырского имущества. С 1678 г. с принадлежавших духовенству крестьян собирались экстренные налоги¹²². В марте 1682 г. царь Федор Алексеевич утвердил решение о конфискации вотчин, поступивших в церковное владение после 1649 г. в нарушение Соборного Уложения¹²³. С началом войн Петра I изъятие церковных ценностей стало массовым. Не исключено, что знакомство

с европейской практикой в данном вопросе подталкивало российское правительство к наступлению на имущественные права Церкви.

Иногда в курантах сообщалось о принятии монашества кем-нибудь из европейских правителей или видных деятелей, зачастую эти сведения оказывались недостоверными. В 1665 г. в одной из статей курантов писали, будто бы венгерский полководец Миклош Зриньи († 1664 г.), чья войска в 1660-х гг. нанесли ряд сильных ударов по турецкой армии, не умер, а ушел в монастырь: «Несколько тому недель пронесся слух в Турской земле, будто нарочно смерть графа Серины ославлена, а он-де будто во иноческом платье в Турской земле по монастырем ходит. И для того велели турки во всех монастырех обыски учинить и больши 300 человек посекали чернецов, которые им показались подобны лицом ему, графу»¹²⁴. Слухи были безосновательными, Зриньи действительно умер в 1664 г. В 1667 г. сообщалось об уходе в монастырь короля Португалии: «Вести ис Португалские земли о великом пренении владательства того ради ссоры и несогласия между королем, его братом. И те ссоры до того достигли, что король, оставив престол свой, ушел в монастырь. И потом наречен королевской брат князь дон Петро королем португалским. И чают в народе, что с позволения отца папы возмет тот новоучиненный король за себя жену брата своего». Сообщение соответствовало истине лишь частично. Португальский король Альфонс VI, свергнутый своей женой и братом, в реальности оказался не в монастыре (его личные склонности были несовместимы с монашеской жизнью), а в заточении¹²⁵. Его супруга на самом деле вскоре получила разрешение на развод и вновь вышла замуж. В 1669 г. люди из свиты польского посланника в Вене сообщили, будто бы в монастырь уходит царь Алексей Михайлович: «От посланников людей слышали, будто великий князь московской по томуж, как и король польский, владение свое оставил и своему старейшему царевичю отдал, а сам в греческой монастырь пошел, и достальной живот свой в покои и Богу на похвалу кончати хочет»¹²⁶.

При анализе известий курантов о церковной жизни Европы следует отметить значительное число публикаций, где представители духовенства выступают как активные участники политической жизни. Конфликты, в которых они были замешаны, зачастую не имели отношения к вопросам веры. Поскольку объем подобных статей в курантах очень велик, в настоящей статье рассматриваются лишь наиболее характерные примеры. Некоторые из епископов и архиепископов, в духовном отношении подчинявшиеся папе, в мирских делах выступали как полноправные светские владетели. О подтверждении подобных прав рассказывалось в одной из римских корреспонденций 1694 г.: «Из Риму сентября в 18 день. Здесь в духовном собрании подтвердили папа и кардиналы, что быть курфирсту келенскому по прежнему избранию бискупом и князем литтихским»¹²⁷. Епископ Мюнстера, имевший статус и права имперского князя, на рубеже 1660-х и 1670-х гг. вел активную внешнюю политику. Только в курантах 1671–1672 гг. Мюнстерский епископ упоминался более 25 раз в качестве полководца и союзника Людовика XIV¹²⁸. Подобным же образом вели себя и другие иерархи в Западной и Централь-

ной Европе. В 1692 и 1695 гг. составители курантов отметили известия из Парижа о снятии духовными лицами сана для получения титула или должности: «Игумен бовиллонской, брат убиеннаго князя Туренна, покидает свой духовной чин, дабы ему паки прозвище свое восприняти»¹²⁹. «Игумен Фиксбург, канцлера здешняго дядя, повесил клябук свои на плетень и хочет того своего в Намуре умершаго дяди чин воспринять»¹³⁰.

Польское духовенство играло значительную роль в политической жизни своей страны. Различные его представители регулярно упоминаются на страницах курантов. Ярким примером этому служит серия корреспонденций 1695 г. о конфликте между Виленским епископом и литовским гетманом Сапегой. Корни конфликта лежали в сфере имущественных отношений, однако он серьезно отразился на повседневной религиозной жизни в Вильно¹³¹. В противостояние была втянута виленская шляхта, поддержавшая Сапегу, а также выступившие на стороне епископа польские иезуиты, послы французского короля и папы Римского. Ставился даже вопрос о закрытии церквей: «Езуиты, которые хотели костел свой в Вильне запереть, получили от шляхты виленской лист, в котором написано, что они, шляхта, способны ведают костел отпереть, а буде они, езуиты, крепко держатся Римского костела, и они б в Рим к папе поехали, а маетности свои оставили б шляхте»¹³². «От папы из Риму вновь указ пришел, и все костелы и паперти замкнуть велено везде в Литве»¹³³. Польскому королю пришлось приложить немалые усилия, для того чтобы помирить епископа и гетмана. Случалось, что конфликт между духовными лицами приводил к боевым действиям. В 1667 г. из Варшавы сообщали: «Ведомость, что ныне о некоторых ссорах, которые чают от зависти некои великих изошли. Господин епископ Краковский чрез некоторых своею пехотою монастырь Мисстал, что стоит в Краковском воеводстве, указал осадить. И как тово монастыря чернецы епископова указу не послушали и учинились противны, велел приступ учинить, и в ту пору несколько чернецов убито до смерти»¹³⁴.

Сообщения, которые касались различных аспектов религиозной жизни Европы вне политического контекста, в куранты включались реже, однако и они представлены довольно широко. Дважды попадали сюда известия о богослужебных реформах. Первое сообщение относится к 1685 г.: «Из Франкфурта августа во 12 день. Ис Парижа к нам пишут, что духовнаго чина старшины междо собою советовали о вере и на впред будущее время сии статьи постановили. 1. Чтоб впред хотящему причас[тие] давали во обоих в церков... и в хлебе. 2. Чтоб впред в костеле в причастие священного хлеба не подымати. 3. Чтоб впред причастия по улицам не нос[ить], токмо вольно к хворым прино[сить и] тамо в дому святит. 4. Чтоб впред образа Пресвятыя Троицы в костеле не держали, также и иные фигурные цветы отставить. 5. Чтоб святые воды впред не держали. 6. Чтоб впред в начале казания «Буди поздравлена святая Мария» не говорить. Те статьи король французской не токмо подписал, но и в своем государстве приказал крепко держати, чтоб за едину веру искали»¹³⁵. Аналогичные «новости» появлялись и в следующем году: «Из Франфурка от Мейны реки мая в 1 день. Из Рима пишут апреля 19-го числа, будто тамо некоторые у столицы папской сущие намерены суть. 1. Дабы

пасторы всяк во языке народа мешу служил. 2. Дабы Пресвятую Тайну двойными способом миру подавали. 3. Чтоб тое ж Тайну явно по улицам не носили, как обычаи к больным ходить. 4. Такж, чтоб икон или образов в костелах драгоценными окладами не окладывали, дабы тем ко окраденю вором причины не дать. 5. Чтоб никаким святым не молитца, токмо единому Богу и Ему честь воздавать. 6. О чистце дабы всяк верил так, как хоцет. 7. Помазания впред не употреблять. И аще сие папа воспримет, и о том впредь ведомо будет, а ныне тому не верят»¹³⁶.

Перечисленные в статьях реформы соответствовали чаяниям протестантов. Информация об их поддержке Людовиком XIV не соответствовала действительности. Повторный перевод близкого по содержанию материала с интервалом чуть меньше года свидетельствует об устойчивом интересе к данной теме. Почему этим вопросом интересовались в России, сказать сложно. Можно предположить, что внимание к подобным публикациям вызвано проходившей в это время в Москве полемикой между «латинствующими» и «грекофилами». Вспыхнувшая дискуссия о времени пресуществления Святых Даров затронула и придворную среду. Не сумев убедить друг друга, обе стороны апеллировали к светской власти. Не исключено, что общий интерес к богословской тематике заставил правительство обратить внимание и на подобные споры в Европе.

В ряде сообщений курантов описываются благочестивые церемонии. Перечень подобных действий очень широк. Как правило, это различные молебны. Поводом для их проведения могло стать любое бедствие. В 1672 г. в Венеции молились о прекращении засухи: «Из Венеции августа в 21 день. Непрестанные настоящие ради сухие погоды во облажащих местех на полях хлебные плоды выгорели, и от того цена на хлеб прибыла, и того ради князь велел поставить чудотворной образ и Господа Бога о дождю молити приказал»¹³⁷. В другом случае молебны служили после появления в небе кометы: «Недавно привидели зде на небе комету, которая стояла несколько ночей над римским замком, где папа живет. А после того и иные многие звезды неизвычайные з долгими хвостами объявлялись, и о том не токмо Италия и иные христианские королевства, тамо лежащие, сомневаются, и опасаются от всенародного неприятеля. И того ради указал папа по многим костелам молеbstвовать» (1672 г.)¹³⁸.

Часто молебны совершали, для того чтобы избежать войны. В качестве примера приведу публикации о молебнах для сохранения мира, которые служили в 1671–1672 гг. В 1671 г., когда дипломаты Людовика XIV подталкивали Англию к нападению на Голландию (что и произошло в начале 1672 г.), в Голландии усиленно молились о мире: «Из Амстрадама марта 2-го числа. По указу Статов велено во всей Галанской земле иметь молительной и благодарительной постной день, в котором во всех церквах земли сея Господа Бога благодарити за многое указанное Его благодеяние, и чтоб впред благословенствы Свои над теми народами союзных земель изволил простерти и их одержати во всяком покое, мире и тишине и от наступления всяких супостат»¹³⁹. Ровно неделю спустя подобные молебны были проведены и в Англии. Их

инициировал парламент, выделивший перед этим средства на подготовку к войне с Голландией¹⁴⁰.

В начале 1672 г. голландские власти вновь объявили всеобщий постный и молитвенный день. Распоряжение об этом в Посольском приказе перевели полностью: «Понеж всемогущий Господь Бог благоизволил с сею землею за множество грехов жителей ея представить грядущий Свой гнев, и мы зело потребно быти обрели благосостояния ради сей нашей Отчизне во все города, и места, и села земли сей назначить постный и молитвенной день генваря в 20 день по новому календарю, дабы в тот день Господа Бога во всех кирхах всемирно и единодушно с сокрушенным сердцем, со исповеданием и поболением всякой грехов своих молити и слезно от глубины сердце своих просити, чтоб Господь Бог Своими неизреченными судьбами и отеческим милосердием на сию землю призрел и всякий гнев Свой по нашим грехом достойный милостивно отвратил к величанию великаго Своего имени, и соблюдению наших церквей, и к сохранению драгокупленные наши вольности»¹⁴¹. Изредка в курантах появлялись сообщения о борьбе духовенства против суеверий. Так, в 1682 г. из Неаполя сообщали: «Понеже здесь являются на море многие чудеса, которые рыбу из моря едят, и для того арцыбискуп наш послал господина Караунола, чтобы те чудеса проклинать»¹⁴².

Благочестивые церемонии необязательно были связаны с попытками отвратить бедствия. Они были органической частью повседневной жизни европейцев того времени. Дважды в разные годы переводили описания чина омовения ног, при котором духовный или светский владыка омывал ноги нищим или своим подчиненным, подражая Христу, омывшему во время Тайной вечери ноги апостолам: «Из Рима марта в 28 день. Прошлой недели папа со многими кардиналы и с князи пошел в костел святого Петра, и там по обычаю 12 человек ноги омывал, и потом их у стола своего кормил, и сам им у того стола служил, и службу исполнял, а после того давал им милостыню золотыми и серебряными денгами, того ради что спать не мог две ночи. А как милостыню роздал, и тогда учал спать благополучно» (1671 г.)¹⁴³. «Из Варшавы марта в 25 день... апреля в 23 день королева 12 человеком нищим ноги мыла и всякому из них по мешку денег пожаловала» (1690 г.)¹⁴⁴. В православии этот обряд был известен издревле, исполнялся он в Великий Четверг Страстной седмицы. В Константинополе в IX–XII вв. в конце вечерней службы Патриарх омывал ноги 3 иподиаконам, 3 диаконам, 3 пресвитерам, 2 митрополитам и архиепископу¹⁴⁵. В России в XVII в. обряд омовения ног совершался и вне богослужения, что, к примеру, делал Патриарх Никон¹⁴⁶.

В 1681 г. была переведена статья о благочестии шведского короля Карла XI. Из Стокгольма сообщили, что «королевское величество с королевою и с матерью своею ныне здесь пребывает и намерен идти на Страшной неделе паки в Коигсер, чтоб тамо по обыкновению своему причаститься Святых Тайн Господних»¹⁴⁷. В разные годы сообщали о паломничествах польских королей: «Изо Гданьска февраля в 4 день. Его королевское величество [Ян Казимир.— С. III.] поехал из Варшавы в город Гнездо, хотячи там новому святому, Богомилу нареченному, поклониться» (1665 г.)¹⁴⁸. «Из Варшавы июня в 5 день.

Вчерась действо церковное Тела Христова празновали и счастливо совершили и его королевское величество [Михаил Вишневецкий.— С. III.] сам х костелу пеш ходил» (1671 г.)¹⁴⁹ и другие. Русские цари также регулярно совершали паломничества по церквам и монастырям. Описания некоторых паломничеств в XVII в. попадали в иностранную прессу. Позднее, в XVIII в., когда из Коллегии иностранных дел начали рассылать за границу российские «новости» для иностранных газет, в них часто включали известия о посещении российскими императорами молебнов¹⁵⁰. В данной связи необходимо добавить, что поскольку в XVII в. ни одно значительное государственное или общественное событие не обходилось без священнослужителей и молебнов, то подобные известия попадали на страницы курантов часто.

Зачастую христианские традиции и народные обычаи перемешивались. В одной из статей курантов есть описание празднования Рождества св. Иоанна Предтечи (24 июня) шведским королем Карлом XI и его подданными: «Из Стеколна июня в 27 день. Его королевское величество и мать ево королева по се число в Якубстоле городке пребывают и всякими потехами тешатся, как по обычаю в день святого Иоанна и прежде сево бывало. А в то же время все полаты королевские по преставшемся короле датцком черными обоями учредили и королевское величество со всем двором в той же печали в черном платье. Прошлого дня святого Иоанна господин Франгель не в дальнем месте от Якубстола был в гостях у некоторые большого роду девицы, которая всех своих людей и себя в деревенское платье наредила и все потравы в деревенских же сосудах велела строить. А после того господским обычаем и господскими ествы подчивала и всякими потехами ево увеселила»¹⁵¹.

Составители курантов обращали внимание и на другие новости церковной жизни. В одной из статей говорилось о решении папы в отношении внешнего вида прибывающего в Рим духовенства: «Из Рима генваря в 9 день. Папа приказал, чтоб впредь какового не есть чину, которые в Рим приезжают для ево видения, чтоб ни в каком ином платии, токмо в черном, были и ходили» (1690 г.)¹⁵². В другой статье сообщалось о правилах развода супругов: «Из Парижа апреля в 30 день. Говорят здесь о указе, чтоб жены, которые от мужей отлучаца, каких ни есть ради причин, до смерти в монастыри шли, а инако к разлучению им поволено не будет» (1686 г.)¹⁵³. Не осталось без внимания желание папы собрать «великий собор» католического духовенства: «Из Риму ноября в 20 день. Папа намерен во удивление всему свету великой собор в здешнем городе учинить, такожде и во всем цесарском присуде пошлины отставить. Но чаем, что оба сие его великие намерения исполниться не возмогут. Первое за несоединением христианских потентатов, второе за недостатком денег» (1693 г.)¹⁵⁴. В 1692 г. из Брюсселя сообщали, что испанский король установил здесь новые пошлины на крещение, монашеский постриг, на браки между близкими родственниками и даже на траурную одежду¹⁵⁵.

Включали куранты известия о чудесах от икон и мощей: «Из Амбурха апреля в 18 день. А из Полши пишут, что в Гнезнинском монастыре обрели чудотворной образ Святые Девы и бутто архиепискуп послал некоторых ду-

ховных людей для подлинного розыску» (1671 г.)¹⁵⁶. Из Рима писали: «Ведомость издесь есть, что мыжца святого Николая еще кровь испускает, и тому уж больши 2 недель, что не престает кровь тещи. И о том чудеси вся Италия ужаслась и трепещет от нахождения какие беды мора, воины, или глада. А хлебные запасы еще в цене дорожают, потому что великих ради жаров по многим местам хлеб выжгло, еще же и мору опасны для нерастворного воздуха, как уж с Богогнеиской [напротив слова на полях комментарий: та страна во Итилии ж.— С. III.] страны начинается» (август 1672 г.)¹⁵⁷. «Истечение крови от руки чудотворца Николая истинно было, потому что, по свидетельству, объявилось тако, и ковчег указали затворить и впредь никому не казать» (сентябрь 1672 г.)¹⁵⁸. «Здесь сказывают, что ис чудотворных рам святого Николая не в давних днях паки руда точилась, о чем крепкое испытание учинено есть, понеже мнят, что христианству при таких обыкновенно то или иное какое злополучение приключается» (1679 г.)¹⁵⁹. Подобные сообщения приходили и из других городов: «Из померского [Померания.— С. III.] города объявляют: умершего бискупа от телеси великие чудеса являються. И понеже единой отроча, который слеп родился, приложили, тотчас прозрел» (1680 г.)¹⁶⁰ (в переводе сообщения изначально использовано слово «мощи», его вычеркнули при редактировании, заменив на «телеси»). «В здешней стране в Шарпенговене городе [во Франции.— С. III.] от образа Пресвятой Богородицы великое чудо учинилось, что у некоторой девицы прошлой зимы в болезни отнялась левая нога и скорчилась. И, употребляя многих врачей и лекарств, никакой помощи не получила. И для того обещала ехать в Шарпенговен город молиться о помощи образу Пресвятой Богородицы, и, наняв извозчика, хотела ехать поутру. И в нощи то чудо учинилось, что она поутру встала здорова и нога цело по-прежнему. И она, видя такое чудо, воздав благодарение и взяв с собою сестру, по обещанию своему поехала в Шарпенговен» (1680 г.)¹⁶¹. «Из Меланда [Милан.— С. III.] октября в 8 день. В Пафие [напротив слова на полях помета: гишпанской во Италии.— С. III.] в костеле святого Августина разрывали землю, дабы тамо новой пол зделать. И при подъеме нескольких камней нашли тело великого церковного учителя Августина в мраморной гробнице с подписью и объявлением о том чесном теле. И по открытии той гробницы нашли серебряной гроб, и в том гробу еще другой свинцовый гроб обрели, в котором помянутое тело лежит. И о том в помянутом городе великую радость получили» (1695 г.)¹⁶².

В 1670-х гг. появлялись сообщения о чудесах, которые происходили в немецких землях, разоряемых войсками Людовика XIV. Здесь священные предметы и строения, «протестуя» против варварских действий оккупантов, издавали звуки, подобные звукам человеческого голоса, или из них сочилась кровь: «В Цесарской земле французы разорили некоторый город и из того города вывезли все колокола, опроич одного большого, которой за тягостью с собою взять не могли и придумали тот колокол растопить. И как под него дрова и уголье подложили и зажгли, выступила на том колоколе кровь. И французы, то видя, утрашились, и начальной их человек взял плат свой, обтер в той крови, послал х королю своему для показания такого чуда» (1677 г.)¹⁶³.

«Французы стены взятого нашего города Ганева совершенно разоряют и подкопами те хотят опровергнуть, чтоб тот город во время цесарских ратей наступления учинить без обороны, наипаче же в своей злобе не пощадили самою ветхую кирху, которая была о трех службах и освящена была Святою Живоначальной Троицей. И как туе кирху начали ломать, те французы услышали внезапно великий вопль и стон младенец, и о том зело ужаснулись, и начатое дело покинули» (1677 г.)¹⁶⁴.

Широко представлены в курантах известия о видениях: «Из Шренбертва города [в Силезии.— С. III.] марта в 16 день. Над Бринкеном городом чудо было в нощи. Небо отворилось, и видима бе дуга, на которой Спас наш Иисус Христос с крестом стоял. А позади Его встал черный облок, и в том облаке разделены были люди от ангелов на правую и на левую стороны. Тут же и демони объявились и тех, которые на левой стороне были, с собою взяли. И сие чудо много сот человек видели, и по костелам казание о том ксензы людем чинят, а впред больши о сем объявлено будет» (1686 г.)¹⁶⁵. В 1684 г. в куранты было включено сообщение, отправленное 12 августа из Вены, о том, что в Царьграде «над костелом святяга Софии, где ныне мечеть», турки видели крест¹⁶⁶. В годы войны новости о различных «антитурецких» чудесах появлялись в курантах неоднократно.

В курантах писали о событиях, в которых люди видели божественное вмешательство, изменившее обычный ход дел. В 1695 г. совершенное Богом чудо позволило восстановить доброе имя крестьянина, ложно обвиненного в самоубийстве: «Прикащик князя Лихтенштейна, которой крестьянина убил до смерти, иже не хотел быть салдатом, тот прикащик сказал, будто мужик тот, в тюрьме сидя, сам повесился. И для того палач его снял и в струбе зжег. Но невинность мужика того Бог объявил, так что струб и платие крестьянина того згорела, а тело его невредимо осталось. И так прикащик с товарищи своими повинились и сказал, что он убил, и в тюрьме, утаити хотя убийство, мужика того внес и повесил. И для того ему с товарищи такой же указ будет»¹⁶⁷.

Впрочем, большинство «чудесных» новостей были проявлением суеверий и предрассудков. Часто поводом для таких публикаций становились массовые бедствия, к примеру, эпидемии. Из Иены в одной из статей 1680 г. сообщали: «Вчера после полудня между местечками Айзенборгом и Дорнбургом, 2 мили отселе, явилось на поле 30 гробов, на одрах стоящие, и черным сукном покрытые, и рядом поставленные, а над всяким гробом стоял муж черной велик, в руке держит крест белый. А после того все исчезло и учинился великий жар, егоже никто терпети не мог. Но кой час заходило солнце, и тогда восстал благоуханный дух ароматный. Сие видение видели многие пахотные люди, присягою подтверждая. А что предзнаменует, то Богу ведомо»¹⁶⁸. В том же году писали из Любека: «В нашем городе прошлой недели 210 человек мертвых схоронили. И знатно на нас гнев Божий, что нечистый дух на кирхе святого Петра в самом верху кажется: и на двоеколесной телеге на белой лошади два человека старые возят мертвого человека. И того у нас люди велми опасаются»¹⁶⁹.

Включение в куранты сообщений о чудесных явлениях свидетельствует о том, что в России того времени официальное непризнание «чужой» святости уживалось с интересом к известиям о сверхестественных событиях. Такое отношение к католическим чудесам встречается не только в курантах, но и в других переводных текстах 2-й половины XVII в. К примеру, многие описания чудес, происходивших у католиков, вошли в популярный в России в конце XVII в. сборник «Великое зеркало».

XVII век стал последним столетием, когда Церковь в Европе при участии светских властей активно боролась с еретиками и колдунами. Эта тематика также нашла отражение на страницах курантов. Новость о борьбе с ересью удалось зафиксировать лишь один раз — в 1691 г.: «Из Рима сентября в 15 день... Из Неаполи ведомо чинят, что тамо новая ересь объявилась, и те не верят, что душа безсмертна. И за то многие из них за караул посажены»¹⁷⁰. О преследовании колдунов писали чаще. В 1667 г. с колдовством боролись в Швеции: «О бесовских чудных враждах подлинно весть, что около Стеколны зело немерно страшно показуетца и множество людей изводит. И ис тех людей по се время 30 человек сожгли»¹⁷¹. В 1670 г. о поимке чародеев писали из Парижа: «Здесь ведомость, что в государстве сем в городе Люце и в ьных местех изымали 60 человек чародеев, и перед судьями повинились, что на теле своем каждой имеет дьявольской знак. И тот знак по осмотра лекарей на теле их объявилс. А сходство-де их было меж себя по понедельником новых месяцев, и в тот день страшные и ужасные дела творили»¹⁷². 30 ноября 1676 г. из Стокгольма сообщали: «Великое чарование в государстве нашем по различным местам зело убывает, для того что трех баб, которые тому делу были причинны, сожгли, а о достальных по всякие дни чинят крепкие розыски, чтоб сию землю от того дьявольского наваждения избавить»¹⁷³. Из Парижа (1680 г.) пришло известие о сожжении за торговлю смертоносными «зельями» ксендза и его жены¹⁷⁴. (В 1679–1682 гг. «звездная палата» Людовика XIV вела расследование серии преступлений, связанных с колдовством и отравительством, в ходе которого было казнено 36 человек¹⁷⁵. Замешанными в уголовной истории оказались многие придворные и крупные чиновники. Главную преступницу Вуазен сожгли 22 февраля 1680 г. В заговоре против Людовика XIV обвиняли его фаворитку маркизу де Монтеспан¹⁷⁶.) Боролись с ведьмами и в немецких землях: «Из Спросена, моравского цесарского города, декабря в 29 день. Здесь две жены-колдунки приговорены зжечь, а где посажены зжечь и тот струб весь згорел, а они и в платье невредимы стали и для того на другии день на четыре части кажнены и созжены, а судья, которой приговаривал казнить, после созжения их во исступлении ума стал» (1683 г.)¹⁷⁷. В некоторых статьях, как, например, в приведенном выше описании злодейств распространявшего моровое поветрие могильщика, не только сообщалось о наказаниях чародеев, но и подробно излагался ход процесса, содержание допросов обвиняемых.

Фиксируемое курантами в разных европейских странах преследование колдунов имело параллели и в действиях российского правительства того времени¹⁷⁸. Специальный указ о казни колдунов, развивавший 1-ю статью

главы 1 Соборного Уложения 1649 г., которая предусматривала сожжение богохульников¹⁷⁹, был дан Алексеем Михайловичем в 1653 г. Виновных полагалось «в обрубех, обложивше соломою, жечь насмерть»¹⁸⁰. Описание сожжения колдуна в России (17 марта 1665 г.) приводит член голландского посольства Н. Витсен¹⁸¹. Зафиксированная Витсеном практика сохранилась до конца XVII в. Изгнанный из Москвы после свержения царевны Софьи иезуит Иржи Девид писал следующее: «Для сожжения не складывают костра, а строят как бы маленькие домики, в них осужденных через потолок опускают вниз, а там поджигают солому, в которой они задыхаются и сгорают»¹⁸².

Иногда встречались в курантах «новости» о происках дьявола. Так, есть описание изгнания священником-экзорцистом бесов из женщины в 1665 г. (немецкая версия была обнаружена в берлинской газете «*V. Einkommende Ordinari und Postzeitungen*»¹⁸³). Описываемые в корреспонденции события происходили в Польше. Бесы вселились в женщину за 9 лет до появления газетной публикации, после того как она вернулась из татарского плена, где погибли ее муж и ребенок. Женщину привели в местный храм. После того как над ней подняли образ Богородицы, бесы заревели, как быки, и стали отвечать на вопросы священника. Разговор шел на двух языках: священник задавал вопросы на латыни, а бесы отвечали по-польски. Бес Шкабан грубил священнослужителю и отказывался выполнять его требования. Другие бесы проявляли склонность к компромиссу и клялись именем Люцифера, что покинут страждущую, если им дадут возможность переселиться в других людей, называя их по именам. Однако священник настаивал на том, что бесы должны отправиться в ад, те в ответ грозили смертью одержимой женщины, если их выгонят насильно. Чем закончилась процесс, автор статьи не сообщает.

На медных рудниках в Швеции бес принял вид проповедника, объявившего себя богом: «Из Стекольна марта 19-го числа. В меденых рудокопных горах 110 верст отселе о великих бесовских вражбах подлинная весть к нам дошла, что в меденых рудокопных горах бес плотским образом ходит, и черни объявляет, что он правдивый бог есть, и тем многих изводит. Там же церковь свою имеет, и сам в ней словеса говорит, дети крестит и тайну роздает. И из Катигима [название книги.— *С. III.*], которая полна есть безбожества, в той дети и старых людей учит, и тем, которые от Бога отстали не хотят, а особно детем, которых множественно есть, в лицах ад показывает, и говорит им, что все те, которые стараго Бога держатца, в ад погнаны будут. Временем показуется сияющим образом, славу свою показывает. Недавно с тритцатью товарищами бесми в христианскую церковь пришел. А как в то время в церкви той христиане молебен Богу творили, со всеми своими товарищи пропал» (1670 г.)¹⁸⁴. В 1680 г. польские крестьяне недалеко Жолкова нашли убитое молнией неведомое создание: «Королевское величество в сих днях 15 верст отсюда посылал в Каменку подлинного ради проведывания о чуде, которого июня 5 числа громом убило, и крестьяне наши называли его демоном. И подлинно о том отповедь учинили королю, что глава у того чуда велика и черна, шея зело тонка, локти и голени аки палки, руки и ноги кошечьи, брюхо большое,

спина горбом, рот велик, зубы кобыльи, нос мал, волосы, что у арапа, величиной с осьмилетнего человека женского полу, и то чудо в части разобрано»¹⁸⁵.

Любопытная история о действии нечистой силы относится к 1682 г.: «20 числа февраля великое и страшное дело учинилось, что два начальника, знаменьщик да становничей, Кувердинского полку в карты играли, и становничей у знаменьщика выиграл 100 золотых червонных. И для того проигрышу знаменьщик, проклиная карты, призвал дьявола, дабы те карты взял и по малому времени те золотые назад у становничьего отыграл. А становничей, паче первого проклиная те ж карты, дьявола призывал. И того ж времени дьявол тотчас пред полночи, растворя избу, вступил к ним подобием старого человека с великою бородою, а потом видим был яко огонь. И они, видя то, устрашились и, не ведая, что делать, творя молитву, спрашивали его, кто он такой, но, однако ж, ничто им не помогло. Как гонял их по избе и как от того страху выбежали они из избы, и им попался встречу таков же другой. И, совокупясь, оба гнали их до самого двора огненным пламенем. От которого страху так они заболели, что едва и живы будут. И сего ради все начальные люди зареклись в карты играть»¹⁸⁶.

Неоднократно появлялись новости о пророках (или даже о мессиях), пророчествах, природных явлениях и событиях, предвещавших бедствия или конец света. В первую очередь это касается публикаций, связанных с появлением в небе над Европой комет и метеоритов: «Из Рима пишут марта в 6 день. Часто видают вечером звезду, которая побегает на восток, а все филозофы астрологские о том недобром пророчествуют» (1660 г.)¹⁸⁷. Повторяемость астрономического явления обеспечивала новые публикации в прессе, иногда они были достаточно объемными. Астрологическим пророчествам в курантах посвящена специальная работа¹⁸⁸. Предвестие несчастий могли видеть и в обычных происшествиях, как, например, в случае с пожаром во время церковной службы, который произошел при отъезде из Варшавы отрекшегося от престола польского короля Яна Казимира: «Из Варшавы мая 3-го числа. Ведомо чиним, что прошлого апреля 30-го числа бывшей король Казимер отселе выехал, и от всех знатных людей прощение учинил. Пред полуднем того ж дня, как был при мещи у мнишек французской, где князь плотцки мещу служил, сталося в подношенью Святыя Евхаристии свеча воцаная на олтарь упала за шандан и тафтяную завесу зажгла. И то король, видевши, встал с места, и дворяне ево скочили и тот огонь погасили. И то за великий знак почитают. Когда еще помнят, коли король в городе Кракове был обран на королевство и корунован, и тогда колокольня с королевскою комнатою згорела, и по се время кровля высокая не поставлена» (1667 г.)¹⁸⁹.

Иногда в курантах появлялись сообщения о явлении пророков. Так, в 1661 г. из Лейпцига сообщили о пророках, предрекавших гибель «Немецкой земле», при этом «во многих местах гробы отворились и кости мертвых ворошились»¹⁹⁰. В 1665–1666 гг. в куранты включили большое количество статей, связанных с «пришествием» лжемессии Саббатая Цви. Его проповедь вызвала брожение среди евреев как в Османской империи, так и в ряде стран Европы. Туркам удалось остановить саббатианское движение, заставив

Саббатая Цви принять ислам. В России интерес к этой теме сохранялся в продолжение нескольких лет после прекращения саббатанского движения. В 1671 г. в куранты было включено известие из Лондона: «Доктур некоторой из Царягорода писал ко фларенскому грандуке, что тот, которого называли преж сего жида месияшем, не токмо что бусурманскою веру крепко держит, но ныне обрали ево в учителя молодому салтаничию»¹⁹¹. Д. К. Уо предположил, что пристальное внимание к фигуре Саббатая Цви в России связано с ожиданием здесь, так же как и в Европе, конца света в 1666 г.¹⁹² Церковный раскол, терзавший в это время Россию, заставлял российские власти особенно внимательно относиться к грозным знаменьям Апокалипсиса.

Пророки продолжали появляться и после 1666 г. В 1689 г. из Вены писали: «К нам недавно из Рима ведомость пришла, что некоторая благочестивая инокиня тамо прорекла, что королеве швейской Христине смерть да приключится прежде скончания папы Римского, а о папе Римском сказала, что он преставится в августе месяце, да и королю французскому от смерти быть одоленному»¹⁹³. Иногда обнародовались записи уже умерших пророков. В 1680 г. в Лейпциге было обретено пророчество, намекающее на некие неопределенные бедствия. Писали: «Прошлой недели умерло в новом и старом месте 186 человек, а другой недели 130 человек. Среди них 4 мастера, 2 лекаря, и у одного из лекарей в доме 7 человек. И так уж во всех улицах поветрие вкралось. Причем в неких прошедших днях у начального мастера именем Селнекере, которой уж сто лет умре, меж писем его нашли такое написание пророка. Три главы сими словесы: “1680 году моровым поветрием, в 1681 от голода, а 1682 в войне от пролития крови не умрет, а в 1683 году здоров и жив будет, даже до 1688 году великие чудеса увидит со страstem, еже учинится в тех временах. А буде когда мир в те времена не учинится, то истинно великие чудеса будут”»¹⁹⁴. Похожие публикации появлялись в курантах и в другие годы.

Статьи о пророках, пророчествах, чудесах и знаменьях чаще всего, вопреки правилам приказного делопроизводства, оказывались вне стен государственных приказов и включались в состав рукописных сборников. Причем некоторые из текстов переводились более одного раза. В этих случаях влияние материалов курантов распространялось на широкий круг читателей. Самый ранний случай проникновения подобных текстов в частные руки зафиксирован в 1642–1643 гг., когда практики регулярного составления курантов еще не существовало. В данном случае вестовой лист, или газета, где сообщалось о появлении «мессии» в Калабрии (историческая область в Италии) и о других чудесах, через Псков был доставлен в Разрядный приказ, занимавшийся кроме всего прочего сбором информации за рубежом. Разрядный подьячий Федор Семенов подобрал среди ненужной бумаги черновой список этого текста и отдал для использования в качестве ружейных пыжей стрельцу Григорию Казанцу. Однако любознательный стрелец оставил рукопись для чтения. Дальнейшему распространению сочинения помешал случайный обыск, в ходе которого рукопись была изъята¹⁹⁵.

В одном русском рукописном сборнике, хранящемся в Королевской библиотеке в Копенгагене, есть перевод с вестового письма, возможно являвшегося частью рукописной газеты. Путь, которым этот текст проник в русскую книжность, указан в его заголовке: «Лета 7153 (1645) апреля в 20 день. Перевод с немецкого письма, каково письмо подал воеводе князю Алексею Федоровичу Лыкову да дьяку Григорию Углеву Посольского приказу переводчик Матфеи Верес, а сказал. Дал-де ему то письмо на гостине немецком дворе галанского немчина Албрехта фан до Блока приказщик Еганко фан Стадон, а к нему то писмо прислал июня в 5 день ис Печерского монастыря хозяин его Албрехт фан до Блок. А то-де письмо прислано из Риги у датских немец свейскими то же лето меж собою». Вестовое письмо включало известия о военных действиях турецкого флота и знамение: «В сонце было великое знамение и переменялось и красным, и черным, и после того и от солнца пали кровяные ядра в 15 гривенок, а ино десять. А что будет, то Бог весть»¹⁹⁶.

Не менее 6 раз в 1660–1690-х гг. в Посольском приказе переводили разные варианты «Сказания о двух старцах», в котором рассказывается о появлении в разных городах Европы двух проповедников, предрекавших конец света. Сюжет «Сказания...» довольно прост. В некоем городе (Палермо, Неаполе, Марбурге, Менге или других, место действия в разных редакциях менялось) появлялись 2 странно одетых старца, говоривших на необычных для этой местности языках. Старцы рассказывали о том, что Бог разгневался на людей за их грехи и скоро наступит конец света. Власти города (светские или церковные) арестовывали пророков и допрашивали их, а потом отправляли в Рим. Допрос выявлял благочестие старцев. Их святость в некоторых редакциях подкреплялась чудесами. «Новость» о появлении пророков сопровождалась списком пророчеств, которые чаще всего охватывали ближайшие 10 лет. Бродячие проповедники предсказывали войну, голод, мор, землетрясения, уничтожение огнем частей света и т. д.¹⁹⁷

А. И. Соболевский в одном из сборников XVII в. обнаружил сообщение 1663 г. «изо Гданска, февраля 22-го числа» о появлении здесь Агасфера («вечного жида», популярного в европейской литературе персонажа, который, по преданию, был осужден Богом на вечные скитания за то, что не дал Христу отдохнуть на пути к месту распятия)¹⁹⁸. Найти оригинал этого известия среди сохранившихся курантов не удалось, однако по структуре оно соответствует переводам статей европейской прессы. К началу 1660-х гг. скорее всего относится «перевод с неметцкова печатнова листа» с пророчеством из Кракова о гибели Польши (1558–1665 гг.). Один из списков данного текста помещен в сборнике среди материалов курантов¹⁹⁹. Данное произведение выявил Соболевский²⁰⁰. Неизвестный Соболевскому список этого пророчества в рукописи начала XVIII в. отметила Т. А. Исаченко²⁰¹. Произведения не опубликованы.

В 1670-х гг. в русскую книжность проник рассказ о злом господине, которого Бог обратил во пса. На русский язык было переведено не менее 2 вариантов этого текста. В одном варианте повести события происходят недалеко от Праги, в другом варианте — в немецком городе Минце. Один из списков

повести обнаружен среди курантов и подготовлен к публикации²⁰². Данное сочинение исследовал Соболевский, отметивший наличие двух редакций и большого числа списков. Сюжет, привлекая переводчиков и русских читателей, относится к числу «вечных» тем. В нем рассказывается о злом господине, который забрал у бедной вдовы последнюю корову. Бог в наказание наслал мор на господское стадо. Однако закоренелый в грехе владелец не внял предостережению и стал хулить Бога и даже вызвал Всевышнего на дуэль. Дерзость была жестоко наказана: злой господин превратился в собаку²⁰³. Не менее распространенным в русской книжности было известие о знамении в небе над Венгрией в 1672 г. о появлении кометы и различных «знаков». Это видение истолковывалось как предвестие победы объединенных сил трех христианских монархов — польского, австрийского и русского — над Турцией. На русский язык было переведено не менее 3 вариантов этого сочинения. Всего в русских рукописных сборниках представлено 6 редакций текста²⁰⁴. Еще одно видение имело место в 1692 г.: над венгерским городом Печем видели священников с крестами, войска и т. д. Произведение выявил Соболевский²⁰⁵. Оригинал для него, по всей вероятности, стало сообщение курантов²⁰⁶. Данный текст не опубликован.

Работа по полному выявлению материалов иностранной прессы в русских рукописных сборниках, их исследованию и публикации еще далека от завершения. Тем не менее уже сейчас можно констатировать, что сообщения европейской прессы, так или иначе связанные с вопросами веры, на протяжении середины — 2-й половины XVII столетия неоднократно проникали в русскую книжность. Во 2-й половине XVII в. представители русской политической элиты, на которых были ориентированы обзоры иностранной прессы, активно интересовались разными аспектами религиозной жизни Европы и получали о ней обширную и разностороннюю информацию. В целом известия курантов должны были способствовать уменьшению среди представителей российской элиты неприязни по отношению к представителям других христианских конфессий, особенно это касается вестей о совместной борьбе христиан против экспансии исламской Турции. На простых людей, не связанных со сферой государственного управления и формированием внешней политики Русского государства, куранты оказывали гораздо меньшее влияние.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Козловский И. П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Т. 1, 2. Варшава, 1913.
- ² *Шамин С. М.* Доставка и обработка в Посольском приказе иностранных газет в царствование Федора Алексеевича // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. М., 2003. С. 121–134.
- ³ Александр VII, Климент IX, Климент X, Иннокентий XI, Александр VIII, Иннокентий XII.

- ⁴ Чеснокова Н. П. Русский царь — новый Константин // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе. Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа. М., 2004. С. 107–111; Ченцова В. Г. Восточная Церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658: Документы. М., 2004. С. 4, 18, 19.
- ⁵ РГАДА, ф. 96, 1660 г., ед. хр. 2, л. 470, 471.
- ⁶ Там же, ф. 155, оп. 1, 1670 г., ед. хр. 8, л. 155–156.
- ⁷ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 300.
- ⁸ Кандийская война между Турцией и Венецией за остров Крит (Кандия) шла в 1645–1669 гг., закончилась победой Турции.
- ⁹ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 7, л. 15, 15 об.
- ¹⁰ «Из Рима февраля 21-го числа. Сказывают, что папа назначил господина Нерли, ныне послом пребывающего при дворе короля польского, итти ему преизвычайным послом к цесарю и к прочим князем цесарского государства, чтоб тех уговаривать во единомысленный союз против общаго хр[и]стианского врага, то есть турка, и то дело соверша, велено ему итти к королю французскому» (Там же, л. 44).
- ¹¹ «Из Вены марта в 25 день. Преизвычайной папезской посол господин кардинал Мерли в прошлой среде сюды приехал и в цесарской корете к его цесарскому величеству на двор приезжал. А слышно, что главнейшая статья его посольства есть о том, занеже папезское святительство слышит о великих воинских сборех салтана турского против хр[и]стиан. И его папезское святительство, о христианах имея непрестанное отеческое попечение, такую причиною принужден есть ко всем христианским государем послати ради оногo неприятельского страха своих послов и тех всякими мерами остерегати. Той ради вины его святительство посла своего, во-первых, к его цесарскому величеству, яко выслав, прочих христианских potentатов присылает и отеческою любовью его просит, дабы он поболением о толиких многих тысяч христиан изволил попещися и против общаго неприятеля христианского имени салтана турского сотворил бы со иными хр[и]стианскими potentаты оборонный союз, дабы тем совокупленным крепким союзом силе онаго супостата дать отпор и нашествие его на хр[и]стианские земли остановить. Тому ж папезскому послу указано: отправя посольство свое от цесаря, итти к полскому королю и о том же говорить» (Там же, л. 72 об.— 73 об.).
- ¹² Там же, 1672 г., ед. хр. 7, л. 32–33. В конце 1672 г., после взятия османами Каменца-Подольского папа Климент X направил послание «ко всем католиком и иже суть под властью его христианам», в котором предписывал повсеместно служить молебны для избавления Польши от турок. Папа повелел жителям Рима пройти крестным ходом от церкви св. Марии sopra Минерва к польской церкви св. Станислава. Кроме того, всем католикам полагалось поститься, молиться, каяться и творить милостыню. Поскольку основной причиной поражения поляков было внутреннее несогласие между польским королем и шляхтой, то молиться предписывалось «по ляхов душах, растерзаны несогласием, согласити и в прежняя любви, и согласия, и соединения возвратити». Властям было указано пропускать это послание «без всякого возбранения и замедления чрез свои страны, и церкви, места, грады, села, и земли».
- ¹³ Там же, 1671 г., ед. хр. 6, л. 128 об.
- ¹⁴ Шамин С. М. Куранты времени правления Федора Алексеевича: К проблеме заинтересованности московского правительства в оперативной информации о европейских событиях 1670–1680-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 100–166.
- ¹⁵ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1677 г., ед. хр. 7, л. 187.
- ¹⁶ Там же, 1681 г., ед. хр. 5, л. 86.
- ¹⁷ Там же, 1687 г., ед. хр. 6, ч. 1, л. 30; 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 479–480; 1691 г., ед. хр. 12, ч. 1, л. 262–263; 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 550–551; 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 397 и др.
- ¹⁸ Там же, 1687 г., ед. хр. 6, л. 68.
- ¹⁹ Там же, 1669 г., ед. хр. 8, л. 22.

- ²⁰ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 7, л. 101.
²¹ Там же, 1679 г., ед. хр. 5, л. 22, 147, 148.
²² Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 190.
²³ Там же, 1685 г., ед. хр. 7, л. 58, 59.
²⁴ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 197–206.
²⁵ Там же, л. 186–187.
²⁶ Там же, л. 244–253.
²⁷ Там же, 1669 г., ед. хр. 8, л. 1.
²⁸ Там же, 1682 г., ед. хр. 5, л. 53.
²⁹ Там же, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 184, 185, 186.
³⁰ Там же, л. 90, 94.
³¹ Там же, 1664 г., ед. хр. 2, л. 13.
³² Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 235.
³³ Там же, 1672 г., ед. хр. 6, л. 142.
³⁴ Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 205; 1681 г., д. 5, л. 78, 188.
³⁵ Там же, 1682 г., ед. хр. 5, л. 25.
³⁶ Там же, л. 60.
³⁷ Там же, 1685 г., ед. хр. 7, л. 264, 274.
³⁸ Там же, л. 543.
³⁹ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, л. 30.
⁴⁰ Там же, л. 51, 58.
⁴¹ Там же, л. 215, 225.
⁴² Там же, л. 239, 242, 243.
⁴³ Там же, ед. хр. 7, ч. 3, л. 338–341.
⁴⁴ Там же, 1687 г., ед. хр. 6, ч. 1, л. 203.
⁴⁵ Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 2, л. 394; 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 354, 551, 578, 584; 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 49, 74–81, 147, 353.
⁴⁶ *Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М., 2004. С. 103.
⁴⁷ *Шамин С. М.* Куранты времени правления Федора Алексеевича... С. 133, 134, 142, 155, 156.
⁴⁸ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1689 г., ед. хр. 10, л. 56.
⁴⁹ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 202.
⁵⁰ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 1–2, л. 62, 63.
⁵¹ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 160, 161.
⁵² Там же, л. 167.
⁵³ Там же, 1685 г., ед. хр. 7, л. 253, 255.
⁵⁴ Там же, л. 525.
⁵⁵ Там же, 1670 г., ед. хр. 8, л. 156.
⁵⁶ Там же, л. 80, 82.
⁵⁷ Там же, л. 167.
⁵⁸ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 6–7.
⁵⁹ Там же, 1687 г., ед. хр. 6, ч. 3, л. 151–153.
⁶⁰ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 284, 285.
⁶¹ Там же, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 193, 194.
⁶² Там же, 1686 г., ед. хр. 7, л. 239, 248.
⁶³ Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 1, л. 246, 250, 252.
⁶⁴ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 231.
⁶⁵ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 144–145.
⁶⁶ Там же, 1672 г., ед. хр. 6, л. 122.
⁶⁷ Там же, 1682 г., ед. хр. 5, л. 106, 107.
⁶⁸ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 11, 21.
⁶⁹ Там же, 1676 г., ед. хр. 8, л. 112.
⁷⁰ Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 1, л. 87.

- ⁷¹ Там же, 1681 г., ед. хр. 5, л. 76; 1684 г., ед. хр. 6, л. 355; 1686 г., ед. хр. 7, ч. 1–2, л. 202, 203; ед. хр. 7, ч. 3, л. 198.
- ⁷² Там же, 1683 г., ед. хр. 5, л. 117.
- ⁷³ Там же, 1671 г., ед. хр. 7, л. 92.
- ⁷⁴ Там же, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 133.
- ⁷⁵ Там же, 1670 г., ед. хр. 8, л. 133.
- ⁷⁶ Там же, 1669 г., ед. хр. 8, л. 187–188.
- ⁷⁷ Там же, 1681 г., ед. хр. 5, л. 184, 192.
- ⁷⁸ *Кочетков И. А.* Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2003. С. 81, 82; *Фельдман Д. З.* К истории появления крещенных евреев в Московском государстве // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2005. № 4(22). С. 21–27
- ⁷⁹ *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 7. Т. 13–14. История России с древнейших времен М., 1991. С. 463.
- ⁸⁰ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 7, л. 146, 150 об., 151. В данном случае речь шла об иезуитах, участвовавших в «Пороховом заговоре» 1605 г.
- ⁸¹ Там же, 1666 г., ед. хр. 11, л. 208.
- ⁸² Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 2, л. 275, 276, 280.
- ⁸³ Там же, 1679 г., ед. хр. 5, л. 22.
- ⁸⁴ Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 33.
- ⁸⁵ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 37, 45.
- ⁸⁶ Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 2, л. 326, 331.
- ⁸⁷ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 29.
- ⁸⁸ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 338–341.
- ⁸⁹ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 318, 319.
- ⁹⁰ Там же, 1670 г., ед. хр. 8, л. 130.
- ⁹¹ Там же, 1681 г., ед. хр. 5, л. 102, 103.
- ⁹² Там же, 1689 г., ед. хр. 10, л. 284–385.
- ⁹³ Там же, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 47, 51.
- ⁹⁴ Там же, 1694 г., ед. хр. 11, л. 1, 8.
- ⁹⁵ *Соловьев С. М.* Указ. соч. Кн. 7. С. 579.
- ⁹⁶ *Wauch D. C.* «Azbuka znakami lits»: Egyptian Hieroglyphs in the Privy Chancellery Archive // *Oxford Slavonic Papers.* N. S. Vol. 10. 1977. P. 46–50.
- ⁹⁷ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1672 г., ед. хр. 6, л. 118 об.
- ⁹⁸ Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 241.
- ⁹⁹ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 90, 93.
- ¹⁰⁰ Там же, ед. хр. 7, ч. 1–2, л. 283, 290.
- ¹⁰¹ Там же, ед. хр. 7, ч. 3, л. 35, 104.
- ¹⁰² Вота был хорошо известен в Посольском приказе, поскольку вместе с австрийским посольством приезжал в Россию в 1684 г. в Москву и основал здесь иезуитскую школу
- ¹⁰³ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1693 г., ед. хр. 10, л. 24.
- ¹⁰⁴ Исследование и публикация текстов: *Шамин С. М.* К вопросу о влиянии победы войск Петра I под Азовом (1696 г.) на формирование положительного образа России в Европе: (По материалам курантов) // *Очерки феодальной России.* Вып. 13. М.; СПб., 2009. С. 377–391.
- ¹⁰⁵ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 7, л. 82 об., 83.
- ¹⁰⁶ Там же, 1688 г., ед. хр. 9, ч. 1, л. 173, 178.
- ¹⁰⁷ Там же, л. 277, 282.
- ¹⁰⁸ Там же, ед. хр. 9, ч. 2, л. 291.
- ¹⁰⁹ Там же, л. 315.
- ¹¹⁰ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 266.
- ¹¹¹ Там же, л. 416.
- ¹¹² Там же, 1691 г., ед. хр. 12, ч. 1, л. 125, 135.
- ¹¹³ Там же, л. 253, 260.

- ¹¹⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 178, 179.
¹¹⁵ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 37, 50–52.
¹¹⁶ Там же, л. 347, 356.
¹¹⁷ Там же, л. 210, 228, 425, 456, 467.
¹¹⁸ Там же, 1694 г., ед. хр. 11, л. 170, 187.
¹¹⁹ Там же, л. 254, 266.
¹²⁰ Там же, 1676 г., ед. хр. 8, л. 112.
¹²¹ Там же, 1677 г., ед. хр. 7, л. 13.
¹²² *Богданов А. П.* В тени Великого Петра. М., 1998. С. 98, 99.
¹²³ *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVII в. М., 2001. С. 63.
¹²⁴ РГАДА, ф. 155, 1664 г., ед. хр. 2, л. 34–35.
¹²⁵ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 63.
¹²⁶ Там же, 1669 г., ед. хр. 8, л. 40.
¹²⁷ Там же, 1694 г., ед. хр. 11, л. 81.
¹²⁸ Там же, 1671 г., ед. хр. 7; 1672 г., ед. хр. 6, 7.
¹²⁹ Там же, л. 354.
¹³⁰ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 154.
¹³¹ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 28, 29, 32, 136, 137, 197, 198, 247, 248.
¹³² Там же, л. 29.
¹³³ Там же, л. 238.
¹³⁴ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 197.
¹³⁵ Там же, 1685 г., ед. хр. 7, л. 184.
¹³⁶ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 152, 153.
¹³⁷ Там же, 1672 г., ед. хр. 6, л. 15 об.
¹³⁸ Там же, л. 20–20 об.
¹³⁹ Там же, 1671 г., ед. хр. 7, л. 23, 23 об.
¹⁴⁰ Там же, л. 42.
¹⁴¹ Там же, 1672 г., ед. хр. 6, л. 81, 81 об.
¹⁴² Там же, 1682 г., д. 5, л. 214.
¹⁴³ Там же, 1671 г., ед. хр. 7, л. 81.
¹⁴⁴ Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 194.
¹⁴⁵ *Желтов М. С., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А.* Великий Четверг // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 164–466.
¹⁴⁶ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 227; *Богданов А. П.* Русские Патриархи (1589–1700 гг.). Т. 1. М., 1999. С. 461.
¹⁴⁷ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1681 г., ед. хр. 5, л. 14.
¹⁴⁸ Там же, 1665 г., ед. хр. 11, л. 1.
¹⁴⁹ Там же, 1671 г., ед. хр. 7, л. 160 об.
¹⁵⁰ См., например: Архив внешней политики Российской империи, ф. 11, оп. 11/1, 1729 г., ед. хр. 185, л. 10 об.
¹⁵¹ РГАДА, ф. 155, 1670 г., ед. хр. 8, л. 162. Празднование Рождества Иоанна Крестителя в России, так же как и в европейских странах, отмечалось не только богослужением, но и народными играми — пережитками языческих гуляний в дни летнего солнцестояния.
¹⁵² Там же, 1690 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 111.
¹⁵³ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 124.
¹⁵⁴ Там же, 1693 г., ед. хр. 10, л. 24.
¹⁵⁵ Там же, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, 149.
¹⁵⁶ Там же, 1671 г., ед. хр. 7, л. 88.
¹⁵⁷ Там же, 1672 г., ед. хр. 6, л. 114, 114 об.
¹⁵⁸ Там же, л. 107.
¹⁵⁹ Там же, ф. 125, оп. 2, ед. хр. 129, л. 1.
¹⁶⁰ Там же, ф. 155, оп. 1, 1680 г., ед. хр. 4, л. 44, 45.
¹⁶¹ Там же, л. 134.

- ¹⁶² Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 309.
- ¹⁶³ Там же, 1677 г., д. 7, л. 28.
- ¹⁶⁴ Там же, л. 3.
- ¹⁶⁵ Там же, 1686 г., ед. хр. 7, ч. 3, л. 10–11.
- ¹⁶⁶ Там же, 1684 г., ед. хр. 6, ч. 1–2, л. 355.
- ¹⁶⁷ Там же, 1695 г., ед. хр. 7, ч. 1, л. 225.
- ¹⁶⁸ Там же, 1680 г., д. 4, л. 65.
- ¹⁶⁹ Там же, л. 111.
- ¹⁷⁰ Там же, 1691 г., ед. хр. 12, ч. 1, л. 135.
- ¹⁷¹ Там же, 1667 г., ед. хр. 10, л. 348.
- ¹⁷² Там же, 1670 г., ед. хр. 8, л. 158.
- ¹⁷³ Там же, 1676 г., ед. хр. 8, л. 111.
- ¹⁷⁴ Там же, 1680 г., д. 4, л. 80.
- ¹⁷⁵ *Харт Р.* История ведовства // Демонология эпохи Возрождения. М., 1996. С. 364.
- ¹⁷⁶ *Борисов Ю. В.* Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 204.
- ¹⁷⁷ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1683 г., ед. хр. 5, л. 94.
- ¹⁷⁸ *Соловьев С. М.* Указ. соч. Кн. 7. Т. 13–14. С. 128, 130; *Зерцалов А. Н.* К материалам о ворожбе в Древней Руси: Сыскное дело 1642–1643 гг. о намерении испортить царицу Евдокию Лукьяновну. М., 1895; *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 331–333.
- ¹⁷⁹ Соборное Уложение 1649 года. Л., 1987. С. 19.
- ¹⁸⁰ *Опарина Т. А.* Неизвестный указ 1653 г. о запрещении колдовства // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 88–91.
- ¹⁸¹ «Одного, я видел, сожгли заживо. Это был монах, который обокрал свой монастырь, и, как русские сказали, он колдовал своим крестом. Здесь был сложен костер в виде домика из квадратно уложенных друг на друга бревен; вокруг и внутри «домика» полно соломы, примерно на два фута высоты. Страдалец влез туда наверх сам, свободно, ничем не связанный, перекрестился на все четыре стороны и сказал присутствующим: «Прости» (прошайте). Затем палач поднял одну или две балки, и монах прыгнул внутрь, а над его головой сдвинули балки. Как только палач слез, зажгли солому с четырех сторон одновременно, так что «домик» сразу вспыхнул. Монах крикнул только два раза, заметался в огне и задохнулся от дыма. Это было ужасно, через щели видны были муки страдальца. Размер этого «домика» был примерно 12 футов в квадрате, немного выше человеческого роста» (*Витсен Н.* Путешествие в Московию, 1664–1665. СПб., 1996. С. 131–132).
- ¹⁸² *Девид И.* Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. 1968. № 3. С. 96.
- ¹⁸³ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1664 г., ед. хр. 2, л. 59–62. Подробнее об этом тексте см.: *Maier I.* Die Geister verstanden nur Polnisch. Ein deutsch-russisches Dokument über eine lateinisch-polnische Geisterbeschwörung in Mähren im Jahre 1665 (в печати).
- ¹⁸⁴ РГАДА, ф. 155, 1667 г., ед. хр. 10, л. 358–359.
- ¹⁸⁵ Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 139, 140.
- ¹⁸⁶ Там же, 1682 г., ед. хр. 5, л. 94, 95.
- ¹⁸⁷ Там же, ф. 96, 1660 г., ед. хр. 2, л. 278.
- ¹⁸⁸ *Шамин С. М.* Европейская астрология и русское правительство в XVII столетии // Естественнонаучная книжность в культуре Руси. М., 2005. С. 76–81.
- ¹⁸⁹ РГАДА, ф. 155, 1667 г., ед. хр. 10, л. 290–291.
- ¹⁹⁰ Там же, ф. 141, 1652 г., ед. хр. 122, л. 55.
- ¹⁹¹ Там же, ф. 155, оп. 1, 1671 г., ед. хр. 7, л. 28.
- ¹⁹² *Waugh D. C.* Seventeen-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. Harvard University, Cambridge, Massachusetts, March, 1972. С. 44–60; *Майер И.* Вести–Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг.: Иностранцы оригиналы к русским текстам. Ч. 2. М., 2008. С. 110–117.

¹⁹³ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1689 г., ед. хр. 10, л. 181.

¹⁹⁴ Там же, 1680 г., ед. хр. 4, л. 60, 61.

¹⁹⁵ Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. № 18. Дело по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка в том, что он умышлял портить и уморить царицу Евдокию Лукьяновну. 18 марта 1642 г.— 20 мая 1643 г. 254–276. Первая публикация: *Зерцалов А. Н.* Указ. соч. См. также: РГАДА, ф. 210 (Приказной стол). Стб. 139, л. 1–9.

¹⁹⁶ *Бобров А. Г.* Копенгагенский сборник середины XVII в. и его вероятный составитель псковский стрелец Димидка Воинов // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 51. СПб., 1999. С. 463–476.

¹⁹⁷ Подробнее об этом см.: *Шамин С. М.* «Сказание о двух старцах»: К вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 221–248.

¹⁹⁸ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 240.

¹⁹⁹ РНБ, собр. Русского археологического общества, № 43.

²⁰⁰ *Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 245–246.

²⁰¹ Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 2 / Изд. подгот. Т. А. Исаченко. М., 1997. № 3058. С. 26.

²⁰² *Шамин С. М.* «Страшное действо» о жестоком графе, обращенном во пса: (Из архива приказа Тайных дел) // История и письменная культура Древней и Новой России: сборник статей, посвященный 60-летию Ю. Д. Рыкова / Отв. ред. Ю. В. Анхимюк (в печати).

²⁰³ *Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 244–245, 246–247.

²⁰⁴ *Соболевский А. И.* Неизданные произведения Варлаама (Ясинского) // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 14. Вып. 1. Отд. 3. Киев, 1900. С. 26–28; *Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 247–248; *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 380–382; *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г.: (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия: [Сб. статей в честь Д. С. Лихачева] / Отв. ред. Г. В. Степанов. М., 1985. С. 206.

²⁰⁵ *Соболевский А. И.* Переводная литература... С. 249.

²⁰⁶ РГАДА, ф. 155, оп. 1, 1692 г., ед. хр. 10, ч. 1, л. 193, 194.

Пророчество из Кракова о гибели Польши (1558–1665 гг.)¹

Сообщения европейских информационных изданий о чудесах и пророчествах неоднократно попадали в русские рукописные сборники. Публикуемый текст пророчества о гибели Польши ввел в научный оборот А. И. Соболевский, обнаруживший его в сборнике конца XVII в. вместе с материалами курантов². Рукопись изучал американский исследователь Д. К. Уо, который пришел к выводу, что она составлена кем-то из сотрудников Посольского приказа³. Работавший над ней книжник имел возможность копировать документы из архива русского дипломатического ведомства за несколько десятилетий, вряд ли такая возможность была у кого-либо кроме приказных служащих. Второй список пророчества в рукописи начала XVIII в. отмечен Т. А. Исаченко⁴. Установить, насколько широко было распространено данное произведение в рукописной книжности, невозможно, потому что целенаправленное выявление списков не проводилось.

Текст озаглавлен «Перевод с немецкого печатного листа объявление». Это позволяет предположить, что его оригиналом был «летучий листок» или брошюра на немецком языке⁵. Поскольку текст не только посвящен Польше, но и, судя по содержанию, написан поляком (к примеру, автор назвал Краков «любезной моей вотчиной»), можно предположить, что польский оригинал (возможно, рукописный) попал в какой-то из пограничных с Польшей немецких городов, где его перевели на немецкий язык и опубликовали.

Сочинение имеет 2 хронологических слоя. Его основу составляет пророчество, найденное в 1595 г. среди писем священника. Автором пророчества был «некий благоговейный человек», умерший в Кракове в 1558 г. К пророчеству добавлены предисловие и заключение редактора, жившего почти 100 лет спустя. Точная дата редакторских вставок не отмечена. Есть лишь указание, что предсказание начнет исполняться в ближайшем будущем — в 1665 г. Таким образом, перед нами произведение 1-й половины 1660-х гг.

Содержание пророчества во многом схоже с содержанием других текстов этого жанра. Автор предсказывает, что поляков за их грехи постигнет война,

голод и мор, а страной будет править несправедливый властитель, послушный дурным советникам. Однако есть в данном произведении и особенности, которые выделяют его из массы аналогичных публикаций, во множестве появившихся в европейской печати XVII в. Главная из этих особенностей — яркая антитурецкая направленность сочинения. Турки представлены «жезлом», который Бог использует для наказания поляков. Автор пророчества предсказывает, что Польша погибнет из-за «прелестного мира» с турками, который откроет дорогу к фактическому порабощению Польши Османской империей. Упомянулась в этом пророчестве и Россия. Восточный сосед не представлялся автору пророчества опасным соперником. Последний польский властитель должен был «с Москвою такой покой учинит, какова в предках его не имели».

Данное сочинение имело для русских дипломатов несомненную политическую актуальность. Рубеж 1650-х и 1660-х гг. был временем тяжелой русско-польской войны. Между тем Османская империя, пользуясь постоянными войнами между христианскими государствами, захватывала все новые и новые территории, а также укрепляла влияние во владениях своих вассалов-христиан. Российское правительство видело эту опасность и постепенно склонялось к заключению мира и союза с Польшей против Турции. Распространение указанных в пророчестве взглядов соответствовало российским интересам. Скорее всего именно этим следует объяснять перевод текста на русский язык и последующее распространение в рукописных сборниках.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РНБ, собр. Русского Археологического общества, № 43.
- ² *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 245–246. В настоящей публикации использован список, обнаруженный Соболевским.
- ³ Исследование рукописи и ее палеографическое описание см.: *Waugh D. C.* The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978. P. 160–161, 228–229.
- ⁴ Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 2 / Изд. подгот. Т. А. Исаченко. М., 1997. № 3058. С. 26.
- ⁵ Высказывавшееся предположение, что под «немецким» языком создатель русской версии сочинения имел в виду польский язык, представляется невероятным, поскольку противоречит практике работы Посольского приказа.

(Л. 32) Перевод с неметцкова печатнова листа обявление

Читателие, признавайте сие, которое учинено от некоторого благоговейнаго человека при последнем конце его в Кракове лета 1558-го. А потом сие пророчество нашлося у некоторого священника меж письмами лета 1595-го году.

Когда время исполнится и еще пять лет прибавится, тогда не все, иже посеено будет, возрастет, но пропадет^а совсем и плоды земныя не созреют, и оттого меже...^б (Л. 32 об.) голод учинится, которого николи так страшно не слыхано было. Скоти, и птиц, и рыб, и всякого, иж человеку на брашно бывает, мало обрящется, так что люди в великом страсе будут и голодом помрут, прелюбодей с прелюбодейцею казнен и смертью выгублен будет. В то время чадо некое от полунощи владети начнет, а владени[е] его тижело и полно печали будет, при немже обрящется поветрие и голод, и война распространится. Однако ж с Москвою такой покой учинит, какова в предках его не имели. Учинится сильным монархом, злая ж дума ему от тех, иже в великой власти своей пребыли. В том искати учнут, с обидою достойных и с утеснением невинных...^в Потом же вскоре земля Полская от турченина взята будет, однако ж не войною, сииречь не воинскою силою, но через нечаемый покой, исподоволь. Желнером, ратным людем и жестым союзом назовутся, подати поступятся, и тогда никому — ни духовному, ни мирскому чину — пощады не будет. (Л. 33) Лутче подданого своего тогда в одной версте будет [правитель], яко в то время Адама, перваго человека, честнейши, но и помазанники через блистающую саблю туретцкую имут ж упасти. И сие турченин сотворит, дабы вы, поляки, ево почитали правду. Говорю, и что при конце жития своего сказываю, и Божиим обявлением слышал и видел есм. Дай Бог, чтоб муки адовы на мя пришли, будет не зделаетца.

^а Исправлено, в рукописи: проподет.

^б Слово написано неразборчиво.

^в Несколько слов написаны неразборчиво, предположительно: дана будет.

Толкование сего объявления чрез того человека, которому показалось, и объявлено. Есть Полская земля для неизщетенных грехов беззакония и неблагодарения своего, аки жиды, пагубу воспримут. В то ж время будут тяжкия язвы и начнется тяжкое время в тридцать пять лет. И сия вся предвидут, так что поляки начнут ясти человеческия телеса, слышны будут великия бои, голод и поветрия. Вся скотина голодом помрет. Посеянные семена не взыдут, и от великой сухоты ничего не возрастет. Поветрие и недород земной обрящется. Небо не подаст дождя, а земля оплакана будет [ради] жи (Л. 33 об.) вущих на ней. Во многих реках недостаток воды обрящется, все пруды высохнут, и всякая рыба помрет. Король перед смертью учинится, и на конец в покое владети будет, и житие скончит. А наследник ево возвысится^а и богомерскими вымыслы прельщен будет, встанет, и попечалит вдов и сирот, и смиренных употребляти будет с совету нечестивых людей. И по их совету беззаконныя и неразсудительныя дела начнет за лакомство удастца, а правды ненавидеть^б будет. И королевския особы ни во что поставит. Во вся времена^в владения его голод, поветрие и ужасная война властовати будет, и люди великими податями отягочени будут, друг друга возненавидит, суд будет неправедный и превратный. И во время его ссоры, ненависти, гнет и убивства слышани будут. Все чины духовныя и мирския не постоят на пути правды, но путем пагубы пойдут, и страшныя (Л. 34) мерзости сотворят, и исполнятся друзья и недрузя прелести, и друг друга обмановати будут. И для того Бог соимы их и соимики не благословит, но помешает всякия замыслы, что желаемого совершения не обрящут. Бедные духовныя и мирския люди от больших утеснение и гонение воспримут. Заплачет Полща во смирении грех ради своих. И приидет на них жезл Божии — турчин, егож мучительством Бог на вас, о поляки, помъститца. Королевство ваше преидет иному народу в руке, еже не силою, ни насилством, но прелестным миром. Однако ж изменничими и вымышленными статьяи вас под иго свое подведет: то вам обещати учнет, чего и сам не имеет...^г В то время благочестие затемнится, и вси вы, поляки, лишитесь правости и волностей своих, и христианство ваше скончается.

З богомерскою гордостию и неблагодарением которые тем объявляете, иж вас и доброму поучают, (Л. 34 об.) вы, великие паны, иже ныне все по своей воле творите, в безчестии и в позоре будете и от старого железа турскаго упадете, многия ж в неволю и в вечную работу погнаны будете. Печальное королевство ваше мором и гладом пропадет, жены ваши при ваших очех бесчещены, а сыны ваши и дщери ваши побраны будут. И неизреченныя досадительства

^а Исправлено, в рукописи: возвысится.

^б Исправлено, в рукописи: ненавидит.

^в Исправлено, в рукописи: ремена.

^г Далее следует фраза, предположительно читаемая следующим образом: Прелестной христианским [слово написано дважды.— С. III.] царем венчати, а над вашими головами жадно то мужа поставляти будет. Смысл фразы, по-видимому, такой: турки будут разрешать коронование христианского короля, который не будет иметь никакой реальной власти, управлять Польшей будет турок.

претерпите на боях, устращитесь и бегать будете, аще вас и никто не гонит. Далеко в неволю проданы будете и, как жида, по розным местам и меж многих народов разсеяны будете. Шляхта достольная с мужиками сверстана, и чести и достоинства упразднены будут. Не останетца епископа, ни священника, ни начальника, все через меч упадут и мучительством выгублены будут. Турченин приедет, христианское достояние вынищит и дерзостию своею принудит, что многия поляки Махметов закон примут. Уставит училища своя, и обосурманитца вся Польша, и турецкую богомерскую веру с плачем примут, и с неизреченным утеснением и бедою дни своя скончит. (Л. 35) И то вам, о поляки, о Краков, любезная моя вотчина, учинитца. Увы, увy, увy! Всякое несчастное на тебя придут, и пуста и вынищенна будет.

А сие свидетельствую живым Богом небесным и сие говорю по душевному своему спасению. Сия словеса не суть моя, аки мертвого человека сны и речи, но обещание Божие к вам. Но хошет бо вас смирити, но, объявля вам наперед беззакония ваша, дает вам время к покоянию. Благая тебе Господь сотворяет — восприими и покайся вовремя. Только вы, гордые, богомерские и упрямые люди, тому не верите, оставляете^а страх Божии и заповеди Его, подаете случаи, без страха ко греху обменяете, веру, и правду, и святыню сотворите в мерзость, и превращаите правду и любовь меж людми, сотворяете гнев, ненависть. И причиною есть, что Польша пропадает чрез вас, король упадет, и чрез вас красота и оздоба^б коруны Польской нестерпимую меру примет. О жалость! О плач и рыдание! О зело тяжкая и лютая горесть! А что мне болши глаголати! Таких язв, и бед, и разоренья, (Л. 35 об.) и подлинной пагубы тебя, Польша, всегда и по всяк час надеяться надобно совершение сего пророчества.

Сему ж, емуж объявление от Бога показалось есть, сам толкование сие написал. А хотя видитца, бутто большое время в сем объявлении и закрыто что, то время, в котором помянутые печали делатися имут, разуметь нельзя. Однако ж, как он глаголет, когда время, или сто лет, в нихже мы живем, совершится^в, и то время исполнится в 1665 году. И уже приходит, понеже поляки что дале, то пуще ко грехам и беззакониям склонны и не смыслят Богу покаритись. И для того Бог поспешает язвами. И потому возбудитесь, о поляки, покайтесь. А ты, Господи Иисусе Христе, прииди вскоре милостиво. Аминь.

^а Исправлено, в рукописи: аставляете.

^б Украинизм, в переводе на русский язык — красота.

^в Исправлено, в рукописи: совержится.

М. В. Шкаровский*

Болгарская Православная Церковь в годы Второй мировой войны

В период Второй мировой войны существенно обострились противоречия между деятельностью Болгарской Православной Церкви в качестве защитницы национальных интересов (что было характерно для церковного развития Болгарии со 2-й половины XIX в.) и каноническими нормами. В социалистический период деятельность Болгарской Церкви в годы Второй мировой войны оценивали негативно и предвзято. Так, например, в академическом сборнике болгарских историков «Православие в Болгарии» она называлась «существенным элементом монархическо-фашистской диктатуры»¹. Болгарский исследователь С. Джавезов определил деятельность Болгарской Церкви в годы войны, как «парадокс лицемерия»: «Церковь, носительница мира и любви между народами, осуществляла цензуру, оказала духовную и моральную поддержку господствующему классу в реализации его завоевательной политики»². Между тем архивные документы свидетельствуют, что реальная ситуация была другой. Болгарские исследователи в 1990–2000-х гг. обращались к истории православной Церкви в годы Второй мировой войны (прежде всего Д. Калканджиева, С. Елджеров и М. И. Бълхова), однако они ограничивались статьями или сравнительно небольшими главами в обобщающих трудах. Специальной монографии по данной теме написано не было.

После окончания Первой мировой войны Болгарская Православная Церковь находилась в стадии кризиса, вызванного неумением приспособиться к деятельности в границах существенно сократившегося государства. Церковь раздирали глубокие противоречия — последствия столкновения партийных, политических, государственных интересов и междоусобной борьбы духовных элит. Одним из самых громких скандалов была афера с выходом в 1939 г. брошюры митрополита Варненского и Преславского Иосифа «И я сам — ком-

* © Шкаровский М. В., 2009

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

мунист» и проведенным по этому случаю полицейским дознанием³. В 1938 г. паства Болгарской Православной Церкви насчитывала около 4,5 млн человек (84% населения страны были православными и 13% — мусульманами), имелось 3 тыс. приходов, которые окормлялись 2486 священниками. В стране было лишь 4 духовных учебных заведения: Софийская и Пловдивская Духовные семинарии, открытый в 1939 г. Богословско-пастырский институт в Черепишском монастыре и учрежденный в 1923 г. Богословский факультет Софийского университета имени св. Климента Охридского, где обучались 110 студентов. Основателем Богословского факультета являлся профессор-протоиерей (затем протопресвитер) Стефан Цанков — один из крупнейших православных теологов 1-й половины XX в. В болгарских школах в обязательном порядке преподавали Закон Божий, а в 1938 г. во всех гимназиях был введен новый курс «Религия и история Болгарской Православной Церкви», хотя законоучителей не хватало⁴.

Помимо управлявших епархиями 13 правящих архиереев имелось 5 викарных епископов. Наместником-председателем Священного Синода в 1930–1944 гг. был митрополит Видинский Неофит (Караабов). Кроме него в состав Синода входили еще 10 митрополитов: Софийский Стефан (Шоков), Пловдивский Кирилл (Марков), Велико-Тырнольский Софроний, Врачанский Паисий (Анков), Доростольский и Червенский Михаил, Неврокопский Борис, Варненский и Преславский Иосиф, Сливенский Евлогий, Ловечский Филарет и Старо-Загорский Павел. После смерти митрополита Павла в ноябре 1940 г. на Старо-Загорскую кафедру был избран владыка Климент⁵. В целом Болгарской Церковью управляло относительно молодое поколение архиереев, занявшее свои кафедры в 1920-х гг., с полученным за границей (в основном в России) высшим богословским образованием и богатым преподавательским или церковно-административным опытом. Среди них наиболее яркой фигурой являлся митрополит Софийский Стефан, будущий экзарх Стефан I⁶.

6 июля 1939 г. по предложению болгарского правительства Священный Синод ввел институт военного духовенства и назначил его начальником Пловдивского митрополита Кирилла, предоставив ему свободу в определении при себе диакона и прислужника. В ноябре—декабре 1940 г. по настоянию Военного министерства Синод указал специальной комиссии составить программу преподавания вероучения в болгарской армии гарнизонными священниками, однако заметных усилий в этом деле проявлено не было. Последняя решительная попытка восстановления института военного духовенства имела место 18 ноября 1941 г., когда военный министр Т. Даскалов утвердил «Устав военного духовенства в военное время», согласно которому учреждалась военно-духовная служба в составе начальника, военных священников и диаконов. Однако большая часть предписаний этого документа осталась на бумаге, Синод интересовали другие вопросы⁷.

Отношения Болгарского экзархата с органами власти традиционно были достаточно напряженными и нередко конфликтными. Так, 14 ноября 1939 г. при открытии сессии Синода его наместник-председатель митрополит Неофит сообщил об обескураживающих результатах встречи с премьер-министром

Болгарии Б. Филовым в связи с утверждением церковного бюджета. Филон не согласился с запрашиваемым увеличением средств на содержание клира и церковных учреждений. Это дало повод Софийскому митрополиту Стефану поставить на обсуждение вопрос о «ненормальных отношениях» органов власти с Церковью. По словам Владыки, некоторые государственные руководители стремились обезличить Болгарскую Церковь и пагубным образом поставить ее в полную зависимость от Дирекции исповеданий Министерства иностранных и религиозных дел, поэтому именно органы власти стояли за участвовавшими нападениями на Церковь в печати⁸.

На заседаниях 24, 25 и 27 ноября 1939 г. Синод произвел «полную инвентаризацию» церковно-религиозной жизни, отношений архиереев и проблем в общении с гражданской властью. По мнению (вероятно, несколько преувеличенному) С. Ельдрова, это «трехдневное синодальное заседание осени 1939 г. коренным образом преобразовало жизнь Болгарской Православной Церкви и стало началом наиболее славного, но и наименее изученного периода ее новейшей истории»⁹. Заседания сопровождались дискуссией. Тон ей задал митрополит Стефан, заявивший, что после освобождения Болгарии Церковь была сознательно поставлена на задний план и постоянно находилась в конфликте с государством. Владыка призвал добиваться церковной автономии во всей полноте, без компромиссов, и, исходя из этого, коренным образом переработать устав экзархата, провести церковно-народный Собор и создать неприкосновенный центральный денежный фонд на случай возможного отделения Церкви от государства. Несмотря на различие позиций, архиереи в ходе дискуссии сошлись во мнении, что Болгарская Православная Церковь является не государственной, а народной, и ее сила исходит от народа, а не от благоволения и субсидий государства, и поэтому необходимо участие Церкви во всех сферах общественной жизни. По свидетельству С. Ельдрова, впервые за 30 лет «болгарские архиереи снова имели смелость высказать страшную идею отделения Церкви от государства»¹⁰. С целью подготовки отделения Синод начал разрабатывать программу аккумуляции необходимых моральных и материальных ресурсов¹¹.

На декабрьской сессии 1939 г. Синод принял новую редакцию устава экзархата, где глава Болгарской Церкви именовался уже не экзархом, а Патриархом, и подготовил ее для утверждения органами государственной власти. Работа над основными направлениями программы создания моральных и материальных основ новой миссии Церкви в обществе завершилась летом 1940 г. 27–28 июля 2 специально созданные комиссии представили свои доклады на обсуждение Синода. Одна из них предлагала ввести изучение Закона Божия в качестве основного предмета в средних учебных заведениях. Этот вопрос был частично решен в 1938 г., но Болгарская Церковь дополнительно настаивала на 4-часовом курсе в неделю, участия в подготовке учебной программы, а также на праве выпускников Богословского факультета Софийского университета преподавать данный предмет. Все эти предложения были представлены в правительство. Кроме того, было решено организовать во всех епархиях курсы подготовки регентов детских хоров, разрабо-

тать общую программу работы с детскими православными содружествами, открыть дома христианской учащейся молодежи (в перспективе создать Союз христианских содружеств), сиротские приюты, детские дома, клубы, бесплатные трапезные, создавать всевозможные братства, воскресные училища и т. д. На июльской сессии Синода также обсуждались вопросы борьбы с сектантством, реформы монастырской жизни, участия приходского духовенства в кооперации, дисциплины клира и др. Основные идеи докладов комиссий и синодальные решения по ним были изложены в окружном послании епархиальным архиереям от 30 июля 1940 г. и с этого времени начали осуществляться на практике¹². Принятые на основе докладов комиссий конкретные решения Синода по существу представляли единую долгосрочную программу работы с различными социальными слоями населения, нацеленную на возвращение утраченных позиций и престижа Болгарской Церкви. Во главу угла были поставлены социальная деятельность и миссионерская работа.

4 мая 1940 г. в Болгарии вступил в силу «Закон о гражданской мобилизации», и в ноябре того же года Врачанского митрополита Паисия вызвали в Военное министерство, где заявили о необходимости для Болгарской Церкви оказать содействие «духовной мобилизации» болгарского народа. Выслушав сообщение митрополита об этой беседе, Синод решил использовать ситуацию для укрепления позиции Болгарской Церкви и подготовить доклад о ее нуждах для правительства, а также отправить послание духовенству об усилении деятельности с учетом новых общественных потребностей. Оба документа, в которые вошли основные положения июльской программы Синода, были приняты в окончательной редакции 29 ноября 1940 г.

В докладе министру иностранных и религиозных дел содержались следующие пункты: 1) участие государственных служащих в богослужениях; 2) участие Церкви в воспитании молодежи, в частности необходимость отвести ей основную роль в проектируемой государственной молодежной организации «Бранник»; 3) законодательное ограничение деятельности сект; 4) строительство храмов при государственной и общественной поддержке в тех селах, где их нет; 5) устройство часовен и штатных священников в больницах и тюрьмах; 6) выделение всем приходам участков земли; 7) введение гарнизонных священников; 8) принятие такой программы религиозного обучения, которая вложит «целостное религиозно-нравственное мировоззрение в душу ученика». В подобном духе было составлено и послание Синода к пастырям, отпечатанное в 5 тыс. экземплярах. Священнослужителей призывали создать условия для «целостной мобилизации духовных сил нашего народа»¹³.

В ходе осуществления «программы духовной мобилизации» произошла существенная активизация общественной деятельности Болгарской Церкви, во многом вопреки ожиданиям органов гражданской власти. Так, в 1939/40 учебном году только в Софийской епархии имелось 631 активно работавшее детское, ученическое и студенческое христианское содружество, многие епархиальные издания в несколько раз увеличили свой тираж и т. д.¹⁴ Укрепление позиций Церкви и сплочение иерархов позволили отстоять ее независимость от государства, и в период Второй мировой войны Болгарский экзархат

нередко проводил самостоятельный и не совпадающий с государственным курс внутренней и международной деятельности.

Следует отметить, что для Болгарской Церкви в 1930-х гг. была характерна ярко выраженная антивоенная позиция. Статьи, резко осуждавшие войну, неоднократно публиковал многолетний секретарь Синода и редактор официального «Церковного вестника» протопресвитер Стефан Цанков, но самым последовательным и энергичным сторонником мира на страницах этого журнала проявил себя Софийский митрополит Стефан. С началом Второй мировой войны в первом же военном номере «Церковного вестника» было заявлено: «Страшное зло пришло!» В последующих номерах журнала выражалась надежда на восстановление мира, Болгарии давался совет сохранять нейтралитет. По мере разрастания войны Владыка Стефан опубликовал в «Церковном вестнике» серию статей, ставших своеобразным манифестом христианского миролюбия: «Антихрист», «Второе пришествие» и «Признаки конца света»¹⁵. Однако официальная позиция Синода была более умеренной и исходила из традиционной христианской доктрины, что война является относительным злом при добронамеренных целях. Эти взгляды проявились на страницах «Церковного вестника» уже в 1940 г., а в следующем году в болгарской церковной публицистике, освещавшей проблему войны, произошла резкая перемена, связанная с вступлением в войну самой Болгарии.

Вскоре после начала Второй мировой войны, 15 сентября 1939 г., Болгария заявила о своем нейтралитете, однако через год склонилась к союзу с Германией. 7 сентября 1940 г. был подписан Крайовский договор, по которому Румыния передала Болгарии Южную Добруджу — территорию площадью 7,6 тыс. км² с населением 378 тыс. человек. Священный Синод поздравил царя Бориса III с мирным решением проблемы. Болгарским архиереям казалось, что экзархат начал восстанавливать свою прежнюю территорию и вновь является гарантом национального единства. 1 марта 1941 г. правительство премьер-министра Б. Филова подписало договор о присоединении Болгарии к Тройственному пакту, и в тот же день на ее территорию вступили немецкие войска, которые в начале апреля совершили нападение на Югославию и Грецию.

Болгария в боевых действиях не участвовала, но после военного разгрома Югославии и Греции по соглашению с Германией 6 мая 1941 г. оккупировала восточную часть Македонии (так называемая Вардарская Македония), Вранский и Пиротский округа Сербии и 2 небольших района Косова, общей площадью 28,25 тыс. км² с населением 1260 тыс. человек, а также греческую Западную (Беломорскую, Эгейскую) Фракию с прилегавшими островами Тасос и Самофракия. Здесь было организовано болгарское военное, гражданское и духовное управление, однако окончательное определение юридического статуса этих территорий было отложено до конца войны. В конце 1941 г. немецкое командование передало болгарским войскам охрану части Южной Сербии с центром в г. Ниш, причем административное и хозяйственное управление этой территорией оставалось у немцев (фактически болгарский оккупационный корпус занял ее 1 января 1942 г.)¹⁶. В декабре 1941 г.

правительство Болгарии «символически» объявило войну Великобритании и США, но, несмотря на давление Германии, отказалось вступить в войну с СССР и удалить из Софии советскую дипломатическую миссию.

Уже в присоединении Болгарии к Тройственному пакту редакция «Церковного вестника» увидела «перст провидения», отмечая, что немецкий народ призван создать новый мировой порядок и идти с Германией — единственный правильный и спасительный путь, по которому болгарам необходимо следовать¹⁷. После вступления болгарских войск в Македонию митрополит Неофит проводил аналогию между царем-освободителем Александром II и А. Гитлером: оба якобы были избраны провидением для восстановления правды и справедливости в отношении болгарского народа. Статья Владыки успела выйти в короткий период существования болгарского «идеала геополитики»: страна находилась в союзе как с русскими, так и с немцами¹⁸.

Болгарская Православная Церковь восприняла присоединение новых областей как освобождение исконных болгарских территорий и восстановление «тела нации», разорванного на части в 1878 и 1912–1918 гг., называя эти события «болгарской Пасхой». Синод уполномочил митрополита Неофита посетить царя и лично поздравить его с историческим событием. В специальных меморандумах, составленных митрополитами Врачанским Паисием и Пловдивским Кириллом, выражалась благодарность Германии и Италии за освобождение болгарских земель и высказывалась надежда, что и не освобожденные еще болгарские территории не останутся вне границ Болгарии. Меморандумы были лично вручены послам указанных стран вместе с чеками (немцам на 100 тыс. левов, итальянцам на 50 тыс. левов) — даром Синода для раненых воинов¹⁹.

Эйфория от освобождения Македонии временно овладела даже митрополитом Стефаном, выступавшим до этого времени с яркими антивоенными проповедями. 6 мая 1941 г. он возглавил молебен на площади перед собором св. князя Александра Невского в связи с воссоединением болгарских земель и произнес перед собравшимися вдохновенную речь о подвигах болгарских войск и их союзников, после которой духовенство и народ пропели многолетие фюреру А. Гитлеру и итальянскому королю Виктору-Эммануилу II²⁰. В мае 1941 г. Священный Синод направил меморандумы правительствам Германии и Италии, в которых выразил благодарность за помощь в национальном объединении Болгарии. Одновременно в ряде статей церковной печати подчеркивалось, что этот акт был поддержан СССР. Выражение любви к России не исчезло из посланий и проповедей болгарских митрополитов даже после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Многие архиереи советовали болгарским властям оставаться вне войны с СССР и любыми способами освободиться от связей с Германией²¹.

После вторжения немецких войск в СССР митрополит Стефан вновь стал резко негативно высказываться о войне, правда, теперь органы цензуры уже не разрешали ему публиковать русофильские статьи. 9 июня 1942 г. Владыка с гневом писал в своем дневнике: «Адская эпоха!.. Самые лучшие люди могут впасть в истерию, которой обладает злосчастный фюрер! Но где

культура, великая цивилизация немецкого народа, если он поставил руководить людьми фюрера? Не была ли это только маска культуры на варварском обличье тевтонской расы?.. Я давно объявил войну войне, но «один в поле не воин». Многие мои статьи, в которых объективно рассматривались вопросы мира, цензура не пропустила, и полиция делает мне внушения, чтобы я перестал писать и мыслить об этих деликатных вопросах... Невыносимое рабство»²².

Критика большевистского режима не затрагивала братского отношения Болгарской Церкви к Московскому Патриархату, и эти симпатии были взаимными. Не случайно портрет Софийского митрополита Стефана — единственного из европейских православных иерархов — появился в изданной в 1942 г. Московской Патриархией пропагандистской книге «Правда о религии в России». Владыка Стефан и в годы войны занимал активную гражданскую позицию, открыто выступая против политики сближения и сотрудничества с нацистской Германией. В частности, он единственный из православных архиереев Восточной Европы публично протестовал против нападения на Советский Союз, называя в своих проповедях германскую агрессию «величайшим грехопадением, прелюдией ко Второму Пришествию» и обвинял тех, кто начал это невиданное братоубийство. За подобные выступления митрополит неоднократно подвергался нападкам на страницах профашистской болгарской печати. После расстрела 1 июня 1942 г. генерала В. Заимова, обвиненного в шпионаже в пользу СССР, Владыка Стефан не побоялся совершить по нему заупокойную службу²³.

Однако среди болгарского духовенства были и прогермански настроенные священнослужители. Во 2-й половине 1930-х гг. различные ведомства Третьего рейха, прежде всего МИД и Министерство церковных дел, пытались вовлечь Болгарскую Церковь в сферу своего влияния. В частности, МИД в начале 1938 г. через научный фонд А. Гумбольдта пригласил нескольких молодых болгарских богословов в качестве стипендиатов для учебы и преподавания на протестантских теологических факультетах немецких университетов, что в последующие годы стало традицией. Так, например, профессор (с июля 1940 г. ректор) Софийского университета протопресвитер Стефан Цанков 29 мая 1940 г. прочитал в Берлине доклад «Основопологающие начала национального характера Болгарской Православной Церкви» и в тот же день был удостоен звания почетного доктора Берлинского университета. В августе 1940 г. он выступил с докладом «О единстве Церкви как проблеме в новой православной теологии» на конференции Лютеранской академии в Зондерсхаузене²⁴.

В стремлении оказывать влияние на Болгарскую Православную Церковь ведомства Третьего рейха первоначально соперничали с Англиканской Церковью и Ватиканом. С большой тревогой восприняли в Германии визит 11–17 мая 1940 г. в Болгарию делегации Англиканской Церкви во главе с епископом Гибралтарским Гарольдом, которая была принята королем Борисом III и присутствовала вместе с членами болгарского правительства на праздничном богослужении в Александро-Невском соборе. Главным вопро-

сом межцерковных переговоров стала давно обсуждавшая проблема признания Болгарской Церковью рукоположения англиканских священнослужителей, однако она не получила практического разрешения. Еще 10 мая представители Болгарской Церкви на своем совещании приняли решения: 1) англиканская делегация не является достаточно легитимной для заключения соглашения; 2) Болгарская Православная Церковь также не компетентна для ведения завершающих переговоров, так как отсутствует согласие других Поместных Православных Церквей в целом и Русской Церкви в частности, а также согласие низшего болгарского клира, который еще не был опрошен Синодом. По мнению посольства Германии, болгарские архиереи осознавали, «что в современной ситуации всякий шаг навстречу англичанам сразу будет расценен как признание нейтралитета, и не только со стороны Рейха, но и собственного народа». В ходе двухдневных переговоров церковных делегаций болгары ограничились тем, что выслушали точку зрения англикан, задали им ряд богословских вопросов и заявили, что англиканские предложения будут рассмотрены Священным Синодом²⁵.

Тревожили германские ведомства и связи Болгарии с Ватиканом, в частности, прошедший с большим успехом прием Римским папой Пием XII 22 июля 1941 г. болгарского премьер-министра Б. Филова и министра иностранных и религиозных дел И. Попова. При этом в Софии в это время находился апостольский легат архиепископ Д. Мацоли²⁶. К 1942 г. не без вмешательства немцев болгарские контакты с англиканами и Ватиканом фактически прекратились.

Одной из важнейших проблем, которыми занималась Болгарская Православная Церковь в годы Второй мировой войны, было административно-церковное управление занятыми болгарскими войсками территориями. С Южной Добруджей вопрос удалось решить относительно легко: 27 ее духовных округов до 1913 г. входили в состав Варненской и Доростольской епархий и теперь решением Синода от 10 сентября 1940 г. были вновь присоединены к ним. Через несколько дней митрополиты этих епархий стали командировать на новые территории первых священников. 30 сентября Министерство иностранных и религиозных дел выделило государственный кредит размером 1,7 млн левов на содержание 80 священников, доставку богослужебных книг, церковной утвари, облачений и сохранение исторических памятников в Южной Добрудже²⁷.

Митрополит Доростольский и Червенский Михаил обследовал приходы отошедшей от Румынии территории и 19 ноября 1940 г. сообщил на заседании Синода о плохом состоянии храмов и об их отсутствии в десятках сел; в тот же день было решено оказать приходам Добруджи требуемую помощь. Также Владыка установил, что за 20 лет румынского правления не было построено ни одной новой церкви. В связи с этим Синод обратился в министерство с предложением о начале храмового строительства²⁸. Позже выяснилось, что для реинтеграции новых духовных округов необходимо значительно больше средств, чем планировалось изначально. В частности, приходов в Южной Добрудже оказалось не 80, а 120, и, следовательно, нужно было увеличить число священников. В остальной части Болгарии тогда не хватало 300 иереев,

поэтому Синод 22 ноября 1940 г. решил просить у государства дополнительный кредит на содержание 180 новых священников и еще 2 млн левов на ремонт старых и строительство новых храмов²⁹, однако получить эти средства не удалось. К январю 1944 г. в Южной Добрудже действовало лишь 98 церквей и 9 часовен (монастырей не было), которые окормляли 55 постоянных и 19 командированных священников³⁰.

Священный Синод считал, что и в отношении других занятых территорий Болгарская Церковь лишь восстанавливает историческую справедливость, возвращая себе то, что принадлежало ей до 1913 г. Однако существенная разница между реальной ситуацией и желанием восстановить свою юрисдикцию на всех занятых территориях препятствовала попыткам Болгарской Церкви проводить там последовательную единообразную политику. Синод вскоре понял, что в Македонии и в Эгейской Фракии невозможно полностью применить меры, использованные в Южной Добрудже.

Первый вариант проекта духовной администрации на занятых югославских и греческих территориях был принят на чрезвычайном заседании сокращенного состава Синода 25 апреля 1941 г. Он предполагал восстановление существовавшей до 1913 г. структуры экзархата — воссоздание 6 епархий: Маронийской (с включением двух городов — Софлу и Фере, оккупированных немцами), Струмицко-Серрской, Скопле-Велешской (с включением части итальянской зоны Македонии), Охридско-Битольской (с включением другой части итальянской зоны Македонии), Солунской (Салоникийской) и Одринской (Эдирненской, Андрианопольской). Это была своего рода программа-максимум, направленная на распространение юрисдикции Болгарской Церкви на все болгарское население Балкан, в том числе на территориях, оккупированных итальянскими и немецкими войсками, и даже в Турции. При этом всем болгарским священнослужителям, когда-то эмигрировавшим из Югославии и Греции, предписывалось вернуться в свои епархии, а на остальные приходы предполагалось назначить новых священников³¹.

Первоначальный проект был представлен на отзыв премьер-министру и в Министерство иностранных и религиозных дел и после критической оценки переработан Синодом. В результате в соответствии с его решением от 29–30 апреля летом 1941 г. в Эгейской Фракии и Македонии были созданы 4 епархии: Маронийская (временное управление ею поручили митрополиту Пловдивскому Кириллу), Струмицко-Драмская (под управлением митрополита Неврокопского Бориса), Скопле-Велешская (под управлением митрополита Велико-Тырновского Софония) и Охридско-Битольская (под управлением митрополита Ловечского Филарета). Управление Пиротским, Босилеградским и Царибродским округами, в соответствии с существовавшим до 1913 г. положением, было передано митрополиту Софийскому Стефану. Еще один небольшой район Югославии — 9 сел к западу от реки Тимок — был присоединен к Видинской епархии (митрополит Неофит организовал там 3 прихода). Оккупированная немцами Салоникийская, а тем более Одринская епархия образованы не были. Однако и в 4 новоучрежденные епархии вошли некоторые захваченные итальянскими и немецкими войсками

территории, что создавало большие сложности; на этих территориях болгарская духовная администрация полноценно функционировать не могла. Принимая второй вариант проекта учреждения духовной администрации, Синод оговорил возможность после стабилизации ситуации в Македонии и Эгейской Фракии вернуться к данному вопросу и окончательно урегулировать проблему. Однако этого не произошло. Учрежденная летом 1941 г. временная духовная администрация в основном сохранялась вплоть до осени 1944 г.³²

Синод сразу же решил принять меры для пополнения духовенства на новых территориях. Первоначально предполагалось командировать туда 200 священников из Болгарии, а также использовать 500 местных священников (преимущественно македонцев и болгар), оставшихся для окормления своих приходов. В окружные центры были отправлены архиерейские наместники, они должны были выбрать из подведомственных им священников членов епархиальных советов. На устройство новых епархий предполагалось израсходовать 500 тыс. левов, которые должно было предоставить государство³³. В середине июня Синод заслушал доклады управляющих новыми епархиями и назначил специальную комиссию для рассмотрения поднятых вопросов, вскоре представившую доклад «О церковном устройстве и управлении епархиями в новоосвобожденных землях». Основная идея доклада заключалась в том, что эти епархии станут неотъемлемой частью Болгарской Церкви, и их устройство и управление должно осуществляться на основе устава экзархата³⁴.

Церковную жизнь на занятых территориях существенно осложняла проводимая болгарским правительством политика дискриминации сербов, греков и румын. Так, из Восточной Македонии за время войны было выселено 45 тыс., а из оккупированной болгарскими войсками части Косова — около 25 тыс. сербов. При этом изгнание коснулось и части сербского духовенства, в том числе обоих служивших в Македонии архиереев. Некоторые греческие священнослужители также были высланы или уехали сами. Активно проводилась болгаризация всех сторон общественной жизни. Если в Македонии, где официально считавшиеся болгарскими македонцы составляли подавляющее большинство, духовная администрация Болгарской Церкви была встречена местными жителями в основном лояльно, то в Эгейской Фракии, где преобладали греческое население и греческое духовенство, ситуация оказалась иной. В целом Болгарская Церковь занимала гораздо более терпимую позицию по отношению к грекам и сербам, нежели правительство страны. Оставшиеся на занятой территории священнослужители неболгарского происхождения для продолжения религиозной деятельности должны были подписать декларацию лояльности Болгарской Церкви. Согласившиеся получали жалованье из государственного бюджета наравне с болгарским духовенством. Это было сделано по ходатайству болгарских иерархов, считавших такую меру принципиально важной. Не подписавшие декларацию греческие священники могли совершать лишь ограниченное число церковных обрядов на греческом языке: венчание, крещение и отпевание; таким образом, они все-таки получали возможность служить. В греческих приходах

разрешалось служить литургию на греческом языке, в то время как в смешанных общинах болгарский и греческий языки использовались попеременно.

Это терпимое отношение во многом было следствием нежелания болгарских иерархов портить отношения с руководством Элладской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата, от которых зависело решение вопроса о снятии с Болгарской Церкви схизмы (уже в июне 1941 г. Синод отмечал, что наступил благоприятный момент для отмены схизмы, и в этой связи предполагалось прибегнуть к посредничеству немецкого правительства и провести зондаж у Константинопольского Патриарха и греческого государственного Патриарха). Однако такая толерантная позиция не встретила поддержки у болгарского правительства, хотевшего выслать не подписавших декларацию греческих священников вместе с семьями или поместить их в отдаленные монастыри. Из болгарских архиереев намерение правительства разделял лишь митрополит Иосиф, остальные епископы сопротивлялись его реализации. Управлявшие епархиями в Эгейской Фракии митрополиты Кирилл и Борис даже спасли жизнь нескольких греческих священников, обвиненных в поддержке партизан и приговоренных к смерти. Во время голода Владыка Кирилл просил болгарского губернатора Эгейской Фракии увеличить пищевое снабжение греческого населения, приравняв его к болгарскому. Владыка Борис в свою очередь демонстративно проявлял уважение к канонам и не занимал архиерейский трон при совершении литургии в тех храмах, где он не был избран правящим архиереем. Благодаря усилиям этих митрополитов на занятых территориях были в значительной степени сохранены греческие и старославянские надписи на церковных изображениях и греческие богослужебные книги в храмах³⁵.

Толерантность, с которой Болгарская Церковь относилась к местному населению и духовенству в новых епархиях, нередко приводила к серьезным проблемам и конфликтам в отношениях с болгарскими военными и административными органами. Так, например, 13 августа 1943 г. по указанию областного директора Раева был отстранен от должности протосинкелл Скопле-Велешской епархии архимандрит Стефан (Николов), обвиненный в том, что он содействовал крещению еврейки Елены (Эстер) Берах и ее семьи и помог им уехать из страны. Этот случай был лишь поводом для разрешения и так уже напряженных отношений между Раевым и архиерейским наместничеством. Управлявший епархией митрополит Софроний 23 августа отправил Синоду письмо о незаконности данного шага, так как увольнять архиерейских наместников могли лишь церковные власти. Синод в свою очередь выразил резкий протест ряду министерств. В итоге было принято компромиссное решение, и в октябре архимандрита Стефана назначили на работу в синодальную канцелярию в Софии³⁶. Имели место и другие подобные инциденты. В 1943 г. приходской священник Стоимен Дамянов из села Бурилчево Кочанчского округа был арестован полицией по подозрению «в сотрудничестве с антигосударственными элементами». 18 октября о. Стоимен обратился с ходатайством к митрополиту Софронию с просьбой принять меры для прекращения издевательств со стороны полицейских органов над духовными

лицами. Накануне Владыка уже имел безрезультатный разговор с Раевым по этому поводу и теперь переслал ходатайство священника в Синод³⁷.

Позиция болгарских архиереев позволила большому числу греческих священнослужителей остаться и окормлять своих соотечественников в Эгейской Фракии. За май 1941 — сентябрь 1944 г. в качестве жалования и пенсий греческому духовенству в Маронианской и Драмской епархиях было выплачено 9641 тыс. левов, а всего на содержание церквей и духовенства в занятых Македонии и Эгейской Фракии Болгарская Церковь потратила 109 597,5 тыс. левов. Устройство церковной жизни на новых землях требовало больших финансовых затрат, на которые Болгарская Церковь не была способна без государственной поддержки. В этой связи в августе 1941 г. Народное собрание выделило дополнительные бюджетные средства на церковные нужды в занятых областях³⁸.

На заседании 3 июля 1941 г. Синод обсудил дополнительно собранные сведения о нуждах новых епархий. Оказалось, что там имеется 1154 прихода, т. е. почти половина от их количества в основной части страны. Часть приходов (особенно в Эгейской Фракии) подлежала укрупнению, и Синод посчитал, что для нормальной церковной жизни на новых землях нужно 800 священников. Поэтому вместе с оплатой 30 новых священников для Южной Добруджи и 90 дополнительных иереев для вакантных приходов старой части Синод запланировал в бюджете на 1942 г. увеличение расходов на 23 млн левов³⁹. Заполнение вакантных священнических мест являлось хронической трудностью Болгарской Церкви и в старых границах. Скоро стало ясно, что только возвращением прежнего клира экзархата в 4 новоучрежденные епархии проблему не решить. Поэтому уже с лета 1941 г. туда стали командировать священников, ранее не служивших в новых епархиях. В данной связи Народное собрание одобрило выделение еще одного кредита для оплаты 375 болгарских священников и диаконов, которые были распределены по приходам и монастырям в Македонии (280) и Эгейской Фракии (95).

Эти священнослужители в обязательном порядке временно командировались из Болгарии для контроля над местным духовенством (многие из них входили в состав образованных архиерейских наместничеств) и через 4–5 месяцев должны были заменяться новыми (в качестве материального стимула они получали жалование на 10% больше, чем в Болгарии). Безусловно, не все священники хотели временно оставлять свои приходы в Болгарии, и в целом эта акция создавала условия для кадровой текучки и беспорядков. Чтобы навести дисциплину, Синод 1 июля 1943 г. поставил перед митрополитами Борисом, Филаретом и Евлогием задачу систематизировать правила пополнения клира в Македонии и Эгейской Фракии.

6 июля Синод постановил к осени произвести полную замену священников, отслуживших указанный срок, новым духовенством, а 8 июля 1943 г. утвердил разработанные тремя митрополитами «Правила командирования священников из старых приделов Царства в новоосвобожденные земли». Предусматривалось, что все священнослужители Болгарской Церкви в возрасте до 50 лет за небольшими исключениями будут командированы на 4 месяца

в новые епархии. Отказ от командировки был равносителен отказу от приходской службы. На этом заседании Синод утвердил и первые квоты командированных священников из старых епархий⁴⁰.

При этом старались отправлять наиболее образованных и деятельных священников. Те, кто добровольно оставался на занятых территориях больше положенного срока, получали дополнительные льготы: им повышали на 30% жалование, выплачивали наградные за выполнение «специальных заданий» в «новоосвобожденных землях», передавали в пользование бесхозные земли, имущество выселенных сербов и интернированных евреев. К концу оккупации, в сентябре 1944 г., в Македонии и Эгейской Фракии все еще служили около 160 командированных болгарских священников, что составляло более 8% от их общего числа в стране. Это создавало дополнительные сложности для Болгарской Церкви, продолжавшей испытывать острую нехватку духовенства. Когда эти 160 священников вернулись, Синод сразу распределил их по вакантным приходам⁴¹.

Интегрирование священнослужителей новых епархий в состав духовенства Болгарской Церкви было узаконено «Правилами подданства на освобожденных в 1941 году землях», одобренных Советом Министров 5 июня 1942 г. Согласно этому документу, все югославские и греческие подданные болгарского происхождения по письменному заявлению (поданному до 1 апреля 1943 г.) получали болгарское гражданство. Правила давали возможность экзархату ходатайствовать о выплате государством жалования священникам как болгарского, так и неболгарского происхождения⁴². Местных священнослужителей новых епархий активно привлекали к участию в органах церковного управления. Уже с мая 1941 г. их назначали членами временных епархиальных советов. Однако, согласно уставу экзархата, эти органы должны были избираться, и окружным посланием от 17 августа 1942 г. Синод назначил проведение выборов в 2 этапа. 4 октября 1942 г. во всех новых духовных округах избрали по 3 священника и 3 мирских выборщика, которые через полгода провели выборы членов постоянных епархиальных советов. Новоизбранные советы были утверждены указом Синода от 24 июля 1943 г.⁴³ Осталось невыполненным еще одно положение устава экзархата: выборы епархиальных архиереев. Это объяснялось внутренней причиной — острой борьбой по вопросу завершения канонического устройства Болгарской Церкви путем созыва церковного народного Собора и выборов Патриарха.

Существовавшая в Македонии до войны Битольская семинария была закрыта еще в апреле 1941 г., однако значительная часть ее учащихся для завершения образования была переведена в болгарские духовные семинарии. Так, в 1942/43 г. в Софии учились 25 семинаристов из Македонии, освобожденных от военной повинности. Несколько студентов болгарского и македонского происхождения с занятых территорий были приняты на Богословский факультет Софийского университета. В целом же Болгарская Церковь не смогла полностью контролировать церковную жизнь на так называемых новоосвобожденных землях.

Включение в состав Болгарской Церкви новых епархий в Македонии и Эгейской Фракии и сотрудничество на этих территориях церковной администрации с военными и гражданскими чиновниками позволило Синоду летом 1942 г. поставить перед правительством вопрос о проведении церковного Народного Собора, о восстановлении существовавшего в X–XIV вв. Болгарского Патриархата и выборах Патриарха «в связи с окончательным объединением болгарского народа». Вторая мировая война послужила причиной изменения отношения болгарских архиереев к проблеме схизмы. Иерархи понимали, что фактическое восстановление юрисдикции экзархата над Македонией и Эгейской Фракией не будет гарантировано без канонического признания Болгарской Церкви другими Поместными Православными Церквями и отмены схизмы, наложенной Константинопольским Патриархатом⁴⁴. В этой связи 12, 18 и 19 июня 1942 г. на заседаниях Синода развернулась дискуссия. Большая часть архиереев предлагала срочно избрать Предстоятеля Церкви — Патриарха или экзарха, возможно даже без согласия правительства, другие считали необходимым сначала выбрать канонических архиереев для новых епархий, так как без участия македонцев нельзя избирать Предстоятеля. После бурных дебатов 23 июня было принято единогласное решение: 1) неотложно приступить к выборам Патриарха при участии всего болгарского народа; 2) просить правительство дать согласие на эти выборы; 3) дать необходимые распоряжения относительно постепенного окончательного устройства епархий в новоосвобожденных землях; 4) просить правительство согласиться с выборами епархиальных избирателей в новых епархиях⁴⁵.

26 июня делегация митрополитов для ознакомления с решениями Синода посетила премьер-министра, а 1 июля — царя. Первые лица государства в принципе выразили согласие, но конкретных мер для их осуществления не предложили. В связи с этим 2 июля Синод постановил написать письма в правительство (о скорейшем утверждении нового устава экзархата) и в Министерство иностранных и религиозных дел (о разрешении выборов епархиальных избирателей в новых епархиях), а также направить новую делегацию к премьер-министру для обсуждения конкретных вопросов утверждения устава и выборов Патриарха⁴⁶.

В тот же день делегация митрополитов посетила Б. Филова, подарила ему Библию в знак благодарности за разрешение правительства преподавать в гимназиях курс «религии и истории Болгарской Православной Церкви», однако практически на все свои просьбы получила отказ. Не было пересмотрено решение Совета Министров об отмене на время войны официального празднования 9 церковных праздников (в качестве выходных дней оставили только Рождество, Крещение и Пасху), не поддержал Филев и ходатайство архиереев ввести обязательное преподавание Закона Божия по 2 часа в неделю во всех средних учебных заведениях. Решение же вопроса об утверждении нового устава экзархата и выборах Патриарха было «отложено в долгий ящик». В этот же период воспитанников духовных учебных заведений попытались призвать в армию, но Синоду удалось отстоять их освобождение от военной обязанности⁴⁷.

Следует отметить, что планы восстановления Патриаршества существовали и до 1942 г. Так, в докладе германского посла в Софии А. Бекерле в свой МИД от 20 апреля 1942 г. «О состоянии и правовой форме Болгарского Патриархата» отмечалось, что за соответствующими планами Синода стоит личное честолюбие Софийского митрополита Стефана, при этом члены Синода связывают ликвидацию схизмы с восстановлением существовавшего в древности Болгарского Патриархата. Посол также сообщал, что Болгарская Церковь не обладает заметным влиянием на политику государства, и в Министерстве иностранных и религиозных дел в настоящее время не считают осуществимым план воссоздания Патриархата⁴⁸. В другом докладе германского посла от 22 сентября 1941 г. говорилось: «Влияние Болгарской Церкви на широкие массы болгарского населения, без сомнения, очень сильно. В отличие от правительства, которое после роспуска партий не имеет связей с широкими слоями, Болгарская Церковь своей церковной деятельностью охватывает последнего крестьянина». Далее Бекерле указывал, что Болгарская Церковь сейчас имеет 2 главные цели: «выйти из схизмы и получить собственный Патриархат», однако отмечал: «Я не считаю, что отмена схизмы является достижимой, так как со стороны Греческой Церкви она и в настоящее время используется в качестве сильнейшего оружия в борьбе культур во фракийских и македонских областях». При этом посол считал, что упразднение болгарской схизмы не соответствует немецким интересам, а вот «дружественный Германии Болгарский Патриарх» был бы для немцев «очень важен»⁴⁹.

В отношении к Третьему рейху среди руководителей Болгарской Церкви не было единства. Посетивший Софию в начале осени 1941 г. представитель германского МИД доктор О. Герстенмайер в своем докладе от 24 сентября писал, что 2 возможных кандидата на пост Патриарха — митрополиты Кирилл (Марков) и Паисий (Анков) — дружественны Германии и надеются на ее поддержку в воздействии на Константинопольского Патриарха по вопросу отмены схизмы и канонического признания их Церкви. Третий же кандидат — митрополит Софийский Стефан — панславист и враждебен Германии. В конце беседы посланец Берлина достаточно ясно дал понять Владыкам, «что германская инициатива в вопросе Патриархата зависит от того, как активно и интенсивно Болгарская Церковь впредь будет участвовать в находящейся в ее собственных интересах антибольшевистской пропаганде»⁵⁰.

Со стороны представителя германского МИД это была только игра, целью которой являлось использование вопроса о восстановлении Патриаршества в Болгарии и отмены схизмы для подчинения Болгарской Церкви. На самом деле немецкая позиция была другой. Лишь относительно лояльное к православию Рейхсминистерство церковных дел писало 1 декабря 1941 г. в МИД, что восстановление древнего Болгарского Патриархата неизбежно, подчеркивая: «Это важно для Болгарии, где народ и Церковь глубоко идентичны. Дружественный немцам православный Болгарский Патриархат, несомненно, имел бы ценность для Германии. И после его воссоздания также

был бы решен вопрос еще формально существующей схизмы»⁵¹. Однако германское посольство в Софии еще в сентябре 1941 г., как уже отмечалось, сообщило в свое министерство, что «упразднение схизмы вовсе не находится в немецких интересах»⁵². В МИД придерживались такой же точки зрения. Его чиновники не хотели усиления Болгарской Церкви, и так заметно укрепившейся за счет присоединения в 1941 г. части сербских и греческих епархий.

20 февраля 1942 г. в Берлин по приглашению международной службы германской Евангелическо-Лютеранской Церкви приехал митрополит Врачанский Паисий. Целями его визита были приобретение печатных станков и шрифта для создания типографии Священного Синода в Софии, закупка материала для облачений, устройство церквей для болгарских колоний в Берлине и Вене (решение данного вопроса затянулось на несколько лет), а также попытка убедить немецкие власти разрешить Болгарской Церкви помогать возрождению церковной жизни в России (здесь Владыку в основном постигла неудача)⁵³.

На переговорах митрополита с руководителем международной службы епископом Хеккелем также обсуждался вопрос о восстановлении Болгарского Патриархата и о будущем Патриархе. При этом отмечалось, что кандидатура Софийского митрополита Стефана из-за его открыто выраженной англофильской позиции практически исключалась, борьба в основном шла между митрополитами Паисием и Кириллом. В своем докладе в германский МИД от 20 марта 1942 г. Хеккель писал, что у митрополита Паисия больше шансов быть избранным Патриархом, отмечая, правда, негативное отношение болгарского правительства к созданию Патриархата. В отличие от политического руководства своей страны широко представленные в Церкви «молодые националистические круги» хотели быстрее восстановления Патриархата. Значительную трудность для решения этой проблемы представляла позиция Элладской Церкви, в связи с чем Владыка Паисий рассчитывал получить поддержку со стороны Германии⁵⁴. Видимо, поэтому он принял участие в праздновании 1 марта в Берлине 1-й годовщины вступления Болгарии в Тройственный союз и выступил по этому случаю по радио с обращением к болгарам. На обеде, данном в его честь международной службой Евангелическо-Лютеранской Церкви, митрополит Паисий даже заявил, что Болгарская Церковь «видит в большевизме своего самого большого врага и приложит все усилия для его поражения»⁵⁵.

Синод активно пытался решить задачу восстановления Патриархата вплоть до осени 1944 г. Так, 29 января 1943 г. на встрече с царем Борисом III митрополит Неофит пытался доказать, что уже наступил благоприятный момент для выборов Предстоятеля Церкви. На все доводы царь заявил, что в принципе вопрос решен, Церковь должна иметь своего Патриарха, и в его выборах должен участвовать весь православный болгарский народ, однако это большое дело и торопиться с ним не следует⁵⁶. 15 апреля 1943 г. состоялась частично посвященная этому вопросу встреча малого состава Синода (митрополиты Неофит, Паисий и Стефан) с царем и премьер-министром Филовым, названная в синодальных протоколах «исторической конференцией».

Но и на ней высшие представители государственной власти фактически отклонили просьбы членов Синода, мотивировав это тем, что благоприятный момент еще не наступил⁵⁷.

Дальнейшее затягивание решения вопроса вызвало гневное письмо Синода в Министерство иностранных и религиозных дел от 3 декабря 1943 г., в котором говорилось: «Так как вопреки вышеизложенному и далее продолжается неоправданное откладывание... выборов Всеболгарского Патриарха и поэтому упускается наиболее благоприятный момент для этой цели... Священный Синод Болгарской Православной Церкви и в целом вся Церковь болгарского народа с большим сожалением вынуждены направить предупреждение, что этим причиняется неизмеримый вред народу, и те, кто делает это, несет тяжелейшую ответственность перед Богом, историей и перед всем болгарским народом!»⁵⁸ 13 декабря митрополит Неофит безуспешно встречался с премьер-министром Д. Божиловым и министром иностранных и религиозных дел Д. Шишмановым. Божилов настаивал на выборах сначала митрополитов для новоосвобожденных земель, а затем Первоиерарха⁵⁹. В марте и июне 1944 г. Синод продолжил настойчивые попытки давления на власти по указанным вопросам. Однако болгарское правительство так и не дало свое согласие на выборы Патриарха. Это было вызвано как внешнеполитическими и военными причинами, так и конфликтами с руководством Болгарской Православной Церкви по ряду вопросов. В частности, в 1942 г. и в последующие годы Священный Синод отказался официально признать пользовавшиеся государственной поддержкой союзников Германии неканонические Хорватскую и Венгерскую Православные Церкви.

Наиболее ярко конфликт проявился в связи с независимой позицией Болгарской Церкви в еврейском вопросе. По мнению ряда исследователей, именно Церковь сыграла ключевую роль в спасении от уничтожения 48 тыс. болгарских евреев. Израильский историк М. Бар-Зоар, выступая на международной конференции в Софии, заявил: «Существуют три фактора, которые были наиболее важны в спасении болгарских евреев... Первый фактор — это Болгарская Православная Церковь»⁶⁰. В своей монографии этот автор писал: «Ничто не имело такого значения, как решения Священного Синода Болгарской Православной Церкви. Исходя из того, что государственной религией в Болгарии было восточное православие, позиция Церкви имела особенно большое влияние на общественное мнение»⁶¹.

Под давлением нацистской Германии болгарское правительство осенью 1940 г. начало подготовку антиеврейского закона «О защите нации» и сразу встретило активное сопротивление Церкви. Первое обсуждение этого законопроекта и просьбы о заступничестве Центральной еврейской консистории состоялось на заседании Синода 12 ноября 1940 г. Большинство митрополитов высказали мнение, что планы правительства не обязывают Синод «непременно занимать выраженную в законопроекте позицию». Было заявлено, что «обязанность государства — преследовать преступников... преследование же его собственных граждан только потому, что они евреи... противоречит правосудию и христианскому Евангелию»⁶².

14 ноября члены Синода приняли предложение митрополита Паисия сформировать делегацию архиереев, которая бы выразила позицию Синода председателю Народного собрания и Совету министров: призвала защитить нацию от чуждой религиозной и безбожной пропаганды, указала на необходимость исключить всякие ограничения для евреев-христиан, а в отношении иудеев узаконить меры, которые бы не носили характер гонений и не противоречили человечности⁶³. 15 ноября Синод почти единогласно принял текст обращения к председателю Народного собрания. В преамбуле этого довольно обширного документа приветствовалась сама идея принять закон «О защите нации», но вынесенный на обсуждение законопроект подвергся жесткой критике⁶⁴. Это обращение демонстрировало уважение Болгарской Церкви к правам национальных меньшинств и по сути разрушало краеугольный камень законопроекта, который был задуман исключительно с целью подвергнуть гонениям евреев. 17–18 ноября делегация Синода передала обращение председателю Народного собрания Логофетову и премьер-министру Б. Филову, однако последний отказался снять ограничения в отношении евреев-христиан, отметив, что в законе необходимо отразить общее отношение к евреям, как это было сделано в соседних (т. е. подконтрольных Германии) государствах⁶⁵. Таким образом, архиереи ни в чем не смогли прийти к соглашению с правительством. Однако из всех обращений, протестов и воззваний, критикующих закон «О защите нации», именно обращение Синода от 15 ноября 1940 г. имело наибольшее значение не только из-за закрепленного конституцией и исторически унаследованного морального авторитета Болгарской Православной Церкви, но и из-за глубокого анализа антихристианской и античеловечной сущности закона и категоричного тона Синода.

Несмотря на критику Синода, закон «О защите нации» все-таки был принят 21 января 1941 г. Он оказался мягче, нежели аналогичные антиеврейские законы в соседних государствах. Однако после присоединения к Болгарии Македонии и Эгейской Фракии и первоначальных успехов немцев на Восточном фронте правительство Филова усилило антиеврейский курс⁶⁶. После конференции в Ванзее (Берлин) в январе 1942 г. в Болгарии под давлением нацистов был принят ряд антисемитских подзаконных актов, в августе 1942 г. создан Комиссариат по еврейским вопросам (под руководством А. Белева) для практической реализации нового курса. В рамках этой политики были введены опознавательные «еврейские» знаки на одежде и домах, созданы еврейские трудовые лагеря, начались переговоры с германскими властями о подготовке депортации евреев в концлагеря на территории Польши и т. д. Высшая точка официальной антиеврейской политики болгарских властей пришлась на февраль–март 1943 г. В это время было заключено соглашение между Комиссариатом по еврейским вопросам и Главным управлением имперской безопасности в лице его представителя в Болгарии Т. Даннекера о полной депортации евреев из страны. Однако его удалось реализовать лишь частично: евреи были выселены только с земель, присоединенных к Болгарии в ходе войны⁶⁷.

Значительную роль в спасении остальных сыграла Болгарская Церковь, которая в годы войны активно сопротивлялась преследованиям евреев.

Болгарские архиереи стремились сохранить внутреннюю автономию Церкви, которой угрожало государственное вмешательство в дела, связанные с крещением пожелавших принять православие евреев и их браками с этническими болгарами. Известны и конкретные мужественные поступки различных иерархов. Митрополит Софийский Стефан прятал у себя раввина, а митрополит Кирилл публично выступал в защиту преследуемых в Пловдиве евреев и даже прикрепил шестиконечную звезду Давида на свою архиерейскую мантию. Своим заступничеством Владыка Кирилл спас многих людей от высылки. Непосредственно участвовал в спасении евреев и председатель Священного Синода митрополит Неофит⁶⁸. Усилия Болгарской Церкви особенно активизировались весной 1943 г., когда возникла реальная опасность депортации всех болгарских евреев в нацистские лагеря смерти. Первым выразил протест митрополит Стефан. В начале февраля 1943 г., когда государственная молодежная организация «Бранник» начала систематические хулиганские действия в отношении евреев Софии, митрополита за один день посетили 4 делегации с просьбами о помощи. Владыка сразу же обратился за содействием к властям и присоединился к другим общественным деятелям, протестовавшим против бранниковских бесчинств. В конце концов, полиции пришлось вмешаться и обуздать молодчиков⁶⁹.

Протестовали болгарские иерархи и против депортации евреев из Македонии и Фракии, но на этот раз они оказались бессильны что-либо сделать, так как эти евреи не являлись гражданами Болгарии. Таким образом, на занятых болгарскими войсками территориях в феврале 1943 г. почти все еврейское население — 11 343 человека (по другим сведениям, около 15 тыс. человек) — было интернировано и передано немецким органам СД, которые отправили евреев в лагеря смерти на территории Польши. Уцелеть удалось немногим⁷⁰.

В начале марта стало ясно, что депортации подлежат и евреи самой Болгарии. Православная Церковь всей силой своего авторитета встала на их защиту. Кроме митрополита Стефана активно действовали и другие архиереи. Так, митрополит Кирилл 10 марта решительно выступил против депортации евреев из Пловдива. Он отправил телеграмму царю, в которой именем Бога просил о милости в отношении евреев, вступил в переговоры с местными властями, а также предоставил свой дом в качестве убежища для крещеных евреев, дав понять, что он готов на крайние действия по примеру древних христиан. В Сливене встревоженные горожане обратились за помощью к митрополиту Евлогию, который направил протосинкелла с требованием объяснений к помощнику коменданта и т. д.⁷¹

Новая фаза в развитии еврейского вопроса обсуждалась на заседании малого состава Синода 16 марта в связи с тревожными сообщениями из ряда городов. В этот день Синод решил представить правительству 3 своих просьбы: 1) применять закон «О защите нации» «с необходимой справедливостью и с большей легкостью и человечностью в соответствии с престижем государства как христианской державы»; 2) если государственные интересы заставляют поместить евреев в лагеря, то необходимо «создать человеческие

условия жизни в этих лагерях» и содержать в них отдельно евреев-христиан и иудеев; 3) освободить евреев-христиан от обязанности носить шестиконечную звезду и платить налог еврейской общине. Составленное вскоре ходатайство Синода было передано митрополитом Неофитом Б. Филову, но оно не имело особого успеха⁷².

2 апреля царь Борис III вернулся в Болгарию после посещения ставки А. Гитлера, где на царя было оказано сильное давление относительно отправки болгарских войск на Восточный фронт и окончательного решения еврейского вопроса. По мнению некоторых историков, Б. Филев считал, что избежать отправки войск можно лишь выполнив второе требование — выдать нацистам евреев, и в связи с этим начал действовать. Была срочно закрыта сессия Народного собрания, сняты со своих постов некоторые его оппозиционные лидеры и т. п. Таким образом, православная Церковь осталась единственным достаточно авторитетным национальным институтом, который мог бы противостоять органам исполнительной власти в еврейском вопросе и нейтрализовать влияние премьер-министра на царя⁷³.

Заседание Синода от 2 апреля началось с обсуждения дела спасения евреев и положило начало событиям, в которых Болгарская Церковь сыграла главную роль. С редким единодушием и исключительной решимостью архиереи объединились против депортации. Иерархи не только поддержали предложение о самых энергичных письменных и устных обращениях к правительству и царю, но и выразили готовность в крайнем случае мобилизовать приходское духовенство и через него объявить с амвона свое воззвание ко всему болгарскому народу. В конце заседания Синод единогласно принял постановление: «Болгарская Церковь не может разделять расистский принцип. Она не может принять начал, согласно которым какая-либо раса лишается человеческого права на жизнь, так как это противоречит основным началам христианской веры. Болгарская Церковь... не может отказать в помощи и защите гонимым и страждущим. Если бы она отказала в такой помощи, то отреклась бы от самой себя. Святая Церковь просит христиан-болгар о помощи евреям и выступает за смягчение участи всех евреев»⁷⁴.

5 апреля 1943 г. последовало обращение Синода к премьер-министру и министру иностранных и религиозных дел. В этом документе архиереи настойчиво просили правительство: «1. Не лишать христиан еврейского происхождения и евреев вообще в этой стране их элементарных прав человека и гражданина, не лишать их права жить в стране и возможности работать и человеческих условий жизни; 2. Смягчить ограничительные меры в отношении евреев и не применять их с пристрастием и жестокостью; 3. Отменить неоправданную обязанность христиан еврейского происхождения носить еврейскую звезду рядом с христианским крестом и платить налоги еврейской религиозной общине!»⁷⁵. Подобные идеи были высказаны и в составленной митрополитом Неофитом докладной записке царю. Филев в своем дневнике отмечал, что «она была написана в довольно остром тоне», и это дало положительный результат. Долгое время отказывавший в аудиенции митрополиту Неофиту царь решил встретиться с малым составом Синода. Накануне этой

встречи, 14 апреля, Филов постарался использовать все свое влияние, чтобы убедить Бориса III в несостоятельности позиции архиереев. Историческая встреча произошла 15 апреля во дворце «Врана» в присутствии премьер-министра. В ходе нее Филов напал на иерархов по еврейскому вопросу, но они стойко защищали свою позицию⁷⁶.

В конце мая митрополит Стефан обратился с архиерейским посланием к народу, призывая не оставлять гонимое еврейское меньшинство в унынии и отчаянии и содействовать ограничению произвола Комиссариата по еврейскому вопросу, чтобы избежать позорных действий, о которых в ближайшем будущем придется сожалеть. Этим дерзким поступком Владыка вызвал гнев многих правительственных чиновников. Комиссариат по еврейскому вопросу направил официальную жалобу на митрополита в Совет министров, молодежная организация Всеболгарского союза «Отец Паисий» и Болгарский национальный легион расклеили в Софии листовки, в которых обвиняли митрополита Стефана в предательстве. Филов через секретаря отправил Владыке последнее предупреждение, требуя прекратить подобные высказывания, а главный прокурор начал собирать доказательства для привлечения митрополита к судебной ответственности за антигосударственную деятельность⁷⁷.

Митрополит Стефан был самым активным, но не одиноким в своей борьбе, его поддерживали все члены Синода, а, следовательно, и вся Болгарская Церковь. 22, 24 и 25 июня Синод в полном составе снова обсуждал положение евреев, полностью одобрил действия Владыки Стефана и настоял на проведении ряда мер по защите его архиерейского достоинства и нравственного авторитета Церкви в обществе⁷⁸. Энергичные действия членов Синода не смогли помешать проведенной с 26 мая по 7 июня 1943 г. высылке евреев Софии в провинцию, но они спасли им (как и жителям других населенных пунктов) жизнь. Сопrotивление православной Церкви депортации евреев из Болгарии было самым сильным и практически неопровержимым аргументом для принятия Борисом III решения не допустить в его стране «окончательного решения еврейского вопроса»⁷⁹.

Неоднократные встречи церковных иерархов с Борисом III и другими руководителями государства с целью защитить своих соотечественников еврейского происхождения все-таки оказали воздействие. В конечном итоге царь, несмотря на давление Германии, отказался передать болгарских евреев в нацистские лагеря смерти, и таким образом 48 тыс. человек были спасены от уничтожения (свою роль сыграло и изменение хода войны в пользу стран антигитлеровской коалиции). Память о том, что евреи Болгарии в границах 1940 г. были спасены в значительной степени благодаря заступничеству Болгарской Церкви, сохраняется и в наши дни. В Иерусалимском центре памяти жертв Холокоста имеется мемориальная доска с благодарностью от еврейского народа.

Еще одним вопросом, по которому позиции Болгарской Церкви и правительства полярно различались, была помощь Русской Православной Церкви. Уже вскоре после начала войны с СССР Болгарский экзархат, несмотря на серьезные внутренние проблемы, пытался помочь возрождению русского

православия на так называемых занятых немцами восточных территориях. Открыв 11 ноября 1941 г. осеннюю сессию Синода, митрополит Неофит сразу заявил о необходимости оказать помощь Русской Церкви и зачитал письмо архиепископа Богучаровского Серафима (Соболева), возглавлявшего русские общины в Болгарии. Архиепископ Серафим просил отпустить всех русских священников, служащих в Болгарской Церкви, снабдить их антиминсами, богослужебными книгами, церковной утварью и помочь выехать в СССР⁸⁰. Эту важную проблему Синод с поразительным энтузиазмом и воодушевлением рассматривал на двух заседаниях — 13 и 14 ноября 1941 г. Архиереи высказали единодушное желание оказать всевозможную помощь. Здесь, вероятно, проявилось не только традиционное дружеское отношение к Русской Церкви, благодарность ей за прошлую поддержку, но и определенные амбиции, а также опасения по поводу возможности распространения католичества и униатства в России через итальянских, венгерских и румынских военных священников. Митрополит Кирилл предложил отправить в СССР собственную Болгарскую духовную миссию, часть иерархов поддержала это предложение. Митрополит Иосиф даже рекомендовал включить в состав миссии как минимум 100 священников. Однако другие иерархи, в частности митрополит Стефан, настаивали прежде всего на содействии в возвращении русского духовенства из Болгарии на территорию СССР и оказании помощи только через архиепископа Серафима (Соболева). При этом все считали необходимым пожертвовать как можно больше икон, крестиков, антиминсов, богослужебных книг, облачений и церковной утвари⁸¹.

Синод воздержался от окончательного решения по этому вопросу, но постановил начать подготовку Болгарской духовной миссии в Россию и немедленно организовать сбор средств для Русской Православной Церкви, выделив от себя 500 тыс. левов. Крупнейшие Софийская и Пловдивская епархии внесли в создаваемый фонд по 150 тыс., а остальные епархии — по 50–100 тыс. левов. Кроме того, все приходы страны обязывались выделить в фонд помощи по 1% от своих доходов в 1942 г. Эти средства, а также поступившие пожертвования от общественных организаций, к которым Синод собирался обратиться, должны были перечисляться на специальный счет «Для помощи святой Русской Православной Церкви». Планировалось также создать при Синоде единый комитет для сбора средств, церковных предметов и организации помощи Русской Церкви⁸².

Дебаты о направлении на оккупированную немцами советскую территорию Болгарской духовной миссии продолжались на заседании Синода 25 ноября, когда было решено включить в состав подготавливаемой санитарной миссии Болгарского Красного Креста архимандрита Евгения и двух русских священнослужителей: протопресвитера Георгия Шавельского и протоиерея Николая Владимирского. При этом не отменялось и предыдущее решение о подготовке отдельной Болгарской церковной миссии⁸³. Затем председатель Синода митрополит Неофит несколько дней консультировался с представителями государственной власти, однако итоги этих консультаций оказались неутешительными. Министр иностранных и религиозных дел И. Попов

охладил энтузиазм Владыки категоричным требованием, чтобы Болгарская Церковь не предпринимала абсолютно ничего, ни явно, ни тайно, так как немцы «ревниво относятся ко всяким попыткам помочь русским» и могут истолковать акцию помощи во вред болгарской политике, как демонстрацию славянской солидарности и единства, и потребовать от Болгарии отправки в Россию не духовенства, а боевых дивизий. Попов указал, что, когда был в Берлине, по своей инициативе уже ставил этот вопрос перед немецкими политическими деятелями, и они отнеслись к проведению данной акции негативно. Подобный ответ митрополит Неофит получил и от председателя Народного собрания. Сделанные внушения не заставили архиереев отказаться от христоролюбивой идеи. 5 декабря на заседании Синода они вновь обсуждали детали планируемой акции помощи и текст докладной записки правительству о причинах и целях данной акции. В итоге было решено отправить окружное послание епархиальным органам о сборе денежных средств и утвари для Русской Православной Церкви⁸⁴.

В конце заседания митрополиту Неофиту позвонил И. Попов; результатом их разговора явился небывалый прежде скандал. Узнав о новом решении Синода и подготовке докладной записки правительству, разгневанный министр заявил: «Я думал, что есть умные архиереи, которые без больших рассуждений разберутся, в какое неудобное положение я попаду, если разрешу нечто подобное. Повторяю, что решения и письма по этому вопросу не будут регистрироваться. Никаких сборов помощи, в том числе и тайных. Если Вы принесете мне письмо, то не будете приняты. А чтобы не ждать, пока Вы разберетесь со своими мыслями, акции Синода будут пресечены властями силой». После этих слов министр положил трубку⁸⁵.

Такое отношение огорчило архиереев, но даже после категоричных заявлений министра они решили исполнить свой духовный долг. Для апелляции в стране оставалась последняя инстанция, и 7 декабря митрополит Неофит посетил царя, чтобы лично узнать его мнение о помощи Русской Церкви. Однако оно существенно не отличалось от мнения И. Попова, хотя и было высказано в гораздо более благожелательном и спокойном тоне. Борис III был убежден, что если русские провели 20 лет без духовной свободы, то смогут найти в себе силы подождать еще немного до конца войны. Когда же на оккупированной территории появится гражданская администрация, то дойдет дело и до церковного устройства, и немцы из-за близости болгарского и русского языков якобы сами позовут Болгарскую Православную Церковь на помощь. Царь также заявил, что в настоящее время нельзя давать немцам повод сомневаться в болгарской лояльности, и учтиво, но твердо рекомендовал архиереям прекратить задуманную акцию помощи и даже нигде не упоминать о ней⁸⁶.

Однако и после этого члены Синода на своем заседании 9 декабря почти единогласно решили продолжать сбор помощи Русской Церкви, хотя от посылки в Россию Болгарской духовной миссии теперь пришлось отказаться. В итоге возобладало мнение, что «одна бесшумная подготовка не повредит государственной политике в этот момент». Таким образом, архиереи при-

няли совет царя только наполовину: они перестали публично говорить о помощи Русской Церкви, но разрешили без афиширования собирать деньги, богослужебные книги и утварь в епархиях и приходах. В дальнейшем Синод, полностью взяв на себя ответственность, почти конспиративно при всяком удобном случае помогал страдающей Русской Церкви⁸⁷.

24 декабря 1941 г. митрополит Неофит от имени Синода издал фактически секретное окружное послание, в котором всем епархиальным органам предписывалось собрать излишние или изготовить новые антиминсы, Евангелия, потиры, богослужебные книги, церковные облачения и т. п.; приходы и монастыри должны были выделить из бюджета 1942 г. 1% своих доходов в пользу Русской Церкви, кроме того, часть средств планировалось привлечь из епархиальных фондов на церковные нужды. Так, вопреки категорическим возражениям правительства и царя, Болгарская Церковь начала свою акцию помощи возрождению Русской Церкви⁸⁸. Об этой акции быстро стало известно ведомствам Третьего рейха, что вызвало в их кругах сильное недовольство. 13 ноября, 1 и 20 декабря 1941 г. германский посол в Софии писал своему руководству о предложениях Синода направить на занятую территорию СССР богослужебные книги и церковную утварь⁸⁹. В начале декабря корреспондент одной из немецких газет писал из Софии: «Священный Синод Болгарской Православной Церкви сообщил, что он всеми силами поддержит восстановление Русской Церкви на занятой немцами территории, в качестве первой помощи в Болгарии производится сбор церковной утвари»⁹⁰.

24 января 1942 г. Синод поручил митрополиту Паисию (Анкову), которому предстояла упоминавшаяся церковно-дипломатическая поездка в Берлин, обсудить с представителями германских властей намерение Болгарского экзархата оказать помощь Русской Церкви. Перед поездкой Владыка Паисий встретился с И. Поповым, и тот вынужден был согласиться с подобными переговорами. Кроме того, митрополит добился встречи с царем, чтобы специально выслушать его советы относительно помощи Русской Церкви. Борис III отнесся сочувственно к самой идее. Он, как и прежде, видел серьезные политические препятствия для ее практического осуществления, но согласился с решением Синода поставить этот вопрос перед германским правительством⁹¹.

16 февраля митрополит Паисий прибыл в Берлин и вскоре начал переговоры с международной службой Германской Евангелической Церкви. Согласно докладу последней от 13 марта в МИД, «в беседах с митрополитом отчетливо выявился большой интерес Болгарской Православной Церкви к восстановлению православной Церкви России. Сама Болгарская Церковь готова к разнообразной помощи». На это Владыке было указано, «что для германского правительства в настоящее время в России на первом плане стоят важные военные задачи». После этого состоялись переговоры и с другими немецкими ведомствами⁹². Поездка митрополита Паисия имела весьма ограниченный успех. Германские власти остались непреклонны в решении не допустить на оккупированную территорию СССР священнослужителей Русской Православной Церкви из-за границы как носителей националистических

и монархических идей, оправдываясь тем, что некоторые русские эмигранты заражены большевизмом, а другие разделены, и они могут привести этот раскол в русский народ. Не было поддержано и предложение митрополита отправить в Россию болгарских священников, но для вида немцы не возражали против возможной помощи Болгарской Церкви по официальным каналам через Берлин. Владыка Паисий также пытался получить сведения о положении советских военнопленных, однако ему заявили, что Германия не имеет обязательств перед ними, так как СССР не подписал никакой международной конвенции о содержании военнопленных. Правда, митрополиту удалось убедить немецких чиновников раздать советским пленным религиозную литературу⁹³. Митрополит Паисий также несколько раз встречался с православным архиепископом Берлинским и Германским в юрисдикции РПЦЗ Серафимом (Ляде), который сказал, что пытается распространять религиозную литературу среди военнопленных и вообще как-то помогать им. Архиепископ отметил, что в России существует большая нужда в антиминсах, святом мире, богослужебных книгах и попросил помочь⁹⁴.

Вернувшись в Софию, Владыка Паисий 19 и 20 марта подготовил подробный отчет Синоду о результатах своей поездки, заявив: «Я пришел к выводу, что немцы пытаются создать отдельные православные церкви для народов России: отдельные независимые православные Церкви для украинцев, белорусов, карпатороссов и др.». Это выступление совпало с новостью, которую сообщил перед заседанием 20 марта митрополиту Неофиту начальник департамента вероисповеданий Георгий Цветинов: германское посольство дало официальное согласие через него отправлять помощь Болгарского экзархата Русской Церкви⁹⁵.

Как уже отмечалось, Болгарская Церковь была готова пойти и значительно дальше, чем только отправка церковной утвари. В заметке германского МИД в январе 1942 г. говорилось, что Священный Синод назначил для отправки в Россию особых церковных миссионеров и, если будет установлена необходимость, готов отправить епископов⁹⁶. К этому времени Синод действительно собрал для церковной работы на оккупированной территории СССР 1800 тыс. левов и намеревался в случае получения разрешения правительства послать туда для миссионерской деятельности 10 служивших на территории Болгарии русских и нескольких болгарских священников. Однако германские ведомства (а под их давлением и болгарские власти) всячески препятствовали подобной деятельности и не допустили священнослужителей из Болгарии в оккупированные области СССР⁹⁷. И все же материальная помощь достигала Украины и России, прежде всего при посредничестве Русской Православной Церкви за границей. Еще в декабре 1941 г. ее Первоиерарх митрополит Анастасий (Грибановский), узнав из газетных сообщений о сборах для Русской Церкви в Болгарии, написал архиепископу Серафиму (Соболеву): «Я полагал бы необходимым выразить благодарность от лица Архиерейского Синода тем, кто предпринял это благое дело, и прошу Ваше Высокопреосвященство уведомить меня, кому должна быть обращена такая благодарность»⁹⁸.

В январе 1942 г. Синод удовлетворил просьбу русских монахов Афона о помощи деньгами и продуктами, а в апреле того же года выслал архиепископу Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде) 100 антиминсов, 3 кг святого мира, иконы, богослужебную литературу и утварь для дальнейшей переправки в Россию⁹⁹. Значительная помощь была предоставлена и автономной Украинской Православной Церкви, в частности Киевской епархии и Почаевской лавре. В ходе бесед митрополита Паисия с архиепископом Серафимом (Ляде) в Берлине в феврале—марте 1942 г. специально обсуждался вопрос о помощи Киевской епархии.

Особенно крупная помощь со стороны Болгарской Церкви оказывалась русскому монашескому братству прп. Иова Почаевского в Словакии в его широкомасштабной издательской деятельности для православных приходов на Востоке. В письме Болгарскому Синоду от 28 февраля 1942 г. Владыка Серафим (Ляде) настоятельно просил поддержать «вверенный ему» монастырь в Словакии¹⁰⁰. Впервые крупная денежная сумма в 300 тыс. левов братству прп. Иова была выделена решением Синода от 16 марта и переведена по банковским каналам в июле 1942 г. В марте 1943 г. настоятель братства архимандрит Серафим лично приехал в Софию. Результаты поездки превзошли все ожидания. Священный Синод предоставил братству 600 тыс. левов на печатание богослужебной литературы, растительное масло и хлеб. Синод обещал взять обитель под свое покровительство и впредь постоянно оказывать ей моральную и материальную поддержку. В ноябре 1943 г. состоялась вторая поездка архимандрита Серафима в Софию. Он был принят митрополитом Неофитом и по решению Синода от 19 ноября через несколько месяцев получил еще 300 тыс. левов на издательскую деятельность, а также продукты¹⁰¹. Эта помощь вызвала сердечную благодарность Владыки Серафима, а митрополит Анастасий (Грибановский), представитель Архиерейского Синода РПЦЗ, направил Болгарскому Синоду специальное благодарственное письмо¹⁰².

Между тем в синодальную кассу начала поступать помощь для Русской Церкви из епархий, собранная в соответствии с окружным посланием от 24 декабря 1941 г. Откликнулись даже епархии в Македонии и Эгейской Фракии, сами испытывавшие острую нужду. 28 мая 1943 г. Синод направил новое окружное послание, в котором предлагал митрополитам побыстрее исполнять прошлое послание и срочно переслать собранные сумму и материалы¹⁰³. В течение всего 1943 г. в Синод продолжали поступать собранные в епархиях для Русской Церкви церковные книги, облачения, утварь, деньги и проч. Продолжала оказываться и помощь русским афонским монахам. Весной 1943 г. святое миро, антиминсы и богослужебные книги удалось переправить в Херсонско-Николаевскую и Киевскую епархии¹⁰⁴. В бюджете на 1944 г. Синод запланировал новые 500 тыс. левов для Русской Церкви и, как обычно, 60 тыс. левов на содержание архиепископа Серафима (Соболева) и 50 тыс. левов на помощь русским обителям Афона¹⁰⁵. Таким образом, несмотря на противодействие властей страны, Болгарская Церковь на протяжении почти всего периода Второй мировой войны активно помогала русской церковной жизни.

Еще одним конфликтным вопросом было основание и деятельность государственной молодежной организации «Бранник», созданной по образцу Гитлерюгенда в Германии. Отношение к ней Церкви специально рассматривалось на заседаниях Синода 10 и 11 декабря 1942 г. Митрополит Стефан отметил, что он с самого начала был против создания организации «Бранник», «как подражания тому, что появилось в тоталитарных государствах», и теперь убедился в своей правоте: «В ней воспитывают молодежь, далекую от церковной атмосферы и христианских идеалов». После обсуждения вопроса Синод решил написать премьер-министру послание со своими предложениями для исправления ситуации: 1) включить в штаб организации представителя Болгарской Православной Церкви в качестве постоянного советника с правом участия во всех заседаниях; 2) разрешить духовным лицам и законоучителям быть духовными руководителями браннических «дружин», «венцов» и «орлят»; 3) решить вопрос о коллективном членстве православных христианских содружеств в «Браннике»; 4) не посягать на самостоятельность православных христианских содружеств и не препятствовать образованию новых содружеств; 5) разрешить членство в «Браннике» участникам содружеств¹⁰⁶.

На этом конфликт исчерпан не был. Почти во всех предложениях Церкви отказали. В свою очередь Синод стал еще более негативно относиться к «Браннику». Так, например, на запрос ректора Софийской семинарии, надо ли образовывать при семинарии бранническую дружину, как того требует руководство этой организации, Синод 17 декабря 1942 г. ответил отрицательно. Вскоре митрополиты Борис и Иосиф сообщили о категорическом отказе Синода руководителям «Бранника»¹⁰⁷. Лишь 19 июля 1943 г. Синод смог назначить своего секретаря архимандрита Дамаскина временным советником по религиозному обучению при штабе организации, а 16 октября 1943 г. постоянным советником был назначен начальник культурно-просветительного отдела Синода архимандрит Иосиф. Но и после этого трения с «Бранником» не прекратились¹⁰⁸.

Кроме указанных конфликтов были и другие. Православные священнослужители постоянно заступались за гонимых, арестованных, находившихся в концлагерях и их близких, просили об отмене судебных приговоров, особенно смертных. Когда летом 1944 г. Синод получил сведения о подготовке «чистки» лиц, известных как антифашисты и противники официального внутреннего и внешнего курса, он направил в правительство увещание не проводить ее. В письме премьер-министру К. Георгиеву от 14 октября 1944 г. члены Синода отмечали, что «такое поведение, без сомнения, беспокоило и озлобляло» царское правительство, с которым у Церкви был «постоянный конфликт». Болгарская Православная Церковь считалась оппозицией, что не раз заявлялось как архиереям, так и в Народном собрании; отношение к ней «было недружественное, а часто открыто враждебное». На проводивший «независимую линию» Синод власти смотрели «с подозрением и недоверием» и поэтому не давали согласие на каноническое устройство Церкви, хотя архиереи неоднократно пытались добиться этого¹⁰⁹.

Несмотря на несогласие с правительством по целому ряду вопросов, болгарские архиереи участвовали во всех основных государственных мероприятиях и праздниках. Межцерковные контакты Болгарская Церковь поддерживала в основном с Церквями на территории Германии и союзных с ней государств¹¹⁰. Значительное оживление религиозной жизни в результате проводимой Синодом с 1940 г. политики «духовной мобилизации» позволило создать экономический фундамент для независимости Церкви. На одном из своих заседаний в конце 1942 г. Синод даже отметил, что среди болгарского народа возникло небывалое прежде «религиозно-нравственное возрождение». Особенно членов Синода впечатлил состоявшийся в апреле 1942 г. в Асеновграде Собор православных христианских братств, в ходе которого 300 священнослужителей и несколько десятков тысяч мирян во главе с митрополитом Кириллом провели грандиозное шествие от города до Бачковского монастыря¹¹¹. В это же время был создан общий Союз братств под единым руководством и принято решение образовать братства во всех городах и многих селах. Синод уделял значительное внимание деятельности движения православных христианских братств, в частности распространению ими церковной литературы, вплоть до конца 1944 г.¹¹²

Не прекращалась и другая религиозно-просветительская работа. Так, например, Синод сразу же откликнулся на письмо Дирекции национальной пропаганды от 28 марта 1944 г. с просьбой об усилении просветительской деятельности Церкви путем устройства в приходах специальных бесед по национальному просвещению¹¹³. В связи с бедствиями военного времени увеличились размеры благотворительной церковной помощи. Весной 1942 г. от сильнейшего наводнения в г. Видине пострадали 19 тыс. человек, и 19 марта Синод выделил пострадавшим 500 тыс. левов; Видинская митрополия пожертвовала 350 тыс., Доростоло-Червенская — 30 тыс. левов¹¹⁴.

Активно действовали епархиальные приюты, церковные больницы, осуществлялось сотрудничество с Болгарским Красным Крестом (особенно на «новоосвобожденных землях»). Только в Варненско-Преславской епархии в 1942 г. было 40 братств, занимавшихся религиозно-просветительской и благотворительной деятельностью, 4 церковных печатных органа, 107 православных христианских содружеств (7502 участника), 85 церковных училищ и читален, 5 приютов, детских домов, колоний на 340 человек и 61 бесплатная церковная трапезная на 2822 человека¹¹⁵. В Велико-Тырновской епархии более 20 монастырей занимались благотворительной деятельностью, в конце 1942 г. завершалось строительство сиротского приюта, трапезной и профессионального училища при Видинской митрополии и т. д.

Большой вред церковной жизни причинили жестокие бомбардировки англо-американской авиацией столицы и других крупных болгарских городов. В результате частичного разрушения 19 ноября 1943 г. здания Синода и связанного с этим временного прекращения выхода официального печатного органа — «Церковного вестника» — административная церковная деятельность оказалась сильно ослаблена. Резко сократилось производство свечей для храмов. Бомбардировка 10 января 1944 г. принесла новые значительные

разрушения и жертвы. По этому поводу Синод 27 января выступил с «Посланием к болгарскому народу», в котором призывал не падать духом, а молясь и уповая на Бога, проявить единомыслие, сплоченность, твердость и братскую солидарность¹¹⁶.

Из-за бомбардировок в январе 1944 г. Софийская семинария была эвакуирована в Петропавловский монастырь, Богословский факультет Софийского университета и Пловдивская семинария — в Бачковский монастырь, Пловдивская митрополия — в Асеновград, синодальная типография — в Луковит, а сам Синод (канцелярия, часть ризницы, библиотеки и другие службы) 22 января вынужденно переехал в Черепишский Успенско-Богородицкий монастырь, в здание местного Богословско-пастырского института, который в свою очередь эвакуировался в Рильскую обитель. Учебный год был приостановлен, прекратился выпуск почти всех синодальных и епархиальных периодических изданий, кроме «Церковного вестника», который выходил в ограниченном объеме и формате¹¹⁷. В Рильский монастырь по решению Синода от 11 марта эвакуировали и Центральный церковный историко-археологический музей, в том числе ценности, вывезенные с греческой и югославской территорий (после окончания войны их вернули этим государствам)¹¹⁸.

В марте 1944 г. в результате авиационных налетов были разрушены несколько софийских храмов, здание Богословского факультета, сгорели все 3 столичных церковных магазина, склад книг и икон синодальная часовня, Синодальная библиотека и помещение синодальной ризницы, где погибла оставшаяся там после эвакуации часть вещей и архивных документов. Из 19,3 тыс. хранившихся в библиотеке книг уцелело лишь 514, ранее вывезенных. Полностью сгорел бесценный синодальный архив, за исключением документов, эвакуированных в Рильский монастырь. 31 мая 1944 г. от бомбардировки серьезно пострадало оставшееся в Софии синодальное издательство, сгорело много хранившихся там книг¹¹⁹. Было разрушено и несколько храмов в других городах Болгарии: Пловдиве, Русе, Враце и др. Лишь 6 октября 1944 г. канцелярия Синода вернулась в Софию.

Вплоть до осени 1943 г. Германии с помощью болгарского правительства в основном удавалось удерживать Болгарскую Церковь в сфере своего влияния, хотя особых иллюзий на этот счет нацистское руководство не питало. Еще 31 марта 1942 г. в застольной беседе в своей штаб-квартире А. Гитлер заявил: «Болгарская Церковь тянется к Москве. Население Болгарии и сегодня, то есть уже при советской системе [в СССР], в идейном отношении настроено панславянски»¹²⁰. Стремясь использовать Болгарскую Церковь в антисоветской пропаганде, германский МИД пригласил ее представителя участвовать в Катинском акте 1943 г. (вскрытие массовых захоронений в Катини под Смоленском), который установил факт расстрела органами НКВД польских военнопленных в 1939 г. В Катинь ездил ректор Софийской семинарии архимандрит Николай. С этой же целью летом 1943 г. правительство Третьего рейха включило в состав международной комиссии по изучению массового захоронения жертв террора НКВД под Винницей протосин-

келла Скопле-Велешской епархии архимандрита Стефана. Он и еще один представитель Болгарии ездили через Германию в Винницу, но использовать эту поездку в антисоветских целях нацистской пропаганде в Болгарии не удалось¹²¹. С марта 1942 г. некоторые германские ведомства (МИД и Министерство церковных дел) пытались оказать содействие в открытии болгарского православного храма в Берлине. Однако решение этого вопроса, несмотря на неоднократные ходатайства болгарского посольства, затянулось. Лишь к январю 1944 г. выяснилось, что болгарской общине может быть передано здание закрытой в 1941 г. Американской церкви, однако оно находилось под защитой швейцарского посольства и, вероятно, так и не было предоставлено в пользование болгарам¹²².

Болгарская Православная Церковь с глубокой скорбью восприняла кончину в августе 1943 г. царя Бориса III, правившего с 1918 г. В кафедральном соборе св. князя Александра Невского состоялось торжественное отпевание. Новым царем Болгарии был провозглашен 6-летний сын Бориса III и царицы Иоанны Симеон II, регентом стал брат покойного монарха князь Преславский Кирилл (расстрелян коммунистами 3 февраля 1945 г.), а в число 4 опекунов малолетнего царя первоначально был выбран митрополит Ловечский Филарет (16 октября 1943 г. он отказался войти в опекунский совет)¹²³. Следует отметить, что князь Кирилл в основном продолжал курс политики своего брата, в частности, по настоянию Церкви также отказался выдать болгарских евреев Германии.

Ведомства Третьего рейха попытались использовать смерть царя в пропагандистских целях. В состав германской делегации на похоронах входили: в качестве личного представителя фюрера адмирал Редер, фельдмаршал Кейтель и другие высокопоставленные лица, а в траурном параде болгарской армии участвовал почетный немецкий батальон. 2 сентября 1943 г. все ведомства Рейха были проинформированы о предоставлении необходимого свободного времени болгарским рабочим для участия в траурных мероприятиях по случаю смерти царя¹²⁴. Однако такие меры уже не давали желаемого эффекта. Следует отметить, что советский посол в Болгарии Лавричев также участвовал в похоронах Бориса III и, когда поклонился катафалку, на котором везли тело царя, демонстративно «перекрестился, как верующий христианин», чем, по информации германского МИД, «произвел большое впечатление на болгарский народ»¹²⁵.

Существенные перемены в положении Русской Церкви в СССР и избрание 9 сентября 1943 г. митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси стали решающими событиями в изменении международной позиции Болгарской Церкви. Уже 9 сентября Священный Синод «с удовольствием» заслушал информацию о приеме Сталиным русских митрополитов, разрешении созыва Архиерейского Собора для выбора Патриарха и включения митрополита Киевского и Галицкого, управляющего Московской епархией, Николая (Ярушевича) в состав Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков¹²⁶. В письме членов Синода премьер-министру Болгарии от 14 октября

1944 г. отмечалось, что ранее они не пошли навстречу требованиям германского правительства осудить как неканоничное избрание Патриарха Сергия и «категорически отклонили» их¹²⁷.

15 октября 1943 г. в официальном печатном органе Болгарской Церкви была опубликована статья, в которой, хотя и осторожно, но в целом позитивно оценивались перемены в СССР: «Быстрота, с которой Русская Православная Церковь канонически устроилась и получила легализацию со стороны советской власти, является поистине неожиданностью для всего христианского мира... Новоизбранный Русский Патриарх Сергий — известный в православной Церкви архиерей... архипастырь большого масштаба, огромного ума, знания и вдохновения... Лично он — подвижник, аскет и молитвенник. За все время гонения на Церковь в России он не покидал страну. Но в данном случае не личность играет первенствующую роль. Важное значение имеет тот факт, что большевистская власть официально признала право и свободу Церкви на организацию и управление... Во всяком случае сколько бы православные христиане и христианский мир не хотели видеть и чувствовать облегчение в новом положении Русской Православной Церкви, которая, получив свободу, отдыхает от своих тяжелых испытаний, в оценке этого столь же крупного, сколь и сенсационного события, всем нам необходимо быть внимательными, бдительными и трезвыми»¹²⁸.

Через несколько месяцев Болгарская Церковь занимала уже антигерманскую позицию. В аналитической записке от 31 марта 1944 г. референт германского МИД Колреп писал, что она после выборов Московского Патриарха полностью изменила свой антибольшевистский курс церковной политики и сейчас в ней господствуют «просергианские и, таким образом, пробольшевистские настроения». Врачанский митрополит Паисий во время встречи в ноябре 1943 г. с настоятелем монастыря прп. Иова архимандритом Серафимом в резких словах осудил резолюцию Венской конференции архиереев РПЦЗ о непризнании выборов Патриарха Сергия и их, по его мнению, «германофильскую позицию». Позиция Владыки Паисия получила одобрение других болгарских архиереев. Колреп сообщал также, что советский посол посетил в Бачковском монастыре митрополита Кирилла и в продолжительной беседе с ним особенно интересовался возможностью признания выборов Московского Патриарха со стороны Болгарской Церкви. Владыка заверил посла, что оно последует, и другие архиереи выразили свое согласие. Лавричев просил также помочь в возвращении и ремонте используемой болгарскими русской церкви в Софии. Митрополит согласился это сделать в случае, если советское правительство пришлет в Софию священника¹²⁹.

Нацисты всячески пытались изменить ситуацию. Когда 9 октября 1943 г. в Берлине получили сообщение из немецкого посольства в Болгарии, что ему не удастся организовать осуждение избрания митрополита Сергия Московским Патриархом, было решено послать в Софию с пропагандистскими целями резолюции и воззвания некоторых русских архиереев, не признавших избрание Владыки Сергия. В течение месяца это было сделано, но особого успеха не принесло. 17 апреля 1944 г. германский МИД также переслал сво-

ему послужив в Болгарии резолюцию состоявшейся 5 апреля в Риге архиерейской конференции Прибалтийского экзархата Русской Церкви (в ней наряду с антикоммунистическими призывами содержалось по сути признание избрания Патриарха Сергия), а 21 апреля — антикоммунистическое письмо митрополиту Неофиту православного экзарха Прибалтики Сергия (Воскресенского)¹³⁰. Митрополиту Неофиту также было передано письмо к нему Собора епископов автономной Украинской Православной Церкви от 6 апреля 1944 г. Еще одно письмо митрополиту Неофиту пришло от администратора-митрополита автокефальной Украинской церкви Поликарпа Сикорского (от 27 апреля 1944 г.), который просил Болгарский Синод взять на себя попечение над его паствой, оказавшейся в Болгарии, огласить ей послание администратора и молиться, «чтобы Господь милосердный послал освобождение нашему народу от насилия безбожного врага всего верующего человечества»¹³¹. Пасхальные послания экзарха Сергия и архиереев автономной и автокефальной Украинских Православных Церквей (тоже резко антисоветские) были переведены на болгарский язык, напечатаны тиражом 5 тыс. экземпляров и распространены среди священнослужителей¹³². Планировалось также направить в Софию для антикоммунистической агитации первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) или эвакуированных с территории СССР православных архиереев, но по ряду причин осуществить это не получилось. В конечном итоге все пропагандистские усилия нацистов оказались напрасны.

В своей аналитической записке от 15 июня 1944 г. другой чиновник германского МИД Круммхюбел отмечал, что «в Болгарии отсутствие церковного главы и конфликт между правительством и Священным Синодом делает положение особенно тяжелым». «Англофил» митрополит Стефан якобы препятствует выборам главы Болгарской Церкви и отстаивает точку зрения, что он как Софийский митрополит автоматически должен возглавить Церковь, при этом «его склонность к русским очевидна». Хотя немецкое посольство еще писало об остающейся прежней дружественности к немцам митрополита Паисия и значительной части болгарских архиереев, абвер и СД по своим источникам сообщали, что все иерархи, даже митрополит Паисий, истолковывают немецкие трудности в прорусском духе¹³³. К середине 1944 г. Болгарская Церковь твердо заняла промосковскую позицию.

Исходя из документов из Архива внешней разведки России к этому времени (не ранее конца 1943 г.) митрополит Стефан стал активно сотрудничать с резидентом советской разведки в Болгарии Д. Г. Федичкиным. Согласно публикации в «Очерках истории советской внешней разведки», «соглашение о сотрудничестве было достигнуто быстро. Митрополит поставил вопрос так: он готов помогать при условии, если советские представители в свою очередь помогут ему сохранить место столичного епископа, а возможно, и занять пост Патриарха Болгарской Церкви, которая должна отделиться от Константинопольской православной Патриархии. Такая помощь ему была обещана. Митрополит Стефан, прекрасно осведомленный о политических интригах болгарской верхушки, начал регулярно информировать Федичкина о враждебных СССР планах и акциях болгарских властей и их немецких союзников»¹³⁴.

Связь с митрополитом поддерживалась через священника расположенной рядом с советским посольством русской Никольской церкви, а амвон этой церкви использовался в качестве тайника. Кроме того, Д. Федичкин нередко ездил на личной машине митрополита, которую без проверки пропускали все полицейские посты в Софии и окрестностях¹³⁵.

К 1944 г. в стране развернулось активное партизанское движение. Вооруженное сопротивление в Болгарии, в отличие от Югославии и Греции, находилось исключительно под контролем коммунистов (Болгарской рабочей партии — БРП), ориентированных на СССР. Летом 1942 г. был образован Отечественный фронт, но до августа 1944 г. он оставался нелегальной революционной организацией под руководством БРП. Важную роль в деятельности последней играл живший в Москве глава Заграничного бюро БРП Георгий Димитров¹³⁶. Весной 1943 г. под руководством коммунистов началось объединение партизанских отрядов в Народно-освободительную армию. Для борьбы с разгоравшимся сопротивлением в Болгарии были созданы концлагеря, по некоторым сведениям в Болгарии и на занятой болгарскими войсками территории в результате акций возмездия за действия партизан погибли около 40 тыс. мирных жителей¹³⁷. В условиях нараставшего кризиса прежнее правительство было отправлено в отставку и в середине июня 1944 г. сформировано новое (пост министра иностранных и религиозных дел занял П. Драганов).

Кризисное внутреннее и внешнее положение страны обсуждалось на заседании Священного Синода 21 июня. Архиереи отмечали, что большая часть болгарского народа выступает за нейтральную внешнюю политику Болгарии; объявление войны Великобританией и США было «грехом», поэтому особенно важно упрочить добрые отношения с Россией, которая «может нас защитить»¹³⁸. 26 июня Синод обратился к новому премьер-министру Болгарии И. Багрянову с посланием, которое стало яркой иллюстрацией смысла проведенной Церковью «духовной мобилизации», давшей ей право выступать посредником между народом и государством, быть интерпретатором народной воли и моральным гарантом национальных интересов. В послании анализировалось внешнее и внутреннее положение страны. В области внешней политики Синод считал, что в период столкновения великих держав для Болгарии самой правильной позицией был бы нейтралитет. При этом отмечалось, что болгары хранят к русскому народу исконные чувства национальной и религиозной близости, а также благодарности за великое дело освобождения в 1878 г. Синод обращал внимание на необходимость особенно стремиться избежать ухудшения отношений с Россией, насколько это зависит от болгарского правительства.

В области внутренней политики предлагалось осуществить следующую программу: 1) пресечение всякой чуждой политики, идеологии, культурной и религиозной пропаганды; 2) скорейшее принятие мер против коррупции; 3) установление близости между народом и государственной властью посредством «положительных законодательных и управленческих изменений» и «привлечения в администрацию и в правительство лиц, пользующихся об-

щественным доверием и имеющих несомненную связь с широкими народными слоями»; 4) принятие необходимых мер для обеспечения «патриотичной и честной администрации»; 5) прекращение административного и полицейского своеволия, в частности наложение наказаний на «врагов государства» и их косвенных пособников лишь после расследования и доказательства их вины законным судом, а также освобождение от репрессий членов семей «незаконных» (т. е. партизан)¹³⁹. Выпуск послания явился смелым политическим шагом, так как содержание этого документа находилось в вопиющем противоречии не только с официальной внешней и внутренней политикой страны, но и с породившими ее условиями и мотивами. По справедливому замечанию С. Елдърова, послание от 26 июня 1944 г. было «в сущности, крайним производным идеи независимости от государства, существовавшей у духовной элиты Болгарской Православной Церкви»¹⁴⁰.

В это же время Болгарский Синод пытался завязать контакты с Московской Патриархией. На своем заседании 4 июля 1944 г. он отмечал, что премьер-министр дал согласие на запрос о поставке пчелиного воска для свечей из СССР. Члены Синода считали, что это позволит установить связь с Русской Церковью и решили направить правительству запрос о возможности вступления в каноническое общение «двум сестрам Православным Церквам — Русской и Болгарской». В тот же день было решено в случае согласия правительства уполномочить митрополита Паисия установить контакты с Московской Патриархией¹⁴¹. Правда, в то время согласие властей получить не удалось.

В конце лета 1944 г. болгарское правительство потребовало вывода германских войск из страны и одновременно вывело свои части из Македонии и Эгейской Фракии. В результате быстро нараставшего политического кризиса Багрянов был отправлен в отставку, и 2 сентября сформировано новое правительство во главе с Константином Муравиевым. 5 сентября СССР объявил войну Болгарии, и через 3 дня советские войска вступили на ее территорию, болгарские части никакого сопротивления не оказали (их даже не разоружали), а население в основном приветствовало Красную армию.

Переход советских войск через Дунай сыграл роль катализатора внутривнутриполитических процессов, и хотя правительство Муравиева 8 сентября объявило войну Германии, на следующий день, 9 сентября, произошел вооруженный государственный переворот, в результате которого к власти пришло коалиционное правительство Отечественного фронта, где доминирующую роль играли коммунисты. 15 сентября советские войска вошли в Софию, а 28 октября 1944 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии, обеспечившее решающую роль представителя СССР в Союзной контрольной комиссии. В дальнейшем болгарские части сражались на стороне антигитлеровской коалиции на территории Югославии, Венгрии и Австрии¹⁴².

Переворот 9 сентября 1944 г. коренным образом изменил не только внутреннюю и внешнюю политику Болгарии, но и положение ее православной Церкви. Болгарский Синод сразу же приветствовал политические изменения и благословил правительство Отечественного фронта. Такая реакция Синода

была вызвана тем, что большинство его членов являлись убежденными славянофилами, не одобряли союз с нацистской Германией и приветствовали переход своей страны в антигитлеровскую коалицию в духе высказанной в завещании экзарха Иосифа I идеи единства славянства и православия. С данной идеей была созвучна декларация нового правительства о дружбе с западными демократиями и СССР, присоединении к антигитлеровской коалиции и организации на широкой основе славянских комитетов. В то же время архиереи опасались установления коммунистического режима в стране и надеялись на политическую победу других партий, входивших в Отечественный фронт. К тому же некоторые члены Синода были скомпрометированы активной поддержкой болгарской гражданской и военной администрации в Македонии и Эгейской Фракии.

В этих условиях на первый план выдвинулся Софийский митрополит Стефан, чья фигура первоначально удовлетворяла все политические силы, включая коммунистов. Именно он в январе 1945 г. был избран экзархом Болгарской Православной Церкви. При активном содействии Московского Патриарха Константинопольская Патриархия 22 февраля 1945 г. отменила прецедента против Болгарской Церкви и предоставила ей автокефалию¹⁴³.

Однако вскоре стало ясно, что надежды митрополита Стефана на взаимное проникновение и слияние славянства и православия с коммунистической властью являются утопией. Тоталитарное государство не могло допустить такую влиятельную соперницу, как Церковь, в своем стремлении идейно подчинить себе всех граждан. Болгарский экзархат был лишен своих земельных наделов и основной части финансовых средств, священнослужители подверглись гонениям. Церковь стала быстро терять свое влияние на общество, которое пронесла через века османского владычества. 8 сентября 1948 г. по требованию новых властей страны решением Синода митрополит Стефан был освобожден от должности экзарха и лишен управления Софийской кафедрой¹⁴⁴.

Так закончилась эпоха самостоятельной международной и внутриполитической деятельности Болгарской Православной Церкви, особенно активной в годы Второй мировой войны. В это время экзархат, чувствуя поддержку широких народных масс, неоднократно выступал против тех или иных действий прогерманского правительства, что наиболее ярко проявилось в защите евреев и оказании помощи возрождавшейся Русской Церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Аврамов К.* Българската Православна Църква и антифашистката борба през годините на Втората световна война // *Православието в България (Теоретико-историческо осветление)*. София, 1974. С. 207–224.
- ² См.: *Джавезов С.* Възгледите на Българската Църква за войната и мира // *Атеистична трибуна*. 1986. № 1. С. 72–81.
- ³ *Елдъров С.* Православието на войне. Българската Православна Църква и войните на България 1877–1945. София, 2004. С. 228.

- ⁴ *Калканджиева Д.* Българската православна църква и «народната демокрация» (1944–1953). Силистра, 2002. С. 77, 205; *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1. М., 1994. С. 241–309; *Bryner E.* Die Ostkirchen vom 18 bis zum 20. Jahrhundert. Leipzig, 1996. S. 102; Bundesarchiv Berlin (BA), R5101/22173, Bl. 36, 66.
- ⁵ Централен държавен архив — София (далее — ЦДА), ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 65, л. 35.
- ⁶ Стефан (Шоков) обучался в Киевской Духовной академии, Протестантском университете в Женеве и Католическом университете во Фрибуре, преподавал на Богословском факультете Софийского университета. В 1922 г. занял Софийскую кафедру, а в 1926 г. стал членом Священного Синода. Считал себя духовным сыном экзарха Иосифа I и в области международной и внутриболгарской деятельности стремился следовать его заветам. С начала 1920-х гг. являлся постоянным участником ежегодных всемирных церковных конференций, затем стал членом Всемирного союза за мир от Болгарской Церкви, активным участником работы Международного Красного Креста, и в 1930-х гг. уже был признанным авторитетом в международном христианском миротворческом и экуменическом движениях (*Гришина Р. П.* Общественно-политическая деятельность Софийского митрополита Стефана в 20–30-е годы XX в. // Балканские исследования. Вып. 17. Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 300–309; *Бълхова М. И.* Правда об экзархе Стефане // Церковь в истории России. Сб. 3. М., 1999. С. 195–198).
- ⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 62, л. 245–246, ед. хр. 64, л. 239, 660; *Елдьров С.* Указ. соч. С. 222–226.
- ⁸ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 62, л. 135–142.
- ⁹ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 228.
- ¹⁰ Там же. С. 234.
- ¹¹ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 62, л. 155–159, 181–186.
- ¹² Там же, л. 267–278, ед. хр. 65, л. 3, 11–16; Църковен вестник. 1940. 20 септември.
- ¹³ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 62, л. 65–78, ед. хр. 65, л. 38–40; Църковен вестник. 1941. 3 януари.
- ¹⁴ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 242.
- ¹⁵ Църковен вестник. 1939. 1 септември; 8 септември; 13 октомври; 20 октомври; 3 ноември.
- ¹⁶ Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), MA 515.
- ¹⁷ Църковен вестник. 1941. 14 март.
- ¹⁸ Там же. 1941. 18 април; *Елдьров С.* Указ. соч. С. 214.
- ¹⁹ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 67, л. 30–50; Църковен вестник. 1941. 16 май.
- ²⁰ Църковен вестник. 1941. 9 май.
- ²¹ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 16, л. 14.
- ²² *Лазов Д.* Экзарх Стефан I. Живот, апостолство и творчество. София, 1947. С. 255.
- ²³ *Калканджиева Д.* Указ. соч. С. 38, 41; Правда о религии в России. М., 1942. С. 277–278, 293.
- ²⁴ BA, R5101/22173, Bl. 155, 251, R5101/21950, Bl. 187.
- ²⁵ Ebd., R5101/22177, Bl. 1–3, 21–22, 28.
- ²⁶ Ebd., Bl. 125–127, R5101/22412, Bl. 109.
- ²⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 64, л. 213–214, 234, 246.
- ²⁸ Там же, ед. хр. 65, л. 48.
- ²⁹ Там же, л. 50.
- ³⁰ Там же, оп. 2, ед. хр. 163, л. 52, 56.
- ³¹ BA, R5101/23177, Bl. 71.
- ³² Ebd., Bl. 131; *Стоянова В.* Църковно-административната уредба на Македония и Тракия и изборът на Патриарх на Българската Православна Църква // Минало. София. 1994. № 4. С. 55–65.
- ³³ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 245–246.
- ³⁴ ЦДА, ф. 1318к, оп. 1, ед. хр. 2264, л. 1–6.
- ³⁵ Там же, ед. хр. 2263, л. 5–6.

- ³⁶ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 69, л. 343–345, 377, оп. 2, ед. хр. 227, л. 2–20.
- ³⁷ Там же, оп. 2, ед. хр. 228, л. 1–3.
- ³⁸ Там же, оп. 1, ед. хр. 66, л. 209, 227.
- ³⁹ Там же, д. 67, л. 158–159.
- ⁴⁰ Там же, ед. хр. 70, л. 65, 72–74.
- ⁴¹ ВА, R5101/22177, Вл. 159; *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. Минхен, 1969. С. 42.
- ⁴² Държавен вестник. 1942. 10 юния.
- ⁴³ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 68, л. 366, 483–489, 499–501.
- ⁴⁴ *Калканджиева Д.* Указ. соч. С. 302.
- ⁴⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 10, л. 19–49.
- ⁴⁶ Там же, л. 62–63.
- ⁴⁷ Там же, л. 11–12, 18, 60, 64, 78.
- ⁴⁸ ВА, R5101/22177, Вл. 10–11, 18.
- ⁴⁹ Ebd., Вл. 117.
- ⁵⁰ Ebd., R901/69300, Вл. 67.
- ⁵¹ Ebd., R901/69301, Вл. 29.
- ⁵² Ebd., R901/69300, Вл. 132.
- ⁵³ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 204, л. 1.
- ⁵⁴ ВА, R5101/23177, Вл. 129–130.
- ⁵⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 10, л. 3.
- ⁵⁶ Там же, оп. 1, ед. хр. 70, л. 38.
- ⁵⁷ Там же, л. 41–52.
- ⁵⁸ *Елдърров С.* Указ. соч. С. 259.
- ⁵⁹ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 70, л. 322.
- ⁶⁰ Спасяването на българските евреи през Втората световна война. Международен симпозиум. София, 1995. С. 28.
- ⁶¹ *Бар-Зоар М.* Извън хватката на Хитлер. Героично спасяване на българските евреи. София, 1999. С. 46.
- ⁶² ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 65, л. 30–34.
- ⁶³ Там же, л. 36–38.
- ⁶⁴ Там же, л. 40 об. – 43.
- ⁶⁵ Там же, л. 46–47 об.
- ⁶⁶ Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война (Документи и материали). София, 1978. С. 112–113.
- ⁶⁷ См.: *Дубова Л., Чернявский Г.* Опыт беды и выживания: судьба евреев Болгарии в годы Второй мировой войны. София, 2007.
- ⁶⁸ *Hartel H.-J., Schönfeld R.* Bulgarien vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 1998. S. 189; *Скурам К. Е.* Указ. соч. С. 269.
- ⁶⁹ Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война. С. 178–179.
- ⁷⁰ *Hartel H.-J., Schönfeld R.* Op. cit. S. 190.
- ⁷¹ *Бар-Зоар М.* Указ. соч. С. 128; Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война. С. 178, 180.
- ⁷² Там же. С. 177–178; ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 69, л. 68.
- ⁷³ *Елдърров С.* Указ. соч. С. 287.
- ⁷⁴ Там же. С. 288; Борбата на българския народ за защита и спасяване на евреите в България през Втората световна война. С. 177–187.
- ⁷⁵ Централен партиен архив – София (далее – ЦПА), ф. 998, оп. 1, л. 1–5.
- ⁷⁶ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 70, л. 41–52.
- ⁷⁷ *Гезенко И.* Дейността на Българския екзарх Стефан за спасяването на българските евреи през 1943 година // Известия на държавните архиви Т. 73. София, 1999. С. 50–51.
- ⁷⁸ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 70, л. 41–50, 53–58.

- ⁷⁹ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 291.
⁸⁰ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 67, л. 187–188.
⁸¹ Там же, л. 191–200, 210.
⁸² Там же, л. 211–217.
⁸³ Там же, л. 227–235.
⁸⁴ Там же, л. 281–288.
⁸⁵ Там же, л. 289–290.
⁸⁶ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 269.
⁸⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 67, л. 300–317.
⁸⁸ Там же, оп. 2, ед. хр. 166, л. 5, ед. хр. 167, л. 7.
⁸⁹ ВА, R901/69301, Вл. 4, 31, 106.
⁹⁰ *Donauzeitung.* 1941. 3 декабря.
⁹¹ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 10, л. 3.
⁹² ВА, R5101/22177, Вл. 129.
⁹³ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 271.
⁹⁴ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 10, л. 4–5.
⁹⁵ Там же, ед. хр. 10, л. 5–8.
⁹⁶ ВА, R901/69301, Вл. 198.
⁹⁷ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 16, л. 242; *Якунин В. Н.* Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002. С. 145.
⁹⁸ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее – СА), д. 17/41, л. 18.
⁹⁹ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 68, л. 106–107, оп. 2, ед. хр. 166, л. 18.
¹⁰⁰ Там же, оп. 2, ед. хр. 166, л. 7.
¹⁰¹ *Жизнь Церкви.* Владимирова, 1943. Вып. 2. С. 37–38; *Церковная жизнь.* 1943. № 12. С. 171.
¹⁰² ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 69, л. 161, оп. 2, д. 166, л. 69.
¹⁰³ Там же, оп. 2, ед. хр. 166, л. 24, д. 167, л. 6 и др.
¹⁰⁴ *Църковен вестник.* 1943. 7 мая.
¹⁰⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 71, л. 189, оп. 2, ед. хр. 166, л. 68, д. 167, л. 5–21.
¹⁰⁶ Там же, оп. 2, ед. хр. 10, л. 117–119.
¹⁰⁷ Там же, л. 132.
¹⁰⁸ Там же, оп. 1, ед. хр. 70, л. 186, 250.
¹⁰⁹ Там же, оп. 2, ед. хр. 106, л. 74–77.
¹¹⁰ *Църковен вестник.* 1943. 28 мая. С. 3; 4 июня С. 191; 18 июня. С. 201–202; 25 июня. С. 212.
¹¹¹ *Елдьров С.* Указ. соч. С. 242.
¹¹² ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 10, л. 14, ед. хр. 25, 162.
¹¹³ Там же, ед. хр. 84, л. 1.
¹¹⁴ Там же, ед. хр. 10, л. 1.
¹¹⁵ Там же, ед. хр. 106, л. 67–69.
¹¹⁶ *Църковен вестник.* 1944. 1 марта.
¹¹⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 71, л. 1–4, 35, оп. 2, ед. хр. 11, л. 2, 25, 26; *Spuler B.* Die orthodoxen Kirchen // *Internationale kirchliche Zeitschrift.* Bd. 34. Heft 1/2. 1944. S. 71; *Калканджиева Д.* Указ. соч. С. 205.
¹¹⁸ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 105, 115.
¹¹⁹ Там же, оп. 2, ед. хр. 13, л. 29–34.
¹²⁰ *Picker H.* Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Hitler, wie er wirklich war. Stuttgart, 1976. S. 55.
¹²¹ ВА, R5101/23177, Вл. 159; *Калканджиева Д.* Указ. соч. С. 202.
¹²² ВА, R5101/23177, Вл. 135–138, 151–157, 160, 168–170.
¹²³ *Völkischer Beobachter.* 1943. 15 октября; ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 70, л. 240, 250.
¹²⁴ ВА, R5101/23177, Вл. 161–162.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ¹²⁵ Ebd., R6/178, Bl. 76; Politischen archiv des Auswärtigen Amts Bonn (AA), Inland I–D, 4779.
- ¹²⁶ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 70, л. 211–212.
- ¹²⁷ Там же, оп. 2, ед. хр. 106, л. 78.
- ¹²⁸ Църковен вестник. 1943. 15 октябрия.
- ¹²⁹ AA, Inland I–D, 4756, 4757.
- ¹³⁰ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 22, л. 17–18.
- ¹³¹ Там же, л. 24–27.
- ¹³² AA, Inland I–D, 4756, Bl. 60–61.
- ¹³³ Ebd., Inland IIg 280, 2489.
- ¹³⁴ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. 1941–1945 годы. М., 1999. С. 507.
- ¹³⁵ Там же. С. 507–508.
- ¹³⁶ *Потрашков С. В.* Антигитлеровская коалиция и Болгария 1941–1944 гг. Харьков, 2005. С. 85.
- ¹³⁷ *Поленков О. Ю.* Третий рейх. Война: до критической черты. Кн. 1. СПб., 2005. С. 350.
- ¹³⁸ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 72, л. 58–63.
- ¹³⁹ Там же, оп. 2, ед. хр. 30, л. 1–3 об.
- ¹⁴⁰ *Елджоров С.* Указ. соч. С. 300.
- ¹⁴¹ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 72, л. 70.
- ¹⁴² *Потрашков С. В.* Указ. соч. С. 270.
- ¹⁴³ ЦДА, ф. 246к, оп. 4, ед. хр. 158, л. 1–2; *Скурат К. Е.* Указ. соч. С. 268; *Калканджиева Д.* Указ. соч. С. 49.
- ¹⁴⁴ ЦПА, ф. 1, оп. 6, № 539; *Бълхова М. И.* Указ. соч. С. 212.

А. В. Маштафаров*

«Предисловие во книгу Синодик о пособии мертвым» — малоизвестный литературный памятник конца XVII века

Богословское осмысление православной традиции поминания усопших формировалось в XV–XVII вв. прежде всего в преамбулах к синодикам. Позднее появились оригинальные сочинения и подборки материалов на данную тему. К ним следует отнести кодекс конца XVII в., происходящий из библиотеки Флорищевой Успенской пустыни (ранее пустынь принадлежала Владимирской епархии, ныне входит в Нижегородскую епархию). В начале 1920-х гг. рукопись поступила во Владимирский музей и в настоящее время является частью коллекции рукописных и старопечатных книг Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, № В–5636/159. Содержание сборника неоднократно было раскрыто в описаниях библиотеки Флорищевой пустыни¹. Все описания фиксируют структуру конволюта, наличие в нем оригинального объемного сочинения «Предисловие во книгу Синодик о пособии мертвым», однако ни одно из описаний полностью не раскрывает содержание «Предисловия...», в составе которого были выявлены неизвестные стихотворные тексты XVII в. «Предисловие...» состоит из оглавления (Л. 1–3) и текста (Л. 4–66)². На листах 67 об.–74 помещен синодик Благовещенского собора Московского Кремля³.

Сборник составлен около 1700 г. На переплете имеется аббревиатура «MFTS», которую В. Т. Георгиевский, первый исследователь библиотеки Флорищевой пустыни, расшифровал как «монах Феофан, типографский справщик», а также надписи: «Автор сия книги бяше в лето 1710 году, стр. 51-я сочисления». На л. 4: «Сия книга Флорищевы пустыни казенная». Георгиевский отождествил составителя сборника с Феофаном, иеродиаконом московского Чудова монастыря, справщиком Московского Печатного двора и переводчиком. Он приехал в Москву из Киева предположительно в 1649 г. вместе

* © Маштафаров А. В., 2009

Александр Викторович Маштафаров, специалист по истории Русской Православной Церкви XV–XVII вв.

с Епифанием (Славинецким). Кончина Феофана в 1698 г. отмечена в записях Кариона (Истомина). Известны принадлежавшие Феофану рукописи⁴. Однако запись на кодексе о том, что автор «Предисловия...» был жив в 1710 г., ставит под сомнение авторство монаха Феофана. Во 2-й половине XVII в. известен еще один монах Феофан, также справщик Печатного двора⁵. Однако вероятнее всего автором «Предисловия...» был Феолог († 24 июня 1734 г.), справщик Московской типографии, корреспондент свт. Димитрия Ростовского. По не подтвержденным пока документально данным, Феолог являлся учеником Иоанникия и Софрония Лихудов⁶. Тем не менее окончательно автор «Предисловия...» может быть установлен по почеркам после сличения автографов трех названных лиц с исследуемой рукописью.

«Предисловие...» и синодик написаны 2 почерками. Имеются исправления и дополнения в тексте, на полях и на дополнительных листах. Почерк «Предисловия...» приближается к полууставу, в то время как синодик написан мелкой малоразборчивой скорописью конца XVII — начала XVIII в. Размеры кодекса по переплету (доски, обтянутые кожей) 21,8×16,5×2,5, формат бумаги 20,5×16. Рукопись заключена в переплет с одинаковым тиснением на внешней стороне верхней и нижней части переплета — линейная рамка с ромбовидной розеткой в центре, состоящей из стилизованного растительного орнамента. В каждом из четырех углов переплета выступают короткие декоративные цветочные стебли. Обрез книги покрыт выцветшей красной краской, из двух металлических застежек к настоящему времени полностью сохранилась верхняя, от нижней застежки остался фрагмент. На внутренней стороне верхней крышки пробы пера. Бумага — с плохо просматривающимися филигранями «герб Амстердама» и «голова шута».

Ниже публикуется оглавление «Предисловия во книгу Синодик о пощении мертвым», которое представляет самостоятельный научный интерес, а также силлабические стихотворения о поминании усопших конца XVII в. из этого трактата.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Артлебен Н.* Каталог старинных рукописей, печатных книг, грамот и актов, хранящихся в библиотеке Флорищевой пустыни, состоящей в Гороховецком уезде Владимирской губернии. Владимир, 1881. С. 13, № 88; *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 227–228, № 19.
- ² Здесь и далее дается современная нумерация листов рукописи.
- ³ Опубликовано: *Маштафаров А. В.* Синодик Благовещенского собора Московского Кремля // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 11–25.
- ⁴ *Георгиевский В.* Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание. Вязники, 1896. С. 162, 192–193, 195–196, 203–204, 208, 214–215, 248–251, 258, 261, 267–268; *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4.* СПб., 2004. С. 152–154.
- ⁵ *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4.* С. 151–152.
- ⁶ Там же. С. 148–150.

**(Л. 1) Сочисление вещей
в «Предисловии во книгу Синодик о пособии мертвым»**

Церковь ничтоже во тще или безместно соделовае, но все, еже Богу любезно и благоприятно есть, то творит — лист 1.

Церковь — столп и утверждение истины — лист 1.

Помяновение умершым не новое, но древнее — лист 1.

О помяновении свидетельства Ветхаго Закона: первое — лист 1; второе — лист 2; третье и четвертое на 2-м, пятое на 3-м, шестое на 4-м, седмое на 5-м листех.

О помяновении свидетельства Завета Новаго: первое на 6-м, второе на 7-м, третье на 8-м, четвертое на 10-м листех.

Приклады молитв о умерших евангелския — на листе 11 и 12.

Апостолы о помяновении не писмены, но словесы предаша — лист 13.

На писании и на предании Церкви вера наша утверждается — лист 14.

Яко Церковь многая лета бяше без писания, само точию предания отеческия соблюдающе — лист 15.

Апостолом от Христа не бе заповеди о писании Евангелиа, но точию о проповедании — лист 16. О том же лист...

Четыре евангелисти не от благохотения, но от нужди некия благовестия си писаша — лист 16.

О преданиях апостолских без писания — лист 17.

Яко писаная и неписаная Церкви от апостол предания равну имут силу ко благочестию — лист 18. О том же таможе.

О Церкви приятие о усопших молитися — лист 18.

Яко помяновение усопших воистину есть предание апостолское, свидетельство первое, второе на 18, третье на 19, четвертое на 20, пятое, шестое на 21 листех.

О оном же свидетельствуют: литургия Василиа Великаго — лист 22; (Л. 1 об.) лтургия Иоанна Златаустаго — лист 22; Григория Богослова — лист 22; Иоанна Златоустаго — лист 23; Григория Нисскаго — лист 24; Тертулиана — лист 26; Киприана — лист 26; Евсевия — лист 26; Афанасия

Александрийского — лист 27; Кирилла Иерусалимского — лист 27; Ефрема Сирина — лист 28; Епифания Кипрского — лист 29; Амвросий Медиоланский — лист 29; Иеронима — лист 30; Августина — лист 30; Виктора — лист 34; Григория папы, Двоеслова — лист 35; Исидора — лист 35; Иоанна Дамаскина — лист 35; Феофилакта — лист 36; Симеона Фесалонического — лист 36.

Вся книги церковныя о том же свидетельствуют — лист 36.

Свидетелства о помощи умершим из повестей отеческих — лист 38.

Помяновения которым душам суть полезна — лист 40.

Три чины усопших: первый — совершенно святых — лист 40; второй — грешных, в непокаянии отходящих, — лист 41, ^ав немже и о некрещенных младенцах, яко не имут мучитися, но изряднейшее веселие возимеют, — лист 41^а; третии — милосердия достойных — лист 44.

В которыя времена памяти усопшим творити подобает и чесо ради сия узаконена быша — лист 49; третины — лист 51, девятины — лист 52, четыредесятины — лист 53, повседневное помяновение — лист 54, субботнее помяновение — лист той же.

(Л. 2) Чесо ради помяновения от Церкви узаконишася — лист той же.

О летней памяти и противящимся обличение — лист 56.

О чинех при погребении — лист 61.

О целовании умершаго — лист той же.

О поливании елеем — лист той же.

О провождении умершаго свещми и песнми — лист 62.

О новых одеждах — лист той же.

Мира и елеа о возливание — лист той же.

О кадиле и свещах — лист той же.

На восток солнца о положении — лист той же.

Тех и ниже писанных при погребении обрядов хулителем обличение — лист той же.

Яко на местех святых погребаем — лист той же.

Яко свещи возжигаем — лист 63.

Яко в третий, в девятый и в четыредесятый ден, паче же в годищное время поминаем — лист той же.

Телеса мертвых омываются — лист 64.

С честию и со множеством народа провождаются — лист той же.

В церквах и при церквах на местех священных погребаются — лист той же.

Со псалмопением погребаются — лист 65.

Лампады и свещы при погребении возжигаются — лист той же.

Священная Жертва о погребаемых приносится — лист 66.

Надгробныя дски или столпы поставляются — лист той же.

За умерших милостыня дается нищим — лист той же.

Некая неправедная в помяновении нещевания да воничтожится — лист 67. О томжеде таможеде.

^{а а} В рукописи текст записан на поле.

От погребания ползы живым: первая, вторая, третья, четвертая — лист 68.

(Л. 2 об.) От погребания полза мертвым: первая, вторая, третья, четвертая — лист 69.

Изряднейшия ползы умерших душам — таможде: первая, вторая — лист 70. Праведно пожившим худость погребения или лишение того вредит ли что или не вредит — лист 70.

Указ о парастасе, или ходатайство, — лист 72.

О коливе, или кутии, — таможде.

От пшеницы, с медом устроенной и различными сладкими овощми украшенной, — таможде: что прообразу есть пшеница — таможде; что знаменует медовая сладость — лист 73; что являет овощми украшение — таможде.

Роди пособия умерших три: первый — лист 73, второй, третий — лист 74.

Возвращение чуждых вещей кия души ползует и киих не ползует — лист той же.

Кто может умершым душам пособие творити — лист 76.

Увещание живым о прилежном тцании умерших поминовения — лист 77.

Зри. Блага убо есть во время скудости милостыня, сладко есть во печали утешение, приятна во изнеможении помощь, и благоугодно во тме светилника возженнаго подание и в болезни стянщему известное врачевство. Много паче блага есть любви и драга от живых преставленным содеваемая молитвами, посты, жертвы приношением и милостни нескудныя подаянием — лист 78.

(Л. 3) Кто бы тако жесток и нечеловеколюбив был, иже бы не восхотел умершим си помощи содевати, — лист 79.

Яко в памяновении умерших и нам самим велию приобретаем ползу — лист 86; первое приобретение есть присная смерти память — лист 86; откуда убо вся заблуждения происходят в мире — лист 89; второе приобретение есть размышление смерти — лист 90; третие приобретение есть к доброму житию и к доброму скончанию — лист 92, в немже и о чинном приуготовлении к смерти.

Поучение блаженного Августина на словеса апостолская, да быхом о умерших не скорбели, — лист 99.

Умерших почто усопшими нарицаем — лист той же.

Печаль по умерших некако есть естествена — лист той же.

Зри, глаголющий, иже сия вспоможения умершым отъемлеши, не веря, о мытарствах — лист 100.

Известие о смерти, яко вси имамы умерети — лист 105.

Смерть судит право — лист 107.

Смерть равнит — лист 109.

Страшно есть время смерти — лист 110.

Память смерти — лист 112.

Смерти ждати — лист 113.

Смерти забвение — лист 114.

Помяновение усопших — лист 116.

Известие о смерти, яко вси имамы умрети^a

(Л. 56) Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?
 Известно человеком, яко смерть всех чаёт,
 никого же бессмертно жити оставляет.
 Но не благова ли Бог известия дати,
 в кий день или час она имать кого взяти,
 Ниже образа смерти комуждо явил есть,
 токмо готовым всегда быти увестил есть.
 Темже всяк день последний нещумем нам быти,
 тако можем ко смерти в готовности жити.
 Ибо, аще близку быти смерть си помышляем,
 еже благо умрети печаль полагаем,
 Да не купно с плотию умрем и душою,
 но да во живот вечный водворимся ею.
 Аще убо здравствуем, к смерти готовимся,
 силою же многою никогда же лстимся.
 Весть бо смерть и здоровыя люди умершвляет
 и сильныя во гробех мужы полагает.
 Множицею же мала вина им бывает,
 яже сладкия жизни внезапно лишает.
 Анакреонт поэта ягоды ядыше,
 от нихже во гортани единая сташе
 И бысть смерти виновна. Здрава умертвила
 бессилная силнаго, во гроб низвалила.
 (Л. 56 об.) Товий же благородный елма млеко ял есть,
 случаем во гортани влас тонкий остал есть,
 Егоже не возмог он никако изъяти,
 нужду име кончину тако восприяти.
 Оле злоклучения! Иже не бояся
 остра меча, той власом претонким скончася.
 Ахилон спартаниский, егда веселися,
 яко сын победитель егов сотворися,
 Елма с радостию си объял бяше,
 излишеством радости живот свой скончаше.
 Оле развращения! И радость бывает
 смерти виновна, яже живот продолжает.
 Подобне Софокл мудрый, егда совершил есть
 трагедию премудро и ублажен был есть,
 От множества радости притече до конца,
 ни ктому сподобися видети свет солнца.
 Точию Клидим, торжество егда совершаше
 и венец на главу си золотый приимаше,

^a На поле сверху справа буквенной цифирью: 10.

Веселиа виною дух свой испустил есть,
радость велику в слезы многи преложил есть.
Такожде и Деагор, три сыны имевый,
и за победу тья венчаемый зревый,
Егда тии венцы си ему возложиша
на главу, яко отца любимаго чтиша,
(Л. 57) За великую радость живота лишися.
Сия ты, читателю, слыша, удивися,
Како и радость мертвит, яже услаждает,
колми же паче печаль, яже огорчает.
Дивяся, паки готов буди умирати,
да смертию можеши жизнь вечну прияти.
Ибо яже готовы смерть люди хищает,
не мертвит, но во вечность жизни преселяет.
А иже не готовы ко смерти бывают,
зде телом, а душою вечно умирают.

Смерть судит право^a

Суд смерти есть праведен, лиц не избирает,
не единому смертных ласкание дает.
Равне обыче юных и старых хищати,
великия с малыми во тлю прилагати.
Не смотрит благородных, силных не боится,
честных жен и дев лепых нимало стыдится.
Богатыя с нищими равны содевает,
егда равне в платенцах во гроб полагает.
От мудрых мудростию смерть не прехитрится,
и буй муж буйства ради ею не презрится.
И сего, и онаго не знает лишати,
должен кождо под косу ея главу дати.
(Л. 57 об.) Помни убо всяк, царю и великий княже,
яко яже смерть нищим и тебе есть та же.
Образ исхода разный, а всем отходити
едина нужда лежит и в прах телом ити.
Знай тебе смертна суца и во гроб грядуща,
яко земля днесь еси землю и будуща.
Размотри прежде тебе во мире жившыя,
тебе славою равны и честьми бывшыя,
Иныя же славою тя превосходящая,
друзии в низшей чести жизнь си проходящая.

^a Здесь и далее в рукописи на полях у каждого заголовка — его скорописное повторение.

Где суть царие, иже роды победиша?
 Где суть силницы, иже весь мир покориша?
 Где суть иже торжества светла содеваху,
 на лвах, еленех, слонех во град свой вхождаху?
 Где страшнии тиранни, и где воеводы?
 Где непобедимии монарси и роды?
 Не вси ли в земней персти трупы положиша
 и, из неяже взяти, в землю ся вратиша?
 Инех немноги кости едва обретаем,
 а чия оны бяху ели неких знаем.
 Сниди в древния гробы, и виждь обнаженны
 кости, и разсуди ми, кто се положенны:
 Раб или господь его, нищ или богатый,
 на престоле седевый, с гноища ли взятый?
 (Л. 58) Разпознай от немощна во крепости бывша
 и от худороднаго в славе мнозе живша.
 Воистинну несть мощно того разсудити,
 знай токмо, яко долг есть в земли всем нам быти.
 Тем тоя суд праведный в памяти держите,
 вси живуции в мире, и тако живите,
 Дабы добре умерети, паче же уснути,
 потом от земля в живот вечный воспрянути,
 Еже не осужденным от Господа быти,
 но во небесной славе с Ним радостно жити.

Смерть равнит

Различныя цветы поле прозябают,
 имиже ся зело лепо украшает.
 Цвет цвета изрядней весело есть зрети,
 количеством разни и качеством цвети:
 Различна в них воня и силы различны,
 яже от благодсти прияху Владычны.
 Но едина коса вся ты уравниет,
 егда без избора косец посецает.
 Равно увядают, сохнут и во пищу
 отдаются скотску алчному сырищу.
 Тако во всем мире от начала веков
 много различие в среде человеков.
 (Л. 58 об.) Друг друга во нечем знатне превосходит:
 сего честный отец, того худый родит,
 Сей в богатом доме, ов в нищем рожденный,
 сей крепок плотию, ов силы лишенный,
 Ин разума исполнь, ин мало что знает.
 Всяк же косы смерти неизбежно чает,

Яже вся во гробех имать уравнии,
в тление и во прах земный преложити.
Равне всех по смерти кости обнажатся
и тыя временем в землю претворятся.
Не хвалися убо, человеце тленный,
аще выше иных еси вознесенный,
Но благодарствие да твориши Богу,
яко благодать ти сотворил есть многу.
Он же и приложит, еже ты почтити
и во Небесное Царствие вселити.

Страшно есть время смерти

Страшно есть время смерти, оле, страшно зело,
яко имать лишенно быти души тело.
Страшно и сего ради, яко представляется
вси греси пред душею, иже днесь творятся,
И злодосадне имут, увы, нам стужати,
еже бы ко милости надежду препяти.
(Л. 59) В то бо время болезни, смерти окружают,
потоцы беззаконий грешныя смущают.
Адовы же болезни и смертныя сети,
не вем, кому без страха удобно терпети,
Чесо ради о гресех и прешедших тебе
плакати и смерть выну предлагати себе.
Приидет тогда в память, еже погубихом
время всеу, и ово, еже в сластех жихом.
Жаль того велии будет, но не возвратится,
ни всего мира златом един час купится.
Тогда восхоцет душа благая деяти,
но време не имать на то Господь дати.
Яко, времени бывшу, нерадиви быхом,
аки не умрущии в сластех плоти жихом.
Раскаянию может тогда быти время,
но каятися право не даст грехов бремя.
Якоже Антиоху иногда случися,
иже, время зле прежив, при смерти слезися^а,
Молитву ко Господу многу возсылаше,
но Господь отчаянна мужа не слушаше.
Будут тогда и лести мира проявленны,
имиже от демона всяк бывает лщенны.

^а В рукописи на поле запись: 2 Иак. 9.

Светло и вся суеты тогда ся познают,
 яже ныне в погибель души услаждают.
 (Л. 59 об.) Но вся будут во печаль, не в исправление.
 Ныне убо потщимся наше спасение
 Во страсе содевати, донележе время^а,
 Днесь треб низложити греховное бремя,
 Да легка душа будет во небо парити,
 еже тамо с аггелы Божиими жити.

Память смерти

Всяких вещей кончина, ум наш увещает,
 да никогда смертного конца забывает.
 Течет солнце на запад, бегут в море реки,
 приходят дни, и нощи, лета, и вся веки.
 Да во памяти держим смертную кончину
 и слезами очистим грех — ея причину.
 Но и мы со евангелским богачом смышляем
 жизнь себе долговечну и к душе вешаем:
 «Душе, яждь, пей, радуйся, се много суть тебе
 благая, пристяжана ко всяцей потребе».
 Не зряще того, яко смерть на ны с косою
 выну бдить, да посечет, что траву с россою.
 Ниже разсуждающе, яко вся земная
 непостоянна, зело скоро изменная,
 Яже чрез лета многа стяжанна бывают
 премногими трудами в час погибают.
 (Л. 60) Сие же во памяти треб есть держати,
 хотящим во Божией жити благодати.
 Имеяй очи да тщится смотряти,
 имеяй уши да тщится слушати:
 По вся дни мертвец ко гробу несется,
 вечная память умилно поется.
 Обаче очи не любо смотряют,
 уши надгробных песней не слушают.
^бНо тако тии мужи сотворяют,
 иже смерть забывше жизнь провождают:
 В сластех телесных ту изнуряюще,
 Богоугодну жизнь презирающе.
 Аще же тако кто жизнь имать жити,
 смерть забыв, Богу не имать служити^б,

^а На правом поле у строфы помета: со страхом.

^б В рукописи данный фрагмент приведен на поле.

Узрит^а оком Судию страшного,
услышит ухом си глаголющего:
«Идите во огонь во веки горети,
общество люто с демона имети».
^бТем же да тщится всяк смерть поминати,
добре зде пожив, в небе царствовать^б.

Смерти ждати

Седяй в темнице на смерть осужденный
не может быти в радость возбужденный.
Сладкий глас гуслей не возвеселяет,
вся, яже честна миру, презирает;
Едино мыслит о смерти грядущей,
тело в гроб, душу к Судии ведущей.
Комуждо сице подобаше жити,
яко в темнице душевной пребыти,
В слезах премногих, а не во радости,
в въздыханиих, а не во сладости.
(Л. 60 об.) Ибо вси есмы на смерть осуждени,
в темнице плоти на ту заключени.
А то несть вестно, когда изведется
кто и кое смерти посечется,
Темже на всяк час подобает ждати
и христиански к ней ся готовати,
Да, аще тело грешное истлится,
дух в нетления страну да вселится.

Смерти забвение

Забвение смертнаго часа ны вреждает,
яко дерзати на вся злобы попускает
И в тех, аки во нощи, полагает спати,
дабы ничто будущих казней разсудати.
Но горе забывшему конца жизни сея,
ибо в нощи греховней лишен будет ея,
И из сея темности будут восхищенны,
и во тму кромешную на смерть воверженны.
Яже втора и вечна, истяжут же ону
вселютии демони и снесут к демону

^а В рукописи далее зачеркнуто: же.

^{б б} В рукописи данный фрагмент приведен на поле.

На ложе огненное в мучителски руки,
еже безконечныя зле страдати муки.

Ко смерти себе уготовление

Человек христианский должен промышляти,
во еже бы преблага смерть плоти прияти.

(Л. 61) Обычно же блаженно тии умирают,
иже выну готови ко смерти бывають.

Готовитися паки сице подобает.

Смерть, суд, ад лютый в мысли выну да бывает.

Завет чинно временно да есть устроенный,
да без него не будет дом потом смущенный.

Годствует же Тайнами себе оградити,
без нихже несть подобно в небо ся вселити.

Прощения просити и взаим то дати,
комуждо тебе весма, а не отрицати.

Веру, надежду, любовь сохранить тебе.

Тако устройся водворится в небе.

Но, дондеже в мире zde жителствуеши,
Бога умолити время имеши.

Тщися весма присно Того умоляти,
хранение воли Его исполняти.

Желая от сродник помяновения,
прилежна о тебе Богу моления,

Постом, молитвами и щедроданием
милостыни, святых Жертв приношением,

Да теми от мытарств удобь свободишия
и скоро ко Богу в небо водворишия,

Тщися и ты мертвых души поминати
прилежно и Бога о них умоляти

(Л. 61 об.) Постом, молитвами и щедроданием
милостыни, святых Жертв приношением,

Да теми от мытарств их ты свободиши,
скоро и ко Богу в небо водвориши.

Аще сотвориши о умерших тако,
то Господь и тебе за то воздаст всяко:

Зде — здоровьем телесе и многолетием,
по смерти — радости приобретием.

Точию подщися мертвых поминати,
писанных имена в книзе сей читати.

А. В. Гневашев*

Землевладение и организация хозяйства костромского Авраамиева Городецкого монастыря в конце XVIII — начале XX века

Костромской Авраамиев Городецкий в честь Покрова Пресвятой Богородицы монастырь был основан в конце XIV в. прп. Авраамием Галичским на месте заброшенного «городка» на северном берегу Чухломского озера. В XV–XVIII вв. монастырь активно занимался хозяйственной деятельностью, являясь в масштабах края достаточно крупным собственником. В 1622 г. обители принадлежали 1 погост, 2 сельца, 29 деревень, 3 починка и 7 пустошей. В 1764 г. накануне секуляризации церковного имущества монастырь владел 833 крестьянами¹. В конце XVIII — начале XX в. Авраамиев Городецкий монастырь входил в число 34 наиболее экономически развитых духовных корпораций Российской империи. В настоящем сообщении я приведу некоторые сведения, касающиеся землевладения и организации хозяйства Авраамиева Городецкого монастыря в этот период. Источников по истории монастыря сохранилось крайне мало, поскольку монастырский архив был практически полностью утрачен в результате пожара в Государственном архиве Костромской области в 1982 г.

После реформы 1764 г. хозяйство заштатного Авраамиева Городецкого монастыря, как и большинства других монастырей Российской империи, пришло в упадок. Однако благодаря активной деятельности настоятелей к началу XIX в. экономический кризис был преодолен. Наиболее значительным владением обители было Чухломское озеро, приобретенное в 1797 г.², сельскохозяйственные угодья занимали небольшие площади. В XIX–XX вв. монастырю принадлежали 2 мельницы, 2-этажная каменная гостиница, кирпичный завод, питейное заведение, деревянные и каменные торговые лавки.

В 1779 г. был составлен план Окологородной волости Солигаличского уезда, по которому во владении Авраамиева Городецкого монастыря значилось

* © Гневашев А. В., 2009

Андрей Владимирович Гневашев, аспирант Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова.

«пашенной земли 5 десятин 1696 кв. саж[ень], под полуручьем безымянным... сажень, под большою столбовою до[рогой] 1200 сажень; всего всех угодий... 596 кв. сажень»³. Возможно, именно это владение упоминается в другом документе: «Авраамиев монастырь имеет близ г. Солигалича три участка земли, всего около 5 или 6 десятин», отданные в аренду крестьянину Александру Михайлову из села Гнездикова⁴. В Государственном архиве Костромской области я обнаружил указ Костромской духовной консистории от 16 июня 1841 г. об отказе в удовлетворении просьбы властей Авраамиева Городецкого монастыря о предоставлении 125 десятин земли, «потому что монастырь достаточно имеет землю»⁵. Известны 4 описания земельных владений Авраамиева Городецкого монастыря 1850–1860-х гг.: 1859 г.⁶, 1861 г. (2 описания)⁷ и 1868 г.⁸ В эти годы площадь земельных угодий, включая Чухломское озеро, составляла 4680–4690 десятин. В 1905 г. земельные владения монастыря занимали 4679 десятин⁹. После Октябрьской революции 1917 г. монастырь утратил большую часть угодий, и к 1919 г. ему принадлежало лишь 43,25 десятины пашни и 46,43 десятины сенокосов¹⁰, в 1921 г. — 35 десятин земли¹¹.

Владения монастыря до 1917 г. увеличивались в основном за счет дарений и покупок. Они были разделены на 4 участка, которые находились в Чухломском и Солигаличском уездах¹², однако точные их границы по имеющимся источникам установить невозможно. Известно, что в 1820-х гг. Авраамиев Городецкий монастырь владел селом Долгое Поле, однако «нет ни плана, ни межевых книг»¹³. Вероятно, под селом Долгое Поле подразумевался участок земли, некогда являвшийся селением, так как монастыри, по установлениям 1762 и 1764 гг., не имели права владеть населенными пунктами. Данное предположение подтверждает документ 1884 г., по которому монастырю принадлежит «участок земли Долгое Поле» вблизи Солигалича¹⁴. Одним из владений Авраамиева Городецкого монастыря являлся Сандыревский луг (около деревни Сандырево)¹⁵.

Некоторые угодья находились в значительном удалении от обители, что мешало их эффективному использованию и затрудняло контроль за ними со стороны монастырской администрации. В 1800 г. казначей Геннадий подал в Костромскую духовную консисторию жалобу на крестьян села Ножкина за то, что они выкосили принадлежащие монастырю пустоши Хвоцево и Семенково и вырубил лес¹⁶. Для содержания отдаленных владений в Солигаличском уезде власти монастыря нанимали управляющих, которые получали доверенность от монастыря, засвидетельствованную у нотариуса. За службу управляющим полагалось вознаграждение¹⁷. Одним из управляющих монастырскими владениями в Солигаличском уезде был священник Александр Горицкий, который за исполнение своих обязанностей требовал оплату: «Пришлите мне теперь же 4 рубля денег за авраамиевскую землю»¹⁸.

Часть угодий монастырь сдавал в аренду. Так, упомянутый выше участок Долгое Поле находился в пользовании у некоего солигаличского мещанина и у «мещанина Михаила Осипова Баженова»¹⁹. Арендатором монастырской земли в Солигаличском уезде в 1849–1854 гг. был диакон солигаличской Преображенской церкви Василий Смирнов, плативший ежегодную арендную

плату 3 рубля серебром²⁰. Крестьяне деревни Сандырево в 1827 г. в качестве платы за аренду монастырских рыболовных угодий были обязаны скосить монастырский луг и огородить пашню²¹. Монастырь сдавал в аренду и Чухломское озеро. Плата бралась в рублях, рыбой, а также «жнецами» (на период жатвы монастырю предоставлялись работники). Например, в 1828 г. монастырь за сдачу в аренду озера получил 528 рублей и 6 пудов рыбы, на его полях работали 100 жнецов²². При сдаче участков в аренду действовали, как правило, устные договоренности, кроме того, не на все владения имелись межевые планы. Все это приводило к конфликтам. В частности, спор с крестьянами села Ножкина в 1873 г. закончился только после обмера земель монастыря, который до того времени не имел «у себя никаких сведений о церковной земле», а после обмежевания получил копию с генерального плана и межевой книги²³.

К началу XX в. монастырское хозяйство было хорошо поставлено. В 1912 г., «владея земельными угодьями, братия ведет и сельское хозяйство... оно расширяется и ставится на началах улучшенных: приобретаются сельхозмашины, выписываются удобрительные туки, семена и т. д.»²⁴. До 1841 г. на монастырских полях высаживались преимущественно зерновые культуры, затем указом Костромской духовной консистории было приказано сажать картофель «для отвращения бедствий» и неурожаев хлеба²⁵.

Во 2-й половине XIX — начале XX в. монастырь для ведения сельскохозяйственных работ использовал труд наемных работников и паломников (труд последних назывался «помочи») ²⁶. Однако рабочих рук часто не хватало. В 1884 г. власти монастыря запрашивали Солигаличское полицейское управление: «Не найдут ли возможным уполномочить кого из людей для собирания хлеба в пользу монастыря и на пропитание богомольцев», поскольку «пришлые богомольцы ждут от монастыря или обеда, или ужина, в коих по недостатку хлеба обитель будет отказывать всякому требующему»²⁷. В начале XX в. в одной из монастырских башен было устроено помещение для рабочих²⁸. В документе, отражающем бюджет монастыря на 1916 г., упоминаются рабочие и служащие: «жалование рабочим и служащим» и т. п.²⁹ Труд наемных рабочих неплохо оплачивался. В 1916 г. на выплату жалованья было затрачено 3132 рублей 42 копейки³⁰, рабочие обеспечивались бесплатным питанием. В XIX–XX вв. в Авраамиевом Городецком монастыре занимались и животноводством. В 1864 г. в обители было 15 лошадей и 16 голов крупного рогатого скота³¹. Скот разводился не только для нужд братии, но и для продажи. В 1916 г. были получены деньги за «проданный скот и огородные продукты — 541 руб[лей] 50 коп[еек], за двух лошадей — 327 руб[лей] 20 коп[еек]»³².

Таким образом, будучи одним из крупнейших земельных собственников в Костромском крае, Авраамиево-Городецкий монастырь в конце XVIII — начале XX в., как и большинство других российских монастырей, испытывал экономические сложности. Тем не менее монастырской администрации удалось наладить хозяйство обители и эффективно управлять им, что позволило обеспечивать всем необходимым монастырских насельников и паломников, доставлять заработок наемным рабочим.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Зонтиков Н. А.* Авраамиев Городецкий в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 161–162.
- ² Чухломский краеведческий музей (далее — ЧКМ), КП 881, ед. хр. 795, л. 1.
- ³ Государственный архив Костромской области (далее — ГА КО), ф. 715, оп. 1, д. 11, л. 19.
- ⁴ Там же, д. 46.
- ⁵ Там же, д. 6, л. 3.
- ⁶ Чухломский Авраамиев Городецкий монастырь. Кострома, 1859. С. 10.
- ⁷ *Прилуцкий Д. Ф.* Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря. СПб., 1861. С. 24; Материалы для географии и статистики России. СПб., 1861. С. 473.
- ⁸ *Самарянов В. А.* Памятная книга для Костромской епархии. Кострома, 1868. С. 116.
- ⁹ Статистика землевладения 1905 г. СПб., 1906.
- ¹⁰ Статистика землевладения 1919 г. Кострома, 1919. С. 46–47.
- ¹¹ *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России. М., 1975. С. 148.
- ¹² ГА КО, ф. 702, оп. 1, д. 19, л. 49.
- ¹³ Там же, ф. 715, оп. 1, д. 1, л. 30.
- ¹⁴ Там же, д. 46, л. 31.
- ¹⁵ ЧКМ, КП 881, ед. хр. 780, л. 15.
- ¹⁶ Там же, ф. 715, оп. 1, д. 1, л. 30.
- ¹⁷ ГА КО, ф. 715, оп. 1, д. 46, л. 11.
- ¹⁸ Там же, л. 36.
- ¹⁹ Там же, л. 31–32.
- ²⁰ Там же, д. 11, л. 36.
- ²¹ Там же, ф. 1043, оп. 1, д. 139, л. 110.
- ²² Там же.
- ²³ ЧКМ, КП 1133, ед. хр. 2209, л. 38, 45; ед. хр. 2210, л. 11, 13; ГА КО, ф. 715, оп. 1, д. 37, л. 7; и др.
- ²⁴ Костромские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1912. № 9. С. 251.
- ²⁵ ГА КО, ф. 715, оп. 1, д. 6, л. 5.
- ²⁶ ЧКМ, КП 881, ед. хр. 764, л. 2, 3, 15.
- ²⁷ ГА КО, ф. 715, оп. 1, д. 46, л. 145.
- ²⁸ *Белорусов В.* Седьмое Воскресение по Пасхе в Авраамиевом монастыре // КЕВ. 1908. № 14. С. 380.
- ²⁹ ЧКМ, КП 881, ед. хр. 763, л. 10.
- ³⁰ Там же, л. 14.
- ³¹ ГА КО, ф. 702, оп. 1, д. 19, л. 39.
- ³² ЧКМ, КП 881, ед. хр. 763, л. 8.

Д. Г. Давиденко *

Наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Товия (Цынбалов) и его завещание

Архимандрит Товия (Цынбалов) — предпоследний наместник Троице-Сергиевой лавры до ее закрытия в 1919 г., занимавший эту должность в 1904–1915 гг. В настоящем сообщении я постараюсь обозначить основные этапы его жизненного пути и монашеского служения¹.

Архимандрит Товия, в миру Трофим Тихонович Цынбалов, родился 23 июля 1836 г. в Воронежской губернии, в Бирюченском уезде, был старшим сыном в семье крепостного крестьянина, принадлежавшего графу Д. Н. Шереметеву. В 1851 г. он предпринял паломничество в Киев, а в начале следующего года стал послушником Святогорского общежительного монастыря Харьковской епархии. В 1854 г. он получил увольнение от графа Шереметева и в 1855 г. был пострижен в рясофор, а в 1860 г. — в мантию с именем Товия, в том же году стал иеродиаконом. В 1862 г. иеродиакон Товия был переведен в Троице-Сергиеву лавру. В 1871 г. он стал архидиаконом, в 1884 г. награжден орденом Святой Анны III степени, а в 1888 г. рукоположен в иеромонаха. К тому времени у него ослаб голос, и он перешел с богослужбных на административные послушания. С 1889 г. иеромонах Товия являлся членом учрежденного Собора лавры, исполнял должности начальника свечной палаты, эконома, казначея, в 1892 г. был возведен в сан архимандрита, а в 1893 г. определен наместником московского Чудова монастыря. Находясь на этой должности, предпринял ремонт монастырских зданий, а также ужесточил дисциплину в монастыре; поддерживал теплые отношения с великим князем Сергеем Александровичем; в 1895 г. был награжден орденом Святой Анны II степени².

В 1896 г. архимандрита Товию постигло горе — скончался его отец, схимонах Товит. В 1889 г. в 76-летнем возрасте отец архимандрита Товии принял

* © Давиденко Д. Г., 2009

Дмитрий Григорьевич Давиденко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музеев Московского Кремля.

постриг, а в 1893 г. был пострижен в схиму в скиту Параклит близ Троице-Сергиевой лавры. Эти эпизоды из жизни схимонаха Товита зафиксированы в кратких автобиографических заметках архимандрита Товии. После смерти отца он зарезервировал рядом с отцовской могилой место для себя, велел вырыть и выложить склеп. Примерно тогда же он устроил себе келью в скиту Параклит. В 1901 г. архимандрит Товия получил орден святого Владимира IV степени³. В начале 1903 г. он был назначен настоятелем московского Знаменского монастыря, в 1904 г. по инициативе великого князя Сергея Александровича определен на должность наместника Троице-Сергиевой лавры⁴. В 1905 г. архимандрит Товия был награжден орденом святого Владимира III степени, а в 1907 г. — орденом святой Анны I степени⁵. В 1909–1910 гг. финансово участвовал в строительстве храма на родине, в селе Новодмитровском⁶. В 1912 г. был награжден орденом святого Владимира II степени⁷.

Согласно Жизнеописанию подвизавшегося в Троице-Сергиевой лавре старца Захарии, архимандрит Товия, будучи наместником в лавре, проявлял жесткость и строгость по отношению к подчиненным, безжалостно изгонял нищих, за что был отстранен от должности и ушел на покой. Позже он смирился и просил прощения у тех, кому причинил обиды. С. А. Голубцов, очевидно на основании знакомства с автобиографическими рукописями архимандрита Товии, полагал, что Захария сгустил краски и чрезмерно жестко отозвался о деятельности наместника. Уход последнего на покой в январе 1915 г. Голубцов объяснил преклонным возрастом и немощью⁸.

О том, что архимандрит Товия перед уходом с должности троицкого наместника был болен, свидетельствуют и его дневники. Кроме того, сохранился текст его прошения об увольнении по состоянию здоровья⁹. Однако неизвестно, действительно ли прошение было написано добровольно и насколько откровенными были личные воспоминания архимандрита. На его жесткость по отношению к подчиненным указывают не только рассказы старца Захарии, но и воспоминания самого архимандрита, в которых он говорит об ужесточении дисциплины в Чудовом монастыре во время своего наместничества. Уход архимандрита Товии с должности наместника Чудова монастыря на должность настоятеля Знаменского монастыря при позднейшем назначении на наместничество в лавру также сложно объяснить исключительно собственным его желанием.

На покое архимандрит Товия прожил чуть больше года. За это время он привел в порядок свои рукописи, вел дневник, одной из центральных тем которого были патриотические размышления о Первой мировой войне¹⁰. Некоторые из своих рукописей архимандрит Товия планировал опубликовать¹¹. Он скончался 7 марта 1916 г. Среди его литературного наследия — автобиографические воспоминания, Сказание о постройке храма на родине, поучения, проповеди, жизнеописания митрополита Иннокентия (Вениаминова)¹², воспоминания, рассуждение о монашестве, описания различных торжественных мероприятий, главным образом встреч высокопоставленных лиц в Троице-Сергиевой лавре, переписка¹³. Значительная часть его сочинений,

в том числе воспоминания, ныне хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹⁴.

Из доклада духовного собора Троице-Сергиевой лавры митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Невскому)¹⁵ 19 марта 1916 г. известно, что после погребения архимандрита Товии была составлена опись его имущества. На момент смерти у архимандрита Товии оставалось лишь 11 рублей, которые раздали нищим. Остальные вещи предназначались для иноков лавры, наиболее близких покойному, книги были переданы в библиотеку, а 7 архимандричьих крестов, ордена и 2 митры — в лаврскую ризницу¹⁶.

Публикуемое ниже завещание архимандрита Товии является важным источником для характеристики этого значительного русского церковного деятеля и практики монашеского погребения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В качестве основных источников в данной работе используются следующие материалы: ОР РГБ, ф. 771, к. 1, д. 2; к. 2, д. 4; к. 2, д. 6. Благодарю Л. Р. Вайнтрауба за сведения о личном фонде архимандрита Товии в Отделе рукописей РГБ. См. также: *Вайнтрауб Л. Р.* Храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы в с. Подлипище в Дмитрове. Дмитров, 2005. С. 92–93.
- ² ОР РГБ, ф. 771, к. 3, д. 5.
- ³ Там же, д. 8.
- ⁴ Там же, к. 1, д. 2; к. 2, д. 4; к. 2, д. 6; к. 2, д. 10.
- ⁵ РГАДА, ф. 1204, оп. 1, д. 16654, л. 5; д. 17044, л. 21, 28.
- ⁶ Там же, д. 17664.
- ⁷ Там же, д. 18051, л. 2.
- ⁸ *Голубцов С. А.* Троице-Сергиева лавра за последние сто лет. М., 1998. С. 36–38, 186, примеч. 58.
- ⁹ ОР РГБ, ф. 771, к. 2, д. 4, л. 102 об.— 104; ф. 771, к. 3, д. 3; РГАДА, ф. 1204, оп. 1, д. 18594, л. 1–5, 11.
- ¹⁰ ОР РГБ, ф. 771, к. 2, д. 4, л. 104 об.— 139 и др.
- ¹¹ Там же, л. I, II; к. 4, д. 12. Рукопись «Воспоминание моего прошедшего» архимандрит Товия планировал напечатать в количестве 300 экземпляров и послать на родину землякам.
- ¹² Иннокентий (Вениаминов; 1797–1879 гг.), свт. 15 декабря 1840 г. хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, с 21 апреля 1850 г. архиепископ. Принимал участие в разрешении «амурского вопроса», касавшегося присоединения Приамурья к России. 5 января 1868 г. назначен митрополитом Московским и Коломенским. Погребен в Троице-Сергиевой лавре, в церкви св. Филарета Милостивого. См. о нем: *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи. 992–1892. Т. 1. М., 2002. С. 520–522.
- ¹³ РГАДА, ф. 1204, оп. 1, д. 18767, л. 18–19.

СООБЩЕНИЯ

- ¹⁴ ОР РГБ, ф. 771. Некоторые из документов этого фонда летом 2007 г. экспонировались в читальном зале Отдела рукописей РГБ.
- ¹⁵ Макарий (Невский; 1 октября 1835 г.— 16 февраля 1926 г.) 29 июня 1883 г. возведен в сан архимандрита и назначен начальником Алтайской миссии, 12 февраля 1884 г. хиротонисан во епископа Бийского, с 26 мая 1891 г. епископ Томский и Семипалатинский, с 18 февраля 1895 г. епископ Томский и Барнаульский, с 27 октября 1895 г. почетный член Казанской Духовной академии, 6 мая 1903 г. возведен в сан архиепископа, с 17 октября 1908 г. архиепископ Томский и Алтайский, с 25 ноября 1912 г. митрополит Московский и Коломенский, священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой лавры и член Святейшего Синода, с 1913 г. почетный член Санкт-Петербургской Духовной академии. 20 марта 1917 г. уволен на покой. Погребен близ Николо-Угрешского монастыря на приходском кладбище в с. Котельники. В начале 1958 г. по ходатайству Святейшего Патриарха Алексия I его тело было перевезено в Свято-Троицкую Сергиеву лавру и захоронено под Успенским собором. См. о нем: *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи с 1893 по 1965 г. Т. 4. Куйбышев, 1966. С. 223–242.
- ¹⁶ РГАДА, ф. 1204, оп. 1, д. 18767, л. 1, 12–15.

Приложение

Завещание наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Товии (Цынбалова)¹

(Л. 8) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

1914 года июля дня я, нижеподписавшийся наместник Свято-Троицкой Сергиевы лавры и настоятель второкласснаго^а Спасо-Вифанскаго монастыря архимандрит Товия, находясь в здравом уме и твердой памяти, вполне сознательно и добровольно пишу сие духовное завещание, которое прошу вскрыть^б после моей смерти и привести в исполнение все изложенное в нем.

1. По смерти моей немедленно^в открыть новый приготовленный мною дубовый гроб, находящийся в моей спальне, в котором имеется вся одежда, необходимая для одевания бездыханнаго моего тела, начиная с рубашки до верхнего покрывала-савана. Поверх рубашки надеть мой носильный параман и носимые мною на цепочке малые крестики, а также надеть старый кипарисный крест и параман моего батюшки, как родительское благословение, которым я весьма дорожу. Все поимено (Л. 8 об.) ванные вещи находятся там же, в гробу. Вслед за сим положить на грудь финифтяную иконку с изображением Божией Матери Феодоровской; сия иконка находится в киоте, стоящем над кроватью, против головы, это есть родительское благословение меня в монастырь. Затем одеть в подрясник и надеть на шею наперсный (черного дерева) крест, который я надевал при служении в Великий пост. Там же в гробу находятся два покрывала (большой и малый) с мощей святителя Алексия^г, которые прошу положить: большой — на грудь, а малый — на голову сверх клобука, в память великой милости ко мне угодника Божия, удостоившего меня хотя мало послужить его Чудовой обители. Поверх сего по обычаю монашескому обвить тело простою мантиею, которая находится в гардеробе. На голову надеть клобук и вокруг лобной части положить бумажный венчик,

^а Исправлено, в рукописи: второклосснаго.

^б Исправлено, в рукописи: вскрыть.

^в Исправлено, в рукописи: немедленно.

^г Исправлено, в рукописи: Алекся.

находящийся там же, в гробу. Лицо покрыть сначала воздушком от святых мощей преподобного Сергия, а потом малым — от мощей святителя Алексия, поверх же сего покрыть двумя большими суконными параманами, которые пришить к клобуку и к мантии черными нитками, дабы никто не видал безобразия моего гниющего лица. Многие из любопытства стараются открыть (Л. 9) лицо покойника, какового любопытства^а я в жизни моей не терпел. Башмаки кожаные готовы, там же лежат. Ежели окажутся тесны, то верхнюю часть можно разрезать и надеть, а потом связать ноги черным платочком. По одевании тело немедленно тут же положить во гроб и вынести в залу. В руки дать малое Евангелие и крест перламутровый, который находится в тумбе на угольнике в кабинете, а также дать в руки свечу и четки.

2. Прошу не вызывать родных к погребению, они тут не нужны. А сестра монахиня Арсения, надеюсь, сама не приедет, ей зажива я воспретил.

3. Отпевание совершить прошу по чину монашескому, только как можно скромнее: 1) не выставлять напоказ орденов; 2) не обставлять гроб растениями, в особенности о венках и мысли не допускать; 3) и самое важное: не произносить надгробных речей, которые мертвецу не нужны, а для назидания живых довольно предстоящего гроба и лежащего в нем тления. Даже во время причастного стиха пусть поют канон «Волною морскою».

4. Тело мое похоронить на братском кладбище в пустыни святого Параклита, рядом с могилою моего родителя схимонаха Товита по правую его руку, где имеется изготовленный мною склеп. На могиле поставить временно деревянный крест с надписью дня кончины. А чрез год поставить чугунное надгробие по образцу стоящего на могиле моего родителя. Дело о поставлении памятника поручено мною иеромонаху Аполлонию.

(Л. 9 об.) 5. Поминовенные обеды для братии в нарочитые дни устроить в лавре и в Параклите, но не роскошные, а как принято устроить в память почивших братий. На что желаю оставить достаточную сумму при особой записке. Если же не смогу оставить суммы, то прошу братию помянуть за единую любовь.

6. По привезении тела в Параклит в какое бы то ни было время года прошу не вносить гроба в самый храм, но поставить его на левой стороне, против стены храма, здесь отпеть литию и нести к склепу. Такое условие поставляю по двум причинам: по тяжести гроба и по неудобству тамошних церковных лестниц. При опускании же гроба в склеп необходимо продеть веревку и холст в боковые скобы, которые для того мною и устроены, дабы при опускании не уронить гроба. Таковые неприятные^б случаи я видел в жизни не единою и глубоко скорбел за покойников о небрежности к ним живых.

7. Так как при жизни я копить денег не умел, то полагаю, что и по смерти едва ли что лишнее найдется в моей кассе. А посему и прошу монастырское начальство не искать денег по тайникам и не стязать допросами служивших

^а Исправлено, в рукописи: любытства.

^б Исправлено, в рукописи: неприятные.

мне братий. В связи с этим прошу не извещать моих родных о моей кончине, по времени слух сам собою дойдет до них. А главное — не вызывать их (Л. 10) ко дню погребения, во-первых, потому что монах отрекся от мира и родни еще при своем пострижении, а во-вторых, горьким опытом жизни убедился я, что монашеская родня спешит на погребение монаха не по чувству родства и не с целью молитвы, а большею частию за получением наследства. Я же моим родным не оставляю ничего, потому что все они при жизни моей получали каждый свою долю, а кто не получал, тот не заслуживал сей милости. Если же кто из них появится и станет утруждать монастырское начальство требованием наследства, то таковому прочитайте сию строчку моего завещания и откажите безусловно.

8. Имущество мое, состоящее в иконах, книгах, одежде и белье^а, ежели Бог приведет мне скончаться в лавре, то прошу духовный собор вознаградить служащих мне братий келейников^б, не забыть и тех, которые служили мне раньше, но теперь находятся на других послушаниях. Оставшееся же все завещаю в лавру. А что находится теперь в пустынной моей келии, то все буквально и теперь принадлежит Параклитовой пустыни. Если же Богу угодно будет исполнить^в мое заветное желание жить в моей пустынной келии и там получить кончину, то все обретающееся в келии и при келии (как и сама келия) должно быть собственностию пустыни Святого Параклита.

(Л. 10 об.) 9. Митры мои и архимандричие кресты, какие найдутся после моей смерти, завещаю в лаврскую ризницу.

10. Долгов (вещественных) у меня нет, а душевных долгов, т. е. грехов, как пред Богом, так и пред братиею безчисленное множество. Во всех таковых долгах каюсь Всемогущему Богу и прошу простить меня по благоутробию Своему. Равно и у братии, и у мирян, ежели я кого чем оскорблял, то прошу у всех прощения, также и если меня кто-либо чем оскорблял словом или делом, то я всех прощаю и у всех прошу святых молитв о душе моей.

11. Глубоко уважая душеспасительный устав пустыни Святого Параклита о недопущении женского пола внутрь ограды обители, почему заживо томлюсь духом о том, да не будет нарушаем сей душеспасительный обычай, преданный нам от святых отцов, ради погребения моего грешного тела в обители. По сему завещаю, умоляю и прошу отца игумена сей пустыни не допускать женщин в ограду обители не только чужих, но и моих родных, даже при желании служить панихиду на моем гробе. Кто искренно желает молиться о упокоении души моей, тот (Л. 11) пусть служит панихиду в лавре или дома. Душеспасительное безмолвие, не возмутимое соблазном, поставляю для братии выше единичных панихидных пеней.

12. К сему моему духовному завещанию, собственноручно мною составленному и подписанному, будучи в здравом разуме и твердой памяти,

^а Текст вписан над строкой.

^б Слово написано дважды, один раз в скобках.

^в Слово написано дважды, один раз в скобках.

СООБЩЕНИЯ

подписуюсь: Свято-Троицкой Сергиевы лавры наместник и настоятель второклассного Спасо-Вифанского монастыря архимандрит Товия.

В конце документа подписи свидетелей: Что сие духовное завещание собственноручно написано и подписано наместником Свято-Троицкой Сергиевы лавры и настоятелем второклассного Спасо-Вифанского монастыря архимандритом Товиею, находящимся в здравом уме и твердой памяти, в том свидетельствую и руку приложил духовник завещателя Свято-Троицкой Сергиевы лавры иеромонах Михей. 9-го октября 1914 года.

Далее на документе имеются подписанные заверения с такими же словами и под такой же датой: Классный художник архитектуры Александр Афанасьевич Латков; (Л. 11 об.) крестьянин Харьковской губернии Волчанского уезда слободы Котомли Василий Корнилович Бондарев; крестьянин Владимирской губернии Александровского уезда Ереминской волости деревни Гинутьевой Иван Михайлович Малышев.

Внизу по листам надпись: Свято-Троицкой Сергиевы лавры наместник и настоятель второклассного Спасо-Вифанского монастыря архимандрит Товия.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ РГАДА, ф. 1204, оп. 1, д. 18767.

Священник Владимир Горидовец*

Витебские страстотерпцы

Для церковной жизни Витебска, как и для всей Церкви в пределах новообразованного Советского государства, 1918 г. стал переломным. 20 января 1918 г. Совет народных комиссаров принял декрет об отделении Церкви от государства. Одним из первых событий в Витебске, в котором отразилось отношение новой власти к религии, стало разорение красногвардейцами Витебского архиерейского дома, домового крестовой церкви, квартир священнослужителей витебского Николаевского кафедрального собора. Красногвардейцы в шапках, с оружием в руках, вошли в алтарь крестовой церкви, прикасались к святыням. Это вызвало всеобщее возмущение и побудило к действиям в защиту веры со стороны населения и регулярной армии. Белорусский полк взял на себя охрану Николаевского собора и архиерейского дома, 5-й Сибирский и Литовский полки потребовали от революционного комитета прекратить нападения на церкви. Рабочие и служащие железной дороги собрались на митинг, на котором составили обращение в адрес революционного комитета, потребовав наказать виновных в незаконном обыске архиерейского дома и кощунстве в крестовой церкви. Викарный Двинский епископ Пантелеимон (Рожновский), осуществлявший управление Полоцко-Витебской епархией, срочно покинул Москву, где участвовал в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви, приехал в Витебск и 24 февраля 1918 г. возглавил молебен в кафедральном Николаевском соборе перед простреленной иконой Христа Спасителя.

* © Горидовец В. В., свящ., 2009

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, член комиссии по канонизации святых в Белорусском экзархате.

Автор благодарит руководство Государственного архива Витебской области, Витебский областной краеведческий музей и УКГБ Республики Беларусь по Витебской области за помощь в подготовке данного сообщения.

10 июля 1918 г. была принята первая советская конституция, в которой духовенство и монашествующие названы нетрудящимися слоями населения и лишены избирательных прав. Тогда же, летом 1918 г., активно начала осуществляться политика «красного террора», ее жертвами стали многие представители православной Церкви. 8 июля 1918 г. в Витебске был арестован член епархиального управления делегат Поместного Собора Борис Андреевич Бяльницкий-Бируля¹. Основанием для его ареста явилось заявление председателя Витебского губисполкома о деятельности в Витебске Белорусской рады² и заявление от 27 июля 1918 г. о существовании в городе «контрреволюционной организации». 8 июля был арестован также член церковно-народного попечительства при Николаевском кафедральном соборе, бывший действительный тайный советник и председатель Витебской городской думы, военный врач в отставке, преподаватель Витебского учительского института Федор Иванович Григорович³. Поводом для ареста послужило то обстоятельство, что Григорович, будучи председателем Витебского комитета Белорусского народного союза (общественная организация, созданная 17 марта 1917 г.), отказался от присоединения к Белорусской народной раде — учреждению, имевшему исключительно политические задачи.

Вскоре на имя председателя Комиссии по борьбе с контрреволюцией (ВЧК) поступило обращение от прихожан витебской Христорождественской церкви, подписанное в том числе настоятелем протоиереем Фантином Капустинским и председателем приходского совета Георгием Полонским⁴. В этом документе доктор Григорович был охарактеризован как «уважаемый всеми старец, “патриарх” Витебска, человек честной жизни и высоких нравственных качеств, известный всему населению не только как отличный врач, но и как чуткий, отзывчивый на горе человек, оказавший многим людям в тяжелые минуты нравственную поддержку... для которого заключение в тюрьме в его возрасте [66 лет.— В. Г.] равносильно смертному приговору»⁵. 14 июля 1918 г. епископ Пантелеимон (Рожновский) уполномочил Георгия Полонского ходатайствовать об освобождении арестованных, ручаясь за их невиновность. Здание Витебской губернской ЧК располагалось через дорогу от Николаевского собора. Перейдя дорогу, Полонский был арестован при входе в здание ЧК.

22 июля 1918 г. епископ Пантелеимон обратился в Витебскую ЧК с прошением: «В единодушии с витебским населением я умоляю об освобождении уважаемых витебских граждан Григоровича, Бирули и Полонского, которые напрасно томятся в тюрьме, будучи привлечены по недоразумению или же по чьему-либо недобросовестному доносу. Эти лица чужды какой-либо деятельности, направленной против советской власти... поэтому я не могу думать, что станут понапрасну мучить неповинных людей. Моя всегдашняя забота — поддерживать среди населения спокойствие и мир. Поэтому, зная, насколько уважаемы населением Григорович, Бируля и Полонский, я еще раз умоляю во имя справедливости, милосердия и правды освободить заключенных и вернуть больных страдальцев их измученным семьям»⁶. В губернскую ЧК поступали многочисленные ходатайства от коллективов предприятий и организаций

с просьбами об освобождении арестованных. В одном из таких ходатайств, составленном от имени 800 членов кондукторского профессионального союза железной дороги, Полонский, Бяльницкий-Бируля и Григорович были охарактеризованы как общественные деятели Витебска, а Григорович назван доктором, пользовавшимся «особенным уважением как доступный врач беднейшего населения города и, в частности, железнодорожников»⁷.

В губернскую ЧК обращались и сами арестованные, остававшиеся в неведении относительно причин своего ареста. Бяльницкий-Бируля писал: «Пятая неделя проходит, как я заключен в тюрьму, и до сих пор меня не допрашивают и не объявляют, за что я арестован... Я никогда не позволял себе выходить из пределов законности, и поэтому я уверен в своей невинности перед властью. Как член Всероссийского Поместного Собора... я принимал деятельное участие в устройении православной Церкви». Выдержка из обращения Григоровича: «Не чувствуя за собой никакой вины... и чувствуя себя больным... прошу... предъявить мне скорее обвинение и... выпустить на поруки из тюрьмы до суда». О своей невинности свидетельствовал Полонский: «Двадцать шесть дней я нахожусь в заключении и до настоящего времени не знаю, за что я арестован и в чем меня обвиняют. Заключение в тюрьме для меня крайне тяжело по двум причинам: во-первых, я не чувствую за собой никакой ни уголовной, ни политической вины; во-вторых, здоровье мое ухудшается с каждым днем... После перенесенного брюшного тифа, осложнившегося сердечными припадками... нуждаюсь в продолжительном отдыхе и лечении для восстановления сил. В своей церковной деятельности я был чужд всякой политики и неоднократно говорил, что Церковь должна быть вне политики. Во время столкновения на религиозной почве в Витебске на Соборной площади в феврале 1918 года... я, едва двигаясь после болезни, пришел на собрание и в горячей речи призывал собрание к миру, любви и спокойствию, ибо таковы должны быть поступки христиан». В своем совместном обращении в губернскую ЧК арестованные утверждали: «Мы страдаем совершенно невинно за чужие грехи, а быть может, и по клевете. Нам очень тяжело нести страдание за то, чего мы никогда не делали»⁸.

По воспоминаниям Федора Владимировича Григоровича, внука Федора Ивановича, В. Е. Кинович, супруга Федора Ивановича, ездила к академику И. П. Павлову, с которым Григорович вместе учился в Медицинской академии, и просила помочь в освобождении мужа. Академик Павлов обратился к В. И. Ленину, и в Витебск пришло подписанное Лениным указание об освобождении Федора Ивановича. Однако, по-видимому, распоряжение пришло слишком поздно. Несмотря на отсутствие обвинения, в ночь с 11 на 12 сентября 1918 г. Феодор Иванович Григорович, Борис Андреевич Бяльницкий-Бируля и Георгий Иванович Полонский были расстреляны. Эта казнь была одной из первых акций в ходе новой волны «красного террора», объявленной в постановлении Совнаркома от 5 сентября 1918 г. как ответ на происшедшие в 1918 г. покушение на председателя Совнаркома В. И. Ленина и убийство председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого. Сообщение о казни витебчан было опубликовано 16 сентября 1918 г. в местной газете

«Голос бедняка» под заголовком «Ответ на белый террор»: «Это ответ красного Витебска на убийство Володарского⁹, Урицкого и на покушение на великого учителя Ленина»¹⁰. О расстреле было объявлено на 169-м заседании Поместного Собора¹¹. Отзываясь на кровавые акции «красного террора», святой Патриарх Тихон в послании к Совету народных комиссаров от 7 ноября 1918 г., в связи с 1-й годовщиной Октябрьской революции, писал: «Все взявшие меч мечом погибнут [Мф 26. 52]. Это пророчество Спасителя обращаем мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя “народными” комиссарами... Реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды... Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда... Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые... заведомо ни в чем не виноваты, а взяты лишь в качестве “заложников”, этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям»¹².

27 мая 2005 г. Ф. И. Григорович, Б. А. Бялыницкий-Бируля и Г. И. Полонский по ходатайству Витебской епархии были реабилитированы прокуратурой Витебской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Борис Андреевич Бялыницкий-Бируля (1875–1918 гг.) с 1905 г. являлся секретарем Витебского окружного суда, с 1908 г. городской судья 1-го участка Витебска, с 1912 г. губернский земский гласный от Витебского уезда и гласный Витебской городской думы, с июня 1917 г. юрисконсульт в союзе домовладельцев. Был избран делегатом от мирян Полоцко-Витебской епархии на Поместный Собор Российской Православной Церкви. В 1918 г. работал преподавателем законоведения и состоял в Витебском городском учительском союзе, принял активное участие в съезде духовенства Полоцко-Витебской епархии, после чего был избран сверхштатным членом Витебского епархиального управления.
- ² Летом 1917 г. в Белоруссии активизировались белорусские национальные силы, которые провели 2-й съезд белорусских национальных организаций и приняли решение добиваться автономии Белоруссии в составе России. На съезде была сформирована Центральная рада, которая после октября 1917 г. была преобразована в Великую Белорусскую раду. 25 марта 1918 г. в Минске рада провозгласила независимость Белоруссии. Территория новопровоглашенного государства включала Могилевскую губернию и части Минской, Гродненской, Виленской, Витебской и Смоленской губерний. Республика не сложилась в самостоятельное государство, не получила международного признания. К середине февраля 1919 г. на территории Белоруссии была установлена советская власть.
- ³ Федор Иванович Григорович (8 февраля 1853 г.— 1918 г.), доктор медицины (утвержден в этом звании конференцией Военно-медицинской академии в 1889 г.), с 1888 г. младший врач 163-го Ленкоранского пехотного полка в Витебске, в 1892 г. утвержден старшим врачом 41-й артиллерийской бригады в Витебске, в 1894 г. награжден орденом святой Анны III степени, в 1902 г. награжден орденом святого Станислава II степени. В декабре 1904 г. назначен на должность главного врача

88-го запасного полевого госпиталя. Во время русско-японской войны служил главным врачом 29-го Харбинского сводного госпиталя, в 1905 г. награжден орденами святой Анны II степени и святого Владимира IV степени. С января 1906 г. старший врач 41-й артиллерийской бригады в Витебске, в 1912 г. вышел в отставку. С 1912 г. председатель Витебской городской думы, с 17 сентября 1912 г. штатный врач и преподаватель гигиены в Витебском учительском институте. С весны 1917 г. председатель Витебского комитета Белорусского народного союза. См.: Архивная справка Российского государственного военно-исторического архива № 1504 от 4 августа 2005 г.

- ⁴ Георгий Иванович Полонский (1890–1918 гг.), кандидат юридических наук, в 1914–1915 гг. исполнял обязанности земского начальника на участках Витебского и Лепельского уездов, в октябре 1915 г. мобилизован на военную службу; в феврале 1917 г. переведен в управление Воздушного флота Двинского округа в чине обер-офицера. В июле 1917 г. был избран делегатом от мирян Полоцко-Витебской епархии на Поместный Собор, в апреле 1918 г. вернулся из Москвы в Витебск, избран штатным членом Витебского епархиального управления.
- ⁵ Архив УКГБ Республики Беларусь по Витебской области, д. 24818-П. По свидетельству витебчанки Е. Н. Прудниковой, записанному от ее внучки Л. С. Бредихиной, население Витебского уезда знало Григоровича как доброго доктора, безвозмездно лечившего немощных.
- ⁶ Архив УКГБ Республики Беларусь по Витебской области, д. 24818-П.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ В. Володарский (настоящее имя — М. М. Гольдштейн) в 1918 г. являлся комиссаром печати, пропаганды и агитации. Был застрелен эсером-боевиком 20 июня 1918 г.
- ¹⁰ Ответ на белый террор: Только цветочки — ягодки впереди // Голос бедняка (Витебск). 1918. 16 сентября.
- ¹¹ Информационное письмо Государственного архива Российской Федерации № 470-Т от 28 апреля 2005 г.
- ¹² Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 149.

М. В. Семина *

Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии (1922 год)

В 1922 г. началась одна из крупнейших акций советской власти против Русской Православной Церкви, инициированная декретом ВЦИК от 16 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим» (декрет был обнародован 23 февраля того же года). Предлогом для кампании стал массовый голод, начавшийся в 1921 г. в ряде регионов, прежде всего в Среднем и Нижнем Поволжье, а также в Предуралье, на Кавказе, в Крыму, на юге Украины и др. Причинами бедствия были жестокая засуха, а также проводившаяся властями во время Гражданской войны продразверстка (насильственное изъятие «излишков» сельхозпродуктов), исчерпавшая хлебные запасы крестьянства. Несмотря на активную деятельность Церкви по сбору средств для помощи голодающим, которая началась уже летом 1921 г. благодаря усилиям Святейшего Патриарха Тихона и предполагала пожертвование церковных предметов, не имеющих богослужебного употребления, власти решили приступить к насильственному изъятию церковных ценностей, рассчитывая таким образом не только и не столько решить проблему ликвидации голода, сколько нанести сокрушительный удар по Церкви (по словам председателя Совнаркома В. И. Ленина, эта кампания должна была осуществить «с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства»)¹. В настоящем обзоре обобщен материал об изъятии церковных ценностей в Рязанской губернии. В качестве основного источника использован официальный печатный орган Рязанского губернского комитета РКП(б) и Рязанского губисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов газета «Рабочий клич» за 1922 г.

С сентября 1921 по февраль 1922 г. сумма пожертвований в фонд помощи голодающим по Рязанской епархии составила свыше 1 млн рублей (данные

* © Семина М. В., 2009

Майя Владимировна Семина, соискательница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

были предоставлены архиепископом Рязанским и Зарайским Вениамином² для обнародования в газете «Рабочий клич»³. За январь 1922 г. в распоряжение губернской комиссии Помгол⁴ от жителей Рязани поступило 389 203 396 рублей, из уездов Рязанской губернии — 127 805 478, всего 517 008 874 рублей⁵.

28 февраля 1922 г. рязанская газета «Рабочий клич» отреагировала на издание декрета «Об изъятии церковных ценностей» сообщением: «Президиум ВЦИК на заседании 16 февраля принял по вопросу о церковных ценностях постановление, коим местным советам предложено немедленно изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описи и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камня, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа. Изъятые ценности должны передаваться местному органу комиссариата финансов для внесения в фонд ЦК помощи голодающим. В целях планомерного проведения этих мероприятий постановлено образовать в каждой губернии комиссию в составе соответствующих представителей губисполкома, губернской комиссии помощи голодающим. Пересмотр договоров и фактически изъятие по описям драгоценных вещей должны производиться с обязательным привлечением групп верующих, в пользу коих было передано это имущество»⁶. В следующем номере газеты была напечатана инструкция ВЦИК по изъятию ценностей, согласно которой губернская комиссия 1 раз в месяц должна была обнародовать список изъятых предметов и информировать о ходе проводимых мероприятий⁷.

3 марта 1922 г. было обнародовано воззвание Рязанского и Зарайского архиепископа Вениамина ко всем верующим, членам обществ верующих при храмах города Рязани и Рязанской губернии: «Великое грозное народное бедствие — голод, охвативший один из самых плодородных районов нашей страны Поволжье, продолжает свирепствовать, а наши братья поволжане, страдающие от неимоверных мучений, причиняемых голодом, простирая к нам, находящимся в лучших жизненных условиях, свои иссохшие руки, молят нас о помощи. В полном согласии с постановлением общего собрания представителей рязанских приходских церквей, принятым 20 февраля, я прошу вас, православные граждане г. Рязани и всей Рязанской губернии, в самом спешном порядке через свои приходские советы и с разрешения местной гражданской власти созывать приходские собрания общества верующих при своих храмах, на каких-либо собраниях, приступив к подробному и всестороннему обсуждению этой неотложной задачи, выдвинутой перед нами великим бедствием голода, обдумать и решить ее согласно голоса вашей совести и братской любви к несчастным страдальцам — нашим братьям поволжанам. В древние времена церковное имущество считалось достоянием бедных и неимущие христиане от церквей получали и пропитание, и приют, и всяческую помощь. Киево-Печерская обитель еще при жизни ее основателя, когда сама во всем терпела нужду, оказывала широкую помощь бедным и голодным Киева. Она жертвовала своими сокровищами... Православные христиане! Последуем и мы примерам и заветам наших предков! Поделемся, чем можем, с нашими голодными братьями!»⁸

То, как проходила кампания по изъятию ценностей в Рязани и уездных центрах Рязанской губернии, можно проследить по сводкам за 1922 г., опубликованным в газете «Рабочий клич»: «На днях губисполком приступил к осуществлению декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей в пользу голодающего Поволжья, — информирует газета. — С этой целью создана губкомиссия, куда вошли т[оварищи] Дрожжин (председатель губисполкома), Кочетов (его заместитель) и Мясников (заведующий губфинотделом). Кроме того, избрана подкомиссия в составе следующих товарищей: Силуянов (от губкомиссии), Сергеев (губфинотдел) и Спителин (угорисполком). Вчера [20 марта] приступлено к изъятию ценностей из кафедрального собора. Советом последнего пока что добровольно переданы 8 серебряных предметов общим весом 5 ф[унтов] 77 1/2 зол[отников] и один золотой наперсный крест с цепью и пятью камнями весом 27 зол[отников] 33 доли... Президиум угорисполкома постановил назначить представителей по изъятию церковных ценностей из монастырей: Богословского, Солотчинского и Ольгова. В первый назначен т[оварищ] Мартынский, во второй — т[оварищ] Родионов и в третий — т[оварищ] Гришин»⁹.

О волеизъявлении верующих Рязани сообщалось в следующих сводках. «Общее собрание прихожан Борисоглебской церкви в числе 114 человек... постановило оставить в церкви лишь те ценные предметы, изъятие которых существенно затронуло бы интересы самого культа и религиозные чувства верующих или которые необходимы для совершения богослужения. К такого рода предметам собрание отнесло ризы на иконах, стоящих в церкви, на престольные кресты и Евангелия, чаши и дарохранительницы. В пользу голодающих собрание нашло возможным выделить 11 серебряных лампадок, 2 серебряных ковшика, 2 серебряных кадила, 1 серебряную дарохранительницу, 2 серебряных креста, серебряные оклады с двух Евангелий»¹⁰. «В Николодворянской церкви состоялось общее собрание прихожан... Собрание было открыто священником этой церкви при малочисленном сборе членов прихода: явилось всего лишь 105 из 500, что ясно говорит о том, как верующие этого прихода относятся к столь большому для всей страны вопросу. С большим затруднением удалось избрать для ведения собрания председателя и секретаря, так как все приглашаемые упорно отказывались даже от этого... Комиссия нашла возможным передать следующие предметы: 8 серебряных лампад, 2 серебряных кадила и 2 митры»¹¹. Относительно предметов, намеченных к отдаче, собрание постановило провести тайное голосование. В результате было подано 65 записок «за» и 40 «против».

В редакцию газеты поступали и письма от граждан с вопросами о возможности передачи богослужебных предметов в фонд помощи голодающим. Представитель от приходского совета при рязанском кафедральном соборе А. Гиляревский прокомментировал передачу ценностей следующим образом: «Да, можем и должны», ссылаясь на воззвание архиепископа Вениамина, в котором тот говорил: «Для оказания милосердия — для спасения голодных от смерти можете выделить и священные предметы, как сосуды, кресты и т. д., оставив лишь самое необходимое количество их для совершения богослужения»¹².

В газете был опубликован и анонимный призыв некоего верующего мирянина к духовенству жертвовать ценности из храмов: «Пришла пора проснуться и верующим и сказать свое слово. Да не только сказать, а действовать, т. е. требовать от нашего духовенства, чтобы оно не затягивало дела и не раздумывало над этим ясным вопросом. Не мне, неученому грешному мирянину, напоминать главам нашего вероисповедания святыя слова Спасителя: “Не собирайте сокровищ на земле, а собирайте их на небе”. Я только говорю, что если мы будем раздумывать, как бы сберечь земные сокровища храмов, то мы не соберем себе ничего и на небе, потому что души мучеников Поволжья будут свидетелями против нашего христианского поведения»¹³. Некий житель Рязани писал о «больших и малых колоколах» бывшего Казанского женского монастыря, который ко времени начавшейся кампании был уже недействующим: в монастыре был размещен концентрационный лагерь¹⁴.

Поступали сообщения из уездов. Из Егорьевского уезда собкор Протопопов писал: «Уисполкомом выпущено воззвание к населению с подробным разъяснением по вопросу изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Одновременно с этим выпущено воззвание к христианам от местного духовенства за подписью протоиереев Зверева и Чистякова. Егорьевское духовенство, указывая на ужасы голода Поволжья, обращается к верующим с пламенным призывом уделить находящиеся в церквях золотые и серебряные ценности на покупку хлеба умирающему с голода брату. Оба эти воззвания духовенства совместно с представителями местной власти были зачитаны 5 марта в егорьевском соборе в присутствии свыше 4000 граждан... Можно надеяться, благой почин егорьевского духовенства, так искренно и энергично желающего помочь советской власти... будет примером для духовенства других уездов нашей губернии... Егорьевское духовенство поняло те великие задачи, которые на верующих кладет столь тяжелый переживаемый нами исторический момент и правдиво указывает на находящиеся в церквях золотые и серебряные сосуды и всевозможные не представляющие из себя исторической или художественной ценности цепочки, кресты, камни и проч». В уездном городе Михайлове состоялось совещание городского духовенства во главе с протоиереем Спасского собора Гращинским: «Совещание признало в принципе необходимым пожертвовать в пользу голодающих все излишние и не требующиеся при совершении религиозных обрядов церковные предметы из золота, серебра и пр. Определение ненужности предметов церковного обихода решено поручить церковным советам в согласии с верующими. Для приема пожертвований постановлено организовать при казначействе комиссию из представителей уфинотдела, отдела управления и от священнослужителей... Помимо денежных пожертвований, в комиссию при казначействе начинает поступать церковная утварь: кадила, подсвечники и пр.». Общее собрание духовенства и верующих города Касимова постановило передать в уездную комиссию «все драгоценности церковью независимо от постановления на этот счет центральной власти». К 18 мая работа по Касимовскому уезду была завершена «без всяких осложнений и конфликтов»¹⁵.

В Зарайске «работа по изъятию церковных ценностей в городе и уезде была начата 1 апреля. В течение месяца, до 1 мая, произведено изъятие в 89 церквах из 93. Всего по 1 мая изъято: серебра — 115 пуд[ов] 25 фун[тов], золота — 63 зол[отников], жемчуга — 2 фун[тов] 10 зол[отников], бриллиантов — 64 штуки, топазов — 1 шт[ука], розочек — 155 шт[ук], гранат — 10 шт[ук], аметистов крупных — 2 шт[уки]. Население к изъятию относится вполне спокойно. Духовенство держит себя лояльно. Осталось закончить изъятие в четырех церквах». В Скопине «изъятие церковных ценностей начато 8 марта. По 11 мая по городу и уезду всего изъято: серебра — 14 пуд[ов] 33 фун[та] 47 зол[отников], 51 доля, золота — 29 зол[отников] 92 доли, жемчуга — 7 зол[отников] 48 д[олей], бриллиантовая звезда — 1 зол[отник] 87 д[олей], сереб[ряной] монеты — 130 р[ублей] 50 коп[еек], медной монеты — 6 фун[тов] 36 зол[отников]. Изъятие ценностей проходит успешно»¹⁶.

Поступали пожертвования и из рязанской синагоги. Правление синагоги писало, что в связи с отсутствием в молельном доме ценной утвари, не считая «2 серебряных вещей весом около $\frac{3}{4}$ фунта (изъятые ныне Помголом), по ценности своей представляющие собой ничтожную помощь», 20 апреля во время богослужения был инициирован сбор денежных средств среди прихожан, в результате которого удалось собрать 68 625 тыс. рублей¹⁷.

В газете «Рабочий клич» стали регулярно публиковаться и новости из других городов, в частности из Воронежа, где сход крестьян постановил продать большой церковный колокол весом в 220 пудов для покупки семян. В Архангельске губернский съезд советов постановил использовать «богатство Соловецкого монастыря на прокорм нескольких миллионов голодающих»¹⁸. Сообщалось об акциях в Петрограде¹⁹. Власти инициировали публикации агитационного характера — воззвания церковных деятелей, выступавших в поддержку изъятия ценностей: Нижегородского архиепископа Евдокима (Мещерского), Костромского архиепископа Серафима (Мещерякова)²⁰, представителей духовенства Владикавказа²¹.

Темпы изъятия церковных ценностей оказались не столь быстрыми, как планировали власти: на осуществление всей кампании в Рязанской губернии ушло 3 месяца. Согласно предварительному отчету, 16 мая губфинотдел отправил в Москву в Гохран изъятые по губернии церковные ценности весом 487 пудов 18,5 фунтов на сумму 4 074 379 рублей 50 копеек. В отчете сообщалось также, что «совершенно закончено изъятие ценностей в Спасском уезде. Можно также считать законченными работы и по Рязанскому уезду. В остальных уездах изъятие заканчивается»²². К 20 мая отчетная сводка по количеству изъятых ценностей выглядела так: по городу Рязани «113 пуд[ов] 17 ф[унтов] 86 зол[отников] серебра и 4 ф[унта] 15 зол[отников] золота». По уездам получены следующие показатели: «Данковский — серебра 20 п[удов] 19 ф[унтов] 50 з[олотников], золота нет. Егорьевский — серебра 51 п[уд] 14 ф[унтов] 91 зол[отник], золота 90 зол[отников] 32 доли. Зарайский — серебра 115 п[удов] 15 ф[унтов] 88 з[олотников], золота 50 зол[отников] 19 дол[ей]. Касимовский — серебра 31 п[уд] 39 ф[унтов] 67 зол[отников], золота нет. Михайловский — серебра 21 п[уд] 22 ф[унта] 15 з[олотников]. Пронский —

серебра 27 п[удов] 23 ф[унта]. Раненбургский — серебра 15 п[удов] 27 ф[унтов] 11 з[олотников]. Ряжский — серебра 34 п[уда] 23 зол[отника], золота 1 ф[унт] 48 з[олотников] 48 долей. Рязанский — серебра 15 п[удов] 27 ф[унтов] 11 з[олотников]. Сапожковский — серебра 1 п[уд] 35 ф[унтов], золота 5 зол[отников] 48 долей [сведения на 25 апреля.— М. С.]. Скопинский — серебра 14 п[удов] 33 ф[унта] 86 зол[отников], золота 29 зол[отников] 92 доли. Спасский — серебра 28 п[удов] 22 ф[унта] 47 зол[отников]. Спас-Клепики — серебра 5 п[удов] 17 ф[унтов] 20 зол[отников], золота 1 ф[унт] 54 зол[отника] 21 доля»²³. К 7 июня 1922 г., согласно отчету Рязгубкомпомгола, изъятие ценностей в Рязанской губернии завершилось. К этому времени комиссией было собрано: «золота — 7 фун[тов] 91 зол[отник] 88 долей; серебра — 506 пуд[ов] 1 фун[т] 90 зол[отников] 98 доли; серебряной монеты — 670 руб[лей] 56 коп[еек], жемчуга — 11 фун[тов] 72 зол[отника] 55 долей; мелких бриллиантов — 8 шт[ук] весом 1 фун[т] 18 зол[отников] и невынутых из оправы — 133 шт[уки], сплава рубина — 22 камня, сапфиров — 9 шт[ук], изумрудов — 8 шт[ук] и алмазов — 8 шт[ук]»²⁴.

Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии завершилась показательным судебным процессом по делу прихожан и клириков церкви в селе Пощупове Новосельской волости. На скамье подсудимых оказались клирики храма: священник Иван Ракитин, диакон Михаил Пехлецкий и псаломщик Петр Процеров, а также председатель церковного совета Романов и миряне Ф. Хохлов, И. Борисов, М. Климонов, Ф. Моргунов, П. и С. Архипатушкины, И. Калябин, И. Краюшкин, И. Песков и др. Они обвинялись в «контрреволюционной агитации под религиозным предлогом». Обстоятельства дела (в изложении газеты «Рабочий клич») были следующими: 19 марта 1922 г. церковный причт созвал общее собрание жителей села Пощупова «с целью приготовления населения к оказанию противодействия при предстоящем изъятии ценностей из пощуповской церкви. Некоторыми из подсудимых произносились погромные речи, раздавались возгласы: “Бей!”, направленные по адресу представителей сов[етской] власти. В результате этого была временная приостановка в изъятии ценностей из церкви». Несколько человек на суде были оправданы, так как, по мнению представителей революционного трибунала, явились «слепым оружием в руках сознательных врагов трудового народа». Другие получили от 1 до 2 лет лишения свободы условно или с отбыванием наказания в лагере»²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Никитин Д. Н.* Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 661–668.
- ² Вениамин (Муратовский; 18 апреля 1855 г.— 6 мая 1930 г.), архиепископ Рязанский и Зарайский с 13 июля 1920 г., в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол.
- ³ Лепта церкви // Рабочий клич (Рязань). 1922. № 5(39).
- ⁴ Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) был создан 21 июля 1921 г.
- ⁵ Помощь рязанцев // Рабочий клич. 1922. № 5(39).

СООБЩЕНИЯ

- ⁶ Борьба с голодом. Изъятие церковных ценностей // Рабочий клич. 1922. № 14(48).
⁷ Церковное имущество голодающим: Изъятие церковных ценностей (Инструкция ЦК помощи голодающим) // Там же. 1922. № 17(51).
⁸ Воззвание архиепископа Вениамина // Там же.
⁹ По Рязани. Изъятие церковных ценностей // Там же. № 31(65).
¹⁰ Церковные ценности голодающим: В Борисоглебском приходе // Там же. № 37(71).
¹¹ В Николодворянском приходе // Там же.
¹² В рубрике «Письмо в редакцию» // Там же.
¹³ Отдадим голодным драгоценности храмов // Там же. № 17(51).
¹⁴ Напрасная ценность // Там же.
¹⁵ Церковные ценности и голод: Уезды впереди Рязани // Там же. № 28(62).
¹⁶ К изъятию ценностей: В Зарайске. В Скопине // Там же. № 76–110.
¹⁷ Там же.
¹⁸ Там же. № 15(49).
¹⁹ Там же. № 17(51).
²⁰ Мнения современных церковников // Там же. № 63(97).
²¹ Воззвание духовенства Владикавказа // Там же. № 82–116.
²² Отправка церковных ценностей // Там же. № 77–111.
²³ По городу Рязани. Изъятие церковных ценностей (Предварительные итоги) // Там же. № 83–117. В одном из современных исследований приводятся неточные данные о сроках проведения кампании и о количестве изъятого церковного имущества в Рязани — *Гераськин Ю. В.* Государство и Церковь: (Из истории государственно-церковных отношений в Рязанском крае в XX веке). Рязань, 2003. С. 19.
²⁴ Церковные ценности // Рабочий клич. № 98–132.
²⁵ Враги трудящихся // Там же. 1922. № 87–121.

О. В. Динеева*

Статьи по истории Русской
Православной Церкви
из неперiodических изданий,
поступивших в Государственную публичную
Историческую библиотеку России
во 2-м полугодии 2006 года**

Церковное искусство

Иванова С. В. Пасха: Изображение движения и времени в иконе «Сошествие во ад» и в «Слове огласительном» // Морфология праздника: [По материалам конференции, 12–14 мая 2005 г.: Сб. ст.].— СПб., 2006.— С. 186–202.

Игошева Т. В. О собрании Богородичных икон А. Блока // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чт.: сб. науч. тр.— СПб., 2006.— С. 268–278.

Клевцова Р. И. Соловецкая икона «Богоматерь Владимирская с предстоящим преподобным Пафнутием Боровским» из музеев Московского Кремля и ее вкладчик соловецкий старец, келарь Троице-Сергиева монастыря Александр (Булатников) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 18–23.

Козлова Ю. А. Иконостас церкви «Богоматерь Живоносный Источник» в селе Богородицкое (Черная Грязь) // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 137–143.

Колесова И. С. Образ Софии Премудрой как способ разработки идеи соборности в русском православном искусстве // Православная культура на Урале: контексты истории и современность: Материалы науч.-богосл. конф. с междунар. участием: IV Слав. науч. собор «Урал. Православие. Культура»: 270-летию г. Челябинска посвящается.— Челябинск, 2006.— С. 182–187.

Кольцова Т. М. Судьбы архангельских икон // История Отечества: Святые и святые Русского Севера: [По материалам VII Иоанновских образовательных чтений]: Сб. ст.— Архангельск, 2006.— С. 104–111, цв. фотогр.

* © Динеева О. В., 2009

** Окончание. Начало см.: Вестник церковной истории. 2009. № 1/2 (13/14). С. 269–318.

Комашко Н. И., Саенкова Е. М. О некоторых новооткрытых русских иконах XVI — начала XVIII в. в монастыре святой Екатерины на Синае // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 25–28.

Комашко Н. И. О художественных связях Киева и Синайского монастыря в XVIII–XIX веках // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: Миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского: К 350-летию посещения Патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы: Четвертые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева: Междунар. науч. конф., 9–10 нояб. 2006 г.: Материалы.— М., 2006.— С. 81–87.

Комова М. А. Монастырский мемориальный портрет Киево-Печерской лавры в кругу традиции польского сарматского искусства: (На примере произведений орловского иеромонаха Иринарха // Досужий мир: Отдых как форма культурного диалога: Сб. науч. работ: [Материалы Всероссийской конференции, 25–27 мая 2005 г.]— Орел, 2006.— С. 239–252.

Коновалов И. В. К вопросу об изображении колоколов, колоколен и звонниц в станковой и монументальной живописи // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 161–171, ил.

Кривов С. И. Роль православного храма в русском пейзаже // Международные чтения, посвященные братьям Киреевским (6; 2006; Калуга): Тез. VI Международных чтений, Калуга — Оптина пустынь, 22–24 мая 2006 г.— Калуга, 2006.— С. 251–253.

Кряжимская О. И. Коллекция культовой деревянной скульптуры в собрании МРМИИ им. С. Д. Эрьзи // Эрьзинские чтения: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рожд. С. Д. Эрьзи (8–9 нояб. 2006 г.)— Саранск, 2006.— С. 69–70.

Кузнецова О. Б. Заметки о творчестве ярославского иконописца XVIII века Андрея Денисова // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 64–73.

Кузнецова Т. В. Фелони Троице-Сергиевой лавры в собрании СПМЗ: К проблеме особенностей выбора и использования тканей при изготовлении церковных облачений // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 30–32.

Кузьмина И. Б. Воссоздание древнерусских храмовых интерьеров и современное церковное искусство // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений: [Сб.]. Вып. 1.— СПб., 2006.— С. 90–102.— (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Лопатин В. В. Прочтение надписи оборота иконы «Чудо Георгия о змие» // Пути русского символизма: Провинция и столица: Материалы IX Боголюбовских чтений. Саратов. 9–10 июня 2004.— Саратов, 2006.— С. 134–141, цв. ил.

Макарова Е. Ю. Икона «Богоматерь Знамение» из церкви Федоровской Богоматери в Ярославле: Особенности иконографии // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 98–106, ил.

Мельник А. Г. Образ «Явление Иоанна Богослова преподобному Авраамии Ростовскому с житием» 1736 года // Там же.— С. 87–97, ил.

Мержанов С. Б. Владимирский епархиальный архитектор Л. М. Шерер и его постройки в Коврове // Рождественский сборник. Вып. 13: Материалы конференции «История в лицах: Интеллигенция и провинция», посвящ. 80-летию со дня рожд. писателя С. К. Никитина (1926–1973) [12–13 января 2006 г.]— Ковров, 2006.— С. 63–68, фотогр.

Миличик М. И. Эволюция изображений Тихвинского Успенского монастыря на иконах и миниатюрах XVI–XVIII вв. // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек: [Сб.]— М., 2006.— С. 349–368, ил.

Никитина Т. Л. Традиционное и индивидуальное в монументальных росписях Дмитрия Григорьева Плеханова // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 33–40.

Николаева Е. Н., Коробко О. А. Паломничество к старцам: К вопросу об иконографии св. Амвросия Оптинского // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный путь, священные реликвии: Материалы XIII С.-Петербург. религиовед. чтения — СПб., 2006.— С. 33–36.

Новиков Н. И. Надписи на изразцах в Воскресенском в Новом Иерусалиме // Вопросы эпиграфики: [Сб. ст.]. Вып. 1.— М., 2006.— С. 222–237, рис.

Новичкова А. В. Иконография Преображения в памятниках монументальной живописи и иконописи Новгорода и Пскова // Памятники древних цивилизаций глазами студентов: археология, искусствоведение, реставрация. Вып. 1.— М., 2006.— С. 104–107.

Павлова А. Л. О самостоятельном значении монументальной церковной живописи XIX века // Россия в духовных поисках современного мира: Материалы II Всерос. науч.-богосл. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», Москва — Дивеево, 29 сент.—1 окт. 2005 г.— Нижний Новгород, 2006.— С. 197–204.

Параскева (Бычкова), инокия. Крест как символ вечности в рельефной древнерусской иконе // Дом Бурганова: Сб. науч. ст.: [Научные чтения «Скульптура: город и музей», Государственная Третьяковская галерея, 15 ноября 2006 г.]— М., 2006.— С. 254–258.

Платонов В. Г. Партнерские проекты: Изучение и экспонирование икон заонежских и тубозерских мастеров середины — второй половины XVII в. из собраний Музея изобразительных искусств Республики Карелия и Музея-заповедника «Кижы» // Актуальные проблемы развития музеев-заповедников: Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф., (Петрозаводск — Кижы, июнь 2006 г.)— Петрозаводск, 2006.— С. 141–146.

Попов Г. В. Евангелие-апракос боярина Федора Андреевича Кошки: О позднейших дополнениях кодекса и некоторых аспектах развития столичного искусства эпохи митрополита Фотия // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 39–42.

Попова Л. Д. Деревянное церковное зодчество Мезенского края (XVI–XX вв.) // Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева

региона: Сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Мезень, 7–9 февр. 2006 г. Ч. 1.— Архангельск, 2006.— С. 237–261, ил.

Преображенский А. С. Чудотворная икона «Богоматерь Гребневская» и ее списки XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 43–45.

Прокофьев А. И. Иже под колоколами: (О колоколах Свято-Троицкой лавры) // Церковь и музеи: Использование исторически ценных колоколов: Доклады: Междунар. науч.-практ. конф.— М., 2006.— С. 96–100.

Пуцко В. Г. Все о крестах-энколпионах средневековой Руси // Археологические вести. № 13.— СПб., 2006.— С. 350–352.

Пуцко В. Г. Русское иконописание: Критерий православности // Международные чтения, посвященные братьям Киреевским (6; 2006; Калуга): Тез. VI Международных чтений, Калуга — Оптина пустынь, 22–24 мая 2006 г.— Калуга, 2006.— С. 100–103.

Пуцко В. Г. Троице-Сергиева лавра и аристократическое искусство Московской Руси // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 45–46.

Регинская Н. В. Иконописный примитив в русском искусстве начала XX века // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений: [Сб.]. Вып. 1.— СПб., 2006.— С. 55–63.— (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Рождественская Т. В. О датировке надписи на ктиторской фреске в церкви Спаса Преображения на Нередице в Новгороде // Славистика: Синхрония и диахрония: Сб. ст. к 70-летию И. С. Улуханова.— М., 2006.— С. 439–457.

Рожнятовский В. Особенности средневекового визуального восприятия и эффекты дневного освещения в храме с росписями // Визуальные стратегии в искусстве: теория и практика: Тез. Междунар. науч. конф., 16–18 мая 2006 г.— М., 2006.— С. 27–28.

Ружникова Е. И. О портретах Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского // Русский исторический портрет: Эпоха парсуны: Материалы конф., [Москва, 20 мая 2004 г.].— М., 2006.— С. 89–99, портр.— (Труды / Гос. ист. музей; вып. 155).

Рыбаков А. А. Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская — Устюженская»: Реставрация и исследования // История Отечества: Святыне и святыни Русского Севера: Сб. ст.— Архангельск, 2006.— С. 124–140, цв. ил.

Савина Л. Н. О картинах П. И. Нерадовского из Сергиевского храма Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 49–50.

Сафронов В. И. Успенский собор в Ярославле: Опыт реконструкции архитектурного облика // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 13–23, ил.

Седова М. В. Нателные иконки с изображением св. Георгия Ростово-Суздальской Руси (XI–XIII вв.) // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек: [Сб.].— М., 2006.— С. 241–251, ил.

Сидоренко Г. В. Сакральное в сакральном: О пространственной структуре русских деревянных поклонных крестов XVI–XVII веков // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: [Сб. по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.].— М., 2006.— С. 660–680, ил.

Семенова Е., монахиня. Убранство храмов и почитаемые иконы курского Свято-Троицкого женского монастыря // Краеведение в Курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи: Труды I междунар. краеведч. конф., 26 окт. 2006 г., г. Курск. Ч. 2.— Курск, 2006.— С. 76–80.

Силкин А. В. Покров на раку «Благоверная княгиня Анна Кашинская» из собрания ГИМ: Проблемы атрибуции // Русский исторический портрет: Эпоха парсуны: материалы конф., [Москва, 20 мая 2004 г.].— М., 2006.— С. 23–37, ил.— (Труды / Гос. ист. музей; вып. 155).

Силкин А. В. Произведения строгановского лицевого шитья в частных коллекциях // Покров: Сб. науч. ст. Вып. 2: Традиции древнерусского шитья и современное образование: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. VI Покровских чтений 2005 г.— СПб., 2006.— С. 18–34, ил.

Скворцов Г. Храмы-доминанты: Этюд-гипотеза о градостроительном образе исторического Томска // Красная Горка: [Краеведческий альманах]. Вып. 7: Река родная.— Кемерово, 2006.— С. 148–151.

Слезкин А. В. Два храма неорусского стиля в усадьбах князей Ширинских-Шихматовых: [Успенская церковь в усадьбе Островки и Богоявленская церковь в усадьбе Заборовка] // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 12 (28).— М., 2006.— С. 663–676, ил., план., фотогр.

Смирнова Э. С. Малоизвестная икона «Сретение» второй четверти — середины XV в. в частном собрании в Москве и проблема рублевской традиции // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 54–55.

Сорокин В. Г., Чижов Е. А., Шилов В. С. О заказчиках росписи церкви Спаса Нерукотворного в селе Заболотье // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 60–63.

Стерлигова И. А. Икона как храм: Пространство моленного образа в Византии и Древней Руси // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: [Сб. по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.].— М., 2006.— С. 612–637, ил.

Стерлигова И. А. О предназначении шитой пелены «Богоматерь Воплощение» конца XV в. из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 59.

Сулименко С. Д. Архитектура православных храмов и городская среда // Международная научно-практическая конференция «Город — 2006», 13–16 марта 2006 г.: Тез. докл.— Ростов-на-Дону, 2006.— С. 104–106.

Терехов А. Н. Иконы в исторических событиях России // Православная культура на Урале: Контексты истории и современность: Материалы науч.-богосл. конф. с междунар. участием: IV Слав. науч. собор «Урал. Православие. Культура»: 270-летию г. Челябинска посвящается.— Челябинск, 2006.— С. 241–245.

Туминская О. А. Пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» из собрания Русского музея // Покров: Сб. науч. ст. Вып. 2: Традиции древнерусского шитья и современное образование: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. VI Покровских чтений 2005 г.— СПб., 2006.— С. 44–57, ил.

Тычинская П. А. Изменения объемно-пространственной композиции и декорации восточных фасадов псковских храмов XIV–XV веков // Памятники древних цивилизаций глазами студентов: Археология, искусствоведение, реставрация. Вып. 1.— М., 2006.— С. 108–113.

Ульянов О. Г. «Parade...gmata» (первообраз) иконописца Андрея Рублева: (К 600-летию первого летописного упоминания) // Вестник истории, литературы, искусства: [Альманах]. Т. 3.— М., 2006.— С. 78–93, ил.

Федорова К. В. Иконостас XVII века в собрании музея: (Об иконостасе из церкви села Тучково Селивановского р-на Владимирской обл.) // Пути русского символизма: провинция и столица: Материалы IX Боголюбовских чтений. Саратов, 9–10 июня 2004.— Саратов, 2006.— С. 123–133, цв. ил.

Федорчук А. В. Икона «Преподобный Варлаам Хутынский в житии» из собрания Ярославского художественного музея: Проблема происхождения // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 83–86.

Филатов В. В. Икона «Спас Нерукотворный» из-под города Рябинска // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек: [Сб.]— М., 2006.— С. 233–240, ил.

Филиппова И. А. Культ Табынской иконы Божьей Матери (по материалам фольклорных экспедиций в казачьи поселения юга Челябинской области) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVI/2.— М.; Новосибирск, 2006.— С. 397–400.

Филипповский Г. Ю. Владимиро-суздальская традиция в образах-символах Феодоровского Евангелия начала XIV в. // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек: [Сб.]— М., 2006.— С. 278–288, ил.

Хамеляйнен Ю. С., Никаноров А. Б. Памятные даты колокольной истории Великого Новгорода // Церковь и музеи: Использование исторически ценных колоколов: Докл.: Междунар. науч.-практ. конф.— М., 2006.— С. 106–116.

Чекмарев А. В. Двухкололенные храмы в усадьбах графа П. А. Румянцева-Задунайского // Русская усадьба: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 12(28).— М., 2006.— С. 537–563, ил., план., портр.

Черкашина Г. П. Судари и покровцы Троице-Сергиевой лавры: К проблеме терминологии, использования и художественной формы // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 65–67.

Чеснокова Н. П. Свод восточнохристианских реликвий в России в середине XVII в.: (Постановка проблемы) // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: Миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского: К 350-летию посещения Патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы: IV чт. памяти проф. Николая Федоровича Каптерева: Междунар. науч. конф., 9–10 нояб. 2006 г.: Материалы.— М., 2006.— С. 144–161.

Чистяков П. Почитание чудотворных икон в современном православии: (Бронницкий список Иерусалимской иконы Богородицы) // Религиозные практики в современной России: [Сб. ст.].— М., 2006.— С. 273–289.

Чугреева Н. Н. Образ преподобного Серафима Саровского и проблемы современного иконописания // Россия в духовных поисках современного мира: Материалы II Всерос. науч.-богосл. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», Москва — Дивеево, 29 сент.—1 окт. 2005 г.— Нижний Новгород, 2006.— С. 323–328.

Чураков Д. С. О работе отца в Троице-Сергиевой лавре // Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи: Чтения памяти Л. А. Лелекова — 2006: Материалы конф. ГосНИИР, 26 апр. 2006 г.— М., 2006.— С. 135–137.

Чураков С. С. Дневник работ по реставрации стенописи Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры художника-реставратора Сергея Сергеевича Чуракова на 1950–1952 год / Авт. вступ. ст. К. И. Маслов // Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи: Чтения памяти Л. А. Лелекова — 2006: Материалы конф. ГосНИИР, 26 апр. 2006 г.— М., 2006.— С. 103–134, фотогр.

Шевеленко И. Д. «Открытие» древнерусской иконописи в эстетической рефлексии 1910-х годов: (О выставке древнерусского искусства 1913 года) // «Век нынешний и век минувший»: Культурная рефлексия прошедшей эпохи: [Сб.]. Ч. 2.— Tartu, 2006.— С. 259–281.

Шевченко Ю. Ю. «Клады духовные» и материализованные памятники духовной культуры: Локализация в структуре древнерусского города // Русский сборник.— Брянск, 2006.— С. 214–219.

Шевченко Ю. Ю. Символика орнаментаций «цветной комнаты» Белогорского пещерного монастыря Подонья // Археологическое изучение Центральной России: Тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. В. П. Левенка, г. Липецк, 13–16 нояб. 2006 г.— Липецк, 2006.— С. 371–375.

Шилов В. С. Стенопись церкви Спаса Нерукотворного в селе Заболотье. Богословская программа и иконографические особенности // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 41–59.

Шитова Л. А. Наперсные кресты по вкладным книгам и описям Троице-Сергиевой лавры // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной

жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 72–73.

Щипин В. И. Иконописцы Черевковской волости. XVII век // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений: [Сб.]. Вып. 1.— СПб., 2006.— С. 288–292.— (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Этингф О. Е. Павел Алеппский о декорации Успенской церкви Киево-Печерского монастыря // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: Миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского: К 350-летию посещения Патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы: IV чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева: Междунар. науч. конф., 9–10 нояб. 2006 г.: Материалы.— М., 2006.— С. 63–68.

Юрьева Т. В. Алтарная апсида как иконографический прототип русского православного иконостаса // Культура. Литература. Язык: [Материалы конференции «Чтения Ушинского»]. Ч. 1.— Ярославль, 2006.— С. 88–93.

Юрьева Т. В. Иконостасы Д. С. Стеллецкого // X Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. ст.— Ярославль, 2006.— С. 144–160.

Яворская С. Л. «Шумаевский крест» и кальвария царя Алексея Михайловича // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси: [Сб. по материалам Международного симпозиума, июнь 2004 г.].— М., 2006.— С. 706–739, ил.

Яйленко В. П. Мария-Марфа Деисуса новгородской Нередицы // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVI/2.— М.; Новосибирск, 2006.— С. 452–473.

Литургия и духовная музыка

Астахина Е. Е. Византийские прототипы древнерусской певческой семиографии // Русский язык: История, диалекты, современность: Сб. науч. тр. Вып. 7: К 75-летию МГОУ и 15-летию кафедры истории русского языка и общего языкознания.— М., 2006.— С. 21–26.

Воробьева Н. В. Идеиные и духовные аспекты литургических реформ Патриарха Никона в американской и отечественной историографической традиции // Актуальные, методологические и теоретические проблемы в российской науке: Сб. науч. трудов. Ч. 3.— Омск, 2006.— С. 80–98.

Гадалова Г. С. Выдающийся гимнограф Маркелл Безбородый и его роль в создании служб преподобному Макарию Калязинскому // Страницы музыкальной истории Верхневолжья: По материалам муз.-краеведч. чтений 2002–2006.— Тверь, 2006.— С. 186–194.

Гвоздецкий А. А. Поющее богословие // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений: [Сб.]. Вып. 1.— СПб., 2006.— С. 103–114.— (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Грачева Т. А. Пути системного изучения осмогласия знаменного распева // Там же.— С. 64–75.— (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Григорьев Д. А. К вопросу о певческой редакции двух славников из службы прп. Макарию Калязинскому // Страницы музыкальной истории Верхневолжья: По материалам муз.-краеведч. чтений 2002–2006. — Тверь, 2006. — С. 195–197.

Гундарова Ю. В. Звучащий мир Сретения Господня // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений: [Сб.]. Вып. 1. — СПб., 2006. — С. 259–268. — (Труды СПбГУКИ. Т. 171).

Гурьева Н. В. Задостойники Петра Норичина в рукописях ГИМ и РГБ // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.]. — М., 2006. — С. 75–85.

Еремин Л. И. Хоровое образование в России: Исторические этапы становления и развития // Православная культура на Урале: Контексты истории и современность: Материалы науч.-богосл. конф. с междунар. участием: IV Слав. науч. собор «Урал. Православие. Культура»: 270-летию г. Челябинска посвящается. — Челябинск, 2006. — С. 155–160.

Ермакова Е. В. Требник первой половины XVII века как источник изучения традиционной духовной культуры // Емельяновские чтения: Материалы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф., Курган, 19–20 апр. 2006 г. — Курган, 2006. — С. 205–206.

Ефимова И. В. Творческие истоки эволюции древнерусского богослужбного пения // Феномен творческой личности в культуре: Памяти проф. Валентина Ивановича Фатющенко: Материалы II междунар. конф. — М., 2006. — С. 265–272.

Живаева О. О. О традиции исполнения псалмовых циклов на «Господи воззвах» и на хвалитех // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.]. — М., 2006. — С. 40–52.

Комарова А. Н. Певческое искусство Древней Руси // Сборник трудов аспирантов и магистрантов: история, философия, культурология, педагогика. — Нижний Новгород, 2006. — С. 110–114.

Лобзакова Е. Э. Преломление традиций церковного певческого искусства в опере «Жизнь за царя» // М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения: Материалы науч. конф.: [В 2 т.]. Т. 2. — М., 2006. — С. 78–85.

Лозовая И. Е. Состав канонов в древнерусских Параклитах XII — первой половины XV века: Таблицы и комментарии // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.]. — М., 2006. — С. 27–39.

Мартиросян И. В. Колокольные звоны в духовной жизни русского народа // Знаменские чтения: Сб. материалов, 2000–2004. — СПб., 2006. — С. 170–176.

Панченко Ф. В. Стихирарь конца XVI в. из собрания С. Г. Строганова // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. — СПб., 2006. — С. 206–305.

Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. «Преславный певец» и распевщик Логин Шишелов († 1624), его произведения и их исследование методом структурно-формульного анализа: (На примере стихир в честь св. Николая) // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Дни славянской письменности и культуры, 24–25 мая 2006 г.: Сб. материалов III Южно-Урал. межвуз. науч.-практ. конф. — Челябинск, 2006. — С. 15–32.

Плотникова Н. Ю. Духовная музыка А. В. Александрова // Страницы музыкальной истории Верхневолжья: По материалам муз.-краеведч. чтений 2002–2006.— Тверь, 2006.— С. 155–168.

Тюрина О. Стихиры евангельские: Новый взгляд на исторический путь развития цикла и на соотношение редакций // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.]— М., 2006.— С. 53–61.

Филишова Е. В. К вопросу об изменении певческой практики в Русской Церкви в период богослужебной реформы XIV–XV веков // Там же.— С. 8–17.

Щирин Д. В. Учение Григория Паламы и русская духовная музыка // Проблемы теории и истории культуры: Сб. науч. тр. Вып. 3.— Оренбург, 2006.— С. 90–98.

Книжная культура

Баранкова Г. С. «Стязание с латиною» Киевского митрополита Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2004–2005): [Сб. ст.]— М., 2006.— С. 29–58.

Брагчикова Е. К. Сийское Евангелие XVII века — бесценный вклад в отечественную культуру // История Отечества: Святые и святые Русского Севера: [По материалам VII Иоанновских образовательных чтений]: Сб. ст.— Архангельск, 2006.— С. 22–29, цв. ил.

Верещагин Е. М. К постижению природы сакрального текста: Бытование Псалтири на Руси, в России // Обретение смысла: [Сб. статей, посвященный юбилею доктора филологических наук профессора К. А. Роговой].— СПб., 2006.— С. 229–242.

Вознесенская И. А. Переводческий и книгописный центр в Новгороде при митрополите Иове: (На материале рукописных книг из библиотеки царевича Алексея Петровича) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.— СПб., 2006.— С. 12–19.

Гончаров И. Н. Проповеди Григория Богослова и Кирилла Туровского как словесный ритуал // Святоотеческие традиции в русской литературе: Сб. науч. тр.— Омск, 2006.— С. 21–27.

Гриднева Л. Н. Патристическая библейская экзегеза в «Слове о расслабленном, по Бытию и по евангельскому повествованию,— в четвертую неделю по Пасхе» Кирилла Туровского // Там же.— С. 27–35.

Демченков С. А. Учение о свободе воли и божественной благодати в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона // Там же.— С. 11–21.

Дергачева И. В. Типология синодика — взаимоотношение текстов // Культура сквозь призму идентичности: [Сб.]— М., 2006.— С. 209–219.

Дикстра Т. «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона как три изначально самостоятельных произведения // Rossica antiqua: Исследования и материалы. 2006.— СПб., 2006.— С. 124–144.

Живов В. М. Стратегии пророчества: Проповедь Стефана (Яворского) на память Алексея, человека Божия // Стих, язык, поэзия: Памяти Михаила Леоновича Гаспарова: [Сб.]— М., 2006.— С. 201–210.

Журова Л. И. «Ответы христиан агарянам» Максима Грека // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 163–168.

Журова Л. И. Текстуальные и текстологические универсалии сочинений Максима Грека о покаянии // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 22–34.

Зольникова Н. Д. Екатеринбургский нравоучительный сборник конца XIX — начала XX в. из собрания музея «Невьянская икона» (Екатеринбург) // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 138–157.

Исаченко Т. А. Из истории Государевой аптеки: (Неизвестные автографы Холмогорского архиепископа Афанасия) // История Отечества: Святые и святые Русского Севера: [По материалам VII Иоанновских образовательных чтений]: Сб. ст.— Архангельск, 2006.— С. 90–96, вкл. ил.

Казимова Г. А. «Канон молебен к божественному и покланяемому Параклиту» преподобного Максима Грека: К вопросу об атрибуции и функциональной трансформации текста // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2004–2005): [Сб. ст.]— М., 2006.— С. 281–294.

Киселева М. С. Книжная проповедь и церковный календарь: Заключительная проповедь «Обеда душевного» Симеона Полоцкого // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: Материалы науч. конф., Москва, 11–12 дек. 2006 г.— М., 2006.— С. 117–118.

Красиков А. Н. К изучению библиотеки Троице-Авнежского монастыря первой половины XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 28–30.

Красиков А. Н. К изучению церковных библиотек Русского Севера в первой трети XVII в. // Экология культуры и языка: Проблемы и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Д. С. Лихачева: Сб. науч. докл. и ст. [2–4 ноября 2006 г.]— Архангельск, 2006.— С. 304–308.

Криволапов В. Н. О существе претензий к писателю Нестору Печерскому: (По поводу «Чтения о жизни и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба») // «Липецкий потоп» и пути развития русской литературы: Сб. науч. ст. [по итогам Международной научной конференции (9–12 ноября 2006 г., Липецк)].— Липецк, 2006.— С. 141–146.

Крутецкий В. Ю. О судьбе рукописного наследия Максима Грека в последней четверти XVI века: (Собрание до 1587 года) // Социальные и гносеологические проблемы общества: [Сб. научных трудов]. Вып. 2.— Ярославль, 2006.— С. 343–365.

Левшун Л. В. Молитвы на всю седмицу св. Кирилла Туровского: К проблеме взаимодействия категорий жанра, стиля и творческого метода в поэтике

средневековой восточнославянской книжности // *Rossica antiqua*: Исслед. и материалы. 2006.— СПб., 2006.— С. 145–155.

Пивоваров Б. И. Псалтирь как первая учебная книга на Руси // Духовно-нравственные основы российской культуры и образования: Материалы Новосибирских Кирилло-Мефодиевских чтений, 2001–2006 гг.— Новосибирск, 2006.— С. 171–175.

Подковырова В. Г. Реконструкция библиотеки Антониево-Сийского монастыря // История Отечества: Святые и святые Русского Севера: [По материалам VII Иоанновских образовательных чтений]: Сб. ст.— Архангельск, 2006.— С. 61–67, фотогр., ил.

Романова А. А. Краткая редакция Сказания о явлении иконы Спаса Нерукотворного в Хлынове // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.— СПб., 2006.— С. 324–330.— (Приложение: Краткая редакция Сказания о явлении иконы Спаса Нерукотворного в Хлынове: Текст).

Ромодановская В. А. Фрагменты «латинских» книг Геннадиевской Библии в рукописях из собрания Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V Междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сент. 2006 г.— Сергиев Посад, 2006.— С. 47–48.

Сапожникова О. С. Работа книжников Троице-Сергиева монастыря в XV в. над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина // Там же.— С. 50–52.

Севастьянова С. К. О келейных библиотеках Патриарха Никона // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: Миссия Антиохийского Патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского: К 350-летию посещения Патриархом Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы: IV чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева: Междунар. науч. конф., 9–10 нояб. 2006 г.: Материалы.— М., 2006.— С. 90–123.

Трибунская К. В. Стилевое своеобразие «Хождения в Святую землю» Иоанна Лукьянова // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12.— СПб.; Самара, 2006.— С. 63–73.

Трофимова Д. Л. К вопросу о начале книгоиздательской деятельности Оптиной пустыни // Международные чтения, посвященные братьям Киреевским: Тез. VI Междунар. чтений, Калуга — Оптина пустынь, 22–24 мая 2006 г.— Калуга, 2006.— С. 169–173.

Устьянцева О. Н. Культурно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви: Организация библиотек в Томской епархии в конце XIX — начале XX в. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы IV Всерос. науч. чтений, г. Кемерово, 22 сент. 2006 г.— Кемерово, 2006.— С. 145–148.

Финогина Л. С. Библиотеки церковноприходских школ Кубанской области (XIX — начало XX вв.) // Среди текстов: Сб. ст., посвящ. 65-летию историка книги и поэта А. И. Слущкого.— Краснодар, 2006.— С. 166–173.

Флекенштейн К. В поисках языковых средств: Наблюдения над языком перевода Симеона (Тодорского) «Молитва похвальная» // Славистика: синхрония и диахрония: Сб. ст. к 70-летию И. С. Улуканова.— М., 2006.— С. 472–486.

Шальгина Н. В. О древнейших славянских Служебниках (XII–XIII вв.), содержащих последование литургии Иоанна Златоуста // Книга в пространстве культуры: [Сб. ст.]. Вып. 1(2).— М., 2006.— С. 25–32, табл.

Эрлих В. А. Издание религиозной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX в. // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 33–38.

Старообрядчество

Александрина Н. Б. Сохранение духовных и культурных традиций старообрядцев-поморцев в челябинской старообрядческой общине // Православная культура на Урале: Контексты истории и современность: Материалы науч.-богосл. конф. с междунар. участием: IV Слав. науч. собор «Урал. Православие. Культура»: 270-летию г. Челябинска посвящается.— Челябинск, 2006.— С. 110–114.

Апанасёнок А. В. Традиционная культура курского старообрядчества и современность // Региональная культура в образовательном пространстве: (Материалы межрегион. науч.-практ. конф., апр. 2006 г.).— Курск, 2006.— С. 32–37.

Аргудяева Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX — 40-е годы XX в.) // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: История, экономика, культура: III Крушановские чтения, 2006 г. = The Far East of Russia in the system of international relations of the Asia-Pacific region: history, economy, culture: The Third Krushanov's readings.— Владивосток, 2006.— С. 136–142.

Асипова Н. В. Православная журналистика в общественной дискуссии о расколе (1860–1870-е гг.) // Вопросы отечественной истории: Межвуз. сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 9.— М., 2006.— С. 19–32.

Асипова Н. В. Тезис «умиротворения» во взглядах М. Н. Каткова на проблему церковного раскола в России (1860 — начало 1870-х гг.) // Вопросы отечественной истории: Межвуз. сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 9.— М., 2006.— С. 3–18.

Бабичев Н. В. Старообрядческий поморский храм Покрова Пресвятыя Богородицы в г. Житомире // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 140–152.

Багиров В. А. К вопросу о периодизации актов Российского государства о старообрядцах // Там же.— С. 46–54.

Балалыкин Д. А. Украинская составляющая русского раскола // Россия и Украина: Вместе или врозь: Материалы междунар. науч. конф.— М., 2006.— С. 21–38.

Барановский В. С. На заре возрождения: К 100-летию Виленского съезда старообрядцев 1906 года // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 63–67.

Басова М. В. Две иконы из коллекции В. Г. Дружинина в собрании ГМИР: («Душа чистая» и «Бренность жизни») // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. — Петрозаводск, 2006. — С. 187–194.

Бежан Е. М. Численность старообрядцев в Tobольской губернии во второй четверти XIX в.: (По материалам официальной статистики) // Вестник Томского государственного университета: Общонауч. период. журн. Бюл. оператив. науч. информации. № 70(1): Май: Актуальные проблемы отечественной истории XVI — начала XX вв. — Томск, 2006. — С. 65–71.

Безгодов А. А. Памятные места в поморском староверии // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1. — Riga, 2006. — С. 39–44.

Блощицына М. В. Повседневная и обрядовая пища староверов Усть-Коксинского района Республики Алтай в конце XIX — начале XXI в. // Славяне в сибирском сообществе: Сб. науч. трудов — Новосибирск, 2006. — С. 31–39.

Боровиков Ю. В. Благотворительная деятельность как духовная и социальная потребность на рубеже XIX–XX веков: (О благотворительной деятельности старообрядцев) // Научные труды Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ–МСХА, ЛНАУ, 18–19 янв. 2006 г. Т. 4: История и философия. — Москва; Луганск, 2006. — С. 148–153.

Боровиков Ю. В. К вопросу о духовно-этических основаниях трудовой этики старообрядцев // Научные труды Международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ–МСХА, ЛНАУ, 19–20 июня 2006 г. Т. 3: История и философия. — Москва; Луганск, 2006. — С. 136–141.

Братчикова Е. К. «Страсти Христовы» в лицевой рукописной традиции мастеров-старообрядцев // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. — СПб., 2006. — С. 74–83, ил.

Бубнов Н. Ю. Лицевые старообрядческие Цветники (по материалам Библиотеки РАН) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. — СПб., 2006. — С. 119–147.

Бусева-Давыдова И. Л. Старообрядческие подделки в иконописи: Проблема идентификации // Культура сквозь призму идентичности: [Сб.]. — М., 2006. — С. 390–395.

Васкул А. И. Жанр торжественного красноречия в поздней старообрядческой рукописной традиции: (На примере текста Андрея Денисова «Слово о чистоте») // Культурная и природная палитра северных территорий России: материалы молодеж. секции I Сев. соц.-эколог. конгр., (Сыктывкар, 21–22 апр. 2005 г.). — Сыктывкар, 2006. — С. 18–23.

Виноградова Л. П. Из истории ивановского старообрядчества XVIII — нач. XX в.: (По материалам Государственного архива Ивановской области) // Краеведческие записки. Вып. 9. — Иваново, 2006. — С. 244–257.

Водолазко В. Н. Старообрядчество Карелии в трудах современных петрозаводских исследователей // Женщина в старообрядчестве: Материалы

междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 103–110.

Волгирева Г. П. Лексико-семантический анализ рукописной книжности XVIII — начала XX вв. старообрядцев Прикамья // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних рукописей к электронным текстам: Материалы Междунар. науч. конф., Ижевск, 13–17 июля 2006 г.— Ижевск, 2006.— С. 22–25.

Волков А. Э. К вопросу о старообрядцах Тобольской губернии в начале XX века // Духовная судьба России и цивилизация XXI века: (V Рождеств. образоват. чтения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 6–7 февр. 2006 г.— Тюмень, 2006.— С. 105–108.

Воробьева С. В. Старообрядчество и былинная традиция южного Заонежья // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 166–172.

Годовова Е. В. Старообрядчество в Оренбургском казачьем войске в XIX в. // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 1.— Челябинск, 2006.— С. 204–207.

Гурьянова Н. С. «Литовские» книги и старообрядцы // Сибирь на перекрестке мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 168–175.

Гурьянова Н. С. Сборник «Кириллова книга» и защитники старого обряда // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 53–68.

Данилко Е. С. Распространение старообрядчества среди мордовского населения Южного Урала // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. [17–19 октября 2006 г., Челябинск].— Челябинск, 2006.— С. 173–175.

Денисов Н. Г. О церковном пении в гуслицких местах // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.].— М., 2006.— С. 62–68.

Добыш Д. Г., Михайлов С. С. Старообрядческий храм во имя Казанской иконы Пресвятыя Богородицы в Слободищах // Гуслицкая округа: Ист.-краеведч. альм. Зап. Мещеры. Вып. 1. — Куровское, 2006.— С. 26–37, фотогр.

Елисеев В. А. Культурный феномен старообрядчества как объект историко-психологического исследования // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы междунар. конф. по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г.— М., 2006.— С. 476–485.

Ершов В. П. Иконы Выга из частной коллекции: (Иконы кон. XVIII — нач. XIX в.: «Архангел Михаил воевода», «Избранные святые», «Снятие с креста») // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-

практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 221–230.

Журавель О. Д. К истории образа Церкви в старообрядческой литературе: «Слово плачевно о злостраданиях и скорбях Церкви Христовы» Андрея Денисова // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 199–218.— Публикация текста в 2 редакциях.

Журавель О. Д. Образ Церкви в поздней старообрядческой литературе: (К проблеме изучения народно-христианских представлений) // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 184–187.

Зольникова Н. Д. Наука в эсхатологических построениях енисейского старовера И. Н. Жарикова (третья четверть XX в.) // Там же.— С. 223–226.

Зотова Е. Я. Московское медное заведение сестер Тимофеевых: (Участие в духовной и культурной жизни федосеевской общины Преображенского кладбища) // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 181–186.

Ильин В. Н. Государственная политика репрессивного воздействия на активистов старообрядчества Томской губернии в XIX в. // Актуальные проблемы развития социально-политического и религиозного пространства России: Сб. ст. Вып. 2.— Барнаул, 2006.— С. 17–25.

Кабанов А. Е. Христовыми тропами: (Вичужские старообрядцы-странники в первой половине XX века) // Краеведческие записки. Вып. 9.— Иваново, 2006.— С. 231–244.

Казанцева Т. Г. Песнопения-модели певческой книги «Обиход»: (По материалам крюковых рукописей поморской редакции) // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 77–106.

Казанцева Т. Г. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: К вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 176–183.

Калугер А. С., Канатьева Н. С. Старообрядческая иконопись как элемент традиционной культуры астраханских липован // Традиционная народная культура и этнические процессы в многонациональных регионах Юга России: [Материалы Всероссийской научно-практической конференции].— Астрахань, 2006.— С. 114–120.

Каменева Е. А. Отношение петербургских старообрядцев-новоженов к институту брака во второй половине XVIII — начале XIX в. // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции: Материалы

XIX Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 15–16 мая 2006 г. Ч. 1.— СПб., 2006.— С. 217–220.

Каменева Е. А. Старообрядческий Петербург XVIII в. // История России как многоконфессионального государства: Материалы 42-й Всерос. заоч. науч. конф.— СПб., 2006.— С. 23–26.

Камзина А. Д. История старообрядческих общин поповского направления в Оренбургской епархии в XIX — начале XX в. // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 1.— Челябинск, 2006.— С. 224–230.

Керов В. В. «Благословенны плоды праведного стяжания...»: Концепция Дела в духовном наследии старообрядцев // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 8.— М.; Волгоград, 2006.— С. 317–326.

Керов В. В. Место женщины в старообрядческом сообществе и предпринимательстве // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 14–23.

Керов В. В. Социокультурные факторы формирования деловой культуры старообрядцев (XVIII–XIX века) // История предпринимательства в России: XIX — начало XX века. Вып. 2: Материалы Всероссийской научной конференции [«Хозяйственная роль и культура предпринимательства в России: XIX–XX века»], 9–10 сент. 2005 г.— СПб., 2006.— С. 79–91.

Керов В. В. Старообрядческое предпринимательство XVIII — первой половины XIX в.: Генезис и модельные характеристики // Индустриальное наследие: Сб. материалов II Междунар. науч. конф., Гусь-Хрустальный, 26–27 июня 2006 г.— Саранск, 2006.— С. 297–307.

Киселёва Т. В. Выг и Лекса глазами А. М. Шёгрена: (Старообрядческие центры в материалах финского ученого) // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 55–58.

Кочергина М. В. Духовные связи старообрядцев Стародубья и Ветки и подмосковных Гуслиц (2-я пол. XVIII — начало XX в.) // Гуслицкая округа: Ист.-краеведч. альм. Зап. Мещеры. Вып. 1.— Куровское, 2006.— С. 15–20, фотогр.

Крапивин М. Ю. Старообрядцы в период массовых репрессий конца 1920–1930-х годов // Общество и власть: Материалы Всерос. науч. конф., июнь 2005 г., Санкт-Петербург.— СПб., 2006.— С. 283–289.

Крахмальников А. П. Описание рукописей и гектографированных изданий старообрядцев белокриницкого согласия (1846–1917 гг.): Ч. 3 // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. трудов — Новосибирск, 2006.— С. 282–301.

Куличкова Е. А. Влияние старообрядцев на формирование менталитета уральского горнозаводского рабочего // Шаг в историческую науку: [Сб.]. Вып. 6: Материалы региональной студенческой научной конференции, г. Екатеринбург, 20 апр. 2006 г.— Екатеринбург, 2006.— С. 13–15.

Кушнарера Л. Л. Легендарные рассказы о хождении Христа в образе старца в устной прозе старообрядцев Забайкалья // Найдаковские чтения – 2: Материалы науч. конф. – Улан-Удэ, 2006. – С. 168–174.

Лучшева З. А. Старообрядческий рисованный лубок в собрании ГМИР // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. – Петрозаводск, 2006. – С. 195–201.

Любимова Г. В. Эсхатологические представления старообрядцев Саяно-Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: [Сб.]. Т. 12. Ч. 2: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск, 2006. – С. 117–120.

Мальцева О. П. Хранители старой веры // Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «IV Зырянские чтения», Курган, 22–23 нояб. 2006 г. – Курган, 2006. – С. 74–77.

Матвеева Р. П. Духовные стихи в фольклорном репертуаре семейских // Найдаковские чтения – 2: Материалы науч. конф. – Улан-Удэ, 2006. – С. 187–199.

Мелько С. Н. Архангельский старообрядческий: Местные традиции, обусловленные социальными и историческими условиями // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1. – Riga, 2006. – С. 81–92.

Михайлов А. А. К истории старообрядчества Южного Зауралья: Спасово согласие // Емельяновские чтения: Материалы 1-й Межрегион. науч.-практ. конф., Курган, 19–20 апр. 2006 г. – Курган, 2006. – С. 88–89.

Михайлов С. С. Из истории старообрядческого прихода в гуслицкой деревне Заволенье // Гуслицы: Ист.-краеведч. альм. Вып. 3. – Ильинский погост; Владимир, 2006. – С. 47–51, ил.

Михайлов С. С. По следам староверов: (Старообрядцы Московской губернии) // Провинциальные хлопоты: Альманах отеческого тщания к просвещению и пользе: (Из истории Шаховского района Московской области). № 18. – М.; Шаховская, 2006. – С. 81–84.

Михайлов С. С. Старообрядческий приход в селениях Поминово и Пичурино // Гуслицы: Ист.-краеведч. альм. Вып. 3. – Ильинский погост; Владимир, 2006. – С. 38–46, ил.

Миядзак И. Резные иконы из Выговской старообрядческой пустыни: Сравнительный анализ // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. – Петрозаводск, 2006. – С. 202–208.

Морохин А. В. Вязниковские старообрядцы на Выге, или Новые материалы к биографии Михаила Вышатины // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1. – Riga, 2006. – С. 127–131.

Мочалов Е. В., Ширшов А. В. Духовная культура старообрядчества XIX века // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. – Саранск, 2006. – С. 316–320.

Нагорная С. Ю. Раскол, раскольник и русская языковая картина мира: (На материале сочинений старообрядцев-странников) // Русский язык: История, диалекты, современность: Сб. науч. тр. Вып. 7: К 75-летию МГОУ

и 15-летию кафедры истории русского языка и общего языкознания.— М., 2006.— С. 103–109.

Наумлюк А. А. Проблемные вопросы истории иргизских старообрядческих монастырей // Новый век: История глазами молодых: Сб. науч. трудов аспирантов и студентов ист. фак. СГУ. Вып. 5.— Саратов, 2006.— С. 64–76.

Новожилова С. В. Обзор старообрядческих книг и рукописных материалов сектора редкой книги Научной библиотеки ПетрГУ // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 119–124.

Осипов В. И. Настанет пора — и воздвигнут ей памятник вместо дыбы: (О судьбе боярыни Ф. П. Морозовой) // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 117–126, ил.

Павлюк С. В. Социально-политические и духовные предпосылки зарождения старообрядческого движения на Дону // Общество, история, культура: Сб. науч. ст.— М.; Пятигорск, 2006.— С. 197–211.

Палкин А. С. Поиски компромисса между официальной Церковью и старообрядцами в XVIII в. // Шаг в историческую науку: [Сб.]. Вып. 6: Материалы региональной студенческой научной конференции, г. Екатеринбург, 20 апр. 2006 г.— Екатеринбург, 2006.— С. 75–77.

Панич Т. В. Слово «На непокорники Церкви» — памятник ранней антистарообрядческой полемики // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. трудов — Новосибирск, 2006.— С. 158–180.— Публикация текста на древнерусском языке.

Пашков А. М. С. А. Приклонский — исследователь старообрядчества в Карелии // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 59–66.— Приложение: Список настоятелей Выгорецкого общежития.

Першина Ю. В. Политика вятских губернских властей по отношению к старообрядцам в начале XX века // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 261–265.

Пигин А. В. Рукописи из Выго-Лексинского общежития в государственных хранилищах Петрозаводска // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 111–118.

Платонов В. Г. Две вновь открытые иконы преподобного Александра Ошевенского как памятники начального периода выговского иконописания // Там же.— С. 209–215.

Подковырова В. Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных: (К проблеме определения редакции) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.— СПб., 2006.— С. 84–118, ил.— Приложение: Сопоставительная таблица четырех рукописей лицевых Апокалипсисов для выявления признаков Буслаевско-Тихонравовской иконографической редакции.

Подмазов А. А. Устав как исторический источник: [На основе анализа «Правил для управления богадельни, больницы, сиротского отделения и школы Рижского старообрядческого общества»] // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 224–238.

Половинкин П. В. Книжница Самарской старообрядческой поморской общины // Самарские книжники — 2: [Сб. ст.]— Самара, 2006.— С. 239–244.

Поташенко Г. В. Русские старообрядцы в Великом княжестве Литовском: становление древлеправославной традиции // Этнокультурные и этноязыковые контакты на территории Великого княжества Литовского: Материалы междунар. науч. конф., [25–27 апреля 2002 г., Москва].— М., 2006.— С. 214–222.

Примако Д. Д. П. И. Мельников как исследователь старообрядчества второй половины XIX в. // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. тр. Всерос. заоч. конф. Вып. 2.— Тверь, 2006.— С. 298–303.

Прокуратова Е. В. История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М. И. Залесского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.— СПб., 2006.— С. 306–312.

Прокуратова Е. В. Книгописная деятельность коми старообрядческой наставницы О. П. Коровиной // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 132–144.

Прокуратова Е. В. Полемические послания старообрядцев-странников в поздней рукописной традиции XIX–XX вв. // Народная культура Европейского Севера России: регион. аспекты изучения: Сб. науч. тр.: К 10-летию каф. фольклора и истории книги.— Сыктывкар, 2006.— С. 180–193.

Пулькин М. В. Старообрядческие поселения в Финляндии: система внешних связей во второй половине XIX — начале XX в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы VII ежегод. науч. конф. (13–14 апр. 2006 г.)— СПб., 2006.— С. 339–345.

Расков Д. Е. Законодательные ограничения экономической деятельности старообрядцев // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 74–81.

Рудаков С. А. Хранители: Роль института «келейных» в сохранении и распространении древлеправославия: (На материалах нижегородского Заволжья) // Там же.— С. 41–47.

Ружинская И. Н. Женщины в демографической структуре старOVERия на Европейском Севере России в XIX — начале XX в. // Там же.— С. 67–73.

Ружинская И. Н. Русский Север в паломничестве староверов: Истоки, традиции, перспективы // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный путь, священные реликвии: Материалы XIII С.-Петербург. религиовед. чтений.— СПб., 2006.— С. 42–44.

Саленице И. События истории Латвии XX в. в жизни староверок восточной Латвии: [Воспоминания о депортации 1949 г.] // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию

основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 24–32.

Сахарова Л. Г. Взаимоотношения старообрядцев Уржумского уезда Вятской губернии и советской власти в 1917–1930 годах // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 182–185.

Серкина С. С. Государственная власть и старообрядчество в XVII — первой половине XVIII в. // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: Материалы X Сафаргалиевских науч. чтений.— Саранск, 2006.— С. 210–216.

Сморгунова Е. М. Матушки-инокини бегунского согласия и их рукописные помянники и синодики как память живущим // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители.— Петрозаводск, 2006.— С. 125–131.

Старикова И. В. Об особенностях интерпретации песнопений знаменного распева: (На примере Успенской старообрядческой общины Нижнего Новгорода) // «Иду в неведомый мне путь...»: Памяти Елены Филипповой: [Сб. ст.].— М., 2006.— С. 69–74.

Старухин Н. А. Белокриницкие общины Томской губернии в трудах историков XIX — первой трети XX в. // Сибирь на перекрестье мировых религий: Материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ Михаила Иосифовича Рижского.— Новосибирск, 2006.— С. 221–222.

Старухин Н. А. Новые источники по истории белокриницких общин Томско-Алтайской епархии // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 262–281.— Публикация документов.

Тимофеева Т. П. Старообрядческая церковь в городе Владимире // Георгий Карлович Вагнер — ученый, художник, человек: [Сб.].— М., 2006.— С. 397–406.

Титова Л. В. Антижития в старообрядческой публицистике XVII–XVIII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. тр.— Новосибирск, 2006.— С. 68–77.

Торопицын И. В. Политика российских властей на Кавказе в отношении казаков-старообрядцев (40-е гг. XVIII в.) // Кавказский сборник. Т. 3(35).— М., 2006.— С. 32–52.

Трусов В. А. Из жизни старообрядки Агафьи Осеневой // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 4: Город как феномен культуры. Ч. 2.— Челябинск, 2006.— С. 400–402.

Трусов В. А. Именитые старообрядцы Елисей Поляков, Родион Набатов и Иван Осенев // Словоцковские чтения — 2006: Материалы XVIII Всерос. науч.-практ. краеведч. конф., [13–17 ноября 2006 г., Тюмень].— Тюмень, 2006.— С. 104–106.

Урушев Д. А. Святые последних дней: (О центрах старообрядчества XVIII–XIX вв.) // Международные Заволокинские чтения. Сб. 1.— Riga, 2006.— С. 69–79.

Фишман О. М. Современные хранительницы благочестия — кто они? (Карелы Тверского и Тихвинского края на рубеже XX–XXI вв.) // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. — Петрозаводск, 2006. — С. 48–54.

Чернов М. А. Иконопись Выгореции и «поморские письма» других регионов России: (На примере сюжета «Огненное вознесение пророка Ильи») // Там же. — С. 216–220.

Чувьюров А. А. Пустынничество: (Из истории коми старообрядчества) // Там же. — С. 33–40.

Шашков А. Т. Урало-сибирская старообрядческая литература XVII–XVIII вв.: Основные направления развития // Литература Урала: История и современность: Сб. ст. — Екатеринбург, 2006. — С. 181–190.

Шашков А. Т. Урало-сибирские литературные связи выговских старообрядцев в XVIII веке // Литература Урала: История и современность: Сб. ст.: [Материалы Всероссийской научной конференции, 5–7 октября 2006 г., Екатеринбург]. Вып. 2. — Екатеринбург, 2006. — С. 187–195.

Ширшов А. В. Проблема образования в старообрядчестве: (На примере старообрядческого института) // Социально-гуманитарные исследования: Теоретические и практические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. — Саранск, 2006. — С. 328–335.

Шитова Н. И. «Чашка» у староверов Горного Алтая: (К вопросу о профессионально-этнографической коммуникативности) // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: Материалы междунар. науч. конф. (23–24 нояб. 2006 г.). — Горно-Алтайск, 2006. — С. 133–139.

Шнякина И. В. Миг и вечность в духовных стихах старообрядцев Южного Зауралья // Шадринские чтения: Материалы II межрегион. науч.-практ. конф. Литературоведение. Культурология: [Сб.]. — Шадринск, 2006. — С. 62–66.

Юхименко Е. М. Лексинская обитель: Церковный обиход и культурные традиции // Женщина в старообрядчестве: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. — Петрозаводск, 2006. — С. 7–13.

Явнова Л. А. Мифология освоения пространства старообрядцами // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории государства Российского: Труды Всерос. науч.-практ. конф. (Бийск, 27–30 сент. 2006 г.). — Бийск, 2006. — С. 226–227.

Янникова М. Е. Становление традиций самосожжений // Шаг в историческую науку: [Сб.]. Вып. 6: Материалы региональной студенческой научной конференции, г. Екатеринбург, 20 апр. 2006 г. — Екатеринбург, 2006. — С. 10–13.

Народная религиозность

Бабалык М. Г., Пигин А. В. Кижский список древнерусского апокрifa «Беседа трех святителей» // Актуальные проблемы развития музеев-заповед-

ников: Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф., (Петрозаводск — Кижы, июнь 2006 г.).— Петрозаводск, 2006.— С. 7–10.

Бачинин В. А. Калика переходящая — тип паломника в русском традиционном обществе // Феномен паломничества в религиях: Священная цель, священный путь, священные реликвии: Материалы XIII С.-Петербург. религиовед. чтения — СПб., 2006.— С. 20–23.

Данилова И. Усть-сысольский Христос деревянный // Стих, язык, поэзия: Памяти Михаила Леоновича Гаспарова: [Сб.].— М., 2006.— С. 184–190.

Дьячков В. Л., Трофимова Е. В. Крестьянская семья и Церковь до революции 1917 г.: Взаимная любовь или брак по расчету?: (О некоторых проявлениях церковно-религиозного фактора в демографическом поведении тамбовских крестьян) // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сб. науч. трудов Всерос. заоч. конф. Вып. 2.— Тверь, 2006.— С. 45–53, табл.

Кириченко О. В. Традиционная православная культура как объект исследования // Россия в духовных поисках современного мира: Материалы Второй Всерос. науч.-богосл. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», Москва — Дивеево, 29 сент.—1 окт. 2005 г.— Нижний Новгород, 2006.— С. 165–174.

Королева Е. Д. О «народном православии» в историографии // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с международ. участием) науч.-практ. конф. [17–19 октября 2006 г., Челябинск].— Челябинск, 2006.— С. 169–172.

Кузнецова И. А. Православный храм в представлениях жителей кубанских станиц: Мифологические и социальные аспекты // Казачество в южной политике России в Причерноморском регионе: Тез. междунар. науч. конф., 11–14 окт. 2006 г.— Ростов-на-Дону, 2006.— С. 57–61.

Левкиевская Е. Е. Пасха «по-советски»: Личность в структуре праздника // Морфология праздника: [По материалам конференции, 12–14 мая 2005 г.: Сб. ст.].— СПб., 2006.— С. 175–185.

Лысова Т. Н. Пасхальная обрядность русского крестьянства Чувашии в начале XX века // Духовно-нравственное просвещение и воспитание молодежи: История и современность: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 22 июня 2006 г.— Чебоксары, 2006.— С. 219–224.

Матлин В. Г. Пасхальная традиция в современном русском селе // Морфология праздника: [По материалам конференции, 12–14 мая 2005 г.: Сб. ст.].— СПб., 2006.— С. 203–218.

Мелехова Г. Н. Методологические подходы к изучению народной религиозности // Россия в духовных поисках современного мира: Материалы Второй Всерос. науч.-богосл. конф. «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», Москва — Дивеево, 29 сент.—1 окт. 2005 г.— Нижний Новгород, 2006.— С. 52–73.

Мороз А. Народный культ преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца // Религиозные практики в современной России: [Сб. ст.].— М., 2006.— С. 290–310.

Мурашова Н. С. Сюжетные источники русского духовного стиха // Духовно-нравственные основы российской культуры и образования: Материалы Новосибирских Кирилло-Мефодиевских чтений, 2001–2006 гг. – Новосибирск, 2006. – С. 120–125.

Панченко А. А. Иван и Яков – странные святые из болотного края: (Религиозные практики современной новгородской деревни) // Религиозные практики в современной России: [Сб. ст.]. – М., 2006. – С. 211–235.

Поздеев В. А. Антицерковная сатира как элемент народного мировоззрения // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. материалов науч.-практ. конф. Вып. 9. – М., 2006. – С. 262–268.

Рожкова Т. И. Некоторые наблюдения над характером бытования апокрифа «Сон Богородицы» в женской культуре Южного Урала // Народная культура Сибири: Материалы XV науч. семинара-симп. Сибир. регион. вуз. центра по фольклору. – Омск, 2006. – С. 98–101.

Сосковец Л. И. Проявление внеинституциональной религиозности сибиряков в 1940–1960-х гг. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы IV Всерос. науч. чтений, Кемерово, 22 сент. 2006 г. – Кемерово, 2006. – С. 156–160.

Чувьюров А. А., Шарапов В. Э. Местнотимые святые в пространстве-времени заветных и храмовых праздников у современных сельских коми // Поморские чтения по семиотике культуры: Сб. науч. ст. Вып. 2: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера: [Материалы II Поморских чтений по семиотике культуры, 23–27 июля 2006 г.]. – Архангельск, 2006. – С. 266–273.

Чувьюров А. А. «Сон Богородицы» в фольклоре и поздней рукописной традиции верхневыхгодских коми // 175 лет Финскому литературному обществу и история российско-финских фольклористических связей: Материалы к рос.-фин. симп. (Москва, 11–13 сент. 2006 г.). – М., 2006. – С. 195–236. – Прил.: текст апокрифа.

Шишмакова Т. Ю. Народные служители православия в сельской среде // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: Материалы междунар. науч. конф. (23–24 нояб. 2006 г.). – Горно-Алтайск, 2006. – С. 185–189.

Шустов М. П., Матвеева Е. И. Нижегородская апокрифическая легенда // Православие в контексте отечественной и мировой литературы: Сб. ст. – Арзамас, 2006. – С. 77–82.

НОВЫЕ КНИГИ

Новые исследования румынских документов архива афонского Иверского монастыря*

Давно начатая в Греции работа по описанию и исследованию архивов афонских монастырей и публикации регест документов, проводимая учеными в тесном сотрудничестве с насельниками монастырей¹, пополнилась еще одним важным изданием: трудом Фл. Маринеску с описанием румынской части архива Иверского монастыря. Изучение документов румынского происхождения в архивах афонских монастырей позволяет получить новые важные свидетельства не только по истории этих обителей, но и по истории греческого присутствия в дунайских княжествах. Сохранение там традиций «Византии после Византии» проявлялось в покровительстве румынских правителей православным монастырям, оказавшимся на бывших византийских землях, захваченных османами, а также в восприятии местной элитой тех сокровищ византийского культурного и духовного наследия, которые были перенесены греками в румынские земли.

Важность присутствия греческого монашества в Молдавии и Валахии и значение ктиторской деятельности правителей этих государств на Святой горе осознается как в церковных, так и в ученых кругах. Неудивительно, что в последнее время наблюдается всплеск интереса к истории владений восточных патриархатов и афонских, палестинских и иных греческих монастырей на территории румынских княжеств, т. е. к «преклоненным» (приписным) монастырям, и к деятельности живших в них греческих иерархов². Необходимо

* *Μαρινέσκου Φλ.* Ρουμανικά έγγραφα τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἀρχεῖο Ἱεράς Μονῆς Ἰβήρων. Ἀθήνα, 2007. Τ. 1–2. 563, 672 σ. (Ἰνστιτοῦτο Νεοελληνικῶν Ἐρευνῶν Ἐθνικοῦ Ἰδρύματος Ἐρευνῶν, 97); *Μάξιμος Ἰβηρίτης, μοναχός.* Ἐπὶ τὰ ἔχνη τῶν Ἰβηρίτικων Μετοχιῶν εἰς Ρουμανίαν. Ἁγιον Ὄρος, 2007, 52 σ., χαρτί.

Μαρινέσκου Φλ. Румынские документы Святой Горы. Архив св. Иверского монастыря. Афины, 2007. Т. 1–2, 563, 672 с. (Институт новогреческих исследований Национального исследовательского центра [Греции]. Т. 97); *Максим Ивирит, мон.* По следам метохов Иверского монастыря в Румынии. Святая Гора, 2007. 52 с., карта.

отметить и то обстоятельство, что из «преклоненных» монастырей в Молдавии и Валахии, называемых по-гречески метохами, представители греческого духовенства вели переписку с русским царским двором, там же были составлены многочисленные греческие грамоты, хранящиеся в московских собраниях. Именно в метохах, как свидетельствует келарь Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов, обсуждались обрядовые расхождения между Русской и Греческой Церквами, разрешенные богослужебной реформой Патриарха Никона. Таким образом, изучение связей румынских государств со святогорскими, палестинскими, эпирскими и иными обителями и сохранившиеся документы об этом имеют важнейшее значение и для отечественной истории. Труд Маринеску позволяет ввести в научный оборот огромное количество неизвестных документов по истории присутствия ивиритов в Румынских княжествах, что, без сомнения, привлечет еще большее внимание к этой теме.

Подготовка издания регест документов осуществлялась как в ходе работы по изучению и упорядочению монастырского архива и выявлению в нем материалов, имеющих отношение к румынским землям, так и во время совместных исследовательских поездок Маринеску, кафигумена монастыря Василия и монахов Ивилона для фотосъемки и изучения бывших «преклоненных» монастырей Иверской обители в Румынии. Проведенная работа по описанию метохов была зафиксирована в небольшом приложении к регестам, подготовленным иверским монахом Максимом (Николопулосом).

Иверский монастырь обладает одним из самых богатых среди других святогорских монастырей собранием документов и рукописей³. Документов только румынского происхождения насчитывается 1837, что неудивительно: правители княжеств, начиная с воеводы Нягое Басараба, оказывали значительную материальную поддержку Ивиру (Т. 1. С. 19–23), позволявшую проводить строительные работы и украшать как саму обитель, так и ее метохи в Валахии и Молдавии, из которых самыми известными были церковь Стелеа и монастырь Св. Троицы (Раду Водэ) в Бухаресте (Т. 1. С. 24–63). Игуменом монастыря Раду Водэ, а затем митрополитом Унгро-Влахийским был Дионисий Ивирит (Т. 1. С. 32–33), долгие годы возглавлявший братию греческого Никольского монастыря в Москве. Монастырь Раду Водэ, как и некоторые другие крупные метохи Ивилона, имел зависимые от него владения и обители. В Молдавии ивириты также располагали принадлежавшими им монастырскими подворьями, из которых в первую очередь следует назвать «преклоненные» в 1660-х гг. монастыри в Тыргу Окна — Благовещенский Răducanu и Успенский Precista. Краткие сведения о всех выявленных в Румынии метохах Ивилона приводятся во введении к изданию регест и в дополнениях монаха Максима (Николопулоса).

Подбирая материалы, относящиеся к «румынскому архиву», Маринеску исходил из тематического принципа: выбирал дела, касающиеся территорий румынских княжеств (ныне Румыния и Республика Молдова), метохов или румынского присутствия на Святой горе. Изданию регест предшествует краткое описание архива (в том числе нумерованных и ранее не описанных дел,

до сих пор практически неизвестных) и его пополнения в 1432–1910 гг. на разных языках, прежде всего на румынском, греческом и славянском. Русские документы этой части архива относятся ко времени после завоевания Россией восточной части Молдавского княжества (Бессарабии), где имелись иверские метохии. Хронологически документы распределены следующим образом: 8 относятся к XV в., 41 — к XVI в., 426 — к XVII в., 376 — к XVIII в., остальные документы относятся к XIX–XX вв. (Т. 1. С. 131–132). Огромная работа была проделана и по сопоставлению сохранившихся в архиве Ивирона актов с имеющимися оригиналами и их изданными или неизданными копиями из румынских архивов, а также по составлению удобных и подробных указателей.

Материалы расположены по хронологическому принципу: каждый документ имеет номер, отсылающий к краткому описанию архивных «папок» в начале публикации (Т. 1. С. 125–129). Такой принцип составления продиктован тем, что издание предназначено прежде всего для специалистов, которых будет интересовать содержание документов. История архива и формирования входящих в него подборок документов еще ждет своего исследователя. Вопрос о естественно сложившихся фондах (папках) возникает у пользующихся публикацией исследователей и в связи с тем, что не все подобранные Маринеску документы напрямую относятся к Иверскому монастырю и его метохам. Некоторые из материалов попадали в монастырский архив особыми путями, и было бы чрезвычайно интересно проследить, каким образом сочетаются поступившие в разные фонды документы, что довольно сложно осуществить при хронологическом расположении материала (несколько облегчает задачу указатель соответствий архивных номеров и номеров публикации, помещенный в конце 2-го тома).

Значительное количество архивных дел касается в первую очередь перехода из рук в руки недвижимой собственности как монастырей и их метохов, так и светских владельцев: сделок купли-продажи, дарения, подтверждения прав собственности (в том числе церковей и монастырей в качестве метохов) и доходов со стороны светских властей, разрешение всевозможных конфликтов (нарушение границ собственности, иные злоупотребления) и проч. Важную часть сохранившейся документации составляют «хрисовулы» — жалованные грамоты молдавских (163 грамоты) и валахских (8 грамот) господарей, древнейшие из которых дошли лишь в поздних копиях. Среди наиболее примечательных документов архива Ивирона — пожалование ивиритам в 1613 г. господарем Раду Михней монастыря Св. Троицы (Раду Водэ) в Бухаресте (Т. 2. № 37, ил. 73), подлинная славянская грамота молдавского господаря Василия Лупу 1640 г. о строительстве монастыря Трех святителей в Яссах с просьбой к Киевскому митрополиту Петру (Могиле) прислать в новую обитель монахов из Киево-Печерского монастыря для преподавания в основанной там школе (№ 86). Необходимо упомянуть и уникальные славянские пергаменные грамоты, описание которых вошло в Addenda ко 2-му тому. Эти документы, обнаруженные уже после завершения работы, относятся к 1599–1649 гг.

и представляют собой акты о передаче молдавскими и валашскими господа-рями владений в качестве метохов разным монастырям, в том числе Ивируну.

При составлении регест уделялось внимание не только передаче содержания документов, но и всем встречающимся в них именам собственников, свидетелей сделок или пожалований, писцов. Публикация, таким образом, представляет собой настоящий клад сведений по просопографии, в первую очередь правящей элиты румынских княжеств, духовных лиц и монахов-ивиритов, а также простых людей, торговцев, работников в монастырских владениях и т. п. Многочисленны и документы, касающиеся управления собственностью и описания хозяйственной деятельности монастырей (от устройства колодцев и конюшен до росписи храмов, от взятия в аренду лавок до пересылки выловленных осьминогов).

Наконец, особый интерес представляют регесты документов, относящие-ся к периоду реформ, проведенных в Объединенных румынских княжествах Александром Иоанном Кузой: секуляризация монастырского имущества лишила греческие монастыри, обладавшие в середине XIX в., по разным оценкам, от 11–12 до 22–25% земель Румынии, их богатства. Многочисленные до-кументы этого времени (в том числе и описи владений монастыря Раду Водэ за 1860-е гг. позволяют представить себе масштабы монастырских владений накануне секуляризации 1863 г. и свидетельствуют о борьбе греческого ду-ховенства за сохранение «преклоненных» монастырей после реформы.

Фотографии (в том числе и из архива монастыря) разных метохов Иви-рона, рукописей, переписанных в румынских княжествах, и фресок с изоб-ражениями молдавских и валашских господарей украшают издание и при-дают ему дополнительную информативность. Хотелось бы, впрочем, видеть фотовоспроизведения наиболее важных документов, особенно древних под-линных грамот, которые не столь многочисленны и могли бы быть опубли-кованы в виде небольшого приложения или даже вместе с регестами. Учи-тывая, что в формуляр документов входит указание имени писца (подобные пометы имеются на древнейших славянских и румынских грамотах Стефана Великого, Петра Рареша, Александра и Богдана Лэпушняну и других пра-вителей), их воспроизведения могли бы стать ценнейшим источником для определения писцов славянских рукописей, происходящих из Юго-Восточ-ной Европы.

Изданные Маринеску регесты документов богатейшего «румынского архива» Иверского монастыря делают доступными для исследователей большой комплекс материалов по разносторонним связям афонской оби-тели с Молдавией и Валахией на протяжении нескольких столетий. Хотелось бы, чтобы следующим этапом исследования рукописного собрания монастыря стало описание его «русского архива». Возможно, это позволит найти новые сведения и о его московском подворье, Никольском мона-стыре «Большая глава», и об архимандрите Дионисии Ивирите и его трудах в русской столице, и об истоках почитания Иверской иконы Божией Мате-ри («Портаитисса») в России. Изучение же документов, связанных с при-сутствием ивиритов в Москве и их переписки с царским двором, позволит

прояснить и некоторые аспекты столь разнообразных контактов Ивирона с румынскими землями.

*В. Г. Ченцова, кандидат исторических наук
(Институт всеобщей истории РАН)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. серию: Ἀθωνικά σύμμεκτα, издаваемую с 1985 г. греческим Институтом византийских исследований, а также многочисленные работы Фл. Маринеску, опубликованные Институтом новогреческих исследований. Ранее ученый подготовил регесты и описания документов румынского происхождения из архивов монастырей Ксиропотам, Кутлумуш, св. Павла и афонского Протата (изданные в 1997–2002 гг.), а также многочисленные статьи, посвященные описаниям монастырских архивов и «преклоненным» монастырям афонских обитателей. См.: Μαρινέσκου Φλ. Τὰ Ρουμανικὰ ἐγγράφα τοῦ Προτάτου καὶ τῶν Μονῶν Ξηροποτάμου, Κουτλουμουσίου, Διονυσίου καὶ Ἰβήρων τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Πρόδρομη παρουσίαση // Τετράδια ἐργασίας. Ἀθήνα, 1987. Τ. 11. Σ. 211–222; *Idem.* Ρουμανικὰ ἐγγράφα τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἀρχεῖο Ἱεράς Μονῆς Ξηροποτάμου. Ἀθήνα, 1997. Τ. 1; *Idem.* Ρουμανικὰ ἐγγράφα τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἀρχεῖο Ἱεράς Μονῆς Κουτλουμουσίου. I. Μ. Κουτλουμουσίου, 1998; *Idem.* Ρουμανικὰ ἐγγράφα τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἀρχεῖο Προτάτου. Ἀθήνα, 2001; *Idem.* Ρουμανικὰ ἐγγράφα τοῦ Ἁγίου Ὄρους. Ἀρχεῖο Ἱεράς Μονῆς Ἁγίου Παύλου. Ἀθήνα, 2002; *Marinescu Fl.* Contribuții privitoare la relațiile dintre Țările Române și mănăstirea Vatoped de la Muntele Athos // In honorem Ioan Caproșu. București, 2002. P. 289–296; *Idem.* Cu privire la metoacele Sfântului Munte în România: cazul mănăstirilor Vatoped și Ivir // Închinare lui Petre Ș. Năsturel la 80 de ani. Brăila, 2003. P. 627–629; *Idem.* Les métoques du monastère Vatopediou en Roumanie // Romanian Principalities and the Holy Places along the centuries. Papers of the symposium held in Bucharest 15–18 october 2006. București, 2007. P. 41–48; *Mischevca Vl., Marinescu Fl., Mertzimekis N.* Ștefan cel Mare — protector al mănăstirilor athonite // Analele Asociației naționale a tinerilor istorici din Moldova. Anuar Istoric. Chișinău, 2005. Т. 6. P. 69–81.
- ² Укажу лишь некоторые вышедшие в последние годы работы о «преклоненных» монастырях в румынских землях: *Pușcașu V.* Actul de ctitorire ca fenomen istoric în Țara Românească și Moldova până la sfârșitul secolului al XVIII-lea. București, 2001; *Moldoveanu I.* Contribuții la istoria relațiilor Țărilor Române cu Muntele Athos (1650–1863). București, 2002; *Romanian Principalities and the Holy Places along the centuries. Papers of the symposium held in Bucharest 15–18 october 2006.* București, 2007; π. Βικέντιος Κουρελάρου. Οὐ ἐκκλησίαις τῶν ἐλληνικῶν κοινοτήτων τῆς Ρουμανίας τῶν Ἰοῦ αἰῶνα. Ἀθήνα, 2008; См. также новую публикацию документов, относящихся непосредственно к истории владений Иверского монастыря в румынских землях: *Zahariuc P.* Legăturile Țărilor Române cu mănăstirea Iviron de la Muntele Athos: noi documente // In honorem Ioan Caproșu. București, 2002. P. 269–287. Эти и многие другие публикации последних лет продолжают изучение темы, первооткрывателем которой можно назвать выдающегося румынского историка Н. Йоргу (*Iorga N.* Byzance après Byzance. Continuation de l'histoire de la vie byzantine. Bucarest, 1935), а важнейшей работой о связях Афона с Румынскими княжествами до сих пор остается труд П. Ш. Настурела: *Nasturel P. Ș.* Le Mont Athos et les Roumains. Recherches sur leurs relations du milieu du XIVe siècle à 1654. Rome, 1986 (*Orientalia Christiana Analecta*, vol. 227).
- ³ До сих пор внимание привлекали прежде всего документы византийского времени и рукописи из монастырского собрания: *Actes d'Iviron / Éd. J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Parachryssanthou, V. Kravari, H. Métrévéli.* Paris, 1985–1995. Т. 1–4; *Γαλαβάρης Γ.* Ἱερά Μονή Ἰβήρων. Εἰκονογραφημένα χειρόγραφα. Ἁγιον Ὄρος, 2000.

«Лютый Питирим» или устроитель церковного порядка?*

Монография молодого нижегородского исследователя А. В. Морохина посвящена архиерею Русской Церкви периода петровских реформ Нижегородскому архиепископу Питириму (около 1665 г.— 1738 г.). Ревностный исполнитель церковной политики Петра Великого в Нижегородском крае, владыка Питирим получил известность прежде всего как ярый борец со старообрядчеством и основатель первых церковных школ в Нижнем Новгороде. Русская Православная Церковь положительно оценила его деятельность, тогда как старообрядцы называли его «лютым Питиримом».

Источниковую базу исследования составляют материалы официального делопроизводства (отчеты, доношения и др.), произведения церковных писателей 1-й половины XVIII в. и сочинения их идейных противников, а также опубликованные материалы законодательного характера, регулировавшие политику государства и Церкви по отношению к последователям «старой веры». Особую ценность представляют источники из архивов Нижнего Новгорода, Владимира, Москвы и Санкт-Петербурга.

На страницах исследования автор размышляет над причинами, которые побудили происходившего из старообрядческой семьи Питирима присоединиться к православной Церкви, и приходит к выводу, что однозначного ответа на этот вопрос нет. Далее Морохин подробно характеризует уникальный исторический феномен керженского старообрядческого центра. Автор убедительно доказывает, что полномочия Питирима по отношению к старообрядцам постоянно расширялись, возможно потому, что тот преуспел в своей миссии и благодаря сложившимся доверительным отношениям между ним и царем. Однако увеличение полномочий было обусловлено также тем, что Питирим, поначалу действовавший исключительно средствами убеждения, со временем все активнее стал использовать «ресурс власти».

* Морохин А. В. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Питирим: Церковный деятель эпохи перемен. Нижний Новгород: Книги, 2009. 272 с.

Морохин поставил вопрос об использовании в беседах Питиримом «Соборного деяния на еретика Мартина», с помощью которого православный полемист доказывал древность троеперстия. Подложность этого документа, как показал Морохин, обосновали выговские книжники-старообрядцы в «Поморских ответах». По мнению исследователя, одним из инициаторов создания подлога мог быть Питирим. Большое значение для убеждения старообрядцев Питирим придавал свидетельствам монахов Троицкого и Успенского монастырей на Керженце, присоединившихся к Церкви. Еще одним способом убеждения было строительство храмов на территориях, соседствующих со старообрядческими заволжскими скитами.

Усердие Питирима получило высокую оценку Петра I, однако на местах его деятельность оценивалась неоднозначно. Морохин выдвигает тезис о том, что в начале XVIII в. запрет на следование «старому обряду» исполнялся нестрого. Епархиальные архиереи (например, Нижегородский митрополит Сильвестр) наряду с гражданскими властями не стремились к преследованию тех, кто следовал дореформенным богослужебным обрядам. Питирим, считавший двоеперстие главным признаком раскола, некоторое время не находил поддержки у местных властей. В помощь ему в 1718 г. Петр I направил в Нижний Новгород капитан-поручика Преображенского полка Ю. Ржевского, наделенного полномочиями жестоко наказывать старообрядцев и во всем помогать Питириму. Действия Питирима нередко завершались арестами, отправкой сотен старообрядцев на каторгу и телесными наказаниями. По мнению Морохина, «борьба с расколом» Питирима «и жестокие преследования раскольников... во многом способствовали окончательному оформлению старообрядчества и его разграничению с официальной Церковью», при этом Нижегородская земля превратилась в оплот церковной оппозиции.

В 1719 г. Питирим был хиротонисан во епископа Нижегородского. Ему покровительствовали ближайшие сподвижники царя в области церковной политики: архимандрит Александро-Невской лавры Феодосий и кабинет-секретарь А. В. Макаров. Получив более широкие полномочия, новопоставленный архиерей продолжил борьбу со старообрядчеством. В 1721 г. увидело свет сочинение епископа Питирима «Пращица духовная», ответы на 240 вопросов, поданных архиерею последователями дьяконова согласия.

В исследовании Морохина представлена широкая панорама церковной жизни петровского времени. Особый интерес представляют замечания автора о сложившихся отношениях подчинения приходского духовенства епископу. Исполняя указ 1716 г. об обязательном хождении на исповедь, епископ требовал от священников вести строгий учет исповедующихся. Не исполнявшие квалифицировались архиереем как сторонники и укрыватели раскола. Морохин приводит и факты проявления Питиримом милосердия: он нередко удовлетворял просьбы крестьянских общин и освобождал на поруки виновных в «ереси», заботился об убогих и больных.

На Нижегородской кафедре Питирим зарекомендовал себя как деятельный администратор и устроитель духовных школ. Благодаря его стараниям в Нижнем Новгороде были учреждены славяно-российская и эллино-греческая

школы, позднее преобразованные в духовную семинарию. По распоряжению епископа детям из семей духовенства, которых не взяли в школы «за скудостью их», раздавали буквари, их следовало «учить каждому в доме своем». В 1722–1724 гг. в Нижегородскую епархию было направлено 400 букварей на сумму в 100 рублей. Синод высоко оценил работу школ в Нижегородской епархии и отметил правящего архиерея похвальной грамотой. С 1730 г. владыка осуществил в епархии школьную реформу. Он создал образцовую школу в Юрьевце-Поволжском, где лично контролировал учебный процесс. В 1737 г. во всех пятинах епархии были организованы начальные школы для детей местного духовенства. Венцом реформы епископа Питирима стало открытие в 1738 г. Нижегородской Духовной семинарии, первого среднего учебного заведения в нижегородском Поволжье. Постепенно семинария стала центром просвещения не только в Нижегородском крае, но и в соседних губерниях.

Заканчивая исследование, автор пишет о том, что «однозначно определить значение пастырских трудов Питирима для русского общества очень сложно... С одной стороны, репрессии и жестокие преследования раскольников... С другой стороны, Питирима по праву можно считать одним из создателей системы нового духовного образования в России». Монография содержит приложения, имеющие самостоятельную научную ценность. Они включают переписку Питирима, его указы Нижегородской консистории и «Опись пожиткам, оставшимся по смерти Нижегородского архиерея Питирима». На мой взгляд, было бы полезно опубликовать многие другие материалы, использованные автором в работе над книгой.

*А. А. Корнилов, доктор исторических наук
(Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского)*

Церковно-исторический атлас Вологодской области*

Увидело свет уникальное издание. Впервые в истории краеведения создан церковно-исторический атлас Вологодской области, где автору-составителю Н. М. Македонской удалось буквально по крупницам собрать и представить материалы о 1340 храмах, когда-то существовавших и существующих в Вологодском крае. Задача составителя состояла в том, чтобы установить местоположение каждого храма, его посвящение и дату постройки, рассказать о современном состоянии. Эта информация, безусловно, имеет большое научное значение. Издание посвящено 200-летию со дня рождения знаменитого вологжанина, епископа Кавказского и Черноморского св. Игнатия (Брянчанинова; 1807–1867 гг.).

Для составления атласа использовались материалы, предоставленные Главным управлением архитектуры и градостроительства правительства Вологодской области, Вологодским отделением Союза архитекторов Российской Федерации, органами архитектуры и градостроительства муниципальных образований Вологодской области, Вологодским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, Белозерским историко-художественным музеем, Кирилло-Белозерским историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, Музеем фресок Дионисия и др. Сведения о церквях, построенных в конце XX — начале XXI в., сообщило Вологодское епархиальное управление Русской Православной Церкви. Значительную роль в появлении церковно-исторического атласа сыграло ФГУП «439 Центральная экспериментальная военно-картографическая фабрика» Министерства обороны Российской Федерации, предоставившее картографическую основу для атласа.

* Церковно-исторический атлас Вологодской области / Авт.-сост. Н. М. Македонская / Вологодское православное духовное училище. В 2 т. Т. 1. Списки церквей и монастырей. Вологда: Древности Севера, 2007. 256 с. Т. 2. Картографический материал. Вологда: Древности Севера; М.: 439 ЦЭВКФ, 2007. 128 с.

Атлас состоит из 2 томов. В 1-м томе помещена информация о храмах и монастырях Вологодского края, сведенная в таблицы. Она систематизирована как в соответствии с современным административно-территориальным делением, так и в алфавитном порядке названий церквей и монастырей. Из таблиц, помещенных в 1-м разделе 1-го тома, читатель узнает о посвящении храма, о годе постройки или освящения, о местоположении, о статусе на начало XX в., о приходе или монастыре, к которому относилась церковь в начале XX в., о современном состоянии, о количестве храмов в населенных пунктах. Во 2-м разделе наименования церквей расположены в алфавитном порядке, указаны посвящения престолов каждой церкви, отмечен лист карты, на котором обозначено местоположение храма. 3-й раздел посвящен монастырям, когда-либо действовавшим в Вологодском крае. В таблице указаны престольный праздник монастыря, время возникновения обители и имя основателя, статус монастыря (штатный или заштатный) к началу XX в., год упразднения. Текст сопровождают исторические и современные фотографии храмов и монастырей. В конце тома приведен список использованных источников и литературы. 2-й том представляет собой атлас Вологодской области, на картах которого обозначено расположение бывших и ныне существующих церквей и монастырей.

По словам архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, по благословию которого составлено издание, «уникальный атлас монастырей и храмов Вологодской епархии... сохраняет историческую память об удивительных святынях Фиваиды на Русском Севере [Северной Фиваидой вологодские земли назвал в XIX в. духовный писатель А. Н. Муравьев]». Владыка выразил надежду, что издание «станет хорошим подспорьем в работе всем тем, кто интересуется историей своей Родины; тем, кто старается быть достойным и благодарным потомком наших знаменитых пращуров; тем, кто стремится стать продолжателем их дел».

Научная жизнь

Второй Российско-греческий форум

15–16 июня 2009 г. в Санкт-Петербурге прошел 2-й Российско-греческий форум, ставший «ответным» мероприятием российской стороны на 1-й Российско-греческий форум, прошедший в октябре 2008 г. в Афинах. Санкт-Петербургский форум, так же как и Афинский, состоялся благодаря инициативе и активной поддержке компании Rommel Holdings Inc. Организаторами форума выступили также Российская академия наук, Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Центр греко-российских исторических исследований (KERIE), Греческий культурный центр и др.

Главным событием форума стала научная конференция, которая открылась в Думском зале Таврического дворца 15 июня. На первом заседании прозвучали приветствия от председателей парламентов и министров иностранных дел России и Греции, высших церковных иерархов, губернатора Санкт-Петербурга и мэра Москвы, депутатов. С приветственным словом перед собравшимися выступил президент Международного общественного фонда «Диалог цивилизаций», председатель Попечительского совета Фонда Андрея Первозванного *В. И. Якунин*, генеральный директор компании Rommel Holdings Inc. профессор *С. Н. Головин*, государственные и политические деятели России и Греции.

От Русской Православной Церкви с приветствием к участникам форума обратился председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата *архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев)*, который выразил уверенность, что форум «будет не только способствовать утверждению значимости христианских идеалов в повседневной жизни европейского общества, но и даст ключ к построению справедливого и стабильного экономического, политического и социального пространства на Европейском континенте». Добрые пожелания и благословение участникам форума от высшего духовенства Греческой Православной Церкви передал *митрополит Закинфоса Хрисостомос*. Его доклад на пленарном заседании был посвящен вопросам церковного туризма. Эта тема затрагивалась также в выступлениях

Э. Лигноса (KERIE), В. Яякоса (Фессалия, Трикала) и др. Об отношении греков к России как к христианской державе с конца XVIII в. рассказал Д. Михалопулос (Фонд истории имени Э. Венизелоса).

Работа конференции продолжилась по секциям: «История, культура, церковные отношения», «Образование и здравоохранение», «Новые технологии, энергетика, бизнес, туризм». Первая секция была разделена на 3 сессии: «Династические, государственные и церковные русско-греческие связи»; «Культурные связи и проблемы взаимовосприятия народов»; «Греки в России и русские в Греции». На 1-м заседании 1-й сессии прозвучали доклады, касающиеся русско-греческих династических связей в Галицкой Руси (доктор исторических наук А. В. Майоров, Санкт-Петербургский государственный университет — СПбГУ), политических и церковных контактов Твери и Византии в XIV–XV вв. (кандидат исторических наук Н. В. Штыков, СПбГУ). Член-корреспондент РАН С. М. Каутанов (Институт всеобщей истории РАН — ИВИ РАН) выступил с докладом «Митрополит Еврипский и Кизицкий Иоасаф и его роль в развитии русско-греческих дипломатических связей в середине XVI в.». Кандидат исторических наук Н. П. Чеснокова (ИВИ РАН) рассказала о жалованных грамотах русских царей греческому духовенству и монастырям.

На 2-м заседании рассматривались вопросы взаимоотношений русского и греческого народов в различные периоды. Профессор М. Н. Громов (Институт философии РАН — ИФ РАН) отметил огромную роль в этих взаимоотношениях равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые перенесли «византийский синтез филологии, философии, богословия на славянскую почву, что послужило фундаментальной основой русской духовной культуры»; докладчик также затронул тему значения для русской культуры греческих просветителей XVI–XVII вв. Я. Каррас (KERIE) говорил о влиянии христиан Османской империи на приоритеты в русской политике начала XVIII в. В сообщении М. В. Грацианского (Русский исторический институт) анализировалась роль греческих митрополитов в процессе воссоединения России и Украины в XVII в.

В большинстве докладов сессии «Культурные связи и проблемы взаимовосприятия народов» затрагивалась историко-церковная тематика. Доктор исторических наук М. В. Бибииков (ИВИ РАН) указал, что вплоть до XV в. «полицентризм» представлений о Руси со стороны византийцев противостояло легендарное и церковное начало в описании Греции русскими. Доклад профессора Н. Верникоса и С. Даскалопулу (Эгейский университет) был посвящен исследованию византийской патрологии и ее адаптации на Руси. Кандидат исторических наук П. В. Лукин (Институт российской истории РАН — ИРИ РАН) провел сравнительное исследование социальной терминологии в византийских источниках и в их славянских соответствиях. В докладе доктора филологических наук Е. Л. Конявской (журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики») анализировались тексты Киево-Печерского патерика с точки зрения представления о греках и их роли в создании Киево-Печерской обители. Были рассмотрены рассказы о церковных зодчих и живописцах, а также

константинопольская и афонская линии как в самой истории монастыря периода его становления, так и в их литературном отражении.

Тема патрологических сочинений и их переводов с греческого языка была продолжена в выступлении доктора филологических наук *К. А. Максимовича* (Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН). Ученый сделал широкий обзор восточнославянских (в том числе древнерусских) переводов, бытовавших на Руси. Вопросы греческих философских традиций затронул доктор философских наук *В. В. Мильков* (ИФ РАН). Исследование кандидата филологических наук *О. В. Гладковой* (Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН), основные тезисы которого прозвучали на форуме, показало, что переведенное с греческого языка Житие вмч. Евстафия Плакиды было не только популярно в Древней Руси, но и существенно повлияло на формирование образа идеального правителя в древнерусской литературе. Большой интерес вызвал доклад кандидата искусствоведения *И. А. Кочеткова* (Государственная Третьяковская галерея) об адаптации греческой иконописной традиции на Руси. В его работе были представлены сравнительные характеристики памятников одной и той же иконографии, наглядно свидетельствующие о различных манерах греческих и русских живописцев. Доклад доктора филологических наук *М. В. Рождественской* (СПбГУ) был посвящен византийским библейским апокрифам, их бытованию на Руси и влиянию на древнерусскую литературу.

Третье заседание сессии открылось докладами ученых из Твери. Кандидат исторических наук *Г. С. Гадалова* (Тверской государственный университет) рассмотрела роль Хроники Георгия Амартола как факта тверской книжности в развитии культуры Твери XIV в. *А. Н. Хохлов* (Институт археологии РАН) говорил об активных греко-тверских контактах в начале XIV в., в первую очередь о деятельности в Твери греков-монахов и настоятелей монастырей. Доклад кандидата исторических наук *В. И. Лавренова* (Тверской филиал Российского государственного гуманитарного университета) был посвящен сюжетам древнегреческой культуры в символике Тверского великого княжества. С большим интересом было воспринято выступление кандидата исторических наук *С. М. Шамина* (Институт русского языка имени А. С. Пушкина) «Греческая земля в курантах XVII в.», посвященное известиям европейской прессы о духовной жизни греков, которые находились под властью Османской империи. О церковной, научной и государственной деятельности архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) рассказала кандидат философских наук *Н. А. Куценко* (ИФ РАН).

Сессия «Греки в России и русские в Греции» открылась выступлением кандидата исторических наук *Н. И. Милютенко* (СПбГУ), которая рассказала о греках, занимавших архиерейские кафедры Руси в домонгольский период. Тему продолжил кандидат философских наук *игумен Тихон (Полянский)* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет), рассказавший о богословском наследии митрополита Никифора. Греческие ученые *Д. Гайтанис* и профессор *М. Марули-Зилемени* представили работы о вкладе Острожской академии и братьев Лихудов в развитие образованности

и литературы России и Украины в XVI–XVII вв. О подвижничестве архимандрита Антонина (Капустина), опираясь на материалы его дневников, рассказала *Р. Б. Бутова* (Императорское православное Палестинское общество — ИППО). Выступление доктора исторических наук *Н. Н. Лисового* (ИРИ РАН) было посвящено работе ИППО и Русского Археологического института в Константинополе.

С историко-церковной проблематикой были связаны также доклады кандидата исторических наук *М. И. Якушева* (Фонд Андрея Первозванного) «Эволюция российско-греческих отношений на примере взаимодействия с Антиохийским и Иерусалимским патриархатами (2-я половина XIX — начало XX в.)»; священника *Александра Носевича* (Русский храм Св. Троицы в Афинах) «Русская духовная миссия в Афинах (исторический обзор, анализ, значение)»; *И. Х. Кессиди* (Русско-греческий клуб имени Димитрия Бенардаки) «Греческая посольская церковь во имя св. вмч. Димитрия Солунского в Санкт-Петербурге и ее основатель Д. Е. Бенардаки» и др.

В кулуарах 2-го Российско-греческого форума в рамках заключенного соглашения о научном сотрудничестве между РГНФ и KERIE проводились предварительные переговоры между исследователями о составлении совместных проектов, об участии в конференциях и др. В ноябре 2009 г. в Афинах состоится симпозиум «Проблемы изучения греческой и русской церковной истории в их взаимосвязи: патрология» с участием российских ученых.

Участники конференции убедились в необходимости продолжить проведение форума как ежегодного собрания, способствующего широкому взаимодействию научной общественности России и Греции.

*Е. Л. Конявская, доктор филологических наук
(журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»)*

Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее»

5–9 августа 2008 г. в деревне Варишпельда Пудожского района Республики Карелия прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее», организованная Всероссийским научным и культурно-просветительским обществом «Энциклопедия российских деревень». Его партнерами в организации конференции стали Институт российской истории РАН, Институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова, Российская академия сельскохозяйственных наук, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Водлозерский национальный парк. В работе конференции приняли участие историки, демографы, экономисты, культурологи из Москвы, Вологды, Ижевска, Краснодара, Петрозаводска, Пскова, Рязани, Самары, Северодвинска.

В ходе конференции прозвучали доклады и по церковно-исторической тематике. Выступление доктора исторических наук *М. С. Черкасовой* (Вологодский государственный педагогический университет) было посвящено проблеме влияния сельских приходов на расселение крестьян в Вологодском уезде в XVII в. Она проанализировала 2 окладные книги Вологодской епархии, составленные в 1647 и 1657 гг., и выявила 158 существовавших в то время на территории уезда приходов. Доктор исторических наук *К. А. Аверьянов* (Институт российской истории РАН) представил биографию прп. Диодора Юрьегорского, основателя Юрьегорского Троицкого монастыря, располагавшегося на территории современного Водлозерского национального парка. Кандидат философских наук *А. И. Климов* (филиал «Севмашвтуз» Санкт-Петербургского государственного морского технического университета в Северодвинске) рассказал об одном из комплексов старообрядческих селений на Летнем берегу Белого моря, проследив историю этих мест в XVII – 1-й половине XX в. Его работа основана не только на печатных публикациях и архивных источниках, но и на данных полевых исследований, позволивших выявить ряд ранее не известных старообрядческих скитов и часовен.

Кандидат исторических наук *М. В. Пулькин* (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН) посвятил свой доклад традициям иконопочитания, крестных ходов и связанных с ними богослужений в сельских приходах Олонецкой епархии в XIX — начале XX в. На Русском Севере с его обширной территорией, редким населением и малым числом священнослужителей организация полного круга богослужения являлась непростой задачей. Как правило, в немногочисленных и расположенных далеко друг от друга деревнях были лишь часовни, поддерживавшиеся местными жителями, добраться до них было затруднительно. В этих условиях особую роль приобретали крестные ходы, служившие консолидации приходских сообществ. Тему продолжила доктор исторических наук *К. В. Цеханская* (Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН), рассказавшая о традиции почитания икон в сельском доме. Основным источником ее доклада послужили материалы «этнографического бюро» князя В. И. Тенишева, собранные в XIX в.

Доктор исторических наук *В. И. Иванов* (Краснодарский государственный университет) рассмотрел документы монастырских архивов XVII — начала XVIII в., содержащие сведения о крестьянских семейных разделах. Материалы Соловецкого монастыря позволили исследователю детально воссоздать уклад жизни нескольких поколений крестьянской семьи Чешухиных на протяжении XVII в. Доклад кандидата исторических наук *Г. Н. Мелеховой* (Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики) был посвящен современным тенденциям развития приходской жизни на Русском Севере. Исследовательница привела ряд примеров деятельности ныне существующих церковных общин, оказывающих положительное влияние на возрождение северной деревни. Интерес вызвал доклад кандидата архитектуры *О. Г. Севан* (Российский институт культурологии). Исследовательница рассказала о разработанной ею программе по спасению уникальных деревянных северных храмов, большинство которых (15 из 18) находится в Архангельской области.

Докладчики, выступившие на конференции, внесли заметный вклад в изучение церковной истории Русского Севера.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Научно-церковная конференция «Русская Церковь на страже Родины и веры»

В рамках проходившей в Москве VII церковно-общественной выставки-форума «Православная Русь — ко Дню народного единства» 12 ноября 2008 г. состоялась научно-церковная конференция «Русская Церковь на страже Родины и веры». Она была организована Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата, Научным советом РАН «Роль религий в истории», Паломническим центром Московского Патриархата и приурочена к 400-летию начала героической обороны Троице-Сергиева монастыря во время польско-литовской интервенции (1608–1610 гг.).

Открывший конференцию заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата *епископ Егорьевский Марк (Головков)* подчеркнул важность изучения событий Смутного времени начала XVII в., ставших одним из самых трудных переломных этапов в истории России. В своем докладе «Служение Русской Церкви в эпоху Смутного времени» он подробно остановился на личности Патриарха Гермогена, сыгравшего одну из ключевых ролей в преодолении кризиса российской государственности. Огромное значение имела и героическая 16-месячная осада Троице-Сергиева монастыря, в результате которой интервентам так и не удалось взять обитель прп. Сергия Радонежского. Эту тему развил Председатель научного совета РАН «Роль религий в истории» доктор исторических наук *А. В. Назаренко*, подчеркнувший важность патриотического служения Русской Церкви в период Смутного времени.

Троице-Сергиев монастырь сумел выдержать длительную осаду благодаря наличию мощных крепостных стен. По мнению доктора исторических наук *К. А. Аверьянова* (Институт российской истории РАН), проанализировавшего роль московских монастырей в оборонительной системе столицы XIV–XVI вв., русские обители в эпоху почти постоянных вражеских нашествий нередко выполняли оборонительные функции. Доклад доктора богословия *архимандрита Макария (Веретенникова)* (Московская Духовная академия) был посвящен личности архимандрита Иоасафа, возглавлявшего

троицкую братию во время осады монастыря. Докладчик подробно проследил его деятельность по обороне обители. К сожалению, о защитниках Троице-Сергиева монастыря известно крайне мало. Об одном из них, воеводе Давыде Васильевиче Жеребцове, пришедшем на помощь обители в один из самых трудных моментов осады, рассказал кандидат исторических наук *Я. В. Леонтьев* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова).

Доктор исторических наук *О. А. Шватченко* (Институт российской истории РАН) затронул малоизученный в современной историографии вопрос о пожаловании вотчин участникам обороны Троице-Сергиева монастыря. *Е. Б. Французова* (Институт российской истории РАН) проследила связи Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в конце XVI — начале XVII в. Многие иноки будущей лавры, включая и знаменитого троицкого келаря Авраамия Палицына, являлись выходцами из Соловецкого монастыря. Опираясь на архивные источники, исследовательница уточнила некоторые детали их биографий.

Оборона Троице-Сергиева монастыря была далеко не единственным примером патриотического служения Русской Церкви. *Иеромонах Алексей (Коваль)* (Киевская Духовная академия) рассказал о деятельности свт. Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, в период Крымской войны (1853–1856 гг.). О проблемах воцерковления в современной российской армии размышлял преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии *Ф. Н. Амбарцумов*. По его мнению, следует задуматься о важности православного просвещения школьников, введения института военного духовенства, необходимости создания специализированной семинарии, готовящей духовенство для армии и военно-учебных заведений.

Подводя итоги конференции, епископ Марк отметил актуальность состоявшегося обсуждения и подчеркнул, что Церковь всегда являлась крепостью и твердыней нашего Отечества.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

**Церковно-научная конференция
«От Перми до Иерусалима: Труд и подвиг Д. Д. Смышляева:
К 180-летию со дня рождения»**

26 марта 2008 г. в Перми состоялась церковно-научная конференция, посвященная 180-летию со дня рождения первого уполномоченного Императорского православного Палестинского общества (ИППО), исследователя-краеведа, земского деятеля и писателя, автора более 100 публикаций пермяка Д. Д. Смышляева. Организаторами конференции выступили Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Пермская епархия Русской Православной Церкви, ИППО, Паломнический центр Московского Патриархата.

Конференция открылась чтением приветственных адресов митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Патриарх Московский и всея Руси), епископа Пермского и Соликамского Иринарха и председателя правительства Пермского края В. А. Сухих. В докладе *епископа Иринарха* говорилось о выдающихся пермских деятелях, потрудившихся на Святой Земле: начальнике Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрите Антонине (Капустине), строителе Сергиевского и Александровского подворий в Иерусалиме Д. Д. Смышляеве и скитоначальнике Белогорского Свято-Николаевского миссионерского мужского монастыря игумене Серафиме (Кузнецове), доставившем в 1921 г. тела преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары в Иерусалим.

Ряд докладов был посвящен семье Смышляевых. О работе Д. Д. Смышляева, связанной с ИППО, а также о его строительной, научной, административно-хозяйственной деятельности на Святой Земле рассказал *Н. Н. Лисовой* (Институт российской истории РАН). Выступление *Р. Б. Бутовой* (Паломнический центр Московского Патриархата) было посвящено строительству Смышляевым Александровского подворья близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. Пермский краевед *А. Ф. Старовойтов* рассказал о вкладе Смышляева в развитие Перми. Большой интерес вызвал доклад *Л. В. Перескокова* (Пермское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), посвященный семейной усыпальнице Смышляевых — храму Всех святых на Егошихинском кладбище.

В других докладах были затронуты вопросы истории России и русской культуры в XIX в. В докладе *И. Ю. Смирновой* (Издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры) говорилось о государственной и церковной политике России на Ближнем Востоке в первое десятилетие после Крымской войны (1853–1856 гг.). *А. И. Аксенов* (Институт российской истории РАН) анализировал вклад русского купечества в культурно-историческую жизнь России в XIX в. О русских художниках, побывавших на Святой Земле, сообщил *С. Ю. Житнев* (Паломнический центр Московского Патриархата).

Прозвучали также сообщения, связанные с историей Пермского края. *Протоиерей Алексей Марченко*, настоятель Всехсвятского храма Перми, затронул вопрос непростых взаимоотношений Пермской епархии и ИППО в 1882–1914 гг. Оживленное обсуждение вызвал рассказ *Н. П. Баяндиной* (Законодательное собрание Пермского края) о купеческих торговых домах Перми в XIX в. Памяти пермского историка-архивиста и краеведа *Л. С. Кашихина* (1932–1997 гг.) был посвящен доклад *В. С. Колбаса* (Пермское общество краеведов).

Участники конференции подняли вопрос о необходимости увековечить память о Д. Д. Смышляеве в Перми.

Р. Б. Бутова
(Паломнический центр Московского Патриархата)

Конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран»

25–26 мая 2009 г. в г. Владимире в рамках Дней славянской письменности и культуры прошла конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран». Ее организаторами выступили Владимирский государственный университет и Союз краеведов Владимирской области. Открывая конференцию, ректор Владимирского государственного университета доктор технических наук *В. В. Морозов* отметил, что система высшего образования сейчас возвращается к нравственным ценностям православия. Эту мысль продолжил *архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов)*. Подчеркнув, что конференция приурочена к празднованию памяти православных просветителей святых Кирилла и Мефодия, он отметил, что в ноябре 2008 г. во Владимирском государственном университете была освящена церковь во имя этих славянских святых, ставшая 3-м вузовским храмом в России. О значении дня святых Кирилла и Мефодия как церковно-государственного праздника говорили ректор Владимирского государственного гуманитарного университета доктор филологических наук *В. Т. Малыгин* и председатель Комитета по молодежной политике администрации Владимирской области *В. Ю. Картухин*.

Доклад кандидата исторических наук *священника Сергея Минина* (Владимирский государственный университет) был посвящен традиции почитания святых Кирилла и Мефодия, которая, возникнув в XII в., впоследствии охватила многие страны. Память этих святых в настоящее время отмечается в качестве государственного праздника в России, Болгарии, Чехии, Македонии. Кандидат исторических наук *М. А. Морозов* (Санкт-Петербургский государственный университет) остановился на проблеме правового статуса византийских монастырей в XI–XII вв. Русским обителям, возникшим в XIV–XV вв. благодаря деятельности прп. Сергия Радонежского и его учеников и последователей, было посвящено выступление доктора исторических наук *К. А. Аверьянова* (Институт российской истории РАН). Исследователь отметил необходимость уточнения времени создания обителей.

О ктиторской деятельности старомосковского рода служилых людей Акинфовых в XVII в. рассказал кандидат искусствоведения *М. А. Барашев* (Владимирский государственный университет).

Доктор исторических наук *О. Г. Азеева* (Институт российской истории РАН) остановилась на проблеме религиозности императорского двора России в XVIII в. и установила количество официальных церковных мероприятий при дворе на протяжении этого периода. Исследовательница показала, что при Петре I их число резко сократилось, в то время как в эпоху правления Анны Иоанновны традиции церковной жизни начали возрождаться. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государственной властью в 1946–1958 гг. был посвящен доклад доктора исторических наук *А. К. Тихонова* (Владимирский государственный университет). По мнению исследователя, ослабление репрессий по отношению к Церкви было связано с попыткой руководства СССР использовать Церковь как инструмент своего влияния в православном мире. С 1958 г. началась новая волна гонений, которую автор расценивает как продолжение репрессивной политики сталинского режима. Доктор филологических наук *Н. В. Юдина* (Владимирский государственный гуманитарный университет) остановилась на проблеме формирования духовной культуры русского человека сквозь призму языка. Она раскрыла особенности современной языковой ситуации, показала необходимость использования лучших образцов классической и духовной литературы для ее исправления. Затем работа конференции продолжилась по секциям, где преподаватели и студенты Владимирского государственного университета выступили с докладами, посвященными истории русской культуры, богословско-религиоведческим проблемам в историко-культурном и социально-общественном аспектах.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Памяти Бенислава Сергеевича Дмитриева

11 ноября 2009 г. ушел из жизни Бенислав Сергеевич Дмитриев (в крещении Святослав), историк, аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, сотрудник Церковно-научного центра «Православная энциклопедия». Уход из жизни человека молодого, полного сил и энергии, оставляет помимо чувств, естественных при любой утрате, тяжелое ощущение трагичности происшедшего.

Б. С. Дмитриев родился 12 июля 1986 г. В 2003 г. он поступил на исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, приехав из родного Краснодара, где успел, учась в средней школе, зарекомендовать себя человеком, активно интересующимся отечественной историей, стать победителем двух Всероссийских конкурсов исследовательских работ старшеклассников. Мне довелось вести семинар в группе, где учился Бенислав, и уже тогда он явно выделялся не только в учебном плане, но в первую очередь своей энергией, тягой к знаниям в разных областях исторической науки и ответственным подходом к работе. При выборе направления для специализации он колебался между Средневековьем и началом XX в. (еще на 1-м курсе им была написана интересная работа об участии кубанских казаков в действиях в Персии во время Первой мировой войны). Интерес к Средневековью пересилил, и с 3-го курса Бенислав приступил к учебе на кафедре истории России до начала XIX в.

«Князь в политической системе Псковской земли в XIV веке» — так звучала тема дипломной работы Бенислава Дмитриева. Выбор был обусловлен тем, что история княжеской власти в Пскове и место князя в структуре управления Псковской земли, в отличие от Новгородской республики, до сих пор изучены слабо. Бенислав взялся за работу с энтузиазмом. Он обладал всеми способностями, необходимыми настоящему историку: осваивать большой и разнохарактерный материал, сопоставлять сведения источников, определять причинно-следственные связи между событиями; быстро исправлял ошибки, неизбежные у всякого начинающего исследователя. Дипломное

сочинение Бенислава получило на кафедре высокую оценку. По ходу работы автор помимо идентификации псковских князей и описания их деятельности затронул ряд важных вопросов, связанных с политическим строем Псковской земли и ее внешней политикой.

По окончании университета в 2008 г. Бенислав поступил на работу в Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Здесь он трудился в редакции истории Русской Православной Церкви, занимался редактированием статей, посвященных периоду Средневековья. Другим направлением его работы стала подготовка статей по истории епархий Русской Православной Церкви, для чего Бениславу приходилось изучать документы по истории Русской Церкви в XX в., хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Темы, связанные с русской церковной историей XX в., вызывали у Бенислава живой интерес, он разрабатывал их с глубоким пониманием сути дела.

Осенью 2008 г., одновременно с началом работы в «Православной энциклопедии», Бенислав поступил в очную аспирантуру истфака Московского государственного университета. Тема его кандидатской диссертации продолжила и расширила хронологически тему дипломной работы: теперь речь должна была идти о псковских князьях, начиная с появления в Пскове княжеского стола до присоединения Псковской земли к Московскому государству в начале XVI в. За год Бенислав успел сделать многое. Он предпринял разыскания в псковских архивах, сделав ряд интересных находок, подготовил статьи: для «Вестника МГУ» о малоизвестных псковских князьях XIV в. и для сборника «Средневековая Русь» о княжеском некрополе псковского Троицкого собора. Для журнала «Вестник церковной истории» он готовил публикацию документов по истории Русской Церкви из собрания Государственного архива Российской Федерации. Неоднократно Бенислав участвовал в научных конференциях. Предполагалось его участие в коллективном труде, посвященном истории русских земель, расположенных на пограничье с Великим княжеством Литовским в XIV–XV вв. И вот за день до очередного экзамена по кандидатскому минимуму пришла весть, в которую до сих пор трудно поверить...

Бенислав был талантливым, обаятельным, жизнерадостным и очень ответственным человеком. От него всегда исходила благожелательность. Такие люди способны совершить в жизни много добрых дел. Тем, кто работал с ним, предстоит сделать все, чтобы увидело свет то немалое, что Бенислав Сергеевич Дмитриев успел сделать в свои 23 года.

*А. А. Горский, доктор исторических наук, профессор,
научный руководитель Б. С. Дмитриева
(Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова)*

Указатель материалов,
опубликованных в журнале
«Вестник церковной истории»
в 2009 году

Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.—
№ 1/2(13/14). С. 3–8.

ПУБЛИКАЦИИ

Алехина Л. И. Слово о житии преподобного Афанасия Высоцкого.—
№ 3/4(15/16). С. 5–38.

Лифшиц А. Л. Преподобный Иродион Илоезерский и основанная им Междоузерская в честь Рождества Богородицы пустынь.— № 3/4(15/16).
С. 39–92.

Маштафаров А. В. Синодик Благовещенского собора Московского Кремля.—
№ 1/2(13/14). С. 11–25.

Мраморнов А. И. Из входящей корреспонденции саратовского благочинного
за 1919 год.— № 3/4(15/16). С. 155–180.

Пигин А. В. (Петрозаводск). Литературные сочинения о преподобном Пахо-
мии Кенском, Каргопольском чудотворце.— № 1/2(13/14). С. 100–120.

Романенко Е. В. Древнее Житие преподобного Нила Сорского.— № 3/4(15/16).
С. 93–106

Романова А. А. (Санкт-Петербург), *Биланчук Р. П.* (Вологда). «Сказание о яв-
лении Великорецкого образа святителя Николая», преподобный Агапит
и Николаевский Маркушевский монастырь.— № 3/4(15/16). С. 107–154.

Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им мо-
настырь.— № 1/2(13/14). С. 26–99.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Завойская Н. Е. К биографии Вятского архиепископа Ионы.— № 3/4(15/16).
С. 206–226.

Коняевская Е. Л. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ».—
№ 3/4(15/16). С. 183–190.

- Кузьминова Е. А., Николенкова Н. В.* Грамматика церковнославянского языка Ивана Иконника: история создания.— № 1/2 (13/14). С. 148–172.
- Саввин Д. В.* (Санкт-Петербург). Епископ Селенгинский Софроний (Старков): архипастырь эпохи великих перемен и потрясений.— № 1/2(13/14). С. 173–202.
- Старицын А. Н.* Курженская пустынь.— № 3/4(15/16). С. 191–205.
- Флоря Б. Н.* Митрополит Иосиф (Тукальский) и судьбы православия в Восточной Европе в XVII веке.— № 1/2(13/14). С. 123–147.
- Шамин С. М.* Новости о церковной жизни Европы в русских обзорах европейской прессы во 2-й половине XVII века.— № 3/4(15/16). С. 227–265.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Болгарская Православная Церковь в годы Второй мировой войны.— № 3/4(15/16). С. 266–304.

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

- Мангилёва А. В.* (Екатеринбург). «Шесть лет в Крутогорской семинарии»: Воспоминания «Крутогорца» (Ивана Андреевича Ардашева).— № 1/2(13/14). С. 205–258.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Санкт-Петербургские духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI века (*окончание*).— № 1/2(13/14). С. 259–266.

СООБЩЕНИЯ

- Гневъшев А. В.* (Кострома). Землевладение и организация хозяйства костромского Авраамиева Городецкого монастыря в конце XVIII — начале XX века.— № 3/4(15/16). С. 319–322.
- Давиденко Д. Г.* Наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Товия (Цынбалов) и его завещание.— № 3/4(15/16). С. 323–330.
- Маштафаров А. В.* «Предисловие во книгу Синодик о пособии мертвым» — малоизвестный литературный памятник конца XVII века.— № 3/4(15/16). С. 307–318.
- Священник Владимир Горидовец* (Витебск, Белоруссия). Витебские страсто-терпцы.— № 3/4(15/16). С. 331–335.
- Семина М. В.* Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии (1922 год).— № 3/4(15/16). С. 336–342.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Динеева О. В.* Статьи по истории Русской Православной Церкви из неперидических изданий, поступивших в Государственную публичную Историческую библиотеку России во 2-м полугодии 2006 года.— № 1–2(13–14). С. 269–318; № 3–4(15–16). С. 345–368.

НОВЫЕ КНИГИ

- Герасимов В. Л.*— *Степченков Л. Л.* Смоленская епархия (1776–1917 гг.).— № 1/2(13/14). С. 374–375.
- Корнилов А. А.* (Нижний Новгород). «Лютый Питирим» или устроитель церковного порядка? — № 3/4(15/16). С. 374–376.
- Новые книги по истории русского иконописания.— № 1/2(13/14). С. 319–320.
- Орленко С. П.*— *Опарина Т. А.* Иноземцы в России XVI–XVII веков.— № 1/2(13/14). С. 362–365.
- Турилов А. А.* Старые заблуждения и новые «блохи».— № 1/2(13/14). С. 321–361.
- Церковно-исторический атлас Вологодской области.— № 3/4(15/16). С. 377–378.
- Ченцова В. Г.*— *Королевский К.* Книга бытия моего.— № 1/2(13/14). С. 366–373.
- Ченцова В. Г.* Новые исследования румынских документов архива афонского Иверского монастыря.— № 3/4(15/16). С. 369–373.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Аверьянов К. А.* Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее».— № 3/4(15/16). С. 383–384.
- Аверьянов К. А.* Конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран».— № 3/4(15/16). С. 389–390.
- Аверьянов К. А.* Церковно-научная конференция «Русская Церковь на страже Родины и веры».— № 3/4(15/16). С. 385–386.
- Бутова Р. Б.* Церковно-научная конференция «От Перми до Иерусалима: Труд и подвиг Д. Д. Смышляева: К 180-летию со дня рождения».— № 3/4(15/16). С. 387–388.
- Конявская Е. Л.* Второй Российско-греческий форум.— № 3/4(15/16). С. 379–382.
- Конявская Е. Л.* Русские ученые на Российско-греческом форуме «Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории».— № 1/2(13/14). С. 376–378.
- Шамин С. М.* Шестые Каптеревские чтения.— № 1/2(13/14). С. 379–381.

Памяти Бенислава Сергеевича Дмитриева.— № 3/4(15/16). С. 391–392.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Алехина Л. И.</i> Слово о житии преподобного Афанасия Высоцкого	5
<i>Лифшиц А. Л.</i> Преподобный Иродион Илозерский и основанная им Междоузерская в честь Рождества Богородицы пустынь	39
<i>Романенко Е. В.</i> Древнее Житие преподобного Нила Сорского	93
<i>Романова А. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Биланчук Р. П.</i> (Вологда). «Сказание о явлении Великорецкого образа святителя Николая», преподобный Агапит и Николаевский Маркушевский монастырь	107
<i>Мраморнов А. И.</i> Из входящей корреспонденции саратовского благочинного за 1919 год	155

ИССЛЕДОВАНИЯ

К 600-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ АРСЕНИЯ, ЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО	
<i>Коняевская Е. Л.</i> Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ»	183
<i>Старицын А. Н.</i> Курженская пустынь	191
<i>Завойская Н. Е.</i> К биографии Вятского архиепископа Ионы	206
<i>Шамин С. М.</i> Новости о церковной жизни Европы в русских обзорах европейской прессы во 2-й половине XVII века	227
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Болгарская Православная Церковь в годы Второй мировой войны	266

СООБЩЕНИЯ

<i>Маштафаров А. В.</i> «Предисловие во книгу Синодик о пособии мертвым» — малоизвестный литературный памятник конца XVII века	307
<i>Гневшиев А. В.</i> (Кострома). Землевладение и организация хозяйства костромского Авраамиева Городецкого монастыря в конце XVIII — начале XX века ..	319
<i>Давиденко Д. Г.</i> Наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Товия (Цынбалов) и его завещание	323
<i>Священник Владимир Горидовец</i> (Витебск, Белоруссия). Витебские страсто-терпцы	331

<i>Семина М. В.</i> Кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии (1922 год)	336
---	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Динеева О. В.</i> Статьи по истории Русской Православной Церкви из неперiodических изданий, поступивших в Государственную публичную Историческую библиотеку России во 2-м полугодии 2006 года (<i>окончание. Начало в № 1/2(13/14)</i>)	345
--	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Ченцова В. Г.</i> Новые исследования румынских документов архива афонского Иверского монастыря	369
<i>Корнилов А. А.</i> (Нижний Новгород). «Лютый Питирим» или устроитель церковного порядка?	374
Церковно-исторический атлас Вологодской области	377

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Конявская Е. Л.</i> Второй Российско-греческий форум	379
<i>Аверьянов К. А.</i> Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее»	383
<i>Аверьянов К. А.</i> Церковно-научная конференция «Русская Церковь на страже Родины и веры»	385
<i>Бутова Р. Б.</i> Церковно-научная конференция «От Перми до Иерусалима: Труд и подвиг Д. Д. Смышляева: К 180-летию со дня рождения»	387
<i>Аверьянов К. А.</i> Конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран»	389
Памяти Бенислава Сергеевича Дмитриева	391
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2009 году	393

Contents

PUBLICATIONS

- Alekhina L. I.* A Narration on the Life of St. Athanasius Vysotsky
Lifshitz A. L. St. Irodion of Ilozero and his Mezhduozerskaia hermitage of the Nativity of St. Mary
Romanenko Ye. V. The Ancient Life of St. Nil Sorsky
Romanova A. A. (St. Petersburg), *Bilanchuk R. P.* (Vologda). The «Tale of the apparition of the Velikoretsky icon of St. Nicholas», St. Agapit and Markushevskii monastery of St. Nicholas
Mramornov A. I. From the incoming mail of the Dean of Saratov in 1919

RESEARCH

- 600th ANNIVERSARY OF THE REPOSE OF ST. ARSENI, BISHOP OF TVER
Konyavskaia Ye. L. St. Arsenii of Tver, «God's elect bishop»
Staritsyn N. A. The Kurzhenskaia hermitage
Zavoiskaia N. Ye. Contribution to the biography of Iona, archbishop of Viatka
Shamin S. M. News about the church history of Europe in Russian reviews of European newspapers in the second half of the 17th century
Shkarovskiy M. V. (St. Petersburg). Bulgarian Orthodox Church during the World War II

NOTES

- Mashtafarov A. V.* «The Prologue to the Book of Synodicon for the aid of the deceased» — A little-known literary source of the late 17th century
Gnevyshev A. V. (Kostroma). Land ownership and the economy of Avraamiev Gorodetskii monastery in the late 18th — early 20th century
Davidenko D. G. Archimandrite Tovia Tsynbalov, deputy abbot of Holy Trinity and St. Sergius Lavra, and his testament
Priest Vladimir Goridovets (Vitebsk, Belarus). The passion-bearers of Vitebsk

Semina M. V. The campaign for the confiscation of church valuables in the Ryazan Diocese in 1922

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

Dineeva O. V. Studies on the history of Russian Orthodox Church in the non-periodical editions received by the State Public Historical Library of Russia in the 2nd half-year of 2006 (end; beginning in N 1/2 (13/14))

NEW BOOKS

Chentsova V. G. A fresh research in the Romanian documents in the archive of the monastery of Iveron (Mt. Athos)

Kornilov A. A. (Nizhny Novgorod).— «The fierce Pitirim» or a builder of the church order?

The Atlas of ecclesiastical history of the Vologda oblast

SCHOLARLY LIFE

Konyavskaia Ye. L. The Second Russian-Greek Forum

Averyanov K. A. All-Russian Scientific and Practical Conference «Rural Russia: Past and Present»

Averyanov K. A. Church Scientific Conference «Russian Church as a Guardian of Motherland and Faith»

Butova R. B. Church Scientific Conference «From Perm to Jerusalem: Work and Expolits of D. D. Smyshlyaev: To His 100th Anniversary»

Averyanov K. A. Conference «Church, State and Society in the History of Russia and Orthodox Countries»

In Memoriam of B. S. Dmitriev

Index of materials published in the Vestnik Tserkovnoy Istorii in 2009

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3–4(15–16)/2009
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научные рецензенты номера:
Е. А. Азеева, монахиня Елена (Хиловская), М. М. Розинская, А. А. Турилов

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Корректоры *Н. В. Рубецкая, О. В. Хабарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 2.12.2009. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 500 экз. Заказ .
Адрес издателя и редакции: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, с. 1.

